ISSN 2411-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL
Вестник МИРБИС

Mirbis
МИРБИС
Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС

2 (42') 2025

2025 # 2

Designed by Freepik, www.freepik.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вестник МИРБИС

издается с января 2015 года
выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), сокращенно Институт МИРБИС.

Свидетельсво о регистрации
ЭЛ № ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

ISSN 2411-5703

Дата выхода номера 14.07.2025

Адрес редакции и издателя: 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7. Тел. + 7 (495) 910-4180. Fax: +7 (499) 910-4180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Описание журнала: Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал / Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт). – Текст : электронный. – Москва : Институт МИРБИС, 2025. – № 2 (42). – URL : http://journal-mirbis.ru/. Загл. с экрана.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки РФ, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Институт МИРБИС, 2015–2025

Главный редактор **Уколов Владимир Федорович**, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой управления цифровым предприятием Высшей школы промышленной политики и предпринимательства. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия)

Редакционная коллегия
Албакова Фатима Юсуповна, д-р филос. наук, профессор, ректор Ингушского государственного университета (Магас, Россия)
Афанасьев Валентин Яковлевич, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе Государственного университета управления (ГУУ) (Москва, Россия)
Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)
Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии МГУ. Член Союза писателей России (Москва, Россия)
Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)
Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)
Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета) — МАИ (Москва, Россия)
Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)
Лясников Николай Васильевич, д-р экон. наук, профессор, Институт проблем рынка РАН (Москва, Россия
Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры Международного менеджмента Школы публичной политики и управления Института общественных наук РАНХиГС; эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)
Савин Станислав Леонидович, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, председатель Совета учредителей Института МИРБИС (Москва, Россия)
Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)
Чернявский Сергей Владимирович, д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН)
Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)
Джеффкот Марк, MBA, бизнес-консультатнт VoiceNet asiapacific, глава департамента развития бизнеса компании Pro AV Solutions — NSW (Сидней, Австралия)
Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор. E´R´A´ — European education — academy for communication (Лейпциг, Германия)

Зам. главного редактора: **Кострюков Владимир Александрович,** д-р экон. наук, профессор, Институт МИРБИС (Москва, Россия); **Суетин Сергей Николаевич,** канд. экон. наук, доцент, Институт международных экономических связей (Москва, Россия)
Отв. секретарь **Ивахненко Марина Владимировна**, вед. спец-т редакционно-издательского направления Школы бизнеса Института МИРБИС (Москва, Россия)

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

Vestnik MIRBIS

Issued since January 2015
Published 4 times a year

Chief Editor **Ukolov Vladimir F.,** Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Digital Enterprise Management of the Graduate School of Industrial Policy and Entrepreneurship of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russia)

Editorial board

Albakova Fatima Yu, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Rector of Ingush State University (Magas, Russia)
Afanasyev Valentin Ya., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex of the State University of Management (SUM) (Moscow, Russia))
Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)
Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor. Head Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)
Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)
Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPA (Moscow, Russia)
Lobastov Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Depart ment of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University) – MAI (Moscow, Russia)
Lukashin Yuriy P. , Dr. Sci. (Econ.), Professor, IMEMO RAS (Moscow, Russia)
Lyasnikov Nikolai V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher Market Economy Institute of RAS (MEI RAS) (Moscow, Russia)
Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Professor of Department of International management, School of Public Policy and Management, Institute for Social Sciences, RANEPA. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)
Savin Stanislav L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of Russia, Chairman of the Foundation Board of the Institute MIRBIS
Chernikov Sergey Y., Candidate Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the Economic Faculty, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russia)
Chernyavsky Sergey V., Doctor of Economics sciences, professor, Leading Research Fellow, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS)
Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)
Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapacific, MBA; Chief Business Development Specialist Pro AV Solutions – NSW (Sydney, Australia)
Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor, E´R´A´ – European education – academy for communication (Leipzig, Germany)

Deputy Chief Editor: **Kostryukov Vladimir A.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Institute MIRBIS; **Suetin Sergey N.,** Candidate Sci. (Econ.), Associate Professor, Institute of International Economic Relations (Moscow, Russia)
Executive Secretary **Ivakhnenko Marina V.**, Leading specialist in the editorial and publishing direction of the School of Business, Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS "(Institute), short name Institute MIRBIS

The certificate ЭЛ No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

ISSN 2411-5703

Release date 07/14/2025

Editorial and publisher address: 34/7 Marksistskaya str., Moscow, 109147, Russia. Ph.: + 7 (495) 9104180. Fax: +7 (499) 9104180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS : international research journal / Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Text : electronic. – Moscow: Institute MIRBIS, 2025. – No. 2 (42). – Available at http://journal-mirbis.ru/. Ver. From the screen. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2

Form of periodic distribution: online edition.

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of science" HAC at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as the Russian Science Citation Index (RINTS).

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

© Institute MIRBIS, 2015–2025

Содержание

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Вагин С. Г. Оптимизация управления предприятий добывающих отраслей промышленности в условиях цифровизации 6

Шумкова К. Г., Сахнюк Т. И. Анализ современных цифровых и информационных технологий в экономическом и финансовом секторах РФ 19

Ксендзовский В. М. Применение искусственного интеллекта для построения специализированных баз данных инноваций в строительной отрасли 27

Скиба М. С. Модель оценки риска инновационной и инвестиционной деятельности угольной промышленности в условиях цифровизации 35

Салтаев А. Д. Цифровая логистика как инструмент стабильного развития региональной экономики 43

Ельшин Л. А., Ибрагимов И. М. Особенности цифрового развития строительного комплекса в условиях региональной экономики Республики Татарстан 49

Островская А. А., Денисова С. Д., Машинистов В. Е., Оленев А. Ю. Управление рисками продуктов, основанных на генеративном искусственном интеллекте 53

Комлев А. Д., Разумов В. Н., Синицина Я. Б. Подходы к оценке потребности ресторанов в цифровых маркетинговых инструментах 65

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Дадалко В. А., Глуховченко Е. В. Стратегический подход к повышению узнаваемости территорий Армении как туристического бренда 74

Коновалова Ю. А., Пронина А. В., Дажжиков И. А., Казакова Г. Трансформация места США на мировом рынке автомобилестроения в условиях реализации закона о сокращении инфляции 84

Дадалко С. В., Копыток А. В. Особенности формирования механизма взаимодействия бизнес-сообщества и органов государственного управления в Республике Беларусь: опыт, проблемы, перспективы 93

Джамал Т. А. А., Скиба М. С., Бологова В. В., Сухарева Е. В. Сравнительный анализ энергетики Иордании и России 106

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дзюба А. П.. О ключевых особенностях перспективного развития электроэнергетики России, закрепленных в утвержденной генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики Российской Федерации до 2042 года 114

Доброва К. Б., Добров В. П. Кадровая обеспеченность как фактор экономической безопасности предприятий обрабатывающих отраслей промышленности 127

Соболева В. Д., Митрофанова О. Н. Региональные аспекты миграционных процессов 137

Ковалева Е. В., Пузырный Н. А., Кочережкина М. С., Чумак Д. Н. Теоретические аспекты оценки эффективности государственно-частного партнёрства в развитии промышленности 144

Чернявский С. В., Натхо С. Р., Горб А. А., Хаджиев А. Б Стимулирование инновационного развития в промышленной политике Российской Федерации 153

Гатауллина А. А., Гаряева А. Ф., Мамаджанова С. И. Доступность высшего образования для молодежи: анализ на примере г. Санкт-Петербурга 159

Уколов В. Ф., Мирзоев Р. А., Бученков Н. А., Кузьменко А. Н. Развитие цифровой трансформации и цифровой грамотности населения в российских регионах 169

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Смирнова В. Р., Чернявский С. В., Хутыз Б. И., Пшеченков А. А., Горб А. А. Проблемы защиты интеллектуальных активов в индустрии моды 174

Афонин С. Е. Технопарки: анализ их вклада в инновационное развитие предпринимательской среды 181

Лебедева Е. Н., Грибов В. А. Экономика мини-отеля 188

Ермаков В. А., Бутенко К. А., Ли И. Ч., Кармишина К. А. Повышение уровня компетенций как основной фактор роста эффективности научных исследований и разработок 193

Федюнин А. Д. Практика функционирования маркетплейсов при продвижении продуктов питания 203

Чупахин В. В., Серебрякова М. А. Влияние уникального торгового предложения на стратегию клиентоориентированности в условиях изменяющейся конкурентной среды: методологические основы 213

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Красноусов С. Д. Региональный аспект повышения финансовой грамотности и культуры населения 225

Ермаков В. А., Сканцева А. Д., Сорокина А. П., Тягунов М. Д. Формирование подходов к привлечению финансовых ресурсов для разработки и производства высококонкурентоспособной наукоёмкой продукции в современных условиях развития экономики РФ 234

Дерзаева Г. Г. Сукук: инструмент партнерского финансирования как альтернатива глобальному рынку 242

СОЦИОЛОГИЯ

Лещинская С. Н. «Социология игр» Роже Кауйа: критика социологической теории и ее актуальность в контексте современности 250

Содержание

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Vagin S. G. Optimization of management of enterprises in the extractive industries in the context of digitalization 6
Shumkova K. G., Sakhnyuk T. I. Analysis of Modern Digital and Information Technologies in the Economic and Financial Sectors of the Russian Federation 19
Ksendzovsky V. M. Development of a Database of Innovations with Implementation Results in the Construction Industry 27
Skiba M. S. Model for assessing the risk of innovation and investment activities in the coal industry in the context of digitalization 35
Saltayev A. D. Digital logistics as a tool for stable regional economic development 43
Yelshin L. A., Ibragimov I. M. Features of Digital Development of the Construction Sector in the Context of the Regional Economy of the Republic of Tatarstan 49
Ostrovskaya A. A., Denisova S. D., Mashinistov V. E., Olenev A. Yu. Risk Management for GenAI-Based Products 53
Komlev A. D., Razumov V. N., Sinitsina Ya. B. Approaches to Evaluating the Demand for Digital Marketing Tools in the Restaurant Industry 65

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATIONA

Dadalko V. A., Glukhovchenko E. V. A strategic approach to increasing the recognition of Armenia's territories as a tourism brand 74
Konovalova Yu. A., Pronina A. V., Dazhzhikov I. A., Kazakova G. Transformation of the place of the USA in the global automobile market in the context of the implementation of the inflation reduction act 84
Dadalko S. V., Kopytok A. V. The specifics of the formation of the mechanism of interaction between the business community and government authorities in the Republic of Belarus: experience, problems, prospect 93
Jamal T. A. A., Skiba M. S., Bologova V. V., Sukhareva E. V. Prospects and Problems of Energy Development in the Context of Ongoing Structural Changes in the Industry of Jordan and Russia 106

ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Dzyuba A. P. On the key features of the prospective development of the Russian electric power industry, fixed in the approved general scheme for the placement of electric power facilities in the Russian Federation until 2042 114
Dobrova K. B., Dobrov V. P. Staffing as a factor of economic security of enterprises in the manufacturing industries 127
Soboleva V. D., Mitrofanova O. N. State regulation of migration processes 137
Kovaleva E. V., Puzyrny N. A., Kocherezhkina M. S., Chumak D. N. Theoretical aspects of assessing the effectiveness of public-private partnerships in industrial development 144
Chernyavsky S. V., Natkho S. R., Gorb A. A., Khadzhiev A. B. Stimulation of innovative development in the industrial policy of the Russian Federation 153
Gataullina A. A., Gariaeva A. F., Mamadzhanova S. I. Approach to analyzing the accessibility of higher education for young people on the example of St. Petersburg city 159
Ukolov V. F., Mirzoev R. A., Buchenkov N. A., Kuzmenko A. N. Development of digital transformation and digital literacy in Russian regions 169

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Smirnova V. R., Chernyavsky S. V., Khutiz B. I., Pshechenkov A. A., Gorb A. A. Problems of protecting intellectual assets in the fashion industry 174
Afonin S. E. Technology parks: analysis of their contribution to the innovative development of the business environment 181
Lebedeva E. N., Gribov V. A. Economics of a mini-hotel 188
Ermakov V. A., Butenko K. A., Lee I. Ch., Karmishina K. A. Increasing the level of competencies as the main factor of the efficiency growth of the research and development 193
Chupakhin V. V., Serebryakova M. A. The practice of functioning marketplaces when promoting food products 203
Fedyunin A. D. The Impact of a Unique Selling Proposition on a Customer Focus Strategy in a Changing Competitive Environment: Methodological Foundations 213

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Krasnousov S. D. Regional Aspects of Enhancing Financial Literacy and Cultivating Financial Culture among the Population 225
Ermakov V. A., Skantseva A. D., Sorokina A. P., Tyagunov M. D. Formation of approaches to attracting financial resources for the development and production of highly competitive high-tech products in the current conditions of the development of the Russian economy 234
Derzaeva G. G. Sukuk: a partnership financing instrument as an alternative to the global market 242

SOCIOLOGY

Leshchinskaya S. N. "Sociology of games" by Roger Cauya: criticism of sociological theory and its relevance in the context of modernityy 250

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ · DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 6–18.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 6–18.

Научная статья
УДК: 005.591.1:334.02
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.1

Оптимизация управления предприятий добывающих отраслей промышленности в условиях цифровизации

Сергей Геннадьевич Вагин — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва, Россия. vaginsergey6@yandex.ru, https://orcidorg/0000-0003-4328-8713

Аннотация. Конкурентоспособность предприятий, функционирующих в отрасли горной промышленности, определяется совокупностью факторов: производительностью, качеством выпускаемой продукции, инновационно-технологическим обеспечением, а также оптимизированной системой управления операционными и производственными процессами, которая отвечает современным вызовам экономики и экспортного взаимодействия на международном рынке. Горная отрасль, как одна из самых старейших, оказывает огромное влияние на развитие промышленности в России, однако сложные производственные процессы и низкая скорость обновления материально-технологической базы на многих добывающих предприятиях вызывают снижение эффективности их деятельности. Тем не менее, всё больше предприятий вовлекается в процесс активной индустриализации посредством цифровизации. Цифровизация — это один из современных инструментов, который помогает провести внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы компании на различных уровнях, помогает отслеживать техническое состояние ключевых производственных подразделений, систематически получать мониторинговую информацию в контексте оценки технологического состояния оборудования. Управление современным предприятием горной отрасли с учётом новых подходов к организации производственных процессов в эпоху развития концепции Индустрии 4.0 требует оптимизации для повышения эффективности работы, снижения рисков и обеспечения устойчивого роста компании. С помощью цифровизации это становится возможным. Автором статьи рассмотрены основные тенденции цифровизации современных производственных комплексов горнодобывающей промышленности в качестве инструмента оптимизации процессов управления, произведена оценка перспектив внедрения цифровых технологий в организационно-управленческие структуры современного горного предприятия.

Ключевые слова: цифровизация, горная отрасль, горная промышленность, оптимизация управления, управление предприятием, горнодобывающее предприятие, цифровизация промышленности.

Для цитирования: Вагин С. Г. Оптимизация управления предприятий добывающих отраслей промышленности в условиях цифровизации. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.1 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 6–18.

JEL: L52

Original article

Optimization of management of enterprises in the extractive industries in the context of digitalization

Sergey G. Vagin — HSE University. Moscow, Russia. vaginsergey6@yandex.ru, https://orcidorg/0000-0003-4328-8713

Abstract. The competitiveness of enterprises operating in the mining industry is determined by a combination of factors: productivity, quality of products, innovative and technological support, as well as an optimized management system for operational and production processes that meets the modern challenges of the economy and export interaction in the international market. The mining industry, as one of the oldest, has a huge impact on the development of industry in Russia, but complex production processes and a low rate of updating the material and technological base at many mining enterprises cause a decrease in the efficiency of their activities. Nevertheless, more and more enterprises are involved in the process of active industrialization through digitalization. Digitalization is one of the modern tools that helps to implement digital technologies in the company's business processes at various levels, helps to track the technical condition of key production units, and systematically receive monitoring information in the context of assessing the technological condition of equipment. Managing a modern mining enterprise, taking into account new approaches to organizing production processes in the era of the development of the Industry 4.0 concept, requires optimization to improve efficiency, reduce risks and ensure sustainable growth of the company. With the help of digitalization, this becomes possible. The authors of the article consider the main trends in the digitalization of modern production complexes in

the mining industry as a tool for optimizing management processes, and assess the prospects for introducing digital technologies into the organizational and management structures of a modern mining enterprise.

Key words: digitalization, mining industry, mining industry, management optimization, enterprise management, mining enterprise, digitalization of industry.

For citation: Vagin S. G. Optimization of management of enterprises in the extractive industries in the context of digitalization. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.1. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 6–18 (in Russ.).

JEL: L52

Введение

Цифровизация производства — один из основных трендов индустриализации промышленности в XXI веке. В Российской Федерации становится всё больше отраслей промышленности, которые проводят активную интеграцию цифровых решений в различные подсистемы управления бизнес-процессами, контроля качества произведённой продукции, оптимизации логистических цепочек, минимизации издержек производства, обеспечения цифровой и технологической безопасности. Горная промышленность как одно из старейших направлений добывающей отрасли вынуждена подчиняться современным трендам, чтобы оставаться ведущей, конкурентоспособной производственной отраслью. В Российской Федерации горнодобывающая промышленность выступает одним из основных источников формирования государственной прибыли. Это сложилось исторически, так как первичная продукция добывающих предприятий, минеральное сырьё и продукты производства горнорудной производственной отрасли пользуются стабильным спросом в рыночной среде, как внутри экономического пространства нашей страны, так и на международном уровне. Более того, по оценке мирового опыта формирования стратегий функционирования горнодобывающей отрасли, она занимает лидирующие позиции по формированию бюджета многих государств, а также является тем сырьевым флагманом, без которого было бы невозможно развитие более прогрессивных отраслей промышленности сегодня, в том числе самых высокотехнологичных и наукоёмких.

Сегодня для повышения производительности горных предприятий и совершенствования процессов контроля за технологическими процессами под влиянием новых технологических вызовов концепции «Индустрия 4.0» отрасль горной промышленности сталкивается с необходимостью интеграции цифровых решений локального и комплексного характера действия, которые способны качественно оптимизировать действующую систему управления производственным комплексом. Многие отечественные компании видят в этом не только возможность пересмотра стратегического планирования в долгосрочной перспективе управления функционированием предприятия, но и создают цифровую продукцию собственного производства согласно потребностям компании с учётом мировых трендов. Это, в частности, продиктовано необходимостью повышения эффективности производства, сокращения финансовых расходов и издержек, управления логистическими процессами компании, сложность планирования которых возрастает на фоне геополитической напряжённости и негативного санкционного воздействия на экономику РФ со стороны недружественных государств.

Повсеместное активное внедрение инновационных цифровых технологий в социально-экономическую структуру общества и промышленную сферу, оказывающую в РФ наибольшее совокупное влияние на устойчивость национальной экономической системы, выступает стимулом для цифрового развития и стратегического обновления добывающей отрасли промышленности [Цифровая трансформация промышленных... 2021]. Горная отрасль вынуждена подчиниться этой тенденции и поэтому многие горнодобывающие и горно-металлургические предприятия промышленного комплекса нашей страны сталкиваются с необходимостью цифровой трансформации производства и систем управления их внутренними структурами. Процесс осложнён внешним санкционным давлением и переходом на цифровые системы управления отечественного производства уровня MES/ERP, которые выступают комплексным инфраструктурным решением для управления производственно-экономическими процессами на горном предприятии. Так как требования современной промышленности

1 © С. Г. Вагин, 2025

к производственной эффективности, экологической и трудовой безопасности, минимизации отходов горнорудной отрасли и оптимизации логистических цепочек в условиях параллельной трансформации экономического пространства, многие добывающие предприятия разрабатывают и апробируют собственные цифровые решения по оптимизации управления производственными процессами. Они позволяют ускорять интеграцию и обмен большими массивами данных между системами контроля и мониторинга, аналитическими и интеллектуальными инструментами, оборудованием и запасами сырья согласно заданным условиям производства. Благодаря современным решениям в сфере цифровой трансформации многие российские предприятия имеют положительный опыт по автоматизации ряда процессов на предприятии, увеличению эффективности мониторинга посредством роботизации и внедрения интеллектуальных самообучающихся систем контроля и оценки производительности.

Методологические основы

Исследование проведено с помощью эмпирического анализа теоретических данных, посвящённых цифровизации горного производства, и оценке эффективности практических разработок, внедрённых на современные горные предприятия под воздействием основных векторов новой фазы промышленной революции, известной как «Индустрия 4.0». С помощью метода сопоставления проведено сравнение цифровых решений для систем управления горным производством на разных подуровнях Проанализированы тенденции цифровой трансформации горнодобывающих и горно-металлургических производств с целью оптимизации управления подсистемами, обеспечивающими работу и взаимодействие основных организационных структур предприятия. Изучен опыт успешной разработки и последующей интеграции цифровых продуктов различного уровня на примере российских горных предприятий (ПАО «Северсталь», корпорация «ПРОМТЕХ»), реализующих программы цифровой трансформации. Произведён сравнительный статистический анализ финансовых показателей ПАО «Северсталь» для наглядной демонстрации экономического эффекта по итогам оптимизации управления производством посредством принятых цифровых решений. Для наглядного представления результатов были использованы математические методы сопоставления финансовых показателей предприятия, как способ представления информации в виде иллюстраций и таблиц применён метод визуализации данных

Результаты

Активная цифровизация горного производства в России началась в последние несколько лет с ростом индустриализации. Горнодобывающие и горно-металлургические предприятия выступают старейшими добывающими производствами, составляя ядро промышленности многих регионов с преобладающей добывающей промышленностью. В эпоху концепции «Индустрии 4.0» они понимают, что цифровизация — это реальный инструмент повышения производственной эффективности и конкурентоспособности. Горнодобывающие компании в РФ сегодня стараются нарастить портфели цифровых инициатив, реализовать бюджетный потенциал с целью оптимизации производства и создать собственный профессиональный кадровый резерв в области цифровизации за последнее десятилетие. Процесс цифровизации горных производств обсуждается такими авторами, как О. Е. Каленовым, С. В. Лукичёвым, О. В. Наговицыным [Каленов 2021; Лукичев 2022]. Тенденции внедрения цифровых инструментов на горных предприятиях, относящихся к крупному, среднему и малому бизнесу, затронуты в работе Т. Б. Яконовской и А. И. Жигульской [Яконовская 2021]. Цифровизация горных производств непосредственно связана со степенью обновления их технологической базы, поэтому малые горные предприятия согласно своему бюджету и потребностям реже используют интегрированные цифровые системы контроля и мониторинга производства. Однако системы управления производством и логистическими процессами в контексте экономических отношений более подвержены влиянию цифровизации, что отмечают К. Ю. Анистратов и М. О. Васильева [Анистратов 2023]. Они же выступают основой устойчивого развития горных предприятий под влиянием цифровой трансформации, так как способны эффективнее реагировать на изменения в производственной среде и обеспечивать переход к новым технологическим укладам посредством внедрения интеллектуальных инструментов управления, по мнению таких экономистов, как М. В. Рыльникова, К. И. Струков, Д. Н. Радчен-

ко, Е. Н. Есина [Цифровая трансформация — условие... 2021]. Вопросы оптимизации процессов управления предприятием горнодобывающего профиля и обеспечения безопасности проведения горных работ активно обсуждаются в промышленной сфере [Анистратов 2023]. А. М. Балашов, О. И. Черских, А. Назарян выражают своё мнение по данному вопросу, говоря, что применение цифровых технологий и способов обработки больших массивов информации, поступающей с производственных объектов, существенно упрощает процесс управления предприятием горнодобывающей отрасли [Балашов 2024; Черских 2024]. О важности и перспективах внедрения современных аналитических систем в вопросах повышения эффективности управления и конкурентоспособности предприятия говорит А. М. Балашов [Балашов 2024]. Экономисты Д. В. Лютягин, В. А. Зюков обобщают свою позицию о преимуществах внедрения цифровых инструментов в производственные структуры горного предприятия, которые оказывают прямое воздействие на все бизнес-процессы коммерческой организации [Лютягин 2019]. Основная задача оптимизации работы горного производства сосредоточена на повышении эффективности управления его структурами и системными процессами. Этот вопрос активно обсуждается в последние годы с ростом тенденций производственной цифровизации в научной среде рядом авторов — О. М. Зиновьевой, Д. С. Кузнецовым, А. М. Меркуловой, Н. А. Смирновой [Зиновьева 2021]. Тем не менее, цифровые технологии помогают не только оптимизировать процесс управления горным производством, но и сократить эпизоды травматизма и риска для персонала по сравнению с производствами, которые таким опытом цифровизации не владеют, что в своих исследованиях демонстрирует В. Е. Войцеховский [Войцеховский 2022]. Резюмируя научный след экономических исследований данных авторов, можно сказать, что в условиях активной индустриализации цифровизация управления горным производством и его отдельных структур выступает современным комплексным средством оптимизации работы компании. Как следствие — повышения её производственной эффективности и конкурентоспособности в рыночной среде. Сегодня по данным Минпромторга РФ производится комплексная цифровая трансформация, затрагивающая не только предприятия, но и регионы в целом, так как экономические достижения промышленности составляют значительную долю в валовом региональном продукте (рисунок 1).

Рис. 1. Цифровая трансформация в регионах и промышленной сфере РФ

Источник: Ведомственный проект «Цифровая промышленность» (2019–2024 гг.) : презентация / Минпромторг России. Москва, 2024. 16 с. Текст, изображения: электронные. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/vedomstvennyij-proekttsifrovaya-promyishlennost.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

Согласно рисунку 1 реализация проектов цифровой трансформации ведётся на предприятиях, в общей совокупности насчитывая 1 990 зарегистрированных самостоятельных проектов. Из их общего числа 43 % выступают комплексными системами управления уровня ERP, MES, PLM, 16,8 % — системами цифрового проектирования производственных процессов, интеллектуальными помощниками. Базовой информатизации посвящены 10,9 % проектов, модернизации оборудования и рабочих мест — 10,4 %. Это говорит о том, что большая часть предприятий предпочитает использовать комплексные решения в вопросе цифровой трансформации производства.

По анализу мирового опыта внедрения цифровых решений в предприятия горной промышленности, современные тенденции развития производства и оптимизации управления горным производством напрямую связаны с интеграцией цифровых продуктов в разноуровневые бизнес-процессы на предприятиях в рассматриваемой отрасли производства. Сделать это возможно исключительно на базе внедрения интеллектуализации геотехнологий и цифровой трансформации управления горным производством на его различных уровнях (рисунок 2).

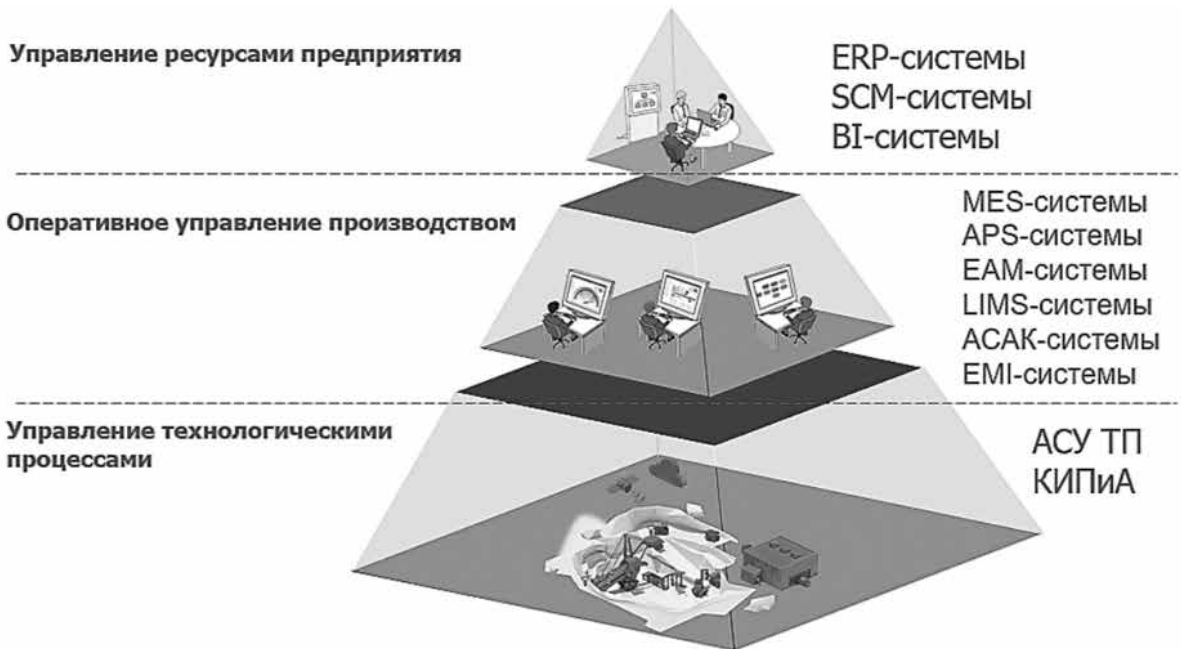


Рис. 2. Иерархия цифровых систем на разных подуровнях управления горным производством

Источник: Цифровая трансформация предприятий горнорудной промышленности / ООО «Промтех». Москва, н/д. 10 с. С. 3. Текст, изображения: электронные. URL: https://www.fbacs.com/images/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%9C%D0%A2%D0%95%D0%A5.%20%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B9%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8..pdf (дата обращения: 05.03.2025).

Например, корпорация ПРОМТЕХ успешно использует это утверждение в своей деятельности. Рисунок 2 наглядно демонстрирует иерархию цифровых систем, которые внедрены на разных уровнях управления горным производством, что применимо и к другим предприятиям горной промышленности. Сюда относятся 3 уровня, интегрированные между собой: управление технологическими процессами, оперативное управление производством и управление ресурсами предприятия. Как именно осуществляется интеграция и взаимодействие между компонентами комплексного управления горным производством с помощью разноуровневых цифровых решений, показано на рисунке 3 (авторы — Л. И. Тихомиров, Д. И. Романов). Здесь представлена функциональная взаимосвязь ERP-системы с компонентами MES-инструментов. Взаимосвязь между ERP и MES компонентами управления горным производством осуществляется через обмен данными. ERP-система собирает данные о производстве, ресурсах, финансах и других аспектах деятельности предприятия, а затем передаёт их в MES-систему. MES-система обрабатывает полу-

ченные данные и предоставляет информацию о производственных процессах, выполнении заказов и состоянии оборудования. Таким образом, ERP- и MES-системы дополняют друг друга и обеспечивают эффективное управление горным производством, учитывая данные, полученные с помощью аналитики работы оборудования и BI-отчётов (программные решения для сбора, систематизации и наглядного отображения данных из различных источников) [Тихомиров 2022].

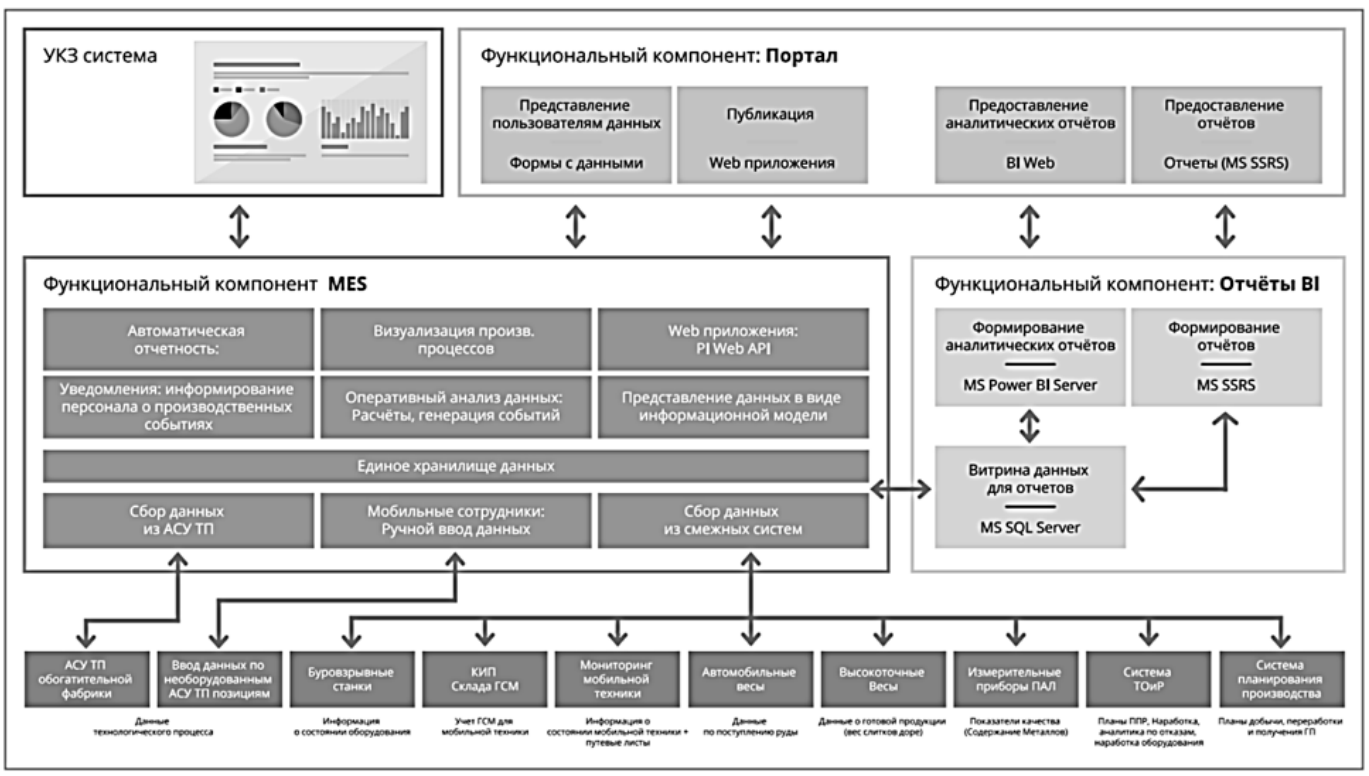


Рис. 3. Структура управления производственными процессами на горном предприятии с помощью цифровых технологий

Источник [Тихомиров 2022]

На рисунке 3 представлена функциональная взаимосвязь ERP-системы с компонентами MES-инструментов. Взаимосвязь между ERP и MES компонентами управления горным производством осуществляется через обмен данными. ERP-система собирает данные о производстве, ресурсах, финансах и других аспектах деятельности предприятия, а затем передаёт их в MES-систему. MES-система обрабатывает полученные данные и предоставляет информацию о производственных процессах, выполнении заказов и состоянии оборудования. Таким образом, ERP- и MES-системы дополняют друг друга и обеспечивают эффективное управление горным производством, учитывая данные, полученные с помощью аналитики работы оборудования и BI-отчётов (программные решения для сбора, систематизации и наглядного отображения данных из различных источников) [там же].

Положительный опыт российских компаний по оптимизации управления горным производством в условиях цифровизации можно детально рассмотреть на примере вертикально интегрированной сталелитейной и горнодобывающей компании ПАО «Северсталь». В период 2017–2024 гг. компания реализовала глобальный проект по цифровизации системы управления производственно-технологическими процессами и качества продукции, оптимизировала систему производственной и экологической безопасности. Параллельно ПАО «Северсталь» выступает разработчиком собственных цифровых систем интеграционного контроля и глобальных платформ для управления эффективностью/производительностью оборудования с целью минимизации ошибок и издержек. Основные цифровые решения, разработанные специалистами ПАО «Северсталь» и впоследствии внедрённые в производственные процессы, представлены в таблице 1 (для удобства распределены автором исследования на подуровни — блоки управления производством).

Таблица 1. **Цифровые решения, разработанные специалистами ПАО «Северсталь» и реализуемые на производстве для оптимизации управления**

Блок управления	Цифровой продукт/ проект	Результат внедрения цифрового продукта в блок управления
Управление производством (ERP, BI-системы)	MES «Металлургия» – автоматизированная система управления производственным комплексом	Простая взаимосвязь между планированием производственных процессов и их планированием. Позволяет контролировать запущенные и отложенные операционные процессы, снимать и анализировать мониторинговые показания. Адаптивная комплексная технология.
	АСУ «Технология»	Система управления централизованного типа. Апеллирует базовыми данными, характеризующими коммерческое и внутреннее представление о производимых продуктах. Обеспечивает оперативную работу с клиентами и позволяет технологам компании вести и корректировать имеющиеся технологии для оптимизации производственного процесса. Предусмотрена полная интеграция с функционирующими системами SAP ERP, SAP APO, Qmet, QES.
	Программное обеспечение «Надёжность»	Представляет собой IT-платформу, которая является инструментом цифровизации стратегического управления производственными активами компании. Продукт способен снижать количество запланированных и внеплановых простоев, увеличивает рентабельность доступного технологического оборудования в производственных процессах, сокращает затраты на техобслуживание производственных агрегатов и их ремонт
	Программное обеспечение «Мониторинг и диагностика»	Позволяет производить непрерывный контроль за работоспособностью и состоянием технологического оборудования на производстве в режиме реального времени. Включает в себя обработку полученных данных, хранение, визуализацию технического состояния и автоматически анализирует текущее состояние оборудования.
Computer vision (компьютерное зрение)	Комплекс моделей для контроля состояния конвейеров	Цифровое решение позволяет получать оперативные данные согласно анализу работы техоборудования в режиме реального времени. Своевременно выявляет погрешности работы, тем самым сокращая издержки производства и простои рабочих агрегатов. Преимущества – бесперебойная работа, оповещение о обнаруженной проблеме или сбое спустя 1–30 секунд, что позволяет сократить время аварийного простоя оборудования и время реагирования на обрыв производственного процесса.
Machine learning (машинное зрение, интеллектуальное самообучение)	АНГЦ–4	Цифровой двойник для повышения производительности оборудования для осуществления операции цинкования горячим способом. Позволяет повысить производительность за счёт оптимизации управления скоростью работы оборудования.
	Автотемп 2.0	Цифровое решение для повышения производительности оборудования, металлопрокатного Стана- 2000. Автоматически подбирает параметры прокатки металла с учётом смены сортаментов, исключает ошибки самостоятельного расчёта темпов выдачи слябов из печи оператором.
	НТА–3	Цифровая модель управления скоростью и выбора её оптимальных значений с параллельно подключённым интеллектуальным агентом. В основе системы – алгоритм глубокого машинного обучения, в рамках которого производится корректировка скорости движения полосы металла. Оборудование становится более оптимизированным в плане недопуска переполнения или пропусков устройств петлевой работы, процесс технологического производства – более стабильным.

Блок управления	Цифровой продукт/ проект	Результат внедрения цифрового продукта в блок управления
Machine learning (продолжение)	Цифровой цех	Комплекс интеллектуальных машинных моделей для обеспечения производительности листопрокатного Стана–500. Управление агрегатом в нескольких контролируемых точках, комплексная оценка рабочих системных показателей, фиксируемых в режиме реального времени. Происходит регулировка прокатки металла во времени, что позволяет зафиксировать рост производительности оборудования без перегрузок и ошибок, возникающих под влиянием человеческого фактора.
Экология, безопасность производства, охрана труда	Контроль утечек сырого коксового газа через двери и арматуру верха коксовой батареи № 6	Online-система контроля, основанная на анализе данных с камер видеонаблюдения, установленных в рабочей зоне. При фиксации выброса регистрирует его посредством звукового оповещения. Позволяет сократить выбросы коксового газа в окружающую среду.
	Контроль наличия СИЗ на работниках в опасной зоне производства	Интеллектуальная модель, способная распознавать наличие средств индивидуальной защиты на сотрудниках согласно данным, полученным и обработанным с камер видеонаблюдения. Минимизирует случаи травматизма рабочего персонала, при обнаружении нарушения (отсутствия СИЗ) происходит оповещение ответственных за производственную безопасность лиц.
	Контроль персонала в опасной зоне	Интеллектуальная модель проводит анализ на основе подключения к камерам, работающим в опасной производственной зоне. Определяет сотрудников, находящихся в пределах данного пространства, благодаря чему минимизируется количество травмоопасных случаев на предприятии.
Обучение персонала	VR/3D-тренажёры	Необходимы для обучения сотрудников горного производства, операторов агрегатов и машин на тренажёрах, позволяющих оценить степень ответственности работы на реальном оборудовании в виртуальной среде или благодаря ознакомлению с 3D-моделью.

Источник: составлено автором по данным сайта ПАО «Северсталь», it.severstal.com

Цифровые модели, продукты и аналитические системы, позволяющие оптимизировать управление производственными процессами, могут быть внедрены в различные структурные подразделения предприятия с обеспечением и сохранением прозрачности анализируемой информации, точным сбором и систематизацией полученных данных. В ПАО «Северсталь» некоторые из них, как видно из таблицы 1, непосредственно связаны с технологическим оборудованием и позволяют напрямую в режиме реального времени контролировать скорость производства на основе интеллектуального обучения алгоритма соответственно проанализированным данным. Это позволяет увеличивать не только производительность оборудования, но и Обобщая положительный эффект от комплексной цифровой оптимизации процессов управления, можно говорить о повышении общей конкурентоспособности горнодобывающего предприятия и росте финансовых показателей (таблица 2).

Таблица 2. **Некоторые показатели финансовой отчётности ПАО «Северсталь», демонстрирующие эффект от внедрения цифровых решений в структуры управления производством**

Показатель, млн руб.	Отчётный период	
	2022 г.	2023 г.
Выручка	682,226	728,314
Валовая прибыль	278,246	318,959
Прибыль от операционной деятельности	174,821	223,700
Прибыль за период	108,361	193,875

Составлено автором по данным раскрываемой консолидированной финансовой отчётности ПАО «Северсталь» и дочерних компаний за 2022–2023 гг.

Как уже говорилось выше, наиболее активная стадия разработки и внедрения цифровых решений в системы управления производством на ПАО «Северсталь» проводилась в период 2017–2024 гг. Для наглядности в таблице 2 сопоставлены актуальные данные завершённых финансовых периодов за 2022 г. и 2023 г., по которым можно оценить положительный экономический эффект от цифровой оптимизации управления производственными процессами. По итогам 2023 года процент выручки компании вырос на 6,8 %, валовая прибыль за аналогичный период — на 14,6 %, прибыль от операционной деятельности — на 27,9 %, а прибыль за период в 2023 г. относительно 2022 г. показала рост на 78,9 %.

Таким образом, цифровизация производства,

а именно — различных систем управления в его структуре, влияет на его финансовые показатели. Она позволяет увеличить эффект масштаба от роста объёма продаж товаров и услуг, улучшает качество продукции и производительность оборудования, минимизирует негативный эффект от воздействия на окружающую среду и обеспечивает оперативное реагирование на потенциально аварийную ситуацию или ошибки в работе оборудования. В конечном итоге оказывает влияние на конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность предприятия, помогает оптимизировать логистические цепочки поставок и сбыта готовой продукции, что приводит к увеличению выручки и прибыли предприятия.

Обсуждения

Оптимизация процессов управления на горнодобывающих предприятиях сегодня намного эффективнее происходит с помощью цифровизации. Благодаря внедрению цифровых продуктов, повышается прозрачность работы структурных подразделений предприятия, сокращается вероятность простоя технологического оборудования. Это сказывается на скорости операционной эффективности и, как следствие, оказывает влияние на скорость осуществления бизнес-процессов различного уровня.

Авторами исследования приведён обзор современных цифровых технологий, которые применяются на российских предприятиях горнодобывающей отрасли промышленности.

Сегодня цифровизация как инструмент оптимизации управления горным производством включает в себя несколько приоритетных направлений воздействия:

- введение ERP-систем, направленных на комплексную цифровизацию предприятия и его структурных подразделений. Такие системы позволяют провести автоматизацию контроля за производственными процессами, параллельно осуществлять удалённый сбор данных производства, критических ошибок, соотносить цифры с полученными данными с оборудования;
- внедрение BI-систем для сбора и анализа данных с построением отчёта в виде визуализированных массивов, на их основе возможно планирование и принятие решений, обзор данных оперативной отчётности о работе структур и производственных линий/агрегатов горного предприятия. Выступают структурными компонентами ERP-систем, позволяют интегрировать отдельные структуры производства в единую автоматизированную систему;
- формирование единой системы учёта и систематизации запасов сырья для сокращения логистических и технологических издержек, минимизации потерь горной массы, интеллектуальной корректировки объёмов, поступающих в производство;
- интеграция инструментов финансового управления с целью контроля финансовых потоков, прозрачности расходов и оценки процесса закупок;
- создание интеллектуального инструментария для удалённого контроля безопасности производственного процесса и сотрудников в рабочих зонах с целью мониторинга безопасного проведения работ и сокращения негативного воздействия на объекты окружающей среды;
- использования VR-систем для обучения персонала современным мировым стандартам горного производства.

Внедрение на горное производство аналитических систем, позволяющих обрабатывать большие массивы информации с различных источников — наиболее эффективная мера в рамках процесса цифровизации управления производственными процессами на горнодобывающем предприятии. Авторами произведена оценка положительного опыта компаний горной отрасли промышленности В РФ, полученного вследствие разработки и внедрения цифровых технологий с целью оптимизации управления предприятием. Использование цифровых решений различного уровня воздействия и аналитики подсистем в общей иерархии структур производства позволяет повысить производительность, сократить издержки технологических, логистических процессов, оптимизировать расход сырья и финансов, что напрямую влияет на повышение общей эффективности и конкурентоспособности компании.

Заключение (Выводы)

Трансформация процессов управления горнодобывающим предприятием под влиянием цифровизации продиктована современными технологическими вызовами. Как практикоориентированное решение, цифровизация способна

оптимизировать систему управления производственными, логистическими, финансовыми процессами на горном предприятии. Положительные результаты такой интеграции подтверждаются благодаря успешному опыту ряда крупных российских добывающих компаний. Естественно, что такая практика обусловлена трендами Индустрии 4.0, поэтому ожидаемо, что переход на цифровые решения в управлении производством будет наблюдаться (и уже наблюдается) во всех отраслях промышленности, что перспективно скажется на развитии глобального производственного комплекса с высокой степенью межведомственного взаимодействия между заинтересованными в этом предприятиями [Черепанов 2022]. Прозрачная аналитическая оценка, моделирование рисков, оптимизация производственных процессов, выемка сырья, контроль работоспособности оборудования, оперативная обработка больших массивов цифровых данных и защита киберпространства предприятия минимизирует информационную неосведомлённость органов управления о текущем состоянии горного производственного комплекса, поэтому в ближайшие годы цифровая трансформация управленческих процессов в горнодобывающей компании станет востребованным обстоятельством, так как при переходе на цифровые модели управления эффект от интеграции может быть весьма перспективным по сравнению с использованием только традиционных способов контроля и управления производственными процессами. При этом, значение цифровизации для оптимизации управления горным производством обусловлено не только необходимостью технологического обновления, но и выгодой от сопутствующего эффекта экономического и организационного роста предприятия.

На практике многие российские горнодобывающие предприятия не только активно внедряют цифровые решения в структуру управления производственными, коммерческими и логистическими процессами, но и самостоятельно осуществляют разработку цифровых продуктов для оптимизации управления производством. Успешный опыт можно привести на примере ПАО «Северсталь». Компания активно включилась в процесс цифровой трансформации горной отрасли, реализует и внедряет ряд передовых и инновационных технологий, разработок цифровых систем контроля и мониторинга состояния конвейерных линий, цифровых двойников, решений в сфере экологической безопасности для контроля утечек газовых выбросов и производственной безопасности рабочего персонала. Комплекс цифровых решений, интегрированных в систему управления предприятием, позволяет повысить производительность, сократить издержки в долгосрочном порядке благодаря сбору и систематизации ряда аналитических данных, повысить качественные характеристики продукции, планировать и реорганизовывать логистические цепочки. При стратегическом планировании процесс цифровизации выступает в жизненном цикле крупных производственных компаний основным фактором приобретения прозрачности бизнес-процессов, что позволяет сформировать интерес к развитию компании у потенциальных инвесторов и финансовых партнёров, как внутри страны, так и с привлечением зарубежных активов. Если говорить о комплексной цифровизации горного производства, то оптимизация процессов управления уже это предполагает, так как возникает логичность, согласованность взаимодействия структурно-организационных и производственных элементов на предприятии, появляется возможность прозрачно оценить логические связи между наблюдаемыми явлениями с помощью конкретного цифрового продукта или их совокупности, сокращается воздействие человеческого фактора. Практическая интеграция цифровых решений и технологий в горные предприятия с целью оптимизации и повышения качества управления предприятиями согласно основным векторам воздействия и трендам «Индустрии 4.0» выступает фактором формирования новой интеллектуальной среды в горнодобывающей промышленности Российской Федерации [Лютягин 2021].

Список источников

1. Анистратов 2023 — *Анистратов К. Ю.* Принципы формирования цифровой системы управления производством горнодобывающего предприятия / К. Ю. Анистратов, М. О. Васильева. EDN: AWYZJC // Инновационные геотехнологии при разработке рудных и нерудных месторождений: сборник докладов XII Международной научно-технической конференции, Екатеринбург, 06–07 апреля 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2023. 238 с. С. 173–180.

2. Балашов 2024 — *Балашов А. М.* Вопросы внедрения аналитических систем больших данных и других достижений цифровизации для повышения эффективности бизнеса горнодобывающих компаний. DOI: 10.30686/1609-9192-2024-3-139-142. EDN: DRKILZ // Горная промышленность = Mining Industry Journal. 2024;(3):139–142. ISSN: 1609-9192; eISSN: 2587-9138.
3. Войцеховский 2022 — *Войцеховский В. Е.* Внедрение цифровых технологий в управление горным производством и безопасность ведения горных работ. EDN: HFBFRE // Экология и безопасность жизнедеятельности : сборник материалов региональной научно-практической конференции студентов и школьников, Кемерово, 08 ноября 2022 года. Кемерово : Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, 2022. 254 с. С. 11.1–11.5. ISBN: 978-5-00137-349-0.
4. Зиновьева 2021 — *Зиновьева О. М.* Цифровизация систем управления промышленной безопасностью в горном деле / О. М. Зиновьева, Д. С. Кузнецов, А. М. Меркулова, Н. А. Смирнова. DOI: 10.25018/0236-1493-2021-21-0-113-123. EDN: YMEUSL // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2021; 2–1:113–123. ISSN: 0236-1493.
5. Каленов 2021 — *Каленов О. Е.* Цифровизация в горнодобывающей промышленности. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-5-184-192. EDN: IONNER // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. 2021;18(5):184–192. ISSN: 2413-2829; eISSN: 2587-9251.
6. Лукичев 2022 — *Лукичев С. В.* Цифровая трансформация и технологическая независимость горнодобывающей отрасли / С. В. Лукичев, О. В. Наговицын. DOI: 10.30686/1609-9192-2022-5-74-78. EDN: LYYRGH // Горная промышленность = Mining Industry Journal. 2022; 5:74–78. ISSN: 1609-9192; eISSN: 2587-9138.
7. Лютягин 2021 — *Лютягин Д. В.* Цифровизация производственных процессов в рамках концепции «Индустрия 4.0» / Д. В. Лютягин, В. А. Зюков. DOI: 10.34670/AR.2021.36.86.029. EDN: ZTXXVY // Экономика: вчера, сегодня, завтра = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2021; 11(9-1):235–247. ISSN: 2222-9167.
8. Лютягин 2019 — *Лютягин Д. В.* Особенности и тенденции цифровой трансформации российской горнодобывающей отрасли / Д. В. Лютягин, В. П. Яшин, Ю. В. Забайкин, М. А. Якунин. EDN: RGUSDN // Экономика: вчера, сегодня, завтра = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2019; 9(7-1):147–159. ISSN: 2222-9167.
9. Тихомиров 2022 — *Тихомиров Л. И.* Цифровизация горнодобывающего предприятия: главные задачи, первые шаги / Л. И. Тихомиров, Д. С. Романов. DOI: 10.25728/avtprom.2022.04.08. EDN: JNDKNE // Автоматизация в промышленности. 2022; 4:41–43. ISSN: 1819-5962.
10. Цифровая трансформация промышленных... 2021 — Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики / М. А. Измайлова, М. А. Морозов, Н. С. Морозова [и др.]. Москва : Мир науки, 2021. 296 с. ISBN: 978-5-6045770-6-6. EDN: EIMHGY.
11. Цифровая трансформация — условие... 2021 — Цифровая трансформация — условие и основа устойчивого развития горнотехнических систем / М. В. Рыльникова, К. И. Струков, Д. Н. Радченко, Е. Н. Есина. DOI: 10.30686/1609-91922021-3-74-78. EDN: EAGZTP // Горная промышленность = Mining Industry Journal. 2021; 3:74–78. ISSN: 1609-9192; eISSN: 2587-9138.
12. Черепанов 2022 — *Черепанов В. В.* Управленческие и экономические предпосылки цифровой трансформации в горной промышленности. EDN: MBXZLU // Цифровая трансформация в горной промышленности и машиностроении : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 05 апреля 2022 года. Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2022. 68 с. С. 6–9. EDN: ESQHNV.
13. Черских 2024 — *Черских О. И.* Цифровизация как средство эффективного мониторинга процессов и управления горным производством / О. И. Черских, С. А. Назарян. EDN: GGDIYF // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2024; 1:410–417. ISSN: 2218-5194.
14. Яконовская 2021 — *Яконовская Т. Б.* Тенденции цифровизации в горнодобывающем секторе экономики РФ / Т. Б. Яконовская, А. И. Жигульская. DOI: 10.46573/2409-1391-2021-1-92-100. EDN: PFREKQ // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2021; 1:92–100. ISSN: 2409-1391.

References

1. Anistratov K. Yu. Printsipy formirovaniya tsifrovoy sistemy upravleniya proizvodstvom gornodobyvayushchego predpriyatiya [Principles of Formation of a Digital Production Management System for a Mining Enterprise]. By K. Yu. Anistratov, M. O. Vasilyeva. EDN: AWYZJC. *Innovatsionnyye geotekhnologii pri razrabotke rudnykh i nerudnykh mestorozhdeniy* [Innovative Geotechnologies in the Development of Ore and Non-Metallic

Deposits] : Proceedings of the 12th International Scientific and Technical Conference, Yekaterinburg, April 6–7, 2023. Yekaterinburg : Ural State Mining University Publ., 2023. 238 p. P. 173–180 (in Russ.).

2. Balashov A. M. Voprosy vnedreniya analiticheskikh sistem bol'shikh dannykh i drugikh dostizheniy tsifrovizatsii dlya povysheniya effektivnosti biznesa gornodobyvayushchikh kompaniy [Implementation of Big Data Analytical Systems and Other Achievements of Digitalization to Improve the Business Efficiency of Mining Companies]. DOI: 10.30686/1609-9192-2024-3-139-142. EDN: DRKILZ. *Mining Industry Journal*. 2024;(3):139–142. ISSN: 1609-9192; eISSN: 2587-9138 (in Russ.).
3. Voytsekhovsky V. E. Vnedreniye tsifrovykh tekhnologiy v upravleniye gornym proizvodstvom i bezopasnost' vedeniya gornykh rabot [Implementation of digital technologies in mining production management and mining safety]. EDN: HFBFRE. *Ekologiya i bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti* [Ecology and life safety] : Proceedings of the regional scientific and practical conference of students and schoolchildren, Kemerovo, November 08, 2022. Kemerovo : T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University Publ., 2022. 254 p. Pp. 11.1–11.5. ISBN: 978-5-00137-349-0 (in Russ.).
4. Zinovieva O. M. Tsifrovizatsiya sistem upravleniya promyshlennoy bezopasnost'yu v gornom dele [Digitalization of industrial safety management systems in mining]. By O. M. Zinovieva, D. S. Kuznetsov, A. M. Merkulova, N. A. Smirnova. DOI: 10.25018/0236-1493-2021-21-0-113-123. EDN: YMEUSL. *Mining Information and Analytical Bulletin*. 2021; 2–1:113–123. ISSN: 0236-1493 (in Russ.).
5. Kalenov O. E. Tsifrovizatsiya v gornodobyvayushchey promyshlennosti [Digitalization in the Mining Industr. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-5-184-192. EDN: IONNER. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2021;18(5):184–192. ISSN: 2413-2829; eISSN: 2587-9251 (in Russ.).
6. Lukichev S. V. Tsifrovaya transformatsiya i tekhnologicheskaya nezavisimost' gornodobyvayushchey otrasli [Digital transformation and technological independence of the mining industry]. By S. V. Lukichev, O. V. Nagovitsyn. DOI: 10.30686/1609-9192-2022-5-74-78. EDN: LYYRGH. *Mining Industry Journal.* 2022; 5:74–78. ISSN: 1609-9192; eISSN: 2587-9138 (in Russ.).
7. Lyutyagin D. V. Tsifrovizatsiya proizvodstvennykh protsessov v ramkakh kontseptsii "Industriya 4.0" [Digitalization of production processes within the framework of the Industry 4.0 concept]. By D. V. Lyutyagin, V. A. Zyukov. DOI: 10.34670/AR.2021.36.86.029. EDN: ZTXXVY. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow.* 2021; 11(9-1):235–247. ISSN: 2222-9167 (in Russ.).
8. Lyutyagin D. V. Osobennosti i tendentsii tsifrovoy transformatsii rossiyskoy gornodobyvayushchey otrasli [Features and trends of digital transformation of the Russian mining industry]. By D. V. Lyutyagin, V. P. Yashin, Yu. V. Zabaikin, M. A. Yakunin. EDN: RGUSDN *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow.* 2019; 9(7-1):147–159. ISSN: 2222-9167 (in Russ.).
9. Rylnikova M. V. Tsifrovaya transformatsiya – usloviye i osnova ustoychivogo razvitiya gornotekhnicheskikh sistem [Digital transformation – a condition and basis for sustainable development of mining engineering systems]. By M. V. Rylnikova, K. I. Strukov, D. N. Radchenko, E. N. Esina. DOI: 10.30686/1609-91922021-3-74-78. EDN: EAGZTP. *Mining Industry Journal.* 2021; 3:74–78. ISSN: 1609-9192; eISSN: 2587-9138 (in Russ.).
10. Tikhomirov L. I. Tsifrovizatsiya gornodobyvayushchego predpriyatiya: glavnyye zadachi, pervyye shagi [Digitalization of a mining enterprise: main tasks, first steps]. By L. I. Tikhomirov, D. S. Romanov. DOI: 10.25728/avtprom.2022.04.08. EDN: JNDKNE. *Avtomatizatsiya v promyshlennosti.* 2022; 4:41–43. ISSN: 1819-5962.
11. *Tsifrovaya transformatsiya promyshlennykh predpriyatiy v usloviyakh innovatsionnoy ekonomiki* [Digital transformation of industrial enterprises in the context of an innovative economy]. By M. A. Izmailova, M. A. Morozov, N. S. Morozova [et al.]. Moscow : Mir nauki Publ., 2021. 296 p. ISBN: 978-5-6045770-6-6. EDN: EIMHGY (in Russ.).
12. Cherepanov V. V. Upravlencheskiye i ekonomicheskiye predposylki tsifrovoy transformatsii v gornoy promyshlennosti [Managerial and economic prerequisites for digital transformation in the mining industry]. EDN: MBXZLU. *Tsifrovaya transformatsiya v gornoy promyshlennosti i mashinostroyenii* [Digital transformation in the mining industry and mechanical engineering] : Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, Yekaterinburg, April 5, 2022. Yekaterinburg : Ural State Mining University Publ., 2022. 68 p. pp. 6–9. EDN: ESQHNV (in Russ.).
13. Cherskikh O. I. Tsifrovizatsiya kak sredstvo effektivnogo monitoringa protsessov i upravleniya gornym proizvodstvom [Digitalization as a Means of Effective Process Monitoring and Management of Mining Production]. By O. I. Cherskikh, S. A. Nazaryan. EDN: GGDIYF. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle.* 2024; 1:410–417. ISSN: 2218-5194 (in Russ.).
14. Yakonovskaya T. B. Tendentsii tsifrovizatsii v gornodobyvayushchem sektore ekonomiki RF [Digitalization Trends in the Mining Sector of the Russian Economy]. By T. B. Yakonovskaya,

A. I. Zhigulskaya. DOI: 10.46573/2409-1391-2021-1-92-100. EDN: PFREKQ. *Vestnik of Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities.* 2021; 1:92–100. ISSN: 2409-1391 (in Russ.).

Информация об авторе:

Вагин Сергей Геннадьевич — доктор экономических наук, профессор; заместитель директора «Федерального методически центра по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Покровский бульвар, 11, Москва, 109028, Россия. SPIN-код РИНЦ: 4159-3028, AuthorID: 284288; ResearcherID: ABB-3252-2020.

Information about the author:

Vagin Sergey G. — Doctor of Economics, Professor; Deputy Director of the Federal Methodological Center for Financial Literacy of the General and Secondary Vocational Education System of the National Research University Higher School of Economics. Pokrovsky Boulevard, 11, Moscow, 109028, Russia. SPIN-code: 4159-3028, AuthorID: 284288; ResearcherID: ABB-3252-2020.

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 03/17/2025; approved after reviewing 04/02/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 19–26.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 19–26.

Научная статья
УДК: 336.7
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.2

Анализ современных цифровых и информационных технологий в экономическом и финансовом секторах РФ

Ксения Георгиевна Шумкова[1], **Татьяна Ивановна Сахнюк**[2]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что современные информационные технологии существенно меняют экономические отношения. Внедрение инструментов цифровой экономики создает рычаг развития экономики страны и создает благоприятную среду для развития ее будущего. В связи с этим, данная статья направлена на раскрытие элементов цифровизации в различных отраслях финансов. Ведущим подходом (или методом) к исследованию данной проблемы является горизонтальный и вертикальный анализ тенденций развития цифровизации в различных отраслях, а также индексный методы, позволяющие комплексно рассмотреть тенденции и степень цифровизации различных отраслей экономики России. В статье представлены данные финансового сектора по различным направлениям цифровизации, таким как, доли цифровых операций в банковском секторе, венчурном финансировании, объеме микрофинансовых займов, количестве платежных сервисов, доле проектов с использованием искусственного интеллекта, рынке финансовых маркетплейсов, позиции России в рейтингах, раскрыты сильные и слабые стороны, выявлены возможности в сфере развития кадрового потенциала, улучшении рейтинга цифровизации России и угрозы из-за недостаточного уровня государственной поддержки и отсутствии необходимых отечественных разработок. Материалы статьи представляют практическую ценность для студентов и аспирантов, а также для государственных органов, разрабатывающих направления совершенствования цифровизации в России.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация финансов, индексы цифровизации.

Для цитирования: Шумкова К. Г. Анализ современных цифровых и информационных технологий в экономическом и финансовом секторах РФ / К. Г. Шумкова, Т. И. Сахнюк.
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.2 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 147–160.

JEL: O32

Original article

Analysis of Modern Digital and Information Technologies in the Economic and Financial Sectors of the Russian Federation

Ksenia G. Shumkova[3], **Tatiana Ivanovna Sakhnyuk**[4]

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that modern information technologies are significantly changing economic relations. The introduction of digital economy tools creates a lever for the development of the country's economy and creates a favorable environment for the development of its future. In this regard, this article is aimed at disclosing elements of digitalization in various sectors of finance. The leading approach (or method) to the study of this problem is a horizontal and vertical analysis of trends in the development of digitalization in various industries, as well as index methods that allow you to comprehensively consider the trends and degree of digitalization of various sectors of the Russian economy. The article presents data from the financial sector in various areas of digitalization, such as the share of digital operations in the banking sector, venture financing, the volume of microfinance loans, the number of payment services, the share of projects using artificial intelligence, the market of financial marketplaces, Russia's positions in the ratings, strengths and weaknesses revealed, opportunities were identified in the field of human resources development, improving Russia's digitalization rating and threats due to insufficient state support and the lack of necessary domestic developments. The materials of the article are of practical value for students and

1 Российская Таможенная Академия, Люберцы, Россия. shu-ksenia@mail.ru
2 Институт цифрового образования МГПУ, Москва, Россия. sakhnyukti@mgpu.ru
3 Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia. shu-ksenia@mail.ru
4 Institute of Digital Education MCU, Moscow, Russia. sakhnyukti@mgpu.ru

graduate students, as well as for government agencies developing areas for improving digitalization in Russia.

Key words: digital economy, digitalization of finance, digitalization indices.

For citation: Shumkova K. G. Analysis of Modern Digital and Information Technologies in the Economic and Financial Sectors of the Russian Federation. By K. G. Shumkova, T. I. Sakhnyuk. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.2. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 19–26 (in Russ.).

JEL: O32

Введение

Цифровая экономика представляет собой вид хозяйственной деятельности, где основным фактором производства являются данные в цифровом формате, обработка больших объемов данных и использование результатов анализа позволяют значительно увеличить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг по сравнению с традиционными вариантами ведения бизнеса.

Материалы и методы исследования

На основе Программы развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2030 года[2], можно говорить о более обширном перечне цифровых технологий, определяющих переход к цифровой экономике, рассмотрим некоторые из них.

Технологии в области работы с данными

Искусственный интеллект — способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции.

Облачные вычисления — это архитектура такого системного уровня, которая предназначена для того, чтобы расширить хранение и выполнять вычисления и производить сетевое взаимодействие [Программа развития цифровой... 2017].

Технологии блокчейна — это такие технологии, которые являются многофункциональными и многоуровневыми, необходимые для надежного учета различного вида активов.

Нейронные сети — это такие математические и программные решения, которые организованы по принципу нервных клеток живого организма [там же].

Технологии в области производства

Киберфизические системы (CPS) — это такие системы, которые состоят из различных природных и рукотворных объектов и подразумевают их интеграцию.

3 D — технологии или аддитивное производство — это такие технологии, которые позволяют создавать цельные трехмерные объекты

Роботизация — это процесс внедрения различных промышленных роботов в производственные процессы.

Технологии в области взаимодействия с окружающей средой

Беспилотные технологии — это такие комплексы, которые оборудованы системой автоматического управления и которые могут передвигаться без участия человека.

Биометрические технологии — это такой набор инструментов для идентификации человека, который измеряет его индивидуальные биологические характеристики.

Оценка уровня цифровизации в различных секторах финансового рынка Российской Федерации представляет собой комплексный анализ количественных и качественных показателей внедрения цифровых технологий в финансовой сфере. Исследование охватывает период с 2021 по 2024 год и базируется на данных Банка России, Росстата и других официальных источников.

В банковском секторе наблюдается устойчивый рост показателей цифровизации. По данным Банка России, доля банковских операций, совершаемых через цифровые каналы, увеличилась с 75% в 2021 году до 89% в начале 2024 года. Количество пользователей мобильного банкинга выросло с 73,4 млн человек в 2021 году до 94,2 млн человек к началу 2024 года [Годовой отчет... 2023].

Существенную динамику демонстрирует развитие Системы быстрых платежей (СБП). Ежемесячный объем операций через СБП выроc с 0,8 трлн рублей в начале 2021 года до 4,2 трлн рублей к концу 2023 года. Количество компаний, принимающих оплату через СБП, увеличилось с 87 тысяч в 2021 году до более чем 450 тысяч к началу 2024 года. Средний размер операции через СБП

---

1 © К. Г. Шумкова, Т. И. Сахнюк, 2025
a`zzzzzzzzzhbВестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 19–26.

2 Российская Федерация : Президент РФ : Указы : О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017– 2030 годы № 203 от 9 мая 2017 г. Текст : электронный // Президент РФ : официальный сайт. URL: http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf (дата обращения 06.02.2025).

составил 8 700 рублей в 2023 году, что на 25 % выше показателя 2021 года. Платежный сектор демонстрирует высокие темпы цифровизации. Доля безналичных платежей в розничном обороте увеличилась с 70,3 % в 2021 году до 78,9 % к началу 2024 года. Количество выпущенных цифровых карт выросло в 3,8 раза за рассматриваемый период, достигнув 36,5 млн карт к началу 2024 года. Объем операций с использованием бесконтактных технологий оплаты увеличился на 187% с 2021 по 2024 год [там же].

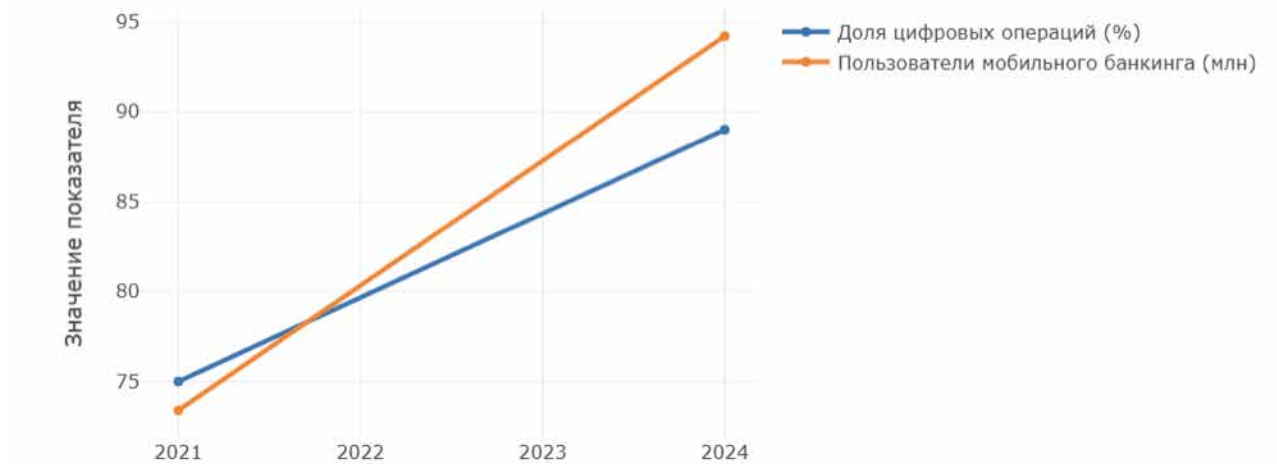


Рис. 1. Динамика цифровизации банковского сектора

Источник: составлено авторами на основе [Годовой отчет... 2023]

В секторе потребительского кредитования наблюдается значительный рост доли цифровых каналов выдачи кредитов. По данным Банка России, доля кредитов, оформленных онлайн, выросла с 35 % в 2021 году до 61 % к началу 2024 года. Время рассмотрения кредитной заявки сократилось в среднем с 2 дней в 2021 году до 15 минут в 2024 году благодаря внедрению систем искусственного интеллекта в процесс принятия решений [там же; Зотов 2022].

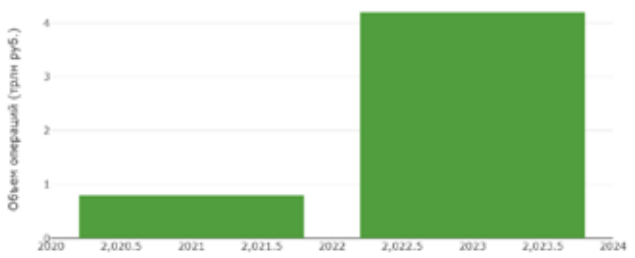


Рис. 2. Ежемесячный объем операций через СБП (трлн руб.)

Источник: составлено авторами по данным [Годовой отчет... 2023]

Соответственно, Рынок страховых услуг также демонстрирует существенный прогресс в цифровизации. Доля страховых полисов, оформленных онлайн, увеличилась с 32 % в 2021 году до 58 % к началу 2024 года. Особенно заметный рост наблюдается в сегменте ОСАГО, где доля электронных полисов достигла 83 % к началу 2024 года. Время урегулирования страховых случаев сократилось в среднем на 45 % благодаря внедрению цифровых технологий.

В инвестиционном секторе наблюдается значительный рост количества розничных инвесторов, использующих цифровые платформы. Число активных клиентских счетов на Московской бирже увеличилось с 15,3 млн в 2021 году до 24,8 млн к началу 2024 года. Доля операций, совершаемых через мобильные приложения, выросла с 65 % до 83 % за рассматриваемый период.

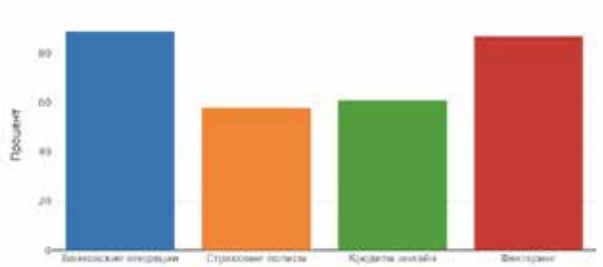


Рис. 3. Доля электронных услуг по секторам к 2024 году (%)

Источник: составлено авторами по данным [Годовой отчет... 2023]

Сектор управления активами демонстрирует активное внедрение цифровых технологий. Объем активов под управлением робо-эдвайзеров увеличился с 14 млрд рублей в 2021 году до 47 млрд рублей к началу 2024 года. Доля клиентов, использующих автоматизированные инвестици-

онные стратегии, выросла с 8 % до 23 % за рассматриваемый период.

В сегменте микрофинансовых организаций наблюдается существенный рост цифровизации. Доля онлайн-займов увеличилась с 45 % в 2021 году до 74 % к началу 2024 года. Время рассмотрения заявки сократилось в среднем с 1 часа до 10 минут благодаря внедрению автоматизированных систем скоринга.

Рынок платежных сервисов демонстрирует активное развитие цифровых технологий. Количество активных пользователей электронных кошельков увеличилось с 91,5 млн в 2021 году до 127,3 млн к началу 2024 года. Объем операций через электронные платежные системы вырос на 234 % за рассматриваемый период [Финансовый анализ 2025].

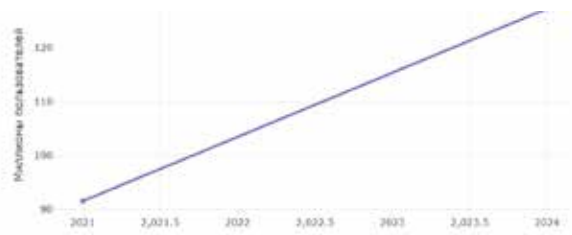


Рис. 4. Рост пользователей цифровых платежных сервисов
Источник: составлено авторами по данным [Евстафьева 2022]

В секторе корпоративного кредитования наблюдается значительный прогресс в цифровизации процессов. Доля кредитных заявок от юридических лиц, обрабатываемых в цифровом формате, увеличилась с 48 % в 2021 году до 73 % к началу 2024 года. Время рассмотрения заявок сократилось в среднем на 65 % благодаря внедрению цифровых технологий анализа данных[1].

В сфере финансового мониторинга и комплаенса отмечается существенное повышение эффективности благодаря цифровизации. Доля операций, автоматически классифицируемых как подозрительные с использованием систем искусственного интеллекта, увеличилась с 45 % в 2021 году до 78 % к началу 2024 года. Точность выявления мошеннических операций повысилась на 34 % за рассматриваемый период.

Сектор депозитарных услуг демонстрирует активное внедрение цифровых технологий. Доля операций, проводимых через электронные каналы, увеличилась с 82 % в 2021 году до 94 % к началу 2024 года. Время проведения депозитарных операций сократилось в среднем на 56 % благодаря автоматизации процессов[2].

В сегменте валютных операций наблюдается значительный рост доли цифровых каналов. Объем конверсионных операций, совершаемых через мобильные приложения и интернет-банкинг, увеличился на 198 % с 2021 по 2024 год. Доля автоматически исполняемых валютных ордеров выросла с 67 % до 89 % за рассматриваемый период. В секторе факторинговых операций наблюдается существенный прогресс в цифровизации процессов. По данным Ассоциации факторинговых компаний, доля электронного документооборота в факторинговых операциях увеличилась с 58 % в 2021 году до 87 % к началу 2024 года. Время обработки факторинговых заявок сократилось в среднем с 3 дней до 4 часов благодаря внедрению цифровых платформ. Лизинговый сектор демонстрирует значительное повышение уровня цифровизации. Доля лизинговых договоров, заключаемых в электронном виде, выросла с 41 % в 2021 году до 73 % к началу 2024 года. Объем лизинговых операций, проводимых через цифровые каналы, увеличился на 167 % за рассматриваемый период. Время рассмотрения лизинговых заявок сократилось в среднем на 58 % благодаря автоматизации процессов оценки рисков [Дрогобыцкая 2019].

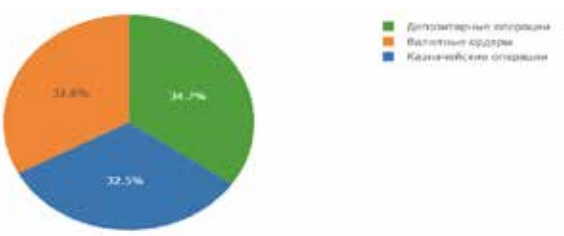


Рис. 5. Уровень автоматизации процессов к 2024 году (%)
Источник: составлено авторами по данным [Годовой отчет... 2023]

В сфере пенсионного страхования отмечается активное внедрение цифровых технологий. Количество клиентов негосударственных пенсионных фондов, использующих личные кабинеты и мобильные приложения, увеличилось почти в

1 Российская Федерация : Правительство РФ : Распоряжения : Цифровая экономика Российской Федерации № 1632-р от 28 июля 2017 г. Текст : электронный // Правительство РФ : официальный сайт. URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения 06.02.2025).

2 Там же.

два раза к началу 2024 года и составило 7,8 млн. Время подготовки инвестиционной документации сократилось в среднем на 42 % благодаря автоматизации процессов [Езангина 2023].

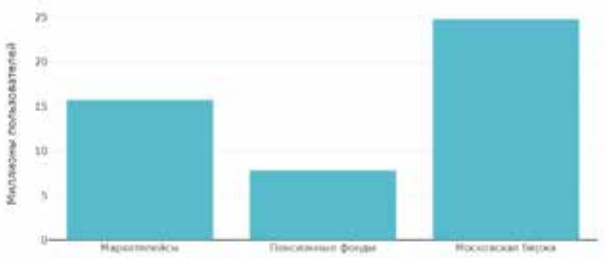


Рис. 6. Количество клиентов цифровых сервисов к 2024 году (млн шт.)
Источник: составлено авторами по данным [Годовой отчет... 2023]

В секторе управления частным капиталом (Private Banking) отмечается существенное повышение уровня цифровизации. Доля клиентов, использующих цифровые каналы коммуникации, выросла с 52 % в 2021 году до 78 % к началу 2024 года. Объем активов, управляемых с использованием цифровых платформ, увеличился на 189 % за рассматриваемый период.

Рынок финансовых маркетплейсов демонстрирует активный рост. Количество зарегистрированных пользователей финансовых маркетплейсов увеличилось с 5,3 млн в 2021 году до 15,7 млн к началу 2024 года. Объем операций через маркетплейсы вырос на 312 % за рассматриваемый период. Среднее время подбора финансового продукта сократилось с 45 минут до 12 минут.

В сфере корпоративного финансирования наблюдается значительный прогресс в цифровизации. Доля выпусков облигаций, размещаемых через цифровые платформы, увеличилась с 23 % в 2021 году до 47 % к началу 2024 года. Время подготовки эмиссионной документации сократилось в среднем на 56 % благодаря автоматизации процессов.

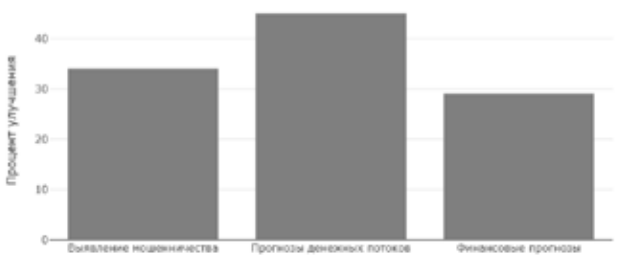


Рис. 7. Повышение эффективности благодаря цифровизации (%)
Источник: составлено авторами по данным [Жданова 2024]

Сектор венчурного финансирования демонстрирует активное внедрение цифровых технологий. Количество сделок, заключаемых через цифровые платформы, выросло на 178 % с 2021 по 2024 год. Доля проектов, проходящих первичный скрининг с использованием искусственного интеллекта, достигла 67 % к началу 2024 года [Езангина 2023] .

В сегменте управления финансовыми рисками отмечается существенное повышение эффективности благодаря цифровизации. Точность моделей оценки кредитных рисков, использующих машинное обучение, повысилась на 38 % за рассматриваемый период. Время обработки заявок на изменение лимитов сократилось в среднем на 73 % благодаря автоматизации процессов. Рынок финансовой аналитики демонстрирует значительный прогресс в цифровизации. Доля аналитических отчетов, генерируемых с использованием искусственного интеллекта, увеличилась с 15 % в 2021 году до 42 % к началу 2024 года. Точность финансовых прогнозов повысилась на 29 % благодаря использованию продвинутых алгоритмов анализа данных.

В сфере финансового образования наблюдается активное развитие цифровых форматов. Количество пользователей онлайн-курсов по финансовой грамотности увеличилось на 245 % с 2021 по 2024 год. Эффективность обучения, измеряемая уровнем усвоения материала, повысилась на 34 % благодаря внедрению адаптивных образовательных технологий [Чумаченко 2023].

Таким образом, анализ показателей цифровизации в различных секторах финансового рынка РФ за период 2021–2024 гг. демонстрирует устойчивый рост уровня внедрения цифровых технологий. Наблюдается значительное повышение эффективности процессов, сокращение времени обработки операций и расширение доступности финансовых услуг благодаря цифровизации. При этом темпы цифровой трансформации различаются по секторам, что создает потенциал для дальнейшего развития и оптимизации процессов

В то же время на основе анализа международных рейтингов, составленных на основе индекса I-DESI (Индекса готовности к сетевому обществу и рейтинга) можно сделать вывод об отстающих позициях России на мировой арене цифровизации [Цифровая экономика 2024].

Позиция России в рейтингах цифрового развития оказывается в два раза ниже позиции страны-лидера [Индикаторы цифровой экономики 2024].

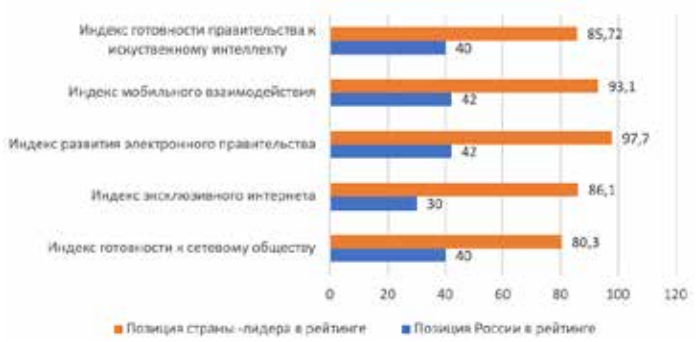


Рис. 8. Позиция России в рейтингах цифрового развития в 2022 г., в %
Источник: составлено авторами по данным [Индикаторы цифровой экономики 2024]

Доля затрат на развитие цифровой экономики в ВВП в РФ в три раза ниже, чем у стран-лидеров [там же].

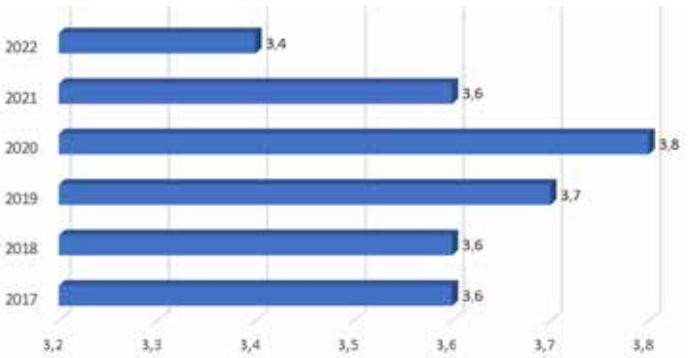


Рис. 9. Затраты на развитие цифровой экономики в 2022 г., в % от ВВП
Источник: составлено авторами по данным [Индикаторы цифровой экономики 2024]

Таблица. **Выявление сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития цифровой экономики в РФ**

Сильные стороны (S)	**Слабые стороны (W)**
1. Рост доли кредитов, оформленных онлайн, 2. Рост доли страховых полисов, оформленных онлайн 3. Рост объема активов под управлением робо-эдвайзеров 4. Рост доли онлайн-займов. 5. Рост количества активных пользователей электронных кошельков 6. Рост доли кредитных заявок от юридических лиц, обрабатываемых в цифровом формате, 7. Рост доли операций, автоматически классифицируемых как подозрительные с использованием систем искусственного интеллекта 8. Рост доли операций, проводимых через электронные каналы 9. Рост объема конверсионных операций, совершаемых через мобильные приложения и интернет-банкинг 10. Рост доли лизинговых договоров, заключаемых в электронном виде 11. Рост количества клиентов негосударственных пенсионных фондов, использующих личные кабинеты и мобильные приложения 12. Рост доли сделок M&A, проводимых с использованием цифровых платформ для due diligence. 13. Рост доли клиентов, использующих цифровые каналы коммуникации 14. Рост количества зарегистрированных пользователей финансовых маркетплейсов. 15. Рост количества сделок, заключаемых через цифровые платформы 16. Рост доли аналитических отчетов, генерируемых с использованием искусственного интеллекта 17. Рост количества пользователей онлайн-курсов по финансовой грамотности	1) низкий уровень внутренних государственных затрат цифровизацию 2) низкий уровень готовности правительства к искусственному интеллекту 3) низкий уровень мобильного взаимодействия 4) низкий уровень развития электронного правительства 5) низкий уровень эксклюзивного интернета 6) низкий уровень готовности к сетевому сообществу
Возможности (O)	**Угрозы (T)**
1) развитие кадрового потенциала в сфере ИТ 2) повышение положения России в мировых рейтингах по уровню цифровизации; 3) развитие цифровых технологий и повышение уровня цифровизации.	1) рост уровня безработицы 2) недостаточный уровень господдержки 3) отсутствие необходимых отечественных разработок.

Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

Список источников

1. Годовой отчет... 2023 — Годовой отчет Банка России за 2023 год. Москва : Банк России, 2024. 331 с. Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения 06.02.2025).
2. Дрогобыцкая 2019 — *Дрогобыцкая К. С.* Архитектурные модели экономических систем / К. С. Дрогобыцкая, И. Н. Дрогобыцкий. Москва : Вузовский учебник, 2019. 301 с. ISBN: 978-5-9558-0328-9.
3. Езангина 2019 — *Езангина И. А.* Новые инструменты финансирования малого и среднего предпринимательства в России: краудинвестинг / И. А. Езангина, А. В. Евстратов. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-3-122-136. EDN: HKKQER // Финансы: теория и практика = Finance: Theory and Practice. 2019; 23(3):122-136. ISSN: 2587-5671; eISSN: 2587-7089.
4. Жданова 2024 — *Жданова О. А.* Утилитарные цифровые права: новые возможности привлечения капитала и инвестирования. DOI: 10.24412/1727-8058-2024-4-79-84. EDN: ADQLIU // Аудиторские ведомости. 2024; 4:79-84. ISSN: 1727-8058; eISSN: 2782-3903.
5. Зотов 2022 — *Зотов В. Б.* Структура цифровых технологий в Москве Зотов, В. Б. Структура цифровых технологий в Москве / В. Б. Зотов, К. О. Терехова, М. Н. Царапов. DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_10. EDN: WUJRNG // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2022; 2:10–15. ISSN: 2304-831X.
6. Индикаторы цифровой экономики 2024 — Индикаторы цифровой экономики: 2024 : статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с. ISBN 978-5-7598-3008-5.
7. Программа развития цифровой... 2017 — Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года. 40 с. Текст : электронный. URL: https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf (дата обращения 06.02.2025).
8. Финансовый анализ 2025 — Финансовый анализ : учебник и практикум для вузов / под общей редакцией И. Ю. Евстафьевой, В. А. Черненко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2025. 360 с. ISBN 978-5-534-19625-2.
9. Цифровая экономика 2024 — Цифровая экономика: 2024 : краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]; Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 124 с. ISBN: 978-5-7598-3011-5.
10. Чумаченко 2023 — *Чумаченко Е. А.* Развитие цифровых финансовых активов: возможность или угроза / Е. А. Чумаченко, К. П. Безрукавая. EDN: QMTLUH // Мир науки и мысли = The World of Science and Ideas. 2023; 2:141–146. eISSN: 2949-1509.

References

1. Godovoy otchet Banka Rossii za 2023 god [Annual report of the Bank of Russia for 2023]. Moscow : Bank of Russia Publ., 2024. 331 p. Text : electronic. *Bank of Russia* : official website. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (accessed 02/06/2025) (in Russ.).
2. Drogobytskaya K. S. *Arkhitekturnyye modeli ekonomicheskikh sistem* [Architectural models of economic systems]. K. S. Drogobytskaya, I. N. Drogobytsky. Moscow : Vuzovskiy uchebnik Publ., 2019. 301 p. ISBN: 978-5-9558-0328-9 (in Russ.).
3. Ezangina I. A. Novyye instrumenty finansirovaniya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii: kraudinvesting [New instruments for financing small and medium-sized businesses in Russia: crowdfunding]. By I. A. Ezangina, A. V. Evstratov. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-3-122-136. EDN: HKKQER. *Finance: Theory and Practice.* 2019; 23(3):122-136. ISSN: 2587-5671; eISSN: 2587-7089 (in Russ.).
4. Zhdanova O. A. Utilitarnyye tsifrovyye prava: novyye vozmozhnosti privlecheniya kapitala i investirovaniya [Utilitarian digital rights: new opportunities for raising capital and investing]. DOI: 10.24412/1727-8058-2024-4-79-84. EDN: ADQLIU. *Auditorskiye vedomosti*. 2024; 4:79-84. ISSN: 1727-8058; eISSN: 2782-3903 (in Russ.).
5. Zotov V. B. Struktura tsifrovykh tekhnologiy v Moskve [The structure of digital technologies in Moscow]. By V. B. Zotov, K. O. Terekhova, M. N. Tsarapov. DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_10. EDN: WUJRNG. *Municipal Academy.* 2022; 2:10–15. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
6. Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2024 [Digital Economy Indicators: 2024] : Statistical Digest. By V. L. Abashkin, G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg [et al.]. Moscow : ISSEK HSE Publ., 2024. 276 p. ISBN 978-5-7598-3008-5 (in Russ.).
7. Programma razvitiya tsifrovoy ekonomiki v Rossiyskoy Federatsii do 2035 goda [Program for the Development of the Digital Economy in the Russian Federation until 2035]. 40 p. Text : electronic. URL: https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf (accessed 06.02.2025) (in Russ.).

8. Finansovyy analiz [Financial Analysis] : Textbook and Workshop for Universities. Edited by I. Yu. Evstafieva, V. A. Chernenko. 2nd ed., revised and additional. Moscow : Yurait Publ., 2025. 360 p. ISBN 978-5-534-19625-2 (in Russ.).
9. Tsifrovaya ekonomika: 2024 [Digital Economy: 2024] : A Brief Statistical Digest. By V. L. Abashkin, G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg [et al.]; Moscow : ISSEK HSE Pybl., 2024. 124 p. ISBN: 978-5-7598-3011-5 (in Russ.).
10. Chumachenko E. A. Razvitiye tsifrovykh finansovykh aktivov: vozmozhnost' ili ugroza [Development of Digital Financial Assets: Opportunity or Threat]. By E. A. Chumachenko, K. P. Bezrukavaya. EDN: QMTLUH. *The World of Science and Ideas.* 2023; 2:141–146. eISSN: 2949-1509 (in Russ.).

Информация об авторах:

Шумкова Ксения Георгиевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики таможенного дела, государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская Таможенная Академия», Комсомольский проспект, 4, Люберцы, Московская область, 140015, Россия. AuthorID (РИНЦ): 484722, SPIN-код: 9462-0508; **Сахнюк Татьяна Ивановна** — кандидат экономических наук, доцент департамента информатики, управления и технологий Института цифрового образования МГПУ (государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»), ул. Шереметьевская, 28, Москва, 129594, Россия. AuthorID (РИНЦ): 619068, SPIN-код: 5339-2920.

Information about the authors:

Shumkova Ksenia G. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Economics of Customs Affairs, Russian Customs Academy, 4 Komsomolsky Prospekt, Lyubertsy, Moscow Region, 140015, Russia. AuthorID (RSCI): 484722, SPIN-code: 9462-0508;

Tatyana I. Sakhnyuk — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Computer Science, Management and Technology at the Institute of Digital Education of Moscow State Pedagogical University, 28 Sheremetyevskaya, st., Moscow, 129594, Russia. AuthorID (RSCI): 619068, SPIN-code: 5339-2920.

Статья поступила в редакцию 24.02.2025; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 02/24/2025; approved after reviewing 03/11/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)′. С. 27–34.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)′: 27–34.

Научная статья
УДК: 65.01.005
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.3

Применение искусственного интеллекта для построения специализированных баз данных инноваций в строительной отрасли

Владимир Михайлович Ксендзовский — Российская государственная академия интеллектуальной собственности. Москва, Россия. uu7953@gmail.com, https://orcidorg/0000-0003-2820-0146

Аннотация. В статье рассматривается концепция создания базы данных, предназначенной для накопления и анализа информации об инновационных решениях в строительной отрасли с учётом их практического применения. Основной акцент сделан на включении в базу не только описаний самих инноваций, но и фактических результатов их внедрения в конкретных проектах. Представлена структура системы, включающая взаимосвязанные модули: инновации, проекты и показатели эффективности. Предлагается использовать реляционные и облачные базы данных, а также реализовать разграничение пользовательских прав. Особое внимание уделено интеграции технологий искусственного интеллекта, которые позволяют автоматизировать обработку данных, выявлять скрытые зависимости, прогнозировать эффективность, проводить кластеризацию и обеспечивать интеллектуальный поиск. Обсуждаются механизмы сбора информации на основе модели обмена данными между пользователями. Разработка базы направлена на создание единой цифровой платформы для проектировщиков, застройщиков и других участников отрасли, обеспечивающей доступ к накопленному опыту и способствующей повышению инновационной активности в строительстве.

Ключевые слова: инновация, база данных, программное обеспечение, инновации в строительстве, эффективность инноваций, результаты инноваций, искусственный интеллект, строительный проект, строительная отрасль.

Для цитирования: Ксендзовский В. М. Применение искусственного интеллекта для построения специализированных баз данных инноваций в строительной отрасли. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.3 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 27–34.

JEL: D20, E22, L16, L74

Original article

Development of a Database of Innovations with Implementation Results in the Construction Industry

Vladimir M. Ksendzovskiy — Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia. Moscow, Russia. uu7953@gmail.com, https://orcidorg/0000-0003-2820-0146

Abstract. The article examines the concept of creating a database designed for the collection and analysis of information on innovative solutions in the construction industry, with an emphasis on their practical application. The primary focus is on incorporating not only descriptions of innovations themselves, but also the actual results of their implementation in specific projects. The proposed system structure includes interconnected modules: innovations, projects, and performance indicators. It is recommended to use relational and cloud-based databases, along with the implementation of user access control. Special attention is given to the integration of artificial intelligence technologies, which enable automated data processing, identification of hidden patterns, forecasting of effectiveness, clustering, and intelligent search. The article discusses data collection mechanisms based on a user data-sharing model. The development of the database is aimed at creating a unified digital platform for designers, developers, and other industry participants, providing access to accumulated experience and promoting greater innovation activity in construction.

Key words: Innovation, database, software, construction innovations, innovation efficiency, innovation results, artificial intelligence, construction project, construction industry.

For citation: Ksendzovskiy V. M. Development of a Database of Innovations with Implementation Results in the Construction Industry. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.3. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 27–34 (in Russ.).

JEL: D20, E22, L16, L74

Введение

Профессиональным пользователям базы данных инноваций в строительстве будет чрезвычайно полезна информация о результатах внедрения инноваций в реально осуществленные проекты. Именно поэтому создание такой базы является актуальной задачей в рамках осуществления стратегии развития строительной отрасли.

Методика разработки баз данных включает в себя модель ее функциональной деятельности, в которой можно выделить следующие элементы:

- структура информационных потоков;
- блок анализа существующих данных;
- аппаратные средства идентификации;
- модуль методик проектирования [Шэнь Юйхун 2017].

Для создания эффективной и способной к совершенствованию базы данных определены требования, характеризующие принципы работы с базами данных [Старушенкова 2021]. Проектирование баз данных является важным этапом алгоритма создания платформенных информационных систем. Оно включает несколько этапов, каждый из которых выполняет собственные функции в создании эффективного инструмента в виде базы данных [Архапчева 2023].

В структуру информационной системы формирования базы входят комплексы системных программ, аналитического обеспечения, специализированных программ, а также база данных [Структура компьютерной системы... 2023]. Из всех видов систем в настоящее время наиболее часто используется реляционные базы данных в силу их быстродействия и эффективной работы с данными [Стукало 2024].

В последнее время активно развиваются технологии искусственного интеллекта (ИИ). Их применение в работе с базами данных серьезно повышает эффективность работы с информацией и качество принятия решений.

Методика и материалы

Принципиальным моментом в разработке предлагаемой базы данных инноваций является наличие трех блоков: инновации, проекты и результаты внедрения. Данные блоки должны быть связаны между собой и иметь систему перекрестных ссылок, позволяющих осуществлять поиск результатов инноваций исходя из запросов по видам, типам и характеристикам инноваций, исходя из результатов их внедрения. При этом база данных должна осуществлять функции надежного хранения данных, их анализа, интеллектуального поиска и актуализации в соответствие с изменением информации о них. Вместе с тем, такая база данных должна быть создана с учетом того, что ее будет использовать большое количество пользователей, начиная с проектировщиков и разработчиков проектов и кончая эксплуатантами построенных объектов. Следовательно, она должна обладать распределенной структурой с возможностью облачного доступа и выполнением функций как на уровне клиента, так и на уровне системы обработки данных. Представляется целесообразным осуществлять такой проект в виде веб-приложения.

В рамках разработки структуры базы данных определим категории предметной отрасли. Для удобства восприятия категории определены на основе логики, как элементы системы с принципиально различными атрибутами [Кравец 2024]. В этом аспекте будет рациональным выделить три основных категории: инновации, проекты, показатели внедрения. У каждой категории определим атрибуты:

Инновации

- Предмет инновации.
- Класс инновации.
- Название.
- Ключевые слова.
- Область применения.
- Правовая охрана (если есть).
- Автор/авторы.
- Патентообладатель (если есть).
- Формула и/или описание инновации.

Проекты

- Дата начала проекта.
- Дата окончания проекта.
- Вид объекта строительства.
- Экономические показатели проекта.
- Целевое назначение объекта после завершения строительства.

Результаты внедрения

- Цель использования инновации (прогноз показателей).
- Расчет экономической эффективности внедрения.
- Технологический алгоритм внедрения.

1 © В. М. Ксендзовский, 2025

- Проблемы и корректировки при внедрении.
- Рекомендации для последующего внедрения.
- Фактические показатели внедрения.

На рисунке показаны основные информационные потоки в базе данных между категориями.

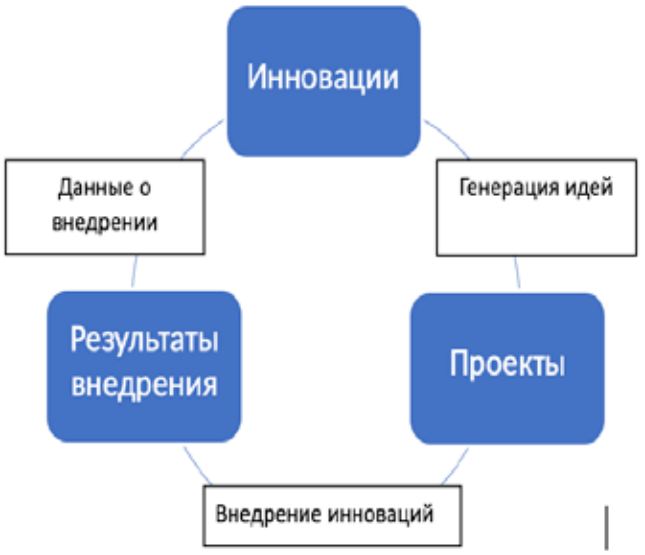


Рис. Схема основных информационных потоков в базе данных
Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Одна инновация может быть применена в разных проектах и иметь разные результаты. Верно и обратное, один проект может использовать несколько инноваций и, соответственно, в базе будет находиться несколько результатов внедрения одной инновации.

После определения структуры необходимо выбрать систему управления базой данных (СУБД). Если требуется обрабатывать таблицы и связи, а проектируемая база данных будет содержать такие элементы, то необходимо выбрать реляционную базу данных на базе SQL: MySQL, PostgreSQL, SQLite. В то же время планируется использование программного продукта и в интернет сети, поэтому стоит рассмотреть облачные решения: Ростелеком — Облако (RTCloud), Mail.Ru Cloud Solutions, Yandex Cloud.

Кроме того, необходимо позаботиться о безопасности. В этом аспекте предполагается создание ролей пользователей для различных категорий и присвоение им прав, разграничивающих доступ к чтению, записи, редактированию, удалению и дублированию. При этом предлагается обеспечить сохранность данных на уровне программных и аппаратных средств, для чего организовать защиту данных с помощью резервных копий и шифрования, а на аппаратном уровне — с использованием RAID-массивов.

После программирования основной оболочки необходимо заполнить базу данных информацией. Источником инноваций могут послужить базы ФИПС-Роспатент и сторонние базы инноваций: Derwent World Patents Index, DEPATISnet, Google Patents, Dialog, Eapatis [Singh 2016]. Другими источниками информации могут служить сотрудники строительных компаний, специализированные отраслевые сайты и научные публикации по теме инноваций. Что касается результатов внедрения инноваций, то тут данные могут быть получены на основе аналитики строительных проектов крупных застройщиков. Второй способ сбора информации о результатах внедрения — это предоставление доступа к базе данных по принципу Give&Get, то есть участник сообщества получает доступ к информации о внедрении инноваций после предоставления данных о результатах собственных инноваций. Причем, чем больше информации он предоставляет, тем к большему фрагменту базы он имеет доступ. Также может быть предусмотрен платный доступ к базе, при этом ресурсы от оплаты могут быть направлены на совершенствование инструментов сбора, хранения, обработки и анализа данных.

Рассмотрим вопрос применения ИИ для работы с базой данных. Начнем с того, что ИИ может анализировать результаты внедрения инноваций в разных проектах (сокращение расходов, сокращение сроков строительства, рост цен на объекты за счет инноваций, изменение NPV, сокращение срока окупаемости и другие показатели. На основе такого анализа можно определить наиболее подходящие для целей будущего проекта наборы инноваций и методы их применения. Кроме того, есть возможность разделять объекты на группы по сходным характеристикам для кластеризации проектов или инноваций. Это позволяет выявить общие черты для элементов кластера с тем, чтобы более точно прогнозировать будущие параметры проекта на основе причисления его характеристик к определенному кластеру. Например, на основе данных о прошлых проектах ИИ может определить, какие типы инноваций чаще всего приводят к результату в определённых направлениях.

С помощью ИИ также возможно прогнозирование различных показателей проекта в буду-

щем. В частности, с помощью исторических данных ИИ может прогнозировать экономические результаты примененных инноваций. Многие количественные показатели проекта можно достаточно точно рассчитать на этапе проектирования. Используя ИИ и зная результаты внедрения инноваций в других проектах, можно построить зависимость. После этого, имея количественные показатели нового проекта и подставляя их в полученную зависимость, можно с достаточной точностью определить финансовые показатели внедрения инноваций в новом проекте.

С помощью правильно составленных запросов можно с помощью ИИ определить, какие инновации принесут наибольший эффект в заданном проекте или при выполнении определенной задачи. Также с помощью ИИ можно найти оптимальное распределение бюджета, времени и ресурсов проекта для достижения максимальной эффективности [Яхшибоев 2024].

В аспекте повышения эффективности самой базы данных ИИ может автоматически классифицировать новые инновации по категориям. Кроме того, он может выявлять аномалии в данных, то есть необычные или ошибочные данные, которые могут являться результатом неправильного ввода. ИИ также может визуализировать данные в виде различных графиков, таблиц или диаграмм. В частности можно построить, например, график динамики внедрения инноваций по времени, построить таблицу вклада инноваций в результаты по проектам или создать карту географического распределения внедренных инноваций.

Наряду со сказанным, ИИ может анализировать текстовые описания инноваций и формулы изобретений с целью извлечения ключевых идей и подготовки информационных обзоров по определенному направлению [Volkova 2023] в строительстве. На основе пояснений и рекомендаций к осуществленным внедрениям ИИ может определять тональность комментария и сортировать записи на положительные и отрицательные. Например, на основе анализа текстов ИИ может предлагать инновации, которые чаще всего упоминаются в успешных внедрениях. Более полный перечень направлений, их описание и цели представлены в Таблице.

Таблица. **Направления применения ИИ для работы с базами данных**

Направление	Описание	Примеры задач	Технологии	Цель
Генерация SQL-запросов	Перевод естественного языка в SQL-запросы с помощью NLP	Пользователь пишет: «Покажи всех клиентов из Москвы» ⟶ система генерирует SQL	Сбер GigaChat, VK AI API, Яндекс YaLM (в РФ)	Упрощение работы с БД для непрограммистов
Оптимизация производительности	Анализ запросов и предложение оптимизаций (индексы, структура)	Обнаружение медленных запросов, рекомендации по ускорению	PostgreSQL (российские дисидистрибутивы), ClickHouse (используется в РФ)	Снижение времени отклика, повышение скорости работы
Обнаружение аномалий	Мониторинг активности и выявление подозрительного поведения	Обнаружение несанкционированного доступа, SQL-инъекций, изменений	ЛУНИКС, Рутокен SIEM, Astra Linux + СОРМ	Повышение уровня безопасности данных
Автономное управление БД	Автоматизация обслуживания: бэкапы, обновления, масштабирование	Автоматическое восстановление после сбоев, планирование ресурсов	Mail.Ru Cloud Solutions DBaaS, Yandex Managed Databases, SberCloud DB	Снижение зависимости от администраторов
Очистка и генерация данных	Заполнение пропусков, исправление ошибок, создание тестовых датасетов	Генерация фейковых записей, нормализация форматов	RStudio (R Python), ClickHouse, Нейрогород, NTechLab SDK	Подготовка качественных данных для анализа
Прогнозирование и аналитика	Построение моделей прогнозирования на основе исторических данных	Прогноз продаж, отток клиентов, отказы оборудования	CatBoost (Яндекс), TensorFlow (локально), ClickHouse ML, OpenBio, DataFusion	Поддержка принятия решений на основе данных

Направление	Описание	Примеры задач	Технологии	Цель
ML прямо в СУБД	Встроенные функции машинного обучения внутри самой базы данных	Обучение моделей без выгрузки данных	ClickHouse ML, PostgreSQL + PL/Python, Sberbank ExaML	Экономия ресурсов, упрощение архитектуры
Голосовое взаимодействие с БД	Возможность отправлять команды через голосовой интерфейс	«Сколько клиентов зарегистрировалось за месяц?»	Алиса (API), VK Voice API, SpeechKit Mail.Ru	Удобство использования, снижение порога входа
Классификация и организация данных	Автоматическое тегирование и категоризация записей	Разделение документов, классификация клиентов	NTechLab (компьютерное зрение), Neurodata, OpenBio, DeepVision	Повышение структурированности данных

Источник: таблица автора по данным настоящего исследования

С использованием ИИ в интерфейсе базы данных может быть создан чат-бот [Проектирование базы данных... 2024; Роль технологий искусственного... 2023], который по запросам пользователей оперативно выдает информацию на заданную тему. Когда пользователь присылает запрос, чат-бот формирует SQL-запрос, обращается к базе данных, получает результат и формирует ответ пользователю.

Таким образом, использование ИИ для работы с базой данных по инновациям и результатам их внедрения может значительно повысить эффективность анализа, прогнозирования и принятия решений.

Результаты

В ходе работы получены следующие результаты:

1. Разработана концепция базы данных, включающей не только сведения об инновациях, но и результаты их внедрения в реальных строительных проектах.
2. Предложена структурная модель базы, состоящая из трёх взаимосвязанных категорий:
- инновации;
- проекты;
- показатели внедрения.
3. Определены ключевые атрибуты для каждой категории, обеспечивающие полноту и логичность хранения информации.
4. Обоснована необходимость внедрения искусственного интеллекта для:
- анализа результатов внедрения,
- прогноза эффективности инноваций,
- кластеризации проектов,
- визуализации данных,
- интеллектуального поиска и навигации.
5. Предложен механизм пополнения базы по принципу «Give&Get», стимулирующий участников к обмену данными о собственных внедрениях.
6. Показана необходимость интеграции базы в рабочие процессы различных участников строительной отрасли, включая проектировщиков, подрядчиков, инвесторов и эксплуатантов.

Обсуждение

Ранее вопросы проектирования и внедрения баз данных в строительстве рассматривались рядом исследователей. Так, одни исследователи [Шэнь Юйхун 2017] анализировали методы построения информационных систем и архитектуру баз данных, применяемых на уровне предприятий, в других работах уделяется внимание этапам проектирования баз данных, ориентированных на внутренние процессы организаций [Старушенкова 2021]. Некоторые авторы рассматривали методы автоматического извлечения причинно-следственных связей из текстовых документов [Штанчаев 2023].

Тем не менее, несмотря на признание важности цифровых платформ, в указанных исследованиях упор делался либо на технологические аспекты проектирования, либо на задачи автоматизации конкретных функций. Практически отсутствует фокус на отражение реальных результатов внедрения инноваций, включая экономические, технологические и организационные эффекты, достигнутые в ходе реализации строительных проектов.

Предлагаемая в настоящей работе концепция двухслойной базы данных с перекрёстной связью между инновациями и результатами их применения, а также использование ИИ для интеллектуального анализа возможных вариантов инноваций, в таком виде ранее не освещалась [Фирсов 2019]. Таким образом, представленное исследование восполняет методологический пробел, предлагая универсальный инструмент, ориентированный на повышение эффективно-

сти, воспроизводимости и прогнозируемости инновационных решений строительной отрасли.

Заключение (Выводы)

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что создание базы данных инноваций, запуск механизмов ее наполнения, разработка эффективных инструментов ее использования (в том числе с использованием искусственного интеллекта) и организация доступа широкого круга пользователей к этой базе может значительно упростить доступ к информации об инновациях, увеличить эффективность строительных проектов и в целом повысить инновационность в строительной отрасли [Смирнова 2023].

Рекомендации по итогам исследования:

1. Создавать базы данных инноваций с обязательным включением блока результатов внедрения, отражающего эффективность применения решений в реальных проектах.
2. Использовать модульную архитектуру базы, разделённую на категории «Инновации», «Проекты» и «Показатели внедрения», с системой перекрёстных ссылок между ними.
3. Интегрировать инструменты искусственного интеллекта (ИИ) для:
   - интеллектуального поиска инноваций;
   - анализа эффективности внедрения;
   - прогнозирования результатов;
   - автоматической классификации данных;
   - выявления аномалий и формирования рекомендаций.
4. Внедрять принцип «Give&Get» для наполнения базы, при котором пользователи получают доступ к данным пропорционально объёму предоставленной информации о собственных проектах.
5. Организовать взаимодействие с внешними источниками данных, включая патентные базы (ФИПС, Google Patents, Derwent) и отраслевую аналитику от девелоперов и проектных организаций.
5. Обеспечить постоянное обновление базы и развитие её аналитических функций, включая обучение ИИ на новых данных и обратную связь от пользователей.

Список источников

1. Архапчева 2023 — *Архапчева М. В.* Инфологическое моделирование базы данных для организации / М. В. Архапчева, В. А. Трипкош, С. С. Акимов. EDN: PHOPAQ // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, Москва, 10 октября 2023 г. Москва : АЛЕФ, 2023. 424 с. С. 259–262. ISBN: 978-5-907682-88-7. DOI: 10.34755/IROK.2023.35.34.081. EDN: BHXTLU.
2. Смирнова 2023 — *Смирнова В. Р.* Легкая промышленность России в разрезе государственной политики импортозамещения и инновационного развития / В. Р. Смирнова, С. В. Чернявский, Ю. С. Васильева. DOI 10.17223/19988648/63/4. EDN: JVPDJF // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023; 63:74–91. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227.
3. Старушенкова 2021 — *Старушенкова Е. Е.* Основные этапы проектирования баз данных. EDN: OLOOIR // E-Scio. 2021; 11:318–3233. eISSN: 2658-6924.
4. Структура компьютерной системы... 2023 — Структура компьютерной системы формирования базы знаний / Е. Н. Зеленова, И. Г. Благовещенский, В. Г. Благовещенский [и др.]. EDN: KKHSOI // Интеллектуальные автоматизированные управляющие системы в биотехнологических процессах : сборник докладов всероссийской научно-практической конференции, Москва, 29 марта 2023 года. Москва : Университетская книга, 2023. 349 с. С. 139-146. ISBN: 978-5-907744-16-5.
5. Стукало 2024 — *Стукало Р. Е.* Эффективная организация баз данных в промышленных системах / Р. Е. Стукало, М. А. Сафин. EDN: FKUMSN // Проблемы современной науки и образования. 2024;1:7-10. ISSN: 2304-2338. eISSN: 2413-4635.
6. Проектирование базы данных... 2024 — Проектирование базы данных для создания системы «Цифровой двойник пациента» / В. Д. Кравец, К. К. Секисова, А. И. Насибуллин [и др.]. EDN: OWKZCD / Математическое и информационное моделирование : материалы Всероссийской конференции молодых ученых. Вып. 22. Тюмень : ТюмГУ-Press, 2024. 516 с. С. 216-220. ISBN: 978-5-400-01784-1.
7. Роль технологий искусственного... 2023 — Роль технологий искусственного интеллекта в цифровой трансформации экономики / Е. А. Яковлева, А. Н. Виноградов, Л. В. Александрова, А. П. Филимонов. DOI: 10.18334/vinec.13.2.117710. EDN: PKODZB // Вопросы инновационной экономики = Russian Journal of Innovation Economics. 2023; 13(2):707–726. eISSN: 2222-0372.

8. Фирсов 2019 — *Фирсов Д. А.* Производные инвестиционные проекты в составе ключевых угроз экономической безопасности / Д. А. Фирсов, С. В. Чернявский ; Под общей редакцией АН В. А. Цветкова. Москва : Институт проблем рынка Российской академии наук, 2019. 168 с. ISBN: 978-5- 6041039-9-9. DOI: 10.33051/978-5-6041039-9-9-2019-1-183. EDN: TFEEXB.
9. Шэнь Юйхун 2017 — *Шэнь Юйхун.* Методы построения баз данных в информационных системах / Шэнь Юйхун, У Цзяюй. DOI: 10.12737/article_5a02fa05315d02.94221715. EDN: ZRQHEF // Транспортное машиностроение = Transport Engineering. 2017; 4:104-109. ISSN: 1999–8775.
10. Штанчаев 2023 — *Штанчаев Х. Б.* Нестатистические методы автоматического извлечения причинно-следственных связей из текста. DOI: 10.18522/2311-3103-2023-2-273-280. EDN: JZUBSO // Известия ЮФУ. Технические науки = Izvestiya SFEDU. Engineering Sciences. 2023; 2 (232): 273–280. ISSN: 1999-9429; eISSN: 2311-3103.
11. Яхшибоев 2024 — *Яхшибоев Р. Э.* Анализ моделей искусственного интеллекта дляэффективного решения задач оптимизации и принятия решений / Р. Э. Яхшибоев, Ш. Ш. Атаджанов // Innovations in Science and Technologies. 2024; 1(1):11-17. Текст : электронный. URL: https://innoist.uz/index.php/ist/article/view/16 (дата обращения 15.03.2025).
12. Singh 2016 — *Singh V., Chakraborty K., Vincent L.* Patent database: Their importance in prior art documentation and patent search // Journal of Intellectual Property Rights. 2016; 21:42-56.
13. Volkova 2023 — *Volkova S. S.* A Method for Deepfake Detection Using Convolutional Neural Networks / S. S. Volkova. DOI: 10.3103/S0147688223050143. EDN: GBYNBI // Scientific and Technical Information Processing. 2023; 50(5):475–485. ISSN: 0147-6882; eISSN: 1934-8118.

References

1. Arkhacheva M. V. Infologicheskoye modelirovaniye bazy dannykh dlya organizatsii [Infological modeling of a database for an organization]. By M. V. Arkhacheva, V. A. Tripkosh, S. S. Akimov. EDN: PHOPAQ. *Vyzovy sovremennosti i strategii razvitiya obshchestva v usloviyakh novoy real'nosti* [Challenges of our time and strategies for the development of society in the context of the new reality] : Proceedings of the 20th International scientific and practical conference, Moscow, October 10, 2023. Moscow : ALEF Publ., 2023. 424 p. Pp. 259–262. ISBN: 978-5-907682-88-7. DOI: 10.34755/IROK.2023.35.34.081. EDN: BHXTLU (in Russ.).
2. Smirnova V. R. Legkaya promyshlennost' Rossii v razreze gosudarstvennoy politiki importozameshcheniya i innovatsionnogo razvitiya [Light industry of Russia in the context of state policy of import substitution and innovative development]. By V. R. Smirnova, S. V. Chernyavsky, Yu. S. Vasilyeva. DOI 10.17223/19988648/63/4. EDN: JVPDJF. *Tomsk State University Journal of Economics.* 2023; 63:74–91. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227 (in Russ.).
3. Starushenkova E. E. Osnovnyye etapy proyektirovaniya baz dannykh [The main stages of database design]. EDN: OLOOIR. *E-Scio.* 2021; 11:318–3233. eISSN: 2658-6924 (in Russ.).
4. Struktura komp'yuternoy sistemy formirovaniya bazy znaniy [The structure of the computer system for forming a knowledge base]. By E. N. Zelenova, I. G. Blagoveshchensky, V. G. Blagoveshchensky [et al.]. EDN: KKHSOI. *Intellektual'nyye avtomatizirovannyye upravlyayushchiye sistemy v biotekhnologicheskikh protsessakh* [Intelligent automated control systems in biotechnological processes] : collection of reports of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, March 29, 2023. Moscow : Universitetskaya kniga Publ., 2023. 349 p. Pp. 139-146. ISBN: 978-5-907744-16-5 (in Russ.).
5. Stukalo R. E. Effektivnaya organizatsiya baz dannykh v promyshlennykh sistemakh [Efficient organization of databases in industrial systems]. By R. E. Stukalo, M. A. Safin. EDN: FKUMSN. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 2024; 1: 7-10. ISSN: 2304-2338. eISSN: 2413-4635 (in Russ.).
6. Proyektirovaniye bazy dannykh dlya sozdaniya sistemy «Tsifrovoy dvoynik patsiyenta» [Design of a database for creating a «Patient's Digital Twin» system]. By V. D. Kravets, K. K. Sekisova, A. I. Nasibullin [et al.]. EDN: OWKZCD. *Matematicheskoye i informatsionnoye modelirovaniye* [Mathematical and information modeling] : Proceedings of the All-Russian conference of young scientists. Issue 22. Tyumen : Tyumen State University-Press Puvl., 2024. 516 p. P. 216-220. ISBN: 978-5-400-01784-1 (in Russ.).
7. Rol' tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v tsifrovoy transformatsii ekonomiki [The role of artificial intelligence technologies in the digital transformation of the economy]. By E. A. Yakovleva, A. N. Vinogradov, L. V. Alexandrova, A. P. Filimonov. DOI: 10.18334/vinec.13.2.117710. EDN: PKODZB. *Russian Journal of Innovation Economics.* 2023; 13(2):707–726. eISSN: 2222-0372 (in Russ.).
8. Firsov D. A. Proizvodnyye investitsionnyye proyekty v sostave klyuchevykh ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti [Derivative investment projects as part of key threats to economic security]. By D. A. Firsov, S. V. Chernyavsky; Under the general editorship of V. A. Tsvetkov. Moscow :

Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019. 168 p. ISBN: 978-5-6041039-9-9. DOI: 10.33051/978-5-6041039-9-9-2019-1-183. EDN: TFEEXB.

9. Shen Yuhong. Metody postroyeniya baz dannykh v informatsionnykh sistemakh [Methods of constructing databases in information systems]. By Shen Yuhong, Wu Jiayu. DOI: 10.12737/article_5a02fa0531 5d02.94221715. EDN: ZRQHEF. *Transport Engineering*. 2017; 4:104-109. ISSN: 1999–8775 (in Russ.).
10. Shtanchaev H. B. Nestatisticheskiye metody avtomaticheskogo izvlecheniya prichinno-sledstvennykh svyazey iz teksta [Non-statistical methods for automatic extraction of cause-and-effect relationships from text]. DOI: 10.18522/2311-3103-2023-2-273-280. EDN: JZUBSO. *Izvestiya SFEDU*. 2023; 2 (232): 273–280. ISSN: 1999-9429; eISSN: 2311-3103 (in Russ.).
11. Yakhshiboev R. E. Analiz modeley iskusstvennogo intellekta dlyaeffektivnogo resheniya zadach optimizatsii i prinyatiya resheniy [Analysis of artificial intelligence models for effective solution of optimization and decision-making problems]. By R. E. Yakhshiboev, Sh. Sh. Atadzhanov. *Innovations in Science and Technologies*. 2024; 1 (1): 11–17. Text : electronic. URL: https://innoist.uz/index.php/ist/article/view/16 (date of access 15.03.2025) (in Russ.).
12. Singh V., Chakraborty K., Vincent L. Patent database: Their importance in prior art documentation and patent search. *Journal of Intellectual Property Rights*. 2016; 21: 42–56.
13. Volkova S. S. A Method for Deepfake Detection Using Convolutional Neural Networks. DOI: 10.3103/S0147688223050143. EDN: GBYNBI. *Scientific and Technical Information Processing*. 2023; 50(5):475–485. ISSN: 0147-6882; eISSN: 1934-8118.

Информация об авторе:

Ксендзовский Владимир Михайлович — аспирант, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия. SPIN-код: 4025-4245, AuthorID: 1250745.

Information about the author:

Ksendzovskiy Vladimir M. — postgraduate student, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Miklukho-Maklaya str., 55a, Moscow, 117279, Russia. SPIN-code: 4025-4245, AuthorID: 1250745.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 04/21/2025; approved after reviewing 05/05/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 35–42.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 35–42.

Научная статья
УДК: 338.012
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.4

Модель оценки риска инновационной и инвестиционной деятельности угольной промышленности в условиях цифровизации

Мария Сергеевна Скиба — Национальный исследовательский университет «МЭИ». Москва, Россия. SkibaMS@mpei.ru.com, https://orcidorg/0000-0002- 5710-3364

Аннотация. Ускоряющийся темп цифровой трансформации меняет парадигмы управления рисками, особенно в капиталоемких секторах, в частности, в угольной промышленности. В этом исследовании представлены теоретические модели, разработанные для оценки рисков, связанных с инновационной и инвестиционной деятельностью в угольном секторе в контексте цифровизации. Предлагаемые модели систематически оценивают факторы риска, характерные для сектора, а именно операционные, технологические, финансовые и рыночные риски, при этом учитывая влияние цифровых технологий на каждую из этих категорий рисков. Методологически модели используют машинное обучение, вероятностную оценку рисков и экономическое моделирование для предоставления количественных и качественных сведений. Результаты показывают, что цифровизация одновременно смягчает определенные элементы риска и вносит новые риски, тем самым влияя на стратегические решения в области инвестиций и инноваций. Практическая применимость моделей демонстрируется с помощью тематических исследований, определяющих их эффективность в оптимизации ресурсов, повышении точности решений и укреплении устойчивости к меняющимся рыночным и технологическим ландшафтам. Кроме того, в статье предлагаются стратегические рекомендации по управлению рисками, связанными с цифровизацией в угольной промышленности, и освещаются потенциальные направления будущих исследований моделей риска в энергоемких секторах.

Ключевые слова: оценка рисков, инновации, инвестиции, угольная промышленность, цифровизация, модель управления рисками, технологическое воздействие.

Для цитирования: Скиба М. С. Модель оценки риска инновационной и инвестиционной деятельности угольной промышленности в условиях цифровизации. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.4 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 35–42.

JEL: E22

Original article

Model for assessing the risk of innovation and investment activities in the coal industry in the context of digitalization

Maria S. Skiba — National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow, Russia. SkibaMS@mpei.ru.com, https://orcidorg/0000-0002- 5710-3364

Abstract. The accelerating pace of digital transformation is profoundly changing risk management paradigms, especially in capital-intensive sectors, in particular the coal industry. This study presents theoretical models developed to assess the risks associated with innovation and investment activities in the coal sector in the context of digitalization. The proposed models systematically assess sector-specific risk factors, namely operational, technological, financial and market risks, while taking into account the impact of digital technologies on each of these risk categories. Methodologically, the models use machine learning, probabilistic risk assessment and economic modeling to provide quantitative and qualitative insights. The results show that digitalization simultaneously mitigates certain risk elements and introduces new risks, thereby influencing strategic investment and innovation decisions. The practical applicability of the models is demonstrated through case studies that determine their effectiveness in optimizing resources, improving decision accuracy and strengthening resilience to changing market and technological landscapes. Furthermore, the paper offers strategic recommendations for managing risks associated with digitalization in the coal industry and highlights potential directions for future research on risk models in energy-intensive sectors.

Key words: risk assessment, innovation, investment, coal industry, digitalization, risk management model, technological impact.

For citation: Skiba M. S. Model for assessing the risk of innovation and investment activities in the coal industry in the context of digitalization. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.4. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 35–42 (in Russ.).
JEL: E22

Введение

Угольная промышленность исторически служила фундаментальным компонентом мирового производства энергии, однако в настоящее время она сталкивается с рядом беспрецедентных проблем и возможностей в эпоху, характеризующуюся быстрой цифровизацией и развивающейся рыночной динамикой. Угольный сектор вынужден лавировать под двойным давлением повышенного контроля со стороны регулирующих органов и потребности в устойчивых операционных практиках. Следовательно, разработка надежной модели оценки рисков, связанных с инновационной и инвестиционной деятельностью в этом контексте, является актуальной. Поэтому в статье представлена комплексная структура оценки рисков, специально разработанная для угольной промышленности, с особым акцентом на уникальные сложности, привнесенные цифровыми технологиями.

Цифровизация имеет потенциал для революции в угольной промышленности за счет повышения эффективности, улучшения протоколов безопасности и минимизации воздействия на окружающую среду. Тем не менее, она также создает новые риски, особенно уязвимость к угрозам кибербезопасности и проблемы технологического устаревания. Внедрение структурированной стратегии управления рисками позволит заинтересованным сторонам реагировать в этих неопределенностях и принимать обоснованные решения относительно инвестиций в инновационные решения.

Цель статьи — обобщить основные компоненты эффективной модели оценки рисков угольной отрасли под воздействием цифровизации. С помощью систематического анализа реализуется стремление предоставить действенные идеи, помогающие заинтересованным сторонам в угольной индустрии использовать инновации, эффективно управляя сопутствующими рисками для устойчивой и стабильной будущей работы.

Методология исследования. Цифровая трансформация угольных предприятий является областью интересов как в российских, так и в мировых исследованиях, при этом ученые концентрируются на внедрении цифровых технологий, организационной готовности к цифровым инновациям и формировании конкурентоспособных цифровых стратегий. Российские исследователи (Лазаренко Ю., [Digital Transformation... 2021] Моттаева А. и Гордеева Ю., Семенов Ю. и др.) сосредоточены на интеграции цифровых решений в горнодобывающие операции, на структуре цифровой трансформации и развитии моделей риска для угольной промышленности. Международные исследователи (Parida V. et al, Ayeisha B. и Anggoro Y., Belotti V. et al, Ren X. et al и другие) изучают проблемы, новые тенденции и влияние цифровизации на устойчивое развитие отрасли и разрабатывают новые модели оценки риска в угольной индустрии. Несмотря на исследовательские усилия, цифровая трансформация в угольной промышленности все еще является развивающейся областью, которая требует инновационных методов, обновленных подходов и дополнительных исследований.

В этом исследовании анализируются риск-модели в угольной отрасли в условиях цифровизации посредством систематического обзора литературы, сосредоточенного на цифровизации и моделях оценки риска. Как подчеркивают Parida V. et al Parida 2019, систематические обзоры отличаются от общих обзоров тем, что следуют прозрачному и воспроизводимому процессу, который снижает предвзятость и повышает достоверность данных, тем самым давая более надежные выводы [Parida 2019]. Соответственно, методология статьи основана на системном подходе, используемом для сбора данных и информации для принятия решений.

В обзоре использовались базы данных российских и зарубежных научных журналов для охвата рецензируемых исследований по нескольким дисциплинам. Соответствующие исследования были выявлены с помощью ключевых слов и уточнены на основе структурированного четырехэтапного процесса:

1. Первоначальный фильтр качества исключил доклады конференций, комментарии и рецензии книг, сосредоточившись вместо этого на

1 © М. С. Скиба, 2025

статьях журналов, независимо от рейтинга журнала. Поиск был ограничен областями бизнеса, экономических наук и наук о данных и выявил 20 соответствующих статей, которые были организованы для анализа.

2. Затем статьи были дополнительно отобраны, чтобы отдать приоритет тем, которые уделяют внимание цифровизации и элементам оценки рисков, связанным с угольной промышленностью. После просмотра работ были отобраны только исследования, в которых цифровизация является центральным компонентом риск-моделей, что сузило список до 9 статей.

3. Каждая статья была подробно рассмотрена, списки ссылок были проанализированы для поиска дополнительных релевантных исследований, что дополнило итоговый анализ еще 2 статьями (всего 11 работ).

4. Наконец, из выделенных работ были отобраны три современные модели оценки рисков, которые имеют подтвержденные результаты исследований.

По итогу исследование использует существующие научные работы, статистические данные и аналитические отчеты, применяя систематический анализ и визуальные методы для оценки рисков в обозначенной отрасли.

Материалы исследования

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) — это преобразующая сила, которая изменяет ядро современного общества. В период с 2020 по 2023 год значительное внимание уделяется быстрому развитию ИКТ в определенных секторах. Международный союз электросвязи выделяет четыре ключевые технологии: Интернет вещей (IoT), облачные вычисления, аналитику больших данных и искусственный интеллект (ИИ), в качестве основных драйверов цифровой трансформации [Mottaeva 2024]. На рисунке 1 представлены размеры их рынка с 2015 года вместе с прогнозами на 2025 год. Цифровизация стала катализатором изменений во многих отраслях, особенно в секторе добычи угля. Интеграция цифровых технологий революционизирует операции по добыче угля, повышая их эффективность, безопасность и устойчивость. Использование цифровых позволяет поддерживать конкурентоспособность на рынке, улучшать качество обслуживания клиентов и оптимизировать эффективность работы.

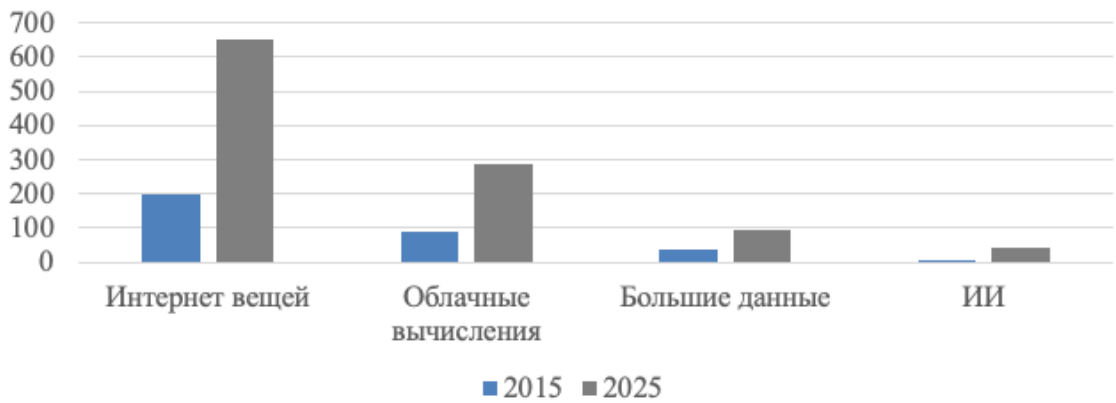


Рис. 1. Динамика размера рынка цифровых технологий, в млрд долл.

Источник: составлено автором на основе [Mottaeva 2024]

В течение следующих пяти лет угольная промышленность планирует повысить эффективность производства за счет оцифровки 80–85 % своих процессов, переходя к «умным шахтам» в соответствии с Индустрией 4.0. На рисунке 2 представлена степень вовлеченности угольных предприятий в процессы цифровой трансформации. Исследования компании Reksoft показывают, что только 31 % предприятий активно разрабатывают цифровую стратегию, а 29 % интегрировали цифровые технологии в большинство своих процессов. Остальные предприятия либо находятся на ранних стадиях цифровой трансформации, либо внедрили цифровые решения лишь в нескольких ключевых областях [Mottaeva 2024]. При этом внедрение цифровых технологий осложняется сложными операциями, удаленными местами добычи, стареющим оборудованием и значительными затратами на модернизацию. Кроме того, цели устойчивого развития требуют

ответственного использования энергии и управления окружающей средой на фоне волатильности цен и роста эксплуатационных расходов. Для соответствия современным стандартам и реагирования на меняющиеся экономические и политические ландшафты для угольных компаний стало важным стратегическое переосмысление отрасли и оценки рисков [Semenov 2020]. Поскольку компании, которые не успевают за быстрыми преобразованиями, вызванными этой революцией, рискуют отстать и стать менее конкурентоспособными по сравнению с другими в своем секторе [Digital Transformation... 2021]. Ведь цифровизация стала значимой тенденцией в угольной промышленности, став критическим фактором выживания, поскольку она способствует также улучшению анализа и моделирования рисков [Lööw 2019].

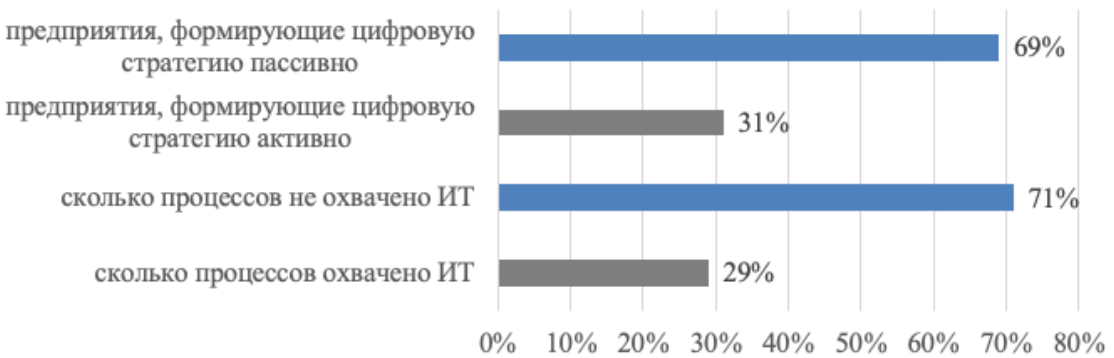


Рис. 2. Уровень цифровизации в угольной промышленности

Источник: составлено автором на основе [Моттаева 2024]

Внешняя среда, влияющая на инвестиции в добычу угля, характеризуется значительной неопределенностью, обусловленной факторами изменения политики, колебания рыночного спроса, технологических инноваций и стихийных бедствий. Перечисленные параметры снижают доходность инвестиций и приводят к провалам проектов. Изменения в регулировании существенно влияют как на добычу, так и на продажу угля, в то время как волатильность рынка приводит к непредсказуемым колебаниям цен. Более того, достижения в области цифровых технологий делают существующие методы разведки и добычи устаревшими, а стихийные бедствия наносят прямой ущерб горнодобывающим операциям [Tang 2022]. Следовательно, как страны, так и корпорации все больше мотивируются на поиск более стабильных энергетических альтернатив, что обусловлено нестабильностью цен на ископаемое топливо и энергоснабжением. Пренебрежение инновационными и инвестиционными рисками провоцирует финансовые кризисы и крах бизнеса, что выявляет острую необходимость в надежных методологиях оценки рисков в угольной промышленности. Традиционные структуры оценки рисков зависят от исторических данных, которые не всегда адекватно отражают текущие динамичные рыночные условия [Shang 2023].

Для решения этих проблем в литературе представлены современные методики расчета инвестиционных и инновационных рисков в угольной промышленности, учитывающих факторы цифровизации. В исследовании Ren X. et al. (2024) используется трехчастная скрытая полумарковская модель, выступающая в качестве передового аналитического инструмента для оценки рисков, которая позволяет управлять неопределенностью и нелинейными отношениями в данных временных рядов. Модель специально разработана для систематического мониторинга рисков, связанных с инвестициями в добычу угля, что позволяет венчурным компаниям выявлять потенциальные кризисы на ранней стадии на основе критических экономических показателей. Модель также нацелена на упреждающее управление рисками для смягчения финансовых неудач, поскольку традиционные модели финансового предупреждения оказываются неэффективными из-за их зависимости от исторических данных, которые неточно отражают преобладающие риски в секторе добычи угля. Такой исход требует разработки своевременных прогностических механизмов, способных эффективно сигнализировать о потенциальных инвестиционных рисках в энергетике. Внедрение предупреждающих моделей

усиливает стратегии управления рисками, особенно в высокорисковой угольной промышленности. В своей модели Ren X. et al (2024) применяют инновационные методологии нейронных сетей (backpropagation neural network — BPNN) и алгоритм оптимизации (fruit fly optimisation algorithm — FOA), с помощью чего угольные предприятия усовершенствуют процессы принятия финансовых решений и повысят общую стабильность. Нейронные сети (BPNN) особенно выгодны для оценки инвестиционных рисков благодаря их способности улавливать сложные нелинейные отношения в данных. Однако традиционные BPNN сталкиваются с проблемами медленных скоростей сходимости и тенденции к стабилизации в локальных оптимумах. Чтобы смягчить представленные проблемы, используются алгоритмы оптимизации (FOA) для повышения точности прогнозирования и адаптивности моделей в контексте динамической инвестиционной среды [Ren 2024].

В работе Ayeisha B., Anggoro Y. (2023) представлена инновационная модель поддержки принятия решений, которая использует пифагорейские нечеткие множества (PFS) для оценки рисков, связанных с трансформацией цифровой экономики в угольном секторе. Модель направлена на определение значимости рисков и решение сложных многокритериальных проблем принятия решений (MCDM), возникающих в проектах цифровой трансформации. Учитывая неотъемлемые риски цифровых инициатив, важно иметь структурированные процедуры принятия решений, чтобы помочь политикам и практикам эффективно управлять проблемами. В исследовании представлена трехэтапная модель MCDM, интегрирующая перцептивное рассуждение с нечетким методом интервального типа 2 «лучшее-худшее» (IT2F-BWM) для оценки рисков в проектах угольных предприятий в условиях цифровизации, что определяет предиктивное обслуживание как сценарий с низким уровнем риска, в то время как управление запасами с использованием дополненной реальности выделяет как область с высоким уровнем риска. Проведенный авторами опрос выявил 21 ключевой фактор риска, в частности, задержки информации, дефицит доверия, жесткая архитектура системы, недостаточное участие руководства и волатильность рынка. Результаты показывают, что цифровая трансформация имеет тенденцию перераспределять ресурсы в сторону более рискованных инвестиций, отчасти из-за отсутствия цифровой грамотности среди руководства и персонала, что снижает воспринимаемую ценность этих инвестиций [Ayeisha 2023].

При измерении риска фирмы и сектора необходимо учитывать не только волатильность ожидаемых результатов, но и их связь с дисперсией сектора и общей эффективностью отрасли. Поэтому модель, разработанная Basso и Kimura (2010), обеспечивает основу для понимания инновационного риска, изначально сформулированного через одну переменную (общие внутренние расходы на НИОКР) [Basso 2010]. Модель облегчает расчет среднего уровня инновационных ресурсов в секторе и на более широком рынке. Однако, признавая, что инновации обусловлены множеством факторов, Belotti V. et al (2019) расширяют эту основу, выявив девять переменных, которые вносят вклад в инновационный потенциал и риск угольного сектора. Более комплексная модель позволяет вычислять стандартное отклонение для каждой переменной за определенный период времени, улучшая понимание инновационного риска. Сравнивая инновационный потенциал сектора со средним показателем по отрасли, модель оценивает, демонстрирует ли этот сектор более низкий инновационный риск, чем более широкая региональная/мировая угольная промышленность. Такая методология также применима на уровне фирмы, где общие значения сравниваются со средними показателями по сектору для оценки инновационных рисков отдельных компаний [Belotti 2019].

Соответственно, каждая из представленных моделей позволяет более точно и широко оценивать инвестиционные и инновационные риски в угольном секторе в условиях цифровизации по сравнению с традиционными моделями, поскольку современные модели используют большой набор параметров, новые методологии расчета и учитывают влияние цифровизации на сектор. Использование интегрированной структуры, состоящей из последовательного применения каждой модели, позволит более комплексно оценить существующие риски компании и отрасли. Применение представленных моделей позволит практикам в отрасли делать более корректные прогнозы и оценки рисков своих предприятий и отрасли в целом, что улучшит дальнейшее развитие и повысит устойчивость.

Результаты исследования

Анализ существующих подходов и моделей риск-менеджмента показал, что включение большого числа параметров и факторов цифровизации определяют устойчивость и развитие угольной компании на рынке. В ходе исследования выявлены основные теоретические подходы, среди которых наиболее заметны модели Ren X. et al, Ayeisha B. и Anggoro Y. и Belotti V. et al. Модель Ren X. et al определяет систематический мониторинг рисков, связанных с инвестициями в добычу угля, что позволяет венчурным компаниям выявлять потенциальные кризисы на ранней стадии на основе критических экономических показателей, в то время как модель Ayeisha B. и Anggoro Y. акцентирует внимание на определение значимости рисков и решение сложных многокритериальных проблем принятия решений, возникающих в проектах цифровой трансформации. Belotti V. et al. предложили модель, которая обеспечивает основу для понимания инновационного риска, сформулированного через девять переменных, которые вносят вклад в инновационный потенциал и риск угольного сектора.

Описанные подходы помогают угольным предприятиям формировать долгосрочные цели, точно и широко оценивать инвестиционные и инновационные риски и реагировать на изменения рыночной среды, учитывая эффект цифровизации. Теоретический анализ показал, что современные модели выигрывают по сравнению с традиционными моделями, поскольку первые используют большой набор параметров, новые методологии расчета и учитывают влияние цифровизации на угольный сектор. Практическое применение представленных моделей позволит руководству в отрасли делать более корректные прогнозы и оценки рисков своих предприятий и отрасли в целом, что улучшит дальнейшее развитие и повысит устойчивость.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что подходы к разработке моделей риск-менеджмента имеют прямое влияние на развитие угольных предприятий. Успешное применение современных моделей требует тщательной оценки как инвестиционных, так и инновационных факторов, а также эффектов цифровизации. Современные подходы из научных работ подтверждают, что грамотное управление риском способствует устойчивости угольных предприятий на рынке и улучшению их финансовых результатов. Поэтому рекомендациями по результатам проведенного анализа являются следующие:

1. Интеграция цифровых инструментов для мониторинга и оценки рисков.
2. Использование методов искусственного интеллекта для прогноза рисков и управления инновациями.
3. Создание интегрированной платформы для мониторинга и оценки рисков.
4. Углубленный анализ отраслевых рисков с учетом цифровизации.
5. Многофакторный анализ данных.

Заключение (Выводы)

В заключение, в условиях ускоренной цифровизации и возрастающих требований к устойчивому развитию угольная промышленность сталкивается с необходимостью адаптации к новым вызовам и возможностям, требующим современного подхода к управлению рисками. Представленные в статье модели оценки рисков инновационной и инвестиционной деятельности угольного сектора учитывают уникальные аспекты цифровизации. Основываясь на анализе существующих моделей управления рисками (разработки Ren X. et al, Ayeisha B. и Anggoro Y., и Belotti V. et al), статья предлагает интегрированный подход, способный обеспечить комплексное понимание рисков и оптимизацию инвестиционных решений.

Систематизированный подход к оценке рисков, охватывающий ключевые параметры цифровой трансформации, позволяет угольным предприятиям прогнозировать и минимизировать потенциальные угрозы, повышая свою устойчивость на рынке. Внедрение предложенных моделей будет способствовать улучшению управленческих решений, укреплению стабильности и повышению конкурентоспособности угольного сектора.

Практические рекомендации для компаний фокусируются на интеграции методов машинного обучения и использовании большого количества параметров. Также стоит уделять особое внимание углубленному анализу отраслевых рисков с учетом цифровизации.

Будущие исследования в области риск-менеджмента следует направить на выявление зависимости между отраслевыми параметрами и факторами цифровизации. Кроме того, перспективным направлением является исследование гибридных

моделей, сочетающих традиционные и современ- тивности в условиях динамичного рынка.
ные подходы для достижения наибольшей эффек-

Список источников

1. Ayeisha 2024 — *Ayeisha B., Anggoro Y.* Driving Towards Digitalization and Industry 4.0 in the Coal Mining Sector. DOI:10.22441/jimb.v10i1.24864 // Journal Ilmiah Manajemen dan Bisnis. 2024; 10(1):38.
2. Basso 2010 — *Basso L. F. C., Kimura H.* O conceito de risco na visão baseada em recursos (RBV): uma análise exploratória. DOI:10.1590/S1678-69712010000500005 // RAM. Revista de Administração Mackenzie. 2010; 11:82–105.
3. Belotti 2019 — *Belotti V. N., Santos D. F. L., Basso L. F. C.* Methodology for assessing risk in innovation investments. DOI: 10.5902/1983465924401 // Revista de Administração da Universidade Federal de Santa Maria. 2019; 12(5):953–974.
4. Digital Transformation... 2021 — Digital Transformation in the Mining Sector: Exploring Global Technology Trends and Managerial Issues. By Yuliia Lazarenko, Olga Garafonova, Vyktoriia Marhasova and Nataliia Tkalenko // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 315, 04006. ISSN: 2555-0403; eISSN: 2267-1242.
5. Lööw 2019 — *Lööw J., Abrahamsson L., Johansson J.* Mining 4.0—The impact of new technology from a work place perspective. DOI:10.1007/s42461-019-00104-9 // Mining, Metallurgy & Exploration. 2019; 36:701–707.
6. Mottaeva 2024 — *Mottaeva A.* Sustainable development of the mining industry in the context of digital transformation / A. Mottaeva, Ye. Gordeyeva. DOI: 10.1051/e3sconf/202453101032. EDN: VJJKYI // E3S Web of Conferences. 2024; Vol. 531. P. 01032. ISSN: 2555-0403; eISSN: 2267-1242.
7. Semenov 2020 — *Semenov Yu.* Solutions for Digitalization of the Coal Industry Implemented in UC Kuzbassrazrezugol / Yu. Semenov, O. Semenova, I. Kuvataev. DOI: 10.1051/e3sconf/202017401042. EDN: PZWUDN // E3S Web of Conferences : 5, Kemerovo, 19–21 октября 2020 года. Kemerovo, 2020. P. 01042. ISSN: 2555-0403; eISSN: 2267-1242.
8. Parida 2019 — *Parida V., Sjödin D., Reim W.* Reviewing literature on digitalization, business model innovation, and sustainable industry: Past achievements and future promises. DOI:10.3390/su11020391 // Sustainability. 2019; 11(2):391–402.
9. Ren 2024 — *Ren X., Huang Z., He Y.* Financial warning for coal mining investments: Evidence from the fruit fly optimisation algorithm with backpropagation neural networks. DOI: 10.1016/j.eneco.2024.107594 // Energy Economics. 2024; 134:107–194.
10. Shang 2023 — *Shang C. et al.* A decision support model for evaluating risks in the digital economy transformation of the manufacturing industry. DOI:10.1016/j.jik.2023.100393 // Journal of Innovation & Knowledge. 2023; 8(3):100–123.
11. Tang 2022 — *Tang Y., Li W.* Research on Comprehensive Risk Assessment of Coal Enterprises. DOI:10.2991/assehr.k.220504.006 // 2022 8th International Conference on Humanities and Social Science Research (ICHSSR 2022). 2022. Pp. 28–32.

References

1. Ayeisha B., Anggoro Y. Driving Towards Digitalization and Industry 4.0 in the Coal Mining Sector. *Journal Ilmiah Manajemen dan Bisnis*. 2023; 9(2):38–52.
2. Basso L. F. C., Kimura H. O conceito de risco na visão baseada em recursos (RBV): uma análise exploratória. *RAM. Revista de Administração Mackenzie.* 2010; 11:82–105.
3. Belotti V. N., Santos D. F. L., Basso L. F. C. Methodology for assessing risk in innovation investments. *Revista de Administração da Universidade Federal de Santa Maria.* 2019; 12(5):953–974.
4. Digital Transformation in the Mining Sector: Exploring Global Technology Trends and Managerial Issues. By Yuliia Lazarenko, Olga Garafonova, Vyktoriia Marhasova and Nataliia Tkalenko. *E3S Web of Conferences*. 2021. Vol. 315, 04006. ISSN: 2555-0403; eISSN: 2267-1242.
5. Lööw J., Abrahamsson L., Johansson J. Mining 4.0—The impact of new technology from a work place perspective. *Mining, Metallurgy & Exploration*. 2019; 36:701–707.
6. Mottaeva A. Sustainable development of the mining industry in the context of digital transformation. By A. Mottaeva, Ye. Gordeyeva. DOI: 10.1051/e3sconf/202453101032. EDN: VJJKYI. *E3S Web of Conferences*. 2024; Vol. 531. P. 01032. ISSN: 2555-0403; eISSN: 2267-1242.
7. Semenov Yu. Solutions for Digitalization of the Coal Industry Implemented in UC Kuzbassrazrezugol. By Yu. Semenov, O. Semenova, I. Kuvataev. DOI: 10.1051/e3sconf/202017401042. EDN: PZWUDN. *E3S Web of*

Conferences : 5, Kemerovo, 1 October 9–21, 2020. Kemerovo, 2020. P. 01042. ISSN: 2555-0403; eISSN: 2267-1242.

8. Parida V., Sjödin D., Reim W. Reviewing literature on digitalization, business model innovation, and sustainable industry: Past achievements and future promises. *Sustainability*. 2019; 11(2):391–402.
9. Ren X., Huang Z., He Y. Financial warning for coal mining investments: Evidence from the fruit fly optimisation algorithm with backpropagation neural networks *Energy Economics.* 2024; 134:107–194.
10. Shang C. et al. A decision support model for evaluating risks in the digital economy transformation of the manufacturing industry. *Journal of Innovation & Knowledge*. 2023; 8(3):100–123.
11. Tang Y., Li W. Research on Comprehensive Risk Assessment of Coal Enterprises. *2022 8th International Conference on Humanities and Social Science Research (ICHSSR 2022)*. 2022. Pp. 28–32.

Информация об авторе:

Скиба Мария Сергеевна — аспирант кафедры экономики в энергетике и промышленности, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», ул. Красноказарменная, 14/1, Москва, 111250, Россия. SPIN-код: 6905-0991, AuthorID: 1167020; Researcher ID: ABP-5307-2022.

Information about the author:

Skiba Maria S. — postgraduate student of the Department of Economics in Energy and Industry, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", 14/1 Krasnokazarmennaya str., Moscow, 111250, Russia. SPIN-code: 6905-0991, AuthorID: 1167020, Researcher ID: ABP-5307-2022.

Статья поступила в редакцию 23.03.2025; одобрена после рецензирования 03.04.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 03/23/2025; approved after reviewing 04/03/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 43–48.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 43–48.

Научная статья
УДК: 332
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.5

Цифровая логистика как инструмент стабильного развития региональной экономики

Амаль Дамирович Салтаев — Академия наук Республики Татарстан, Казань, Россия. Saltaev2012@mail.ru

Аннотация. Динамическое исследование транспортной отрасли региона убедительно демонстрирует масштабное воздействие современных цифровых технологий на развитие региональной экономики. За период с 2020 по 2024 годы наблюдается значительный рост показателей грузооборота региональных перевозок: с 340,8 млн т-км до 899,3 млн т-км. При этом, несмотря на временный спад транспортной активности в 2021 году, общий тренд остается положительным. Параметры транспортировки грузов также продемонстрировали устойчивый рост — с 4 296,4 тыс. тонн до 5 890,9 тыс. тонн, что свидетельствует об увеличении транспортной доступности в регионе. Существенные инвестиции в технологическую модернизацию позволили внедрить инновационные решения и цифровые инструменты в процессы логистики. В результате произошла эффективная оптимизация управленческих схем, повысилась прозрачность логистических операций и снизились операционные затраты предприятий, что в целом способствовало укреплению экономического потенциала региона.

Ключевые слова: логистические процессы, экономика регионов, цифровая трансформация, цифровая логистика, Воронежская область.

Для цитирования: Салтаев А. Д. Цифровая логистика как инструмент стабильного развития региональной экономики. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.5 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 43–48.

JEL: O33, L91, R42

Original article

Digital logistics as a tool for stable regional economic development

Amal D. Saltaev — Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia. Saltaev2012@mail.ru

Abstract. Dynamic research of the region's transport sector clearly demonstrates the considerable impact of modern digital technologies on regional economic development. Over the period from 2020 to 2024, there has been significant growth in the freight turnover of regional transportation — from 340.8 million ton-kilometers to 899.3 million ton-kilometers. Despite a temporary decline in transport activity in 2021, the overall trend remains positive. Cargo transportation figures have also shown steady growth — from 4,296.4 thousand tons to 5,890.9 thousand tons, which indicates improved transport accessibility in the region. Substantial investments in technological modernization have made it possible to introduce innovative solutions and digital tools into logistics processes. As a result, management schemes have been effectively optimized, transparency of logistics operations has increased, and enterprises' operating costs have decreased, which overall has contributed to strengthening the region's economic potential.

Key words: logistics processes, regional economy, digital transformation, digital logistics, Voronezh Region.

For citation: Saltaev A. D. Digital logistics as a tool for stable regional economic development. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.5. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 43–48 (in Russ.).

JEL: O33, L91, R42

Введение

Масштабное изменение логистических маршрутов произошло вследствие введения санкционных ограничений западными государствами против России. Перестройка торговых потоков существенно повлияла на рыночную конъюнктуру, вызвав нехватку определенных категорий продукции и рост ценовых показателей. Покупатели непосредственно ощущают негативные последствия рыночных колебаний, что требует формирования комплексной стратегии быстрого реагирования на меняющуюся экономическую

1 © А. Д. Салтаев, 2025

ситуацию. Модернизация транспортно-логистических механизмов становится приоритетным направлением для адаптации к возникающим вызовам современности [Альбеков 2018].

Масштабная цифровая трансформация государственных и общественных процессов активно развивается на территории России. Внедрение электронного документооборота и создание централизованных информационных систем существенно упрощает взаимодействие между гражданами и органами власти. Воронежская область, будучи значимым экономическим и туристическим центром страны, демонстрирует передовой опыт цифровизации региональных процессов [Цифровая Россия... 2017]. Реализация программы происходит путем формирования нормативно-правовой базы и развития технической инфраструктуры через создание информационных систем и серверных мощностей. Автоматизация логистических операций становится ключевым элементом современной экономики, обеспечивая эффективное управление товарными потоками на всех этапах движения.

Исследование логистической инфраструктуры Воронежской области раскрывает потенциал цифровых технологий в развитии маркетинговых процессов региона. Внедрение современных методов управления логистическими потоками способствует укреплению экономического потенциала территории путем оптимизации рыночных механизмов.

Материалы и методы

Описание методологии исследования включает анализ статистических показателей логистического сектора Воронежской области за период до 2024 года. Источниковую базу формируют официальные статистические массивы данных регионального уровня. Проведенный мониторинг охватывает территорию с населением 1 046 425 жителей[1].

Статистический анализ грузооборота транспортной системы позволяет произвести комплексную оценку логистического состояния региона. Количественные характеристики перемещения грузов различными транспортными средствами за определенный временной период отражают масштабы региональных перевозок. Анализ динамики транспортного грузооборота Воронежской области демонстрирует незначительное снижение показателей в период 2020–2021 годов. Последующий временной отрезок 2020–2024 годов характеризуется существенным ростом объема грузоперевозок с 340,8 до 899,3 миллионов тонно-километров.

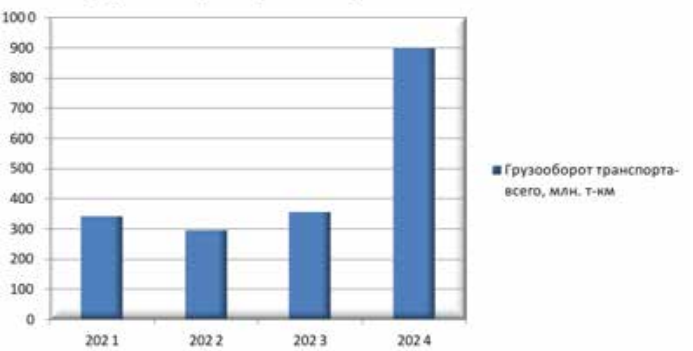


Рис. 1. Динамика грузооборота транспорта с 2020-2024 год по Воронежской области
Источник: составлено автором по данным Росстат, URL: http//rosstat.gov.ru

Грузооборот транспортной системы демонстрирует неравномерную зависимость от массы перемещаемых грузов согласно исследованию[2]. Неравномерность распределения объясняется вариативностью расстояний при транспортировке между регионами. Динамика объема грузоперевозок Воронежской области отражена на рисунке 2.

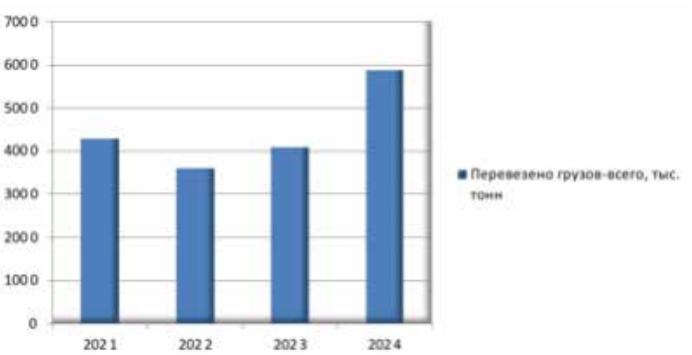


Рис. 2. Динамика перевезенных грузов по Воронежской области
Источник: составлено авторами по данным Росстат, URL: http//rosstat.gov.ru

1 Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. URL: https://36.rosstat.gov.ru/news/document/236767 (дата обращения 16.12.2024).

2 Основные итоги работы автомобильного транспорта Воронежской области за январь–февраль 2021 года. Воронежстат, 2021. Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. 2021 г. URL: 36.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PP7aG91j/ (дата обращения 25.04.2024).

Статистические показатели свидетельствуют о снижении объема с 4 296,4 тыс. тонн в 2020 году до 3 612,6 тыс. тонн в 2021 году. Последующий период характеризуется значительным ростом показателей, достигнув максимума 5 890,9 тыс. тонн к 2024 году[1].

Результаты

Анализ транспортных потоков выявил существенные колебания объемов региональных грузоперевозок на протяжении изученного временного отрезка. Масштабные экономические сдвиги и специфика территориального развития формируют необходимость качественного обновления маркетингового инструментария в логистической отрасли. Научное сообщество подчеркивает значимость перехода от традиционных управленческих практик к современным цифровым технологиям для повышения эффективности логистических операций.

Современные методы логистики радикально трансформируют привычные схемы управления поставками. Мобильные приложения, веб-платформы и передовые технологии автоматизации позволяют полностью отказаться от бумажного документооборота, рукописных заметок и разрозненных электронных таблиц. Внедрение цифровых инструментов существенно повышает эффективность логистических операций.

Современная интеграция логистических процессов обеспечивает целостное взаимодействие между складскими подразделениями и отделами по обработке заказов, преодолевая разрозненность прежних систем управления [Евтодиева 2019]. Децентрализованный доступ к информационным потокам позволяет оперативно выявлять узкие места и принимать эффективные решения на всех уровнях организации, не ограничиваясь компетенцией руководителя логистической службы.

Современные компании активно внедряют цифровые инструменты управления логистическими процессами, существенно опережая конкурентов в эффективности работы. Автоматизированные системы обеспечивают мгновенный доступ к информации о товарных запасах и оптимизируют процессы их регулирования, значительно превосходя возможности классических методов менеджмента. Современные логистические системы нуждаются в прозрачности складских операций для оптимизации всех процессов обработки грузов. Цифровизация складской деятельности открывает широкие возможности по модернизации существующих подходов к управлению запасами. Автоматизированные решения позволяют создавать масштабируемые логистические модели, мгновенно реагирующие на динамику потребительского спроса и рыночной конъюнктуры.

Стремительное развитие рыночных процессов выдвигает новые требования к скорости доставки товаров в розничной торговле. Магазины традиционного формата сталкиваются с необходимостью координировать поставки между многочисленными складскими помещениями разных форм собственности [Евтодиева 2019а]. Объединение товарных запасов на едином складском комплексе или распределительном узле позволяет наладить эффективное снабжение торговых точек сети. Современные технологические решения обеспечивают непрерывный мониторинг движения продукции и своевременное восполнение складских резервов.

Оперативное распределение грузов между транспортными средствами разной грузоподъемности при кросс-докинге значительно ускоряет процесс доставки товаров в розничные магазины. Прямая перегрузка продукции с крупнотоннажных автомобилей на малогабаритный транспорт эффективно сокращает цепочку поставок, обеспечивая максимально быструю доставку товаров конечным покупателям [Борисова 2018].

Автоматизация бизнес-процессов становится ключевым фактором развития логистической отрасли. Онлайн-ритейлеры регулярно сталкиваются с непрозрачностью складских остатков при управлении цепями поставок, приводящей к срывам обязательств перед клиентами. Внедрение цифровых систем мониторинга товарных запасов обеспечивает непрерывный контроль движения продукции по всем звеньям логистической цепи, минимизируя риски нарушения бесперебойности поставок благодаря мгновенной реакции на колебания потребительского спроса[2].

Логистические процессы современного биз-

1 Основные итоги работы автомобильного транспорта Воронежской области за январь–февраль 2024 года. Воронежстат, 2024. Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. URL: 36.rosstat.gov.ru/storage/mediabank (дата обращения 25.04.2024).

2 Законодательный эксперимент с внедрением цифровых инноваций. Текст : электронный // Блог компании Cloud4Y : Хабр : сайт.

неса разделяются на несколько взаимосвязанных потоков, обеспечивающих бесперебойное движение товаров. Входящие операции включают приемку материалов, складской учет и управление запасами. Распределительные функции охватывают обработку клиентских заявок, сборку заказов и организацию доставки. Возвратный поток гарантирует профессиональную обработку претензий и рекламаций. Многоуровневая система логистического управления создает условия для максимально эффективного товародвижения по всей цепи снабжения [Shermukhamedov 2020].

Цифровизация логистических процессов существенно преобразует управление материальными потоками и способствует максимальной оптимизации складских операций. Внедрение современных технологий во входящую логистику обеспечивает мгновенное обновление данных складского учета, значительно сокращая вероятность ошибок при размещении товаров. Модернизация процессов исходящей логистики позволяет достичь высокой рентабельности при формировании и транспортировке заказов клиентам. Цифровые решения для обратной логистики радикально упрощают процедуру возврата товаров, минимизируя затраты времени и ресурсов компании.

Эффективное функционирование цифровой логистики требует полноценной интеграции во внутренние бизнес-процессы компании. Автоматическая обработка встречных информационных потоков существенно сокращает временные затраты сотрудников, одновременно снижая вероятность возникновения ошибок при вводе данных. Система отслеживания грузов предоставляет заказчикам возможность непрерывного мониторинга местоположения отправлений через онлайн-сервисы. Максимальная открытость логистических операций формирует позитивный пользовательский опыт, создавая дополнительные преимущества перед конкурентами.

Заключение (Выводы)

Таким образом, динамика грузооборота транспортной отрасли демонстрирует впечатляющий рост показателей с 340,8 млн т-км до 899,3 млн т-км за период 2020–2024 годов, несмотря на кратковременное падение между 2020 и 2021 годами. Внедрение цифровых технологий в логистические процессы подтверждает экономическую целесообразность вложений, способствуя рациональному использованию транспортных ресурсов и минимизации операционных затрат.

Динамика объёма грузоперевозок показала значительные колебания за рассматриваемый период. Начальный уровень 4 296,4 тыс. тонн в 2020 году сменился спадом до 3 612,6 тыс. тонн в следующем году. Последующее внедрение цифровых технологий и модернизация логистических процессов способствовали существенному увеличению показателя до 5 890,9 тыс. тонн к 2024 году. Модернизация информационной инфраструктуры транспортной отрасли позволила оптимизировать маршруты и повысить эффективность грузоперевозок.

Современная цифровая логистика служит фундаментальным элементом устойчивого роста региональных экономических систем, обеспечивая многофакторное влияние на развитие территорий. Автоматизированные логистические процессы создают благоприятные условия для прогрессивного развития регионального хозяйственного комплекса:

- оптимизации транспортного потенциала;
- повышению прозрачности и эффективности процессов грузоперевозок.

Динамичное увеличение объемов продаж на конкурентном рынке требует комплексного подхода к управлению торговыми операциями. Эффективное планирование закупок и оптимизация ассортиментной политики способствуют устойчивому развитию коммерческой деятельности предприятия. Грамотное распределение ресурсов между различными каналами сбыта позволяет достичь стабильных показателей реализации продукции.

Активное внедрение цифровых технологий в логистической отрасли создает мощный фундамент экономического роста региона, способствуя модернизации транспортной инфраструктуры и открывая новые возможности для развития местного бизнеса.

17.01.2019. URL: https://habr.com/ru/companies/cloud4y/articles/436468/ (дата обращения 25.04.2024).

Список источников

1. Альбеков 2018 — *Альбеков А. У.* Цифровая и зеленая экономики: технологии будущего / А. У. Альбеков, А. А. Полуботко. EDN: CBWWNJ // Цифровая революция в логистике: эффекты, конгломераты и точки роста : Материалы международной научно-практической конференции. XIV Южно-Российский логистический форум, Ростов-на-Дону, 18–19 октября 2018 года. Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2018. 20 с. С. 11–15. ISBN: 9875797225225.
2. Борисова 2018 — *Борисова В. В.* Цифровые инициативы в логистике. EDN: YSHBYT // Логистика и управление цепями поставок : Сборник научных трудов / Под редакцией В. В. Щербакова, Е. А. Смирновой. Выпуск 2(15). Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. 176 с. С. 23–28. ISBN: 978-5-7310-4428-8.
3. Евтодиева 2019 — *Евтодиева Т. Е.* Современные тренды развития логистики / Т. Е. Евтодиева, Д. А. Карх // Наука XXI века: актуальные направления развития : Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, Самара, 05 февраля 2019 года. Том 2019. Выпуск 1, часть 1. Самара : Самарский государственный экономический университет, 2019. 371 с. С. 233–239. ISBN: 978-5-94622-894-7. EDN: ZASRUL.
4. Евтодиева 2019а — *Евтодиева Т. Е.* Применение цифровых технологий в логистике // Вызовы цифровой экономики: точки прорыва в социально-экономическом развитии России и ее регионов, 21–22 февраля 2019 г. Ступино : МФЮА, 2019а. С. 77–85. Текст : электронный. URL: https://phsreda.com/e-articles/10285/Action10285-98991.pdf (дата обращения 25.04.2024).
5. Цифровая Россия... 2017 — Цифровая Россия: новая реальность / Аптекман А., Калабин В. и др. : Отчет экспертной группы Digital McKinsey по цифровым технологиям. Мак-Кинзи и Компания СиАйЭс, 2017. 133 с. Текст : электронный. URL : https://www.mckinsey.com. или https://f.eruditor.link/file/2746438/ (дата обращения 25.04.2024). Требуется регистрация.
6. Shermukhamedov 2020 — *Shermukhamedov A.T.* Digital logistics: innovative complex of transport services.Journal of Applied Research / A. T. Shermukhamedov, A. A. Kabulov, D. K. Abdullaeva. EDN: UCMTVK // Journal of Applied Research. 2020; 2:22–26. ISSN: 2712-7516; eISSN: 2949-1878.

References

1. Альбеков А. У. Albekov, A. U. Tsifrovaya i zelenaya ekonomiki: tekhnologii budushchego / A. U. Al'bekov, A. A. Polubotko [Digital and green economies: technologies of the future]. By A. U. Albekov, A. A. Polubotko. EDN: CBWWNJ. *Tsifrovaya revolyutsiya v logistike: effekty, konglomeraty i tochki rosta* [Digital revolution in logistics: effects, conglomerates and growth points]: Proceedings of the international scientific and practical conference. XIV South-Russian Logistics Forum, Rostov-on-Don, October 18-19, 2018. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics «RINH», 2018. 20 p. Pp. 11–15. ISBN: 9875797225225 (in Russ.).
2. Borisova V. V. Tsifrovyye initsiativy v logistike [Digital initiatives in logistics]. EDN: YSHBYT. *Logistika i upravleniye tsepyami postavok* [Logistics and supply chain management] : Collection of scientific papers. Edited by V. V. Shcherbakov, E. A. Smirnova. Issue 2(15). Saint Petersburg : Saint Petersburg State University of Economics Publ., 2018. 176 p. Pp. 23–28. ISBN: 978-5-7310-4428-8 (in Russ.).
3. Evtodieva T. E. Sovremennyye trendy razvitiya logistiki [Modern trends in logistics development]. By T. E. Evtodieva, D. A. Karkh. *Nauka 21st veka : aktual'nyye napravleniya razvitiya* [Science of the 21st century: current directions of development] : Proceedings of the 8th International scientific and practical conference, Samara, February 5, 2019. Volume 2019. Issue 1, Part 1. Samara : Samara State University of Economics Publ., 2019. 371 p. Pp. 233–239. ISBN: 978-5-94622-894-7. EDN: ZASRUL (in Russ.).
4. Evtodieva T. E. Primeneniye tsifrovykh tekhnologiy v logistike [Application of digital technologies in logistics]. *Vyzovy tsifrovoy ekonomiki: tochki proryva v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Rossii i yeye regionov* [Challenges of the digital economy: breakthrough points in the socio-economic development of Russia and its regions], February 21-22, 2019. Stupino : MFUA Publ., 2019a. Pp. 77–85. Text : electronic. URL: https://phsreda.com/e-articles/10285/Action10285-98991.pdf (date of access 04/25/2024) (in Russ.).
5. *Tsifrovaya Rossiya: novaya real'nost'* [Digital Russia: new reality] : Report of the Digital McKinsey expert group on digital technologies. By Aptekman A., Kalabin V. et al. McKinsey and CIS Company, 2017. 133 p. Text: electronic. URL: https://www.mckinsey.com. or https://f.eruditor.link/file/2746438/ (accessed 25.04.2024). Registration required (in Russ.).
6. Shermukhamedov A.T. Digital logistics: innovative complex of transport services.Journal of Applied Research. By A. T. Shermukhamedov, A. A. Kabulov, D. K. Abdullaeva. EDN: UCMTVK. *Journal of Applied Research*. 2020; 2:22–26. ISSN: 2712-7516; eISSN: 2949-1878.

Информация об авторе:

Салтаев Амаль Дамирович — аспирант, государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан», ул. Баумана, 20, Казань, 420111, Россия.

Information about the author:

Saltaev Amal D. — postgraduate student, State institution "Tatarstan Academy of Sciences", 20 Baumana st., Kazan, 420111, Russia.

Статья поступила в редакцию 17.05.2025; одобрена после рецензирования 04.06.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 05/17/2025; approved after reviewing 06/04/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 49–52.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 49–52.

Научная статья
УДК: 004.9
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.6

Особенности цифрового развития строительного комплекса в условиях региональной экономики Республики Татарстан

Леонид Алексеевич Ельшин[1,2], **Эмиль Марсович Ибрагимов**[1,3]

Аннотация. В статье рассматриваются особенности цифрового преобразования строительного комплекса Республики Татарстан с учетом влияния региональной экономической среды. Проведен анализ последних достижений, существующих проблем и рассмотрены наиболее эффективные подходы к внедрению цифровых решений для повышения эффективности строительной отрасли. В работе использованы официальные отчеты, материалы экономических форумов и статистические данные, применены методы сравнительного и статистического анализа, а также изучены практические примеры внедрения цифровых платформ. Результаты показывают значительный прогресс в цифровизации, например, в Казани существенно увеличена доля оцифрованных городских объектов, что ускорило процессы согласования и повысило прозрачность. Также обсуждаются ключевые ограничения и перспективы дальнейшего развития отрасли.

Ключевые слова: цифровое преобразование, строительный комплекс, Татарстан, региональная экономика, цифровые платформы, информационное моделирование, городское развитие.

Для цитирования: Ельшин Л. А. Особенности цифрового развития строительного комплекса в условиях региональной экономики Республики Татарстан / Л. А. Ельшин, И. М. Ибрагимов. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.6 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 49–52.

JEL: O33, L74, R11

Original article

Features of Digital Development of the Construction Sector in the Context of the Regional Economy of the Republic of Tatarstan

Leonid A. Elshin[4,5], **Emil M. Ibragimov**[4,6]

Abstract. This article examines the distinctive features of the digital transformation of the construction sector in the Republic of Tatarstan, taking into account the impact of the regional economic environment. The study analyzes recent achievements, existing problems, and discusses the most effective approaches to implementing digital solutions to increase the efficiency of the construction industry. The work is based on official reports, materials from economic forums, and statistical data, applying comparative and statistical analysis methods, as well as practical cases of digital platform implementation. The results demonstrate significant progress in digitalization, for example, in Kazan, the share of digitized urban facilities has markedly increased, which has accelerated approval processes and improved transparency. Main limitations and prospects for further development of the sector are also discussed.

Key words: digital transformation, construction sector, Tatarstan, regional economy, digital platforms, information modeling, urban developmen.

For citation: Elshin L. A. Features of Digital Development of the Construction Sector in the Context of the Regional Economy of the Republic of Tatarstan. By L. A. Elshin, I. M. Ibragimov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.6. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 49–52 (in Russ.).

JEL: O33, L74, R11

1 ОСП «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», Казань, Россия.
2 Leonid.Elshin@tatar.ru
3 ibragimov.emil@mail.ru
4 Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.
5 Leonid.Elshin@tatar.ru
6 sakhnyukti@mgpu.ru

Введение

Цифровое развитие строительного комплекса Республики Татарстан приобретает особое значение на фоне структурных изменений в региональной экономике. Отрасль строительства занимает заметное место в валовом региональном продукте, влияя на занятость и инвестиционную привлекательность. В Татарстане, по данным министерства строительства за 2022 год, строительное производство составило более 7 % регионального ВРП. Это отражает не только объем реализованных проектов, но и острую необходимость повышения эффективности за счёт современных технологий, начиная от проектирования и заканчивая эксплуатацией объектов [Минстрой Татарстана отчитался... 2022]. Тем не менее организация цифровых процессов сталкивается с целым рядом препятствий: нехватка квалифицированных специалистов, проблемы по совместимости цифровых систем различных подрядчиков, недостаточная нормативная база и ограниченность финансирования подобных преобразований в строительстве. Анализ трудностей, характерных для Татарстана, позволяет выработать наиболее адекватные подходы к совершенствованию строительных процессов.

Цель исследования

Исследование направлено на выявление специфики цифрового преобразования строительного комплекса в Республике Татарстан с учетом влияния местной экономической среды. Основное внимание уделяется анализу текущих достижений, существующих трудностей и поиску наиболее результативных путей внедрения современных цифровых решений для повышения эффективности строительной отрасли региона.

Материалы и методы исследования

В качестве источников использованы отчёты Минстроя Татарстана, материалы экономических форумов, официальные публикации о деятельности строительных организаций республики, а также результаты цифровых программ и статистика о развитии цифровых технологий в строительстве [Отчет о ходе реализации... 2021]. Применялись методы сравнительного анализа, статистическая обработка данных и структурное обобщение практических кейсов внедрения цифровых платформ.

Результаты и выводы

В последние годы электронные платформы и специализированные системы управления, такие как региональная система моделирования ГИСОГД и технологии информационного моделирования (ТИМ), кардинально изменили подход к управлению строительными проектами в Татарстане. Только за два года в Казани были оцифрованы 53,3 % городских объектов [там же], что позволило ускорить процедуры согласования в пять раз и сделать строительство более прозрачным для всех участников [На KazanForum обсудили... 2025; Значение цифровизации для... 2025; Что ждет цифровизацию... 2025].

В 2025 году в регионе реализуется масштабный проект по созданию цифровых копий города, к системе подключены практически все муниципальные и республиканские структуры, что обеспечивает эффективный учет городских объектов и поддерживает предоставление 29 муниципальных услуг [Что ждет цифровизацию... 2025]. Новаторства вроде роботизированных строительных комплексов (например, разработка «Монтанум» в Иннополисе) открывают перспективы дальнейшего повышения производительности, однако продолжаются споры по вопросам ответственности за качество построенных объектов [там же].

Несмотря на положительные сдвиги, на пути цифрового развития строительной отрасли Татарстана существует несколько существенных проблем:

1. Несовершенство нормативной базы*. Регион сталкивается с необходимостью согласования федеральных и местных стандартов. Законодательство часто не поспевает за техническими изменениями, что замедляет внедрение новых решений [На KazanForum обсудили... 2025; Значение цифровизации для... 2025].
2. Разрыв между возможностями и компетенциями. Не все организации готовы к применению новых технологий — нехватка подготовленных специалистов и ресурсов приводит к неравномерности цифрового развития.
3. Вопросы кибербезопасности. Активное введение цифровых средств требует продуманной системы защиты информации и предотвращения внешних вмешательств.

1 © Л. А. Ельшин, И. М. Ибрагимов, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 19–26.

Сопротивление участников рынка

Многие компании осторожно относятся к новым подходам, опасаясь увеличения издержек или потери контроля над привычными процессами.

Для решения этих проблем предлагаются следующие варианты:

- пересмотр и совершенствование нормативных актов с учётом развития цифровых инструментов;
- запуск образовательных программ для специалистов строительной отрасли;
- создание единой информационной среды с продуманной системой контроля доступа и защиты данных;
- проведение пилотных проектов и их поэтапная интеграция по всей республике.

Заключение

После изучения особенностей цифрового развития строительного комплекса Татарстана становится очевидно, что наибольший эффект может быть достигнут при комплексном подходе. Представляется наиболее продуктивным одновременно поддерживать образовательные инициативы для специалистов и выставлять строгие требования к совместимости программных решений. Тогда весь процесс — от проектирования до сдачи объекта — можно будет контролировать из единой цифровой среды. Если этот подход дополнить адресными мерами поддержки организаций, переходящих на современные методы работы, будет возможность не только ускорить процессы, но и повысить качество строительства, сделав отрасль Татарстана более стабильной и привлекательной для инвесторов. Уверен, основной импульс развитию строительной сферы даст именно совместное движение бизнеса, государства и образовательного сообщества.

Список источников

1. Значение цифровизации для... 2025 — Значение цифровизации для строительной отрасли. Текст : электронный // Агентство новостей «Строительный бизнес» : официальный сайт. 15.05.2025. URL: https://ancb.ru/news/read/19415 (дата обращения: 16.05.2024).
2. Минстрой Татарстана отчитался... 2022 — Минстрой Татарстана отчитался о ходе капремонта жилых домов и объектов инфраструктуры. Текст : электронный // Татар-информ : официальный сайт. 15.04.2022. URL: https://www.tatar-inform.ru/news/minstroi-tatarstana-otcitalsya-o-xode-kapremonta-zilyx-domov-i-obektov-infrastruktury-5862831 (дата обращения: 16.05.2024).
3. На KazanForum обсудили... 2025 — На KazanForum обсудили значение цифровизации для строительной отрасли. Текст : электронный // Татар-информ : официальный сайт. 15.05.2025. URL: https://www.tatar-inform.ru/news/na-kazanforum-obsudili-znacenie-cifrovizacii-dlya-stroitelnoi-otrasli-5984503 (дата обращения: 16.05.2024).
4. Отчет о ходе реализации... 2021 — Отчет о ходе реализации регионального проекта на 2020 год. 15.01.2021. Текст : электронный // Министерства строительства, архитектуры и ЖКХ Республики Татарстан : официальный сайт. URL: https://minstroy.tatarstan.ru/otchet.htm (дата обращения: 16.05.2024).
5. Что ждет цифровизацию... 2024 — Что ждет цифровизацию в Татарстане в 2025 году: тренды, тенденции, прогнозы. Текст : электронный // Реальное время : официальный сайт. 21.10.2024. URL: https://realnoevremya.ru/articles/319889-chto-zhdet-cifrovizaciyu-v-tatarstane-v-2025-godu-trendy-tendencii-prognozy (дата обращения: 16.05.2024).

References

1. Znacheniye tsifrovizatsii dlya stroitel'noy otrasli [The Importance of Digitalization for the Construction Industry]. Text : electronic. *Construction Business News Agency* : official website. 05/15/2025. Available at https://ancb.ru/news/read/19415 (accessed: 05/16/2024) (in Russ.).
2. Minstroy Tatarstana otchitalsya o khode kapremonta zhilykh domov i ob»yektov infrastruktury [The Ministry of Construction of Tatarstan reported on the progress of major repairs of residential buildings and infrastructure facilities]. Text : electronic. *Tatar-inform* : official website. 04/15/2022. Available at https://www.tatar-inform.ru/news/minstroi-tatarstana-otcitalsya-o-xode-kapremonta-zilyx-domov-i-obektov-infrastruktury-5862831 (accessed: 05/16/2024) (in Russ.).
3. Na KazanForum obsudili znacheniye tsifrovizatsii dlya stroitel'noy otrasli [The Importance of Digitalization for the Construction Industry Was Discussed at KazanForum]. Text : electronic. *Tatar-inform*: official website. 15.05.2025. Available at https://www.tatar-inform.ru/news/na-kazanforum-obsudili-znacenie-cifrovizacii-dlya-stroitelnoi-otrasli-5984503 (accessed: 16.05.2024) (in Russ.).

4. Otchet o khode realizatsii regional'nogo proyekta na 2020 god [Report on the progress of the regional project for 2020]. 15.01.2021. Text : electronic. *Ministry of Construction, Architecture and Housing and Public Utilities of the Republic of Tatarstan* : official website. Available at https://minstroy.tatarstan.ru/otchet.htm (accessed: 16.05.2024) (in Russ.).
5. Chto zhdet tsifrovizatsiyu v Tatarstane v 2025 godu: trendy, tendentsii, prognozy [What awaits digitalization in Tatarstan in 2025: trends, tendencies, forecasts]. Text : electronic. *Realnoe Vremya* : official website. 21.10.2024. Available at https://realnoevremya.ru/articles/319889-chto-zhdet-cifrovizaciyu-v-tatarstane-v-2025-godu-trendy-tendencii-prognozy (accessed: 16.05.2024) (in Russ.).

Информация об авторах:

Ельшин Леонид Алексеевич — доктор экономических наук. SPIN-код: 1059-7059, AuthorID: 318244; **Ибрагимов Эмиль Марсович** — аспирант.

Место работы авторов: государственное бюджетное учреждение «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», ул. Карла Маркса, 23/6, Казань, 42011, Россия.

Information about the authors:

Elshin Leonid A. — Candidate of Economic Sciences, Doctor of Economics. SPIN-code: 1059-7059, AuthorID: 318244; **Ibragimov Emil M.** — postgraduate student.

Authors' place of work: Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 23/6 Karl Marx St. Kazan, 42011, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 05/10/2025; approved after reviewing 22/05/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)′. С. 53–64.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)′: 53–64.

Научная статья
УДК: 004.8:004.056.53:34.096
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.7

Управление рисками продуктов, основанных на генеративном искусственном интеллекте

Анна Александровна Островская[1], **София Денисовна Денисова**[1,2], **Виктор Евгеньевич Машинистов**[1], **Александр Юрьевич Оленев**[1]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в России и отсутствием устоявшихся практик управления связанными с ним рисками на уровне продуктовых команд. Несмотря на рост рынка ИИ-решений и интерес со стороны бизнеса, нормативная база остается недостаточно разработанной, что повышает ответственность разработчиков и менеджеров продуктов за минимизацию потенциальных угроз. Цель статьи — исследование ключевых рисков продуктов на базе генеративного ИИ и подходов к управлению ими в российском контексте. В качестве материалов использованы научные и деловые публикации, нормативные документы, а также данные экспертной оценки рисков методом Дельфи, апробированным при разработке ИИ-продукта в сфере психологической поддержки. Для иллюстрации рисков и управления ими приведены примеры на основе бенчмарк-анализа чат-ботов психологической поддержки. Ведущим подходом к исследованию является анализ и синтез информации, дополненный методом экспертной оценки, что позволило комплексно рассмотреть технологические, этические, юридические и пользовательские риски. В статье представлены пять ключевых рисков: конфиденциальность и безопасность данных, этические проблемы, качество ответов ИИ, юридическая ответственность и отсутствие объяснимости. Раскрыты меры по управлению каждым из них, включая технические и организационные решения. Результаты исследования подтвердили гипотезу о недостатке практико-ориентированных руководств по управлению рисками генеративного ИИ для российского рынка. Материалы статьи представляют практическую ценность для менеджеров продуктов и разработчиков, предлагая структурированные подходы к минимизации рисков и повышению надежности ИИ-решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление продуктом, риск-менеджмент, этика, конфиденциальность.

Для цитирования: Управление рисками продуктов, основанных на генеративном искусственном интеллекте / А. А. Островская, С. Д. Денисова, В. Е. Машинистов, А. Ю. Оленев. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.7 // Вестник МИРБИС. 2025; 2:53–64.

JEL: M15, M40, O33

Original article

Risk Management for GenAI-Based Products

Anna A. Ostrovskaya[3], **S. D. Denisova**[3,4], **Viktor E. Mashinistov**[3], **Aleksandr Yu. Olenev**[3]

Abstract. The relevance of the study is driven by the rapid development of generative artificial intelligence (AI) in Russia and the lack of established practices for managing associated risks at the product team level. Despite the growth of the AI solutions market and business interest, the regulatory framework remains underdeveloped, increasing the responsibility of developers and product managers to mitigate potential threats. The aim of the article is to explore the key risks of products based on generative AI and approaches to managing them in the Russian context. The materials used include scientific and business publications, regulatory documents, and data from a risk assessment conducted using the Delphi method, tested during the development of an AI-based psychological support product. Examples from a benchmark

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
2 sofden1@yandex.ru
3 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.
4 sofden1@yandex.ru

analysis of psychological support chatbots are provided to illustrate the risks and their management. The leading research approach involves the analysis and synthesis of information, supplemented by expert evaluation, enabling a comprehensive examination of technological, ethical, legal, and user-related risks. The article presents five key risks: data confidentiality and security, ethical issues, the quality of AI responses, legal liability, and lack of transparency. Measures to manage each of these risks are outlined, including technical and organizational solutions.
The study's results confirm the hypothesis about the lack of practical guidelines for managing generative AI risks in the Russian market. The article's findings hold practical value for product managers and developers, offering structured approaches to minimizing risks and enhancing the reliability of AI solutions.

Key words: artificial intelligence, product management, risk management, ethics, confidentialityn.

For citation: Risk Management for GenAI-Based Products. By Anna A. Ostrovskaya, S. D. Denisova, V. E. Mashinistov, A. Yu. Olenev. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.7. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2:53–64 (in Russ.).

JEL: M15, M40, O33

Введение

В последние годы в России наблюдается стремительный рост интереса к искусственному интеллекту со стороны государства и бизнеса.

При этом помимо цифровой трансформации компаний и отраслей, важным аспектом масштабного развития ИИ-технологий в России является появление и рост отдельного рынка ИИ-продуктов, преимущественно в B2B-сегменте. Совокупная выручка компаний от продажи ИИ-решений для бизнеса в 2022 году оценивается в 30–50 млрд руб. в год, а к 2028 году в позитивном сценарии эта цифра может вырасти до 0,3–0,6 трлн руб[2]. Кроме того, согласно опросам, 36 % продакт-менеджеров хотели бы создавать продукты на базе ИИ[3], что доказывает привлекательность данного направления для профессионалов. В данном направлении особую роль играет генеративный ИИ, который уже применяется, согласно опросу VK и Prognosis, 70 % участниками отечественного рынка[4].

По мере повышения зрелости технологий, роль искусственного интеллекта смещается от поддержки принятия решений к автономности, когда ответственность за создание ценности делегируется ИИ-системам. Этот тренд несёт с собой не только преимущества в виде скорости и масштабируемости, но и порождает качественно новые типы рисков: технологических, этических, правовых, пользовательских и других.

При этом, несмотря на наличие рекомендательных документов (таких как Кодекс этики в сфере ИИ и иных документов Альянса в сфере ИИ), в России отсутствует нормативная база (за исключением законопроекта, который находится на стадии формирования и обсуждения[5]) и устоявшиеся практики управления этими рисками в рамках продуктовых команд.

Таким образом, несмотря на то что на текущий момент управление рисками остается на усмотрение разработчиков и провайдеров продуктов на базе ИИ, существует недостаточно информации о том, как следует рассматривать данные риски в призме продуктового менеджмента и разрабатывать, внедрять и регулярно совершенствовать меры по управлению ими на уровне продукта.

Всё это подтверждает высокую актуальность темы работы и перспективность данного направления исследования.

Данная статья вносит вклад в преодоление данного разрыва и нацелена на исследование ключевых рисков продуктов на базе генератив-

---

1 © А. А. Островская, С. Д. Денисова, В. Е. Машинистов, А. Ю. Оленев, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 19–26.

2 Искусственный интеллект в России – 2023: тренды и перспективы / Яков и Партнеры, Яндекс. Москва, 2023. 80 с. Текст : электронный. URL: https://yakov.partners/upload/iblock/c5e/c8t1wrkdne5y9a4nqlicderalwny7xh4/20231218_AI_future.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

3 Треть продакт-менеджеров России хочет создавать продукты на базе ИИ. Текст : электронный // CNews : новостной сайт. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-05-22_tret_prodakt-menedzherov (дата обращения: 01.05.2025).

4 Генеративный искусственный интеллект используют 70 % российских компаний. Текст : электронный // Forbes : сайт. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/535047-generativnyj-iskusstvennyj-intellekt-ispol-zuut-70-rossijskih-kompanij (дата обращения: 01.05.2025).

5 В России обсудят запрет ИИ с «угрожающим уровнем риска». Кто должен нести ответственность за вред, нанесенный технологией человеку. Текст : электронный // РБК : официальный сайт консалтинговой компании. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/04/2025/67f7dc399a79477fdd97bf30 (дата обращения: 01.05.2025).

ного ИИ и подходов к управлению рисками, связанными с искусственным интеллектом.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и выполнены следующие задачи:

1. Описать ключевые риски, связанные с применением генеративного ИИ в основе продукта, актуальные в российском контексте, включая возможные меры управления ими.
2. Проанализировать существующие подходы к управлению рисками искусственного интеллекта с точки зрения их применимости в рамках управления продуктом, в том числе на примере оценки рисков для ИИ-продукта в сфере психологи.
3. Проанализировать примеры практик по управлению рисками генеративного ИИ в отечественных цифровых продуктах на примере чат-ботов психологической поддержки.

Выбор продуктов в области психологии для иллюстрации теоретических положений работы обусловлен опытом авторов в разработке аналогичного решения, а также высокой значимостью рисков ИИ для таких продуктов, бизнес-модель которых полностью зависит от больших языковых моделей, обеспечивающих работу чат-бота.

Гипотеза, поставленная в начале исследования, заключается в том, что, несмотря на наличие различных регуляторных инициатив в области ИИ за рубежом и в России, а также имеющихся научных и деловых источников на данную тему, на текущий момент не существует в открытом доступе ориентированного на практику и адаптированного для российского контекста руководства по управлению рисками продукта, основанного на генеративном ИИ.

Практическая ценность статьи заключается в агрегированном представлении информации о рисках, связанных с построением продукта на базе ИИ-технологий, и подходах к управлению ими, что может использоваться менеджерами продукта и командой разработки продукта.

Методологические основы

В статье используются методы анализа и синтеза информации из научной и деловой литературы, а также метод экспертной оценки рисков (метод Дельфи), апробированный при разработке ИИ-продукта в сфере психологической поддержки «AI Psychology».

В качестве наглядных примеров того, каким образом продукт внедряет или не внедряет лучшие практики по управлению рисками ИИ, приведены сформированные авторами статьи наблюдения по результатам проведенного бенчмарк-анализа продуктов-аналогов для B2C-сегмента, функционально зависимых от генеративного ИИ (чаще всего — от LLM ChatGPT от OpenAI): Виртуальный психолог Лея (https://leahelps.ru/), ИИ-психолог «Мира» (https://mirahelps.online/), онлайн-психолог Анна (https://t.me/calm_mind_bot), бот-психолог Ася (https://getasya.ru/).

Результаты

1. Обзор ключевых рисков генеративного ИИ на уровне продукта

На основе проведенного исследования и анализа существующей научной и деловой литературы, обзоров и докладов авторитетных организаций в области цифровой трансформации, были выявлены пять ключевых рисков, связанных с применением генеративного искусственного интеллекта в продукте. Рассмотрим детально каждый из этих рисков с указанием описания риска, его последствий, а также возможных мер по управлению им.

1.1. Риски конфиденциальности и безопасности данных

Ключевой вызов любого цифрового продукта, в том числе продуктов на основе искусственного интеллекта, — это защищенность персональных данных пользователей [Jobin, 2019].

Утечка, взлом или неправомерное использование данных пользователей может привести к юридическим последствиям (штрафы, судебные иски за нарушение 152-ФЗ[1] и других регуляторных норм[2]), репутационным потерям (подрыв доверия пользователей и заказчиков, негативные публикации в СМИ), финансовым убыткам (компенсации пострадавшим, затраты на устранение последствий утечки). Особенно уязвимы продукты, где пользователи вводят чувствительные данные, в том числе медицинские — как, например, в сервисах заботы о здоровье.

1 Российская Федерация : Федеральный закон : О персональных данных от 27.07.2006 г. №152-ФЗ, в редакции Федерального закона Российской Федерации от 08.08.2024 № 233-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, №31 (1 ч), ст. 3451.

2 Персональные данные: новые штрафы с 30 мая 2025 года. Текст : электронный // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/legalnews/28492/ (дата обращения: 01.05.2025).

Известным примером реализации риска является произошедшая весной 2023 года утечка данных корпорации Samsung, содержащих корпоративную коммерческую тайну, из-за применения сотрудниками в работе ChatGPT [Былевский, 2023]. Поскольку OpenAI использует введённые данные для обучения своих моделей, то сведения об исходном коде новых программ, повестке внутренних совещаний и информации о новом оборудовании могли быть сохранены и потенциально использованы. После выявления инцидента Samsung ограничила использование ChatGPT и начала разработку собственной ИИ-системы.

В общем виде на уровне продукта меры по управлению данным риском включают как технические, так и организационные мероприятия. Среди технических мер: сквозное шифрование данных (при их передаче и при хранении), изоляция баз данных с персональной информацией от других корпоративных систем, аутентификация по SSO (Single Sign-On), регулярные независимые аудиты безопасности. К организационным мерам можно отнести следующие: четкие политики доступа (принцип минимальных привилегий), проверка сотрудников на знание основ информационной безопасности, юридическое сопровождение (соответствие 152-ФЗ), публичная политика конфиденциальности и заявления о безопасности во всех каналах коммуникации, рекламных сообщениях и пользовательских соглашениях сервиса, анонимизация данных везде, где это возможно (например, для аналитики).

Характеризуя различный уровень соответствия требованиям конфиденциальности, можно привести в пример политики конфиденциальности двух сервисов психологической поддержки на основе чат-ботов. «Политика обработки персональных данных и конфиденциальности в отношении обработки персональных данных» сервиса «Мира» содержит детальное описание различных аспектов работы с персональными данными пользователей (ПДн), в том числе адрес электронной почты для направления заявлений в отношении персональных данных пользователей, особенности хранения, блокировки, удаления и иных операций с ПДн[1]. С другой стороны, в рамках продукта «Бот Лея» на официальном сайте представлена ссылка «Политика конфиденциальности регулируется мессенджером Telegram: https://telegram.org/privacy-tpa» без раскрытия обязательных согласно 152-ФЗ аспектов[2].

1.2. Этические риски

ИИ-модель может воспроизводить или усиливать социальные, гендерные, культурные стереотипы; некорректные рекомендации; дискриминационные паттерны [Волобуев, 2023].

Результатом являются репутационные потери — обвинения в неэтичности, публичные скандалы, потеря доверия клиентов; юридические следствия (возможные иски за дискриминацию), а также негативные финансовые эффекты в виде оттока клиентов, затрат на доработку и т.п.

Для управления этическими рисками предусмотрен широкий набор возможных мер. На уровне контроля данных для обучения моделей машинного обучения рекомендуется использовать сбалансированные датасеты (разные демографические группы, культурные контексты) и фильтровать токсичный и стереотипный контент на этапе подготовки данных. После обучения и в процессе эксплуатации моделей в рамках модерации их работы предлагается проводить аудит ответов бота (регулярные проверки независимыми тестировщиками), донастраивать модели для соответствия нормам.

Вопросы аудита систем и моделей ИИ, в особенности больших языковых моделей, имеют значительную глубину и методологическую проработку в научной литературе. В частности, одно из предложений исследователей предполагает трехуровневый подход к аудиту крупных языковых моделей, включая аудит провайдеров технологий, самих моделей и их приложения [Mökander, 2023]. Также отдельная дискуссия ведется относительно выбора между внутренним и внешним аудита, преимуществ и недостатков каждого из вариантов [Krause, 2025].

Техническими решениями для управления этическими рисками являются детекторы (алгоритмы) стереотипных суждений ИИ, а также жесткие запреты на предоставление рекомендаций по запрещенным темам, таким как медицина, ре-

1 Политика обработки персональных данных и конфиденциальности в отношении обработки персональных данных. Текст : электронный // Мира : сайт. URL: https://mirahelps.online/privacyPolicy.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

2 Политика конфиденциальности. Текст : электронный // Бот Лея : сайт. URL: https://leahelps.ru/privacy-policy/ (дата обращения: 01.05.2025).

лигия, политика и другие. Важно предоставлять прозрачную информацию об использовании ИИ и его функционале в продукте пользователям, раскрывая ограничения ИИ, а также создавая механизм жалоб на некорректные ответы ИИ.

1.3. Качество и достоверность ответов ИИ

Одним из ключевых рисков, с которым сталкиваются разработчики ИИ-продуктов, является снижение качества и достоверности выдаваемых моделью рекомендаций. Наиболее уязвимыми аспектами качества являются некорректные или вредные советы, выдаваемые в ответ на запросы в критических ситуациях.

Дополнительное усложнение возникает из-за потери контекста в диалоге. Архитектуры типа GPT обладают ограниченным «окном внимания» — числом токенов, которые модель может учитывать при генерации ответа. При увеличении длины диалога важные детали могут быть вытеснены или забыты, что приводит к потере персонализации, фрагментарности диалога и появлению ощущений повторяемости и оторванности от реального запроса. Это особенно чувствительно в ситуациях, требующих накопления и анализа индивидуального опыта пользователя. Также проблема качества проявляется в чрезмерной многословности и слабой структурированности ответов. Генеративные модели нередко создают перегруженные текстовые блоки, содержащие множество тезисов или рекомендаций одновременно, что затрудняет их восприятие и снижает эффективность коммуникации.

Управление данным риском требует системных мер, включающих техническую оптимизацию диалоговой архитектуры, повышение контекстной устойчивости модели, разработку механизмов персонализации и уточнения выводов на каждом этапе общения. Существенным элементом являются технологии препроцессинга и постпроцессинга, обеспечивающие сжатие, структурирование и логическое оформление ответов модели. На уровне инфраструктуры эффективными практиками являются хранение ключевых пользовательских параметров вне основного окна внимания модели (в рамках защищённой внешней памяти) с соблюдением требований законодательства о персональных данных. В дополнение к этому, важна регулярная калибровка модели доменными экспертами, а также системный сбор и анализ обратной связи от пользователей, позволяющий выявлять слабые места в коммуникации. Отдельное внимание следует уделить пользовательскому опыту.

1.4. Юридическая ответственность

Риск юридической ответственности представляет собой одну из наиболее значимых и комплексных угроз для разработчиков и операторов универсальных продуктов на базе генеративного искусственного интеллекта, особенно в случаях, когда ИИ-система вступает в диалог с пользователями по вопросам, затрагивающим здоровье, благополучие или иные чувствительные сферы.

Прежде всего, актуальна проблема некорректной квалификации сервиса: несмотря на то, что продукт может позиционироваться как информационный или поддерживающий, при определённых сценариях использования он может быть интерпретирован как средство оказания медицинских или психологических услуг. Такая ситуация влечёт за собой высокие регуляторные риски, включая необходимость лицензирования, соблюдения профессиональных стандартов и привлечения сертифицированных специалистов. В случае отсутствия соответствующего правового оформления, компания может быть признана нарушителем законодательства, в частности, в рамках статьи 238 УК РФ, предусматривающей ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Дополнительным аспектом риска является потенциальная ответственность за вред, причинённый пользователю вследствие следования советам, сгенерированным ИИ. Если в результате таких рекомендаций произойдёт усугубление состояния человека (например, в контексте депрессивных эпизодов, тревожных расстройств или других нарушений), юридические последствия могут включать гражданские иски, а также административные или уголовные санкции. Особенно чувствительными в этом отношении являются случаи, в которых пользователь может трактовать взаимодействие с ботом как замену консультации с квалифицированным специалистом, что особенно вероятно при отсутствии четких разграничений статуса сервиса.

С целью минимизации данных рисков критически важным является обеспечение прозрачного юридического позиционирования продукта. Это включает наличие явных уведомлений о том, что ИИ-система не является медицинским или психи-

атрическим инструментом, не предназначена для диагностики или лечения, и не заменяет профессиональную помощь. Дополнительно требуется разработка механизмов автоматического реагирования на критические запросы, включая перенаправление пользователя к специализированным службам или предложению срочной помощи. Юридическая и психологическая экспертиза всех скриптов и формулировок, используемых в продукте, должна быть обязательной частью процесса валидации перед запуском, как и наличие договорной базы с корпоративными клиентами, чётко разграничивающей зоны ответственности сторон. Для повышения устойчивости к возможным претензиям также рекомендуется страхование профессиональной ответственности, позволяющее покрыть потенциальные судебные издержки.

Например, один из наиболее популярных бесплатных чат-ботов психологической поддержки в Telegram «Онлайн-психолог Анна» имеет ежемесячную аудиторию свыше 11 тыс. человек, при этом у данного продукта отсутствует сайт, не представлена какая-либо формализованная документация о продукте, включая политику конфиденциальности и иные юридические документы[1]. Вся доступная информация о продукте размещается в специальном канале в Telegram, аудитория которого превышает 1,5 тыс. человек[2]. Таким образом, по мере роста аудитории можно предполагать и о усилении юридических рисков данного продукта, предназначенного для психологической поддержки.

1.5. Отсутствие объяснимости и прозрачности ИИ

Риск отсутствия объяснимости и прозрачности генеративных моделей ИИ является фундаментальной проблемой. В контексте генеративного ИИ, основанного на трансформерной архитектуре, характерно отсутствие интерпретируемых механизмов принятия решений: пользователи и даже разработчики не могут с полной достоверностью понять, на каких основаниях модель пришла к тому или иному выводу. Это создает ситуацию «чёрного ящика», в которой генерируемые рекомендации могут восприниматься как произвольные или неадекватные, особенно в случаях, когда ответы не сопровождаются указанием источников, логики рассуждения или ссылками на проверенные знания [Киселева, 2024].

Отсутствие объяснимости также усугубляется динамической природой генеративных моделей, способных производить разнородные и непредсказуемые ответы в зависимости от формулировки запроса [Аверкин, 2024], что затрудняет внутреннюю проверку качества, а также обучение пользователей эффективному взаимодействию с системой. При этом непрозрачность алгоритма лишает продукт не только устойчивости к ошибкам, но и юридической и этической защищённости: невозможно ретроспективно реконструировать цепочку генерации, если потребуется обосновать корректность ответа в случае претензий. Пользователь, не получая внятных объяснений, может потерять доверие к системе, воспринимая её как непоследовательную, а рекомендации — как неавторитетные или даже потенциально вредоносные.

Последствия реализации данного риска включают снижение удовлетворённости пользователей, рост числа отказов от использования продукта и угрозу репутации, особенно если публично станет известно о непредсказуемом или неэтичном ответе, сгенерированном ИИ.

Для управления этим риском необходим комплекс технических и организационных мер. Технически возможно внедрение механизмов постобъяснения — генерация модели сопровождающего комментария, в котором указывается логика, принятая моделью (например, обоснование выбора метода психологической поддержки или отсылки к источникам знаний). Также важно разрабатывать системы, способные визуализировать внутренние процессы модели в упрощённой форме — как для разработчиков, так и для конечного пользователя. На организационном уровне следует внедрять регулярный аудит ответов с точки зрения объяснимости и логической обоснованности, а также стандарты проектирования промптов и диалоговых сценариев, обеспечивающих предсказуемость поведения системы.

Например, среди российских ИИ-решений, нацеленных на психологическую поддержку пользователей, обнаружено только одно, для которо-

1 Бот «Онлайн-психолог Анна». Текст, изображения : электронные // Telegram : социальная сеть. URL: https://t.me/calm_mind_bot (дата обращения: 01.05.2025).

2 Там же: Официальный канал бота «Онлайн-психолог Анна». URL: https://t.me/calm_mind_channel (дата обращения: 01.05.2025).

го детально раскрывается техническая архитектура и логика работы (см. рисунок).

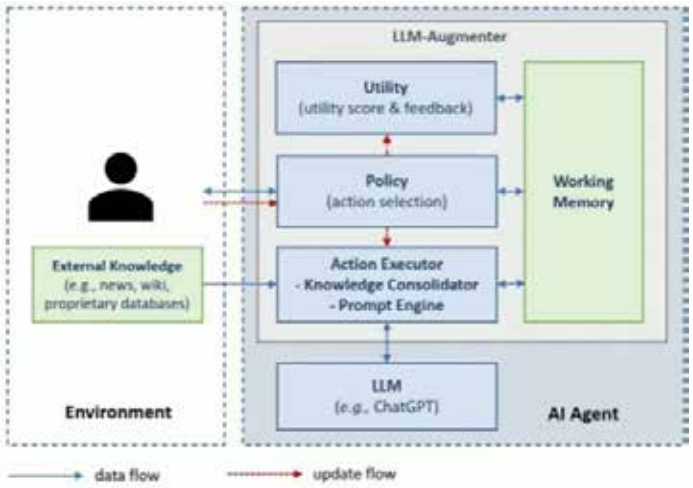


Рис. Архитектура продукта «Бот-психолог Ася»
Источник: Как работает бот-психолог «Ася» // GetAsya. ru : сайт. URL: https://getasya.ru/kak-rabotaet-bot-psiholog/ (дата обращения: 01.05.2025).

1. Анализ существующих подходов к управлению рисками ИИ

В этом разделе представлен обзор актуальных подходов к управлению рисками ИИ с акцентом на их применимость в рамках управления цифровыми продуктами. Важно указать, что работа по регулированию ИИ и минимизации рисков, связанных с ИИ в целом и генеративным ИИ в частности, ведется на различных уровнях, начиная с международного сообщества.

На глобальном уровне вопросы рисков, связанных с ИИ, стали предметом обсуждения в рамках Организации Объединённых Наций. В 2024 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, призывающую к созданию глобальных стандартов безопасности и ответственности в разработке и применении ИИ-систем[1].

К числу влиятельных международных источников относится также пакет руководящих принципов, подготовленный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Принципы ИИ ОЭСР (OECD AI Principles) подчеркивают необходимость подотчетности, устойчивости, транспарентности и надёжности ИИ-систем, а также предоставляют методические рекомендации по выстраиванию ответственных практик разработки и внедрения ИИ[2].

Многие государства разрабатывают собственные правовые и институциональные механизмы управления рисками ИИ. В Китае в 2024 году были утверждены Основные требования безопасности для услуг генеративного искусственного интеллекта, которые, как и подход к регулированию ИИ в Китае в целом, учитывает нормы нравственности и социалистической морали [Харитонова, 2025].

В США подходы кодифицируются в рамках Национального института стандартов и технологий (NIST), где сформирован фреймворк управления рисками ИИ (AI Risk Management Framework, NIST AI RMF)[3]. Документ создан для организаций, которые проектируют, разрабатывают, внедряют или используют системы искусственного интеллекта, с целью поддержки управления рисками, связанными с ИИ, и содействия надежной и ответственной разработке и использованию систем искусственного интеллекта. Фреймворк вводит следующие характеристики доверенного ИИ: валидный и надежный, безопасный и отказоустойчивый, конфиденциальный, прозрачный и подотчетный, интерпретируемый и объяснимый, справедливый с нулевыми негативными предубеждениями [Шейкин, 2024]. Кроме того, NIST AI RMF предлагает использование 4 функций для управления рисками ИИ.

- Стратегическое управление (Govern) — создание и развитие культуры риск-менеджмента.
- Картирование (Map) — изучение контекста и определение рисков.
- Измерение (Measure) — анализ, оценка и мониторинг идентифицированных рисков.
- Оперативное управление (Manage) — выявление приоритетных рисков и действия с учетом их прогнозируемого воздействия.

В Европейском союзе продолжается внедрение Регламента об искусственном интеллекте («AI Act»), который впервые вводит классифика-

1 В Генассамблее ООН приняли резолюцию по искусственному интеллекту. Текст : электронный // ООН : официальный сайт. URL: https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450631 (дата обращения: 01.05.2025).

2 AI Principles. Текст : электронный // OECD : официальный сайт. URL: https://www.oecd.org/en/topics/ai-principles.html (дата обращения: 01.05.2025).

3 AI Risk Management Framework. Текст : электронный // National Institute of Standards and Technology. : официальный сайт. URL: https://www.nist.gov/itl/ai-risk-management-framework (дата обращения: 01.05.2025).

цию ИИ-систем по уровням риска и определяет юридические требования к каждой категории, включая контроль над данными и обязательную документацию для высокорисковых систем[1]. В рамках «AI Act», Европейский союз предоставляет малым и средним предприятиям (МСП) особые условия для внедрения и тестирования ИИ. Во-первых, МСП получают приоритетный и бесплатный доступ к регуляторным песочницам, где можно испытывать ИИ-продукты в реальных условиях вне обычного регулирования. Во-вторых, снижаются издержки на соблюдение требований: сборы за оценку соответствия устанавливаются пропорционально размеру компании, а Европейская комиссия обязуется регулярно их пересматривать и снижать. Также предусмотрено упрощение технической документации и специальные обучающие программы, адаптированные для МСП. Кроме того, МСП смогут участвовать в разработке стандартов и получать консультации через выделенные каналы связи. Все обязательства в отношении МСП должны быть пропорциональны масштабу и характеру их деятельности, включая специальные показатели эффективности[2]. Поскольку любой стартап, создающий продукт на основе искусственного интеллекта, по масштабам бизнеса будет отнесен к МСП, данные особенности представляют интерес и релевантны для настоящего исследования.

В России вопросы управления ИИ-рисками нашли отражение в обновлённой в 2024 году Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года, в том числе с учётом особенностей генеративных систем[3]. Также ведётся подготовка законопроекта, который содержит положения о запрете систем с «неприемлемым уровнем риска», введении маркировки контента и ответственности разработчиков за вред, нанесенный нейросетями. Можно предположить, что в связи с наличием на рынке крупных игроков, развивающих ИИ (таких как Сбер, Яндекс, МТС, Т-Банк и другие), законопроекты будут сфокусированы на управлении рисками, связанными с ИИ-трансформацией в бизнесе и процессах крупных корпораций. Таким образом, формирующееся законодательное поле не будет в ближайшие годы предполагать конкретных механизмов и алгоритмов действий по управлению рисками ИИ для разработчиков, владельцев и менеджеров продуктов.

Международные стандарты управления рисками, применимые к ИИ, формируют основу для системной интеграции подходов к снижению рисков в рамках жизненного цикла цифрового продукта. Прежде всего, это стандарты ISO/IEC (в России — их адаптации в виде национальных стандартов). В частности, ISO 23894:2023 по управлению рисками ИИ (и предстандарт ПНСТ 776-2022 «Информационные технологии. Интеллект искусственный. Управление рисками», адаптирующий FDIS-версию ISO/IEC 23894)[4], который основан на серии стандартов ISO 31000 по риск-менеджменту в организациях[5]. Этот стандарт акцентирует важность управления рисками на уровне дизайна, разработки, валидации и эксплуатации ИИ-систем. Стандарт ISO 23894:2023 направлен на организации, которые разрабатывают и применяют методы и системы ИИ, однако не учитывает подходов продуктового менеджмента, что подтверждает недостаточную приспособленность существующей базы подходов риск-менеджмента к продукту как к объекту менеджмента.

Тем не менее, авторами настоящей статьи был использован стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» для определения метода оценки рисков разрабатываемого продукта «AI Psychology», предоставляющего психологическую поддержку сотрудни-

1 AI Act. Текст : электронный // European Commission : официальный сайт. URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai (дата обращения: 01.05.2025)

2 Small Businesses' Guide to the AI Act. Текст : электронный // Future of Life Institute : официальный сайт. URL: https://artificialintelligenceact.eu/small-businesses-guide-to-the-ai-act/ (дата обращения: 01.05.2025).

3 Российская Федерация : Президент РФ : Указ : О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024). Текст : электронный // Президент России : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 01.05.2025).

4 ПНСТ 776-2022 «Информационные технологии. Интеллект искусственный. Управление рисками». 28 с. Текст : электронный // Росстандарт : официальный сайт. URL: https://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&id=235081 (дата обращения: 01.05.2025)

5 ПНСТ 843-2023 «Информационные технологии. Стратегическое управление информационными технологиями. Последствия влияния стратегического управления при использовании искусственного интеллекта организациями». Москва : Росстандарт, 2023. 36 с. Текст :

кам и командам в B2B-модели. Был выбран описанный в стандарте метод Дельфи — метод получения экспертных оценок, которые участвуют при идентификации источников и воздействий опасности, количественной оценке вероятности и последствий и общей оценке риска. Это метод обобщения мнений экспертов, который позволяет провести независимый анализ и голосование экспертов[1].

При разработке продукта был составлен длинный список рисков продукта, который затем прошел экспертную оценку со стороны участников команды продукта в следующих ролях:

- CPO (Chief Product Officer): фокус на пользователях, репутации, удержании.
- CTO (Chief Technology Officer): техническая реализуемость, безопасность, масштабируемость.
- COO (Chief Operating Officer): операционные затраты, экономика, внедрение.
- Применялись следующие критерии оценки:
- Вероятность риска (P): низкая (1), средняя (2), высокая (3).
- Влияние риска (I): низкое (1), среднее (2), высокое (3).
- Уровень риска (R) = P × I (1–9):

1–3: приемлемый риск;
4: требует контроля;
5: средний риск;
6: высокий риск;
7–9: критический риск.

Результаты представлены в Таблице.

Таблица. **Экспертная оценка рисков продукта «AI Psychology»**

Риск	CPO (P/I/R)	CTO (P/I/R)	COO (P/I/R)	Итоговый R	Приоритет
1) Конфиденциальность и безопасность	2/3/6	3/3/9	2/3/6	7	Критический
2) Этические риски ИИ	2/3/6	2/2/4	1/2/2	4	Контроль
3) Качество ответов ИИ	3/3/9	2/2/4	2/3/6	6	Высокий
4) Технологические трудности	1/2/2	3/2/6	3/3/9	6	Высокий
5) Юридическая ответственность	3/3/9	1/3/3	2/3/6	6	Высокий
6) Недоверие пользователей	3/3/9	1/2/2	2/3/6	6	Высокий
7) Оценка эффективности	2/2/4	1/1/1	3/2/6	4	Контроль
8) Усугубление проблем	3/3/9	2/2/4	1/3/3	5	Средний
9) Эффективность кастомизации	1/2/2	2/2/4	3/3/9	5	Средний

Источник: составлено авторами

По итогам упражнения выявлены риски, которые играют решающую роль (критический и высокий уровень риска):

1. Конфиденциальность и безопасность
2. Качество ответов ИИ
3. Технологические трудности
4. Юридическая ответственность
5. Недоверие пользователей

Именно на эти пункты будет сделан фокус при разработке и реализации дорожной карты мероприятий по управлению рисками.

Крупные технологические корпорации также разрабатывают собственные рамки и инструменты для минимизации рисков. Например, Google представила платформу SAIF (Secure AI Framework), обеспечивающую структурный подход к внедрению ИИ с учетом кибербезопасности, доступов, мониторинга моделей и управления инцидентами[2].

В России значимым шагом стал Кодекс этики в сфере ИИ[3], а также Декларация об ответственной разработке и использовании сервисов генера-

электронный // Росстандарт : официальный сайт. URL: https://docs.cntd.ru/document/1304145336 (дата обращения: 01.05.2025).

1 ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011. Менеджмент риска. Методы оценки риска. Москва : Стандартинформ, 2012. 50 с. Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200090083 (дата обращения: 01.05.2025).

2 Secure AI Framework от Google (SAIF). Текст : электронный // Центр безопасности Google : сайт. URL: https://safety.google/cybersecurity-advancements/saif/ (дата обращения: 01.05.2025).

3 Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта / Альянс в сфере искусственного интеллекта — Комиссия по реализации Кодекса этики

тивного ИИ[1], подписанная рядом ведущих технологических организаций. Эти документы фиксируют обязательства по обеспечению прозрачности, недопущению дискриминации, а также уважению частной жизни и конфиденциальности пользователей.

Обсуждение

Проблема интеграции риск-менеджмента и продакт-менеджмента, в особенности применительно к рискам искусственного интеллекта, является слабо исследованной в российском научном пространстве.

Анализируя актуальные публикации, можно обнаружить исследования, посвященные инновационным рискам, в том числе искусственного интеллекта, и рискам цифровой трансформации, преимущественно относящимся к организации (бизнесу), под которым подразумевается зрелый бизнес, а не стартап [Головина 2022; Кулакова 2022].

Новизна настоящей работы заключается в рассмотрении рисков, связанных с искусственным интеллектом, через призму подходов продуктового менеджмента. Формирование конкретных, научно обоснованных, но при этом практико-ориентированных и эмпирически подтвержденных мер по управлению рисками ИИ в парадигме управления продуктом, является крайне перспективным для российского рынка. Аналогичные работы имеют место за рубежом — например, [Lin 2025].

Заключение (Выводы)

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что в России отсутствуют адаптированные для практического применения руководства по управлению рисками продуктов на базе генеративного ИИ. Несмотря на наличие международных и российских регуляторных инициатив, их интеграция в продуктовый менеджмент остается слабо изученной. Основные результаты работы включают:

1. Выявление пяти ключевых ИИ-рисков, требующих первоочередного внимания: конфиденциальность данных, этические проблемы, качество ответов ИИ, юридическая ответственность и прозрачность ИИ.
2. Разработку мер по управлению рисками, сочетающих технические решения и организационные подходы.
3. Демонстрацию применимости метода Дельфи для оценки рисков на примере ИИ-продукта в сфере психологии.
4. Использование примеров из сравнительного анализа серии решений чат-ботов психологической поддержки для обоснования необходимости создания и распространения практических руководств по ИИ-риск-менеджменту на уровне продукта.
5. Описание существующих инициатив по регулированию ИИ-систем и оценку их применимости к российским продуктам.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением практик внедрения риск-менеджмента в продуктовые команды, а также адаптацией международных стандартов (таких как NIST AI RMF) к российскому контексту. Статья вносит вклад в формирование методологической базы для управления рисками генеративного ИИ, что особенно актуально в условиях роста рынка и усиления регуляторного внимания.

Список источников

1. Аверкин 2024 — *Аверкин А. Н.* Объяснительный искусственный интеллект в больших речевых моделях. EDN: ROFNZG // Речевые технологии. 2024;1:3–13. ISSN: 2305-8129; eISSN: 2305-8137.
2. Былевский 2023 — *Былевский П. Г.* Культурологическая деконструкция социальнокультурных угроз ChatGPT информационной безопасности российских граждан. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.8.43909. EDN: UZDRFW // Философия и культура = Philosophy and Culture. 2023; 8:46–56. ISSN: 1999-2793; eISSN: 2454-0757.
3. Волобуев 2023 — *Волобуев А. В.* Этика искусственного интеллекта, дискриминация и неравенство. DOI: 10.30884/vglob/2023.03.04. EDN: DNUTN // Век глобализации. 2023; 3: 48-62. (ISSN: 1994-9065.

в сфере искусственного интеллекта, 2025.10 с. Текст : электронный // Альянс в сфере искусственного интеллекта : официальный сайт. URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8_20_10_1.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

1 Там же: Декларация об ответственной разработке и использовании сервисов в сфере генеративного искусственного интеллекта. 4 с. URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2024/03/13/GenAi_Declaration_Ai_Alliance_Russia_FpNJ2Lc_82yB8pD.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

4. Головина 2022 — *Головина Т. А.* Управление рисками организаций в условиях цифровой экономики / Т. А. Головина, И. Л. Авдеева, Д. А. Суханов. DOI: 10.24412/2304-6139-2022-48-1-55-61. EDN: CXBFBR // Вестник академии знаний. 2022; 48(1): 55–61. ISSN: 2304-6139; eISSN: 2687-0983.
5. Киселева 2024 — *Киселева Л. А.* Правовое регулирование искусственного интеллекта: от «черного ящика» к прозрачности алгоритмов / Л. А. Киселева, А. С. Шайдуров. EDN: LONHBK // Цивилизационные перемены в России : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 29 ноября 2024 года. Екатеринбург : Уральский государственный лесотехнический университет, 2024. 323 с. С. 89–96. ISBN: 978-5-94984-931-6.
6. Кулакова 2022 — *Кулакова Л. И.* Инновационные риски применения искусственного интеллекта в предпринимательских структурах. EDN: PGMWXQ // Вестник академии знаний. 2022. 50 (3): 180-185. ISSN: 2304-6139; eISSN: 2687-0983.
7. Харитонова 2025 — *Харитонова Ю. С.* Правовые подходы к регулированию искусственного интеллекта: уроки китайского права. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.222.5.130-138. EDN: BKCABK // Lex Russica. 2025; 78(5):130-138. ISSN: 1729-5920; eISSN: 2686-7869.
8. Шейкин 2024 — *Шейкин А. Г.* Принципы законодательного регулирования искусственного интеллекта в США и их влияние на развитие технологического сектора. DOI: 10.21639/2313-6715.2024.2.3. EDN: LZPRWH // Пролог: журнал о праве = Prologue: Law Journal. 2024; 2:28–38. eISSN: 2313-6715.
9. Jobin 2019 — *Jobin A., Ienca M., Vayena E.* The global landscape of AI ethics guidelines. DOI:10.1038/s42256-019-0088-2 // Nature Machine Intelligence. 2019; 1(2):389–399.
10. Krause 2025 — *Krause D., Krause E.* Auditing GenAI Systems: Ensuring Responsible Deployment // The Capso Institute Journal of Financial Transformation. Technology. 60th ed. 2025. Pp. 20-27. Текст : электронный. URL: https://www.researchgate.net/publication/388879215_Auditing_GenAI_Systems_Ensuring_Responsible_Deployment (дата обращения: 01.05.2025)
11. Lin 2025 — *Lin T.* Enterprise AI Governance Frameworks: A Product Management Approach to Balancing Innovation and Risk. DOI: 10.56726/IRJMETS67008. 2025. Текст : электронный. URL: https://www.researchgate.net/publication/390145149_ENTERPRISE_AI_GOVERNANCE_FRAMEWORKS_A_PRODUCT_MANAGEMENT_APPROACH_TO_BALANCING_INNOVATION_AND_RISK (дата обращения: 01.05.2025).
12. Mökander 2023 — *Mökander J., Schuett J., Kirk H.R., & Floridi L.,* Auditing large language models: a three-layered approach. DOI:10.1007/s43681-023-00289-2. AI Ethics. 202). 4(4):1085-1115.

References

1. Averkin A. N. Ob»yasnitel'nyy iskusstvennyy intellekt v bol'shikh rechevykh modelyakh [Explanatory Artificial Intelligence in Large Speech Models]. EDN: ROFNZG. *Rechevyye tekhnologii*. 2024; 1: 3–13. ISSN: 2305-8129; eISSN: 2305-8137 (in Russ.).
2. Bylevsky P. G. Kul'turologicheskaya dekonstruktsiya sotsial'nokul'turnykh ugroz ChatGPT informatsionnoy bezopasnosti rossiyskikh grazhdan [Culturological Deconstruction of Socio-Cultural Threats ChatGPT to the Information Security of Russian Citizens]. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.8.43909. EDN: UZDRFW. *Philosophy and Culture.* 2023; 8: 46–56. ISSN: 1999-2793; eISSN: 2454-0757 (in Russ.).
3. Volobuev A. V. Etika iskusstvennogo intellekta, diskriminatsiya i neravenstvo [Ethics of Artificial Intelligence, Discrimination and Inequality]. DOI: 10.30884/vglob/2023.03.04. EDN: DNUTN. *Vek globalizatsii*. 2023; 3: 48-62. ISSN: 1994-9065 (in Russ.).
4. Golovina T. A. Upravleniye riskami organizatsiy v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki Risk management of organizations in the digital economy. By T. A. Golovina, I. L. Avdeeva, D. A. Sukhanov. DOI: 10.24412/2304-6139-2022-48-1-55-61. EDN: CXBFBR. *Vestnik akademii znaniy*. 2022; 48(1): 55–61. ISSN: 2304-6139; eISSN: 2687-0983 (in Russ.).
5. Kiseleva L. A. Pravovoye regulirovaniye iskusstvennogo intellekta: ot «chernogo yashchika» k prozrachnosti algoritmov [Legal regulation of artificial intelligence: from the "black box" to the transparency of algorithms]. By L. A. Kiseleva, A. S. Shaidurov. EDN: LONHBK. *Tsivilizatsionnyye peremeny v Rossii* : materials of the 14th All-Russian scientific and practical conference, Yekaterinburg, November 29 2024. Yekaterinburg : Ural State Forest Engineering University Publ., 2024. 323 c. Pp. 89–96. ISBN: 978-5-94984-931-6 (in Russ.).
6. Kulakova L. I. Innovatsionnyye riski primeneniya iskusstvennogo intellekta v predprinimatel'skikh strukturakh [Innovative risks of using artificial intelligence in business structures]. EDN: PGMWXQ. *Vestnik akademii znaniy*. 2022. 50 (3): 180–185. ISSN: 2304-6139; eISSN: 2687-0983 (in Russ.).
7. Kharitonova Yu. S. Pravovyye podkhody k regulirovaniyu iskusstvennogo intellekta: uroki kitayskogo prava [Legal approaches to regulating artificial intelligence: lessons

from Chinese law][1]. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.222.5.130-138. EDN: BKCABK. *Lex Russica.* 2025; 78(5):130–138. ISSN: 1729-5920; eISSN: 2686-7869 (in Russ.).

8. Sheikin A. G. Printsipy zakonodatel'nogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta v SSHA i ikh vliyaniye na razvitiye tekhnologicheskogo sektora [Principles of legislative regulation of artificial intelligence in the USA and their impact on the development of the technology sector]. DOI: 10.21639/2313-6715.2024.2.3. EDN: LZPRWH. *Prologue: Law Journal.* 2024; 2:28–38. eISSN: 2313-6715 (in Russ.).
9. Jobin A., Ienca M., Vayena E. The global landscape of AI ethics guidelines. DOI:10.1038/s42256-019-0088-2. *Nature Machine Intelligence*. 2019; 1(2):389–399..
10. Krause D., Krause E. Auditing GenAI Systems: Ensuring Responsible Deployment. *The Capso Institute Journal of Financial Transformation. Technology.* 60th ed. 2025. Pp. 20-27. Text : electronic. URL: https://www.researchgate.net/publication/388879215_Auditing_GenAI_Systems_Ensuring_Responsible_Deployment (accessed: 05/05/2025).
11. Lin T. Enterprise AI Governance Frameworks: A Product Management Approach to Balancing Innovation and Risk. DOI: 10.56726/IRJMETS67008. 2025. Text : electronic. URL: https://www.researchgate.net/publication/390145149_ENTERPRISE_AI_GOVERNANCE_FRAMEWORKS_A_PRODUCT_MANAGEMENT_APPROACH_TO_BALANCING_INNOVATION_AND_RISK (accessed: 05/01/2025).
12. Mökander J., Schuett J., Kirk H. R., & Floridi L. Auditing large language models: a three-layered approach. DOI:10.1007/s43681-023-00289-2. *AI Ethics*. 202). 4(4):1085-1115.

Информация об авторах:

Островская Анна Александровна — кандидат экономических наук, Высшая школа управления РУДН, SPIN-код: 4287-0228, AuthorID: 307787; **Денисова София Денисовна, Машинистов Виктор Евгеньевич, Оленев Александр Юрьевич**— магистранты.

Место работы авторов: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ВШУ, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the authors:

Ostrovskaya Anna A. — Candidate of Economic Sciences, Higher School of Management, RUDN University; **Denisova Sofia D., Mashinistov Victor E., Olenev Alexander Yu.** — Master's students.
Authors' place of work: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba», Higher School of Management, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 05/05/2025; approved after reviewing 05/23/2025; accepted for publication 06/27/2025.

1

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 65–73.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 65–73.

Научная статья
УДК: 338.48, 658.8
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.8

Подходы к оценке потребности ресторанов в цифровых маркетинговых инструментах

Алексей Дмитриевич Комлев[1,2], **Василий Николаевич Разумов**[1], **Яна Борисовна Синицына**[1]

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена растущей конкуренцией и цифровизацией ресторанного бизнеса, а также отсутствием единой методики оценки потребности заведений в цифровых маркетинговых инструментах. В связи с этим, данная статья направлена на выявление ключевых потребностей ресторанов в цифровых решениях, способствующих повышению клиентопотока, особенно среди посетителей с пищевыми ограничениями.
Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является комбинация методов ABC-анализа и 5W, а также анкетирование рестораторов, позволяющая комплексно рассмотреть поведенческие паттерны клиентов и мотивацию ресторанов к внедрению цифровых инструментов.
В статье представлена авторская методика анализа потребности в цифровых маркетинговых решениях, раскрыты ключевые тренды в поведении потребителей, выявлены приоритетные инструменты, обоснована необходимость их внедрения для снижения издержек и повышения удовлетворенности клиентов.
Материалы статьи представляют практическую ценность для вендоров цифровых решений, маркетинговых служб ресторанов, а также исследователей, занимающихся вопросами цифровизации и клиентоориентированности в сфере общественного питания.
Благодарности. Авторы благодарят научного руководителя — кандидата экономических наук, доцента Татьяну Владимировну Кокуйцеву (Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия) за консультационную поддержу при написании статьи.

Ключевые слова: цифровые маркетинговые инструменты, ресторанный бизнес, онлайн-меню, сегментация аудитории, клиентский путь, маркетинговая стратегия.

Для цитирования: Комлев А. Д. Подходы к оценке потребности ресторанов в цифровых маркетинговых инструментах / А. Д. Комлев, В. Н. Разумов, Я. Б. Синицина. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.8 // Вестник МИРБИС. 2025; 2:65–73.

JEL: L83, M31

Original article

Approaches to Evaluating the Demand for Digital Marketing Tools in the Restaurant Industry

Alexey D. Komlev[3,4], **Vasily N. Razumov**[3], **Yana B. Sinitsyna**[3]

Abstract. The relevance of this study is determined by growing competition and digital transformation in the restaurant industry, along with the absence of a standardized methodology for evaluating establishments' requirements for digital marketing tools. Consequently, this article focuses on identifying key digital solution needs of restaurants to enhance customer traffic, particularly among patrons with dietary restrictions. The research employs an integrated approach combining ABC analysis and the 5W method, complemented by surveys of restaurant operators, which enables a comprehensive examination of consumer behavior patterns and restaurants' motivations for adopting digital solutions.
The article presents a methodological framework for assessing demand for digital marketing solutions, reveals key consumer behavior trends, identifies priority tools, and substantiates the necessity of their implementation to reduce costs and improve customer satisfaction.
The research findings hold practical significance for digital solution providers, restaurant marketing departments, as well as researchers specializing in digitalization and customer-centric approaches within the foodservice sector.

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
2 komlev.aleks001@yandex.ru
3 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.
4 komlev.aleks001@yandex.ru

Acknowledgments. The authors thank his supervisor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Tatyana V. Kokuytseva (Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia), for consulting support while writing the article.

Key words: digital marketing tools, restaurant industry, online menu, audience segmentation, customer journey, marketing strategy.

For citation: Komlev A. D. Approaches to Evaluating the Demand for Digital Marketing Tools in the Restaurant Industry. By A. D. Komlev, V. N. Razumov, Ya. B. Sinitsina. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.8. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2:65–73 (in Russ.).

JEL: L83, M31

Введение

Глобальный тренд на цифровизацию постепенно захватывает и ресторанный бизнес [Chmil 2020]. Если ранее, для успешного функционирования заведению было бы достаточно качественного обслуживания и удовлетворительного вкуса приготовленных блюд, то сегодня ресторанам требуется регулярное присутствие в цифровом пространстве. Эта необходимость выражается в растущей конкуренции между ресторанами за присутствие в цифровой среде.

Цифровая среда или же сеть Интернет является новым способом коммуникации между заведением и его клиентами. Для привлечения внимания потенциальной аудитории клиентов заведения необходимо вести диалог с аудиторией в сети Интернет.

Согласно актуальному исследованию платформы MenuTiger, клиенты более 50% ресторанов из исследования готовы посетить ресторан, если им понравились публикации заведения в социальных сетях. Более того, 88% респондентов отметили, что доверяют тем заведениям, которые активно общаются со своей аудиторией в социальных сетях и открыто реагируют на критику при помощи цифровых каналов взаимодействия[2].

Традиционные механизмы продвижения при помощи маркетинговых инструментов уже не отвечают запросам со стороны молодой аудитории, из-за чего требуется внедрение новых цифровых инструментов маркетинга для более эффективного привлечения клиентов[3]. По этой причине, изучение влияния новых цифровых маркетинговых инструментов на ресторанный бизнес является крайне интересной и актуальной темой для изучения.

Более того, на данный момент не существует единой точной методики оценки эффективности таких инструментов, а следовательно, нет данных о потребности внедрения новых цифровых маркетинговых инструментов в работу ресторанов.

Одним из ключевых потребительских трендов последних лет является стремление к здоровому питанию и осознанному приему пищи, что выражается в росте интереса к составам блюд, наличию аллергенов и возможностям кастомизации меню. Данная тенденция усиливается, помимо прочего, ростом количества людей с различными видами пищевых аллергий и непереносимостей, что требует от заведений общественного питания предоставления развернутой и доступной информации об ингредиентах.

С учетом того, что 57% людей начинают свой выбор поиском информации в интернете задолго до посещения ресторана[4], то возникает вопрос, как потенциальные клиенты принимают решения в пользу того или иного заведения.

Для вендора онлайн-меню важно понимать, есть ли проблема с клиентопотоком и готовы ли рестораны платить за данный продукт, чтобы не потратить деньги на разработку впустую.

Все это показывает на сколько актуальна изучаемая тема. С одной стороны, стоят интересы вендора разработчика онлайн меню. Он заинтересован в создании эффективного и полезного инструмента. Ему важно определить востребо-

---

1 © А. Д. Комлев, В. Н. Разумов, Я. Б. Синицина, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 65–73

2 Restaurant Social Media Statistics in 2025 — Текст : электронный // Menu Tiger : сайт. 20.04.2025. URL: https://www.menutiger.com/blog/restaurant-social-media-statistics (дата обращения 22.04.2025)

3 Там же.

4 Большинство россиян выбирают рестораны по отзывам. Текст : электронный // New Retail : B2B интернет-портал о розничной торговле, интернет-коммерции, технологиях и маркетинге. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/bolshinstvo_rossiyan_vybirayut_restorany_po_otzyvam9819/ (дата обращения 21.03.2025)

ванность такого инструмента у ресторанов. Последние годы на рынок таких продуктов вышло более 4 игроков, включая крупный бизнес в лице Alfa банка. Это показывает на сколько актуален тренд на цифровизацию и управление клиентопотоком в ресторанном бизнесе.

С другой стороны стоят сами заведения. Рынок FoodTech увеличивается с каждым годом. На 2024 год размер Российского рынка FoodTech составил 71,4 миллионов долларов [Перспективы развития рынка... 2021]. Сами рестораны активно внедряют новые инструменты для привлечения новых сегментов аудиторий[1]. Это говорит о появлении тренда на внедрение более сложных цифровых маркетинговых инструментах.

Причина проведения анкетирования с посетителями ресторанов заключается в необходимости изучения потребностей целевой аудитории, которая активно пользуется цифровыми каналами для выбора ресторанов [Абдрахманова 2023].

В ходе проведения исследования было доказано, что изучаемая тема актуальна. Рестораны отметили, что действующие клиентопоток в их заведениях их не удовлетворяют. По этой причине, вопрос внедрения цифрового меню является актуальной задачей для ресторанов в 2025 году.

Целью исследования является разработка методического подхода к оценке потребности ресторанов во внедрении цифровых маркетинговых инструментов для увеличения клиентопотока за счет целевой аудитории с ограничениями по питанию, включающие такие группы, как аллергики с редкими видами аллергий, любители экзотической кухни, которые боятся неожиданных реакций на незнакомые продукты и люди, придерживающиеся здорового или спортивного питания, а также апробация исследования с учетом разработанного подхода.

Материалы и методы

В ходе исследования использовался метод ABC анализа и метод 5W анализа для сегментации исследуемых ресторанов и кафе.

В ходе исследования также применялся метод анкетирования. Нами была составлена анкета для выявления потребности ресторанов в цифровых маркетинговых инструментах, которая была разослана представителям ресторанного бизнеса. Представителями ресторанов выступали владельцы отдельных заведений, франшиз и высший менеджмент заведений. Результаты анкетирования были систематизированы для дальнейшего рассмотрения.

В анкетировании приняли участие 81 респондент, представляющий ресторанный бизнес по вышеуказанным сегментам. Ответы были даны в период с февраля 2025 по апрель 2025.

Рассмотрим более подробно терминологию исследования. В классическом понимании маркетинговые инструменты представляют собой «совокупность средств и конкретные действия по поиску, анализу, генерации и распространению информации, значимой для субъектов маркетинговых отношений» [Вусик 2014]. Субъектами маркетинговых отношений в контексте ресторанного бизнеса в РФ выступают рестораны и их посетители.

Понимание термина маркетинговый инструмент различно, однако в практическом смысле, данный термин обозначает инструмент, который применяется компанией для достижения своих бизнес-целей и задач.

Инструменты маркетинга могут классифицироваться по различным признакам. Так, если рассматривать инструменты по формату реализации, то можно выделить оффлайн инструменты и онлайн инструменты.

Цифровые инструменты маркетинга давно используются в работе ресторанов общественного питания, однако полноценной методики оценки их эффективности на данный момент не существует. Исследователи выделяют общие инструменты оценки цифровых маркетинговых инструментов, но не рассматривают это в контексте ресторанного бизнеса.

В условиях постоянной конкуренции и меняющихся факторов ведения бизнеса любой компании жизненно необходимо внедрять в свой бизнес новые продукты, инструменты. В последнее время в средних и крупных ресторанах можно встретить фиджитал инструмент QR-меню.

Маркетинговые фиджитал инструменты — это такие маркетинговые инструменты, которые сочетают в себе онлайн и оффлайн признаки. Так, QR-меню показывает доступные блюда на

1 Большинство россиян выбирают рестораны по отзывам. Текст : электронный // New Retail : B2B интернет-портал о розничной торговле, интернет-коммерции, технологиях и маркетинге. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/bolshinstvo_rossiyan_vybirayut_restorany_po_otzyvam9819/ (дата обращения 21.03.2025)

устройстве, которое сканирует QR код. Сам QR код представлен в оффлайн формате: он может быть отображен за столиком в заведении или на специальном буклете.

Данное нововведение — следствие коронавирусной инфекции для организации бесконтактных заказов и в последующем развития онлайн-заказов и доставки. С учетом тренда на дарк-китчены, цифровой маркетинг и онлайн-меню могут сыграть ключевую роль в привлечении клиентов и активизации продаж.

В основу разработки нашей методики оценки потребностей положен подход к оценке типов и мотивации клиентов и понимания их поведения, описанный Ф. Грейвсом [Грейвс 2013]. Так, Ф. Грейвс акцентирует внимание на важности поведенческого анализа клиентов перед совершением покупки. Его подходы и система оценки состоит в проведение опроса, наблюдении над поведением клиентов, сравнение полученных результатов, ценных для менеджмента компании. Его труд показал, что необходимо оценивать не только ответы респондентов при ответе на вопросы, но также оценивать контекст, при котором респонденты проводят сам опрос.

Р. Фицпатрик рассматривает, как формулировать вопросы в анкетах при проведении исследований, чтобы ответы респондентов оставались максимально честными и репрезентативными [Фитцпатрик 2024]. Его труд фокусируется на опыте клиентов и о том, как они решают проблему, а не спрашивать мнение относительно нового цифрового продукта.

В условиях цифровой экономики ключевыми инструментами цифрового маркетинга в области общественного питания стали терминалы самообслуживания в формате электронных меню, собственные сайты заведений и социальные сети[1].

При этом, инструменты, которые бы сочетали в себе онлайн и оффлайн присутствие не анализировались. Так, вопрос использования цифрового меню не поднималось в данном исследовании, как и вопрос влияния аллергических реакций на выбор клиентов ресторанов.

Бахарев В. В., Митяшин Г. Ю., Чаргазия Г. Г. в своей научной работе описывают положительные тенденции и механизмы увеличения показателей прибыли и выручки после внедрения цифровых маркетинговых инструментов [Бахарев 2023].

Однако, в исследовании не проведена связь между внедрением наиболее эффективных маркетинговых инструментов и положительной динамикой выручки у заведения.

Таким образом, рассмотренные исследования раскрывают разные аспекты анализируемой темы. Вместе с тем, проанализированы научные статьи, в одной из которых противоречие с работой Фитцпатрик Р., в которой используется исследование с формулированием вопросов про мнение, а не про опыт клиентов [Развитие индустрии здорового... 2020] и другое исследование, в котором авторы подтверждают, что в 90 % предложенных в ресторанах быстрого питанию блюд содержат аллергены[1]. Однако, комплексного исследования в области поведения клиентов ресторанов на данный момент нет. Более того, вопрос влияния аллергий на предпочтения клиентов также не рассмотрен.

Результаты исследования

Для выявления потребности ресторанов во внедрении цифровых инструментов необходимо провести анкетирование представителей ресторанного бизнеса.

Первым шагом перед разработкой анкеты является проведение сегментации аудитории, чтобы определить как сегменты ресторанов по-разному оценивают потребность во внедрении цифровых маркетинговых инструментов.

Так, целевая аудитория представляет собой совокупность потенциальных клиентов. Важно изучить данную целевую аудиторию и выбрать подходящий метод ее определения, поскольку ответы респондентов по разным категориям может существенно изменить результаты исследования.

Для того, чтобы сегментировать рестораны использован метод 5W и метод ABC.

Результаты анализа кафе и ресторанов по методу 5W :

- What (Товар): инструмент, позволяющий увеличить клиентопоток, количество заказов и выручку, как следствие;
- Why (Мотивация покупки): существует растущий рынок клиентов с пищевыми аллергиями и непереносимостью, что делает создание безопасных и вкусных блюд важным для привлечения и удержания клиен-

1 Пащенко Н. В. Фаст-фуды и опасность аллергии. DOI:10.24411/2520-6990-2020-11236 // Colloquium-journal. 2020; 2:102–104. ISSN: 2520-6990. eISSN: 2520-2480.

тов, а также рост количества отказов блюд, что приводит к росту расходов заведения;
- Who (Потребитель): кафе и рестораны неудовлетворенные текущими клиентопотоком и выручкой организации;
- Where (Место совершения покупки): в сети интернет;
- When (Время совершения покупки): сформирован бюджет на продвижение заведения в цифровой среде.

Результаты анализа аудитории по методу ABC для B2B сегмента представлены в таблице 1.

Таблица 1. **Сегментация ресторанов по методу ABC**

Сегменты	Описание
Сегмент A	Сетевые рестораны и кафе, предлагающие меню, состоящее более чем из 40 позиций, которые привлекли внимание широкой общественности благодаря резонансным случаям с аллергиками, освещенным в СМИ и отзывах.
Сегмент B	Несетевые рестораны и кафе с меню, включающим более 40 позиций, и которые столкнулись с резонансными случаями аллергий, получившими освещение в СМИ и привлекшими внимание общественности
Сегмент C	Новые рестораны и кафе, предлагающие меню из более чем 40 позиций

Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

40 позиций в меню является не случайным. По результатам эмпирического исследования среди 23 кафе и ресторанов 40 позиций в меню является медианным значением среди совершенно разных заведений общественного питания.

Вторым шагом необходимо разработать структуру анкеты, которая поможет получить необходимые данные для дальнейшего исследования.

Рассмотрим структуру анкеты кафе и ресторанов:

1. Текущая ситуация и цели: блок вопросов включает общую информацию о ресторане, ключевые цели и текущие результаты организации.
2. Клиентская база: в данном блоке необходимо раскрыть аспекты, касающиеся знания текущего профиля клиента кафе или ресторана, обстановку с привлечение новых клиентов, отношение и состояние цифрового маркетинга в деятельности, а также поведенческие установки клиентов (в том числе изменения за последнее время) и барьеры роста в текущем состоянии процессов кафе/ресторана.
3. Цифровое присутствие: в данном разделе вопросы, касающиеся различных форм работы с цифровыми каналами продвижения, кроссплатформенным взаимодействием, анализом отзывов.
4. Проблемы и предложения: вопросы данного раздела обеспечат освещение таких тем как конкуренция в цифровом пространстве, наличие и отработка запросов посетителей кафе и ресторанов по повышению цифрового присутствия заведения, перспективы развития цифрового маркетинга и потенциальные бюджеты и, конечно стратегические планы по развитию цифрового маркетинга кафе/ресторана.

С применением разработанного методического подхода было проведено анкетирование представителей ресторанного бизнеса в феврале-марте 2025 года. По результатам анкетирования выявлено, что большая часть респондентов — это представители сетевых ресторанов (82,7 %) (рисунок 1).

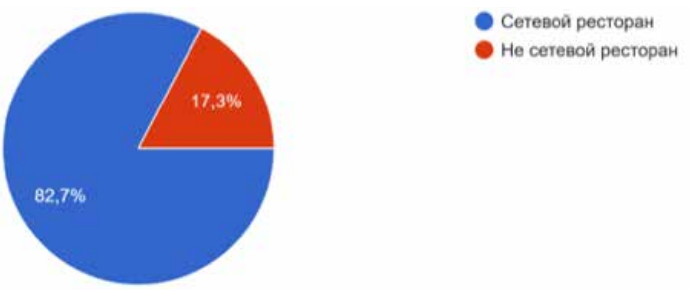


Рис. 1. Структура ответов на вопрос «К какой категории вы относите свое заведение?»
Источник: рисунки 1–10 составлены авторами по данным настоящего исследования

Опрос показал, что среди респондентов можно выделить 4 основные аудитории (рисунок 2): рестораны, работающие в диапазоне от 3 до 5 лет (39,5 %);
- рестораны, работающие более 5 лет (24,7 %);
- рестораны, работающие менее года (24,7 %);
- рестораны, работающие от года (11,1 %).

Опрос также показал, что респонденты отметили количество позиций блюд в меню. Так, большая часть ресторанов (81,5), работают с меню, в котором насчитывается более 40 позиций (рисунок 3). Это доказывает первоначальную гипотезу о медианном значении 40 позиций в меню ресторана.

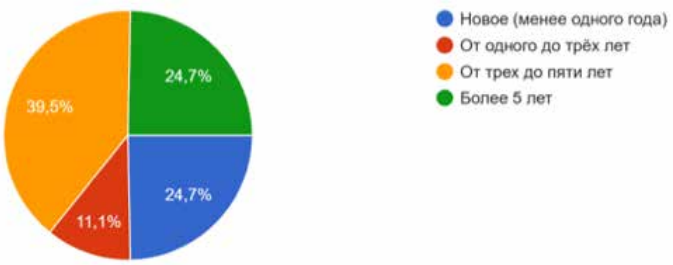


Рис. 2. Структура ответов на вопрос «Как долго функционирует ваше заведение?»

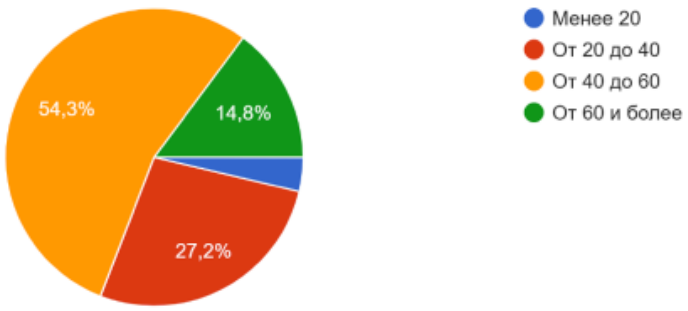


Рис. 3. Структура ответов на вопрос «Какое количество позиций в меню вашего заведения?»

Результаты анкетирования также показали, что в среднем, рестораны не довольны своим клиентопотоком (рисунок 4). Так, 72,3 % опрошенных оценили клиентопоток менее чем на 4 балла. Это говорит о том, что большая часть заведений с количеством позиций более 40 неблагоприятно оценивают свою посещаемость.

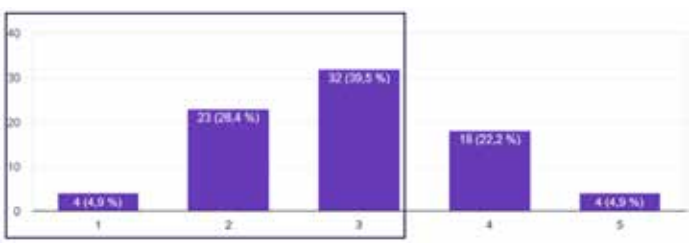


Рис. 4. Удовлетворенность клиентопотоком ресторанов-респондентов

При этом, возвраты блюд на кухню являет частым явлением. Так, на рисунке 5 представлено как заведения оценивают частоту возврата блюд. Порядка 46,9 % респондентов оценили как «часто».

Треть всех опрошенных по этому вопросу отнесли проблему к средней частоте возникновения. Если оценивать причины возникновения возвратов готовых блюд в целом, респонденты ставят проблему пищевых аллергий и особых пищевых привычек на первое место (рисунок 6).

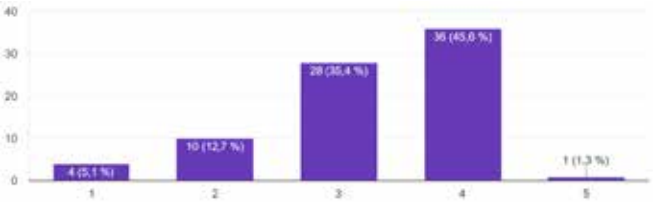


Рис. 5. Удовлетворенность клиентопотоком ресторанов-респондентов

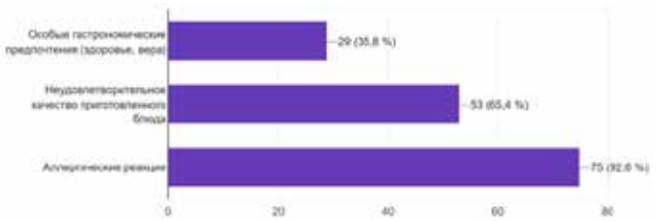


Рис. 6. Причины возврата готовых блюд

В данном вопросе респонденты могли отметить сразу несколько вариантов. Это необходимо по той причине, что каждый из описанных случаев возможен. Респондентам требовалось указать лишь те причины, с которыми они лично сталкивались в период работы заведения.

Так, данные по каждой причине возврата разнятся по количеству. Проценты на графике показывают какой процент респондентов выбрал тот или иной вариант.

Ответы показали, что большинство заведений активно использует продукты с яркими аллергенами. К таким аллергенам относят: арахис, соя, молочные продукты, глютен и кофе. Следовательно, проблема возвратов продуктов по аллергическим причинам является наиболее вероятной.

Кроме того, требовалось выяснить, маркируют ли заведения блюда с различными аллергенами в меню (рисунок 7).

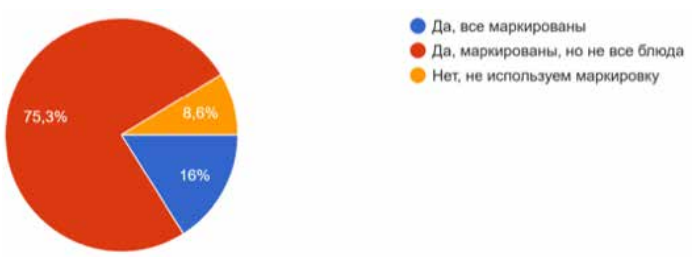


Рис. 7. Структура ответов на вопрос «Маркированы ли блюда с аллергенами?»

Как показывают, результаты опроса, большая часть заведений старается маркировать некоторые аллергены хотя бы частично. Однако, более трети респондентов заявили, что вовсе не занимались вопросом маркировки опасных для

аллергиков продуктов. Следующей важной для исследования проблемой было выявить, отказывались ли посетители от забронированного стола уже при личном посещении ресторана, когда видели меню. Это важно уточнить, потому что без цифрового меню невозможно заранее узнать, какое меню у заведения. Как показывают результаты опроса, данная проблема достаточно актуальна для большинства заведений.

Данные опроса показывают, что гостям заведения требуется меню для предварительно ознакомления (рисунок 8). Такое меню может быть опубликовано на сайте компании или в социальных сетях. Это поможет людям с пищевыми аллергиями предварительно оценить состав еды, которую они хотели бы попробовать.

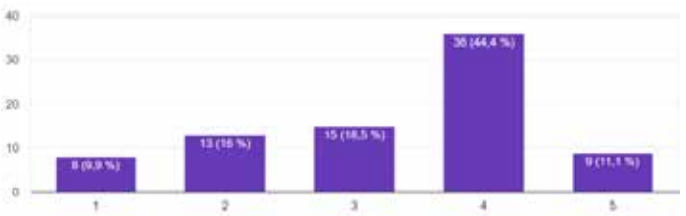


Рис. 8. Отказ посетителей от забронированного места по причине «ознакомление с меню только на месте»

Такой подход позволит создать в ресторане безопасную атмосферу для приема пищи людьми со сложными аллергиями. Некоторые посетители с острой формой аллергии на тот или иной продукт, не могут находиться с аллергенами в одном помещении. По этой причине, меню доступное в цифровом формате поможет определить на сколько заведение будет безопасно для посещения.

С точки зрения заведения, это снижает вероятность отказа от приготовленной еды, снижает общие издержки на приготовленные продукты и работу персонала, а также благоприятно сказывается на имидже заведения.

Рассмотрим вопрос расходов на возврат. На рисунке 9 продемонстрировано, как рестораны оценивают критичность убытков при возврате готовой еды на кухню.

Опрос показал, что возврат уже приготовленных блюд серьезно отражался на расходах заведения. Так, 55,5 % респондентов оценили критичность расходов при возврате.

Получается, что заведения регулярно терпят значительные расходы из-за того, что посетители не имеют возможности предварительно ознакомиться с аллергенами в еде. По этой причине, лишь в момент подачи готовой еды гости могут сказать точно — подойдет ли им выбранное блюдо или нет. Решением данной проблемы должен стать такой инструмент цифрового маркетинга как цифровое меню.

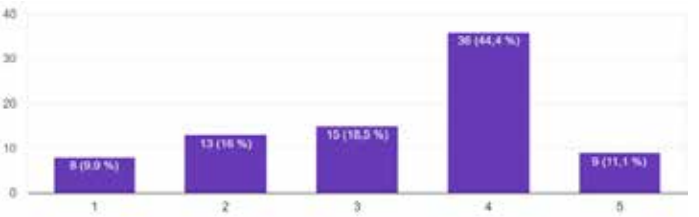


Рис. 9. Размеры убытков ресторанов при отказе гостей от блюд

Для точного определения того, на сколько данный вопрос будет актуален для заведений соответствующий вопрос был добавлен в анкету. По результатам анкетирования было выявлено, что более половины ресторанов (53,1 %) не используют цифровые инструменты для привлечения клиентов с ограничениями по питанию (рисунок 10).

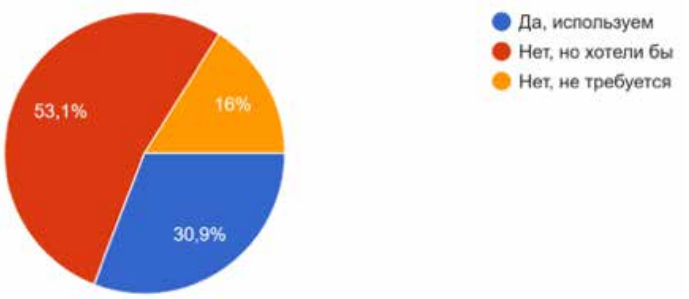


Рис. 10. Структура ответов на вопрос «Используете ли вы цифровые инструменты для привлечения клиентов с ограничениями по питанию?»

Интересно отметить, что среди новых ресторанов ни один из респондентов не ответил, что такой цифровой инструмент маркетинга как цифровое меню не требуется.

Выводы

Таким образом, представленная методика оценки потребностей ресторанов в цифровых маркетинговых инструментах позволила сделать выводы о потребности, функционале, целесообразности разработки новых цифровых маркетинговых инструментов для реализации на рынке ресторанной индустрии.

Важно отметить, что исследование показало значимость для заведений маркировки еды с аллергенами в составе блюд. Более того, рестораны и кафе несут значительные расходы при возвра-

те уже приготовленной еды на кухню. Причем, наиболее частой причиной возврата готовой еды является наличие аллергенов в составе. Для преодоления этой проблемы ресторанам необходимо публиковать меню в цифровом пространстве, чтобы посетители могли предварительно ознакомиться с составом блюд.

Данный подход подтвердил потребность ресторанов во внедрении цифровых маркетинговых инструментов для увеличения клиентопотока за счет целевой аудитории с ограничениями по питанию, включающие такие группы, как аллергики с редкими видами аллергий, любители экзотической кухни, которые боятся неожиданных реакций на незнакомые продукты и люди, придерживающиеся здорового или спортивного питания.

Данные исследования могут быть использованы не только ресторанами, которым требуется внедрение цифровых инструментов, чтобы снизить размер издержек на возврат уже приготовленных блюд, но также вендорами и разработчиками будущих цифровых маркетинговых инструментов, таких как цифровое меню. В частности, результаты исследования могут быть интересны ученым, занимающимся вопросами цифровизации и клиентоориентированности в сфере общественного питания.

Список источников

1. Абдрахманова 2023 — *Абдрахманова А. А.* Проблемное интервью как инструмент выбора бизнес-идеи для предпринимательского проекта / А. А. Абдрахманова, И. А. Гребешкова, С. Н. Писарюк. DOI: 10.24158/tipor.2023.4.8. EDN: BCEMRR // Теория и практика общественного развития = Theory And Practice of Social Development. 2023; 4:67–72. ISSN: 1815-4964; eISSN: 2072-7623.
2. Бахарев 2023 — *Бахарев В. В.* Стратегии цифровизации ресторанов true cost / В. В. Бахарев, Г. Ю. Митяшин, Г. Г. Чаргазия. DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-2-0-9. EDN: LJDWNB // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса = Research Result. Business and Service Technologies. 2023; 9(2):104–121. eISSN: 2408-9346.
3. Вусик 2014 — *Вусик И. В.* Управление интегрированными маркетинговыми коммуникациями : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05. Москва, 2014. 176 с.
4. Грейвс 2013 — *Грейвс Ф.* Клиентология. Чего на самом деле хотят ваши покупатели / Ф. Грейвс ; Перевод с английского С. Гуляевой. Москва : Манн. Иванов и Фербер, 2013. 159 с. Филип Грейвс: Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2013. 256 с. ISBN: 978-5-91657-559-0.
5. Перспективы развития рынка... 2023 — Перспективы развития рынка foodtech в России / К. И. Канунникова, А. Н. Хвойников, Е. А. Павлова, О. Ю. Орлова. DOI: 10.18334/vinec.11.2.112082. EDN: OJCALO // Вопросы инновационной экономики = Russian Journal Of Innovation Economics. 2021; 11(2): 523-536.
6. Развитие индустрии здорового... 2023 — Развитие индустрии здорового питания с использованием прогрессивных информационных решений / Ю. Н. Белова, А. С. Максимов, А. А. Ношин [и др.]. DOI: 10.36107/hfb.2020.i1.s289. EDN: RGBBVQ. // Health, Food & Biotechnology. 2020; 2(1): 24–33. eISSN: 2712-7648
7. Фитцпатрик 2024 — *Фитцпатрик Р.* Спроси маму : как общаться с клиентами и подтвердить правоту своей бизнес-идеи, если все кругом врут? / Р. Фитцпатрик; перевод с английского Д. Янина. Москва : Альпина Паблишер, 2024. 160 с. ISBN 978-5-9614-3045-5
8. Chmil 2020 — *Chmil Hanna L., and Dzhhutashvili Nataliia M.* Digitalization of the customer experience management in the hotel and restaurant industry. DOI:10.32983/2222-4459-2020-8-237-245 // Business Inform. 2020; 8(511):237–245.

References

1. Abdrakhmanova A. A. Problemnoye interv'yu kak instrument vybora biznes-idei dlya predprinimatel'skogo proyekta [Problem interview as a tool for choosing a business idea for an entrepreneurial project]. By A. A. Abdrakhmanova, I. A. Grebeshkova, S. N. Pisaryuk. DOI: 10.24158/tipor.2023.4.8. EDN: BCEMRR. *Theory and Practice of Social Development*. 2023; 4:67–72. ISSN: 1815-4964; eISSN: 2072-7623 (in Russ.).
2. Bakharev V. V. Ctrategii tsifrovizatsii restoranov true cost [Digitalization strategies for true cost restaurants]. By V. V. Bakharev, G. Yu. Mityashin, G. G. Chargazia. DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-2-0-9. EDN: LJDWNB. *Research Result. Business and Service Technologies*. 2023; 9(2):104–121. eISSN: 2408-9346 (in Russ.).
3. Vusik I. V. Upravleniye integrirovannymi marketingovymi kommunikatsiyami [Integrated Marketing Communications Management] : dissertation for the degree of

candidate of economic sciences : 08.00.05. Moscow, 2014. 176 p. (in Russ.).

4. Graves F. Kliyentologiya. Chego na samom dele khotyat vashi pokupateli [Clientology. What your customers really want]. F. Graves ; Translation from English by S. Gulyaeva. Moscow : Mann. Ivanov i Ferber Publ, 2013. 256 p. ISBN: 978-5-91657-559-0 (in Russ.).
5. Perspektivy razvitiya rynka foodtech v Rossii [Prospects for the Development of the Foodtech Market in Russia]. By K. I. Kanunnikova, A. N. Khvoynikov, E. A. Pavlova, O. Yu. Orlova. DOI: 10.18334/vinec.11.2.112082. EDN: OJCALO. *Russian Journal Of Innovation Economics*. 2021; 11(2): 523-536 (in Russ.).
6. Razvitiye industrii zdorovogo pitaniya s ispol'zovaniyem progressivnykh informatsionnykh resheniy [Development of the healthy food industry using progressive information solutions]. By Yu. N. Belova, A. S. Maksimov, A. A. Noshin [et al.]. DOI: 10.36107/hfb.2020.i1.s289. EDN: RGBBVQ.. *Health, Food & Biotechnology.* 2020; 2(1): 24–33. eISSN: 2712-7648 (in Russ.).
7. Fitzpatrick R. Sprosi mamu : kak obshchat'sya s kliyentami i podtverdit' pravotu svoyey biznes-idei, yesli vse krugom vrut? [Ask Mom: How to Communicate with Clients and Confirm the Rightness of Your Business Idea When Everyone Around You is Lying?]. R. Fitzpatrick ; translated from English by D. Yanin. Moscow : Alpina Publisher, 2024. 160 p. ISBN 978-5-9614-3045-5 (in Russ.).
8. Chmil Hanna L., and Dzhhutashvili Nataliia M. Digitalization of the customer experience management in the hotel and restaurant industry. DOI:10.32983/2222-4459-2020-8-237-245 // Business Inform. 2020; 8(511):237–245.

Информация об авторах:

Комлев Алексей Дмитриевич, Разумов Василий Николаевич, Синицына Яна Борисовна — магистранты.

Место работы авторов: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ВШУ, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the authors:

Komlev Alexey D., Razumov Vasily N., Sinitsyna Yana B. — Master's students.

Authors' place of work: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba», Higher School of Management, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.05.2025; одобрена после рецензирования 29.01.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 05/01/2025; approved after reviewing 01/29/2025; accepted for publication 06/27/2025

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 74–83.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 74–83.

Научная статья
УДК: 004.9
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.9

Стратегический подход к повышению узнаваемости территорий Армении как туристического бренда

Василий Александрович Дадалко[1,2], **Егор Вадимович Глуховченко**[1,3]

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты разработки стратегических мер повышения узнаваемости территорий Армении как привлекательного туристического бренда. Анализируется текущее состояние туристического рынка, конкурентные преимущества и недостатки Армении как туристического направления. Предлагаются конкретные шаги по формированию уникального имиджа, продвижению туристического продукта на целевые рынки, развитию инфраструктуры и укреплению партнерских отношений с заинтересованными сторонами. Особое внимание уделяется использованию цифровых технологий и созданию эмоциональной связи с потенциальными туристами для формирования устойчивого положительного восприятия Армении как привлекательного и перспективного туристического направления.

Ключевые слова: Армения, брендинг, бренд территории, брендированный логотип, въездной туризм, туристический бренд, каналы коммуникации, маркетинговые инструменты, Ереван, стратегия, турпоток.

Для цитирования: Дадалко В. А. Стратегический подход к повышению узнаваемости территорий Армении как туристического бренда / В. А. Дадалко, Е. В. Глуховченко. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.9 // Вестник МИРБИС. 2025; 2:74–83.

JEL: O33, L74, R11

Original article

A strategic approach to increasing the recognition of Armenia's territories as a tourism brand

Vasily A. Dadalko[4,5], **Egor V. Glukhovchenko**[4,6]

Abstract. The article discusses the key aspects of developing a comprehensive strategy to increase the recognition of the territories of Armenia as an attractive tourism brand. The current state of the tourism market, competitive advantages and disadvantages of Armenia as a destination are analyzed. Concrete steps are proposed to create a unique image, promote to target markets, develop infrastructure, and strengthen partnerships with stakeholders. Special attention is paid to the use of digital technologies and the creation of an emotional connection with potential tourists to form a stable positive perception of Armenia as an attractive and promising tourist destination.

Key words: Armenia, branding, territory brand, branded logo, inbound tourism, tourist brand, communication channels, marketing tools, Yerevan, strategy, tourist flow.

For citation: Dadalko V. A. A strategic approach to increasing the recognition of Armenia's territories as a tourism brand. By V. A. Dadalko, E. V. Glukhovchenko. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.9. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 74–83 (in Russ.).

JEL: O33, L74, R11

Введение

В современном мире, где выбор туристических услуг огромен, сильный бренд становится бесценным активом, способным завоевать и удержать клиентов. Бренд — это не просто визуальные элементы, а комплексное восприятие,

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
2 https://orcid.org/0000-0001-5436-3286, antikrizis1@bk.ru
3 1322366607@pfur.ru
4 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
5 https://orcid.org/0000-0001-5436-3286, antikrizis1@bk.ru
6 1322366607@pfur.ru

© В. А. Дадалко, Е. В. Глуховченко, 2025

включающее ассоциации, ожидания и эмоции, которые он вызывает у целевой аудитории. В туризме бренд особенно важен, так как он отражает уникальные характеристики территории, культуры, природы и общества, формируя целостное представление о ценности туристического предложения. Туристический бренд выполняет ряд ключевых функций: он идентифицирует продукт, доносит его ценности, гарантирует качество, вызывает эмоции и формирует долгосрочную репутацию. Сегодня брендинг в туризме все больше опирается на рассказывание историй, вовлечение местных жителей, использование цифровых инструментов и создание индивидуального опыта для каждого туриста. Социальные сети, визуальный контент, сотрудничество с влиятельными личностями и работа с отзывами помогают создать сильный и запоминающийся образ.

В туристической индустрии брендинг — это целенаправленное создание неповторимого имиджа туристического продукта, региона или организации, чтобы выделить их на фоне конкурентов и привлечь внимание как на внутреннем, так и на международном рынках. Сегодня стремительно растет конкуренция между туристическими направлениями, что придает важность формированию и продвижению бренда каждой, представляющей интерес территории в формате международного туризма.

Рассмотрим возможные подходы к формированию комплексного концепта продвижения бренда и узнаваемости территории на примере Республики Армении.

Армения — малая страна, в которой проживает 3 076 млн. человек (по официальным данным на 01.01.2025 г.). В Законе Республики Армения «О туризме и туристической деятельности» №ЗР-4 от 12.01.2024 г.[1] была отмечена приоритетность отрасли туризма, являющегося принципом государственной политики. Следует отметить, что доля туризма в ВВП Армении колеблется от 6 % до 8 %, что весьма существенно для экономики страны. Среди основных факторов развития туристской отрасли страны можно выделить природно-рекреационный и историко-культурный потенциал. В 2024 году по данным Комитета по туризму Армении страну посетили 2 208 179 туристов, что на 4,6 % меньше по сравнению с 2023 годом (2 316 000 чел). Правительство Армении поставило цель к 2026 году увеличить число въездного туризма до 2 500 000 человек.

Ключевую роль в продвижении туристических территорий Армении играет брендированный логотип, являясь визуальным воплощением их уникальности и привлекательности. Он выполняет несколько важных функций [Ершов 2017]:

- создание мгновенной узнаваемости: логотип — это первое, что видит потенциальный турист. Хорошо разработанный и запоминающийся логотип позволяет мгновенно идентифицировать Армению и её туристические территории среди множества других направлений. Он создаёт визуальную ассоциацию с положительными эмоциями и опытом, связанным с путешествиями;
- коммуникация ценностей и уникальности: логотип должен отражать ключевые ценности и уникальные черты туристических территорий Армении. Например, он может символизировать богатое историческое наследие, красоту природы, гостеприимство местного населения или уникальную кухню и культуру. Удачно подобранные символы, цвета и шрифты передают суть направления, создавая определённое впечатление и привлекательность;
- формирование позитивного имиджа: качественно разработанный логотип создаёт ощущение профессионализма, надёжности и высокого уровня сервиса. Он способствует формированию позитивного имиджа Армении как туристического направления, вызывая доверие и интерес у потенциальных туристов;
- дифференциация от конкурентов: в условиях жёсткой конкуренции на туристическом рынке важно выделиться среди других направлений. Уникальный и запоминающийся логотип помогает Армении отличиться от конкурентов, подчеркнуть свои особенности и привлечь внимание целевой аудитории;
- упрощение маркетинговых коммуникаций: логотип является неотъемлемой частью всех маркетинговых материалов, включая веб-сайты, социальные сети, ре-

1 Республика Армения : Республиканский закон : Парламент Республики Армения : О туризме : 12.01.2024 // Законодательство стран СНГ : база данных. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=157051. Требуется регистрация (дата обращения 08.04.2025).

кламные кампании и сувенирную продукцию. Его использование позволяет создать единый и узнаваемый бренд, упрощая коммуникацию с потенциальными туристами и укрепляя их лояльность;

- повышение лояльности и узнаваемости: когда турист получает положительный опыт от посещения Армении, логотип становится символом этого опыта. Видя логотип в дальнейшем, турист будет вспоминать о своей поездке и делиться впечатлениями с другими, способствуя распространению информации о направлении и повышению лояльности к бренду.

Продвигать бренд целесообразно через различные каналы коммуникации, используя широкий спектр маркетинговых инструментов и рациональных мер, а именно [Казарян 2024]: .

1. Онлайн-маркетинг. Создание привлекательного веб-сайта, активное присутствие в социальных сетях, использование поисковой оптимизации (SEO) и контекстной рекламы.
2. СМИ. Размещение рекламы в печатных изданиях, на телевидении и радио, организация пресс-туров для журналистов.
3. Туристические выставки и ярмарки. Участие в международных туристических выставках и ярмарках для представления туристического потенциала Армении.
4. Сотрудничество с туристическими агентствами и операторами. Установление партнерских отношений с туристическими агентствами и операторами для включения Армении в их туристические пакеты.
5. Influencer-маркетинг. Сотрудничество с блогерами и лидерами мнений для продвижения туристических направлений Армении в социальных сетях.
6. Развитие туристической инфраструктуры. Повышение узнаваемости бренда должно сопровождаться улучшением туристической инфраструктуры., поэтому необходимо инвестировать в строительство и модернизацию отелей, дорог, аэропортов и других объектов, обеспечивающих комфортное и безопасное пребывание туристов в Армении.

Всё выше перечисленное может благополучно повлиять на продвижение и узнаваемость бренда для Армении.

Вместе с тем, разрозненные и несистематизированные усилия по продвижению отдельных достопримечательностей или регионов Армении не способны создать целостное впечатление о стране как о привлекательном туристическом направлении. Комплексный стратегический подход к формированию узнаваемости территорий, напротив, позволяет сформировать единый привлекательный бренд, который охватывает все территории Армении, подчеркивая их особенности и взаимосвязь [Славкина 2014].

Армения — страна с богатой историей, культурой и природой, которая предлагает туристам множество возможностей для увлекательного и незабываемого отдыха. Там есть архитектурные памятники, отражающие национальную идентичность, имеющие существенные возможности для привлечения туристов со всего мира. Но для того, чтобы реализовать данный потенциал необходимо создать комплексный концепт, который поможет повысить узнаваемость территории именно как привлекательного туристического бренда. Важное значение в формировании привлекательности территорий Армении в качестве туризма имеет развитость инфраструктуры, информация о которой представлена в таблице 1.

Таблица 1. **Информация об инфраструктуре Армении**

Категория	Показатели / Данные	Источник информации
Железнодорожный транспорт	Развернутая протяженность железнодорожных путей составляет 1252,5 км, из которых 759,8 км — главные пути	Министерство транспорта Армении
Автодороги	Общая протяжённость — около 13 500 км	Министерство транспорта и коммуникаций
Аэропорты	3 международных аэропорта: Ереван, Гюмри, Эребуни	Аэропортовые службы
Гражданская авиация	Регулярные рейсы в страны СНГ, Европы, Ближнего Востока	Авиационные компании
Электроэнергетика	Общая мощность электросетей — около 1.2 ГВт	Министерство энергетики
Производство электроэнергии	Гидроэлектростанции, тепловые станции, ВИЭ	Электроэнергетическая компания Армении

Категория	Показатели / Данные	Источник информации
Водоснабжение	95 % населённых пунктов обеспечены питьевой водой	Госкомстат, министерство водных ресурсов
Телекоммуникации	Широкий доступ к Интернету (до 70 % населения)	Коммуникационные компании, статистика
Жилищное строительство	Новые жилые комплексы, рост в 5 % ежегодно	Статистические данные Бюро по архитектуре и градостроительству
Образование и здравоохранение	Развитая сеть школ, больниц и поликлиник	Министерство здравоохранения и образования

Источник: составлено авторами

По данным Комитета по туризму Армении в республике продолжают работать над улучшением туристической инфраструктуры и продвижением Армении как привлекательного направления для путешественников.

Исследования показывают, что низкая эффективность брендинга территорий в сфере туризма Армении порождает целый ряд проблем, сдерживающих потенциал развития страны как привлекательного направления для путешественников. В первую очередь, это проявляется в отсутствии единой, четко сформулированной концепции, представляющей Армению миру. Разрозненные усилия по продвижению отдельных регионов, лишенные объединяющей идеи, не позволяют сформировать в сознании потенциальных туристов цельный и узнаваемый образ страны. Армения сталкивается с трудностями в выделении своих уникальных черт, в эффективной демонстрации тех конкурентных преимуществ, которые отличают ее от других стран с богатым культурным наследием и природными красотами. Как следствие, узнаваемость туристического бренда Армении остается недостаточной. Многие путешественники, планируя свой отдых, попросту не рассматривают Армению как приоритетное направление, отдавая предпочтение более известным и активно продвигаемым брендам. Проблема усугубляется неэффективным использованием цифровых каналов. Веб-сайты и социальные сети, призванные привлекать внимание потенциальных туристов, часто не содержат достаточно качественного контента и интерактивных возможностей, что потенциально может привести к снижению уровня гостеприимства и возникновению конфликта интересов. Все эти факторы, в совокупности, приводят к не очень высокой конкурентоспособности Армении на мировом туристическом рынке, сдерживают приток туристов и, в конечном итоге, наносят ущерб экономике страны, препятствуя реализации ее богатого туристического потенциала.

В Армении развиты многие виды туризма, которые могут повышать конкурентоспособность туристической отрасли экономики.

Рассмотрим основные виды туризма, доступные в Армении, а также способы увеличения турпотока за счет брендирования территории на примере озера Севан, города Ереван, города Горис.

Культурный туризм:

Армения является одним из древнейших государств мира, и ее история насчитывает более 3000 лет. Здесь сохранились уникальные памятники архитектуры, искусства и культуры, многие из которых были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ереван — столица Армении, которая является прекрасным местом для культурного отдыха. Туристы часто посещают Каскад, один из самых больших и красивейших в мире мест, где могут насладиться великолепными видами города. Также выбирают посещение Эчмиадзинского кафедрального собора — самого старого храма в Армении и резиденцию Армянской Апостольской церкви.

Экологический туризм:

Природа Армении поражает своей красотой и разнообразием. Здесь можно найти горные вершины, покрытые снегами, живописные озера, густые леса и бескрайние степи. Одно из самых популярных мест для экологического туризма в Армении — это национальный парк Севан, расположенный на берегу одноименного озера. Здесь можно насладиться живописными пейзажами, совершить прогулки на лодке и насладиться рыбалкой.

Активный туризм:

В Армении есть множество возможностей для активного туризма. Здесь популярны такие виды спорта, как альпинизм, горный велосипед и рафтинг. Одним из самых впечатляющих маршрутов для альпинизма является гора Арарат, которая

находится на границе с Турцией. Восхождение на эту вершину — это не только возможность насладиться захватывающими видами, но и прикоснуться к истории, ведь именно здесь, согласно Библии, остановился Ноев ковчег.

Гастрономический туризм:

Армянская кухня славится своими вкусными и разнообразными блюдами. Туристам следует попробовать хаш — национальный армянский суп, который готовят из говяжьих ног и рубца. Также стоит обратить внимание на лаваш — традиционный армянский хлеб, который выпекается в тандыре.

Армения также имеет пляжные курорты. Среди них — Севан, Мартуни, Гавар. Эти города расположены на берегах озера Севан. Средняя температура воды летом составляет 23 градуса, что соответствуют температуре воды отдельных черноморских курортов.

Брендирование территорий.

1. Брендинг: «Севан — Энергия Горной Воды»
   Озеро Севан, крупнейшее озеро Кавказа, окруженное горными хребтами, находится на высоте 1900 метров над уровнем моря в часе езды от Еревана, столицы Армении и привлекает туристов, стремящихся к спокойному и умиротворенному отдыху на природе[1]. Подойдет для любителей активного отдыха, для семьи с детьми, для туристов которых интересует история, культура. На данный территории есть возможность пеших прогулок, велосипедных поездок, водных видов спорта — это катание на лодках и катамаранах. На территории есть кемпинги, аттракционы, аквапарки. На острове Севан расположены очень древние монастыри Севанаванк и Айраванк, которые являются достопримечательностями армянской архитектуры и истории
2. Брендинг: «Ереван — Розовое Сердце Армении».
   Ереван — столица страны, где находится самое богатое культурное историческое наследие, которое сочетается с современной городской жизнью и подходит для любой целевой аудитории. Ереван — это один из древнейших городов мира, с очень богатой 2 800-летней историей. На сегодняшний день в городе до сих пор сохранены древние крепости, церкви, храмы, достопримечательности, которые несут в себе память и историю армянской диаспоры. Ереван особенно подходит для любителей гастрономического туризма, так как здесь неповторимая кухня и большое разнообразие национальных блюд. Для бизнес-туристов, город является важным экономическим и деловым центром региона, на территории которого проводятся на постоянной основе конференции, выставки, деловые встречи, что играет существенную роль для данной целевой аудитории.
3. Брендинг: «Горис — Каменное Ожерелье Армении»
   Город Горис — живописный город с уникальной архитектурой, расположенный в горной местности Сюникской области, окруженный скальными образованиями, что делает его идеальным местом для пеших походов, трекинга, скалолазания. Именно в этой местности сохранена та архитектура, которая демонстрирует традиционный армянский стиль. Рядом находится Татевский монастырь — один из самых значимых архитектурных памятников Армении. Туристов привлекает канатная дорога «крылья Татев», которая является самой длинной в мире, и удивительные ландшафты и экотропы.

Для проверки гипотезы, что для повышения привлекательности Армении для летнего отпуска необходимо развитие туристского курортного бренда, был проведен опрос среди студентов Московских вузов, участие в котором приняло 678 человек. Результаты опроса представлены на рисунке 1.

Туристическая дестинация представляет собой цель туристского визита, и совокупность различных ресурсов, средств, оборудования и всего прочего для удовлетворения нужд туриста.

Более трети респондентов когда-либо задумывались о поездке в Армению. Для развития узнаваемости бренда территорий Армении необходима грамотная стратегия брендинга, которая позволит большему числу туристов узнать о регионе.

1 Высокогорное озеро Севан. Текст, изображения : электронные // Армянское бюро путешествий : официальный сайт. URL: https://abp.am/touristy_ob_armenii/kurorty_armenii/ozero_sevan (дата обращения 02.03.2023).

Важную роль в формировании узнаваемости бренда играет визуальная идентичность, поэтому был разработан авторский логотип для продвижения бренда территорий Армении (рисунок 2).

Брендированный логотип является мощным инструментом для продвижения туристических территорий Армении, способствуя повышению узнаваемости, формированию позитивного имиджа, дифференциации от конкурентов и укреплению лояльности туристов. Он играет важную роль в создании успешного и конкурентоспособного туристического бренда.

Рис. 1. Результаты опроса «Армения как туристская дестинация»
Источник: составлено авторами по данным опроса на базе опроса 678 респондентов

Рис. 2. Брендированный логотип для туристских территорий Армении
Источник: авторская разработка

Брендированный логотип является мощным инструментом для продвижения туристических территорий Армении, способствуя повышению узнаваемости, формированию позитивного имиджа, дифференциации от конкурентов и укреплению лояльности туристов. Он играет важную роль в создании успешного и конкурентоспособного туристического бренда.

Следует отметить, что при разработке мер по продвижению Армении как туристического направления на российском рынке важно учитывать требования российского законодательства, а именно Закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ в части сотрудничества с российскими туроператорами и турагентами.

В таблице 2 представлены данные о въездном туризме в Армению туристов из России.

Таблица 2. **Динамика въездного туристического потока в Армению из России за 2022–2024 гг., тыс. чел**

2022	2023	2024	Примечание
790	1140	940	Россия лидирует по количеству прибывших туристов. Потенциал роста сохраняется в связи с текущей геополитической ситуацией и отсутствием авиасообщения с некоторыми странами

Источник: составлено авторами на основе данных Комитета по туризму Армении

Туристы из России в 2024 г. составили 43 % от общего числа иностранных туристов, посетивших страну. Второе место по численности туристов, посетивших Армению занимает Грузия, показывая стабильный рост. В 2024 г. их численность составила 280 тыс. чел или 13 % от общего числа въездного потока туристов по данным Комитета по туризму Армении. Сказывается географическая близость и развитая транспортная инфраструктура, а также имеющийся потенциал роста — расширение трансграничного туризма. Следует отметить, что кроме России и Грузии основными странами, откуда в Армению приезжают туристы являются Иран, США, Германия.

Исследования показывают, что динамика въездного туризма в Армению имела значительные колебания в период с 2020 по 2024 год. Резкое падение в 2020 году, обусловленное пандемией COVID-19 (страну посетило всего лишь 375 тыс. чел. против 1 894 тыс. чел за 2019 год), сменилось постепенным восстановлением и последующим уверенным ростом, превысившим допандемийный уровень к 2023 году. Статисти-

ка за 2024 г. показывает дальнейшее увеличение туристического потока. При этом стоит выделить положительное влияние узнаваемости территории Армении.

По прогнозам специалистов, в 2025 г. ожидается умеренный рост въездного туризма, с сохранением лидирующих позиций России. Характеризуя источники потенциала и причины для роста туристического потока в Армению из перечисленных ниже стран, следует отметить следующее.

- Россия сохраняет высокий потенциал роста, особенно с учетом удобного авиасообщения и культурной близости.
- Грузия показывает стабильный рост, обусловленный географической близостью и развитием трансграничного туризма.
- Иран имеет потенциал роста в религиозном и культурном туризме.
- США, Германия демонстрируют повышение интереса к Армении, потенциал для роста существует за счет культурного и познавательного туризма.
- Другие страны рассматриваются в качестве диверсификации турпотока для привлечения туристов из новых регионов, что может стать ключевым фактором роста туристов из разных стран, в частности из азиатских и европейских.

Факторы, влияющие на рост въездного туризма в Армению:

- геополитическая ситуация (особенно для России);
- экономическая ситуация в странах-донорах;
- развитие инфраструктуры и улучшение сервиса;
- эффективные маркетинговые кампании;
- политика визовых режимов.

Увеличение числа туристов означает больше людей, которые знакомятся с Арменией и делятся своими впечатлениями с другими. Больше туристов — больше фотографий, видео и отзывов об Армении в интернете, что повышает наглядное представление страны в онлайн-пространстве. Если туристы получают положительный опыт, они будут рекомендовать Армению своим друзьям и знакомым.

Успешное развитие туризма привлекает инвесторов в сферу гостиничного бизнеса, других смежных отраслей и прочей инфраструктуры, что требует комплексного последовательного подхода к менеджменту данной сферы деятельности, включающего:

- стратегическое планирование и эффективное управление туристической отраслью;
- привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры и повышение качества сервиса;
- активное продвижение Армении как туристического направления на международном рынке;
- диверсификацию туристического продукта и развитие новых видов туризма;
- обеспечение безопасности и стабильности в регионе;
- охрану окружающей среды и устойчивое развитие туризма.

Таблица 3. **SWOT–анализ туристских территорий Армении**

Сильные стороны (Strengths)	**Слабые стороны (Weaknesses)**
Богатое культурное и историческое наследие	Недостаточно развитая инфраструктура в некоторых регионах
Природные ландшафты	Недостаточный уровень сервиса
Гостеприимство и радушие местного населения	Ограниченная узнаваемость бренда Армении
Уникальная кухня и виноделие	Социально-политическая нестабильность в регионе
Относительная безопасность	Сезонность туризма
Развивающаяся туристическая инфраструктура	Языковой барьер
Упрощенный визовый режим	Ограниченные возможности для активного отдыха и развлечений
Возможности (Opportunities)	**Угрозы (Threats)**
Развитие новых видов туризма	Политическая нестабильность в регионе
Привлечение иностранных инвестиций	Экономические кризисы
Улучшение имиджа Армении	Природные катастрофы
Использование цифровых технологий	Пандемии и другие чрезвычайные ситуации в сфере здравоохранения
Развитие партнерских отношений с другими странами региона	Усиление конкуренции со стороны других туристических направлений

Источник: составлено авторами на основе исследования состояния развития туризма в Республике Армения

Процесс разработки стратегических мер по

повышению узнаваемости территорий состоит из нескольких этапов.

Первый шаг — это проведение исследования текущего уровня узнаваемости. Составление SWOT–анализа туристских территорий Армении поможет определить, насколько известен бренд среди туристов, инвесторов и других заинтересованных сторон (таблица 3). Основным конкурентом выступает Грузия, территория которой является более конкурентоспособным местом для туризма, чем Армения. У данной страны большая известность на международном рынке и более развитая туристская инфраструктура. Вместе с тем, Армения владеет уникальной культурой, письменностью и архитектурой. Многие исторические памятники, такие как монастыри Гегард и Хор Вирап, внесены в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Армения приняла христианство в качестве государственной религии в 301 году, что нашло отражение в ее архитектуре и культурных традициях. Это привлекает туристов, интересующихся религиозным туризмом и историей христианства. Видов туризма в Армении много, и они постоянно развиваются, что делает данную страну с каждым годом более конкурентноспособной [Сафарян 2013].

Второй шаг — это разработка мер креативного и эффективного маркетинга. Например, для продвижения бренда таких территорий, как Севан, Ереван, Горис могут быть использованы следующие инструменты: цифровой маркетинг, социальные сети, создание привлекательного контента, а также партнерство с известными брендами или личностями, чтобы привлечь внимание к региону, а также разработка рекламных материалов, которые будут информировать о преимуществах и условиях туризма.

Третий шаг — это активное участие в международных выставках и событиях, связанных с туризмом и инвестициями. Участие в таких мероприятиях поможет привлечь внимание к бренду со стороны представителей туристической индустрии и бизнеса. Для этого можно организовывать презентации, демонстрировать уникальные природные объекты и возможности, а также участвовать в профессиональных форумах и семинарах.

Четвёртый шаг — это построение тесного партнерства с международными и российскими туристическими операторами. Это поможет расширить круг знакомства с брендом и привлечь большее число туристов. Удобные маршруты, интересные экскурсии, а также специальные предложения и акции для посетителей могут сделать курорты озера Севан более привлекательными для путешествующих.

Также для стимулирования развития туризма в Армении и привлечения туристов из стран-участниц ЕАЭС, в частности из России, с точки зрения привлекательности и конкурентоспособности, следует разработать следующие мероприятия [Чапкина 2020]:

- поддержка кадрового обеспечения в туристической и гостиничной деятельности, а также развитие научных исследований в данной сфере;
- усиление мер безопасности, в том числе по проведению длительных экскурсий на транспорте;
- модернизация, строительство и развитие отраслевой инфраструктуры и др.

Одним из наиболее значимых факторов при оценке привлекательности географического объекта является тщательная проработка бренда территории. Соответственно, айдентика территории как комплекс визуально-графических единиц выступает как ключевое звено между регионом и потенциальным туристом [Левашова 2023].

В заключении, можно сказать, что стратегический подход к повышению узнаваемости территорий Армении как туристического направления требует разработки комплекса мер, основанных на глубоком анализе текущего положения и конкурентной среды. Армения обладает уникальным культурным и историческим наследием, а также активно развивающимся туристическим потенциалом. Реализация стратегии должна включать в себя эффективный цифровой маркетинг, создание привлекательного контента, активное участие в международных мероприятиях и построение прочных партнерских отношений с туристическими операторами. Последовательное выполнение этих шагов позволит укрепить позиции Армении на международном туристическом рынке и привлечь больше туристов, заинтересованных в уникальном культурном и историческом опыте. Интерес к Армении уже сформирован. По большей части, это спрос на культурный и гастрономический туризм, в то время как Армения предлагает менее

распространенный среди туристов из России — пляжный туризм. Для улучшения показателей въездного туризма необходима грамотная стратегия продвижения такого туристского бренда. Это может значительно увеличить турпоток из России и сделать Армению одним из популярных пляжных курортов.

Список источников

1. Ершов 2017 — *Ершов В. Е.* Коммуникационный маркетинг: стратегия продвижения продукта в социальных сетях. EDN: VVPWPR // Проблемы современной экономики. 2017; 4:99–103. ISSN: 1818-3395; eISSN: 1818-3409.
2. Казарян 2024 — *Казарян К. А.* Брендинг СМИ на территории постсоветского пространства: опыт России, Казахстана и Армении. DOI:10.58587/18292437-2024.4-132 // Регион и мир. 2024; 15(4):132-134. ISSN: 1829-2437.
3. Левашова 2023 — *Левашова А. А.* Визуальная составляющая бренда территории как средство продвижения туристического направления. DOI: 10.47475/2070-0717-2023-10106. EDN: UAEVXK // Медиасреда. 2023; 1:8-32. ISSN: 2070-0717.
4. Сафарян 2013 — *Сафарян А. А.* Поиск территорий для сравнительного анализа туристского развития Армении. EDN: QILMCZ // Географический вестник = Geographical Bulletin. 2013. №1 (24):110-115. ISSN: 2079-7877.
5. Славкина 2014 — *Славкина Т.* Брендинг культурного наследия на примере Большого собрания изящных искусств ASG. EDN: VWOLSX // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2014; 3: 106-115. ISSN: 2306-7764.
6. Чапкина 2020 — *Чапкина Н. А.* Индустрия туризма Республики Армения в рамках ЕАЭС: состояние и перспективы развития. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10387. EDN: XBHUFF // Московский экономический журнал = Moscow Economic Journal. 2020; 6:56. eISSN: 2413-046X.

References

1. Ershov V. E. Kommunikatsionnyy marketing: strategiya prodvizheniya produkta v sotsial'nykh setyakh [Communication Marketing: Strategy for Promoting a Product in Social Networks]. EDN: VVPWPR. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2017; 4:99–103. ISSN: 1818-3395; eISSN: 1818-3409 (in Russ.).
2. Kazaryan K. A. Brending SMI na territorii postsovetskogo prostranstva: opyt Rossii, Kazakhstana i Armenii [Media Branding in the Post-Soviet Space: Experience of Russia, Kazakhstan and Armenia]. DOI: 10.58587/18292437-2024.4-132. *Region i mir.* 2024; 15(4):132-134. ISSN: 1829-2437 (in Russ.).
3. Levashova A. A.Vizual'naya sostavlyayushchaya brenda territorii kak sredstvo prodvizheniya turisticheskogo napravleniya [Visual Component of a Territory Brand as a Means of Promoting a Tourist Destination]. DOI: 10.47475/2070-0717-2023-10106. EDN: UAEVXK. *Mediasreda*. 2023; 1:8-32. ISSN: 2070-0717 (in Russ.).
4. Safaryan A. A. Poisk territoriy dlya sravnitel'nogo analiza turistskogo razvitiya Armenii [Search for territories for comparative analysis of tourism development of Armenia]. EDN: QILMCZ. *Geographical Bulletin.* 2013. No. 1 (24): 110-115. ISSN: 2079-7877 (in Russ.).
5. Slavkina T. Brending kul'turnogo naslediya na primere Bol'shogo sobraniya izyashchnykh iskusstv ASG [Branding of cultural heritage on the example of the Great Collection of Fine Arts ASG]. EDN: VWOLSX. *Mir iskusstv: Vestnik Mezhdunarodnogo instituta antikvariata*. 2014; 3: 106-115. ISSN: 2306-7764 (in Russ.).
6. Chapkina N. A. Industriya turizma Respubliki Armeniya v ramkakh YEAES: sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Tourism industry of the Republic of Armenia within the EAEU: state and development prospects]. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10387. EDN: XBHUFF. *Moscow Economic Journal.* 2020; 6:56. eISSN: 2413-046X (in Russ.).

Информация об авторах:

Дадалко Василий Александрович — доктор экономических наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук Российской Федерации, профессор Высшей школы управления РУДН, SPIN-код: 4287-0228, AuthorID: 307787; **Глуховченко Егор Вадимович** — магистрант.

Место работы авторов: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the authors:

Dadalko Vasily A. — Doctor of Economics, Professor, Full Member (Academician) of the Academy of Military Sciences of the

Russian Federation, Professor of the Higher School of Management of RUDN University, SPIN-code: 4287-0228, AuthorID: 307787;
Glukhovchenko Egor V. — Master's student.
Authors' place of work: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba», 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 16.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 05/05/2025; approved after reviewing 05/16/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 84–92.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 84–92.

Научная статья
УДК: 339
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.10

Трансформация места США на мировом рынке автомобилестроения в условиях реализации закона о сокращении инфляции

Юлия Александровна Коновалова[1,2], **Анастасия Владимировна Пронина**[1], **Иван Александрович Дажжиков**[1], **Гелен Казакова**[1]

Аннотация. Автомобильная промышленность представляет собой одну из ключевых составляющих всего мирового машиностроения, и часто напрямую отражает степень развития национальной экономики, уровень занятости в ней, внедрение технологических инноваций и вовлеченность в международную торговлю. В связи с этим рынок автомобилестроения неустанно развивается и претерпевает влияние как новых технологий, так и новых тенденций в обществе и экономике. В значительной степени на позицию одного из крупнейших игроков рынка, США, повлиял принятый в 2022 году Закон о сокращении инфляции, направленный на протекционистские меры в адрес данной отрасли машиностроения, снижение зависимости от импорта комплектующих и стимулирование отечественного производства автомобилей.

Ключевые слова: США, Соединенные Штаты Америки, внешняя торговля, автомобилестроение, машиностроение, экспорт, товарные группы.

Для цитирования: Трансформация места США на мировом рынке автомобилестроения в условиях реализации закона о сокращении инфляции / Ю. А. Коновалова, А. В. Пронина, И. А. Дажжиков, Г. Казакова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.10 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 84–92.

JEL: F17, Q15

Original article

Transformation of the place of the USA in the global automobile market in the context of the implementation of the inflation reduction act

Yulia A. Konovalova[3,4], **Anastasia V. Pronina**[3], **Ivan A. Dazhzhikov**[3], **Gelen Kazakova**[3]

Abstract. The automotive industry is one of the key components of the entire global mechanical engineering, and often directly reflects the level of development of the national economy, the level of employment in it, the introduction of technological innovations and involvement in international trade. In this regard, the automotive market is constantly evolving and is influenced by both new technologies and new trends in society and the economy. Largely, the position of one of the largest players in the market, the United States, was influenced by the Inflation Reduction Act adopted in 2022, aimed at protectionist measures for this mechanical engineering industry, reducing dependence on imported components and stimulating domestic car production.

Key words: USA, United States of America, foreign trade, automobile industry, mechanical engineering, export, commodity groups.

For citation: Dadalko V. A. A strategic approach to increasing the recognition of Armenia's territories as a tourism brand. By Yu. A. Konovalova, A. V. Pronina, I. A. Dazhzhikov, G. Kazakova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.10. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 84–92 (in Russ.).

JEL: F17, Q15

Введение

Первая половина 2020-х годов ознаменовала собой в значительной степени драматичный период для мирового автомобилестроения в

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
2 https://orcid.org/0000-0002-8101-2462, konovalova_yua@pfur.ru
3 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
4 https://orcid.org/0000-0002-8101-2462, konovalova_yua@pfur.ru

© Ю. А. Коновалова, А. В. Пронина, И. А. Дажжиков, Г. Казакова, 2025

условиях как экономических потрясений, так и новых технологический преобразований и изменений потребительского спроса. В период с 2000 по 2017 год наблюдается почти неуклонный рост производства автомобилей в мире — с 58,37 млн до 97,3 млн, прерывавшийся лишь в 2001 и, в особенности, 2008–2009 гг.: на фоне мирового финансового кризиса произошел спад на 12,4 % (рисунок 1). Уже в 2010 году наблюдается существенный подъем на 25,6 %, в первую очередь, вероятно, связанный непосредственно с восстановлением производственных мощностей после кризиса. В то же время после пика 2017 года начался значительный спад производства автомобилей, еще более усугубившийся пандемией COVID-19, вследствие чего в 2020 году было произведено лишь 77,43 млн единиц — и хотя после этого вновь стали расти абсолютные показатели, даже к 2023 году они не восстановились до пикового, лишь до 93,54 млн автомобилей. Спад производства в 2017–2019 гг. можно связать с замедлением темпов роста ключевых национальных экономик мира, а также снижением спроса на легковые автомобили в странах ЕС, России и Китае. Тем не менее, стоит отметить роль последнего в восстановлении общемировых объемов производства после мирового финансового кризиса, а также в целом увеличением роли на данном рынке (рисунок 2), где прежде доминировали в основном страны ЕС, Япония, Республика Корея и Соединенные Штаты, что в последних вызывает стремления федерального правительства по восстановлению прежних позиций своей страны.

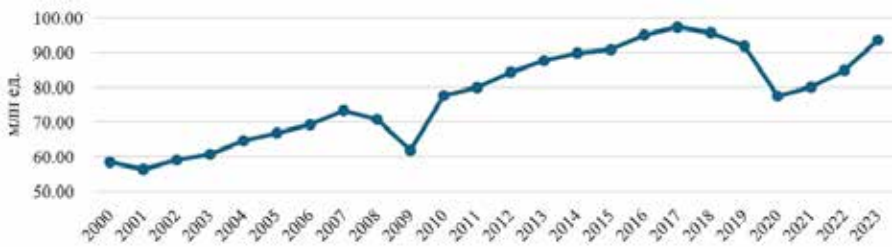


Рис. 1. Динамика производства автомобилей в мире в 2000–2023 гг.

Источник: рисунок авторов по данным: International Organization of Motor Vehicle Manufacturers. Текст, изображение : электронные // OICA : website. 2023. Available at https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/ (дата обращения: 25.03.2025).

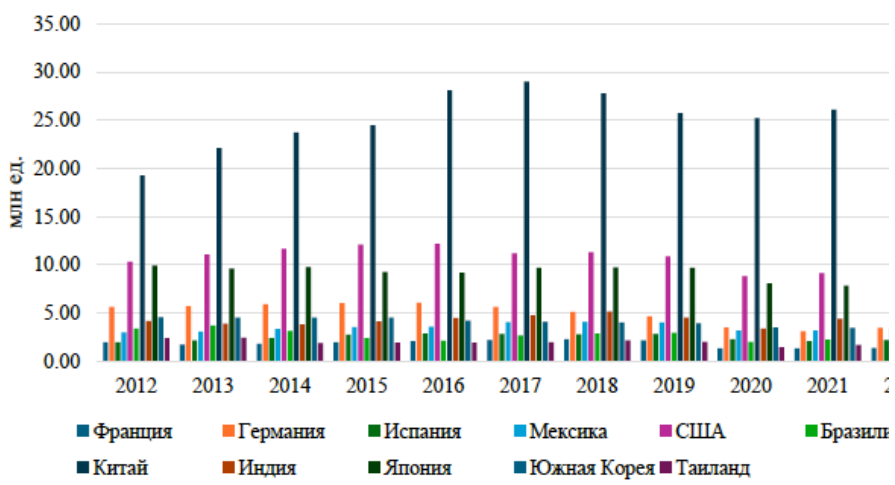


Рис. 2. Динамика производства автомобилей на мировом рынке по крупнейшим странам-производителям в 2012–2023 гг.

Источник: рисунок авторов по данным: International Organization of Motor Vehicle Manufacturers. Текст, изображение : электронные // OICA : website. 2023. Available at https://www.oica.net/category/production-statistics/2023-statistics/ (дата обращения: 25.03.2025).

Обзор литературы

Рынок автомобилестроения представляет собой комплексную структуру, которая послужила объектом интереса множества авторов. В рамках изучения теоретического материала при подготовке данной работы были использованы работы

американских, таких как Д. Робертсон [Robertson, 1987], российских, включая Е. В. Сапир, А. Д. Васильченко [Сапир 2021], З. А. Согомонян [Согомонян 2020] и китайских авторов, как Ван Чжои [Ван 2022]. В своей основе исследование опирается на информационную базу различных статистических агентств, включая Международную организацию производителей автомобилей (OICA) и Ассоциацию автопроизводителей США (Alliance for Automotive Innovation) [A study on brand... 2024]. Авторами принимаются в данном исследовании такие традиционные и логичные при написании подобных работ методы как анализ, дедукция, индукция и ретроспектива.

Роль рынка автомобилестроения в экономике США

Структура ВВП США, как современной развитой экономики, преимущественно базируется на сфере услуг — на 2024 год суммарно различные ее отрасли составляют 81,8 % от всей национальной экономики, в то время как на вторичный сектор, т. е. промышленность, приходится лишь 16 %; отдельно на производство при этом 10 % (рисунок 3). Сама автомобилестроительная отрасль при этом за последние три года несколько выросла в своей доле — с 5,8 % до 6,1 % от всего производства в США — хотя доля от всего ВВП в целом оставалась равна 0,6 % и изменялась в абсолютных объемах в соответствии с темпами роста всей экономики в целом (рисунок 4). Несмотря на довольно скромную долю от всей национальной экономики, автомобилестроение играет стратегически важную роль, поскольку является конечным звеном в сложной цепи производства, охватывающей множество других отраслей обрабатывающей промышленности — от сталеварения до электроники и создания ПО. Кроме того, данная отрасль обеспечивает рабочими местами 9,7 млн проживающих в стране — около 2,9 % от всего и 5,0 % от занятого населения, причем значительная часть данных людей заняты не только непосредственно производством автомобилей, но также обслуживанием отрасли, будучи занятыми в логистике, розничной торговле, техническом обслуживании, управленческих процессах и т. д.

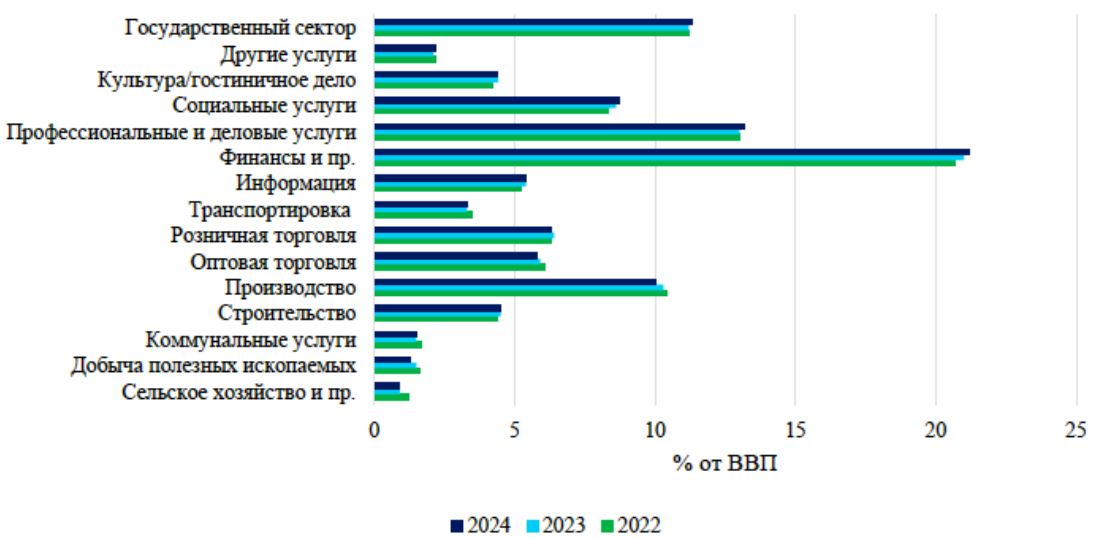


Рис. 3. Динамика структуры ВВП США по отраслям, 2022–2024 гг.

Источник: рисунок авторов по данным: U.S. Bureau of Economic Analysis (BEA). Текст, изображение : электронные // BEA : website. Available at https://apps.bea.gov/iTable/ (дата обращения: 27.03.2025).

Основу автомобильного сектора промышленности США составляют 20 компаний, владеющих и осуществляющих управление 55 предприятиями по производству легковых автомобилей в 15 штатах[1]. Помимо вышеперечисленных направлений воздействия данной отрасли на американскую экономику, следует также учесть и значительные доходы, которые в виде налогов получает с них государство — около 280 млрд долл. за 2023 год, включая 69 млрд с федерального налога

1 Driving US Economy and Innovation. Текст : электронный // Alliance for Automotive Innovation : сайт. URL: https://www.autosinnovate.org/initiatives/the-industry (дата обращения: 27.03.2025).

на прибыль организаций, 34 млрд долл. с налога на продажи новых автомобилей и 22 млрд — подержанных автомобилей — и все данные статьи доходов в сумме составляют 2,81 % от поступающих в национальный бюджет федеральных налогов.

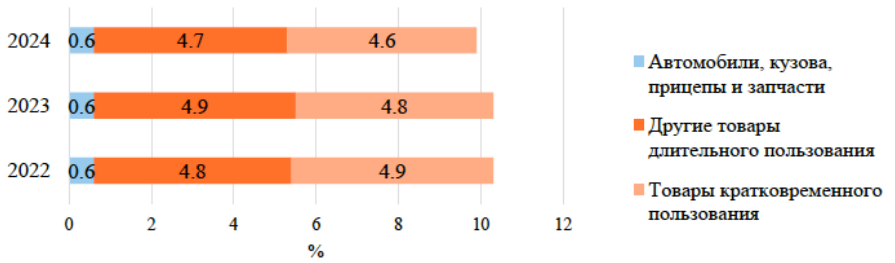


Рис. 4. Динамика структуры сектора производства США в 2022–2024 гг.
Источник: рисунок авторов по данным: U.S. Bureau of Economic Analysis (BEA). Текст, изображение : электронные // BEA : website. Available at https://apps.bea.gov/iTable/ (дата обращения: 27.03.2025).

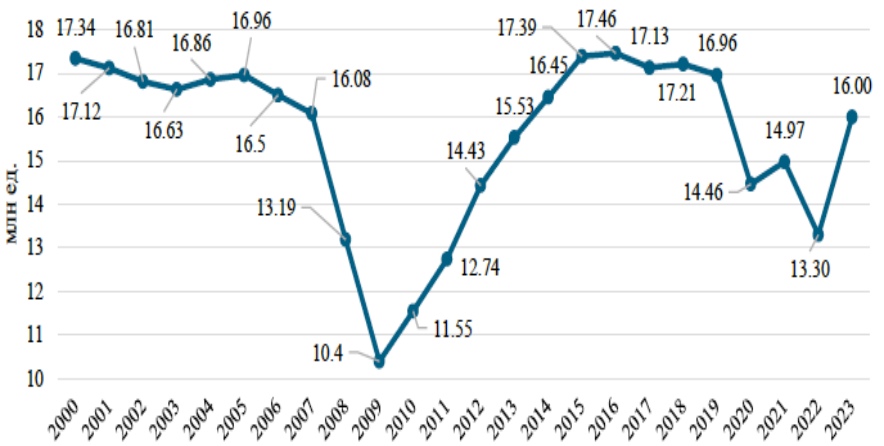


Рис. 5. Динамика продаж автомобилей на рынке США, 2000–2023 гг.
Источник: рисунок авторов по данным сайта Alliance for Automotive Innovation Manufacturers. Текст, изображение : электронные. Available at https://www.autosinnovate.org/initiatives/the-industry (дата обращения: 27.03.2025).

Однако в то же время понижающаяся тенденция в годы стабильности означает и снижение потребительского спроса на автомобили в целом. В структуре продаж автомобилей следует, впрочем, отметить, что в США наибольшим спросом обладают грузовые машины — на 2022 год их было приобретено 10,54 млн, в то время как легковых — лишь 2,75 млн.

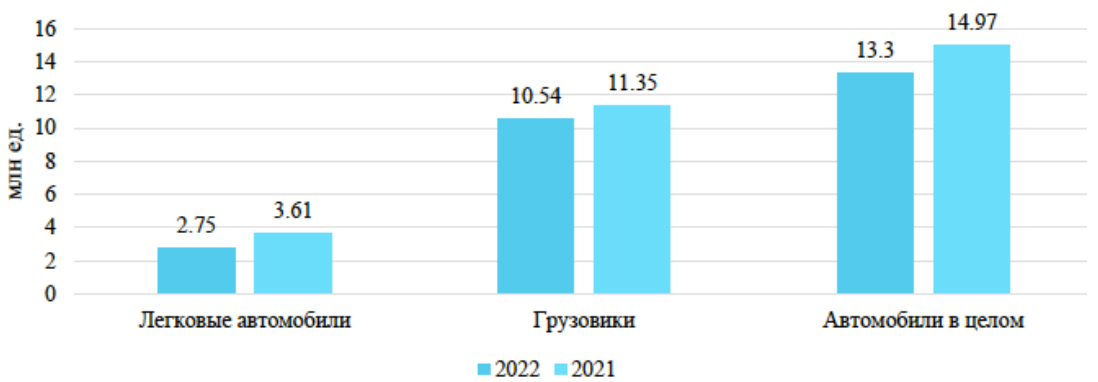


Рис. 6. Динамика изменения спроса на автомобили на рынке США, 2021–2022 гг.
Источник: рисунок авторов по данным сайта Alliance for Automotive Innovation Manufacturers. Текст, изображение : электронные. Available at https://www.autosinnovate.org/initiatives/the-industry (дата обращения: 27.03.2025).

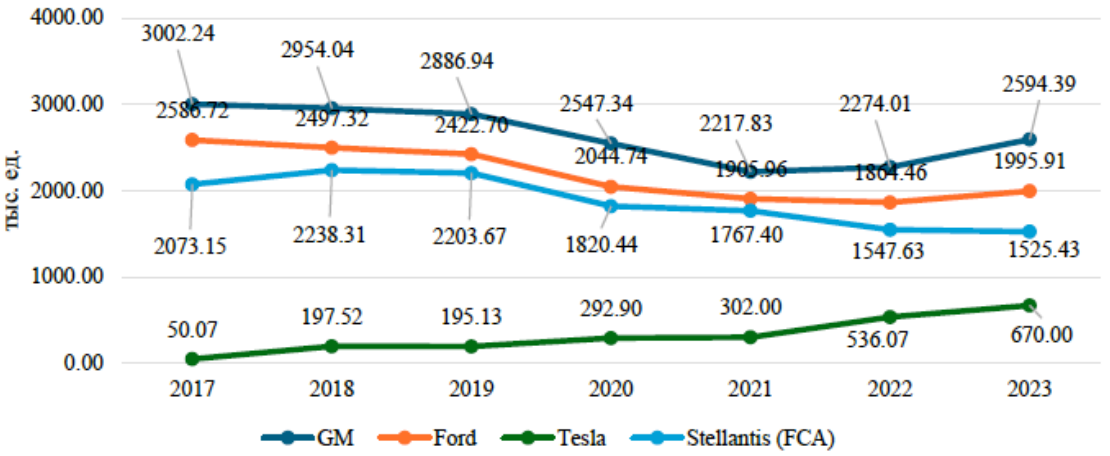


Рис. 7. Динамика продаж автомобилей ключевых американских производителей на рынке США, 2017–2023 гг.
Источник: рисунок авторов по данным сайта Alliance for Automotive Innovation Manufacturers. Текст, изображение : электронные. Available at https://www.autosinnovate.org/initiatives/the-industry (дата обращения: 27.03.2025).

При этом, несмотря на примерно одинаковое в абсолютных числах «падение» в миллион единиц с 2021 года, в относительном плане продажи легковых автомобилей упали значительно сильнее — на 23,8%, в то время как на грузовые — на 7,1 % (рисунок 6).

Следует отметить, что изначальный спад продаж является скорее отображением существовавших в США проблем, которые приведут к перевесу предложения над спросом и кризису перепроизводства, в то время как дальнейшее падение на 18 % и 21,2 % в 2008 и 2009 годах соответственно уже усугубилось самим кризисом. Период 2010–2016 гг. отмечается постепенным восстановлением прежних показателей суммарно на 51 % до максимального значения за период в 17,46 млн автомобилей, чему способствовала в том числе и государственная поддержка автомобильной промышленности в рамках программы TARP (Troubled Asset Relief Program). В то же время с 2016 по 2019 год наблюдается хоть и с негативной тенденцией, но стабильный уровень продаж, который впоследствии опять был подвергнут спаду в связи с пандемией COVID-19, а в 2022 году из-за проблем с поставками микрочипов. Несмотря на это, в 2023 году продажи составили 16,0 млн автомобилей, и судя по намечающейся тенденции — это на вряд ли пиковое значение. Более того, если сравнить пики двух «плато», то окажется, что «плато» 2010–2016 гг. даже выше «плато» 2000–2006 гг., что скорее может говорить об увеличении продаж. Ключевыми производителями американского рынка являются General Motors, Ford Motor Company, Stellantis и Tesla. Две первые компании были основаны еще более столетия назад — в 1908 и 1903 гг. соответственно, Stellantis в свою очередь была основана в 2021 году в ходе слияния французской PSA и итальянской FIAT, ранее выкупившей основанную в 1925 году американскую Stellantis, в то время как Tesla также является сравнительно новым игроком, основанным в 2003 году. Из всех перечисленных компаний наименьшие продажи наблюдаются у Tesla — 670 тыс. единиц на 2023 год, однако в то же время как минимум с 2017 года динамика продаж компании показывает положительные результаты, даже в ковидном 2020 году, в то время как у остальных трех корпораций до 2021–2022 гг. наблюдается нисходящий тренд (рисунок 7). Во многом росту продаж компании Tesla способствует ее специализация на производстве электромобилей, поддерживаемое в том числе и Законом о сокращении инфляции, о чем будет также сказано далее; это же частично провоцирует рост продаж компаний General Motors и Ford.

Следует также отметить, что несмотря на снижение показателей двух крупнейших американских концернов в 2017–2022 гг., американский рынок по-прежнему в основном подчинен «отечественным» брендам, что отражается не только в динамике роста или падения продаж, но также в доле от занимаемого ими внутреннего рынка страны, рисунок 8 (слева). General Motors занимает лидирующую позицию в 16,9 %, из американских компаний за ней следуют Ford (13,0 %), Stellantis (10,0 %), сильно ниже Tesla

(3,3 %) — суммарно на четырех основных американских производителей приходится 43,2 % рынка. Значительную часть, впрочем, составляют различные зарубежные бренды — с GM способна сравниться японская Toyota (14,5 %), между Ford и Stellantis расположена корейская Hyundai (10,8 %), выше Tesla также расположены три представителя Японии и один Германии, таким образом, после американских машин наиболее массово представлены японские. Наличие данных производителей на рынке США и занятие ими существенной ниши связано также с непосредственным производством данных автомобилей на территории страны. В то же время на мировом рынке американские производители, на данный момент, хоть и представлены в десятке лидеров, но значительно уступают тем же странам, что популярны у них — Япония (представленная Toyota и Honda), Германия (Volkswagen), а также Республика Корея (Hyundai) — лишь на пятой позиции с долей 4,4 % от мирового рынка находится американский Ford, рисунок 8 (справа). Однако в целом США остаются вторыми лидерами по производству автомобилей в мире, уступая, хотя и с существенным отставанием, лишь Китаю.

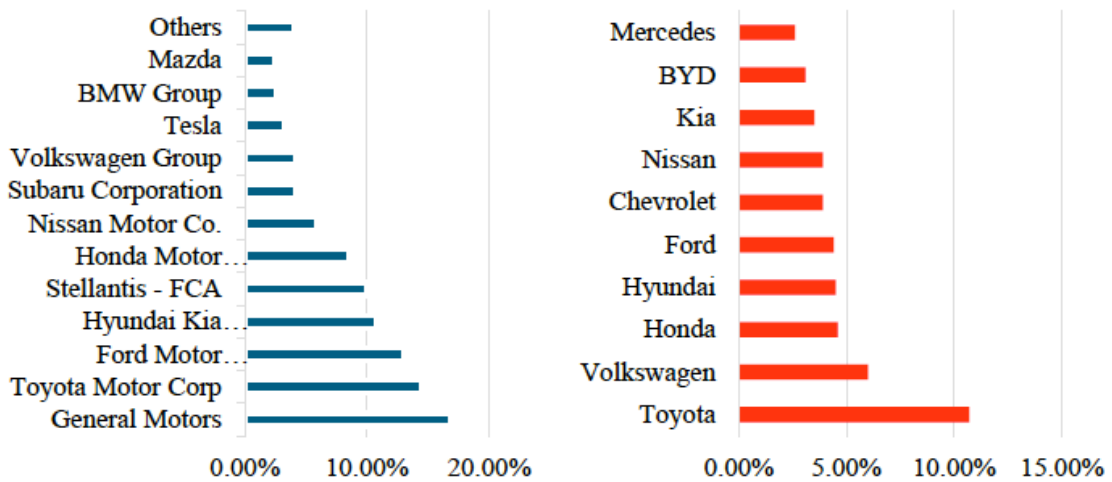


Рис. 8. *Слева:* Доля крупнейших производителей автомобилей на рынке США в 2023 году

Источник: рисунок авторов по данным сайта StockDividendScreener. Текст, изображение : электронные. Available at https://stockdividendscreener.com/ (дата обращения: 27.03.2025).

Справа: Доля крупнейших брендов автомобилей на мировом рынке в 2023 году

Источник: рисунок автора по данным сайта Statista. Текст, изображение : электронные. Available at https://www.statista.com/statistics/249375/us-market-share-of-selected-automobile-manufacturers/ (дата обращения: 27.03.2025).

Перспективы развития отрасли в условиях нового закона

Принятый в 2022 Закон о снижении инфляции (IRA)[1] уже оказывает значительное влияние на производство и распространение электромобилей в США, поскольку сам Закон непосредственно затрагивает несколько важных аспектов, влияющих в том числе на их производство. В рамках IRA производителям электромобилей предлагается дополнительное финансирование от государства для расширения их предприятий, модернизации основных мощностей и стимуляции инвестирования в данную сферу, касаемо последнего, в частности, предполагается предоставление кредитов на инвестирование проектов, связанных с разработкой электромобилей, а также солнечной и ветровой энергетики, способных покрывать до 30 % от всего проекта. Кроме того, Законом пред-

1 The Inflation Reduction Act: Here's what's in it. Текст : электронный // McKinsey&Company : официальный сайт консалтинговой компании. URL: https://www.mckinsey.com/industries/public-sector/our-insights/the-inflation-reduction-act-heres-whats-in-it (дата обращения: 08.01.2025).

См. также: Inflation Reduction Act Advances Environmental Justice. Текст : электронный // The White House : официальный сайт. URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/17/fact-sheet-inflation-reduction-act-advances-environmental-justice/ (дата обращения: 08.01.2025); The Inflation Reduction Act Is Now Law—Here's What It Means For You. Текст : электронный // Forbes : официальный сайт. URL:https://www.forbes.com/advisor/personal-finance/inflation-reduction-act/ (дата обращения: 08.01.2025); .Inflation Reduction Act of 2022 Текст : электронный // IRS : официальный сайт. URL: https://www.irs.gov/inflation-reduction-act-of-2022 (дата обращения: 08.01.2025).

полагается и предоставление налоговых льгот владельцам электрокаров до 7 500 долларов при покупке нового и 4000 долларов при покупке поддержанного.

Однако помимо поддержки данного сегмента всего автомобилестроения, Закон также направлен и на снижение зависимости США от импорта многих комплектующих для своих автомобилей, в том числе и из Китая, владеющего основного долей мирового рынка аккумуляторов, что особенно важно в условиях торгового противостояния с этой страной. IRA также предлагает конкретные финансовые стимулы для отечественных производителей аккумуляторных батарей, в частности налоговый вычет на аккумуляторные батареи в размере 35 долларов за один киловатт-час мощности, также 10 долларов за один киловатт-час мощности для аккумуляторных модулей и еще 45 долларов за один киловатт-час мощности для аккумуляторных модулей, не использующих батарейные элементы. Предоставляемые по линии данного Закона субсидии способны покрыть 30 % эксплуатационных расходов производителя аккумуляторных элементов[1].

Тем не менее, следует отметить и определенные риски, которые способны понести в рамках принятия данного закона американские производители. Во-первых, следует отметить, что значительная концентрация на стимулировании производства электромобилей, несмотря на экологический посыл, ставит производителей из США в условия жесткой конкуренции не только друг с другом, но и с зарубежными компаниями, которые и без того занимают значительную долю национального рынка, а также существенно теснят американцев на мировом. В особенности принятие данного Закона осложняет положение «Большой тройки», до сих пор занимавшей лидерские позиции среди национальных производителей — разрыв между Stellantis и Tesla значительный (в 2,2 раза), но с сохраняющимися темпами роста продаж последняя способна обогнать одного из лидеров уже через 4 года, особенно учитывая нисходящие показатели даже на 2023 год. Однако обеспокоены не только местные производители, но и другие национальные государства, представители которых опасаются релокации производств европейских, корейских, японских и даже китайских марок в США — в частности ЕС заявил о возможности обращения в ВТО, а Китай напрямую заявил о нарушении Соединенными Штатами обязательств по ГАТТ[2].

Следует также отметить, что геополитическая напряженность в мире и связанная с ней экономическая нестабильность могут значительно снизить покупательную способность американских граждан, что способно привести к очередному значительному спаду продаж, наблюдавшемуся с 2007 и с 2019 года. Возвращение к власти в США Дональда Трампа в 2025 году уже вносит дополнительные риски для американских производителей, поскольку на фоне принимаемых президентом макроэкономических решений, включая существенное увеличение таможенных пошлин в адрес многих торговых партнеров страны, индекс широкого рынка США (S&P 500) упал 3 апреля на 4,84 %, 4 апреля — еще на 5,97 % и 7 апреля (5–6 — суббота и воскресенье) — на 4,71 %[3]. В условиях подобной нестабильности, которая в будущем может даже привести с вероятностью 45–60 % к рецессии[4] действие IRA добавляет компаниям не дополнительные льготы на модернизацию собственных производств и новые возможности для увеличения прибыли, а скорее дополнительные трудности, которые не позволяют вернуться к производству старых автомобилей, работающих на двигателе внутреннего сгорания, не говоря уже о возможном сокращении реальных доходов населения.

Заключение (Выводы)

Принятие Закона о снижении инфляции в США имеет двоякое воздействие на изменение роли страны на мировом рынке автомобилестроения. С одной стороны, IRA обеспечивает протекци-

1 Global Automotive Supplier Study 2023. Текст : электронный // Roland Berger :сайт URL: https://www.rolandberger.com/en/Insights/Publications/Global-Automotive-Supplier-Study-2023.html (дата обращения 07.04.2025).

2 Китай обжалует Закон о снижении инфляции США». Текст : электронный // Центр Экспертизы ВТО : официальный сайт. 25.04.2024. URL: https://wto.ru/our-blog/kitay-obzhaluet-zakon-o-snizhenii-inflyatsii-ssha/ (дата обращения 07.04.2025).

3 Итоги неспокойной недели на рынках из-за пошлин Трампа. Главное. Текст : электронный // РБК : новостная лента консалтингового агентства. 11.04.2025. URL: https://www.rbc.ru/quote/news/article/67f3b3569a7947150ea526fa?from=copy (дата обращения 06.04.2025). 27.04.2025.

4 Там же: Goldman Sachs оценил вероятность рецессии в США из-за пошлин Трампа в 45%. URL: https://www.rbc.ru/economics/07/04/2025/67f3acf99a79472df775347b (дата обращения 27.04.2025).

онистские меры, позволяющие местным производителям, в том числе и менее крупным, как Tesla, значительно модернизировать свои производства и нарастить их объемы в стране, а также обеспечить переход страны на экологически чистый тип транспорта, путем поддержки не только производящих его предприятий, но и желающего его приобрести населения. С другой, Закон вызвал крайнюю обеспокоенность как крупнейших игроков на рынке — General Motors и Ford — а также правительств других государств, обвиняющих США в содействии релокации их предприятий. Кроме того, на фоне геополитической напряженности и внутриэкономической нестабильности, усугубляющейся противоречивой политикой нового президента США, Закон способен дать обратный эффект, не только не усилив позиции страны на мировом рынке, но только еще более сократив ее вклад в развитие данной отрасли, а также участие США в международной торговле автомобилями.

Список источников

1. Сапир 2021 — *Сапир Е. В.* Тенденции развития экспорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения как индикатор противостояния регионализма и глобализма в НАФТА / Е. В. Сапир, А. Д. Васильченко. EDN: YMZZZJ // Теоретическая экономика. 2021; 2:73–80. eISSN: 2221-3260.
2. Согомонян 2020 — *Согомонян З. А.* Кризис индустриальных районов на Среднем Западе США: первый этап (середина 1960-х — начало 1980-х гг.). DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-4-58-64. EDN: DNYZBM // Вестник Костромского государственного университета = Vestnik of Kostroma State University. 2020; 26(4):58–64. ISSN: 1998-0817.
3. Ван 2022 — *Ван Ч.* Выявление экономической эффективности производства в контексте экологичности автомобильной промышленности. EDN: LFQVSS // Альманах Крым = Crimea Almanac. 2022; 33:75–86. ISSN: 2658-7793; eISSN: 2618-9658.
4. A study on brand 2024 — A study on brand competitiveness: A comparative analysis of European and Korean auto brands in the Russian automotive industry / H. S. Lee, S. U. Chernikov, E. A. Degtereva, A. M. Zobov. DOI: 10.21638/spbu05.2024.103. EDN: PXPBZD // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2024; 40(1):58–79. ISSN: 1026-356X; eISSN: 2542-226X.
5. Robertson 1987 — *Robertson D., Wareham J.* Technological Change in the Auto Industry. CAW Technology Project. Ontario : CAW Canada, Willowdale (Ontario), 1987. 58 p. ISBN: 0-9692932-0-8.

References

1. Sapir E. V. Tendentsii razvitiya eksporta promezhutochnykh produktov transportnogo mashinostroyeniya kak indikator protivostoyaniya regionalizma i globalizma v NAFTA [Trends in the Development of Exports of Intermediate Products of Transport Engineering as an Indicator of the Confrontation of Regionalism and Globalism in NAFTA]. By E. V. Sapir, A. D. Vasilchenko. EDN: YMZZZJ. *Teoreticheskaya ekonomika*. 2021; 2:73–80. eISSN: 2221-3260 (in Russ.).
2. Sogomonian Z. A. Krizis industrial'nykh rayonov na Srednem Zapade SSHA: pervyy etap (seredina 1960-kh – nachalo 1980-kh gg. [Crisis of Industrial Regions in the US Midwest: The First Stage (Mid-1960s — Early 1980s)]. DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-4-58-64. EDN: DNYZBM. *Vestnik of Kostroma State University*. 2020; 26(4):58–64. ISSN: 1998-0817 (in Russ.).
3. Wang C. Identifying the economic efficiency of production in the context of environmental friendliness of the automotive industry. EDN: LFQVSS. *Crimea Almanac.* 2022; 33:75–86. ISSN: 2658-7793; eISSN: 2618-9658 (in Russ.).
4. A study on brand competitiveness: A comparative analysis of European and Korean auto brands in the Russian automotive industry. By H. S. Lee, S. U. Chernikov, E. A. Degtereva, A. M. Zobov. DOI: 10.21638/spbu05.2024.103. EDN: PXPBZD. *St Petersburg University Journal of Economic Studies.* 2024; 40(1):58–79. ISSN: 1026-356X; eISSN: 2542-226X.
5. Robertson, D., Wareham, J., Technological Change in the Auto Industry. CAW Technology Project. Ontario : CAW Canada, Willowdale (Ontario), 1987. 58 p. ISBN: 0-9692932-0-8.

Информация об авторах:

Коновалова Юлия Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, SPIN-код: 1074-9086, AuthorID: 349747;
Пронина Анастасия Владимировна, Дажжиков Иван Александрович, Казакова Гелен — студенты бакалавриата, направление «Экономика», Институт мировой экономики и бизнеса.

Место работы авторов: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the authors:

Konovalova Yulia A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Economic Relations, SPIN-code: 1074-9086, AuthorID: 349747; **Pronina Anastasia V., Dazhzhikov Ivan A., Kazakova Gelen** — undergraduate students, Economics program, Institute of World Economy and Business.
Authors' place of work: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba», 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 12.04.2025; одобрена после рецензирования 28.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 04/12/2025; approved after reviewing 05/28/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 93–105.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 93–105.

Научная статья
УДК: 004.9
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.11

Особенности формирования механизма взаимодействия бизнес-сообщества и органов государственного управления в Республике Беларусь: опыт, проблемы, перспективы

Светлана Викторовна Дадалко[1], **Андрей Валерьевич Копыток**[2]

Аннотация. В данной статье изложены аспекты влияния бизнес-объединений, малого и среднего предпринимательства на социально-экономическое развитие, политические процессы и формирование нормативно-правовой базы государства. Исследованы особенности взаимосвязи и взаимодействия между государством и малым, средним бизнесом в Республике Беларусь, как неотъемлемой частью современного общества. Обозначены некоторые проблемы государственного регулирования процессов функционирования бизнес-сообщества и выявлены причины, почему предложения и рекомендации предпринимательских структур и их объединений (союзов, ассоциаций) не интегрируются в экономическую политику в полной мере. Рассмотрена суть проекта «Национальная платформа бизнеса Беларуси, предложены направления стимулирования деловой инициативы, поддержки и устойчивого развития малого и среднего предпринимательства страны.

Ключевые слова: бизнес-ассоциации, бизнес-союзы, бизнес-сообщество, государство, публичная политика, органы власти, предпринимательство, партнерство, бизнес-инициатива, нормативно-правовые акты, Национальная платформа бизнеса.

Для цитирования: Дадалко С. В. Особенности формирования механизма взаимодействия бизнес-сообщества и органов государственного управления в Республике Беларусь: опыт, проблемы, перспективы / С. В. Дадалко, А. В. Копыток. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.11 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 93–105.

JEL: L26, M21, M31

Original article

The specifics of the formation of the mechanism of interaction between the business community and government authorities in the Republic of Belarus: experience, problems, prospect

Svetlana V. Dadalko[3], **Andrey V. Kopytok**[4]

Abstract. This article describes the aspects of the influence of business associations, small and medium-sized enterprises on socio-economic development, political processes and the formation of the regulatory framework of the state. The article examines the features of the relationship and interaction between the state and small and medium-sized businesses in the Republic of Belarus as an integral part of modern society. Some problems of state regulation of the functioning of the business community are identified and the reasons why the proposals and recommendations of business structures and their associations (unions, associations) are not fully integrated into economic policy are identified. The essence of the project "National Business Platform of Belarus" is considered, the directions of stimulating business initiative, support and sustainable development of small and medium-sized enterprises of the country are proposed.

Key words: business associations, business unions, business community, state, public policy, government bodies, entrepreneurship, partnership, business initiative, regulatory legal acts, National Business Platform.

For citation: Dadalko S. A. The specifics of the formation of the mechanism of interaction between the business community and government authorities in the Republic of Belarus: experience, problems, prospect. By V. A. Dadalko, E. V. Glukhovchenko. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.11. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 93–105 (in Russ.).

JEL: L26, M21, M31

1 Международный университет МИТСО, Минск, Республика Беларусь. https://orcid.org/0000-0001-9606-118X, svetaroze@rambler.ru
2 Союз юридических лиц «Республиканская конфедерация предпринимательства». Минск, Республика Беларусь.
3 International University MITSO, Minsk, Republic of Belarus. https://orcid.org/0000-0001-9606-118X, svetaroze@rambler.ru
4 Union of legal entities «Republican Confederation of Entrepreneurship». Minsk, Republic of Belarus.

Введение

Современное мировое рыночное хозяйство в своем развитии опирается на источник динамического роста — на предпринимательство в его организационных формах. Основополагающим понятием, характеризующим развитие предпринимательства, выступает предпринимательская способность, являясь одним из ключевых факторов экономического роста наряду с другими факторами — землей, трудом и капиталом.

«Устойчивость экономического роста во многом зависит от того, в какой мере задействован предпринимательский потенциал в стране. Недооценка этого фактора производства ведет к тому, что отечественные достижения не внедряются, инвестиции используются неэффективно, остаются незадействованными или нерационально используются другие ресурсы экономики. От развития предпринимательства напрямую зависит и формирование доходной части бюджета. Предпринимательство как источник экономического роста с точки зрения масштабов бизнеса представлено малым, средним и крупным корпоративным бизнесом. Экономика предпринимательского типа призвана обеспечить единство интересов бюджета и предпринимателей, базирующееся на принципиально новом отношении к производственному процессу как способу завоевания конкурентных позиций на рынке. Несмотря на повышающийся интерес экономистов к проблеме стимулирования предпринимательства и деловой инициативы, в научных публикациях развиваются, как правило, только отдельные аспекты данной проблемы, в частности, в контексте реализации бюджетно-налоговых механизмов развития экономики Республики Беларусь, системы поддержки малого предпринимательства и некоторые другие» [Дадалко 2000, 5].

В целом методология и практика стимулирования предпринимательства является недостаточно разработанной. Вместе с тем, малое и среднее предпринимательство (МСП) в рыночной экономике вносят реальный вклад в общественное развитие. Исследователи определяют малый и средний бизнес (МСБ), который является синонимом понятию «малое и среднее предпринимательство» в качестве «драйвера экономического роста » или «краеугольного камня», от которого также зависит социально- экономическое и политическое развитие жизни каждой страны.

В тоже время, малый бизнес — это не только сфера деятельности, это возможность задействования предпринимательской способности человека и самореализации его как личности. Повышенный спрос общества на предпринимательскую активность обусловлен развитием научно-технических знаний и их широким распространением благодаря эффективному адаптационному механизму системы государственного стимулирования предпринимательства. Именно малое предпринимательство способствует осуществлению инноваций и вносит свой вклад в развитие «среднего класса», который выступает фундаментом социальной и политической стабильности каждой страны [там же]. В свою очередь, малое и среднее предпринимательство во взаимодействии с крупным, с которым оно неразрывно связано, способствуют повышению конкурентоспособности экономики и устойчивому развитию страны. Для Республики Беларусь важно исследование проблем предпринимательства на основе достижений мировой науки и практики.

Исследование зарубежного опыта говорит о том, что МСБ являются основными сферами занятости населения и оказывают содействие реализации инновационного потенциала в экономике. Следует отметить, что малые и средние предприятия играют, например, существенную роль в функционировании экономики Европейского Союза (ЕС). Они служат существенным источником создания новых рабочих мест и влияя на уровень занятости населения. Так, по данным Еврокомиссии, в 2022 г. вклад сектора МСП в ВВП во Франции составил 42,1 %, в Германии — 46,6 %, в Испании — 59,5 %, в Италии — 62,9 %, для сравнения, например, в России — 21 %. Доля населения, занятого в секторе МСП в некоторых европейских странах составляет: во Франции — 51,7 %, в Германии — 57,4 %, в Испании — 67,4 %, в Италии — 75,7 %, в России — 26 %. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), малый и средний бизнес играет значительную роль в экономике КНР, обеспечив, например в 2020 г. более 60 % ВВП, 79 % рабочих мест, 68 % экспорта и 50 % налоговых поступле-

© С. В. Дадалко, А. В. Копыток, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 93–105.

ний в бюджетную систему[1].

Малое и среднее предпринимательство как сегмент экономики Беларуси

Современное предпринимательство характеризуется как многоаспектное социально-экономическое явление, которому присущи разнообразные формы взаимодействия юридических и физических лиц как с обществом, так и с его представительными органами.

МСП является неотъемлемым сегментом белорусской экономики, роль которого в обеспечении общего экономического роста с каждым годом возрастает.

Динамика экономических показателей работы субъектов МСП представлена в таблице.

Таблица. **Основные экономические показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь, 2021–2023 гг.**

Название показателя	2021	2022	2023
Микроорганизации, малые и средние организации			
Число малых и средних организаций на конец года, ед.	111 908	113 355	115 924
Среднегодовая численность работников организаций, чел.	1 121 759	1 092 611	1 094 379
Выручка от реализации продукции (товаров, работ, услуг), млн руб.	175 063, 6	189 882, 7	237 483,2
Чистая прибыль, убыток, млн руб.	9 133,8	9 822,4	11 990,7
Рентабельность продаж, %	8,4	9,2	8,0
Объем промышленного производства, включая стоимость давальческого сырья, млн руб.	29 642,9	32 948,7	37 396,0
Инвестиции в основной капитал, млн руб	11 051,1	10 352,6	14 617,1
Экспорт товаров, млн долл. США	17 039,9	17 039,9	17 039,9
Импорт товаров, млн долл. США	17 825,3	17 825,3	17 825,3
Сальдо внешней торговли товарами, млн долл. США	–785,4	–2 371,5	–2 150,7
Индивидуальные предприниматели			
Число индивидуальных предпринимателей на конец года, чел.	273 120	262 798	252 113
Численность физических лиц, привлекаемых предпринимателями по трудовым и гражданско-правовым договорам , чел.	74 563	64 949	64 416
Выручка от реализации продукции, млн руб.	14 817,4	14 796, 8	15 118,1
Экспорт товаров, млн долл. США	220,8	195,5	179,8
Импорт товаров, млн долл. США	359,2	423,6	398,7
Сальдо внешней торговли товарами, млн долл. США	–138,4	–228,1	–218,9

Источник: составлено авторами на основе данных сайта Белстат. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/godovye-dannye/ (дата обращения 20.01,2025)

Доля МСП в Беларуси в 2023 году составила:

- в валовой добавленной стоимости — 28,7 %;
- в ВВП — 25,2 %;
- в инвестициях — 39,1 %;
- в экспорте — 46,4 %;
- в промышленном производстве — 20,0 % ;
- в выручке от реализации продукции (товаров, работ, услуг) — 44,5 % .

Доля населения занятого в секторе МСП в республике — 34,3 %. МСП обеспечивало 35 % налоговых поступлений. Так, 74,6 % организаций МСП было занято в сфере оказания услуг, 25,4 % — в сфере производства.

Выше приведенные статистические данные подтверждают тот факт, что государство должно быть заинтересовано в поддержке малого и среднего бизнеса и его масштабировании.

Выстраивание механизма взаимодействия государства и бизнеса

В современном обществе государство и бизнес (предпринимательство) активно взаимодействуют в различных аспектах, в том числе в экономике, социальной сфере, в законодательстве, оказывая влияние друг на друга.

Повышение уровня участия субъектов предпринимательства в вопросах формирования политики государства представляется важным и необходимым условием происходящей трансформации политических и социально экономических отношений общества в динамично меняющемся мире.

Вместе с тем, выстраивание системы взаимодействия бизнеса с государством по вопросам формирования и реализации государственной политики в сфере предпринимательства должно быть направлено на создание благоприятной предпринимательской среды, дальнейшее раз-

1 Малый и средний бизнес в новых условиях: проблемы и меры, необходимые для развития / ИКСИ, Москва Ж ИКСИ, 2024. 44 с. Текст : электронный. URL: https://icss.ru/images/macro/20240205_%D0%98%D0%9A%D0%A1%D0%98%20%D0%9C%D0%A1%D0%9F%20(6).pdf (дата обращения 20.01.2025).

витие частного сектора. Это необходимо, чтобы соблюдался баланс интересов государства, общества и предпринимателей, что соответственно будет способствовать повышению эффективности решений, принимаемых на государственном уровне.

На государственном уровне принят и действует основополагающий для функционирования политической системы страны Закон Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» от 14 ноября 2005 года № 60–З[1].

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» № 148 от 01.07.2010 г. поддержка малого и среднего предпринимательства — реализация государственными органами и иными организациями правовых, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и иных мер по созданию благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства и субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства[2].

В Беларуси для стимулирования развития предпринимательства создано 83 центра поддержки предпринимательства и 18 инкубаторов малого предпринимательства.

В качестве подтверждения факта значимости для государственной политики вопросов развития и поддержки предпринимательства как составной части экономической политики государства можно назвать Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.01.2021 г. № 56, которым была утверждена и реализуется Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы и было предусмотрено в 2025 году довести удельный вес МСП в общем объеме валовой добавленной стоимости до 33 %[3].

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в своих выступлениях также обращает внимание на значимость для государства формирования положительной деловой среды. Так, например, на третьем Всебелорусском народном собрании, Глава государства отметил: «Нам надо создать более благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства. Это вопрос не только экономический, но и политический»[4].

В качестве важного политического решения по взаимодействию органов государственного управления с бизнес-сообществом можно назвать принятие Директивы Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» от 31 декабря 2010 года № 4[5].

Решение проблемы раскрепощения деловой инициативы, упрощения административных процедур и либерализации контрольно–надзорной деятельности предусмотрено в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь — страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года[6]. Предусмотрено принятие ряда целесообразных мер, направлен-

---

1 Республика Беларусь : Закон Республики Беларусь : Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г., № 60–3. Текст : электронный // Prvo.bu : Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10500060/ (дата обращения: 26.01.2025).

2 Республика Беларусь : Закон Республики Беларусь : О поддержке малого и среднего предпринимательства от 01 июля 2010 г, № 148. Текст : электронный // Эталон : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=H11000148&ysclid=m8lu7s3ms089901585/ (дата обращения: 26.01.2025).

3 Республика Беларусь : Совет министров Республики Беларусь : Постановление : О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы, 29 января 2021 г., № 56. Текст : электронный // Эталон : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c22100056&q_id=&ysclid=m8luqs8wx43878865/ (дата обращения: 26.01.2025).

4 Доклад Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на третьем Всебелорусском народном собрании. 02.03.2006. Текст : электронный // Президент Республики Беларусь : официальный сайт. URL: https://president.gov.by/ru/events/doklad-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-na-tretjem-vsebelorusskom-narodnom-sobranii-5863 (дата обращения: 26.01.2025).

5 Там же: Республика Беларусь : Президент Республики Беларусь : Директива : О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь, 31 декабря 2010 г., № 4. Текст : электронный. URL: https://president.gov.by/ru/documents/direktiva-4-ot-31-dekabrja-2010-g-1400 (дата обращения: 26.01.2025).

6 Республика Беларусь : Совет министров Республики Беларусь : Постановление : Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь — страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года, 17 октября 2018 г., № 743. Текст :

ных на совершенствование работы государственных органов и организаций в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, упрощение налогообложения и процедур налогового администрирования, усиление поддержки малого предпринимательства, создание благоприятных условий для субъектов малого и среднего предпринимательства по доступности кредитно-финансовых ресурсов, упрощение процедуры получения микрокредитов, обеспечение ускоренного развития малого предпринимательства в городах районного подчинения, поселках городского типа, сельских населенных пунктах, агрогородках и другие меры. Кроме вышеназванного, в реализации народнохозяйственных программ по развитию регионов и отраслей планируется расширение участия предпринимательского сектора. Как показывает практика, «создание благоприятных условий для формирования и функционирования бизнес-среды в Республике Беларусь стало важнейшим национальным приоритетом. Можно отметить, что государство продолжает создавать все условия для того, чтобы вклад малого и среднего бизнеса в развитие страны постоянно увеличивался, а каждый инициативный белорус смог быстро открыть свое дело и успешно его развивать. Это отражается в постоянном совершенствовании нормативной базы и программных документах, направленных на развитие предпринимательской инициативы и стимулирование деловой активности» [Копыток 2021].

На характер взаимодействия бизнеса и органов власти, а также процесс формирования государственной политики в сфере предпринимательства оказывают влияние различные факторы: традиции, национальные обычаи, сложившийся характер взаимоотношений государства и общества, развитие экономики, уровень сформированных институтов бизнеса и власти, эффективность и распространённость использования формализованных инструментов, а также практика разрешения споров между бизнесом и государственными структурами [Котиев 2010, 15]. В тоже время «именно политическое устройство государства, а также сложившаяся система власти являются одними из основных характеристик, влияющих на процесс взаимодействия бизнес–структур и государственных органов» [Туровский 2006, 61]. Бизнес оказывает значительное влияние на политическую систему государства путем продвижения своих интересов и предложений.

Согласно содержания программных и отраслевых документов последних лет, а также выступлений представителей государственного управления, одной из основных тем экономической повестки дня Республики Беларусь и постоянным вопросом развития бизнес-климата страны является укрепление эффективного диалога бизнеса и власти.

К предпринимателям относятся по-разному. Одни видят в них деловых энергичных и предприимчивых людей, работающих на благо своей семьи и общества. Другие называют их спекулянтами. Вместе с тем, в Республике Беларусь, как показывают исследования Национального института социально-экономических и политических исследований можно констатировать несформировавшееся окончательно отношение населения к частному предпринимательству. Главная причина этого состоит в том, что государственные средства массовой информации, а также многие чиновники не в полной мере заинтересованы в формировании позитивного образа предпринимателя.

Можно констатировать, что проводимый ежегодно республиканский конкурс «Предприниматель года», ориентированный на повышение деловой репутации и профессионализма работников предпринимательских структур, их руководителей, стимулирование предпринимательской инициативы с целью поступательного социально-экономического развития страны, не формирует соответствующего оценочного мнения со стороны населения страны. В тоже время социально-инновационная деятельность предпринимателей заключается в поиске более эффективных форм экономических отношений и социального взаимодействия.

Шаги к улучшению делового климата, активизации предпринимательства и некоторые проблемы по принятию рациональных мер

Серьезным прорывом в улучшении делового климата в стране и улучшении условий ведения бизнеса в стране стало подписание ряда норма-

электронный // Prvo.bu : Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21800743 (дата обращения: 26.01.2025).

тивных правовых актов Президентом Республики Беларусь осенью 2017 года, которые были подготовлены рабочей группой, созданной при Администрации Президента Республики Беларусь. Среди них можно назвать Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательства» от 23 ноября 2017 г. № 7[1]. Существенное влияние на условия деятельности предпринимателей и создание деловой среды в стране оказал Указ Президента Республики Беларусь «О Совете по развитию предпринимательства» от 10 октября 2017 г. № 370, целью которого было создать условия для конструктивного диалога власти и бизнеса[2]. Кроме этого, были внесены изменения и дополнения в Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 марта 2012 г. № 247 «Об организации общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов по развитию предпринимательства, вопросов осуществления предпринимательской деятельности[3].

Следует отметить, что вышеуказанные документы сыграли существенную роль в развитии делового сообщества посредством предоставления «Совету по развитию предпринимательства» новых и дополнительных полномочий. В частности, по вопросам внесения предложений в Правительство и рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов в государственные органы, то есть придания Совету большей значимости при подготовке нормативно-правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность.

Если изначально, бизнес-союзы были «официальными членами» Совета, то в настоящее время они находятся в «статусе партнеров». Обсуждение законопроектов стало приоритетным примером конструктивного взаимодействия власти, бизнеса. После вступления в силу этих документов бизнес и деловое сообщество получило возможность принимать участие в работе общественно-консультативных советов по развитию предпринимательства, созданных при органах государственного управления разного уровня.

Непосредственно на дискуссионных площадках с учетом обмена мнениями могут вырабатываться, а далее приниматься наиболее правильные решения по регулированию делового климата бизнес-сферы, но как показывает практика предложения бизнес-объединений не в должной мере интегрируются в экономическую политику.

Исследования показывают, что активизировать предпринимательскую деятельность в стране можно через развитие партнерства государства и частного бизнеса. В последнее время на государственном уровне осуществлены попытки минимизации административных барьеров и иных ограничений, препятствующих эффективному развитию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, в частности упрощение процедуры регистрации и ликвидации субъектов хозяйствования, временный мораторий на проведение проверок, введение упрощенной системы налогообложения субъектов малого предпринимательства и др.

Вместе с тем, в Беларуси на государственном уровне отсутствует надлежащий мониторинг развития и поддержки малого предпринимательства. Данные различных государственных органов зачастую значительно расходятся между собой. В связи с этим затрудняются объективный анализ ситуации и принятие адекватных мер. Кроме этого, отсутствует также систематизированный перечень административных барьеров и оценка их воздействия на предпринимательскую деятельность. Так в различных источниках можно встретить существенно различающиеся между собой цифры, характеризующие размеры финансовых, материальных, временных и других затрат, связанных с преодолением различных административных барьеров. При представлении проектов нормативных актов государственные органы

1 Республика Беларусь : Президент Республики Беларусь : Декрет : О развитии предпринимательства, 23 ноября 2017 г., № 7. Текст : электронный // Президент Республики Беларусь : официальный сайт. URL: https://president.gov.by/ru/documents/dekret-7-ot-23-nojabrja-2017-g-17533 (дата обращения: 26.01.2025).

2 Там же: Республика Беларусь : Президент Республики Беларусь : Указ : О Совете по развитию предпринимательства, , 10 октября 2017 г., № 370. URL: https://president.gov.by/ru/documents/kommentarij-k-ukazu-370-ot-10102017-17279 (дата обращения: 26.01.2025).

3 Республика Беларусь : Совет министров Республики Беларусь : Постановление : Об организации общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов по развитию предпринимательства, вопросов осуществления предпринимательской деятельности и внесении дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2008 г. № 207, 20 марта 2012 г. № 247. Текст : электронный // Эталон : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: https://economy.gov.by/uploads/files/OKS-plany/Postanovlenie-SM-RB-247-1.pdf (дата обращения: 26.01.2025).

обязаны предоставлять финансово-экономические обоснования, однако эти обоснования в основном касаются государственных расходов и, как правило, не учитывают затраты субъектов хозяйствования на выполнение этих актов. Следует отметить, что, Институт оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов работает недостаточно эффективно. Как положительный момент можно назвать повышение уровня гласности в нормотворчестве и больший, чем ранее учет общественного мнения. При правительстве действует Консультативный совет по иностранным инвестициям, другие советы и комиссии, на рассмотрение которых выносятся проекты нормативных актов. Кроме этого, от объединений предпринимателей, например, в Министерство экономики поступает много различных предложений по улучшению нормативной базы в сфере бизнеса, с учетом которых готовятся предложения и документы для правительства.

На данном этапе развития еще рано говорить о том, что мнение предпринимателей, их объединений, других субъектов запрашивается по проектам всех важнейших актов и тем более учитывается. Да и регламенты государственных органов не предусматривают обязательное проведение таких экспертиз.

Руководители всех ключевых бизнес-союзов направили в конце 2024 года в Администрацию Президента, Совет Республики, Совет Министров и Палату Представителей Национального собрания письмо с предложениями:

- о расширении практики государственно-общественного взаимодействия при выработке стратегических решений в области социально-экономического развития страны, оперативного обмена информацией между органами государственного управления и бизнес-объединениями по вопросам текущей и планируемой деятельности;
- о включении бизнес-объединений в процесс выработки важных государственных решений, привлечение их экспертов в самом начале разработки варианта проектов нормативно-правовых актов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности с задействованием потенциала всех основных союзов (ассоциаций) в соответствии с действующим регламентом на заседания государственных органов в разрезе их компетенции. По данным белорусских бизнес-союзов, в большинстве случаев оценка последствий проектов нормативных актов на экономику не проводится.

В этой связи, можно сказать, что, к сожалению, пока не научились подсчитывать издержки экономических агентов на устранение административных препятствий, в частности, сколько процентов от ВВП не досчитается из-за них государство, как это, например, делают в странах Европейского союза.

Национальная платформа бизнеса Беларуси как формат общения бизнеса и власти, ее значение для консолидации бизнес-сообщества

Обращаясь к истории развития предпринимательства в стране и формирования частно-государственного партнерства, следует отметить, что, белорусский бизнес в полной мере осознал необходимость перехода от индивидуального и отраслевого лоббирования к выработке системных представлений и защите своих интересов в 2005 году. А в 2006 году, когда отмечался 15-летний юбилей предпринимательства страны, появился первый в истории программный документ «Национальная платформа бизнеса Беларуси» (далее — НПББ)[1].

Инициатором, автором и разработчиком НПББ выступило бизнес-сообщество, отразив и закрепив свои общие интересы, создав документ, который по своей сущности и содержанию являлся уникальным.

«Национальная платформа бизнеса Беларуси» — представляет собой систематизированный перечень разработанных предложений по улучшению бизнес-климата в стране, отражающих консолидированную позицию делового сообщества, поддерживается Правительством и более чем 60 бизнес-ассоциациями и общественными объединениями социально-экономической направленности в Беларуси.

Следует отметить, что к характерным особенностям деятельности делового сообщества (бизнес–союзов и ассоциаций) в Беларуси можно отнести то, что названный документ отража-

1 Бизнес за партнёрство и ответственность : Национальная платформа бизнеса Беларуси — 2006–2007 / Координационный совет по развитию и продвижению «Национальной платформы бизнеса Беларуси. Минск : Печенко А. Г., 2006. 34 с.

ет главные вопросы, проблемы и предложения, представляемые на рассмотрение государственным органам национальным бизнес–сообществом для совершенствования государственной политики в сфере предпринимательства. НПББ на всем протяжении своего существования из года в год (2006–2024 гг.) интегрирует лучший мировой опыт, учитывает практику проведения успешных рыночных реформ и создания конкурентных институтов поддержки предпринимательства. Предпринимательское сообщество рассчитывает на совместную работу власти и бизнеса по реализации ее рекомендаций. Организацией работ по подготовке платформы, координацией внесения изменений и дополнений занимается одно из крупных предпринимательских объединений — Союз юридических лиц «Республиканская конфедерация предпринимательства», который обладает значимым потенциалом для формирования деловой среды, а также имеет опыт обобщения, анализа и доведения до государственных органов проблем развития предпринимательства страны, в рамках выстраивания эффективного диалога бизнеса и власти, через новую своеобразную диалоговую площадку — Национальную платформу бизнеса Беларуси [Дадалко 2025].

В период 2006–2024 гг. авторскими коллективами, в которые входили представители бизнес-сообщества, научных и образовательных учреждений, эксперты в различных отраслях предпринимательской и социальной сферы, были подготовлены, опубликованы и доведены до заинтересованных сторон соответствующие каждому периоду времени редакции НПББ, имеющие лозунги, отражающие наиболее актуальное на тот момент проблемное поле. Так, например, НПББ 2023–2024 гг. была озвучена под лозунгом «Партнерство государства бизнеса в условиях новых вызовов»[1]. По мнению предпринимательских структур, Национальная платформа бизнеса находит достаточно высокую поддержку среди отечественных предпринимателей. Белорусские МСП склонны отмечать ее высокую роль в консолидации бизнес-сообщества и улучшении предпринимательского климата. В то же время, такой формат общения между бизнесом и властью имеет потенциал дальнейшего развития: результаты опроса показывают, что незнание о НПББ связано с неучастием многих МСП в деятельности бизнес-объединений [Скриба 2015].

Исследования показывают, что для того, что бы в стране развивалась благоприятная бизнес-среда необходимо создание инструментария, способствующего взаимодействию органов государственного управления с субъектами бизнеса. Это необходимо не только для двусторонней коммуникации, но и для формирования возможности своевременно изложить интересы и обозначить проблемы бизнес–сообщества в целях формирования эффективной государственной политики [Беляев 2017].

Оценка работы Советов по развитию предпринимательства

В Республике Беларусь функционирует Совет по развитию предпринимательства для оказания содействию в решении проблем, тормозящих развитие предпринимательства в стране. В соответствии с Указом № 163. Президента Республики Беларусь от 26.04.2021 г.[2] Совет по развитию предпринимательства поменял свой статус с консультативного органа при Президенте Беларуси на консультативный орган при Совете Министров. Кроме этого, при Министерстве экономики создана рабочая группа представителей некоммерческих организаций и предпринимателей, а в областях республики — советы (комиссии) по развитию предпринимательства. Также в стране созданы советы индивидуальных предпринимателей для повышения уровня организации и взаимодействия с местными исполнительными и распорядительными органами.

Казалось бы, проблемы у предпринимателей должны разрешаться быстро и легко, но на практике это не всегда так. Вместе с тем, можно констатировать, что в период 2021–2024 гг. деятельность данных советов велась по формальным признакам, поэтому требует совершенствования и переформатирования. А это возможно лишь в

1 Партнерство государства бизнеса в условиях новых вызовов : Национальная платформа бизнеса Беларуси – 2023–2024 / Координационный совет по развитию и продвижению «Национальной платформы бизнеса Беларуси». Минск : Колорград, 2023. 34 с.

2 Республика Беларусь : Президент Республики Беларусь : Указ : Об изменении Указа Президента Республики Беларусь (корректируется Указ № 370 от 10 октября 2017 г. «О Совете по развитию предпринимательства»), 26 апреля 2021 г., № 163. Текст : электронный // Президент Республики Беларусь : официальный сайт. URL: https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-163-ot-26-aprelya-2021-g https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-163-ot-26-aprelya-2021-g (дата обращения: 26.01.2025).

том случае, если раскрепощение деловой инициативы будет осуществляться в партнерстве и открытом и честном диалоге бизнеса и власти. Сегодня вопросы предпринимательской деятельности регулируется огромным количеством нормативно-правовых актов — указами, постановлениями, инструкциями и т. д. Но это только усложняет работу субъектов хозяйствования, то есть законодательство в сфере предпринимательства крайне разобщено.

Следует отметить, что оставляет желать лучшего функционирование областных (районных) и региональных советов по развитию предпринимательства в формате Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 09.09.2019 г. № 604 «Об утверждении Типового положения об областном (районном) совете по развитию предпринимательства»[1]. На основе анализа практики функционирования предпринимательства в регионе региональные советы призваны выявлять характерные проблемы и представлять предложения об их системном решении, предлагать и рассматривать мероприятия, обеспечивающие реализацию в регионах программ малого и среднего предпринимательства, разрабатывать меры по активизации предпринимательской деятельности, продвигать частные инициативы, увеличивая вклад частного бизнеса в развитие регионов, рассматривать спорные вопросы и конфликтные ситуации, возникающие между субъектами предпринимательской деятельности и местными исполнительными и распорядительными органами с последующей выработкой и продвижением мер по их разрешению.

Инструментарий механизма взаимодействия государственных органов с бизнес-объединениями

Существуют различные инструменты решения проблем в сфере малого и среднего предпринимательства, которые применяют государственные органы зарубежных стран. Следует выделить наиболее часто применяемый, который основывается на общих нормах законодательства, определяющих статус субъекта малого предпринимательства и обеспечивающих защиту их прав.

Исследование зарубежной практики по данной тематике показывает, что отраслевые или межотраслевые интересы делового сообщества представляют ассоциации и бизнес-союзы посредством организации диалоговых площадок и взаимодействия с органами власти.Учитывая то, что бизнес–союзы и ассоциации в Беларуси не обладают специальными инструментами для участия в формировании государственной политики и взаимодействия с органами власти, они могут излагать свою позицию посредством обращений — заявлений, предложений, жалоб в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» от 18 июля 2011 года № 300–З.

На основе исследования нормативно-правовой базы и содержания правовых актов по вопросам государственного регулирования предпринимательской деятельности в Беларуси можно выделить отдельные направления взаимодействия органов власти и бизнес-структур с целью повышения эффективности такого взаимодействия, а именно:

- создание консультативных советов и рабочих групп;
- использование инструментов общественного обсуждения законов и других нормативно-правовых актов;
- проведение оценки регулирующего воздействия разрабатываемых нормативно-правовых актов;
- упрощение и оптимизации административных процедур;
- реализация инструмента диалогового взаимодействия бизнес-сообщества с органами государственного управления и др.

В тоже время надо сказать, что в Республике Беларусь деятельность бизнес-союзов и ассоциаций законодательно не регламентирована, в том числе в части их взаимодействия с органами государственного управления. Деятельность названных организаций финансируется за счет добровольных членских взносов участников, при этом суммы взносов подлежат налогообложению, сокращая финансовые ресурсы бизнес-сообществ. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (ст. 121), определены общие направления их деятельности: «координация деятельности членов организации и представление, защита общих

1 Республика Беларусь : Совет министров Республики Беларусь : Постановление : Об утверждении Типового положения об областном (районном) совете по развитию предпринимательства, 09.09.2019 г. № 604. Текст : электронный // Prvo.bu : Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21900604&p1=1&p5=0 (дата обращения: 26.01.2025).

интересов членов организации» [Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998]. Белорусские бизнес-союзы и ассоциации имеют свои сайты, где представлены направления их деятельности, изложенные в уставных документах.

В своей работе данные организации занимаются представлением интересов членов бизнес-союзов и ассоциаций в государственных органах управления, в том числе способствуют разрешению проблем, связанных с функционированием предпринимательских структур; осуществляют деятельность, направленную на создание благоприятного бизнес-климата, партнерства государства и бизнеса, социально-корпоративной ответственности.

По некоторым данным, в Беларуси работает более 200 бизнес–союзов и ассоциаций различного уровня. В условиях неопределенности бизнес-объединения решают все больше задач, в том числе проблемных для бизнеса. Внутри бизнес-объединений субъекты бизнеса имеют возможность найти партнеров и выстроить логистику. В данном секторе делового сообщества можно выделить два вида бизнес-объединений - это объединения юридических лиц, которые осуществляют хозяйственную деятельность и конфедерации, включающие не только субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность, но и действующие ассоциации и бизнес- объединения.

Среди крупных и самых влиятельных бизнес-объединений в Беларуси можно выделить Союз юридических лиц «Республиканская конфедерация предпринимательства», которая упоминалась ранее в качестве координатора Национальной платформы бизнеса, и «Конфедерацию промышленников и предпринимателей (нанимателей). Союз КПП (н)».

Их деятельность нацелена на:

- защиту интересов своих участников и отстаивание их законных прав;
- принятие участия в разработке направлений экономического развития на основе постоянного диалога с органами государственного управления;
- создание более благоприятного бизнес-климата и условий работы для частного бизнеса и др. как внутри страны, так и во внешнеэкономической деятельности.

Реализация названных задач в современных условиях белорусской экономики, требует от бизнес-союзов поиска новых и инновационных решений. В этой связи, например, следует отметить, что с 1 марта 2025 года в республике вступил в силу Указ Президента от 21.02.2025 № 74 «Об усилении роли председателей исполнительных комитетов базового уровня в развитии регионов», нормы которого вызвали резонанс в бизнес-сообществе, так как речь идет о наделении глав местной администрации новыми полномочиями в отношении к частному сектору экономики, в частности, о необходимости согласования с исполкомами назначения руководителей региональных предприятий, а также согласования уполномоченными субъектами решения о прекращении деятельности предприятия, включенного в перечень местных органов власти. Предположительно, в перечень попадают те частные компании, которые действительно являются «ключевыми субъектами с точки зрения бюджетных доходов, инвестиционной активности и занятости населения». Новым является также то, что председатели исполкомов базового уровня получили право издавать распоряжения и письменные требования (предписания) руководителям организаций, не выполнение которых влечет административную ответственность или увольнение по инициативе исполнительного органа.

Вместе с тем, для ускоренного развития экономики, как считают представители делового сообщества, важно повышать качество, а именно — конкурентоспособность белорусских товаров и предприятий.

В 2025 году принят важный правовой документ — Указ Президента Республики Беларусь от 17.01.2025 № 31 «О пятилетке качества», в котором под качеством понимаются «всесторонние преобразования», направленные среди прочего на повышение эффективности экономики»[1]. Планируется создание «новых современных предприятий и производств». «Качество — это не только и не столько отсутствие дефектов, сколько новый технологический уклад, новые виды продукции, которые будут создавать спрос, а не

1 Республика Беларусь : Президент Республики Беларусь : Указ : О пятилетке качества, 17 января 2025, № 31. Текст : электронный // Президент Республики Беларусь : официальный сайт. URL: https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-31-ot-17-anvara-2025-g (дата обращения: 26.01.2025).

только его удовлетворять» [Частный бизнес может стать... 2025]. Опыт представителей бизнеса показывает, что технологическое развитие частных предприятий сдерживает ряд проблем. Одна из них — недостаток научных (инновационных) разработок внутри страны, которые необходимо внедрять малому и среднему бизнесу для своего развития, так как инновационная активность предприятия — важный составной элемент инновационной экономики.

Заключение (Выводы)

Бизнес влияет на государство через экономические, политические, законодательные и социальные механизмы. Взаимоотношения государства и частного предпринимательства претерпевают изменения, которые не всегда позитивно отражаются на его развитии. Для решения существующих проблем в сфере малого предпринимательства представляется целесообразным: обеспечение стратегического планирования государственной и общественной поддержки малого предпринимательства, совершенствование системы финансово-кредитной поддержки, ускоренное освоение новых кредитно-инвестиционных механизмов, преодоление административных барьеров, предотвращение коррупции и ухода малого бизнеса в теневую экономику из-за несовершенства законодательства, а также создание системы информационного обеспечения малого предпринимательства. Очевидно, что от того, как будет развиваться малое предпринимательство, зависит развитие экономики страны в целом.

По нашему мнению, также представляется целесообразным создание единого толкового правового акта, который бы регулировал вопросы государственной поддержки и развития малого предпринимательства и налоговой политики в этой сфере. При этом должны быть созданы реальные, а не декларативные условия поддержки малого бизнеса.

Партнерство государства и частного бизнеса особенно актуально в период санкционной политики запада, так как направлено на решение общих социальных задач. Даже в тех непростых условиях, в которых приходится работать частному предпринимательству Беларуси, существует возможность перейти от равнодушия к активному взаимодействию с бизнес-сообществом.

Развитие социально-экономических и политических отношений в государстве не может происходить без активного участия деловых людей, у которых должен быть стимул и заинтересованность в осуществлении бизнес-процессов на благо своей страны. Это предполагает создание современной информационно-аналитической инфраструктуры в качестве подспорья частному бизнесу, чтобы решать не только свои внутренние проблемы, но и способствовать развитию общества в целом, формируя позитивное мнение населения о значимости предпринимательства и воздействуя на различные государственные институты.

Для полной интеграции частного бизнеса в экономику государства необходимо полноценное доверительное и взаимовыгодное партнерство государства и бизнеса. Сегодня рекомендации делового сообщества не интегрируются в экономическую политику в достаточной степени, так как его представители не включаются в состав ряда ключевых советов, функционирующих при органах государственной власти различного уровня (такая возможность предусмотрена регламентами) и не приглашаются на заседания органов соответствующей компетенции.

Результаты изучения мнений самих предпринимателей говорят о том, что наиболее оптимальной информационно-аналитической инфраструктурой частного предпринимательства в Беларуси может стать структура, сформированная предпринимательскими объединениями в сотрудничестве с независимыми СМИ и исследовательскими центрами. Распространение информации и анализа должно быть подчинено главной цели — содействию развития бизнеса, стимулирования предпринимательской инициативы, формирования благоприятного бизнес-климата и деловой среды. Также важным является защита прав и законных интересов частного бизнеса посредством воздействия на государственные структуры и общественные формирования.

Действенным инструментом могут быть диалоговые площадки с участием Советов по развитию предпринимательства и представителей государственных органов и исполнительной власти. Решения, принимаемые на государственном уровне, будут соответствовать интересам и ожиданиям бизнеса, то есть будут экономически эффективными только при наличии механизма обратной связи с субъектами хозяйствования.

Список источников

1. Беляев 2017 — Беляев Н. А. Перспективы имплементации института саморегулирования в Республике Беларусь // Вести Института предпринимательской деятельности. 2017; 2:22–28. ISSN: 2079-094.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 — Республика Беларусь : Закон Республики Беларусь : Гражданский кодекс Республики Беларусь. 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 18.12.2019 г. // Pravo.ru : Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218 (дата обращения: 26.01.2025)..
3. Дадалко 2025 — Дадалко С. В. Развитие предпринимательской инициативы в формате государства и бизнеса как фактора экономической безопасности / С. В. Дадалко, А. В. Копыток. EDN GTXXRN // Труд. Профсоюзы. Общество. 2025; 1:4-12. ISSN: 2074-9422.
4. Дадалко 2000 — Дадалко С. В. Основы формирования механизма стимулирования предпринимательства. Минск : Армита, 2000. 183 с.
5. Копыток 2021 — Копыток А. В. 30-летний опыт частного предпринимательства и взаимодействия бизнес-союзов с органами государственного управления. EDN: SJTVMX // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества (Мир в постковидную эпоху: от разобщенности к единству) : Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Минск 15-16 декабря 2021 г. Минск : Колорград, 2021. 400 с. С.213-219. ISBN: 978-985-896-052-0.
6. Котиев 2010 — Котиев Д. Б. GR-технологии как фактор развития взаимоотношений бизнес-структур и государства в современной России : дис. … канд. полит. наук : 23.00.02. Москва, 2010. 215 с.
7. Скриба 2015 — Скриба А. Роль бизнес-союзов в экономической деятельности белорусских МСП и резервы расширения их аудитории : Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ PDP/15/06 / исследовательский центр ИПМ, 2015. 18 с. Текст : электронный. URL: https://www.research.by/webroot/delivery/files/pdp2015r06.pdf (дата обращения: 26.01.2025).
8. Туровский 2006 — Туровский Р. Ф. Центр и регионы. Проблемы политических отношений. Москва : ГУ ВШЭ, 2006. 398 с. ISBN: 5-7598-0425-1. EDN: QOGHFB.
9. Частный бизнес может стать... 2025 — Частный бизнес может стать локомотивом экономики // Экономическая газета Республики Беларусь, выпуск № 8 от 26.02.2025.

References

1. Belyaev N. A. Perspektivy implementatsii instituta samoregulirovaniya v Respublike Belarus' [Prospects for the Implementation of the Self-Regulation Institute in the Republic of Belarus]. *Vesti Instituta predprinimatel'skoy deyatel'nosti.* 2017; 2:22–28. ISSN: 2079-094 (in Russ.).
2. Republic of Belarus : Law of the Republic of Belarus : Grazhdanskiy kodeks Respubliki Belarus'. [Civil Code of the Republic of Belarus]. December 7, 1998, No. 218-Z: adopted by the House of Representatives on October 28, 1998: approved by the Council of the Republic on November 19, 1998: as amended by the Law of the Republic of Belarus of December 18, 2019. *Pravo.ru* : National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218 (date of access: 26.01.2025) (in Russ.).
3. Dadalko S. V. Razvitiye predprinimatel'skoy initsiativy v formate gosudarstva i biznesa kak faktora ekonomicheskoy bezopasnosti [Development of entrepreneurial initiative in the format of the state and business as a factor of economic security]. By S. V. Dadalko, A. V. Kopytok. EDN GTXXRN. *Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo.* 2025; 1: 4-12. ISSN: 2074-9422 (in Russ.).
4. Dadalko S. V. Osnovy formirovaniya mekhanizma stimulirovaniya predprinimatel'stva [Fundamentals of Formation of a Mechanism for Stimulating Entrepreneurship]. Minsk : Armita Publ., 2000. 183 p. (in Russ.).
5. Kopytok A. V. 3 30-letniy opyt chastnogo predprinimatel'stva i vzaimodeystviya biznes-soyuzov s organami gosudarstvennogo upravleniya [30 years of experience in private entrepreneurship and interaction of business unions with government bodies]. EDN: SJTVMX. *Sovremennaya politicheskaya nauka o trayektoriyakh razvitiya gosudarstva, biznesa i grazhdanskogo obshchestva (Mir v postkovidnuyu epokhu: ot razobshchennosti k yedinstvu)* [Modern political science on the development trajectories of the state, business and civil society (The world in the post-covid era: from disunity to unity)] : Collection of articles of the II International scientific and practical conference, Minsk, December 15-16, 2021. Minsk : Kolorgrad Publ., 2021. 400 p. Pp. 213-219. ISBN: 978-985-896-052-0 (in Russ.).
6. Kotiev D. B. GR-tekhnologii kak faktor razvitiya vzaimootnosheniy biznes-struktur i gosudarstva v sovremennoy

Rossii [GR technologies as a factor in the development of relations between business structures and the state in modern Russia] : dis. ... Cand. political sciences: 23.00.02. Moscow, 2010. 215 p. (in Russ.)

7. Skriba A. *Rol' biznes-soyuzov v ekonomicheskoy deyatel'nosti belorusskikh MSP i rezervy rasshireniya ikh auditorii* [The Role of Business Unions in the Economic Activity of Belarusian SMEs and Reserves for Expanding Their Audience] : Discussion Material of the IPM Research Center PDP/15/06 / IPM Research Center, 2015. 18 p. Text: electronic. URL: https://www.research.by/webroot/delivery/files/pdp2015r06.pdf (accessed: 26.01.2025) (in Russ.).
8. Turovsky, R. F. *Tsentr i regiony. Problemy politicheskikh otnosheniy* [Center and Regions. Problems of Political Relations]. Moscow : HSE Publ., 2006. 398 p. ISBN: 5-7598-0425-1. EDN: QOGHFB (in Russ.).
9. Chastnyy biznes mozhet stat' lokomotivom ekonomiki [Private Business Can Become the Driving Force of the Economy]. *Ekonomicheskaya gazeta Respubliki Belarus',* Issue No. 8 of 26.02.2025 (in Russ.).

Информация об авторах:

Дадалко Светлана Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», ул. Казинца, 21/3, Минск, Республика Беларусь, SPIN-код: 7080-8656, AuthorID: 931733; **Копыток Андрей Валерьевич** — председатель Высшего Координационного Совета республиканской конфедерации предпринимательства Республики Беларусь, проспект Жукова, 44-404, Минск, Республика Беларусь.

Information about the authors:

Dadalko Svetlana V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the International University «MITSO», 21/3 Kazintsa St., Minsk, Republic of Belarus, SPIN-code: 7080-8656, AuthorID: 931733; **Kopytok Andrey V.**— Chairman of the Supreme Coordinating Council of the Republican Confederation of Entrepreneurship of the Republic of Belarus, 44-404 Zhukov Avenue, Minsk, Republic of Belarus.

Статья поступила в редакцию 03.04.2025; одобрена после рецензирования 29.04.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 04/03/2025; approved after reviewing 04/29/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)′. С. 106–113.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)′: 106–113.

Научная статья
УДК: 338.001.36
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.12

Сравнительный анализ энергетики Иордании и России

Тарек Аднан Ахмад Джамал[1,2], **Мария Сергеевна Скиба**[1,3], **Валентина Владимировна Бологова**[1], **Евгения Викторовна Сухарева**[1]

Аннотация. Энергетический сектор является ключевым компонентом конкурентоспособности бизнеса, промышленной и финансовой устойчивости экономики страны. Иордания зависит от импорта нефтепродуктов из-за границы, что подвергает энергетический и промышленный сектор рискам колебаний цен на нефть, газ и уголь. Важность обеспечения безопасности в сфере энергетики обусловлена экономической значимостью и социальной ответственностью. В данной статье представлен сравнительный анализ состояния энергетического сектора на примере стран Иордании и России , рассмотрены вызовы и перспективы развития энергетики в двух странах. В настоящее время в мире активно внедряются киберфизические системы, стремительно набирает ход автоматизация, цифровизация и роботизация производственных процессов, развивается интернет вещей и происходят другие инновационные процессы. Это приводит не только к созданию новых секторов и рынков, но и к цифровой трансформации традиционных и инфраструктурных отраслей, что требует определенных решений для энергетики.

Ключевые слова: энергетика, кибербезопасность, инновационная деятельность, энергетический сектор, цифровизация, автоматизация.

Для цитирования: Сравнительный анализ энергетики Иордании и России / Т. А. А. Джамал, М. С. Скиба, В. В. Бологова, Е. В. Сухарева. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.12 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 106–113.

JEL: P50, Q40,Q43

Original article

Prospects and Problems of Energy Development in the Context of Ongoing Structural Changes in the Industry of Jordan and Russia

Tarek Adnan Ahmad Jamal[4,5], **Maria Sergeevna Skiba**[4,6], **Valentina Vladimirovna Bologova**[4], **Evgenia V. Sukhareva**[4]

Abstract. The energy sector is a key component of business competitiveness, industrial and financial stability of the country's economy. Jordan depends on the import of petroleum products from abroad, which exposes the energy and industrial sector to the risks of fluctuations in oil, gas and coal prices. The importance of ensuring security in the energy sector is due to its economic importance and social responsibility. This article presents a comparative analysis of the state of the energy sector using the example of Jordan and Russia, and examines the challenges and prospects for energy development in the two countries. Currently, cyber-physical systems are being actively implemented in the world, automation, digitalization and robotization of production processes are rapidly gaining momentum, the Internet of Things is developing and other innovative processes are taking place. This leads not only to the creation of new sectors and markets, but also to the digital transformation of traditional and infrastructural industries, which requires certain solutions.

Key words: energy, cybersecurity, innovation, energy sector, digitalization, automation.

For citation: Skiba M. S. Prospects and Problems of Energy Development in the Context of Ongoing Structural Changes in the Industry of Jordan and Russia. By T. A. A. Jamal, M. S. Skiba, V. V. Bologova, E. V. Sukhareva. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.12. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 106–113 (in Russ.).

JEL: P50, Q40,Q43

1 Национальный исследовательский университет «МЭИ». Москва, Россия
2 jamaltarekaa@mpei.ru
3 https://orcid.org/0000-0002- 5710-3364
4 National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russia
5 jamaltarekaa@mpei.ru
6 https://orcid.org/0000-0002- 5710-3364

Введение

Энергетика является одной из ключевых отраслей, определяющих экономическое развитие стран, их социальное благополучие и устойчивость в условиях глобальных изменений. В последние десятилетия мир сталкивается с множеством вызовов, связанных с изменением климата, истощением природных ресурсов и необходимостью перехода к более устойчивым и экологически чистым источникам энергии, изменение структуры потребителей.

Иордания, находящаяся на Ближнем Востоке, представляет собой страну с ограниченными запасами ископаемых ресурсов, что делает её зависимой от импорта энергетических ресурсов. В последние годы Иордания активно развивает сектор возобновляемой энергетики, стремясь уменьшить свою зависимость от внешних поставок и повысить уровень энергетической безопасности [Ministry of Energy.. 2022]. В то же время, Россия, обладая одними из крупнейших запасов углеводородов в мире, демонстрирует стабильные объемы добычи и экспорта ископаемых ресурсов, что создает уникальные условия для анализа и сопоставления энергетических систем обеих стран. Однако, несмотря на наличие значительного потенциала, реализация этих проектов сталкивается с рядом проблем, включая недостаток инвестиций, технологические ограничения и необходимость в модернизации существующей инфраструктуры.

Энергетическая система Иордании характеризуется рядом уникальных черт, обусловленных ограниченными ресурсами страны и её специфическим географическим положением [Al-Qteishat 2022]. В отличие от России, обладающей обширными запасами углеводородов, Иордания сталкивается с проблемами, связанными с недостатком месторождений нефти и газа. Это создает необходимость в импорте энергии, что негативно сказывается на экономике и энергетической безопасности государства.

Основной энергией, используемой в Иордании, является природный газ, на долю которого приходится значительная часть энергетического баланса. В последние годы Иордания начала активно развивать свой энергетический сектор, внедряя новые технологии и расширяя использование альтернативных источников энергии. В частности, солнечная и ветровая энергия становятся все более важными компонентами энергетической политики Иордании. Страна располагает значительным потенциалом для развития солнечной энергетики благодаря высокому уровню солнечной инсоляции.

Сравнение с Россией показывает, что энергетика Иордании всё еще находится на стадии формирования [Киндратышин 2023]. В то время как Россия обладает разветвленной сетью поставок газа и нефти, Иордания в значительной степени зависит от импорта, что делает её уязвимой к колебаниям цен на мировом рынке. Это также стимулирует правительство Иордании к поиску альтернативных источников энергии и углублению сотрудничества с другими странами в области энергоресурсов.

Возобновляемая энергетика в Иордании уже занимает важное положение в национальной стратегии. По данным государственных отчетов, к 2030 году планируется увеличить долю возобновляемых источников до 30 % в общем энергобалансе. Программы по установке солнечных панелей на жилых и коммерческих зданиях активно поддерживаются правительством и частным сектором. Ветроэнергетика также находит поддержку в виде зарубежных инвестиций и международного сотрудничества[2].

Тем не менее, экономическая ситуация в Иордании остаётся сложной. Высокий уровень безработицы и зависимость от внешней помощи делают страну уязвимой к внутренним и внешним шокам. Это также затрудняет инвестиции в инфраструктуру и технологии, которые могли бы изменить структуру энергопотребления. Кроме того, проблемы управления ресурсами, такие как дефицит водных ресурсов, могут значительно осложнить развитие энергетического сектора в будущем.

В отличие от России, где значительная часть энергетической инфраструктуры была построена в советское время и до сих пор функционирует, Иордания находится на этапе создания основных

---

1 © Т. А. А. Джамал, М. С. Скиба, В. В. Бологова, Е. В. Сухарева, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 106–113.

2 Энергетика Иордании. Текст : электронный // EES EAEC : официальный сайт. URL: https://www.eeseaec.org/energetika-iordanii 1. (дата обращения: 12.03.2025).

энергетических объектов. Потребление электроэнергии растёт, и необходимость в новых источниках становится всё более актуальной. Правительство рассматривает возможности расширения существующей энергетической сети и внедрения новых технологий, включая умные сети и накопление энергии [Энергетика в цифрах 2024].

Сравнение с российской системой показывает, что Иордания нуждается в аутентичном подходе к решению своих энергетических задач. Внимание к развитию местных источников, таких как солнечная и ветровая энергия, может не только уменьшить зависимость от импорта, но и способствовать экономическому развитию страны. В то же время, для обеспечения долгосрочной устойчивости необходимо внедрять инновации, контролировать потенциальные риски и создавать устойчивую инфраструктуру[1].

Сравнение энергетических систем Иордании и России позволяет выделить важные аспекты в использовании различных источников энергии. В 2021 году спрос на первичную энергию в Иордании увеличился на 5,8 % по сравнению с предыдущим годом, что на 1,3 % превышает уровень 2019 года. Параллельно с этим, использование возобновляемых источников энергии за период 2019–2021 года возросло более чем на 8 миллиардов, в то время как потребление ископаемого топлива осталось стабильным. Это свидетельствует о стремлении Иордании перейти к более устойчивым энергетическим решениям[2].

В России, по данным последних лет, потребление первичной энергии на душу населения оценивается на уровне 217 ГДж. В стране наблюдается своеобразная тенденция к снижению потребления электроэнергии на фоне экономических кризисов и процессов импортозамещения. Важно отметить, что Россия, обладая значительными ресурсами углеводородов, продолжает активно использовать ископаемое топливо, что влияет на структуру своей энергетики.

В Иордании преобладают проблемы обеспечения энергетической безопасности и необходимости диверсификации источников. Страна сталкивается с ограниченными запасами ископаемого топлива и высокими затратами на его импорт, что способствует политике развития возобновляемых источников энергии. В этом контексте солнечная и ветровая энергия стали стратегически важными для Иордании, улучшая энергетическую независимость и сокращая углеродный след.

Российская энергетическая система, в отличие от Иордании, сильно зависит от традиционных источников энергии, таких как нефть и газ. Эти ресурсы обеспечивают не только внутренние потребности, но и экспортные потоки, что создает сильные экономические связи с другими странами. При этом, несмотря на устойчивую привлекательность ископаемого топлива, в последние годы начинается активное обсуждение вопросов перехода на возобновляемые источники энергии в соответствии с глобальными экологическими трендами[3].

Использование первичной энергии в Иордании, которое к 2021 году показало серьезный рост в сегменте возобновляемых источников, подразумевает не только сознание экологических вызовов, но и изменение социальной политики в сфере энергопроизводства. Успехи в данной области могут стать подспорьем для дальнейших инвестиций и международного сотрудничества. Целесообразно также отметить, что динамика изменения потребления энергии на душу населения в России составляет около 217 ГДж, и с учетом экономической ситуации, ожидается, что в дальнейшем уровень будет колебаться в коридоре 150–200 ГДж на душу населения. Это может создавать определенные трудности не только в плане поддержания теплоэнергетического баланса, но и в аспекте роста социальной стабильности.

Проблемы, связанные с интеграцией возобновляемых источников в существующую сеть, требуют серьёзного внимания. Традиционные методы генерации энергии должны сосуществовать с новыми технологиями, что может стать вызовом для энергетической политике. Эффективность использования энергия должна стать

1 Иордания. Импорт и Экспорт. Весь мир. Electrical energy. 2012–2023. Текст : электронный // Trend Economy : сайт. URL: https://trendeconomy.ru/data/h2/jordan/2716 (дата обращения: 12.03.2025).

2 Ядерная энергетика в Иордании. Текст : электронный // Википедия : свободная электронная энциклопедия. URL: https://tr-page.yandex.ru/translate?lang=en-ru&url=https://en.wikipedia.org/wiki/nuclear_power_in_jordan (дата обращения: 12.03.2025)

3 Главные тренды энергетики в 2023 году. Текст : электронный // Промэнергосбыт : официальный сайт. URL: https://promenergosbit.ru/glavnyie-trendyi-energetiki-v-2023-godu (дата обращения: 12.03.2025).

центральной темой обсуждений между государственным сектором и частными инвесторами. Вопросы устойчивости и охраны окружающей среды также играют важную роль в энергетическом будущем Иордании. Правительство должно учитывать не только экономические, но и экологические последствия своих решений. С учетом глобальной тенденции к сокращению углеродных выбросов, Иордания должна стремиться к внедрению более чистых технологий и развитию углеродно-нейтральной экономики, что возможно в контексте расширения возможностей использования возобновляемых источников энергии [Демченко 2013].

Сравнительно с другими странами, в частности с Иорданией, структура энергетики России значительно отличается. Иордания в силу своих ограниченных месторождений ископаемых ресурсов делает акцент на импорте энергоресурсов и развивает альтернативные источники энергии, такие как солнечная и ветровая энергия. Это связано с необходимостью диверсификации источников энергии и уменьшением зависимости от внешних поставок, в то время как Россия, обладая большим запасом углеводородов, продолжает концентрироваться на своих традиционных ресурсах.

На фоне текущих глобальных трендов, направленных на переход к зеленой энергетике, Россия также заботится о развитии своей возобновляемой энергетики. На данный момент объемы подобной генерации малозначительны и составляют около 7 %. Однако приросты в производстве энергии из возобновляемых источников начинают наблюдаться, хотя этот процесс развивается медленно за счет долгих процедур согласований и инвестиций. Кроме того, Россией активно реализуются стратегии по технологическому обновлению и модернизации имеющихся мощностей, что включает в себя внедрение новых технологий, позволяющих повысить эффективность производства и снизить воздействие на окружающую среду. На данный момент это один из приоритетных векторов в развитии энергетического сектора, особенно в контексте международных обязательств, касающихся изменения климата [Адаптивное управление формированием.. 2020].

По сравнению с Иорданией, где основное внимание уделяется устойчивости поставок и адаптации к климатическим условиям, Россия делает акцент на использовании своих значительных запасов углеводородов как ключевого элемента своей энергетической стратегии. Это создает определенные вызовы и возможности для адаптации российской энергетики к меняющимся мировым рынкам и требованиям к устойчивому развитию.

Энергетическая политика России, в условиях мировой трансформации энергетического сектора, ставит перед собой задачу сбалансированного сочетания ископаемых и возобновляемых источников, позволяющего не только сохранить экономическую конкурентоспособность, но и ответить на вызовы, связанные с изменением климата и экологической устойчивостью[1].

Взаимосвязь геополитических факторов и энергетики Иордании и России подчеркивает разнообразие подходов к использованию энергетических ресурсов в двух странах. Иордания, обладая ограниченными запасами углеводородов, в значительной степени зависит от импорта энергоносителей. На фоне растущего спроса и нехватки внутренних ресурсов, иорданская экономика вынуждена адаптироваться, что включает в себя поиск альтернативных источников энергии и расширение сотрудничества с соседними странами[2]. В этом контексте возможность трансформации энергетической структуры страны становится не только экономической необходимостью, но и вопросом национальной безопасности.

Россия, будучи одним из мировых лидеров по добыче и поставкам углеводородов, в своей энергетической стратегии учитывает разнообразные внешние и внутренние факторы. Около 60% российских экспортных доходов формируется именно за счет энергоресурсов, что является важным аспектом для ее экономического развития и стабильности. Значительное географическое положение России и ее большие запасы природных ресурсов создают мощную основу для влияния

1 Основные способы генерации электроэнергии в России. Текст : электронный // Conjmy.ru : сайт. URL: hhttps://conomy.ru/education/articles/147 (дата обращения: 12.03.2025).

2 Перспективы развития возобновляемых источников энергии в России и крупнейшие генерирующие компании. Текст : электронный // Деловой профиль : сайт. 30.10,2024. URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/perspektivy-razvitiya-vozobnovlyaemykh-istochnikov-energii-v-rossii-i-krupneyshie-generiruyushchie-k/ (дата обращения: 12.03.2025).

на мировом энергетическом рынке.

Геополитическая обстановка в регионе Ближнего Востока, где расположена Иордания, несет в себе множество вызовов и рисков. Политическая нестабильность, конфликты соседних стран и борьба за ресурсы влияют на энергетическую безопасность Иордании, что подталкивает страну к поиску устойчивых и безопасных альтернатив. В этом контексте Иордания активно развивает солнечную и ветровую энергетику, а также стемится к диверсификации источников импорта электроэнергии. Партнерские отношения с такими странами, как Египет и Ирак, представляют собой стратегическую возможность для снижения зависимостей и повышения автономии.

С другой стороны, Россия, обладая мощной инфраструктурой и высокоразвитыми технологиями в области добычи и переработки углеводородов, имеет большой потенциал для оказания влияния на энергетическую политику Европы и Азии. Газовые и нефтяные трубы, соединяющие Россию с различными регионами, создают зависимости, которые могут быть использованы как инструмент геополитического давления. В этой связи встречается парадокс: хотя ресурсы России служат основой её экономической мощи, они также выдвигают страну в позицию постоянной зависимости от цен на энергоресурсы на международных рынках.

Исходя из анализа тарифов на электроэнергию в обеих странах демонстрирует различные подходы к ценообразованию. В Иордании уровень цен на электричество формируется в значительной степени в зависимости от импорта топлива и затрат на услуги. Здесь наблюдается достаточно высокий уровень перекрестного субсидирования, что заставляет власти уделять внимание вопросам эффективного управления и экономической стабильности. Важно отметить, что в условиях высокой зависимости от внешнего импорта, структура цен на энергию также восприимчива к колебаниям международных цен на ресурсы, что создает риски для бюджета и экономического роста[1].

Россия, имея массу собственных энергетических ресурсов, в меньшей степени подвержена влиянию внешнего ценообразования. Тем не менее, даже на внутреннем рынке наблюдаются различия в тарифах на электричество для различных категорий потребителей. Эти факторы определяют конкурентоспособность отечественной промышленности, которая, в свою очередь, влияет на общее состояние экономики страны.

Важно учитывать и социальные аспекты, связанные с энергоснабжением. В Иордании, учитывая ограниченные ресурсы, значительное внимание уделяется доступности электроэнергии для всех слоев населения. Это подразумевает необходимость соблюдения баланса между развитием энергетического сектора и обеспечением жизненных стандартов. В России также существует задача, связанная с увеличением доступности энергии в удаленных и слаборазвивающихся регионах, однако в этом контексте существенно больший объём ресурсов позволяет значительно более эффективно решать проблемы с обеспечением.

Сравнение энергетических стратегий позволяет выделить один из ключевых аспектов — уровень инвестиционной привлекательности. Для Иордании, которая ищет пути для привлечения инвестиций в возобновляемую энергетику, важны такие программы, которые помогут создать более предсказуемую бизнес-среду[2]. Это может быть достигнуто как через установление лояльной налоговой политики, так и через привлечение технологических партнёров для развития инновационных энергетических решений.

Россия, обладая более развитыми и мощными энергетическими структурами, также стремится к эффекту синергии, развивая не только внутренние, но и внешние инвестиции[3]. Открытие новых рынков для российских энергетических компаний вполне вероятно на фоне растущего интереса к альтернативным источникам энергии в других странах. Сотрудничество с международными компаниями может привести к обмену технологиями и улучшению качества услуг в секторе энергетики.

1 Самые энергоёмкие потребители в энергосистеме. Текст : электронный // Дзен : интенет-платформа. 01.07.2020. URL: https://dzen.ru/a/Xvj_C08D8DCmmITM (дата обращения: 12.03.2025).

2 Производство электроэнергии из нефти. Иордания. 2023. Текст : электронный // Statbase.ru : сайт. URL: https://statbase.ru/data/jor-oil-electricity-generation/ (дата обращения: 12.03.2025)

3 Электроэнергетика России. География. ТЭК России. Текст : электронный // Фоксфорд : сайт. URL: https://foxford.ru/wiki/geografiya/energetikarossii (дата обращения: 12.03.2025).

Весьма важно отметить, что в условиях мировых трендов по уменьшению углеродных выбросов, Иордания активно движется в сторону развития возобновляемой энергетики. Страна установила цель: до 2025 года увеличить долю возобновляемых источников в энергетическом балансе до 20%. Солнечные и ветровые электростанции появляются, в результате чего Иордания становится эталоном для других стран с ограниченными ресурсами на Ближнем Востоке. С точки зрения общества, это создает новые рабочие места и улучшает качество жизни[1].

Российская стратегия в области возобновляемой энергетики также начинает принимать более выраженные формы, хотя до недавнего времени акцент делался в основном на углеводороды. Германия и другие страны Европы стали важными рынками для российского газа, однако Россия также осознает необходимость удовлетворения внутренних запросов на экологически чистую энергию [Ukolov 2023]. Совсем недавно было начато несколько проектов по развитию солнечных и ветровых станций в западных и восточных регионах страны, но в рамках более широкой государственной стратегии многовекторное развитие энергетики пока не достигает таких масштабов, как в Иордании.

Взаимосвязь внутренней политики и внешних стратегий в сфере энергетики обозначает необходимость учета последовательности действий и их потенциальных последствий. Иордания стремится укрепить связи с соседними странами для создания единого энергетического клуба, тогда как Россия учитывает изменения в международной политике, которые могут повлиять на её долгосрочную энергостратегию[2]. Ситуация, в которой Иордания и Россия находятся, подчеркивает, что, несмотря на различные масштабы и запасы ресурсов, обе страны представляют собой яркие примеры того, как геополитические факторы формируют условия для развития энергетики на разных уровнях.

На данный момент правительство Иордании активно поддерживает развитие возобновляемой энергетики через законодательно установленные цели и стратегии, направленные на то, чтобы к 2025 году 20 % потребляемой энергии приходилось на возобновляемые источники. Это требует создания нормативной базы, предоставления финансовых стимулов для инвесторов и активного вовлечения частного сектора. Опыт международного сотрудничества также играет значительную роль в обеспечении необходимого финансирования и технической помощи.

В России ситуация отличается. Здесь присутствует широкий спектр возобновляемых источников энергии, включая гидроэлектрические станции, ветряные и солнечные электростанции. Россия как страна-гигант стоит перед вызовами изменения климата и экологической ответственности, что подталкивает к необходимости преобразования энергетической системы[3]. Несмотря на это, возобновляемая энергетика занимает относительно небольшую долю в общем энергобалансе[4]. Государственная политика в области энергетики традиционно сосредоточена на ископаемых источниках, однако в последние годы наблюдается растущий интерес к возобновляемым источникам.

Проекты в области солнечной и ветровой энергетики начали развиваться, в том числе и в российских регионах, где имеются необходимые ресурсы. Программа «Энергетическая стратегия России на период до 2035 года» включает в себя цели по увеличению доли возобновляемых источников энергии. Кроме того, инвестиции в научно-исследовательские разработки в области возобновляемой энергетики, а также технологии хранения энергии становятся более актуальными [Возобновляемая энергетика в России... 2022].

1 Рынок возобновляемой энергетики России: текущий статус и перспективы развития — 2024. Текст : электронный // АРВЭ : официальный сайт. URL: https://rreda.ru/products/yearly-reviews/review-2632 (дата обращения: 12.03.2025).

2 Шпильрайн Э.Э. Проблемы и перспективы возобновляемой энергии в России. Текст : электронный // Ростепло : сайт. 23.09.2009. URL: https://www.rosteplo.ru/tech_stat/stat_shablon.php?id=446 (дата обращения: 12.03.2025).

3 Актуальные технологии для рынка электроэнергетики. Текст : электронный // Tadviser : сайт. 17.10.2034. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%90%D0%BA%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8 (дата обращения: 12.03.2025).

4 Энергетика России. Текст : электронный // Энергосети России : официальный сайт. 06.05.2020. URL: https://energoseti.ru/articles/energetika-rossii (дата обращения: 12.03.2025).

Тем не менее, в России продолжает существовать ряд препятствий для активного внедрения возобновляемых источников. К ним относятся высокая стоимость технологий, недостаточная инфраструктура, а также низкий уровень осведомленности населения о преимуществах возобновляемой энергетики [Дегтярев 2022]. За пределами крупных городов часто отсутствуют необходимая поддержка и понимание значимости чистой энергии.

В результате, можно выделить несколько ключевых аспектов, касающихся развития возобновляемой энергетики в обеих странах. В Иордании основное внимание уделяется созданию новых проектов и привлечению инвестиций, в то время как в России акцент смещается на интеграцию возобновляемых источников в существующую энергетическую инфраструктуру и преодоление негативных экономических факторов.

В заключение данной статьи можно подвести итоги, касающиеся перспектив и проблем развития энергетики в условиях структурных изменений в промышленности Иордании и России. Несмотря на различия в ресурсной базе и экономических условиях, как Иордания, так и Россия сталкиваются с необходимостью адаптации своих энергетических систем. Обе страны должны принимать во внимание не только внутренние экономические и социальные факторы, но и глобальные требования по защите окружающей среды. Иордания находится в уникальной позиции, которая требует адаптации существующих подходов и внедрения инновационных решений в своей энергетической системе. Сравнительный анализ ее энергетики с Россией демонстрирует необходимость в гибкой и устойчивой политике, предназначенной для создания независимого и устойчивого энергетического будущего, включающего разнообразные источники энергии и интеграцию новейших технологий. Основной вызов для страны состоит в том, чтобы сбалансировать экономические цели с экологическими, что является важным шагом к обеспечению долгосрочной энергетической безопасности и развитию.

Список источников

1. Адаптивное управление формированием... 2017 — Адаптивное управление формированием межотраслевой хозяйственной системы платформенного типа по созданию многопрофильных беспилотных аппаратов / Ю. В. Рагулина, В. Ф. Уколов, В. В. Архипов, С. А. Жуков. DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.05.02.003. EDN: XGHNVA // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020; 2(5):15–19. ISSN: 2227-3891; eISSN: 2308-927X.
2. Дегтярев 2022 — *Дегтярев К.* Проблемы и перспективы развития возобновляемой энергетики россии в новых условиях / К. Дегтярев, Д. Соловьев. DOI: 10.46920/2409-5516_2022_6172_56. EDN: EULADY // Энергетическая политика = Energy Policy. 2022; 6 : 55-69. ISSN: 2409-5516; eISSN: 2782-389X.
3. Демченко 2013 — *Демченко А. В.* Российско-иорданские отношения в начале XXI века: достижения, проблемы и перспективы. EDN: RUHPFP // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая = Lomonosov World Politics Journal. 2013; 3: 100–138. ISSN: 2076-7404eISSN: 3034-1329.
4. Киндратышин 2023 — *Киндратышин Р.* Энергетическая система России: прогноз на 2023–2028 годы. Текст : электронный // Conomy : сайт. 07.03.2023. URL: https://conomy.ru/analysis/articles/1020 (дата обращения: 12.03.2025).
5. Энергетика в цифрах 2024 — Энергетика в цифрах: Росстат подвел итоги 2023 года. Текст : электронный // Энергетика и промышленность России : сайт. 05.02.2024. URL: https://www.eprussia.ru/market-and-analytics/7123772.htm (дата обращения: 12.03.2025).
6. Al-Qteishat 2022 — *Al-Qteishat A. S. A.* Renewable energy sources and the government strategy for developing energy sector in Jordan. DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-4-456-465. EDN: XCGRIC // RUDN Journal of Public Administration. 2022; 9(4):456–465. ISSN: 2312-8313; eISSN: 2411-1228.
7. Ministry of Energy... 2022 — Ministry of Energy and Mineral Resources : Annual report. 2022. 58 p. Текст : электронный. URL: https://www.memr.gov.jo/ebv4.0/root_storage/en/eb_list_page/annual_report_2022.pdf (дата обращения: 12.03.2025)
8. Ukolov 2023 — *Ukolov V. F.* Autonomous power supply to remote consumers: state of the art and adaptability of measures / V. F. Ukolov, N. N. Novik, D. A. Bakhturin. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.2. EDN: JIOWLX // Vestnik MIRBIS. 2023; 3:22-30. eISSN: 2411-5703.

References

1. Adaptivnoye upravleniye formirovaniyem mezhotraslevoy khozyaystvennoy sistemy platformennogo tipa po sozdaniyu mnogoprofil'nykh bespilotnykh apparatov [Adaptive management of the formation of an inter-sectoral economic system of a platform type for the creation of multidisciplinary unmanned vehicles]. By Yu. V. Ragulina, V. F. Ukolov, V. V. Arkhipov, S. A. Zhukov. DOI: 10.34684/ek.up.p.r.2020.05.02.003. EDN: XGHNVA. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*. 2020; 2(5):15–19. ISSN: 2227-3891; eISSN: 2308-927X (in Russ.).
2. Degtyarev K. Problemy i perspektivy razvitiya vozobnovlyayemoy energetiki rossii v novykh usloviyakh [Problems and prospects for the development of renewable energy in Russia in the new conditions]. By K. Degtyarev, D. Soloviev. DOI: 10.46920/2409-5516_2022_6172_56. EDN: EULADY. *Energy Policy.* 2022; 6: 55-69. ISSN: 2409-5516; eISSN: 2782-389X (in Russ.).
3. Demchenko A. V. Rossiysko-iordanskiye otnosheniya v nachale XXI veka: dostizheniya, problemy i perspektivy [Russian-Jordanian relations at the beginning of the 21st century: achievements, problems and prospects]. EDN: RUHPFP. *Lomonosov World Politics Journal*. 2013; 3: 100–138. ISSN: 2076-7404eISSN: 3034-1329 (in Russ.).
4. Kindratyshin R. Energeticheskaya sistema Rossii: prognoz na 2023-2028 gody [Energy system of Russia: forecast for 2023–2028]. Text : electronic. *Conomy* : website. 07.03.2023. Available at https://conomy.ru/analysis/articles/1020 (accessed: 03/12/2025) (in Russ.).
5. Energetika v tsifrakh: Rosstat podvel itogi 2023 goda [Energy in figures: Rosstat summed up the results of 2023]. Text : electronic. *Energy and industry of Russia* : website. 05.02.2024. Available at https://www.eprussia.ru/market-and-analytics/7123772.htm (accessed: 03/12/2025) (in Russ.).
6. Al-Qteishat A. S. A. Renewable energy sources and the government strategy for developing energy sector in Jordan. DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-4-456-465. EDN: XCGRIC. *RUDN Journal of Public Administration*. 2022; 9(4):456–465. ISSN: 2312-8313; eISSN: 2411-1228.
7. *Ministry of Energy and Mineral Resources* : Annual report. 2022. 58 p. Text : electronic. Available at https://www.memr.gov.jo/ebv4.0/root_storage/en/eb_list_page/annual_report_2022.pdf (accessed: 03/12/2025)
8. Ukolov V. F. Autonomous power supply to remote consumers: state of the art and adaptability of measures. By V. F. Ukolov, N. N. Novik, D. A. Bakhturin. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.3.2. EDN: JIOWLX. *Vestnik MIRBIS*. 2023; 3:22-30. eISSN: 2411-5703.

Информация об авторах:

Джамал Тарек Аднан Ахмад — аспирант, SPIN-код: 7176-8520, AuthorID: 126023; **Скиба Мария Сергеевна** — аспирант, SPIN-код: 6905-0991, AuthorID: 1167020; Researcher ID: ABP-5307-2022; **Бологова Валентина Владимировн**а — доцент, кандидат технических наук, доцент кафедры, SPIN-код: 2650-5125, AuthorID: 901989; **Сухарева Евгения Викторовна** — доцент. доктор экономических наук, профессор кафедры, SPIN-код: 2650-5125, AuthorID: 901989.

Место работы авторов: кафедра экономики в энергетике и промышленности, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», ул. Красноказарменная, 14/1, Москва, 111250, Россия

Information about the authors:

Jamal Tarek A. A. — postgraduate student, SPIN-code: 7176-8520, AuthorID: 126023; **Skiba Maria S.** — postgraduate student, SPIN-code: 4025-4245, AuthorID: 1250745, Researcher ID: ABP-5307-2022; **Bologova Valentina V.** — Associate Professor, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department, SPIN-code: 2650-5125, AuthorID: 901989; **Sukhareva Evgeniya V.** — Associate Professor, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department, SPIN-code: 2650-5125, AuthorID: 901989.

Place of work of the authors: Department of Economics in Energy and Industry, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Miklukho-Maklaya str., 55a, Moscow, 117279, Russia.

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 03/17/2025; approved after reviewing 04/02/2025; accepted for publication 06/27/2025.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 114–126.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 114–126.

Научная статья
УДК: 332.1+334.027
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.13

О ключевых особенностях перспективного развития электроэнергетики России, закрепленных в утвержденной генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики Российской Федерации до 2042 года

Анатолий Петрович Дзюба — Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. dzyuba-a@yandex.ru, https://orcidorg/0000-0003-4328-8713

Аннотация. В декабре 2024 года Правительством Российской Федерации была утверждена Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики РФ на перспективный период 18 лет, до 2042 года. Представленная Генеральная схема содержит не только описательные параметры изменения состояния отрасли на перспективный период, но и многие эмпирические показатели создания новых и модернизации действующих объектов электроэнергетики, с указанием характеристик мощности, типов энергоблоков, графиков ввода в эксплуатацию и т. п. Статья посвящена описанию ключевых особенностей перспективного развития электроэнергетики России, закрепленных в утвержденной Генеральной схеме. В статье представлены сводные показатели многих эмпирически параметров закрепленных в Генеральной схеме, а именно: прогноз потребления электрической энергии и максимального потребления мощности в ЕЭС России на период 2025–2042 годов (в том числе в разрезе отдельных энергозон); прогноз динамики изменения структуры производства электроэнергии в энергосистеме; прогноз динамики изменения установленной мощности различных типов электростанций; проекты планируемых к строительству АЭС до 2042 года; проекты планируемых к строительству ГАЭС и ГЭС; проекты планируемых к строительству СЭС и ВЭС. В материалах представлены выявленные автором особенности закрепляемые в Генеральной схеме, с описанием выявленных особенностей, а также анализом факторов повлиявших на возникновение данных особенностей. С момента 1980-х годов в энергосистеме России существенно увеличивается доля атомных электростанций в структуре энергобаланса с 12 % до 16 %, увеличивается доля ветровой и солнечной энергетики в структуре выработки электроэнергии с 2 % до 7,3 %, увеличивается доля гидроаккумулирующей электроэнергетики с 0,5 % до 1,6 %, снижается доля тепловой энергетики с 66 % до 57 %. Указанные тенденции связаны с постепенным изменением государственной политики Российской Федерации в области использования первичных источников электрической энергии. В 2042 году прогнозная величина установленной мощности АЭС увеличивается с 30 ГВт до 47 ГВт, или на 59 % по отношению к уровню 2023 года, установленная мощность ВЭС и СЭС составляет 4,4 раза, а именно с 5 до 22 ГВт, рост установленной мощности ГАЭС, который составляет с 1,4 ГВт до 4,9 ГВт (рост в 3,6 раза). Выявленные тенденции подчеркивают начало новой технологической и экономической эпохи развития энергетики России..

Ключевые слова: генеральная схема 2042, электроэнергетика, АЭС, ГАЭС, ГЭС, ТЭС, СЭС, ВЭС, перспективное развитие, энергетическая политика, экономика промышленности.

Для цитирования: Дзюба А. П. О ключевых особенностях перспективного развития электроэнергетики России, закрепленных в утвержденной генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики Российской Федерации до 2042 года. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.13 // Вестник МИРБИС. 2025; 2:114–126.

JEL: L16

Original article

On the key features of the prospective development of the Russian electric power industry, fixed in the approved general scheme for the placement of electric power facilities in the Russian Federation until 2042

Anatoly P. Dzyuba — Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia. dzyuba-a@yandex.ru, https://orcidorg/0000-0003-4328-8713

Abstract. In December 2024, the Government of the Russian Federation approved the General Layout of Russian electric power facilities for a prospective period of 18 years, until 2042. The presented General Scheme contains not only descriptive parameters of changes in the state of the industry for the long-term period, but also many

empirical indicators of the creation of new and modernization of existing electric power facilities, indicating power characteristics, types of power units, commissioning schedules, etc. The article is devoted to the description of the key features of the prospective development of the Russian electric power industry, fixed in the approved General Scheme. The article presents summary indicators of many empirically fixed parameters in the General Scheme, namely: forecast of electric energy consumption and maximum power consumption in the UES of Russia for the period 2025-2042 (including in the context of individual energy zones); forecast of dynamics of changes in the structure of electricity production in the energy system; forecast of dynamics of changes in installed capacity of various types of power plants; projects planned for the construction of nuclear power plants until 2042; projects planned for the construction of HPPs and hydroelectric power plants; projects planned for the construction of SES and wind farms. The materials present the features identified by the author, which are fixed in the General Scheme, with a description of the identified features, as well as an analysis of the factors that influenced the occurrence of these features. Since the 1980s, the share of nuclear power plants in the Russian energy system has increased significantly from 12% to 16%, the share of wind and solar energy in the structure of electricity generation has increased from 2% to 7.3%, the share of pumped storage power has increased from 0.5% to 1.6%, and the share of thermal energy has decreased from 66% to 57%. These trends are related to the gradual change in the state policy of the Russian Federation in the field of the use of primary sources of electric energy. In 2042, the projected installed capacity of nuclear power plants will increase from 30 GW to 47 GW, or by 59% compared to the level of 2023, the installed capacity of wind farms and SES is 4.4 times, namely from 5 to 22 GW, the increase in installed capacity of PSPPs, which is from 1.4 GW to 4.9 GW (an increase in 3.6 times). The identified trends underline the beginning of a new technological and economic era in the development of Russia's energy sector.

Key words: general scheme 2042, electric power industry, NPP, PSPP, HPP, TPP, SES, WPP, prospective development, energy policy, industrial economics.

For citation: Dzyuba A. P. On the key features of the prospective development of the Russian electric power industry, fixed in the approved general scheme for the placement of electric power facilities in the Russian Federation until 2042. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.13. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 114–126 (in Russ.).

JEL: L16

Введение

30 декабря 2024 года Распоряжением Правительством Российской Федерации № 4153-р была утверждена Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2042 года (далее — Генеральная схема) [Генеральная схема 2024]. Указанный документ был разработан в соответствие с Правилами разработки и утверждения документов перспективного развития электроэнергетики, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2022 г. № 2556[2].

Генеральная схема разрабатывается на период продолжительностью 18 календарных лет, начиная с года, следующего за годом утверждения генеральной схемы. Таким образом, рассматриваемая генеральная схема, утвержденная в 2024 году, действует на 18 летний период 2025–2042 годы.

Генеральная схема имеет важнейшее значение на период долгосрочного развития не только отечественной электроэнергетики, но и национальной экономики страны в целом. Это обосновывается, во-первых, опережающим характером обеспечения баланса между будущим спросом на потребление электрической энергии посредством размещения объектов по производству электроэнергии, во-вторых, принципом исключения обеспечения перспективного дефицита электрической энергии со стороны экономики страны, в-третьих, обеспечением рациональной структуры объектов выработки электроэнергии, обеспечивающих наиболее экономически эффективные параметры цен на отпуск электрической энергии потребителям, в-четвертых, обеспечением размещения линий электропередачи и энергорайонов размещения подстанций, относимых к межсистемным связям и необходимых для обеспечения баланса производства и потребления электрической энергии и мощности в энергосистеме.

Генеральная схема представляет собой плат-

1 © А. П. Дзюба, 2025

Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 114–126.

2 Российская Федерация : Правительства Российской Федерации : Постановление : Об утверждении Правил разработки и утверждения документов перспективного развития электроэнергетики, изменении и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : 30 декабря 2022 г. № 2556. Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438028/ (дата обращения: 12.02.2025).

форму для:

- включения утвержденных инвестиционных проектов по строительству (модернизацию) объектов электроэнергетики в инвестиционные программы энергетических компаний;
- включения требуемых затрат на реализации инвестиционных проектов по строительству (модернизацию) объектов электроэнергетики в бюджеты различных уровней;
- включения требуемых затрат на реализации инвестиционных проектов по строительству (модернизацию) объектов электроэнергетики в программы договоров о предоставлении мощности в рамках оптового рынка электроэнергии (мощности);
- разработки Схем и программ развития отраслей электроэнергетики в субъектах Российской Федерации;
- формирования долгосрочных схем и стратегий развития Единой системы газоснабжения и иных отраслей топливно-энергетического комплекса;
- формирования стратегий развития энергомашиностроения, электротехнической промышленности и других смежных отраслей промышленности.

Таким образом, утверждённая Генеральная схема на период до 2042 года имеет все признаки нормативно-правового акта, который обязателен к учету для большинства субъектов электроэнергетики, так как имеет официальный характер, принят в рамках специальной процедуры, имеет письменный характер, регулирует общественные отношения в области электроэнергетики.

Анализ современных научных исследований в области долгосрочного планирования развития экономики и электроэнергетики России показал, значительное количество работ посвящённых исследованиям направлений развития ТЭК и электроэнергетики России [Бушуев 2017; Дзюба 2023; Дзюба 2023а; Дзюба 2024; Дьяков 2020; Стратегические перспективы электроэнергетики... 2017]. При этом, часть исследователей концентрируется на моделях прогнозирования процессов, происходящих в электроэнергетике и смежных, влияющих на нее отраслях [Беляев 2023; Булатов 2021; Волков 2024; Захаров 2021]. Также, ряд исследователей проводят анализ в области направлений эффективности развития электроэнергетики в долгосрочной перспективе [Системный взгляд на эффектность... 2024; Дзюба 2020; Дзюба 2021; Кононов 2024, Василькова 2025]. Также, ряд научных работ отечественных исследователей направлен на планирование и оценку наиболее оптимальной структуры генерирующих мощностей, действующих в электроэнергетике в будущем ее развития [Реутов 2018; Трифонов 2024; Юдина 2023, Бугаева 2020]. При этом, вопрос важности прогнозирования развития электроэнергетики России остается открытым и актуальным.

Материалы и методы

Остановимся на ключевых особенностях, закрепленных в утвержденной Генеральной схеме.

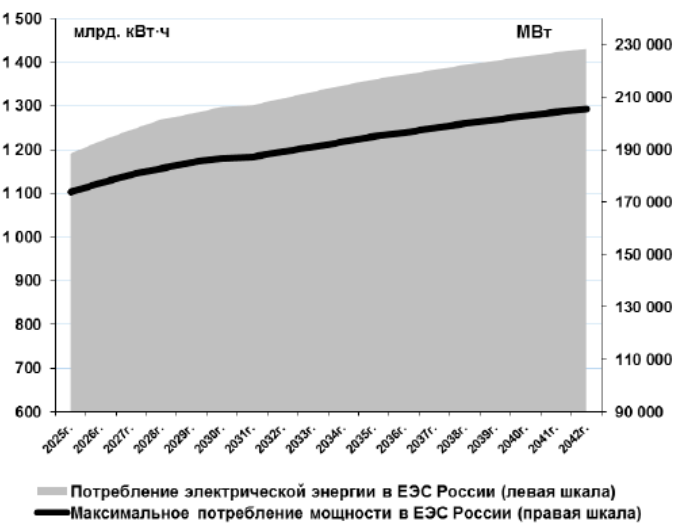


Рис. 1. Прогноз потребления электрической энергии и максимального потребления мощности в ЕЭС России закрепленных в Генеральной схеме на период 2025-2042 годов

Источник: составлено автором по данным [Генеральная схема 2024, приложения 1, 2, 3]

На рисунке 1 представлены диаграммы прогноза потребления электрической энергии и максимального потребления мощности в ЕЭС России закрепленных в Генеральной схеме на период 2025–2042 годов. Как следует из диаграмм, за период предстоящих 18 лет прогнозный объем потребления электроэнергии возрастает на 20% (прирост 240 млрд кВтч в год), а максимальное потребление мощности на 18 % (прирост 31,5 ГВт). Указанные показатели являются достаточно, т.к. за предшествующий 16 летний период развития экономики России 2008–2023 годов фактический прирост потребления электроэнергии в России составил 14 %. В соответствие с вышеупомянутым Постановлением Правительства РА № 2556, в процессе разработки документов перспективного развития электроэнергетики, при прогнози-

ровании потребления электрической энергии и мощности на перспективные периоды производится учет прогноза социально-экономического развития Российской Федерации. Таким образом, учитывая высокую динамику роста прогнозного спроса на потребление электроэнергии и мощности в энергосистеме России, возможно, были приняты ныне неизвестные факторы.

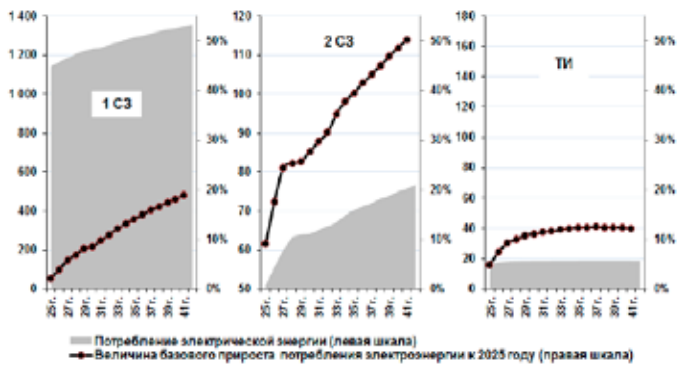


Рис. 2. Прогноз потребления электрической энергии и максимального потребления мощности в ЕЭС России закрепленных в Генеральной схеме на период 2025-2042 годов

Источник: составлено автором по данным [Генеральная схема 2024, приложения 1, 2, 3]

На рисунке 2 представлены показатели прогноза потребления электрической энергии закрепленных в Генеральной схеме на период 2025–2042 годов в разрезе различных зон энергосистемы России. В рамках Генеральной схемы прогноз представляется в разрезе трех основных территорий в составе Единой энергетической системы России:

1. 1-я синхронная зона Единой энергетической системы России (1 СЗ) — включает в себя все объединенные энергосистемы, кроме объединенной энергосистемы Востока.
2. 2-я синхронная зона Единой энергетической системы России (2 СР) — включает в себя объединенную энергосистему Востока, которая работает изолированно от первой синхронной зоны.
3. Технологически изолированные территориальные электроэнергетические системы России (ТИ) — энергосистемы Камчатского края, Магаданской и Сахалинской областей, Чукотского автономного округа, а также Норильско-Таймырской технологически изолированной энергосистемы в Красноярском крае.

Распределение указанных территорий произведено в рамках Постановления Правительства РФ №937 от 13.08.2018 г. «Об утверждении Правил технологического функционирования электроэнергетических систем и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Как следует из рисунка 2, в «1 СЗ» сконцентрирован основной объем потребления электроэнергии страны (более 95 % спроса), при этом, прирост потребления электроэнергии составляет 19 %. Для территорий «2 СЗ» потребляющих 4,2 % спроса энергосистемы страны, прогнозируется прирост потребления электроэнергии в размере 50 %, а прирост величины максимальной потребляемой мощности в размере 37 %, что является значительным. Для территорий ТИ показатели прироста потребления электроэнергии не превышают среднероссийского прогнозного уровня, и не превышают 12 %.

Таким образом, двойное превышение прогнозных темпов прироста потребления электроэнергии на территории «2 СЗ», которая включает в себя 4 территориальных энергосистемы: Амурскую, Приморскую, Хабаровскую и Южно-Якутскую энергосистемы, объединенных межсистемными линиями электропередачи 220 и 500 кВ и связанных единым режимом работы, говорит о прогнозном росте объемов промышленного производства в рамках данных территорий. Однако, показатель прироста в размере 50 % потребления электроэнергии говорит о масштабном развитии экономики Дальнего Востока.

Следующей особенностью выявленной в рамках исследуемой Генеральной схемы является существенное изменение структуры выработки электроэнергии со стороны типов производителей электроэнергии. На рисунке 3 представлены диаграммы прогноза динамики изменения структуры производства электроэнергии в энергосистеме России, закрепленных в Генеральной схеме в 2042 году по сравнению с 2023 годом. Как следует из диаграмм, прогнозная структура производства электроэнергии в 2042 существенно отливается от сравниваемой структуры 2023 года, а именно:

- существенно увеличивается доля атомных электростанций в структуре энергобаланса (с 12 % до 16 %);
- увеличивается доля ветровой и солнечной

энергетики в структуре выработки электроэнергии (с 2 % до 7,3 %);
- увеличивается доля гидроаккумулирующей электроэнергетики (с 0,5 % до 1,6 %);
- снижается доля тепловой энергетики (с 66 % до 57 %).

Таким образом, несмотря на то, что за более чем 30 лет постсоветского периода экономика России сохраняла тенденции покрытия основной доли электрической нагрузки со стороны тепловой генерации, постепенно наращивая количество тепловых электростанций действующих на природном газе, в период с 2025 по 2042 годов планируется перейти с привычной структуры обеспечение энергобаланса в сторону наращивания атомной энергетики и систем возобновляемых источников энергии.

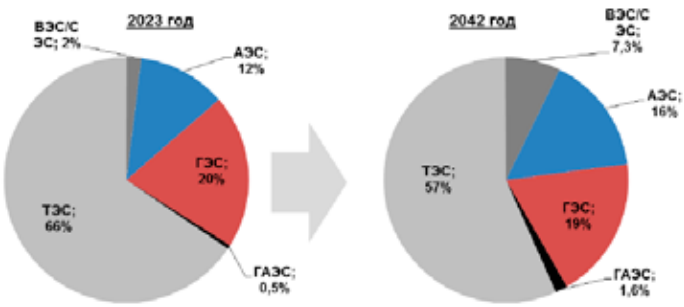


Рис. 3. Прогноз потребления электрической энергии и максимального потребления мощности в ЕЭС России закрепленных в Генеральной схеме на период 2025-2042 годов

Источник: составлено автором по данным [Генеральная схема 2024, приложения 9, 10, 11]

На рисунке 4 представлен прогноз динамики изменения установленной мощности различных типов электростанций, в энергосистеме России закрепленных в Генеральной схеме. В 2042 году прогнозная величина установленной мощности атомных электростанций (АЭС) увеличивается с 30 ГВт до 47 ГВт, или на 59 % по отношению к уровню 2023 года. Состав оборудования планируемого к вводу будет описать ниже.

Прогнозная величина роста установленной мощности ветровых и солнечных электростанций (ВЭС/СЭС) составляет 4,4 раза, а именно с 5 до 22 ГВт. Состав оборудования, планируемого к вводу, также будет описать ниже. Также, характерной составляющей структуры роста электрогенерации России до 2042 года является рост установленной мощности гидроаккумулирующих электростанций (ГАЭС), который составляет с 1,4 ГВт до 4,9 ГВт (рост в 3,6 раза).

Исследование динамики прироста установленной мощности иных типов электростанций выявил не столь высокую динамику прироста. Изменение установленной мощности гидроэлектростанций (ГЭС) составляет 9 %, с 51 ГВт до 56 ГВт. Изменение установленной мощности тепловых электростанций (ТЭС) составляет 2 %, с 166 ГВт до 169 ГВт, при этом доля угольных электростанций в составе ТЭС снижается с 38 ГВт до 36 ГВт (снижение на 7 %). Отрицательная динамика установленной мощности угольных ТЭС говорит о постепенном выводе неэкологичных и неэкономичных электростанций, работающих на угле.

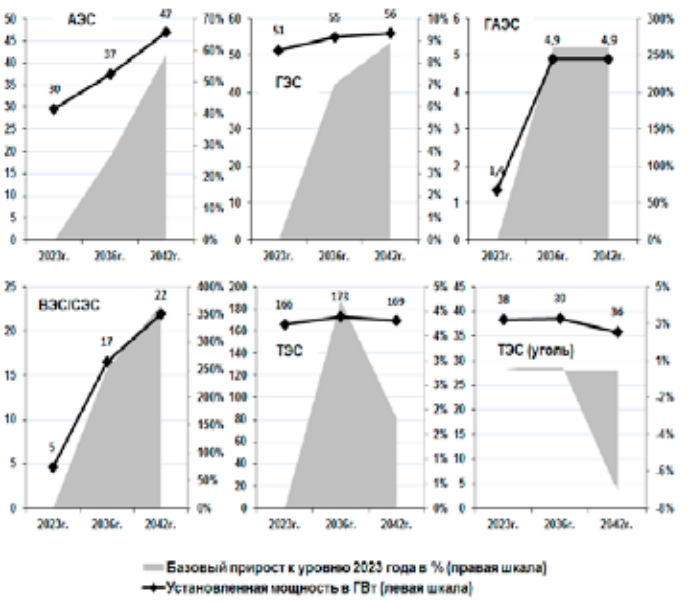


Рис. 4. Прогноз динамики изменения установленной мощности различных типов электростанций, в энергосистеме России закрепленных в Генеральной схеме

Источник: составлено автором по данным [Генеральная схема 2024, приложение 4]

По состоянию на 2024 год в России действуют 11 атомных электростанций: Балаковская АЭС, Белоярская АЭС, Билибинская АЭС, Калининская АЭС, Кольская АЭС, Курская АЭС, Ленинградская АЭС, Нововоронежская АЭС, Ростовская АЭС, Смоленская АЭС, ГНЦ НИИАР, АЭС Академик Ломоносов. Россия занимает 2-е место среди стран Европы, после Франции, по установленной мощности атомной электрогенерации, которая составляет порядка 30 ГВт (в составе 37 энергоблоков).

В таблице представлены проекты планируемых к строительству АЭС закрепленных в Генеральной схеме на период до 2042 года. Количество планируемых к строительству АЭС составляет 15 электростанций, суммарной установленной

мощностью 22,3 ГВт. Помимо строительства новых АЭС в Генеральной схеме заложена модернизация действующих электростанций с увеличением их установленной мощности. Для примера, на Ленинградской АЭС запланировано строительства 3 энергоблоков общей мощностью 4 675,8 МВт, на Кольской АЭС планируется ввод 4 энергоблоков общей мощностью 1 760 МВт, на Белоярской АЭС ввод 3 энергоблоков общей мощностью 2 735 МВт.

Таблица. **Проекты планируемых к строительству АЭС закрепленных в Генеральной схеме на период до 2042 года**

Наименование проекта	Регион размещения	Проектная мощность, МВт	Ввод 1 очереди (год)	Ввод общей мощности (год)
1-я синхронная зона Единой энергетической системы России				
Кольская АЭС-2	Мурманская область	1 800	2035	2040
Курская АЭС-2	Курская область	4 800	2025	2034
Смоленская АЭС-2	Смоленская область	240	2033	2035
Южная АЭС	Ростовская область	2 400	2036	2039
Рефтинская АЭС	Свердловская область	1 255	2041	2041
Южноуральская АЭС	Челябинская область	2 510	2038	2040
Сибирская АЭС (Сибирская ТЭС2)	Иркутская область	2 510	2041	2042
Северская АЭС	Томская область	2 510	2037	2039
Опытно-демонстрационный энергоблок г. Северск	Томская область	300	2028	2028
2-я синхронная зона Единой энергетической системы России				
Приморская АЭС	Приморский край	2 000	2033	2035
Хабаровская АЭС	Хабаровский край	1200	2041	2042
Технологически изолированные территориальные электроэнергетические системы России				
Норильская АСММ3	Красноярский край	320	2032	2037
Территории, не связанные с Единой энергетической системой России и с технологически изолированными территориальными электроэнергетическими системами России				
Якутская АСММ	Республика Саха (Якутия)	110	2031	2031
Чукотская АСММ3	Чукотский автономный округ	10	2031	2031
МПЭБ Баимский	Чукотский автономный округ	424	2028	2031

Источник: составлено автором по данным [Генеральная схема 2024, приложение 4]

Следует отметить, что в отдельных энергозонах ЕЭС России, таких как Сибирь и Дальний Восток даже в период СССР не строились АЭС. Это было связано с тем, что указанные территории располагали водными ресурсами способными обеспечить потребности в электрической энергии крупных промышленных центров, строящихся на данных территориях. В представленной Генеральной схеме размещение АЭС планируется на территориях Сибири (Сибирская АЭС, Северская АЭС, Опытно-демонстрационный энергоблок г. Северск, Норильская АСММ3), а также на территории Дальнего Востока (Приморская АЭС, Хабаровская АЭС, Якутская АСММ, Чукотская АСММ3, МПЭБ Баимский).

По нашему мнению, столь бурный рост строительства АЭС в энергосистеме России, а также их размещение на территориях Сибири и Дальнего Востока говорит о следующих тенденциях развития электроэнергетики России:

1. Наращивание доли АЭС в общей структуре энергобаланса страны, что объясняется следующими факторами:
   - наличием в стране полного спектра технологий атомной энергетики, от добычи урановых руд, до производства энергоблоков и строительства АЭС, что дает экономике России существенные конкурентные преимущества в строительстве и эксплуатации систем атомной энергетики;
   - наличие в России современных разработок в области атомной энергетики позволяющих создавать безопасные и экономичные реакторы (ВВЭР, РБН, БРЕСТ, РИТМ) для эксплуатации на электростанциях;
   - наличие положительного опыта эксплуатации в ЕЭС России атомных реакторов нового поколения, введенных в строй после

2010-х годов;
- наличие положительного опыта строительства и эксплуатации АЭС в различных странах мира в период последнего десятилетия (Иран, Китай, Белоруссия, Индия, Бангладеш, Турция, Египет);
- наиболее экономически выгодные показатели производства электроэнергии на АЭС по сравнению с другими видами электростанций;
- наличие в рамках ГК «Росатом» научно-технического задела, а также финансовых ресурсов, способных к реализации инвестиционных проектов по строительству современных АЭС в России.

2. Строительством АЭС на территориях Сибири и Дальнего Востока, что объясняется следующими факторами:
- дефицит мощностей в энергозонах ОЭС Сибири и Дальнего Востока;
- необходимость быстрого покрытия возникшего дефицита генерирующих мощностей;
- о наиболее короткие сроки строительства и ввода в эксплуатацию АЭС по сравнению с гидроэлектростанциями;
- экологичность производства электроэнергии на АЭС по сравнению с угольными электростанциями, что получает актуальность в энергорайонах не охваченных Единой системой газоснабжения России;

3. Рост тарифов на отпуск электрической энергии в ЕЭС России, в том числе в регионах Сибири и Дальнего Востока, что объясняется следующими факторами:
- перенос инвестиционных затрат (на строительство электростанций и электросетевой инфраструктуры) на тарифы на отпуск электроэнергии;
- перенос операционных затрат на выработку электроэнергии новых электростанций на действующих потребителей регионов.

Также, в Генеральной схеме выявлен существенный рост гидроаккумулирующих и гидроэлектростанций (ГАЭС и ГЭС) в структуре энергобаланса России до 2042 года. На рисунке 5 представлены диаграммы планируемых к строительству ГАЭС и ГЭС, закрепленных в Генеральной схеме на период до 2042 года.

Следует обратить внимание на планы по строительству ГАЭС, которые являются достаточно существенными. По состоянию на 2025 год, в ЕЭС России действуют 3 ГАЭС:
- Загорская ГАЭС (Московская область), установленная мощность 1200 МВт;
- Кубанская ГАЭС (Карачаево-Черкесия), установленная мощность 300 МВт;
- Зеленчукская ГЭС-ГАЭС (Карачаево-Черкесия), установленная мощность 15,9 МВт.

Все три ГАЭС были созданы в период СССР, лишь в 2010-х годах было начать строительство 2 очереди Загорской ГАЭС на 840 МВт, которое не было завершено. При этом, в представленной Генеральной схеме, до 2042 года в ЕЭС России планируется к вводу сразу 5 ГАЭС, общей установленной мощностью 3 540 МВт, что практически в 3 раза больше общей мощности существующих ГАЭС.

По нашему мнению, столь значительное количество строительства ГАЭС в энергосистеме России, связано со следующими факторами:

1. Наращивание доли АЭС в общей структуре энергобаланса страны:
- АЭС обеспечивают покрытие базовых объемов суточных графиков электрических нагрузок энергосистемы, что определяет необходимость покрытия характеристик волатильности графиков электрических нагрузок, функции которых будут на себя частично брать ГАЭС;
- ГАЭС способны обеспечивать безопасность и надежность режимов работы ЕЭС России, что также благоприятно влияет на режимы работы АЭС в составе энергосистем.

2. Положительные результаты пилотного проекта управления спросом в ЕЭС России:
- результаты реализации пилотного проекта в области управления спросом показали высокие результаты для энергосистемы, при этом, ГАЭС способны внести существенный вклад в управление спросом на электроэнергию в рамках отдельных энергосистем страны;
- существующий неиспользованный гидроэнергетический потенциал России позволяет строительство новых ГАЭС.

3. Дальнейшее развитие механизмов управления спросом на электроэнергию:
- ГАЭС способны участвовать в управлении спросом на электроэнергию в энергоси-

стеме, что позволяет расширять рыночные возможности регулирования графиков электрических нагрузок в энергосистемах и снижать затраты ЕЭС России, связанные с волатильностью графиков спроса на электроэнергию;

- действие ГАЭС в ЕЭС России может усовершенствовать механизмы ценообразования на оптовом рынке, позволяющие стимулировать потребителей к участию в управлении спросом на электроэнергию.

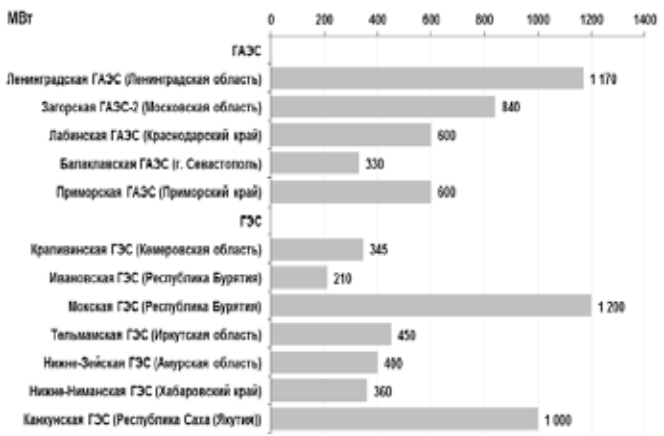


Рис. 5. Проекты планируемых к строительству ГАЭС и ГЭС закрепленных в Генеральной схеме на период до 2042 года

Источник: составлено автором по данным [Генеральная схема 2024, приложения 15, 16, 17]

Также, в Генеральной схеме выявлен существенный рост гидроаккумулирующих и гидроэлектростанций (ГАЭС и ГЭС) в структуре энергобаланса России до 2042 года. На рисунке 5 представлены диаграммы планируемых к строительству ГАЭС и ГЭС, закрепленных в Генеральной схеме на период до 2042 года.

Следует обратить внимание на планы по строительству ГАЭС, которые являются достаточно существенными. По состоянию на 2025 год, в ЕЭС России действуют 3 ГАЭС:

- Загорская ГАЭС (Московская область), установленная мощность 1200 МВт;
- Кубанская ГАЭС (Карачаево-Черкесия), установленная мощность 300 МВт;
- Зеленчукская ГЭС-ГАЭС (Карачаево-Черкесия), установленная мощность 15,9 МВт.

Все три ГАЭС были созданы в период СССР, лишь в 2010-х годах было начать строительство 2 очереди Загорской ГАЭС на 840 МВт, которое не было завершено. При этом, в представленной Генеральной схеме, до 2042 года в ЕЭС России планируется к вводу сразу 5 ГАЭС, общей установленной мощностью 3 540 МВт, что практически в 3 раза больше общей мощности существующих ГАЭС.

По нашему мнению, столь значительное количество строительства ГАЭС в энергосистеме России, связано со следующими факторами:

1. Наращивание доли АЭС в общей структуре энергобаланса страны:
   - АЭС обеспечивают покрытие базовых объемов суточных графиков электрических нагрузок энергосистемы, что определяет необходимость покрытия характеристик волатильности графиков электрических нагрузок, функции которых будут на себя частично брать ГАЭС;
   - ГАЭС способны обеспечивать безопасность и надежность режимов работы ЕЭС России, что также благоприятно влияет на режимы работы АЭС в составе энергосистем;
2. Положительные результаты пилотного проекта управления спросом в ЕЭС России:
   - результаты реализации пилотного проекта в области управления спросом показали высокие результаты для энергосистемы, при этом, ГАЭС способны внести существенный вклад в управление спросом на электроэнергию в рамках отдельных энергосистем страны;
   - существующий неиспользованный гидроэнергетический потенциал России позволяет строительство новых ГАЭС.
2. Дальнейшее развитие механизмов управления спросом на электроэнергию:
   - ГАЭС способны участвовать в управлении спросом на электроэнергию в энергосистеме, что позволяет расширять рыночные возможности регулирования графиков электрических нагрузок в энергосистемах и снижать затраты ЕЭС России, связанные с волатильностью графиков спроса на электроэнергию;
   - действие ГАЭС в ЕЭС России может усовершенствовать механизмы ценообразования на оптовом рынке, позволяющие стимулировать потребителей к участию в управлении спросом на электроэнергию.

Планируемые к строительству ГЭС закрепленных в Генеральной схеме на период до 2042 года (рисунок 5) в основном планируются к располо-

жению на территориях Дальнего Востока (за исключением Крапивинской ГЭС планируемой к размещению в Кемеровской области). По нашему мнению, размещение ГЭС именно на территориях Дальнего Востока связано со следующими причинами:

- планируемый рост спроса на потребление электроэнергии на территории Дальнего Востока в 2042 году более чем в 2 раза;
- наличие существенных резервов гидроэнергетического потенциала на территориях Дальнего Востока;
- отсутствие на территориях Дальнего Востока сетей Единой системы газоснабжения, определяющих необходимость формирования экологичных и экономичных источников электроэнергии.

Установленная мощность планируемых к строительству ГЭС на территории Дальнего Востока составляет 3 620 МВт. При этом, в Генеральной схеме предусмотрена модернизация лишь одной из существующих ГЭС — установленная генерирующая мощность Светлинская ГЭС (Республика Саха (Якутия) предусматривает увеличение на 381,5 МВт, с установкой 4 дополнительных гидроагрегатов.

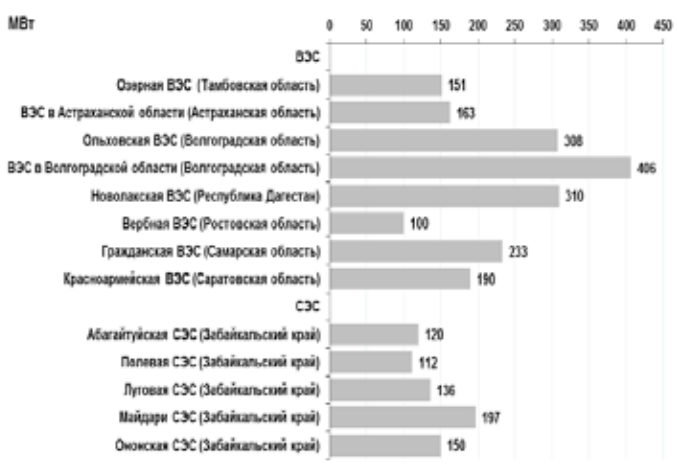


Рис. 6. Проекты планируемых к строительству ВЭС и СЭС закрепленных в Генеральной схеме на период до 2042 года

Источник: составлено автором по данным [Генеральная схема 2024, приложения 18, 19, 20]

На рисунке 6 представлены диаграммы планируемых к строительству ветровых электростанций (ВЭС) и солнечных электростанций (СЭС) закрепленных в Генеральной схеме на период до 2042 года. Установленная мощность планируемых к вводу ВЭС составляет 1860 МВт, планируемых к вводу СЭС — 715 МВт. При этом, если все ВЭС планируется к вводу на территории европейской части страны (Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область, Самарская область и т. п.). То, планируемые к вводу СЭС планируются исключительно на территории одного региона — Забайкальского края. Также, тот факт, что Забайкальский край находится на территории Дальнего Востока говорит о высокой необходимости, в условиях отсутствия сетей Единой системы газоснабжения, покрытия растущего спроса на электроэнергию в масштабах всего макрорегиона со стороны экологичных и экономичных источников электроэнергии.

Динамика роста остальных типов установленной мощности электростанций, закрепленный в генеральной схеме до 2042 года, является не столь существенным по сравнению с заложенной динамикой для АЭС, ГАЭС, СЭС и ВЭС.

Столь существенный прирост количества электростанций в энергосистеме России требует значительных масштабов инвестиционных вложений. Согласно Генеральной схемы, прогнозные объемы капитальных вложений в строительство (реконструкцию) объектов по производству электрической энергии за период 2025–2042 годов составляют 21,3 трлн.рублей, из которых 64 % (13,7 трлн руб.) планируется направить на модернизацию и строительство АЭС, 11,7 % (2,5 трлн руб.) на строительство ГАЭС и ГЭС, 22,3 % (4,7 трлн руб.) на строительство (модернизацию) ТЭС, 1,3 % (0,283 трлн руб.) на строительство СЭС/ВЭС. Также, планируемые к вводу электростанции планируется присоединять к электросетевому комплексу, который также планируется к вводу. На строительство электросетевого хозяйства в Генеральной схеме планируется привлечь 2,2 трлн руб. инвестиционных вложений, из которых 74 % на строительство электросетевого хозяйства номинальным классом 500 кВ. Привлечение столь существенных инвестиций несомненно будут иметь за собой негативные тарифные последствия, выраженные в росте конечных тарифов на электроэнергию, оплачиваемых конечными потребителями электроэнергии.

Заключение

В качестве заключительных выводов по результатам проведенного исследования можно констатировать ряд следующих положений:

1. Утвержденная Правительством Российской Федерации в декабре 2024 года Генераль-

ная схема размещения объектов электроэнергетики Российской Федерации до 2042 года закрепляет высокие темпы экономического роста экономики России на 18-ти летний период развития страны. Заложенный прирост потребления электроэнергии на 20 % по сравнению с ткущим уровнем потребления электроэнергии превышает текущие темпы прироста электропотребления. Также, заложенный прирост потребления электроэнергии на территории 2-й синхронной зоны ЕЭС России, составляющий более чем двукратный прирост потребления электроэнергии, подчеркивает планы на экономическое развитие территорий Дальнего Востока России.

2. В процессе исследования Генеральной схемы до 2042 года выявлено существенное изменение структуры выработки электроэнергии в энергосистеме России со стороны типов электростанций. С момента 1980-х годов существенно увеличивается доля атомных электростанций в структуре энергобаланса с 12 % до 16 %, увеличивается доля ветровой и солнечной энергетики в структуре выработки электроэнергии с 2 % до 7,3 %, увеличивается доля гидроаккумулирующей электроэнергетики с 0,5 % до 1,6 %, снижается доля тепловой энергетики с 66 % до 57 %. Указанные тенденции связаны с постепенным изменением государственной политики Российской Федерации в области использования первичных источников электрической энергии.
3. Выявлены существенные приросты установленной мощности отдельных типов электростанций. В 2042 году прогнозная величина установленной мощности АЭС увеличивается с 30 ГВт до 47 ГВт, или на 59 % по отношению к уровню 2023 года, установленная мощность ВЭС и СЭС составляет 4,4 раза, а именно с 5 до 22 ГВт, рост установленной мощности ГАЭС, который составляет с 1,4 ГВт до 4,9 ГВт (рост в 3,6 раза), доля угольных электростанций в составе ТЭС снижается с 38 ГВт до 36 ГВт (снижение на 7 %). Следует еще раз подчеркнуть, что указанная динамикам прироста установленной мощности указанных типов электростанций является нетипичной тенденциям, заложенным в энергосистеме СССР, что подчеркивает новую технологическую и экономическую эпоху развития энергетики России.
4. Столь бурный рост строительства АЭС в энергосистеме России, а также их размещение на территориях Сибири и Дальнего Востока говорит о следующих тенденциях развития электроэнергетики России, в том числе таких как: наличие в России современных разработок в области атомной энергетики позволяющих создавать безопасные и экономичные реакторы (ВВЭР, РБН, БРЕСТ, РИТМ) для эксплуатации на электростанциях, наиболее короткие сроки строительства и ввода в эксплуатацию АЭС по сравнению с гидроэлектростанциями; наиболее экономически выгодные показатели производства электроэнергии на АЭС по сравнению с другими видами электростанций; наличие в рамках ГК «Росатом» научно-технического задела; а также финансовых ресурсов, способных к реализации инвестиционных проектов по строительству современных АЭС в России и т. п.;
5. Столь значительное количество строительства ГАЭС в энергосистеме России, связано с рядом факторов, ключевыми из которых являются: АЭС обеспечивают покрытие базовых объемов суточных графиков электрических нагрузок энергосистемы, что определяет необходимость покрытия характеристик волатильности графиков электрических нагрузок, функции которых будут на себя частично брать ГАЭС; ГАЭС способны обеспечивать безопасность и надежность режимов работы ЕЭС России, что также благоприятно влияет на режимы работы АЭС в составе энергосистем; существующий неиспользованный гидроэнергетический потенциал России позволяет строительство новых ГАЭС.

Список источников

1. Беляев 2023 — *Беляев Н. А.* Методические подходы к долгосрочному прогнозированию потребления электрической энергии и мощности на современном этапе развития единой энергетической системы / Н. А. Беляев, Ю. В. Власова, Т. Л. Гладышева. EDN: TEATXE // Известия НТЦ Единой энергетической системы. 2023. № 2 (89). С. 5-17. ISSN: 2307-261X.

2. Бугаева 2020 — *Бугаева Т. М.* Методы и модели планирования развития энергетического комплекса мегаполиса : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. Санкт-Петербург, 2020. 188 с.
3. Булатов 2021 — *Булатов Р. В.* Методика многокритериального анализа схемы и программы перспективного развития электроэнергетики для объединенных / Р. В. Булатов, М. А. Еремеев, М. В. Бурмейстер. DOI: 10.34286/1995-4646-2021-76-1-37-46. EDN: MAGURK // Международный технико-экономический журнал = International Technical and Economic Journal. 2021; 1:37–46. ISSN: 1995-4646.
4. Бушуев 2017 — *Бушуев В. В.* Развитие электроэнергетики: стратегический и постстратегический форсайт. EDN: KRUUCE // Энергетическая политика = Energy Policy. 2017; 6:3–15. ISSN: 2409-5516; eISSN: 2782-389X.
5. Василькова 2025 — *Василькова С. В.* Энергетическое право : Учебник. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. 262 с. ISBN: 978-5-406-14469-5.
6. Волков 2024 — *Волков М. С.* Методические подходы к формированию прогнозного потребления мощности в узлах перспективной расчетной модели энергосистемы (энергорайона) / М. С. Волков, Т. Л. Гладышева, Р. М. Новиков. EDN: KYDFUY // Известия НТЦ Единой энергетической системы. 2024; 2:14–24. ISSN: 2307-261X.
7. Генеральная схема 2024 — Российская Федерация : Правительство РФ : Распоряжение : О Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики до 2042 года : 30.12.2024 N 4153-р. Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495635/ (дата обращения: 12.02.2025). Режим доступа : свободный в нерабочее время.
8. Дзюба 2023 — *Дзюба А. П.* Особенности развития мирового топливно-энергетического комплекса в условиях глобальной структурной трансформации. DOI: 10.35266/2312-3419-2023-2-6-19. EDN: BHWTRD // Вестник Сургутского государственного университета = Surgut State University Journal. 2023; 11(2): 6-19. eISSN: 2949-3455.
9. Дзюба 2023а — *Дзюба А. П.* Структура и динамика глобального потребления топливно-энергетических ресурсов. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.2.2. EDN: PSQTJW // Вестник МИРБИС. 2023а; 2:5–28. eISSN: 2411-5703.
10. Дзюба 2024 — *Дзюба А. П.* Альтернативное замещение первичных и вторичных топливно-энергетическ их ресурсов как направление повышения энергетической эффективности глобального энергопотребления / А. П. Дзюба, Д. В. Конопелько. DOI: 10.15593/2224-9354/2024.3.10. EDN: NSXLVV // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2024; 3:155–174. ISSN: 2224-9354; eISSN: 2305-1434.
11. Дзюба 2020 — *Дзюба А. П.* Тенденции и структурные особенности развития мирового топливно-энергетического комплекса. EDN: PLYLTF // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2020; 1:53–66. eISSN: 2409-6210.
12. Дзюба 2021 — *Дзюба А. П.* Управление спросом на энергоресурсы в глобальном экономическом пространстве / А. П. Дзюба, И. А. Соловьева. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2021. 260 с. ISBN: 978-5-696-05223-6.
13. Дьяков 2020 — *Дьяков А. Ф.* Новые подходы к решению проблемы совместной работы ЕЭС России с энергосистемами других стран / А. Ф. Дьяков, Н. И. Зеленохат. EDN: IUSYIS // Вести в электроэнергетике. 2020; 2:8–27. ISSN: 2218-5496.
14. Захаров 2021 — *Захаров В. Е.* Анализ качества прогнозирования потребности в электроэнергии в рамках разработки региональных схем и программ развития электроэнергетики на примере Республики Саха (Якутия) / В. Е. Захаров, Т. Н. Петрова. DOI: 10.5281/zenodo.5752403. EDN: XQFLOT // Наукосфера. 2021; 12-1:292–298. eISSN: 2542-0402.
15. Кононов 2024 — *Кононов Д. Ю.* Влияние прогнозируемых условий развития электроэнергетики на региональные различия в стоимости электроэнергии. DOI: 10.31857/S0002331024040041. EDN: YQJOEK // Известия Российской академии наук. Энергетика = Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Power Engineering. 2024; 4:51–63. ISSN: 0002-3310.
16. Стратегические перспективы электроэнергетики... 2023 — Стратегические перспективы электроэнергетики России / А. А. Макаров, Ф. В. Веселов, А. С. Макарова [и др.]. DOI: 10.1134/S0040363617110066. EDN: ZHHPKZ // Теплоэнергетика. 2017; 11:40–52. ISSN: 0040-3636.
17. Реутов 2018 — *Реутов Б. Ф.* О старении ТЭС, технологической и топливной политике в теплоэнергетике / Б. Ф. Реутов, В. В. Нечаев, С. Ю. Савинова. EDN: YOEELU // Электрические станции. 2018; 1:6–14. ISSN: 0201-4564.

18. Системный взгляд на эффектность... 2024 — Системный взгляд на эффектность развития гидроэнергетики России / Ф. Веселов, О. Маширова, Т. Радченко [и др.]. DOI: 10.46920/2409-5516_2024_1192_14. EDN: NOPPFP // Энергетическая политика. 2024; 1:14–27. ISSN: 2409-5516eISSN: 2782-389X.
19. Трифонов 2024 — *Трифонов П. В.* Проблемы развития отечественной энергетики в условиях санкций. EDN: KOPBIV // Экономика строительства. 2024; 10:261–263. ISSN: 0131-7768.
20. Юдина 2023 — *Юдина Л.* План системного развития. EDN: ECVEAO // Вести в электроэнергетике. 2023; 2:44–46. ISSN: 2218-5496.

References

1. Belyaev N. A. Metodicheskiye podkhody k dolgosrochnomu prognozirovaniyu potrebleniya elektricheskoy energii i moshchnosti na sovremennom etape razvitiya yedinoy energeticheskoy sistemy [Methodological approaches to long-term forecasting of electricity and power consumption at the present stage of development of the unified energy system]. By N. A. Belyaev, Yu. V. Vlasova, T. L. Gladysheva. EDN: TEATXE. *Izvestiya NTTs Yedinoy energeticheskoy sistemy*. 2023. No. 2 (89). P. 5-17. ISSN: 2307-261X (in Russ.).
2. Bugaeva T. M. Metody i modeli planirovaniya razvitiya energeticheskogo kompleksa megapolisa [Methods and models for planning the development of the energy complex of a metropolis] : dissertation ... candidate of economic sciences: 08.00.05. St. Petersburg, 2020. 188 p. (in Russ.).
3. Bulatov R. V. Metodika mnogokriterial'nogo analiza skhemy i programmy perspektivnogo razvitiya elektroenergetiki dlya ob»yedinennykh [Methodology for multicriteria analysis of the scheme and program for the prospective development of the electric power industry for the united]. By R. V. Bulatov, M. A. Eremeev, M. V. Burmeister. DOI: 10.34286/1995-4646-2021-76-1-37-46. EDN: MAGURK. *International Technical and Economic Journal.* 2021; 1:37–46. ISSN: 1995-4646 (in Russ.).
4. Bushuev V. V. Razvitiye elektroenergetiki: strategicheskiy i poststrategicheskiy forsayt [Development of the Electric Power Industry: Strategic and Post-Strategic Foresight]. EDN: KRUUCE. *Energy Policy*. 2017; 6:3–15. ISSN: 2409-5516; eISSN: 2782-389X (in Russ.).
5. Vasilkova S. V. *Energeticheskoye pravo* [Energy Law] : Textbook. Saint Petersburg : Saint Petersburg State University of Economics Publ., 2025. 262 p. ISBN: 978-5-406-14469-5 (in Russ.).
6. Volkov M. S. Metodicheskiye podkhody k formirovaniyu prognoznogo potrebleniya moshchnosti v uzlakh perspektivnoy raschetnoy modeli energosistemy (energorayona) [Methodological approaches to the formation of forecast power consumption in the nodes of the prospective calculation model of the energy system (energy district)]. By M. S. Volkov, T. L. Gladysheva, R. M. Novikov. EDN: KYDFUY. *Izvestiya NTTs Yedinoy energeticheskoy sistemy*. 2024; 2:14–24. ISSN: 2307-261X (in Russ.).
7. Russian Federation: Government of the Russian Federation: Order: O General'noy skheme razmeshcheniya ob»yektov elektroenergetiki do 2042 goda [On the General Scheme for the Placement of Electric Power Facilities until 2042] : 12/30/2024 N 4153-r. Text : electronic. *Consultant Plus* : reference and legal system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495635/ (date of access: 12.02.2025). Access mode: free outside working hours (in Russ.).
8. Dzyuba A. P. Osobennosti razvitiya mirovogo toplivno-energeticheskogo kompleksa v usloviyakh global'noy strukturnoy transformatsii. [Features of the development of the world fuel and energy complex in the context of global structural transformation]. DOI: 10.35266/2312-3419-2023-2-6-19. EDN: BHWTRD. *Surgut State University Journal.* 2023; 11(2): 6-19. eISSN: 2949-3455 (in Russ.).
9. Dzyuba A. P. Struktura i dinamika global'nogo potrebleniya toplivno-energeticheskikh resursov [Structure and dynamics of global consumption of fuel and energy resources]. DOI: 10.25634/MIRBIS.2023.2.2. EDN: PSQTJW. *Vestnik MIRBIS*. 2023a; 2:5–28. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
10. Dzyuba A. P. Al'ternativnoye zameshcheniye pervichnykh i vtorichnykh toplivno-energeticheskikh resursov kak napravleniye povysheniya energeticheskoy effektivnosti global'nogo energopotrebleniya [Alternative substitution of primary and secondary fuel and energy resources as a direction for increasing the energy efficiency of global energy consumption]. By A. P. Dzyuba, D. V. Konopelko. DOI: 10.15593/2224-9354/2024.3.10. EDN: NSXLVV. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*. 2024; 3:155–174. ISSN: 2224-9354; eISSN: 2305-1434 (in Russ.).
11. Dzyuba A. P. Tendentsii i strukturnyye osobennosti razvitiya mirovogo toplivno-energeticheskogo kompleksa [Trends and structural features of the development of the global fuel and energy complex]. EDN: PLYLTF. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'yevicha i Nikolaya Grigor'yevicha Stoletovykh. Seriya: Ekonomicheskiye nauki.* 2020; 1:53–66. eISSN: 2409-6210 (in Russ.).

12. Dzyuba A. P. Upravleniye sprosom na energoresursy v global'nom ekonomicheskom prostranstve [Managing energy demand in the global economic space]. By A. P. Dzyuba, I. A. Solovieva. Chelyabinsk : Publishing center of SUSU, 2021. 260 p. ISBN: 978-5-696-05223-6 (in Russ.).
13. Dyakov A. F. Novyye podkhody k resheniyu problemy sovmestnoy raboty YEES Rossii s energosistemami drugikh stran [New approaches to solving the problem of joint operation of the Unified Energy System of Russia with the power systems of other countries]. By A. F. Dyakov, N. I. Zelenokhat. EDN: IUSYIS. *Vesti v elektroenergetike*. 2020; 2:8–27. ISSN: 2218-5496 (in Russ.).
14. Zakharov V. E. Analiz kachestva prognozirovaniya potrebnosti v elektroenergii v ramkakh razrabotki regional'nykh skhem i programm razvitiya elektroenergetiki na primere Respubliki Sakha (Yakutiya) [Analysis of the quality of forecasting the demand for electricity in the framework of the development of regional schemes and programs for the development of the electric power industry using the example of the Republic of Sakha (Yakutia)]. By V. E. Zakharov, T. N. Petrova. DOI: 10.5281/zenodo.5752403. EDN: XQFLOT. *Naukosphere.* 2021; 12-1:292–298. eISSN: 2542-0402 (in Russ.).
15. Kononov D. Yu. Vliyaniye prognoziruyemykh usloviy razvitiya elektroenergetiki na regional'nyye razlichiya v stoimosti elektroenergii [The influence of the forecasted conditions for the development of the electric power industry on regional differences in the cost of electricity]. DOI: 10.31857/S0002331024040041. EDN: YQJOEK. *Proceedings of the Russian Academy of Sciences*. 2024; 4:51–63. ISSN: 0002-3310 (in Russ.).
16. Strategicheskiye perspektivy elektroenergetiki Rossii [Strategic Prospects of the Electric Power Industry of Russia]. By A. A. Makarov, F. V. Veselov, A. S. Makarova [et al.]. DOI: 10.1134/S0040363617110066. EDN: ZHHPKZ. *Teploenergetika.* 2017; 11:40–52. ISSN: 0040-3636 (in Russ.).
17. Reutov B. F. O starenii TES, tekhnologicheskoy i toplivnoy politike v teploenergetike [On the Aging of Thermal Power Plants, Technological and Fuel Policy in Heat Power Engineering]. By B. F. Reutov, V. V. Nechaev, S. Yu. EDN: YOEELU. *Elektricheskiye stantsii.* 2018; 1:6–14. ISSN: 0201-4564 (in Russ.).
18. Sistemnyy vzglyad na effektnost' razvitiya gidroenergetiki Rossii [A Systemic View of the Effectiveness of Hydropower Development in Russia]. By F. Veselov, O. Mashirova, T. Radchenko [et al.]. DOI: 10.46920/2409-5516_2024_1192_14. EDN: NOPPFP. *Energy Policy.* 2024; 1:14–27. ISSN: 2409-5516eISSN: 2782-389X (in Russ.).
19. Trifonov P. V. Problemy razvitiya otechestvennoy energetiki v usloviyakh sanktsiy [Problems of Domestic Energy Development under Sanctions]. EDN: KOPBIV. *Ekonomika stroitel'stva.* 2024; 10:261–263. ISSN: 0131-7768 (in Russ.).
20. Yudina L. Plan sistemnogo razvitiya [System development plan]. EDN: ECVEAO // *Vesti v elektroenergetike.* 2023; 2:44–46. ISSN: 2218-5496 (in Russ.).

Информация об авторе:

Дзюба Анатолий Петрович — доктор экономических наук, профессор кафедры «Системы управления энергетикой и промышленными предприятиями» ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», ул. Мира, 19, Екатеринбург, 620062, Россия. ResearcherID AAF-5350-2019, SPIN-код: 1528-8220, AuthorID: 631417.

Information about the author:

Dzyuba Anatoly P. — Doctor of Economics, Professor of the Department of Energy and Industrial Enterprise Management Systems, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Mira St., 19, Yekaterinburg, 620062, Russia. ResearcherID AAF-5350-2019, SPIN-code: 1528-8220, AuthorID: 631417.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 03/11/2025; approved after reviewing 03/28/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)′. С. 127–136.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)′: 127–136.

Научная статья
УДК: 331.108; 332.356
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.14

Кадровая обеспеченность как фактор экономической безопасности предприятий обрабатывающих отраслей промышленности

Катрина Бениковна Доброва[1], **Виктор Петрович Добров**[2]

Аннотация. В статье рассматриваются региональные аспекты миграционных процессов в Липецкой области в контексте современной миграционной политики Российской Федерации. Проведен анализ статистических данных за 2020–2024 годы, выявлены основные тенденции миграционного прироста и убыли населения региона. Особое внимание уделено правовым аспектам регулирования миграции, а также роли органов власти в реализации миграционной политики. По итогам исследования сформулированы выводы и предложения по улучшению миграционной ситуации в регионе.

Ключевые слова: дефицит, кадры, обеспеченность, специалисты, рабочие, квалификация, обрабатывающие производства, промышленные предприятия, потенциальная рабочая сила, экономическая безопасность.

Для цитирования: Доброва К. Б. Кадровая обеспеченность как фактор экономической безопасности предприятий обрабатывающих отраслей промышленности / К. Б. Доброва, В. П. Добров. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.14 // Вестник МИРБИС. 2025; 2:127–136.

JEL: M21, M50, M51

Original article

Staffing as a factor of economic security of enterprises in the manufacturing industries

Katrina B. Dobrova[3], **Victor P. Dobrov**[4]

Abstract. Russian manufacturing enterprises are experiencing a significant workforce shortage, affecting not only specialists but also laborers. The issue of insufficient personnel in the industrial sector is simultaneously a challenge to economic security, as the lack of workers slows economic growth, increases budget deficits, and deepens the nation's debt dependency.
An analysis of workforce availability, based on open sources, revealed that manufacturing enterprises are currently facing a labor shortage exceeding 40–50 % of their existing workforce. The potential labor force, which could serve as a reserve to address the industrial workforce deficit, has been declining in numbers since 2011, and this trend is highly likely to continue over the next three years. Therefore, the article proposes systemic measures to overcome the labor shortage in the manufacturing industry, including those aimed at enhancing the nation's economic security.

Key words: shortage, workforce, staffing, specialists, laborers, qualifications, manufacturing industries, industrial enterprises, potential labor force, economic security.

For citation: Dobrova K. B. Staffing as a factor of economic security of enterprises in the manufacturing industries. By K. B. Dobrova, V. P. Dobrov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.14. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 127–136 (in Russ.).

JEL: JEL: M21, M50, M51

Введение

ГВ современных условиях обеспечение экономической безопасности как в сфере промышленности, так и в других отраслях, является ключевой и даже стратегически значимой управленческой задачей. Однако именно в сфере промышленности этот вопрос — вопрос обеспечения экономической безопасности — стоит особенно

1 РГУ им. А. Н. Косыгина, Москва, Россия. kdobrova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7249-0924
2 Холдинг Транспортные Компоненты, ООО, Москва, Россия.
3 The Kosygin State University of Russia, Moscow, Russia. kdobrova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7249-0924
4 Transport Components Holding, Moscow, Russia.
5 © К. Б. Доброва, В. П. Добров, 2025

остро в силу множества причин и факторов, но главнейшим из них является фактор структурных диспропорций, из-за которого основные инвестиции и кадровые ресурсы сконцентрированы в предприятиях, выполняющих Гособоронзаказ, тогда как другие промышленные предприятия, испытывая в первую очередь критический кадровый дефицит, не могут обеспечить своего устойчивого и конкурентоспособного развития, а, следовательно, имеют существенные экономические уязвимости, что на практике приводит их к снижению или полной утрате экономической безопасности.

О кадровом дефиците говорится не только на уровне самих промышленных предприятий, но и на регуляторном уровне. Так, по данным «Мониторинга предприятий» за три квартала 2024 года (мониторинг осуществляет Банк России), кадровый дефицит по всей экономике достиг 33 %, в промышленности в целом этот показатель превышает 40 %, а по сфере обрабатывающих производств, несмотря на значимый приток кадров на предприятия, выполняющие Гособоронзаказ (т. е. работающие в ВПК), — это показатель превысил уже 50 % [Мониторинг предприятий 2025]. В свою очередь Роструд указывает, что несмотря на рекордные темпы роста оплаты труда в обрабатывающей промышленности, кадровый дефицит так называемого линейного персонала (квалифицированные рабочие, в частности: слесари, электрики, операторы производных линий) очень высокий[1].

И здесь кадровый дефицит имеет структурные диспропорции, во-первых, потому что предприятия, выполняющие Гособоронзаказ и получающие инвестиции от государства, могут с опережением наращивать уровень оплаты труда. Во-вторых, структурные диспропорции связаны с тем, что из промышленных предприятий, не занятых в сфере Гособоронзаказа и ВПК в целом, прослеживается наиболее значимый оттенок кадров в зону проведения СВО по следующим причинам:

1) промышленные предприятия, не связанные с ВПК и Гособоронзаказом, не могут предоставить так называемую бронь всем работникам и в первую очередь всем работникам мужского пола, находящимся в экономически активном возрасте;

2) промышленные предприятия, не связанные с ВПК и Гособоронзаказом, не имеют достаточных инвестиционных и финансовых ресурсов для того, чтобы поддерживать темпы роста оплаты труда, которые сложились в сфере обрабатывающих производств из-за того, что предприятия, связанные с ВПК и Гособоронзаказом имеют практически неограниченный доступ к инвестиционным и финансовым ресурсам, предоставляемым государством.

Две вышеуказанные причины, а также общее наблюдаемое снижение уровня и качества жизни российского населения (включая высокую инфляцию в экономике и закредитованность граждан), стимулируют отток кадров в зону СВО для получения сверхдоходов, т. е. таких доходов, на которые эти работники, при прочих равных условиях, не могли рассчитывать когда-либо в своей жизни.

Сложившаяся ситуация с кадровым обеспечением в обрабатывающих отраслях промышленности безусловно играет и будет играть в долгосрочной перспективе одну из главных ролей в снижении экономической безопасности промышленных предприятий. Здесь стоит напомнить, что согласно классическому определению экономической безопасности, предложенному ещё в начале 1990-х годов академиком Л. И. Абалкиным [Абалкин 1994], под экономической безопасностью следует понимать совокупность условий и факторов, обеспечивающих, с одной стороны, независимость экономики, но, с другой стороны, обеспечивающих способность экономики и сохранению устойчивого развития (под последним Л. И. Абалкин, а также некоторые другие исследователи [Оптимизация бизнес-процессов... 2024; Сенчагов 2007] понимали обновление и самосовершенствование экономики). Обычно принято говорить, в том числе исходя и из определения Л. И. Абалкина, о национальной экономической безопасности и экономической безопасности государства.

Но если экстраполировать приведенное определение на микроэкономический уровень, то под экономической безопасностью промышленных предприятий стоит понимать наличие у последних ресурсов и управленческой автономии, что позволяет за счет эффективного и рационального

1 Подцероб М. Зарплаты в промышленном секторе выросли в России в среднем на 307 % за шесть лет. Текст : электронный // Ведомости : электронное СМИ. 28.06.2024. URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2024/06/28/1046928-zarplati-promishlennom-virosli (дата обращения 25.11.2024).

использования ресурсов (включая их оптимальное распределение между бизнес-процессами) получать конкурентные преимущества, сохранять сбалансированный рост и устойчивое развитие. И это даёт возможность промышленному предприятию получать дополнительные выгоды, недоступные конкурентам, и инвестировать эти дополнительные выгоды в обновление и самосовершенствование, т. е. в расширенное воспроизводство, которое поддерживается квалифицированными кадровыми ресурсами.

Таким образом, на макроэкономическом уровне субъектом, обеспечивающим экономическую безопасность, является государство, которое своими политиками в области науки, технологий, социума и экономики создает необходимые условия для экономической безопасности на микроуровне.

В свою очередь промышленные предприятия, адаптируясь к созданным институциональным условиям, получают субъектность в обеспечении собственной экономической безопасности, используя для этого все имеющиеся в распоряжении предприятия ресурсы и реализуя все управленческие решения, направленные на выявление и устранение экономических уязвимостей, снижающих требуемый или приемлемый для предприятия уровень экономической безопасности.

В данной статье мы сосредоточимся на роли кадровых ресурсов или же, — что одно и то же, — кадрового обеспечения в управлении устойчивым, следовательно, экономически безопасным развитием предприятий обрабатывающей промышленности, что является главнейшим условием поддержания экономической безопасности государства.

Материалы и методы

Исходные данные, необходимые для анализа кадровой обеспеченности предприятий обрабатывающей промышленности, получены из официальных открытых источников: Росстата и Банка России. С сайта Росстата были взяты результаты регулярного статистического обследования, которые в том числе включают данные по выборке предприятий обрабатывающей промышленности: «Сведения о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам»[1]. Обследование проводится раз в два года, начиная с 2018 года, следовательно, у нас имеются данные за три аналитических периода: 2018, 2020 и 2022 годы.

Также с сайта Росстата были взяты данные о численности потенциальной рабочей силы[2]. Необходимость привлечения в анализ этих данных обусловлена следующим соображением — на сегодняшний день имеются три основных способа восполнения кадрового дефицита [Гуртниязов 2024; Корсаков 2023; Морозова 2020]:

1) привлечение квалифицированных или неквалифицированных трудовых мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья;

2) замещение рутинных трудовых функций, в том числе не требующих квалификации, автоматизированными и роботизированными технологическими решениями;

3) вовлечение в экономический оборот кадровых ресурсов, образующих потенциальную рабочую силу (граждане от 15 лет и старше). Вовлечение в экономический оборот безработных граждан не рассматривалось, поскольку в настоящее время официальный уровень безработицы в России не превышает 3 %, т. е. практически весь кадровый ресурс из этой категории так или иначе вовлечён в экономический оборот.

Поскольку в текущих условиях увеличение объёмов трудовой миграции не представляется возможным, а автоматизация и роботизация требуют отдельного рассмотрения, то, соответственно, для восполнения кадрового дефицита основным источником становится потенциальная рабочая сила.

Анализ потребности предприятий обрабатывающей промышленности в работниках проводился с использованием динамических и структурных методов. Это позволило:

1) проанализировать динамику и структуру в изменении текущей численности работников по профессиональным группам и выделить виды специальностей, в которых имеется самый высокий кадровый дефицит;

2) рассчитать (с использованием средней арифметической) усреднённую потребность про-

1 О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам. Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266 (дата обращения 25.11.2024).

2 Там же. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Текст : электронный // Росстат : официальный сайт. 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266 (дата обращения 25.11.2024).

мышленных предприятий по группам специальностей, по видам специальностей с самым высоким дефицитом кадров и по реальному сектору экономики в целом.

Для анализа динамики потенциальной рабочей силы применялся метод экспоненциального сглаживания, поскольку предварительно был отмечен всплеск численности потенциальной рабочей силы в 2019, 2020 и 2021 году.

Анализ тренда на линейную аппроксимацию показал что, вероятно, учтённые результаты Всероссийской переписи населения (ВПН–2021 года) повлекли за собой искажение данных.

Для уточнения данных об обеспеченности промышленных предприятий трудовыми ресурсами, полученных из официальной статистики, мы обратились к исследованию, которое ежемесячно проводит Банк России, опрашивая выборку предприятий из различных отраслей экономики и формируя агрегированный индикатор бизнес-климата — «Мониторинг предприятий» (информационно-аналитический комментарий по состоянию на ноябрь 2022, 2023 и 2024 года [Мониторинг предприятий 2025], поскольку именно в этих периодах имеются полные статистические данные, необходимые для анализа). Там, где это было необходимо использовалась функция прогнозирования MS Excel [ПРЕДСКАЗ.ETS], на рисунках 2 и 3 данные, полученные с использованием упомянутой функции, отмечены специальным значком (F). Также упомянутая функция использовалась для краткосрочного прогнозирования численности рабочей силы, для определения точности прогноза рассчитывалась средняя квадратическая ошибка (Root Mean Square Error, RMSE), величина которой варьировала в диапазоне [0,03 < RMSE <0,06], что позволило признать результаты прогнозирования в целом достоверными.

Результаты и обсуждение

В таблице 1 представлены результаты анализа потребности предприятий обрабатывающей промышленности в работниках. Высокий кадровый дефицит во всех трех аналитических периодах прослеживается по группе 7 — это квалифицированные рабочие промышленности. В целом потребность в квалифицированных рабочих увеличилась более чем 2,3 раза (с 2,6 % в 2018 году до 6,2 % в 2022 году). Как видно из второй части таблицы основная проблема кадрового дефицита локализована в виде занятий «рабочие пищевой, деревообрабатывающей, текстильной и швейной промышленности», т. е. в тех производствах, которые выпускают товарную продукцию повседневного спроса (Fast Moving Consumer Goods).

Аналогичная ситуация с группой 6 «Квалифицированные работники сельского, лесного и рыбного хозяйства». Здесь пиковое значение дефицита кадров зафиксировано в 2020 году по виду занятий: «товарные производители продукции растениеводства и животноводства». Дефицит кадровых ресурсов в этой группе также весьма негативно сказывается на объёмах производства товаров повседневного спроса, не позволяет реализовывать программы импортозамещения и одновременно стимулирует рост инфляции.

Следует отметить, что группа 2 и группа 3 (специалисты высшего и среднего уровня квалификации) в сумме даёт высокие показатели кадрового дефицита, который увеличился с 3,6 % в 2018 году до 8 % в 2022 году, при этом основная проблема заключается в том, что промышленные предприятия не обеспечены инженерами и техниками в области информационно-коммуникационных технологий. Это в свою очередь негативно влияет на темпы цифровизации отраслей обрабатывающей промышленности. К концу 2022 года дефицит работников в этих видах занятий суммарно составил 11 %, чему в немалой степени способствовала массовая миграция IT-специалистов (в феврале/марте, когда была объявлена СВО, и в сентябре/октябре 2022 года, когда была объявлена частичная воинская мобилизация).

Отдельно хотелось бы обратить внимание на то, что не менее высокий кадровый дефицит наблюдается и в профессиональной группе 9: «Неквалифицированные рабочие». Здесь основная проблема необеспеченности работниками в 2018 и в 2020 году имела место по следующему виду занятий: «неквалифицированные работники сельского, лесного и рыбного хозяйства». Но в 2022 году пик необеспеченности неквалифицированными работниками пришёлся на вид занятий: «уличные торговцы и другие неквалифицированные работники, оказывающие различные уличные услуги».

Здесь сыграли главную роль два вероятных фактора: во-первых, частичная мобилизация и, во-вторых, предприятия, выполняющие Гособоронзаказ и входящие в ВПК, стали получателями значительных объёмов инвестиций от государ-

ства. Принимая высокие объявленные выплаты за службу по контракту в армии и одновременно низкие требования предприятий ВПК к квалификации работников, всё это закономерно привело к тому, что СМИ называют «гонкой зарплат» В результате сложилась ситуация, когда именно неквалифицированные работники стали остродефицитным трудовым ресурсом, одновременно востребованным и армией, и предприятиями обрабатывающей промышленности.

Таблица 1. **Анализ потребности предприятий обрабатывающей промышленности в работниках — отношение числа вакантных мест к текущей численности**

Профессиональные группы*	в %			Виды занятий** в группе	в %	Виды занятий** в группе	в%	Виды занятий** в группе	в %
	2018	2020	2022		2018		2020		2022
Группа 1	1,0	1,4	2,2	---	---	---	---	---	---
Группа 2	2,0	2,4	4,1	Специалисты по ИКТ	2,6	Специалисты по ИКТ	3,4	Специалисты по ИКТ	6,1
Группа 3	1,6	2,4	3,9	Специалисты-техники ИКТ	4,6	Специалисты-техники ИКТ	3,2	Специалисты-техники ИКТ	5
Группа 4	1,2	1,7	3,1	---	---	Служащие сферы обслуживания населения	2,1	Служащие сферы обслуживания населения	4,5
Группа 5	1,2	2,2	3,1	Работники сферы индивидуальных услуг	2,5	Работники сферы индивидуальных услуг	5,6	Работники сферы индивидуальных услуг	5,7
Группа 6	1,5	5,9	6,8	Производители продукции растениеводства	2,0	Производители продукции растение- и животноводства	14,5	Производители продукции растение- и животноводства	7,9
Группа 7	2,6	3,7	6,2	Рабочие пищевой, д/обрабатывающей, текстильной и швейной промышленности и родственных занятий	4,2	Рабочие пищевой, д/обрабатывающей, текстильной и швейной промышленности и родственных занятий	5,2	Рабочие пищевой, д/обрабатывающей, текстильной и швейной промышленности и родственных занятий	8,2
Группа 8	1,8	2,5	5,1	Сборщики	2,2	Сборщики	3,3	Сборщики	6,5
Группа 9	3,0	3,8	7,6	Неквалифицированные рабочие с/х, лесного, рыбного хозяйства	4,2	Неквалифицированные рабочие с/х, лесного, рыбного хозяйства	5,1	Уличные торговцы и др. неквалиф. работники	18,9
Среднее по группам	2,1	3,0	5,3	Среднее по видам занятий	3,6	Среднее по видам занятий	4,8	Среднее по видам занятий	8,0

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Росстат (О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам. 2023)

Примечания:

* (Г1) Руководители, (Г2) Специалисты высшего уровня квалификации, (Г3) Специалисты среднего уровня квалификации, (Г4) Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием, (Г5) Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности, (Г6) Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства, (Г7) Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий, (Г8) Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители, (Г9) Неквалифицированные рабочие.

** Виды занятий в профессиональной группе, по которым была обнаружена самая высокая потребность в кадрах (высокий кадровый дефицит).

На рисунке 1 отражена динамика изменения усреднённой потребности предприятий обрабатывающей промышленности в работниках.

Очевидно, что обрабатывающие производства по профессиональным группам имеют кадровый дефицит, аналогичный тому, который сложился в целом по реальному сектору, но по видам занятий, где имеет место высокая необеспеченность кадрами, в сфере обрабатывающих производств к концу 2022 года ситуация с обеспечением работниками сложилась негативная. Вместе с тем, Банк России, основываясь на результатах опроса

предприятий обрабатывающей промышленности, показывает, что уже в 2022 году наблюдаемый кадровый дефицит в этой сфере был существенно выше, чем тот, который отражен в данных официальной статистики. В среднем, по итогам 2022 года, согласно данным Банка России (рисунок 2), общий уровень кадрового дефицита в обрабатывающей промышленности составил 20 %.

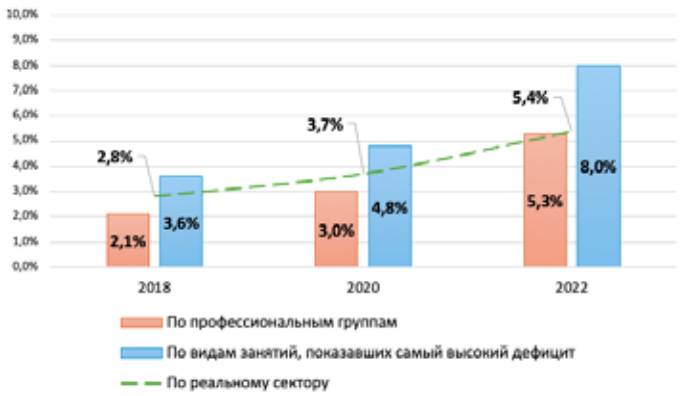


Рис. 1. Усреднённая потребность предприятий обрабатывающей промышленности в работниках (по состоянию на 1 ноября каждого года

Источник: рисунок автора по данным Росстат (О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам. 2023)

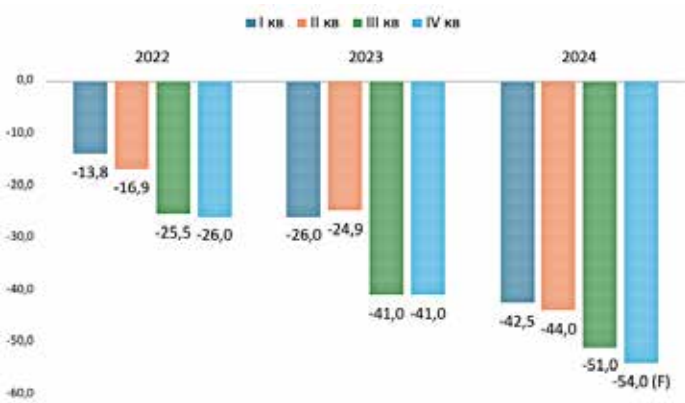


Рис. 2. Средний уровень обеспеченности предприятий обрабатывающей промышленности работниками (текущая оценка, баланс ответов в %)

Источник: рисунок автора по данным [Мониторинг предприятий 2025]

При этом резкий прирост необеспеченности работниками наблюдался в третьем квартале, что следствием влияния трёх факторов, упомянутых выше: эмиграция рабочей силы, частичная воинская мобилизация и значимый приток в ВПК государственных инвестиций, что обусловило увеличение загрузки производственных мощностей, увеличившей в свою очередь спрос на квалифицированных и неквалифицированных работников.

В первом и втором квартале 2023 года кадровый дефицит в предприятиях обрабатывающей промышленности оставался на уровне третьего и четвёртого квартала 2022 года. Однако, начиная с третьего квартала 2023 года, во-первых, государство ещё раз увеличивает объёмы инвестиций в Гособоронзаказ и в ВПК в целом. И, во-вторых, одновременно с этим увеличиваются выплаты за подписание контракта с Министерством обороны сначала на региональном, а после этого (в 2024 году) и на федеральном уровне. Из-за высокой конкуренции зарплат на рынке труда у предприятий обрабатывающей промышленности дефицит кадров увеличивается до 41 % к концу 2023 года.

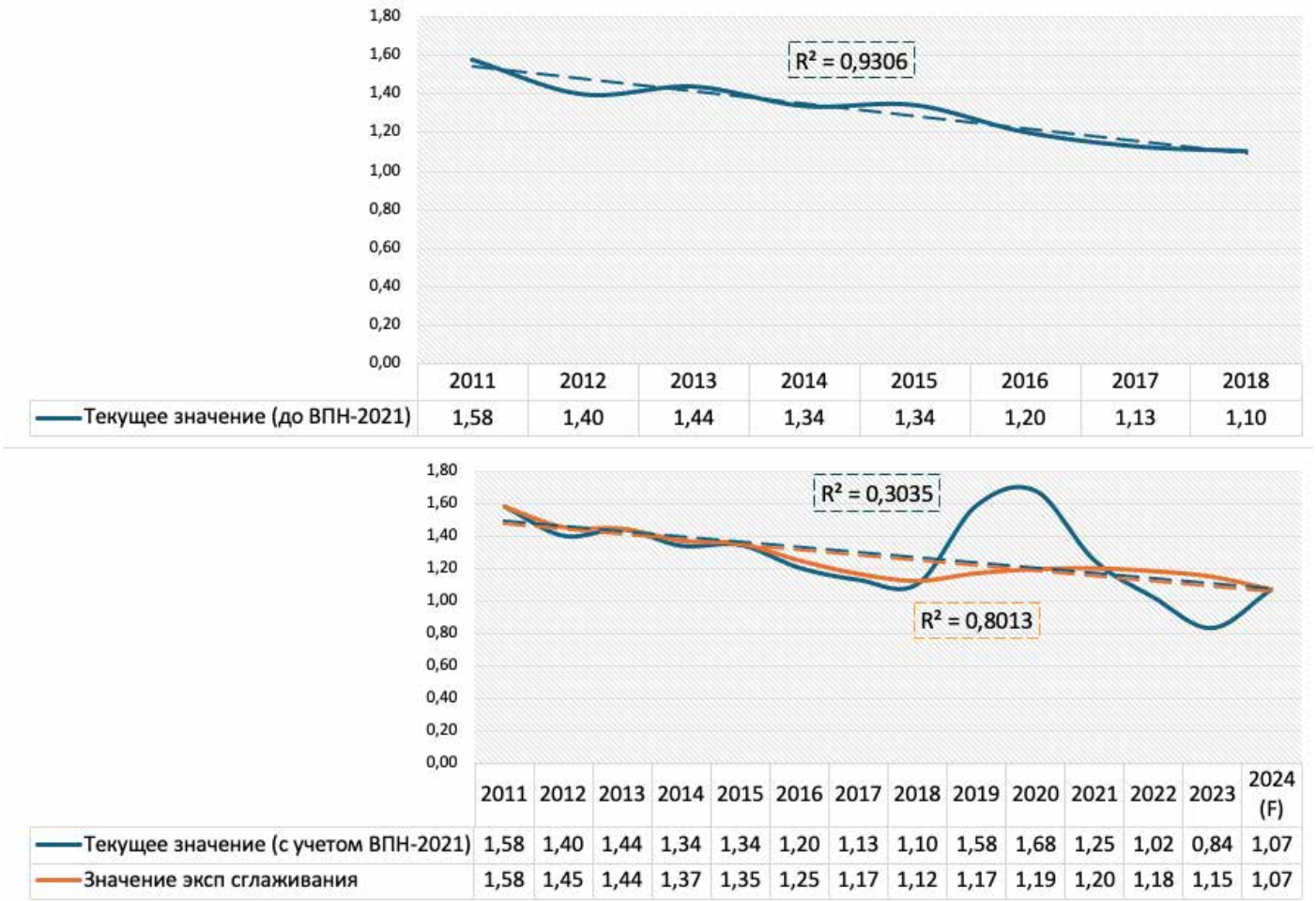
В 2024 году сложившаяся негативная ситуация с обеспеченностью работниками в сфере обрабатывающих производств прогрессирует — по последним данным Банка России дефицит кадров превысил 50% к концу третьего квартала. Прогноз показывает, что дефицит кадров у предприятий обрабатывающей промышленности может достичь 54 % к концу четвертого квартала 2024 года.

Таким образом, на данный момент исследования можно говорить о том, что состояние предприятий обрабатывающей промышленности в части обеспеченности кадрами является критически неустойчивым, а это в свою очередь негативно влияет на уровень и динамику экономической безопасности как с отраслевой, так и с национальной точки зрения. Поэтому остро стоит вопрос о восполнении кадрового дефицита и единственным доступным источником в текущей ситуации является потенциальная рабочая сила (рисунок 3).

Всплески прироста численности потенциальной рабочей силы в 2019–2021 году объясняются некорректной организацией сбора статистических данных при проведении ВПН–2021 в условиях противоэпидемических ограничений (пандемия COVID-19)[1,2].

1 «Кривая перепись населения» — причина кривой мобилизации. Демографы критикуют перепись-2021. Текст : электронный // Фонтанка.ру : сайт. 20.10.2022. URL: https://www.fontanka.ru/2022/10/20/71752745/?ysclid=lmnz9m5sft865190385 (дата обращения 25.11.2024).

2 Последняя перепись прошла в разгар пандемии — десятки миллионов россиян могли учесть по другим источникам. Объясняем на графиках, как это сказалось на качестве данных. Текст : электронный // Если быть точным : сайт. 24.03.2024. URL: https://tochno.st/materials/posledniaia-perepis-prosla-v-razgar-pandemii-desiatki-millionov-rossiian-mogli-ucest-po-drugim-istocnikam-obieiasniaem-na-grafikax-kak-eto-skazal-



	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024 (F)
Текущее значение (до ВПН-2021)	1,58	1,40	1,44	1,34	1,34	1,20	1,13	1,10						
Текущее значение (с учетом ВПН-2021)	1,58	1,40	1,44	1,34	1,34	1,20	1,13	1,10	1,58	1,68	1,25	1,02	0,84	1,07
Значение эксп сглаживания	1,58	1,45	1,44	1,37	1,35	1,25	1,17	1,12	1,17	1,19	1,20	1,18	1,15	1,07

Рис. 3. Динамика численности потенциальной рабочей силы (млн чел.) в российской экономике

Источник: рисунок автора по данным [Мониторинг предприятий 2025]

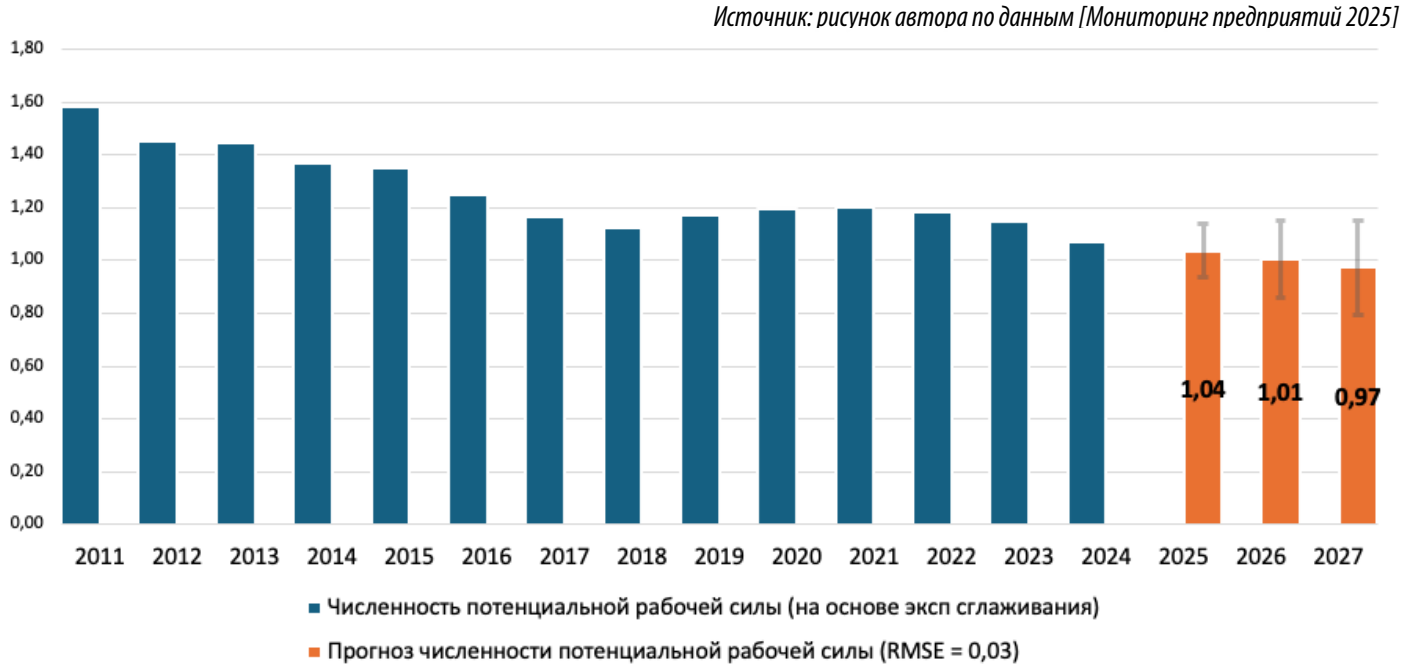


Рис. 4. Прогнозирование численности потенциальной рабочей силы на основе значений экспоненциального сглаживания, млн человек

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных рисунка 3

os-na-kacestve-dannyx (дата обращения 25.11.2024).

Поскольку с 2011 по 2018 год включительно имел место линейный тренд снижения с достоверностью аппроксимации близкой к 100% (R2 = 0,9306), то резкий прирост значений показателей в 2019 и в 2020 году объясняется именно проблемой некорректных данных, из-за чего линейность тренда нарушается и достоверность (R2 = 0,3035) аппроксимации снижается, что в принципе в демографии невозможно. Применив экспоненциальное сглаживание, мы получили более достоверный тренд (R2 = 0,801), в котором имеет место небольшой прирост численности потенциальной рабочей силы, связанный, во-первых, с тем, что на рынок труда стали выходить граждане, рождённые в период относительной устойчивости (после 2003 года и по 2009 год включительно). И, во-вторых, проявились результаты государственной политики стимулирования рождаемости.

Несмотря на то, что имел место небольшой прирост численности потенциальной рабочей силы, в 2023 году этот показатель резко снижается (миграция и отток кадровых ресурсов в ВПК и на СВО). Прогнозирование показывает (рисунок 4), что в краткосрочной перспективе численность потенциальной рабочей силы будет сокращаться, либо варьировать около одного миллиона ±140 тыс. человек. Но этого критически мало, поскольку, если принять во внимание данные Банка России, только предприятиям обрабатывающей промышленности необходимо не менее 5 млн человек, чтобы закрыть кадровый дефицит.

Проведённый выше анализ динамики и структуры кадровой обеспеченности предприятий обрабатывающей промышленности показывает, что имеет место достаточно высокий кадровый дефицит. Краткосрочные прогнозирование показывает, что тенденция необеспеченности кадрами в промышленной отрасли будет нарастать и основные причины этому следующие:

- во-первых, это демографические изменения: снижение рождаемости и старение населения; выход на пенсию квалифицированных специалистов;
- во-вторых, это миграция рабочей силы: отток квалифицированных и неквалифицированных специалистов за границу или в зону проведения СВО, а также на так называемые новые территории;
- в-третьих, это дефицит высококвалифицированных кадров и работников с развитыми не только профессиональными, но и прочими (так называемыми мягкими) компетенциями;
- в-четвертых, это низкая привлекательность отдельных профессий из-за совокупности факторов: невысокая оплата труда, тяжелые условия работы, отсутствие карьерных перспектив.

Последствия кадровой необеспеченности предприятий обрабатывающей промышленности будут негативно влиять на: издержкоёмкость и трудоёмкость производства, текучесть кадров, темпы экономического роста, устойчивость социально-экономического развития, т. е. в целом на экономическую безопасность государства. В сложившейся ситуации требуется реализация комплекса мер, которые обобщены в таблице 2.

Таблица 2. **Комплекс мер по преодолению кадрового дефицита в обрабатывающей промышленности**

Перечень мер	Содержание
Новая государственная кадровая политика	1) развитие системы специального и высшего образования: актуализация образовательных программ, создание в регионах образовательных кластеров совместно с крупными предприятиями и госкорпорациями; 2) совершенствование системы дополнительного образования: создание программ переобучения для работников, чьи профессиональные навыки уже не являются востребованными, переход на дуальное повышение квалификации (основная + смежная квалификация), внедрение программ дистанционного дополнительного образования для регионов; 3) перенос части производственных мощностей госкорпораций из центров экономического притяжения в отделённые и депрессивные регионы для вовлечения в экономический оборот потенциальной рабочей силы, сосредоточенной в этих регионах
Пересмотр систем мотивации и стимулирования на предприятиях	1) субсидирование или корпоративные кредиты сотрудникам на обучение, переобучение, повышение квалификации и приобретение дополнительной профессии (квалификации); 2) расширение социальных гарантий и организация культурно-бытового пространства в регионах присутствия промышленных предприятий; 3) дополнительные материальные преференции для работников, имеющих высшие и / или дуальные профессионально-квалификационные категории; 4) предоставление дополнительных льгот и выплат сотрудникам (включая семьи сотрудников), которые готовы переехать на работу в удаленные и/или депрессивные регионы

Перечень мер	Содержание
Отраслевая образовательная кол-лаборация предприятий	1) проведение маркетинговых информационных кампаний, направленных на повышение престижа и значимости квалифицированных рабочих профессий; 2) создание межорганизационных центров развития профессиональных и прочих компетенций у работников, занятых в промышленной отрасли; 3) горизонтальная и вертикальная кооперация по внедрению автоматизированных и роботизированных технологий для высвобождения работников, занятых в рутинных, не требующих квалификации операциях, и перенаправление этих работников на обучение, переобучение или в центры развития компетенций

Источник: рисунок автора по данным [Александрова 2024; Васильчиков2021; Егоров2 024]

Выводы

Кадровая обеспеченность играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности государства, особенно в стратегически важных отраслях, в число которых входит и обрабатывающая промышленность. Наличие и достаточность в экономике высококвалифицированных кадровых ресурсов повышает производительность труда, снижает трансакционные издержки и объём производственного брака, позволяет внедрять прогрессивные технологические решения, за счет чего увеличивается конкурентоспособность промышленных предприятий, укрепляются их позиции на внешних рынках. А это в свою очередь увеличивает экономическую безопасность государства.

Кроме этого кадровая обеспеченность предприятий обрабатывающей промышленности положительным образом влияет на технологическое развитие этой отрасли и смежных отраслей. Технологический прогресс в промышленности будет способствовать тому, что внутренние производства станут более конкурентоспособными, а, следовательно, зависимость от импорта сократится. Кроме этого технологический прогресс в реальном секторе будет давать опосредованные положительные эффекты для устойчивого развития социума, повышения уровня и качества жизни населения, гарантируя тем самым социальную стабильность. Предложенный в статье перечень мер по решению проблемы кадрового дефицита на предприятиях обрабатывающей промышленности ориентирован на формирование устойчивой кадровой политики, которая включает развитие образования, модернизацию производственных процессов и повышение привлекательности труда высококвалифицированных рабочих. Это будет способствовать в дальнейшем повышению экономической безопасности государства.

Список источников

1. Абалкин 1994 — *Абалкин Л. И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. EDN: SJOVDJ // Вопросы экономики. 1994; 12:4–16. ISSN: 0042-8736.
2. Александрова 2024 — *Александрова О. А.* Проблема дефицита кадров в промышленном секторе экономики: причины и направления решения. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_1_150_162. EDN: SLCFKI // Уровень жизни населения регионов России = Living Standarts of the Population in the Regions of Russia. 2024; 20(2):150–162. ISSN: 1999-9836; eISSN: 2713-3397.
3. Васильчиков 2021 — *Васильчиков А. В.* Дефицит рабочих кадров как главная ресурсная проблема промышленных предприятий / А. В. Васильчиков, Н. Н. Сатонина, О. С. Чечина. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10408. EDN: EHWALG // Московский экономический журнал = Moscow Economic Journal. 2021; 7:44. eISSN: 2413-046X.
4. Гуртниязов 2024 — *Гуртниязов М.* Цифровая экономика и будущее труда: автоматизация, роботизация и новые вызовы / М. Гуртниязов, А. Сатлыкова. EDN: BXRNTJ // Вестник науки = Science Bulletin. 2024; 4 (5):188–190.
5. Егоров 2024 — *Егоров П. А.* Проблема кадрового дефицита в промышленности в контексте обеспечения экономической безопасности / П. А. Егоров, В. И. Волков. DOI: 10.18334/epp.14.3.120604. EDN: BZYULW // Экономика, предпринимательство и право = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2024; 14(3):731-742. eISSN: 2222-534X.
6. Корсаков 2023 — *Корсаков К. В.* Национальная политика России по регулированию отношений в сфере внешней трудовой миграции / К. В. Корсаков, А. В. Серова. DOI: 10.17506/18179568_2023_20_2_10. ISSN: 1817-9568 // Дискурс-Пи = Discourse-P. 2023; 20(2):106–126. ISSN: 1817-9568.
7. Мониторинг предприятий 2025 — Мониторинг предприятий : Информационно-аналитический комментарий / Банк России, 2025. 43 с. Текст : электронный. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55021/0125.pdf (дата обращения 25.11.2024).

8. Морозова 2020 — *Морозова О. И.* Проблемы кадрового дефицита в условиях цифровой экономики / О. И. Морозова, А. В. Семенихина. DOI: 10.23670/IRJ.2020.96.6.130. EDN: EAOVFG // Международный научно-исследовательский журнал = International Research Journal. 2020; 6-4 :93–97. ISSN: 2303-9868; eISSN: 2227-6017.
9. Сенчагов 2007 — *Сенчагов В. К.* Экономическая безопасность России. EDN: HZTISR // ЭКО. 2007; 5:1–21. ISSN: 0131-7652; eISSN: 2686-7605.

References

1. Abalkin L. I. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazheniye [Economic Security of Russia: Threats and Their Reflection]. EDN: SJOVDJ. *Voprosy ekonomiki*. 1994; 12:4–16. ISSN: 0042-8736 (in Russ.).
2. Aleksandrova O. A. Problema defitsita kadrov v promyshlennom sektore ekonomiki: prichiny i napravleniya resheniya [The Problem of Personnel Shortage in the Industrial Sector of the Economy: Causes and Directions for Solution]. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_1_150_162. EDN: SLCFKI. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024; 20(2):150–162. ISSN: 1999-9836; eISSN: 2713-3397 (in Russ.).
3. Vasilchikov A. V. Defitsit rabochikh kadrov kak glavnaya resursnaya problema promyshlennykh predpriyatiy [Shortage of labor force as the main resource problem of industrial enterprises]. By A. V. Vasilchikov, N. N. Satonina, O. S. Chechina. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10408. EDN: EHWALG. *Moscow Economic Journal*. 2021; 7:44. eISSN: 2413-046X (in Russ.).
4. Gurtniyazov M. Tsifrovaya ekonomika i budushcheye truda: avtomatizatsiya, robotizatsiya i novyye vyzovy [Digital economy and the future of labor: automation, robotics and new challenges]. By M. Gurtniyazov, A. Satlykova. EDN: BXRNTJ. *Science Bulletin.* 2024; 4 (5):188–190 (in Russ.).
5. Egorov P. A. Problema kadrovogo defitsita v promyshlennosti v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [The problem of personnel shortage in industry in the context of ensuring economic security]. By P. A. Egorov, V. I. Volkov. DOI: 10.18334/epp.14.3.120604. EDN: BZYULW. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law.* 2024; 14(3):731-742. eISSN: 2222-534X (in Russ.).
6. Korsakov K. V. Natsional'naya politika Rossii po regulirovaniyu otnosheniy v sfere vneshney trudovoy migratsii [National Policy of Russia on Regulating Relations in the Sphere of External Labor Migration]. By K. V. Korsakov, A. V. Serova. DOI: 10.17506/18179568_2023_20_2_10. ISSN: 1817-9568. *Discourse-P.* 2023; 20(2):106–126. ISSN: 1817-9568 (in Russ.).
7. *Monitoring predpriyatiy* [Monitoring of enterprises] : Information and analytical commentary. Bank of Russia, 2025. 43 p. Text : electronic. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55021/0125.pdf (accessed 11/25/2024) (in Russ.).
8. Morozova O. I. Problemy kadrovogo defitsita v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Problems of personnel shortage in the digital economy]. By O. I. Morozova, A. V. Semenikhina. DOI: 10.23670/IRJ.2020.96.6.130. EDN: EAOVFG. *International Research Journal.* 2020; 6-4: 93–97. ISSN: 2303-9868; eISSN: 2227-6017 (in Russ.).
9. Senchagov V. K. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii [Economic Security of Russia]. EDN: HZTISR. *ECO*. 2007; 5:1–21. ISSN: 0131-7652; eISSN: 2686-7605 (in Russ.).

Информация об авторах:

Доброва Катрина Бениковна — доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и бизнес-аналитики, SPIN-код: 3721-1294, AuthorID: 855985, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», улица Садовническая, 3/1, 115035, Москва, Россия; **Добров Виктор Петрович** — кандидат экономических наук, SPIN-код: 6887-2470, AuthorID: 1295168, руководитель направления аналитических решений ООО «Холдинг Транспортные Компоненты», ул. Большая Лубянка, 22, Москва, 101000, Россия.

Information about the authors:

Dobrova Katrina B. — Doctor of Economics, Professor of the Finance and Business Analytics Department, SPIN-code: 3721-1294, AuthorID: 855985, The Kosygin State University of Russia, 3/1 Sadovnicheskaya St., 115035, Moscow, Russia;
Dobrov Viktor P. — Candidate of Economic Sciences, SPIN-code: 6887-2470, AuthorID: 1295168, Head of Analytical Solutions at Transport Components Holding LLC, 22 Bolshaya Lubyanka St., Moscow, 101000, Russia.

Статья поступила в редакцию 07.05.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 05/07/2025; approved after reviewing 05/19/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 137–143.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 137–143.

Научная статья
УДК: 331.556
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.15

Региональные аспекты миграционных процессов

Виктория Денисовна Соболева[1,2], **Ольга Николаевна Митрофанова**[1,3]

Аннотация. В статье рассматриваются региональные аспекты миграционных процессов в Липецкой области в контексте современной миграционной политики Российской Федерации. Проведен анализ статистических данных за 2020–2024 годы, выявлены основные тенденции миграционного прироста и убыли населения региона. Особое внимание уделено правовым аспектам регулирования миграции, а также роли органов власти в реализации миграционной политики. По итогам исследования сформулированы выводы и предложения по улучшению миграционной ситуации в регионе.

Ключевые слова: миграция, государственное регулирование, Липецкая область, миграционная политика, миграционные процессы, трудовые мигранты, статистический анализ.

Для цитирования: Соболева В. Д. Региональные аспекты миграционных процессов / В. Д. Соболева, О. Н. Митрофанова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.15 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 137–143.

JEL: J11, J61

Original article

State regulation of migration processes

V. D. Soboleva[4,5], **O. N. Mitrofanova**[4,6]

Abstract. The article examines the features of state regulation of migration processes in the Lipetsk region in the context of the modern migration policy of the Russian Federation. The analysis of statistical data for 2020-2024 has been carried out, the main trends of migration growth and population decline in the region have been identified. Special attention is paid to the legal aspects of migration regulation, as well as the role of authorities in the implementation of migration policy. Based on the results of the study, conclusions and suggestions have been formulated to improve the migration situation in the region.

Key words: migration, government regulation, Lipetsk region, migration policy, migration processes, labor migrants, statistical analysis.

For citation: Soboleva V. D. State regulation of migration processes. By V. D. Soboleva, O. N. Mitrofanova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.15. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 137–143 (in Russ.).

JEL: J11, J61

Введение

Государственное регулирование миграционных процессов является неотъемлемой частью внутренней и внешней политики любого государства. В условиях глобализации, роста мобильности населения и изменения социально-экономических условий управление миграцией становится важным инструментом «обеспечения национальной безопасности, социальной стабильности и экономического развития» [Бурда 2025]. Воронина Н. М., как и многие исследователи отмечает, что: «в Российской Федерации миграционная политика строится на основе международных норм, Конституции РФ, федеральных законов

1 Липецкий государственный технический университет, Липецк, Россия
2 sobolevav540@gmail.com
3 olga-mitrof@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7540-3347
4 Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia
5 sobolevav540@gmail.com
6 https://orcid.org/0000-0001-7540-3347
7 © В. Д. Соболева, О. Н. Митрофанова, 2025

и нормативных актов, а ее реализация возложена на федеральные и региональные органы власти» [Воронина 2023].

На современном этапе миграционные процессы в мире характеризуются значительным увеличением нелегальной миграции, что создает серьезные вызовы для государства [Иванов 2024]. В поисках работы мигранты нередко пересекают границы без должного оформления, что приводит к формированию теневых экономических связей и росту криминальных рисков [Современные проблемы и возможные... 2025]. В этой связи совершенствование механизмов государственного регулирования миграции становится важнейшей задачей, направленной на обеспечение правопорядка, защиту национальных интересов и социальную интеграцию мигрантов в общество [Маматова 2025].

Методы исследования

В ходе исследования миграционных процессов в Липецкой области были использованы следующие методы: анализ нормативно-правовой базы, регулирующей миграционную политику Российской Федерации и региона; статистический метод, позволивший рассмотреть динамику миграционного прироста и убыли населения за период 2020–2024 гг.; метод сравнительного анализа, применявшийся для оценки изменений в объемах и структуре миграционных потоков, а также для выявления причин наблюдаемых тенденций; обобщение и систематизация официальных данных, представленных Управлением МВД России по Липецкой области, что позволило сформировать целостную картину состояния миграционной ситуации в регионе.

Результаты исследования и их обсуждение

На эту тему существует множество исследований и публикаций. Дьяченко Д. И. в своей работе отмечает: «развитие общества миграция оказывает существенное влияние. Являясь формой адаптации людей к изменяющимся жизненным условием общества, её влияние касается географии и структуры населения не только отдельных населённых пунктов районов, но и целых страны и континентов» [Дьяченко 2021].

Аношина Ю. Ф. подчеркивает «необходимость государственного регулирования миграционных процессов с учетом интересов трудоустройства местного населения и продуктивной занятости мигрантов, предложены основные направления развития рынка труда РФ» [Аношина 2022].

Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622) определяются цель, принципы, задачи и основные направления государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы исходя из анализа практики регулирования миграционных процессов и современного понимания национальных и глобальных проблем миграции[1].

«Государственная миграционная политика направлена на изменение или поддержание численности и состава населения всего государства и отдельных его частей путем воздействия на направление движения и состав мигрантов» [Шатков 2025].

Рис. 1. Принципы государственного управления миграцией

Источник: составлено авторами по данным [Кодзокова 2022]

В контексте регулирования миграционных процессов принцип избирательности предполагает, что государственная миграционная политика должна быть направлена на восполнение дефицита трудовых ресурсов в определённых профессиональных сферах. Это требует четкого планирования и направленного привлечения мигрантов с соответствующей квалификацией. Важной составляющей является обеспечение прав мигрантов не только как иностранцев, но и как

1 Российская Федерация : Президент РФ : Указ : Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : 31 октября 2018 г. № 622. Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/ (дата обращения: 04.05.2025). Режим доступа: свободный в нерабочее время.

членов общества, что предполагает соблюдение их законных интересов наравне с гражданами страны.

Нарушение данного принципа может проявляться в социальных конфликтах и напряжённости между коренным населением и мигрантами, особенно в странах с высокой долей иммиграции, где государство не в полной мере обеспечивает защиту интересов своих граждан [Козлова 2022]. Вопрос национальной безопасности выходит на первый план в государствах, активно принимающих мигрантов. Потоки миграции, не поддающиеся контролю, могут повлечь за собой рост преступности, социальную нестабильность и увеличение нагрузки на систему здравоохранения и образования.

Поэтому активная и продуманная миграционная политика должна базироваться на научных исследованиях, анализе международного опыта и разработке концептуальных основ, служащих базой для принятия нормативно-правовых актов. Все миграционные правоотношения должны соответствовать Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству и международным договорам, ратифицированным государством.

Оценка миграционных процессов на уровне конкретного региона позволяет получить более точную картину результативности государственной миграционной политики [Черникова 2023]. В рамках настоящего исследования рассмотрим динамику миграционного прироста и убыли населения Липецкой области за 2020–2024 гг., что позволит выявить ключевые тенденции и проблемы, требующие внимания со стороны органов власти (рисунок 2).

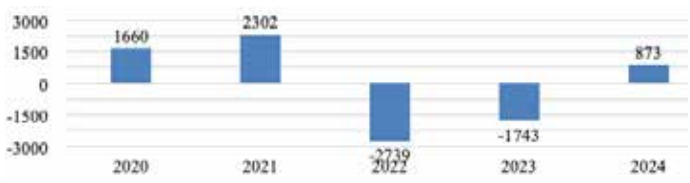


Рис. 2. Миграционный прирост (убыль) населения по Липецкой области за 2020-2024 гг., чел.

Источник: рисунок авторов по данным с сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области, URL: 48.rosstat.gov.ru (дата обращения: 11.04.2025).

Анализ данных по миграционному приросту/убыли в Липецкой области за последние пять лет демонстрирует заметную нестабильность миграционной ситуации: в 2020 году регион зафиксировал положительный миграционный прирост в размере 1 660 человек, что может свидетельствовать о благоприятных экономических или социальных условиях на тот момент. В 2021 году положительная динамика усилилась — прирост составил 2 302 человека, что говорит о повышении привлекательности региона для мигрантов. Однако уже в 2022 году ситуация резко изменилась: миграционная убыль достигла 2 739 человек. Это может быть связано с внешнеполитическими и внутренними экономическими факторами, включая возможное сокращение рабочих мест или снижение уровня жизни. В 2023 году сохраняется негативная тенденция: убыль составила 1 743 человека, что указывает на продолжающийся отток населения. В 2024 году наблюдается положительный сдвиг — прирост составил 873 человека, что может свидетельствовать о частичном восстановлении экономических условий или успешных мерах государственной поддержки.

Таким образом, можно заключить, что миграционная ситуация в Липецкой области за рассматриваемый период характеризуется резкими колебаниями. Это подчеркивает необходимость более гибкой, научно обоснованной миграционной политики, способной адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды.

По данным Управления МВД России по Липецкой области (URL: https://48.xn--b1aew.xn--p1ai/) в 2024 году подразделениями по вопросам миграции Управления по вопросам миграции УМВД России по Липецкой области, а также территориальными отделами МВД было предоставлено свыше 289 тысяч государственных услуг в сфере миграции, что на 1,3 % ниже показателя предыдущего года (2023 — 293 тыс.). Одной из положительных тенденций стало активное использование электронных сервисов: 75,49 % заявлений на услуги, доступные через Единый портал государственных и муниципальных услуг (из 46 483 услуг, 35 087 заявлений подано в электронном формате). В самом УВМ доля электронных обращений ещё выше — 93,46 % (14 972 из 16 019 возможных заявлений). Уровень удовлетворенности качеством предоставления государственных услуг по итогам 2024 года составил 99,85 %, что значительно превышает установленный минимальный показатель (не менее 90 % согласно Указу Президента РФ). За 2024 год российское

гражданство получили 3 147 иностранных граждан и лиц без гражданства (в 2023 году — 3 956). Большинство новых граждан — участники Государственной программы переселения соотечественников и члены их семей (1 141 человек, из них 417 — дети). От зарубежных подразделений МВД поступило 554 заявления на участие в данной программе, что на 56,9 % больше, чем годом ранее. Всего за 2024 год в регион прибыли 359 участников программы и 494 члена их семей, из них 717 — из-за рубежа, остальные — из других регионов РФ.

По состоянию на 1 января 2025 года общее число поставленных на учет участников программы в Липецкой области составляет 34 439 человек, включая членов семей — 69 106 человек[1]. В 2024 году вступили в силу указы Президента РФ, уточняющие порядок признания соотечественников владеющими русским языком и статуса репатрианта. По этим вопросам в течение года было подано 458 заявлений, из которых 287 человек признаны владеющими русским языком. В регионе зафиксировано 83 обращения за предоставлением временного убежища, что меньше уровня 2023 года (112 обращений).

Снято с миграционного учета 20 745 иностранных граждан, что на 23,7 % меньше, чем годом ранее. Число обращений за разрешением на временное проживание резко снизилось — до 251 обращения (в 2023 году — 1 135, снижение на 77,9 %). Выдано 342 разрешения, что на 68,7 % меньше, чем в прошлом году. По вопросу получения вида на жительство обратилось 1 643 человека, что на 15,1 % меньше по сравнению с предыдущим годом. Выдано 1 611 видов на жительство, отказано — 90 заявителям (в 2023 году — 50, рост на 80 %).

Активность в сфере трудовой миграции также продемонстрировала рост. Поступило 8 753 заявления на получение патента, оформлено 8 016 патентов (рост на 4,2 %). Основными сферами трудоустройства иностранных граждан стали: строительство (17,2 %), обрабатывающие производства (14,7 %), торговля (8,8 %), сельское хозяйство (2,6 %), транспортировка и хранение (1,6 %). Значительно увеличилось число уведомлений от работодателей: о заключении трудовых договоров — 7 227 (в 2023 — 3 399), о расторжении — 4 789 (в 2023 — 2 528). Также возросло количество уведомлений о заключении/расторжении договоров по разрешениям на работу.

«Число решений об административном выдворении увеличилось на 39,6 %, фактически выдворено 152 человека (рост на 24,6 %)»[2]. Также выросло число представлений о закрытии въезда в Россию — 401 случай (в 2023 — 328, +22,3 %). На фоне этого снизилось количество преступлений, совершенных иностранцами, до 124 случаев (в 2023 — 198, снижение на 37,4 %), и количество преступлений против иностранных граждан — до 19 (в 2023 — 34, снижение на 44,1 %).

Массовые мероприятия в 2024 году прошли без нарушений общественного порядка со стороны мигрантов. Иностранные граждане не привлекались к ответственности в связи с протестной активностью, а также не фигурировали в тяжких преступлениях, таких как изнасилования, вымогательства или хулиганство.

Важным направлением работы остается взаимодействие с Липецким филиалом ФГУП «Паспортно-визовый сервис» МВД России. Через него принято:

- 25,3 % заявлений на временное проживание (49 из 194);
- 8,9 % заявлений на выдачу/замену вида на жительство (474 из 1217);
- 4,3 % заявлений на патенты (8 256 из 8 753);
- 582 заявления на получение гражданства РФ (18,49 % от общего числа получивших гражданство)[3].

Заключение и выводы

Результаты анализа свидетельствуют о том, что Липецкая область в целом демонстрирует положительные сдвиги в управлении миграционными процессами, однако нуждается в дальнейшем совершенствовании стратегий регулирования. Важным трендом становится цифровизация государственных услуг, повышающая их доступность и снижая административную нагрузку. Также позитивным фактором является активное участие региона в реализации Государственной программы переселения соотечественников.

1 О результатах деятельности подразделений по вопросами миграции УМВД России по Липецкой области за 2024 год / Управления МВД России по Липецкой области (URL: https://48.xn--b1aew.xn--p1ai/).

2 Там же.

3 Там же.

На перспективу необходимо сосредоточиться на разработке механизмов привлечения квалифицированных трудовых мигрантов, а также на программах социальной адаптации и интеграции. Особое внимание должно быть уделено мониторингу миграционной ситуации, оценке эффективности принимаемых мер и учёту мнения местного населения.

Предложения по улучшению ситуации представлены на рисунке 3.

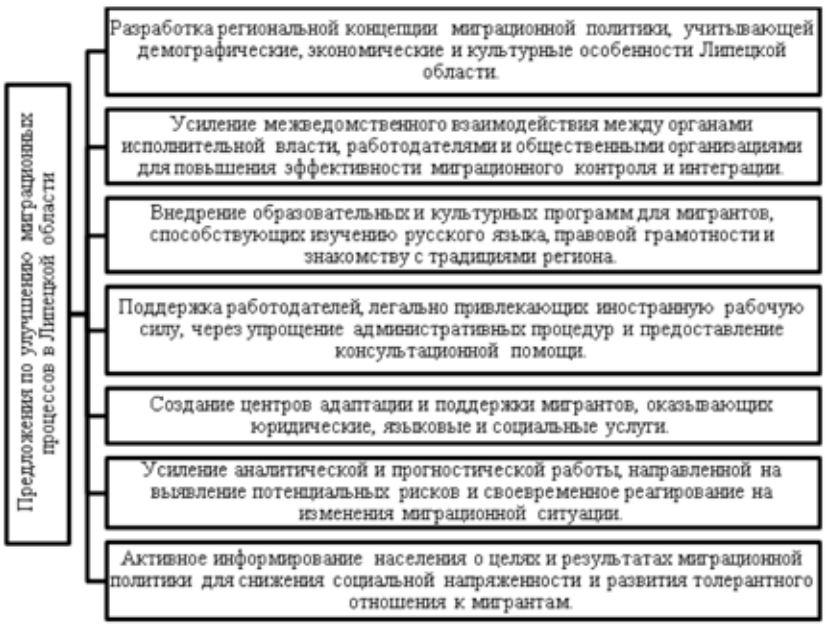


Рис. 3. Предложения по улучшению миграционных процессов в Липецкой области

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Миграционные процессы в Липецкой области, как и в других регионах России, представляют собой сложное и многогранное явление, требующее взвешенного и системного подхода со стороны государства. Проведённый анализ показывает, что региональная миграционная политика демонстрирует определённые успехи в цифровизации услуг, обеспечении законности и прозрачности процедур, а также в привлечении и адаптации иностранных граждан. Однако сохраняются вызовы, связанные с нестабильностью миграционных потоков, снижением количества выданных разрешений на проживание, а также необходимостью укрепления социальной интеграции мигрантов.

Список источников

1. Аношина 2022 — *Аношина Ю. Ф.* Миграционные процессы в России: причины, факторы и последствия / Ю. Ф. Аношина, Л. В. Гайдаренко, С. Ю. Симонов. DOI: 10.29039/2409-6024-2022-10-2-6-10. EDN: KBQGEI // Russian Journal of Management. 2022; 10(2):6–10. ISSN: 2409-6024; eISSN: 2500-1469
2. Бурда 2025 — *Бурда М. А.* Миграционная политика России: организованный набор как эффективный механизм внешней трудовой миграции. DOI: 10.22394/1726-1139-2025-2-18-28. EDN: IFHJAL // Управленческое консультирование = Administrative Consulting. 2025; 2:18–28. ISSN: 1726-1139; eISSN: 1816-8590 .
3. Воронина 2023 — *Воронина Н. М.* Реализация государственной региональной политики на территории Липецкой области: теоретический анализ и решение проблем. EDN: ORYTNT // Ключевые позиции и точки развития экономики и промышленности: теория и практика : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Липецк, 30 марта 2023 года. Липецк : Липецкий государственный технический университет, 2023. 762 с. С. 133-136. ISBN: 978-5-00175-213-4.
4. Дьяченко 2021 — *Дьяченко Д. И.* Современные миграционные процессы в Российской Федерации, их нормативно-правовое регулирование / Д. И. Дьяченко, В. В. Сыроижко. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-2-1-69-73. EDN: UDIRND // Экономика и бизнес: теория и практика = Economy and Business: Theory and Practice. 2021. 2-1:69-73. ISSN: 2411-0450; eISSN: 2413-0257.

5. Иванов 2024 — *Иванов М. С.* Направления трансформации государственной миграционной политики в России. EDN: NNUEUE // Миссия конфессий = Mission Confessions. 2024; 13(8)(81):213–219. ISSN: 2499-9423.
6. Кодзокова 2022 — *Кодзокова Л. А.* Миграционные процессы: понятие, сущность, значение. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-2-198-20. EDN: BJOZIX // Образование и право. 2022. 2:198-202. ISSN: 2076-1503.
7. Козлова 2022 — *Козлова Е. И.* Влияние пандемии на миграционный прирост в России в 2020–2021 годах / Е. И. Козлова, Е. В. Шмелева. EDN: IKZTBE // Инновации. Наука. Образование. 2022; 53:1454–1465.
8. Маматова 2025 — *Маматова А. А.* Миграционные процессы современной России: состояние и тенденции развития. EDN WXGISG // Проблемы правоохранительной деятельности. 2025; 1:79–85. ISSN: 1819-7426.
9. Современные проблемы и возможные... 2025 — Современные проблемы и возможные перспективы управления трудовой миграцией в России / М. Н. Кулапов, С. В. Манахов, И. А. Марков [и др.]. DOI: 10.32324/2412-8945-2025-1-08-20. EDN: NZSIKU // Развитие территорий. 2025; 1:8–20. ISSN: 2412-8945.
10. Черникова 2023 — *Черникова И. А.* Общероссийские и региональные проблемы миграции. EDN: ZCTHAY // Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Липецк, 29 июня 2023 года. Липецк : Липецкий государственный технический университет, 2023. 570 с. С. 298–301. ISBN: 978-5-00175-230-1.
11. Шатков 2025 — *Шатков А. Ю.* Миграционная политика современной России: особенности и перспективы в новых условиях. DOI: 10.35775/PSI.2025.114.2.017. EDN: VLMJDJ // Вопросы политологии. 2025; 15(2):529–537. ISSN: 2225-8922.

References

1. Anoshina Yu. F. Migratsionnyye protsessy v Rossii: prichiny, faktory i posledstviya [Migration processes in Russia: causes, factors and consequences]. By Yu. F. Anoshina, L. V. Gaidarenko, S. Yu. Simonov. DOI: 10.29039/2409-6024-2022-10-2-6-10. EDN: KBQGEI. *Russian Journal of Management*. 2022; 10(2):6–10. ISSN: 2409-6024; eISSN: 2500-1469 (in Russ.).
2. Burda M. A. Migratsionnaya politika Rossii: organizovannyy nabor kak effektivnyy mekhanizm vneshney trudovoy migratsii [Migration policy of Russia: organized recruitment as an effective mechanism of external labor migration]. DOI: 10.22394/1726-1139-2025-2-18-28. EDN: IFHJAL. *Administrative Consulting*. 2025; 2:18–28. ISSN: 1726-1139; eISSN: 1816-8590 (in Russ.).
3. Voronina N. M. Realizatsiya gosudarstvennoy regional'noy politiki na territorii Lipetskoy oblasti: teoreticheskiy analiz i resheniye problem [Implementation of state regional policy in the Lipetsk region: theoretical analysis and problem solving]. EDN: ORYTNT. *Klyuchevyye pozitsii i tochki razvitiya ekonomiki i promyshlennosti: teoriya i praktika* [Key positions and points of development of the economy and industry: theory and practice] : Proceedings of the 3rd International scientific and practical conference, Lipetsk, March 30, 2023. Lipetsk : Lipetsk State Technical University Publ., 2023. 762 p. Pp. 133-136. ISBN: 978-5-00175-213-4 (in Russ.).
4. Dyachenko D. I. Sovremennyye migratsionnyye protsessy v Rossiyskoy Federatsii, ikh normativno-pravovoye regulirovaniye [Modern migration processes in the Russian Federation, their legal regulation]. By D. I. Dyachenko, V. V. Syroizhko. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-2-1-69-73. EDN: UDIRND. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2021. 2-1:69-73. ISSN: 2411-0450; eISSN: 2413-0257 (in Russ.).
5. Ivanov M. S. Napravleniya transformatsii gosudarstvennoy migratsionnoy politiki v Rossii [Directions for Transformation of State Migration Policy in Russia]. EDN: NNUEUE. *Mission Confessions.* 2024; 13(8)(81):213–219. ISSN: 2499-9423 (in Russ.).
6. Kodzokova L. A. Migratsionnyye protsessy: ponyatiye, sushchnost', znacheniye [Migration Processes: Concept, Essence, Meaning]. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-2-198-20. EDN: BJOZIX. *Obrazovaniye i pravo*. 2022. 2:198-202. ISSN:: 2076-1503 (in Russ.).
7. Kozlova E. I. Vliyaniye pandemii na migratsionnyy prirost v Rossii v 2020–2021 godakh [The Impact of the Pandemic on Migration Growth in Russia in 2020–2021]. By E. I. Kozlova, E. V. Shmeleva. EDN: IKZTBE. *Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye.* 2022; 53:1454–1465 (in Russ.).
8. Mamatova A. A. Migratsionnyye protsessy sovremennoy Rossii: sostoyaniye i tendentsii razvitiya [Migration Processes in Modern Russia: Status and Development Trends]. EDN WXGISG. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti*. 2025; 1:79–85. ISSN: 1819-7426 (in Russ.).
9. Sovremennyye problemy i vozmozhnyye perspektivy upravleniya trudovoy migratsiyey v Rossii [Current Problems and Possible Prospects for Managing Labor Migration in Russia]. By M. N. Kulapov, S. V. Manakhov, I. A. Markov [et al.]. DOI: 10.32324/2412-8945-2025-1-08-20. EDN: NZSIKU. *Razvitiye territoriy*. 2025; 1:8–20. ISSN: 2412-8945 (in Russ.).

10. Chernikova I. A. Obshcherossiyskiye i regional'nyye problemy migratsii [All-Russian and Regional Problems of Migration]. EDN: ZCTHAY. *Ustoychivoye razvitiye regiona: problemy i tendentsii* [Sustainable Development of the Region: Problems and Trends] : Collection of Materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference, Lipetsk, June 29, 2023. Lipetsk : Lipetsk State Technical University Publ., 2023. 570 p. pp. 298–301. ISBN: 978-5-00175-230-1 (in Russ.).
11. Shatkov A. Yu. Migratsionnaya politika sovremennoy Rossii: osobennosti i perspektivy v novykh usloviyakh [Migration Policy of Modern Russia: Features and Prospects in the New Conditions]. DOI: 10.35775/PSI.2025.114.2.017. EDN: VLMJDJ. *Voprosy politologii*. 2025; 15(2):529–537. ISSN: 2225-8922 (in Russ.).

Информация об авторах:

Соболева Виктория Денисовна — студент 3 курса бакалавриата; **Митрофанова Ольга Николаевна** — старший преподаватель, SPIN-код: 3721-1294, AuthorID: 961700.

Место работы авторов: кафедра государственного управления и менеджмента, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный технический университет», ул. Московская, 30, Липецк, 398055, Россия.

Information about the authors:

Soboleva Victoria D. — 3rd year bachelor's student; **Mitrofanova Olga N.** — senior lecturer, SPIN code: 3721-1294, AuthorID: 961700.

Place of work of the authors: Department of Public Administration and Management, Lipetsk State Technical University, 30 Moskovskaya st., Lipetsk, 398055, Russia.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 05/05/2025; approved after reviewing 05/22/2025; accepted for publication 06/27/2025.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 144–152.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 144–152.

Научная статья
УДК: 334.027
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.16

Теоретические аспекты оценки эффективности государственно-частного партнёрства в развитии промышленности

Елена Васильевна Ковалева[1,2], **Николай Алексеевич Пузырный**[3], **Марина Сергеевна Кочережкина**[1,4], **Денис Николаевич Чумак**[5]

Аннотация. В статье отражена важность развития промышленной отрасли и ее модернизации, поддержки промышленности со стороны государства на основе ГЧП. Подтверждена актуальность развития методов оценки эффективность ГЧП. Проанализированы теоретические положений и предлагаемые к использованию методики оценки эффективности ГЧП разными учеными. Проведен анализ действующих соглашений ГЧП, из которого виден потенциал развития сотрудничества государства и частных инвесторов в области промышленности. Для повешения этого потенциала предлагается разработать подходы к качественной оценке социально-экономической эффективности проектов ГЧП, что, в свою очередь, будет способствовать повышению привлекательности механизма государственно-частного партнерства, создаст условия для роста экономики в целом.

Ключевые слова: публично-частное партнерство, промышленность, эффективность, социально-экономической эффективность, оценка эффективности.

Для цитирования: Теоретические аспекты оценки эффективности государственно-частного партнёрства в развитии промышленности / Е. В. Ковалева, Н. А. Пузырный, М. С. Кочережкина, Д. Н. Чумак. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.16 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 144–152.

JEL: L32, L50, M21

Original article

Theoretical aspects of assessing the effectiveness of public-private partnerships in industrial development

Elena V. Kovaleva[6,7], **Nikolay A. Puzyrny**[8], **Marina S. Kocherezhkina**[6,9], **Denis N. Chumak**[10]

Abstract. The article reflects the importance of developing the industrial sector and its modernization, support for industry by the state on the basis of PPP. The relevance of developing methods for assessing the effectiveness of PPP is confirmed. Theoretical provisions and methods for assessing the effectiveness of PPP proposed for use by different scientists are analyzed. An analysis of current PPP agreements is conducted, from which the potential for developing cooperation between the state and private investors in the field of industry is visible. To increase this potential, it is proposed to develop approaches to a qualitative assessment of the socio-economic effectiveness of PPP projects, which, in turn, will contribute to increasing the attractiveness of the public-private partnership mechanism and create conditions for economic growth in general.

Key words: public-private partnership, industry, efficiency, socio-economic efficiency, efficiency assessment.

For citation: Theoretical aspects of assessing the effectiveness of public-private partnerships in industrial development. By E. V. Kovaleva, N. A. Puzyrny, M. S. Kocherezhkina, D. N. Chumak.

1 Московский государственный университет геодезии и картографии. Москва, Россия
2 je79e@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-6499-5727
3 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия. https://orcid.org/0000-0003-4804-112X
4 https://orcid.org/0009-0005-2045-9112
5 Национальный исследовательский университет «МЭИ». Москва, Россия
6 MIIGAiK, Moscow, Russia.
7 je79e@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-6499-5727
8 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia. https://orcid.org/0000-0003-4804-112X
9 https://orcid.org/0009-0005-2045-9112
10 National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russia

DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.1. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 6–16 (in Russ.).
JEL: L32, L50, M21

Введение

Являясь важной составной частью хозяйственного комплекса России, промышленность взаимодействует со всеми отраслями экономики и затрагивает все сферы деятельности населения. Несмотря на позитивные тенденции в последнее время, промышленное развитие тормозит недостаточность инвестиционных вложений, которые необходимы для модернизации, реконструкции промышленных объектом [Чумак 2024]. Необходимость воспроизводства промышленных объектов обусловлена высоким износом и эксплуатацией за пределами срока службы.

Для модернизации экономики в настоящее время выделяются инструменты и институты развития, предлагаются различные механизмы и средства для ее достижения [Ковалева 2024]. В тоже время, чтобы проводимая политики в области модернизации, реконструкции промышленных объектов была эффективной необходимо предвидеть, рассчитать ожидаемый результат от их внедрения.

Формирование поддержки промышленности основывать на понимании того, что государство не может быть постоянным и неизменным источником финансирования текущих и капитальных расходов промышленных предприятий [Пузырный 2022]. «Финансирование должно предоставляться на проектной основе для реализации конкретных целей развития. Так, одним из распространенных инструментом в мировых хозяйственных практиках является институциональный и организационный альянс государства и бизнеса, за которым закрепилось название государственно-частного партнёрства — ГЧП (public-private partnership)» [Горячий 2021].

Государственно-частное партнерство становится все более востребованным и действенным способом проведения политики модернизации национальной экономики России. И как показывает мировой опыт в последнее время, механизм ГЧП активно совершенствуется и позволяет решать важные социально-экономические проблемы.

Для осуществления масштабной модернизации в ключевых отраслях промышленности необходимы существенные инвестиции, одним из основных источников которых может выступать частный бизнес [Управление проектами и программами... 2022]. При этом в посткризисный период возрастает заинтересованность бизнеса в государственной поддержке, способной снизить риски частных вложений и повысить привлекательность инвестиционных проектов для кредитных организаций [Ковалева 2022]. Развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) становится важным направлением экономической политики России, способствуя реализации программ развития и национальных проектов.

Преимущества государственно-частного партнерства:

- более высокая эффективность по технико-экономическим показателям по сравнению с проектами, реализуемыми исключительно государством;
- долгосрочное сотрудничество (от 5 до 50 лет);
- основная часть рисков ложится на инвестора.

Целью данного исследования является анализ существующих теоретических подходов оценки эффективности ГЧП в развитии промышленности и поиск направлений развития оценки социально-экономической эффективной.

Реализация проектов ГЧП направлена на достижение определенных целей, отвечающих интересам сторон такого партнерства [Чумак 2024].

В Российской Федерации проекты ГЧП реализуются в отношении и (или) с участием имущества, принадлежащего государству, а также в сфере услуг, относящихся к полномочиям государственных органов власти. В связи с этим, проекты ГЧП должны отвечать интересам широкого круга лиц — общества.

Справедливо полагать, что принятие решения о реализации проекта ГЧП должно приниматься с учетом иных возможных способов достижения поставленной цели. Предпочтение проектам ГЧП отдается при невозможности достижения поставленных целей иным способом или в случае, если эффект от реализации проекта ГЧП выше эффекта, который может быть получен иными способа-

1 © Е. В. Ковалева, Н. А. Пузырный, М. С. Кочережкина, Д. Н. Чумак, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 144–152.

ми [Экономический механизм рынка... 2010].

В связи с этим актуальным является вопрос оценки эффективности ГЧП проектов. Вопросам оценки эффективности проектов ГЧП посвящено много исследований. Так, например, Андреева Е. С. говорит о понятии эффективности как о «взаимосвязи полученных результатов (управления, производства сделок, взаимодействий и т. д.) и затрат, понесенных для их достижения» при этом отмечает, сложную природу эффективности партнерства в социально-экономической сфере, которая может иметь неоднозначный характер для сторон такого партнерства и включать в себя как количественные, так и качественные показатели [Андреева 2013].

Для анализа эффективности проектов государственно-частного партнерства Андреева Е. С. разработала систему показателей, разделённых на три категории: показатели эффективности для государства, для частного бизнеса и универсальные показатели, значимые для обеих сторон [там же].

Автор критикует традиционные методы оценки, такие как анализ прибыли, издержек, точки безубыточности и срока окупаемости, отмечая их ограниченность для комплексной оценки ГЧП. В качестве альтернативы предлагается применять методы дисконтирования, которые позволяют привести разновременные доходы и расходы к сопоставимому виду с помощью коэффициента дисконта, учитывающего временную стоимость денег.

Мерзлов И. Ю. предлагает эконометрическую модель для оценки целесообразности применения ГЧП в регионах [Мерзлов 2015]. Эта модель устанавливает взаимосвязь между эффективностью ГЧП и ростом конкурентоспособности региональной экономики на основе регрессионного анализа ряда показателей, таких как уровень конкурентоспособности региона, объём инвестиций в экономическую инфраструктуру, объём инвестиций в социальную инфраструктуру, ошибка прогнозирования для определенного периода.

Разработанная модель подтверждает положительное влияние ГЧП на позиции региона в рейтингах конкурентоспособности.

Трынов А. В. предлагает [Трынов 2016] универсальную методику для проектов ГЧП, которая рекомендуется для применения органами власти всех уровней, основанная на сравнении и синтезе чистого дисконтированного дохода проектов за счет бюджетных средств совместно с частным финансированием и учитывает возникающие в процессе реализации проекта косвенные (мультипликативные) эффекты. Для сравнения различных проектов предлагается использовать балансовую модель региональной экономики — матрица социальных счетов (МСС).

По мнению Макарова И. Н. [Макаров 2013] система показателей, ориентированы на развитие промышленного потенциала через ГЧП, исходя из предназначения ГЧП, могут выступать:

1. Конкурентоспособность продукции — динамика доли конкурентоспособных товаров в общем объеме производства промышленных предприятий.
2. Изменение выпуска промышленными предприятиями продукции в натуральном и стоимостном выражении при реализации инвестиционного ГЧП-проекта.
3. Изменение показателей фондоотдачи — прирост выпуска на единицу инвестированных средств ГЧП-проекта, приходящее на единицу средств, вложенных в проект.
4. Изменение техническое состояние фондов, обновление основных фондов, производственного оборудования и, в первую очередь, промышленно-производственного оборудования.
5. Изменение технологического уровня, рост доли оборудования, соответствующих международным стандартам и увеличение удельного веса современных фондов в общей структуре основных производственных фондов и основных средств предприятия.
6. Ресурсная эффективность в ходе реализации инвестиционного государственно-частного проекта по средствам снижения материалоемкости производства, экономии энергетических ресурсов, оптимизации использования сырья, сокращение производственных потерь.

Усовершенствованный подход к оценке эффективности инвестиционных проектов, реализуемых по схеме государственно-частного партнерства (ГЧП) предлагают Наумкова К. В., Козин П. А. [Наумкова 2012], с помощью которого можно уменьшить недостатки в существующих и применяющихся методах, Он заключается в со-

блюдении пропорции в распределении результатов, полученных от инвестиционной деятельности; софинансирование в определенных долях; зависимость доходов инвестора от качества выполненных работ.

Козлова О. А., Шеломенцев А. Г., Петровская А. А. при рассмотрении вопросов оценки социальной результативности проектов ГЧП в сфере здравоохранения под социальной результативностью проектов ГЧП понимают «всю совокупность краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных эффектов, обеспечивающих повышение качества жизни населения», а также говорят о целесообразности оценки социальной результативности проектов ГЧП через специальную систему индикаторов качества жизни, которые могут включать в себя как объективные, так и субъективные показатели [Козлова 2014].

Таким образом, следует отметить наличие показателей, позволяющих комплексно оценить вклад ГЧП-проектов в развитие национальной промышленности, учитывая, как количественные, так и качественные параметры эффективности.

При реализации инфраструктурных проектов ГЧП, в том числе в сфере энергетики, промышленности, жилищно-коммунального хозяйства, направленных на создание, реконструкцию или модернизацию объектов инфраструктуры, создаются условия для экономического роста в различных отраслях экономики. Такие проекты имеют высокое значение для создания комфортной социально-экономической среды и повышения качества жизни в регионе. Наличие развитой инфраструктуры повышает инвестиционную привлекательность региона. Подобные эффекты от реализации инфраструктурных проектов ГЧП проявляются в среднесрочной или долгосрочной перспективе и зависят от множества факторов, таких как:

- политика, в том числе экономическая, градостроительная и социальная, реализуемая местными органами власти;
- реализация других проектов, в том числе в сфере строительства, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и других отраслях;
- социальное восприятие результатов проекта ГЧП и общественное мнение.

Прогнозирование таких эффектов на этапе инициации проекта может быть затруднительным и носить оценочный характер. Более точная оценка подобных эффектов может быть сформирована лишь по мере реализации инфраструктурных проектов ГЧП.

В соответствии с Федеральным законом «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ (далее — Закон о ГЧП) предусматривает проведение уполномоченным органом государственной власти оценки эффективности проекта ГЧП и определение его сравнительного преимущества.

Согласно закону о ГЧП оценка эффективности проекта ГЧП руководствуется критериями финансовой эффективности проекта ГЧП и социально-экономическим эффектом от реализации такого проекта, определенного с учетом поставленных целей и задач.

Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 ноября 2015 года № 894 утверждена Методика оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества, согласно которой при оценке эффективности проекта ГЧП учитывается множество финансовых показателей, входящих в финансовую модель проекта, обязательства и риски партнеров. В части, касающейся оценки социально-экономического эффекта от реализации проекта ГЧП такой эффект признается достаточным в случае если цели и задачи проекта ГЧП соответствует не менее одной цели и (или) задаче государственных (муниципальных) программ, а также если показатели проекта соответствуют значениям не менее чем двух целевых показателей государственных (муниципальных) программ[1].

В 2018 году Национальным Центром ГЧП проведено аналитическое исследование на предмет оценки эффективности проектов ГЧП по сравне-

1 Российская Федерация : Минэкономразвития России : Приказы : Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества : 30.11.2015 № 894. Текст : электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. 25.12.2017. URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_894_ot_30_noyabrya_2015_.html (дата обращения: 14.03,2025).

нию с иными формами реализации инфраструктурных проектов в странах-участницах ЕАЭС, в котором отмечена важность сравнительной оценки эффективности ГЧП-проектов, а также необходимость доработки существующих подходов к регламентации такой оценки. По итогам исследования сформулированы рекомендации по дальнейшему развитию института оценки проектов ГЧП, в том числе с использованием качественных (экспертных), количественных (расчетных) критериев и критериев социально-экономической эффективности[1].

Результаты и обсуждение

По данным Минэкономразвития в России по итогам 2023 г. действовало 3 427 соглашений о реализации ГЧП-проектов (в форме концессионных соглашений (Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ, далее — КС) и соглашений о ГЧП/МЧП (Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ, далее — СГЧП/СМЧП).) на 4,8 трлн руб. общих инвестиций, включая 3,3 трлн руб. (69 %) — внебюджетных (таблица).

Таблица. Действующие соглашения в 2023 году о реализации ГЧП-проектов по основным инфраструктурным сферам

№ п/п	Сфера	Количество соглашений	Общие инвестиции, млрд руб.	Внебюджетные инвестиции, млрд руб.
1	ЖКХ и энергоснабжение	2 763	1,2 трлн руб.	1,04 трлн руб
2	Культура и отдых	125	68,5	51,7
3	Спорт и туризм	109	151,8	100
4	Цифровая инфраструктура и связь	18	37,3	37,3
5	Благоустройство территорий	10	5	4,2
6	Образование и наука	200	626	361,2
7	Транспортная инфраструктура (включает объекты инфраструктуры общественного городского транспорта)	117	2,4 трлн руб.	1,5 трлн руб.
8	Здравоохранение	55	141,8	107,4
9	Инженерно-технические сооружения	15	12,2	11,4
10	Промышленность	4	35,1	35,1
11	Иное	11	58,5	58,3

Источник: составлено авторами на основе данных: Государственно-частное партнерство в России: Итоги 2023 года и основные тенденции : Аналитический дайджест АМИК, вып. 1. Москва, 2024. 32 с. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/be5/Дайджест%20ГЧП.pdf?ysclid=m0xwetd9cg527031893 (дата обращения 12.02.2024).

Как видно из таблицы на первом месте по реализации ГЧП-проектов находится сфера ЖКХ и энергоснабжения (2 763 соглашения на 1,2 трлн руб.). На втором месте находится социальная сфера (образование и наука, здравоохранение, спорт, культура, досуг, туризм) — около 14 % проектов (489 соглашений на 0,9 трлн руб.). Однако наибольший объем инвестиций планируется направить в транспортную сферу (117 соглашений на 2,4 трлн руб.).

Таблица показывает, что по количеству соглашений, действующих в 2023 году о реализации ГЧП-проектов по основным инфраструктурным сферам, промышленность находится на последнем месте с 4 действующими соглашениями. В тоже время, общие инвестиции в размере 35,1 млр руб. на промышленность занимают 9 место, это свидетельствует о большом потенциале развития и увеличении числа соглашений в будущем.

Семенов А. В. в статье ««Проблемы и перспективы промышленного развития России при использовании механизма ГЧП» прогнозирует к 2026 году 13 договоров государственно-частного партнерства в сфере промышленности, и рассматривает сдерживающие факторы, влияющие на развитие государственно-частного партнерства в сфере промышленности» [Семенов 2022].

Для развития промышленного потенциала Российской Федерации и достижения необходимого уровня технологического суверенитета необходимо увеличивать применение инструментов ГЧП и квази-ГЧП.

Председатель Центрального Банка Российской Федерации Эльвира Набиуллина в ходе

1 Оценка эффективности проектов ГЧП по сравнению с иными формами реализации инфраструктурных проектов в странах-участницах ЕАЭС : Аналитическое исследовани / Национальный центр государственно-частного партнерства, 2018. 18 с. Электронный ресурс: https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e67b2f2298655aa42b7fa47e9f112d.pdf (дата обращения 12.02.2025).

пресс-конференции 13.09.2024 в качестве одного из главных внутренних рисков для российской экономики назвала «исчерпание доступных мощностей на производствах»[1], что подчеркивает важность привлечения инвестиций в развитие промышленности, в том числе посредством механизма государственно-частного партнерства.

Существующие подходы к оценке эффективности проектов ГЧП обеспечивают оценку основных количественных (расчетных) показателей, которые, в частности, отражают финансово-экономическую эффективность проекта ГЧП. Однако, качественные показатели эффективности проектов ГЧП в большом количество не оцениваются в рамках существующих методик.

Предлагается разработать подходы к качественной оценке социально-экономической эффективности проектов ГЧП, что позволит усовершенствовать механизм выбора проектов ГЧП, данная оценка, в том числе, будет основана на экспертных заключениях и аналитических исследованиях в соответствующих областях и уточняться на протяжении всего жизненного цикла проекта.

Заключение (Выводы)

В условиях эффективного функционирования партнерства, применительно к характеристике ГЧП, проведенное исследование позволяет утверждать, что эффективность ГЧП определяется институциональной средой и применяемыми оценочными методиками.

На основе проведенного анализа теоретических положений оценки эффективности ГЧП и действующих соглашений о реализации ГЧП-проектов, можно сделать вывод, что необходимо наращивать объёмы ГЧП в области промышленности и для их оценки эффективности необходимы скорректированные методы оценки, учитывающие специфику отрасли и социальную направленность.

Учитывая высокую социальную значимость инфраструктурных проектов, наличие объективных и субъективных ключевых критериев эффективности проектов, особенно в промышленности, а также наличие множества факторов, целесообразным является предложение по совершенствованию оценки эффективности проектов ГЧП, включая их социальную значимость и отраслевую специфику.

Развитие подходов к оценке социально-экономической эффективности проектов ГЧП повысит привлекательность механизма государственно-частного партнерства, будет способствовать повышению качества отбора проектов ГЧП и создаст условия для роста региональной и отраслевой экономики.

Список источников

1. Андреева 2013 — *Андреева Е. С.* Оценка эффективности проектов государственно-частного партнерства: методологический подход. EDN: QCWPX // Вестник Казанского технологического университета. 2013; 16(12):.300–303.
2. Горячий 2021 — *Горячий С. А.* Проблема соответствия целей и инструментов в экономической политике современной России / С. А. Горячий, С. А. Малюский. DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-4-104-112. EDN: GAZDCN // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2021; 4:104–112. eISSN: 2310-1172.
3. Ковалева 2022 — *Ковалева Е. В.* Проблемы формирования и реализации стратегии цифровизации в нефтегазовом комплексе / Е. В. Ковалева, Н. А. Пузырный. EDN: SNROQK // Российская наука в современном мире : Сборник статей XLVIII международной научно-практической конференции, Москва, 31 августа 2022 года. Москва : Актуальность.РФ, 2022. 128 с. С. 116-120. ISBN: 978-5-6048589-4-3.
4. Ковалева 2024 — *Ковалева Е. В.* Устойчивое и инновационное управление предприятиями на рынке сельхозтехники / Е. В. Ковалева, Н. А. Пузырный. DOI: 10.52176/2304831X_2024_02_94. EDN: ERNXOI // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2024; 2:94–101. ISSN: 2304-831X.
5. Козлова 2014 — *Козлова О. А.* Методические вопросы оценки социальной результативности проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения / О. А. Козлова, А. Г. Шеломенцев, А. А. Петровская. EDN: SSYLKD // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014; 8: 20–23. ISSN: 1814-6457; eISSN: eISSN: 1814-6465..

1 Набиуллина назвала главный внутренний риск для экономики России. Текст : электронный // Российская газета : сайт СМИ. 13.09.1924. URL: https://rg.ru/2024/09/13/nabiullina-nazvala-glavnyj-vnutrennij-risk-dlia-ekonomiki-rossii.html (дата обращения 12.02.2025).

6. Макаров 2013 — *Макаров И. Н.* Теоретико-методологические основы оценки эффективности ГЧП в развитии национальной энергетики и промышленности EDN: QJENHF // Российское предпринимательство = Russian Journal of Entrepreneurship. 2013; 12:68–77. ISSN: 1994-6937; eISSN: 2409-4420.
7. Мерзлов 2015 — *Мерзлов И. Ю.* Содержание эконометрической модели оценки эффективности решений применимости государственно-частного партнёрства во взаимосвязи с конкурентоспособностью региона. EDN UHXBRV // Современные проблемы науки и образования. 2015; 2-1:341. eISSN: 2070-7428.
8. Наумкова 2012 — *Наумкова К. В.* Усовершенствованный подход к оценке инвестиционных проектов, реализуемых по схеме государственно-частного партнерства / К. В. Наумкова, П. А. Козин. EDN QZGWJV // Известия Петербургского университета путей сообщения = Proceedings of Petersburg Transport University. 2012; 1:143–148. ISSN: 1815-588X; eISSN: 2658-6851.
9. Пузырный 2022 — *Пузырный Н. А.* Адаптация топливно-энергетического комплекса к условиям цифровизации / Н. А. Пузырный, Е. В. Ковалева. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.11. EDN: IXFLNF // Вестник МИРБИС. 2022; 3:105–112. ISSN: 2411-5703.
10. Семенов 2022 — *Семенов А. В.* Проблемы и перспективы промышленного развития России при использовании механизма ГЧП. EDN: SDVYXS // Современный менеджмент: проблемы и перспективы : сборник статей по итогам XVII национальной научно-практической конференции с международным участием. В двух частях, Санкт-Петербург, 29–30 сентября 2022 года. Часть II. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. 364 с. С. 142-146. ISBN: 978-5-7310-5826-1.
11. Трынов 2016 — *Трынов А. В.* Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства. DOI: 10.17059/2016–2–23. EDN: VZEKCR //Экономика региона = Economy of Regions. 2016; 12(2):602–612. ISSN: 2072-6414; eISSN: 2411-1406.
12. Управление проектами и программами... 2022 — Управление проектами и программами геопространственного развития России. Региональные и отраслевые аспекты / Н. В. Комов, С. А. Шарипов, С. И. Носов [и др.]. Москва : Валнет-Центр, 2022. 746 с. ISBN: 978-5-504-02040-2. EDN: MOZJTY.
13. Чумак 2024 — *Чумак Д. Н.* Цели проектов государственно-частного партнёрства. DOI: 10.46320/2073-4506-2024-4a-18. EDN: HJTDQM // Human Progress. 2024; 10(4):12. eISSN: 2414-4916.
14. Экономический механизм рынка... 2010 — Экономический механизм рынка подержанной техники / Ю. А. Конкин, Е. В. Ковалева, Л. В. Тришкина, Ю. В. Чутчева. EDN: MWGQDP // Техника и оборудование для села = Machinery and Equipment for Rural Area. 2010; 8:7–11. ISSN: 2072-9642.

References

1. Andreeva E. S. Otsenka effektivnosti proyektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: metodologicheskiy podkhod [Evaluation of the effectiveness of public-private partnership projects: a methodological approach]. EDN: QCWPX. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta.* 2013; 16(12):.300–303 (in Russ.).
2. Goryachiy S. A. Problema sootvetstviya tseley i instrumentov v ekonomicheskoy politike sovremennoy Rossii [The problem of compliance of goals and instruments in the economic policy of modern Russia]. By S. A. Goryachiy, S. A. Malyuskiy. DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-4-104-112. EDN: GAZDCN. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment*. 2021; 4:104–112. eISSN: 2310-1172 (in Russ.).
3. Kovaleva E. V. Problemy formirovaniya i realizatsii strategii tsifrovizatsii v neftegazovom komplekse [Problems of formation and implementation of the digitalization strategy in the oil and gas complex]. By E. V. Kovaleva, N. A. Puzyrny. EDN: SNROQK. *Rossiyskaya nauka v sovremennom mire* [Russian Science in the Modern World] : Proceedings the 48th International Scientific and Practical Conference, Moscow, August 31, 2022. Moscow : Aktualnost.RF Publ., 2022. 128 p. Pp. 116-120. ISBN: 978-5-6048589-4-3 (in Russ.).
4. Kovaleva E. V. Ustoychivoye i innovatsionnoye upravleniye predpriyatiyami na rynke sel'khoztekhniki [Sustainable and Innovative Management of Enterprises in the Agricultural Machinery Market]. By E. V. Kovaleva, N. A. Puzyrny. DOI: 10.52176/2304831X_2024_02_94. EDN: ERNXOI. *Municipal Academy.* 2024; 2:94–101. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
5. Kozlova O. A. Metodicheskiye voprosy otsenki sotsial'noy rezul'tativnosti proyektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere zdravookhraneniya [Methodological issues of assessing the social performance of public-private partnership projects in the field of healthcare]. By O. A. Kozlova, A. G. Shelomentsev, A. A. Petrovskaya. EDN: SSYLKD. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014; 8: 20–23. ISSN: 1814-6457; eISSN: eISSN: 1814-6465 (in Russ.).

6. Makarov I. N. Teoretiko-metodologicheskiye osnovy otsenki effektivnosti GCHP v razvitii natsional'noy energetiki i promyshlennosti [Theoretical and methodological foundations for assessing the effectiveness of PPP in the development of national energy and industry. EDN: QJENHF. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2013; 12:68–77. ISSN: 1994-6937; eISSN: 2409-4420 (in Russ.).
7. Merzlov I. Yu. Soderzhaniye ekonometricheskoy modeli otsenki effektivnosti resheniy primenimosti gosudarstvenno-chastnogo partnorstva vo vzaimosvyazi s konkurentosposobnost'yu regiona [Contents of the econometric model for assessing the effectiveness of decisions on the applicability of public-private partnerships in relation to the competitiveness of the region]. EDN UHXBRV. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya.* 2015; 2-1:341. eISSN: 2070-7428 (in Russ.).
8. Naumkova K. V. Usovershenstvovannyy podkhod k otsenke investitsionnykh proyektov, realizuyemykh po skheme gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [An improved approach to assessing investment projects implemented under the public-private partnership scheme]. By K. V. Naumkova, P. A. Kozin. EDN QZGWJV // *Proceedings of Petersburg Transport University*. 2012; 1:143–148. ISSN: 1815-588X; eISSN: 2658-6851 (in Russ.).
9. Puzyrny N. A. Adaptatsiya toplivno-energeticheskogo kompleksa k usloviyam tsifrovizatsii [Adaptation of the fuel and energy complex to the conditions of digitalization]. By N. A. Puzyrny, E. V. Kovaleva. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.3.11. EDN: IXFLNF. *Vestnik MIRBIS.* 2022; 3:105–112. ISSN: 2411-5703 (in Russ.).
10. Semenov A. V. Problemy i perspektivy promyshlennogo razvitiya Rossii pri ispol'zovanii mekhanizma GChP [Problems and Prospects of Industrial Development of Russia Using the PPP Mechanism]. EDN: SDVYXS. *Sovremennyy menedzhment: problemy i perspektivy* [Modern Management: Problems and Prospects] : Proceedings of the 17th National Scientific and Practical Conference with International Participation. In two parts, St. Petersburg, September 29–30, 2022. Part II. St. Petersburg : St. Petersburg State University of Economics Publ., 2022. 364 p. Pp. 142-146. ISBN: 978-5-7310-5826-1 (in Russ.).
11. Trynov A. V. Metodika otsenki ekonomicheskoy effektivnosti investitsionnykh proyektov, realizuyemykh na printsipakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Methodology for Assessing the Economic Efficiency of Investment Projects Implemented on the Principles of Public-Private Partnership]. DOI: 10.17059/2016–2–23. EDN: VZEKCR. *Economy of Regions*. 2016; 12(2):602–612. ISSN: 2072-6414; eISSN: 2411-1406 (in Russ.).
12. Upravleniye proyektami i programmami geoprostranstvennogo razvitiya Rossii. Regional'nyye i otraslevyye aspekty [Management of projects and programs of geospatial development of Russia. Regional and industry aspects]. By N. V. Komov, S. A. Sharipov, S. I. Nosov [et al.]. Moscow : Valnet-Center Publ., 2022. 746 p. ISBN: 978-5-504-02040-2. EDN: MOZJTY (in Russ.).
13. Chumak D. N. Tseli proyektov gosudarstvenno-chastnogo partnorstva [Objectives of public-private partnership projects]. DOI: 10.46320/2073-4506-2024-4a-18. EDN: HJTDQM. *Human Progress*. 2024; 10(4):12. eISSN: 2414-4916 (in Russ.).
14. Ekonomicheskiy mekhanizm rynka poderzhannoy tekhniki [Economic mechanism of the used machinery market]. By Yu. A. Konkin, E. V. Kovaleva, L. V. Trishkina, Yu. V. Chutcheva. EDN: MWGQDP. *Machinery and Equipment for Rural Area*. 2010; 8:7–11. ISSN: 2072-9642 (in Russ.).

Информация об авторах:

Ковалева Елена Васильевна — доктор экономических наук, доцент, SPIN-код: 4766-8507, AuthorID: 805818;
Кочережкина Марина Сергеевна — преподаватель, SPIN-код: 7129-4807, AuthorID: 1254563. Место работы авторов: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии», Гороховский пер., 4, Москва, 105064.
Пузырный Николай Алексеевич — кандидат экономических наук, SPIN-код: 7119-3332, AuthorID: 416547, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия;
Чумак Денис Николаевич — аспирант, SPIN-код: 9143-1525, AuthorID: 1264265, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», ул. Красноказарменная, 14/1, Москва, 111250, Россия.

Information about the authors:

Kovaleva Elena V. — Doctor of Economics, Associate Professor, SPIN-code: 4766-8507, AuthorID: 805818;
Kocherezhkina Marina S. — Lecturer, SPIN-code: 7129-4807, AuthorID: 1254563. The authors' place of work: Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAiK), 4 Gorokhovsky pereulok, Moscow, 105064.
Puzyrny Nikolay A. — Candidate of Economic Sciences, SPIN-code: 7119-3332, AuthorID: 416547, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia;
Chumak Denis N. — postgraduate student, SPIN-code: 9143-1525, AuthorID: 1264265, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", 14/1 Krasnokazarmennaya st., Moscow, 111250, Russia.

Статья поступила в редакцию 16.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 05/16/2025; approved after reviewing 06/02/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 153–158.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 153–158.

Научная статья
УДК: 338.45.01
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.17

Стимулирование инновационного развития в промышленной политике Российской Федерации

Сергей Владимирович Чернявский[1], **Сусанна Рамазановна Натхо**[2], **Андрей Анатольевич Горб**[3], **Алан Борисович Хаджиев**[3,4]

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты стимулирования инновационного развития в рамках промышленной политики Российской Федерации. Анализируются современные вызовы, с которыми сталкивается промышленный сектор, а также механизмы и инструменты, используемые государством для поддержки инноваций. Особое внимание уделено роли государственно-частного партнерства, нормативно-правовой базы и финансовых стимулов. На основе проведенного анализа предлагаются рекомендации по совершенствованию политики в области инновационного развития промышленности.

Ключевые слова: инновационное развитие, поддержка инноваций, промышленная политика, институциональная среда, инновационные проекты.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы 11-ГЗ-2023 «Экономико-правовые проблемы импортозамещения и механизмы использования интеллектуальной собственности для их решения».

Для цитирования: Стимулирование инновационного развития в промышленной политике Российской Федерации / С. В. Чернявский, С. Р. Натхо, А. А. Горб, А. Б. Хаджиев. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.17 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 153–158.

JEL: O31, O38

Original article

Stimulation of innovative development in the industrial policy of the Russian Federation

Sergey V. Chernyavsky[5], **Susanna R. Natkho**[6], **Andrey A. Gorb**[7], **Alan B. Khadzhiev**[7,8]

Abstract. The article examines key aspects of stimulating innovative development within the framework of the industrial policy of the Russian Federation. It analyzes the current challenges faced by the industrial sector, as well as the mechanisms and instruments used by the state to support innovation. Particular attention is paid to the role of public-private partnerships, the regulatory framework and financial incentives. Based on the analysis, recommendations are proposed for improving policy in the field of innovative development of industry.

Key words: innovative development, support for innovation, industrial policy, institutional environment, innovative projects.

Acknowledgments. The article was prepared as part of the research work 11-GZ-2023 «Economic and legal problems of import substitution and mechanisms for using intellectual property to solve them».

For citation: Stimulation of innovative development in the industrial policy of the Russian Federation. By S. V. Chernyavsky, S. R. Natkho, A.A. Gorb, A. B. Khadzhiev. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.17. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 153–158 (in Russ.).

JEL: O31, O38

1 ЦЭМИ РАН, Москва, Россия. vols85-85@mail.ru
2 Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия.
3 Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия. https://orcid.org/0009-0004-3397-4175
4 https://orcid.org/0000-0002-5197-2761
5 Central Economic and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. vols85-85@mail.ru
6 Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia.
7 Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia. https://orcid.org/0009-0004-3397-4175
8 https://orcid.org/0000-0002-5197-2761

Введение

Инновационное развитие является одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации и технологической трансформации. Для Российской Федерации, обладающей значительным промышленным потенциалом, актуальность стимулирования инноваций в промышленности обусловлена необходимостью диверсификации экономики, снижения зависимости от сырьевого экспорта и повышения технологического уровня производства.

Целью данной статьи является анализ текущего состояния и перспектив стимулирования инновационного развития в промышленной политике России, которая «…во многом определяет возможности промышленного развития национальной экономики в рамках заданных приоритетов» [Низамутдинов 2023], в то время, как она сама «..может рассматриваться как экономическая категория, охватывающая систему взаимосвязей мер, инструментов и механизмов, формирующих процессы совершенствования и развития структуры промышленности в национальной экономике при реализации инновационного пути развития» [там же].

Теоретические основы инновационного развития промышленности

Инновационное развитие промышленности предполагает внедрение новых технологий, продуктов и процессов, которые способствуют повышению производительности, снижению издержек и улучшению качества продукции. В условиях четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0) ключевыми направлениями инноваций становятся цифровизация, автоматизация, использование искусственного интеллекта и интернета вещей.

Для успешного стимулирования инноваций необходимо создание благоприятной институциональной среды, включающей:

- развитую нормативно-правовую базу;
- эффективные механизмы финансирования (сегодня «…уменьшающиеся объемы финансирования проектов государством, дефицит собственных средств у предприятий и отсутствие стратегического мышления у их руководителей не восполняются притоком частного капитала» [Крук 2014];
- поддержку научных исследований и разработок, так как в современных условиях существует «…необходимость содействия со стороны государства в области обеспечения инновационных проектов, реализуемых компаниями» [там же];
- сотрудничество между государством, бизнесом и научными учреждениями, (так, «… оценивая нынешнее положение инновационной деятельности в России и учитывая положительный опыт зарубежных стран, финансирование инновационной деятельности может быть результативным как за счет частных инвестиций, так и государственных, а также за счет смешанного финансирования (на основах принципа частно-государственного партнерства)» [там же).

Современное состояние промышленной политики России

Промышленная политика Российской Федерации в последние годы ориентирована на импортозамещение и модернизацию производственных мощностей. Однако, несмотря на определенные успехи, уровень инновационной активности в промышленности остается относительно низким. Согласно данным Росстата, доля предприятий, занимающихся технологическими инновациями, не превышает 10 %.

Основными проблемами, сдерживающими инновационное развитие, являются:

- недостаточное государственное финансирование, что «…может привести к снижению общих затрат на НИОКР» [Бирюков 2024];
- низкий уровень коммерциализации научных разработок, что «…является одним из ключевых ограничений инновационного развития России»[2];
- дефицит квалифицированных кадров;
- слабая интеграция между научными учреждениями и промышленными предпри-

---

1 © С. В. Чернявский, С. Р. Натхо, А. А. Горб, А. Б. Хаджиев, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 153–158.

2 Исследование: ученые мирового уровня продолжают уезжать из России. Текс : электронный // ТАСС : сайт информационного агентства. 16.07.2018. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/5377368?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 20.02.2025).

ятиями, при этом «…доля отечественных промышленных предприятий, участвующих в совместных научно-исследовательских проектах, за последние два года сократилась в 1,1 раза»[1].

Методы и инструменты стимулирования инноваций в промышленной политике России

Несовершенство указанных методов и инструментов является в современных условиях серьезным «…препятствием росту спроса на отечественные научные разработки»[2].

Для преодоления указанных проблем государство использует различные инструменты стимулирования инноваций. К ним относятся:

Финансовая поддержка:

- субсидии и гранты на проведение НИОКР, при этом «…максимальный размер субсидии для разработки биологического лекарственного препарата составляет 100 млн рублей, иного лекарственного препарата — 50 млн рублей»[3]; в тоже время «… может быть предусмотрена и региональная поддержка. Например, в Челябинской области предоставляются гранты с целью возмещения части затрат промышленных предприятий по проведенным НИОКР. Размер гранта — до 50% от суммы затрат, но не более 20 млн рублей»[4];
- льготное кредитование инновационных проектов, в частности, в соответствии с Постановлением Правительства от 25.03.2022 № 469 «Для субъектов малого и среднего бизнеса, выпускающих высокотехнологичную и инновационную продукцию, доступны кредиты по льготной ставке 3 % на срок до 3 лет, максимальный размер которых составляет 500 млн рублей», в том числе и на и на пополнение оборотных средств;
- создание специальных фондов. Ярким примером является Фонд развития промышленности, основными целями создания которого являлись «повышение доступности финансирования реального сектора экономики; участие в создании новых производств для импортозамещения; содействие переходу промышленности на принципы наилучших доступных технологий»[5].

Нормативно-правовое регулирование:

- принятие законов, направленных на защиту интеллектуальной собственности. Следует отметить, что «…действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности во многом основано на нормативно-правовых актах начала 90-х годов прошлого века, споры вокруг применяемой терминологии и даже общих принципов правовой охраны интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации не утихают до сих пор» [Зимин 2015];
- упрощение процедур регистрации инновационных предприятий;
- введение налоговых льгот для компаний, занимающихся инновационной деятельностью. Как известно, «…технические инновации рождаются в процессе создания научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). Стимулировать проведение российскими организациями НИОКР призвана, прежде всего, льгота, установленная в ст. 262 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ). Данная льгота предоставляет возможность налогоплательщикам, проводящим НИОКР в приоритетных отраслях науки и техники (перечень таких отраслей определён в Постановлении Правительства Российской Федерации от 24.12.08 г. № 988[6]), уменьшать налоговую базу по налогу на прибыль

1 Там же..

2 Проблемы коммерциализации результатов научно-технической деятельности. Обзор текущей литературы / Н. В. Перегоедова, Н. Ю. Крюкова. ИС №32, т.6 – 2; 1. 9 с. Текст : электронный // Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН : официальный сайт. URL: https://www.spsl.nsc.ru/FullText/dor/2014-32.pdf (дата обращения 20.02.2025).

3 Государственная поддержка НИОКР как драйвер развития бизнеса. Текст : электронный // Клерк : блог «Господдержка.рф». 29.11.2024. URL: https://www.klerk.ru/blogs/wisoft/631316/?srsltid=AfmBOor9amBZ3C2vVrWiaIqnlGbCc_cJk_Khd_-D41vmoNj0O057dsrQ (дата обращения 20.02.2025).

4 Там же.

5 Шмелева Е. В России заработал фонд технологического развития. Текст : электронный // Российская газета : сайт СМИ. 07.04.2015. URL: https://rg.ru/2015/04/07/fond.html?desktop=true (дата обращения 20.02.2025).

6 Российская Федерация : Правительство РФ : Постановления : Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса

организаций на сумму потраченных на такие НИОКР расходов с коэффициентом 1,5»[1]. Однако, «…роль налоговой системы в поддержке инновационной активности заключается в создании условий для спроса на инновационную продукцию, для модернизации, то есть для инвестиций в новые технологии» [Михайлюк 2025]. Кроме этого, направлениями дальнейшего совершенствования налогового стимулирования в данной области являются: «…увеличение объема и расширение спектра налоговых льгот; совершенствование критериев отнесения деятельности к инновационной; усиление контроля за целевым использованием средств; налоговое стимулирование международного сотрудничества в инновационной сфере; поддержка стартапов и малых инновационных предприятий; совершенствование системы подготовки кадров для инновационной деятельности; интеграция налогового стимулирования с другими мерами государственной поддержки инноваций» [там же].

Инфраструктурная поддержка:

- создание технопарков, инновационных кластеров и особых экономических зон;
- развитие цифровой инфраструктуры (например, высокоскоростного интернета).

Государственно-частное партнерство:

- совместные проекты государства и бизнеса в области инноваций;
- поддержка стартапов и малых инновационных предприятий.

Проблемы и перспективы стимулирования инноваций

Несмотря на наличие значительного числа инструментов, их эффективность зачастую ограничена бюрократическими барьерами, недостаточной координацией между различными ведомствами и низким уровнем доверия со стороны бизнеса.

Для достижения этих целей необходимо совершенствование существующих механизмов поддержки, а также активное вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс инновационного развития.

Заключение (Выводы)

Стимулирование инновационного развития в промышленной политике Российской Федерации выступает гарантом повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке, так как «… уровень инновационной активности, направленность и тип инновационной стратегии каждого производственного предприятия определяется национальной промышленной политикой государства, которая представляет собой совокупность мер, используемых правительством для регулирования деятельности промышленных предприятий с целью стимулирования их к внедрению инновации, которые приведут к качественному улучшению производственных процессов организации, выпуску новой или усовершенствованной продукции, а также к экономическому росту национальной экономики» [Ермолина 2021].

Для повышения эффективности политики стимулирования инноваций в современных условиях необходимо:

- усилить координацию между государственными органами, научными учреждениями и бизнесом;
- увеличить объем финансирования НИОКР;
- создать условия для привлечения иностранных инвестиций в инновационные проекты;
- развивать систему подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей.

Список источников

1. Бирюков 2024 — *Бирюков А. Н.* Стратегии государственно-регионального научно-технологического развития: вызовы и перспективы / А. Н. Бирюков, М. А. Халикова. DOI: 10.34773/EU.2024.2.2. EDN: IWESDY // Экономика и управление: научно-практический журнал = Economics and Management: Research And Practice Journal. 2024;2:11–20. ISSN: 2072-8697.

Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 2 : 24.12.2008 N 988 (ред. от 29.10.2024). Текст : электронный // Консультант Плюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83596/ (дата обращения 20.02.2025).

1 «Интеллектуальные» налоговые льготы – как драйвер инновационного развития компании. Текст : электронный // Городисский – интеллектуальная собственность ТНТ : сайт. 06.09.2023. URL: https://www.gorodissky.ru/publications/articles/intellektualnye-nalogovye-lgoty-innovatsionnogo-razvitiya-kompanii/ (дата обращения 20.02.2025).

2. Ермолина 2021 — *Ермолина А. А.* Промышленная политика: государственное стимулирование инновационной активности предприятий / А. А. Ермолина, Д. А. Степаненко. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-128-135. EDN: VTNBSU // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность = Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2021; 6(3):128–135.
3. Зимин 2015 — *Зимин В. А.* Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03. Москва : РГАИС, 2015. 172 с. EDN: TEIUQA.
4. Крук 2014 — *Крук М. Н.* Инвестиционное обеспечение инновационных процессов в российских предприятиях. EDN: TQUBDP // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2014; 36:150-161. ISSN: 2074-2762.
5. Михайлюк 2025 — *Михайлюк М. Н.* Налоговое стимулирование инновационной деятельности: возможности совершенствования. DOI: 10.18334/epp.15.4.122926 // Экономика, предпринимательство и право = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2025;15(4): 3011–3026. ISSN: 2222-534X.
6. Низамутдинов 2023 — *Низамутдинов И. К.* Промышленная политика и инновационный процесс в современной российской экономике. DOI: 10.21603/2500-3372-2023-8-4-498-506. EDN: EPLUMC // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. 2023; 8(4):498–506. ISSN: 2500-3372; eISSN: 2542-1190.

References

1. Biryukov A. N. Strategii gosudarstvenno-regional'nogo nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya: vyzovy i perspektivy [Strategies for State-Regional Scientific and Technological Development: Challenges and Prospects]. By A. N. Biryukov, M. A. Khalikova. DOI: 10.34773/EU.2024.2.2. EDN: IWESDY. *Economics and Management: Research And Practice Journal.* 2024; 2: 11–20. ISSN: 2072-8697 (in Russ.).
2. Yermolina A. A. Promyshlennaya politika: gosudarstvennoye stimulirovaniye innovatsionnoy aktivnosti predpriyatiy [Industrial Policy: State Stimulation of Innovative Activity of Enterprises]. By A. A. Yermolina, D. A. Stepanenko. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-3-128-135. EDN: VTNBSU. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. History. Modernity*. 2021; 6(3):128–135 (in Russ.).
3. Zimin V. A. *Pravovaya priroda intellektual'nykh prav po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii* [Legal nature of intellectual rights under the legislation of the Russian Federation] : dissertation for the degree of candidate of legal sciences : 12.00.03. Moscow: RGAIS, Publ. 2015. 172 p. EDN TEIUQA (in Russ.).
4. Kruk M. N. Investitsionnoye obespecheniye innovatsionnykh protsessov v rossiyskikh predpriyatiyakh [Investment support for innovation processes in Russian enterprises]. EDN: TQUBDP. *Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta*. 2014; 36:150-161. ISSN: 2074-2762 (in Russ.).
5. Mikhailyuk M. N. Nalogovoye stimulirovaniye innovatsionnoy deyatel'nosti: vozmozhnosti sovershenstvovaniya [Tax incentives for innovation activities: opportunities for improvement]. DOI: 10.18334/epp.15.4.122926. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law.* 2025;15(4): 3011–3026. ISSN: 2222-534X (in Russ.).
6. Nizamutdinov I. K. Promyshlennaya politika i innovatsionnyy protsess v sovremennoy rossiyskoy ekonomike [Industrial Policy and Innovation Process in the Modern Russian Economy]. DOI: 10.21603/2500-3372-2023-8-4-498-506. EDN: EPLUMC. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2023; 8(4):498–506. ISSN: 2500-3372; eISSN: 2542-1190 (in Russ.).

Информация об авторах:

Чернявский Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, SPIN-код: 7019-0434; AuthorID: 637860; ResearcherID: B-2780-2018, Центральный экономико-математический институт Российской Академии наук (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия.

Натхо Сусанна Рамазановна — кандидат экономических наук, доцент, SPIN-код: 5120-2381, AuthorID: 888069. федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный технологический университет» (ФГБОУ ВО «КубГТУ»), ул. Московская, 2, Краснодар, 350072, Россия.

Горб Андрей Анатольевич — соискатель; **Хаджиев Алан Борисович** — аспирант, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия.

Information about the authors:

Chernyavskiy Sergey V. — Doctor of Economics, Professor, SPIN-code: 7019-0434; AuthorID: 637860; ResearcherID: B-2780-2018, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Nakhimovsky Prospekt, 47,

Moscow, 117418, Russia.
Natkho Susanna R. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, SPIN-code: 5120-2381, AuthorID: 888069, Kuban State Technical University, 2 Moskovskaya st., Krasnodar, 350072, Russia.
Gorb Andrey A. — applicant; **Khadzhiev Alan B.** — postgraduate student, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 05/10/2025; approved after reviewing 06/27/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 159–168.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 159–168.

Научная статья
УДК: 332.1, 338.24, 378.1, 378.4
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.18

Доступность высшего образования для молодежи: анализ на примере г. Санкт-Петербурга

Алия Аюповна Гатауллина[1,2], **Алина Фаридовна Гаряева**[1], **Сабрина Ильёсовна Мамаджанова**[1]

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена сложившейся в исследовательском пол ситуацией, когда доступность высшего образования рассматривается исследователями преимущественно с позиций финансовой доступности, социальной, а также территориальной, а доступность с точки зрения количества мест для приема оказывается недостаточно рассмотренной. Авторы данной статьи ставят целью исследовать доступность получения высшего образования для молодежи с использованием данных о контрольных цифрах приема в вузы на примере возрастной когорты 17 лет как потенциальной группы абитуриентов высших учебных заведений. Ведущим методом, позволяющим исследовать обозначенный вопрос является метод экономико-статистического анализа данных, источником которых стали официальные порталы вузов в Интернете. Также был применен метод анализа документов. Совокупность этих методов позволяет получить необходимую информации о контрольных цифрах приема, которые подлежат анализу в данной статье. В статье представлены расчёты показателя доступности бюджетного образования в Санкт-Петербурге, раскрыты результаты такого анализа, выявлены особенности плана приема в профильных вузах и возможности бесплатного обучения в них. По результатам проведенного исследования 4 из 5 потенциальных абитуриентов города могут претендовать на бюджетное высшее образование в своем регионе проживания. Материалы статьи представляют практическую ценность для разработки стандартов в области размещения контрольных цифр приема и управления деятельностью приемных кампаний, а также проведенный анализ может лечь в основу мониторинговых исследований доступности высшего образования в стране и регионах.

Ключевые слова: высшее образование, план приема, контрольные цифры приема, Санкт-Петербург, целевое обучение, региональное развитие, абитуриенты.

Для цитирования: Гатауллина А. А. Доступность высшего образования для молодежи: анализ на примере г. Санкт-Петербурга / А. А. Гатауллина, А. Ф. Гаряева С. И. Мамаджанова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.18 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 159–168.

JEL: B23, B49, C18, C81, D02, I21

Original article

Approach to analyzing the accessibility of higher education for young people on the example of St. Petersburg city

Aliya A. Gataullina[3,4], **Alina F. Garyaeva**[3], **Sabrina I. Mamajanova**[3]

Abstract. The relevance of this article is conditioned by the current situation in the research field, when the accessibility of higher education is considered by researchers mainly in terms of financial, social and territorial accessibility, while the accessibility in terms of the number of places for admission is insufficiently considered. The authors of this article aim to study the accessibility of higher education for young people using the data on the control figures of admission to universities on the example of the age cohort of 17 years old as a potential group of applicants to higher education institutions. The leading method that allows us to investigate this issue is the method of economic and statistical analysis of data, the source of which were the official portals of universities on the Internet. The method of document analysis was also applied. The combination of these methods allows us to obtain the necessary information about the control figures of admission, which are analyzed in this article. The article presents calculations of the indicator of accessibility of budget education in St. Petersburg, reveals the results of such analysis, reveals the peculiarities of the admission plan in specialized universities and opportunities for free education in them. According to the results of the

1 Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россияю
2 a.shugaepova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5361-7360
3 Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
4 a.shugaepova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5361-7360

conducted research 4 out of 5 potential applicants of the city can claim for budget higher education in their region of residence. The materials of the article are of practical value for the development of standards in the field of placement of admission control figures and management of admission campaigns, as well as the analysis can form the basis for monitoring studies of access to higher education in the country and regions.

Key words: higher education, admission plan, admission control figures, St. Petersburg, targeted training, regional development, applicants.

For citation: Gataullina A. A. Approach to analyzing the accessibility of higher education for young people on the example of St. Petersburg city. By A. A. Gataullina, A. F. Garyaeva, S. I. Mamadzhanova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.18. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 159–168 (in Russ.).

JEL: JB23, B49, C18, C81, D02, I21

Введение

Обеспеченность высококвалифицированными кадрами экономики страны и регионов является одной из приоритетных задач развития России, что находит свое отражение в Национальных проектах и программах, например в таких как «Кадры»[2], «Эффективная и конкурентная экономика»[3]. Высшие учебные заведения являются одним из главных инструментов формирования кадровых ресурсов на ряду с учреждениями среднего профессионального образования, и развитие образовательного сектора является одним из факторов достижения технологической независимости государства, с одной стороны, и социально-экономического развития регионов с другой [Лебедева 2023; Гатауллина 2024]. Кроме того, значимость высшего образования растет с каждым годом. Данный тезис подтверждается научными исследованиями ученых из различных область знания — экономики, социологии и др., предметом чьих исследований выступает сектор высшего образования. ВЦИОМ приводит данные, что численность тех, кто считает значимость высшего образования преувеличенной, уменьшается: с 2020 года она упала с 56 % до 45 %[4]. Бердыева А. Х. провела регрессионный анализ, который продемонстрировал сильную положительную корреляцию между уровнем образования населения и экономическим ростом: рост уровня образования на 1 % ведет к увеличению ВВП на определенный процент в зависимости от региона [Бердыева 2023]. Такой вывод подчеркивает заинтересованность государства в повышении уровня образования населения. Также авторы отмечают, что повышение уровня квалификации сотрудников организаций является одним из интенсивных факторов экономического роста [Нуриев 2018]. Другие исследователи обращаются к изучению образовательного сектора отдельных регионов, подчеркивая необходимость решения ряда структурных проблем, связанных, с одной стороны, с дисбалансом между подготовкой кадров и их потребностью на рынке труда, с другой — со спросом на сами образовательные услуги [Астахова 2022]. Обращаясь к вопросам бюджетного образования, авторы исследуют системы финансирования образовательных организаций [Васютина 2018].

Отметим, что доступность высшего образования многофакторна, и может быть изучена с различных исследовательских позиций. Часть публикаций в этой области сосредоточена только на экономической и финансовой сторонах доступности, подчеркивая, что стоимость высшего образования доступна не для всех слоев населения [Тупоносова 2022]. Обособленно в контексте изучения доступности находятся научные публикации касающиеся инклюзии в высшем образовании [Блинова 2021; Канаева 2022; Черкасова 2024]: студенты с ограниченными возможностями здоровья включены в образовательных сектор в том числе через наличие квотных заданий в контрольных цифрах приема (далее — КЦП). Проблематику формирования КЦП исследуют с позиции их распределения по вузам [Нуриева 2019] и их финансирования [Драчёна 2019]. Блинова Т. Н.

1 © А. А. Гатауллина, А. Ф. Гаряева С. И. Мамаджанова, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 159–168.

2 Кадры : Национальный проект. Текст: электронный // Национальные проекты РФ : информационный ресурс. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/kadry/ (дата обращения: 27.02.2025)

3 Там же. Эффективная и конкурентная экономика : Национальный проект. Текст: электронный. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/effektivnaya-i-konkurentnaya-ekonomika/ (дата обращения: 27.02.2025)

4 Высшее образование: неожиданный ренессанс? Текст: электронный // ВЦИОМ : официальный сайт компании. 25.01.2023. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidannyi-renessans (дата обращения: 26.12.2024).

изучает её через системный анализ факторов, оказывающих влияние на то, насколько высшее образование может быть доступным для молодежи, выделяя социальные, финансовые, территориальные и другие группы обстоятельств [Блинова 2017], Лисутин О. А. анализирует внешние факторы распределения бюджетных мест в вузах [Лисутин 2022], Морозова Г. В. — механизмы обеспечения доступности на основании доклада Министерства науки и высшего образования [Морозова 2022]. Столь приводит данные исследования о доступности высшего образовании на основании изучения таких важных социально-экономических параметров, как численность населения регионов, стоимость образования, прожиточный минимум и среднедушевые доходы [Столь 2022]. Габдрахманов Н. К. и соавторы также обращаются к данным о КЦП и отмечают региональную диспропорцию между распределением бюджетных мест [Габдрахманов 2019].

Приведенные исследования демонстрируют различные подходы к изучению доступности получения высшего образования, однако сосредотачиваются на общеэкономических факторах, обходя вниманием соотношение между потенциальными абитуриентами и количеством мест для приема, в том числе бюджетного. Целью данной работы авторы ставят исследовать доступность бюджетного высшего образования для молодого населения Санкт-Петербурга. Проведенное исследование отталкивается от методологии расчета основных показателей статистики социально-экономического развития страны в области образования и культуры, обновленной Федеральной службой государственной статистики в 2022 году[1]. Росстат рассчитывает валовой коэффициент охвата программами высшего образования молодежи, учитывая количество студентов бакалавров, специалистов, а также магистров в населении в возрасте 17–25 лет. Авторы предлагают свой методологический подход к анализу такого охвата в регионах. В качестве возрастной когорты, подлежащей исследованию в данной работе, был определен возраст населения 17 лет как наиболее типичный для поступления на первый курс. В публикации приводится оценка доступности высшего образования для потенциальных абитуриентов Санкт-Петербурга как одного из студенческих городов страны на основании анализа КЦП образовательных учреждений высшего образования, осуществляющих подготовку по программам бакалавриата и специалитета. В качестве задач были поставлены следующие: собрать и верифицировать КЦП вузов Санкт-Петербурга; проанализировать полученные данные; оценить доступность мест для приема на обучение в вузы для выпускников школ; сформировать и подготовить рекомендации по управлению планами приемов, предоставлению информации о КЦП, а также по развитию исследовательской траектории в области изучения доступности высшего образования в регионах и федеральных округах страны.

Материалы и методы

Работа выполнена в количественной методологии с применением методов экономико-статистического анализа и анализа документов. Источником данных для исследования стали официальные сайты вузов, публикующие информацию о количестве мест для приема по направлениям и специальностям с разделением на общие и квотные места, бюджетные и контрактные в соответствии с приказом Минобрнауки России от 27 ноября 2024 г. № 821[2]. Авторами были рассмотрены планы приема на первый курс по программам бакалавриата и специалитета по бюджетным и коммерческим местам для очного, очно-заочного и заочного образования с разделением на квоты: особую, специальную и целевую. Собранная информация была верифицирована и сформирована в базу данных. Была проведена тщательная проверка собранной информации, и в процессе сбора и работы с КЦП, представленными вузами, авторы столкнулись с рядом трудностей. На них необходимо остановиться подробнее, так как на основании анализа таких документов возможно формирование рекомендаций по модернизации и оптимизации размещения планов приемов.

1 Российская Федерация : Росстат : Прикахы : Об утверждении официальной статистической методологии по расчету основных показателей статистики образования и культуры : 31 августа 2022 г. N 609. Текст: электронный // Норматив.Контур : сайт. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=431300 (дата обращения: 20.03.2025)

2 Там же. Российская Федерация : Минобрнауки РФ : Приказы : Об утверждении порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры : 27 ноября 2024 г. N 821. Текст электронный. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=483562 (дата обращения: 20.03.2025).

В первую очередь отметим хаотичное расположение данных КЦП. Сбор плана приема осложняется тем, что информация может находиться в различных разделах сайта, при этом бюджетный, коммерческий и квотный приемы могут располагаться на разных страницах, как и прием на очное или заочное отделения. То есть единый источник информации по вузу отсутствует, и необходимо собирать цифры из различных документов. Не все головные вузы размещают данные своих филиалов, и не все филиалы имеют свою страницу в Интернете. Отдельное затруднение вызвали вузы с неисправными ссылками на сайты, которые сеть идентифицирует как небезопасный источник. Отметим, что приведенные трудности не просто осложняют сбор данных и последующий их анализ, но затрудняют получение необходимой информации о планах приемов для основных стейкхолдеров — абитуриентов и их родителей.

Результаты и их обсуждение

В работе проанализированы данные одного из крупнейших студенческих городов России и второго по численности студентов города после Москвы и Санкт-Петербурга. Кроме того, Санкт-Петербург является городом федерального значения, то есть представляет собой регион Северо-западного федерального округа. В городе получают высшее образование порядка 332 тысячи человек в 64 вузах, 48 из которых осуществляют набор на первый курс на бюджетной основе и предоставляют 34 007 мест для бюджетного приема. Доля такого приема составляет 34,3 %. Доля по очной форме обучения составляет 90,7 % от общего количества бюджетных мест. Оставшиеся 9,3 % составляют бюджетные места по заочной и очно-заочной формам, 8 % и 1,3 % соответственно.

Общее количество платного приема в вузах Санкт-Петербурга достигает порядка 66 тысяч мест, при этом по очной форме — 40 218 (61,7 % от платного приема), заочной — 14 101 (21,6 %) и очно-заочной — 10 880 (16,7%). Сумма мест по договору и бюджету равна 99 206, где доля бюджетного приема составляет 34,3 %, по договору — 65,7 %. План приема на очную форму обучения на договорной основе на 18,3 % превышает аналогичный прием за счет бюджетных средств.

В регионе проживает порядка 44 тысяч молодых людей в возрасте 17 лет[1], которые рассматриваются в данном исследовании как потенциальные абитуриенты высших учебных заведений, что составляет 0,8 % всех жителей Санкт-Петербурга. Учитывая рассмотренные ранее данные по бюджетному приему, получаем, что возможность получения бесплатного образования в регионе есть у 77,4 % молодежи изучаемой возрастной группы, таким образом получаем, что 4 из 5 потенциальных абитуриентов города могут претендовать на бюджетное высшее образование.

Отраслевые вузы

В контексте анализа доступности высшего образования рассмотрим также прием в вузы города с позиции их отраслевой специфики деятельности, определяемой Минобрнауки России, а также формат целевого обучения по предоставляемым квотам. Обратимся к профильным университетам и организациям и проанализируем возможности молодежи для поступления на первый курс. Наибольшее количество вузов — это организации без специфического профиля — их в регионе 44 (или 68,8 %), и они предоставляют порядка 76,7 % бюджетных мест для приема. Рассмотрим подробнее профильные организации. Несмотря на то, что порядка 15 % всех вузов Санкт-Петербурга относятся к творческой специфике, они предоставляют только 5,7 % бюджетных мест. Такая ситуация может быть обусловлена рядом факторов, связанных со спецификой самого образования. Так, в первую очередь, творческие профессии на данный момент не являются приоритетом для государства, а имеющиеся кадровые потребности могут быть закрыты целевым приемом, который оставляет 21,5 % от всего бюджетного приема на первый курс в вузах этой специфики в регионе. Кроме того, творческое образование часто связано со значительным объемом практических занятий и необходимостью использования специализированного оборудования, инфраструктуры и программного обеспечения, которые могут требовать существенных вложений в организацию.

На 5 медицинских вузов, составляющих 7,8 % от всех организаций региона, приходится 7,8 % бюджетных мест. При этом 46,3 % всего бюджетного приема отведено под целевые места, что может быть обусловлено не только приоритетом со стороны государства, но и высокой потребно-

1 Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284 (дата обращения: 26.12.2024).

стью рынка труда в медицинских кадрах, в том числе узкоспециализированных, а целевые квоты позволяют подготовить специалистов под конкретные нужды организаций здравоохранения. Также отметим тенденцию роста конкурса на медицинские специальности в Санкт-Петербурге в целом, это отмечают специалисты, непосредственно связанные с организацией и проведением приемных компаний в вузах города[1].

Также в регионе присутствуют учебные заведения сельскохозяйственного, транспортного и спортивного профилей, которые приходится 3,4 %, 4 %, 2,3 % бюджетных мест соответственно. Таким образом, в Санкт-Петербурге представлены все специфики подготовки, выделяемые Минобрнауки, что позволяет предположить широкий выбор образовательных программ для молодежи.

Целевой прием в вузы региона

В целом, эксперты отмечают рост целевого приема в стране. Несмотря на то, что данный тип квоты, с одной стороны, отражает потребности рынка труда, а с другой — обеспечивает будущих выпускников рабочими местами, существуют сложности в подготовке таких студентов. Так, Эзрох Ю. С. в 2022 году в качестве таковых выделял низкий потенциал целевиков в сравнении с другими бюджетниками, отсутствие контроля со стороны образовательных организаций за обучением студентов, принятых по целевым квотам, отсутствие заинтересованности со стороны работодателей в отборе студентов и др. [Эзрох 2022]. Ногайлиева Ф. К. отмечает несовершенство законодательной базы, в которой не урегулированы отношения и обязательства сторон [Ногайлиева 2024]. Необходимость модернизации приема на целевое обучения абитуриентов была отмечена на высшем уровне руководства страны, и в результате в 2024 году было принято постановление «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования»[2], регламентирующее порядок и отношения сторон в условиях целевого приема, и приемная кампания 2024 года стала первой, действующей на основании данного нормативно-правового акта. Подобные документы способствуют разрешению проблемных ситуаций в части отношений между образовательными учреждениями, студентами и предприятиями, выступающими своего рода заказчиками на подготовку необходимых специалистов. Принятие такого постановления открывает дополнительное поле для исследований механизмов целевого обучения, доступности высшего образования и др., а его результативность может быть изучена спустя годы практического применения.

Заключение и выводы

Доступность высшего образования – одна из ключевых характеристик исследований высшего образования, и авторами предложен подход к оценке данного показателя для молодой когорты населения в возрасте 17 лет как перспективной группы поступающих на первый курс в высшие учебные заведения.

Приведенное исследование является попыткой изучить охват потенциальных абитуриентов высшим образованием. Учитывая приведенные сложности, с которыми авторы столкнулись при сборе первичных данных, полученные результаты оказываются несколько ограниченной статистикой. Так, из-за особенностей размещения данных нет возможности осуществить ретроспективный анализ и проследить доступности по предложенной авторами методологии в динамике за предыдущие годы, так как информация о КЦП прошлых лет, как правило, удаляется с окончанием приемной кампании или объявлением новых планов приемов. Эти факторы, а также те, что были описаны в разделе о методах и сборе данных, ограничивают возможности предложенной методологии, и такая методология требует представление более структурированной информации, однако подход к такому анализу доступности высшего образования для потенциальных абитуриентов является перспективным и позволяет не просто проанализировать, сколько мест для приема в вузы региона доступны, но предоставить конкретные рекомендации для совершенствования деятельности приемных кампаний в части

1 Конкурс в медвузы Петербурга достигал 200–500 человек на место. Текст: электронный // РБК : официальный сайт компании. 15.08.2023. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/15/08/2023/64db66149a7947f450b1b916 (дата обращения: 28.12.2024).

2 Российская Федерация : Правительство РФ : Постановления : О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования : 27.04.2024 N 555 // Правительство России : официальный сайт. URL: http://government.ru/docs/all/153151/ (дата обращения: 28.12.2024)

предоставления данных о КЦП.

Полученные в результате исследования данные о доступности бюджетного образования для 77,4 % молодежи в возрасте 17 лет могут свидетельствовать, что более 22 % населения данной возрастной группы не смогут получить высшее образование бесплатно. Кроме того, важно учитывать студенческие миграционные потоки, когда часть претендентов на бюджетное обучение пребывает из других регионов в Санкт-Петербург как в один из центров сосредоточения студенчества страны и крупнейший образовательный узел Северо-Западного федерального округа. Таким образом, можем предположить наличие достаточной конкуренции среди абитуриентов и высокого конкурса на бюджетные места. Такая ситуация может приводить к тому, что более сильные выпускники школ из регионов могут занять места на образовательных программах, предоставляемых бесплатно, в то время, как жители Санкт-Петербурга окажутся за бортом бюджетного приема и будут вынуждены либо искать варианты получения образования вне региона проживания, что повлечет за собой отток как студентов, так и перспективной рабочей силы, либо окажутся в положении дополнительной финансовой нагрузки, что в последствии может сказаться на качестве получаемого образования и уровне квалификации специалистов.

Для более глубокого анализа доступности образования были рассмотрены также разнообразие профилей вузов Санкт-Петербурга и возможности бесплатного обучения в них, а также обучение по выделенным целевым квотам. Широкая представленность профилей образовательных программ обеспечивает многообразие выбора получаемых специальностей, а принятие таких документов, как постановление о целевом обучении[1], и наработка достаточного опыта в данной области способствуют решению проблемных ситуаций не только в области обеспеченности специалистами предприятий и организаций, но и в области доступности высшего образования.

Рекомендации

Результаты подобных исследований доступности высшего образования могут быть применены в разработке государственных стратегий развития сектора образования, и заложить основы для ежегодного мониторинга подобных показателей, как с позиции возрастных когорт населения, так и численности школьников выпускных классов. На основании такого анализа возможно формирование плана приема на уровне региона для повышения обеспеченности бюджетным образованием и доступности качественного образования для молодежи.

Кроме того, проведенная работа с данными о контрольных цифрах приема позволяет выработать предложения в вопросах управления организациями, предоставляющими образовательные программы высшего образования. Предлагаемые рекомендации могут относиться как к деятельности приемных кампаний, и структур, связанных с информационно-коммуникационными ресурсами. Так, авторы предлагают унифицировать форму предоставления информации о плане приема в вузы на государственном уровне, создав единый стандарт размещения таких данных, содержащий цифры о бюджетном, платном приеме по всем формам обучения и с указанием предоставляемых квот, включающий филиалы головной организации, при их наличии. Филиалам в свою очередь на своих сайтах размещать аналогичную информацию по своему подразделению. Актуальным также видится сохранение контрольных цифр приема за последние 3-5 лет, что позволит стейкхолдерам обладать более полной информацией о предыдущих приемных кампаниях. Также видится важным создание единого сетевого ресурса, при обращении к которому возможно будет получить полную информацию о КЦП отдельных вузов и направлений подготовки. В этом отношении наиболее перспективным представляется Интернет-портал «Поступи Онлайн», содержащий развернутую информации об организациях высшего образования в России. Данный ресурс позволяет получить данные о направлениях подготовки и количестве бюджетных и контрактных мест для поступления, однако и он требует существенной доработки. В первую очередь заметим, что на портале отсутствует часть образовательных организаций, а поиск по названию затруднен. Необходима доработка в части размещения информации о количестве предоставляемых бюджетных мест и разделения их на квоты и на формы обучения.

Предложенная авторами методология оценки охвата потенциальных абитуриентов программа-

1 Там же.

ми высшего образования вносит вклад в анализ доступности бюджетного образования в регионах, и несмотря на методологические допущения, приведенные в работе, является рабочим методом исследования сектора высшего образования и предлагает возможности для модернизации процессов предоставления данных о КЦП и работы приемных кампаний.

Список источников

1. Астахова 2022 — *Астахова Н. Н.* Факторный анализ функционирования и развития рынка высшего образования в Орловской области / Н. Н. Астахова, М. А. Федорова, М. Г. Федоров. DOI: 10.20310/1810-231X-2022-21-4-49-60. EDN: KDEILT // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус = Psychological-Pedagogical Journal Gaudeamus. 2022; 21(4): 49–60. ISSN: 1810-231X. eISSN: 3034-1752.
2. Бердыева 2023 — *Бердыева А. Х.* Повышение уровня образования населения как фактор экономического роста. EDN: CIWAYR // Молодой ученый. 2023; 40: 79–81. ISSN: 2072-0297. eISSN: 2077-8295.
3. Блинова 2017 — *Блинова Т. Н.* Доступность высшего образования для молодёжи России в современных условиях. EDN: XVXGPL // Актуальные вопросы современной науки и образования : Материалы IV международной научно-практической конференции, Сочи, 09 января 2017 года. Москва : Перо, 2017. 188 с. С. 35–40. ISBN: 978-5-906933-43-0.
4. Блинова 2021 — *Блинова Е. Е.* Организационно-технологические решения проблем обеспечения доступности высшего образования для студентов с инвалидностью / Е. Е. Блинова, Л. А. Гутерман, А. Г. Евланова. EDN: CNSISR // Тенденции развития образования. Глобальные вызовы и неравные возможности : Материалы XVIII ежегодной Международной научно-практической конференции, Москва, 18–20 февраля 2021 года. Москва : Дело, 2021. 292 с. С. 28–38. ISBN: 978-5-85006-363-4.
5. Васютина 2018 — *Васюнина М. Л.* Финансовое обеспечение высшего образования в России / М. Л. Васюнина, Д. Д. Филатова. EDN: VMHXYW // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2018; 3: 89–92. ISSN: 2304-831X.
6. Габдрахманов 2019 — *Габдрахманов Н. К.* Обеспеченность бюджетными местами региональных систем высшего образования с учетом демографических трендов / Н. К. Габдрахманов, О. В. Лешуков, Д. П. Платонова // Университетское управление: практика и анализ = Journal University Management: Practice and Analysis. 2019; 23(4): 32–45. ISSN: 1999-6640. eISSN: 1999-6659.
7. Гатауллина 2024 — *Гатауллина А. А.* Подготовка кадров с высшим образованием как фактор социально-экономического развития регионов / А. А. Гатауллина, А. А. Зяббарова. EDN: KIUFTE // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами : Сборник научных статей IX Международной научно-практической конференции, Москва, 19–21 марта 2024 года. Москва : Эдельвейс, 2024. 224 с. С. 54–59. EDN: JGJQAK.
8. Драчёна 2019 — *Драчёна И. П.* Влияние контрольных цифр приема на финансирование региональных вузов. EDN: MIQFDR // Аудит. 2019; 3: 28-33. ISSN: 2227-9288.
9. Канаева 2022 — *Канаева Е. С.* Повышение доступности и качества высшего образования для обучающихся с инвалидностью и с ОВЗ. EDN: YEFMQM // Актуальные вопросы развития аграрного образования: проблемы, поиски, решения : Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2022 года. Москва : Государственный университет по землеустройству, 2022. 224 с. С. 319–322. ISBN: 978-5-9215-0568-1.
10. Лебедева 2023 — *Лебедева Ю. А.* Условия обеспечения технологического суверенитета в Российской Федерации. DOI: 10.52176/2304831X_2023_02_116. EDN: JUTNQI // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2023; 2: 116-121. ISSN: 2304-831X.
11. Лисутин 2022 — *Лисутин О. А.* О влиянии внешних факторов на распределение бюджетных контрольных цифр приема между вузами. EDN: TOSORM // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022; 2(34): 122–132. ISSN: 2312-5535.
12. Морозова 2022 — *Морозова Г. В.* Механизмы обеспечения доступности высшего образования в Российской Федерации / Г. В. Морозова, А. А. Дильмухаметова. DOI: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-128-135. EDN: LNGUZH // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022; 2: 128–135. ISSN: 2078-9025. eISSN: 2078-9033.
13. Ногайлиева 2024 — *Ногайлиева Ф. К.* Совершенствование института целевого обучения: анализ изменений закона об образовании. DOI: 10.21638/spbu32.2024.102. EDN: LBIHWW // Ежегодник трудового права = Russian Journal of Labour and Law. 2024; 14: 28–40. ISSN: 2218-9483.
14. Нуриев 2018 — *Нуриев А. С.* Образование как фактор экономического роста. EDN: YXCPLQ // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2018; 1: 79–84. ISSN: 2304-831X.

15. Нуриева 2019 — *Нуриева Л. М.* Распределение контрольных цифр приема в вузы: проблемы конкурсного отбора / Л. М. Нуриева, С. Г. Киселев. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-6-46-71. EDN: TLCBOB // Образование и наука = Education and Science Journal. 2019; 21(6): 46–71. ISSN: 1994-5639.
16. Столь 2022 — *Столь А. В.* Доступность высшего образования в контексте регионального неравенства. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.3.6. EDN: HTCDTD // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022; 3: 73–84. ISSN: 2224-9354. eISSN: 2305-1434.
17. Тупоносова 2022 — *Тупоносова Е. П.* Анализ бюджетного финансирования на основе контрольных цифр приема в вузы. EDN: UJKBQU // Ашировские чтения. 2022; 1(1): 482–485.
18. Черкасова М. А. Цифровое обучение в современном образовательном процессе: вызовы, потенциальные риски и перспективы развития / М. А. Черкасова, Е. Г. Хмельченко, К. В. Черкасов. DOI: 10.52176/2304831X_2024_03_209. EDN: KGWDMW // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2024; 3:209–215. ISSN: 2304-831X.
19. Эзрох 2022 — *Эзрох Ю. С.* Целевой приём в российские вузы: текущее состояние, проблемы и пути их решения. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-9-27. EDN: RURMKH // Высшее образование в России = Higher Education in Russia. 2022; 31(3): 9–27. ISSN: 0869-3617. eISSN: 2072-0459.

References

1. Astakhova N. N. Faktornyy analiz funktsionirovaniya i razvitiya rynka vysshego obrazovaniya v Orlovskoy oblasti [Factor analysis of the functioning and development of the higher education market in the Oryol region]. By N. N. Astakhova, M. A. Fedorova, M. G. Fedorov. DOI: 10.20310/1810-231X-2022-21-4-49-60. EDN: KDEILT. *Psychological-Pedagogical Journal Gaudeamus.* 2022; 21(4): 49–60. ISSN: 1810-231X. eISSN: 3034-1752 (in Russ.).
2. Berdyeva A. H. Povysheniye urovnya obrazovaniya naseleniya kak faktor ekonomicheskogo rosta [Increasing the level of education of the population as a factor in economic growth]. EDN: CIWAYR. *Molodoy uchenyy*. 2023; 40: 79–81. ISSN: 2072-0297. eISSN: 2077-8295 (in Russ.).
3. Blinova T. N. Dostupnost' vysshego obrazovaniya dlya molodozhi Rossii v sovremennykh usloviyakh [Accessibility of Higher Education for the Young People of Russia in Modern Conditions]. EDN: XVXGPL. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Current Issues of Modern Science and Education] : Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference, Sochi, January 09, 2017. Moscow : Pero Publ., 2017. 188 p. Pp. 35–40. ISBN: 978-5-906933-43-0 (in Russ.).
4. Blinova E. E. Organizatsionno-tekhnologicheskiye resheniya problem obespecheniya dostupnosti vysshego obrazovaniya dlya studentov s invalidnost'yu [Organizational and Technological Solutions to the Problems of Ensuring Accessibility of Higher Education for Students with Disabilities]. By E. E. Blinova, L. A. Guterman, A. G. Evlanova. EDN: CNSISR. *Tendentsii razvitiya obrazovaniya. Global'nyye vyzovy i neravnyye vozmozhnosti* [Education Development Trends. Global Challenges and Unequal Opportunities] : Proceedings of the 18th Annual International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 18–20, 2021. Moscow : Delo Publ., 2021. 292 p. Pp. 28–38. ISBN: 978-5-85006-363-4 (in Russ.).
5. Vasunina M. L. Finansovoye obespecheniye vysshego obrazovaniya v Rossii [Financial Support for Higher Education in Russia]. By M. L. Vasunina, D. D. Filatova. EDN: VMHXYW. *Municipal Academy*. 2018; 3: 89–92. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
6. Gabdrakhmanov N. K. Obespechennost' byudzhetnymi mestami regional'nykh sistem vysshego obrazovaniya s uchetom demograficheskikh trendov [Provision of Budget Places in Regional Higher Education Systems Taking into Account Demographic Trends]. By N. K. Gabdrakhmanov, O. V. Leshukov, D. P. Platonova. *Journal University Management: Practice and Analysis.* 2019; 23(4): 32–45. ISSN: 1999-6640. eISSN: 1999-6659 (in Russ.).
7. Gataullina A. A. Podgotovka kadrov s vysshim obrazovaniyem kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Training of personnel with higher education as a factor in the socio-economic development of regions]. By A. A. Gataullina, A. A. Zyabbarova. EDN: KIUFTE. Covremennyye issledovaniya problem upravleniya kadrovymi resursami [Modern studies of human resource management problems] : Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 19-21, 2024. Moscow : Edelweiss Publ., 2024. 224 p. Pp. 54-59. EDN: JGJQAK (in Russ.).
8. Drachena I. P. Vliyaniye kontrol'nykh tsifr priyema na finansirovaniye regional'nykh vuzov [The impact of admission target figures on the financing of regional universities]. EDN: MIQFDR. *Audit.* 2019; 3: 28-33. ISSN: 2227-9288 (in Russ.).
9. Kanaeva E. S. Povysheniye dostupnosti i kachestva vysshego obrazovaniya dlya obuchayushchikhsya s invalidnost'yu i s OVZ [Improving the accessibility and quality of higher education for students with disabilities]. EDN: YEFMQM. *Aktual'nyye voprosy razvitiya agrarnogo obrazovaniya: problemy, poiski, resheniya*

[Current issues in the development of agricultural education: problems, searches, solutions] : Proceedings of the Second international scientific and practical conference, Moscow, November 25, 2022. Moscow : State University of Land Management Publ., 2022. 224 p. Pp. 319–322. ISBN: 978-5-9215-0568-1 (in Russ.).

10. Lebedeva Yu. A. Usloviya obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta v Rossiyskoy Federatsii. [Conditions for ensuring technological sovereignty in the Russian Federation]. DOI: 10.52176/2304831X_2023_02_116. EDN: JUTNQI. *Municipal Academy.* 2023; 2: 116-121. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
11. Lisutin O. A. O vliyanii vneshnikh faktorov na raspredeleniye byudzhetnykh kontrol'nykh tsifr priyema mezhdu vuzami [On the influence of external factors on the distribution of budgetary control figures for admission between universities]. EDN: TOSORM. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i menedzhmenta.* 2022; 2(34): 122–132. ISSN: 2312-5535 (in Russ.).
12. Morozova G. V. Mekhanizmy obespecheniya dostupnosti vysshego obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Mechanisms for Ensuring Accessibility of Higher Education in the Russian Federation]. By G. V. Morozova, A. A. Dilmukhametova. DOI: 10.47598/2078-9025-2022-2-55-128-135. EDN: LNGUZH. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologiy)*. 2022; 2: 128–135. ISSN: 2078-9025. eISSN: 2078-9033 (in Russ.).
13. Nogaylieva F. K. Sovershenstvovaniye instituta tselevogo obucheniya: analiz izmeneniy zakona ob obrazovanii [Improving the Institute of Targeted Training: Analysis of Changes to the Law on Education]. DOI: 10.21638/spbu32.2024.102. EDN: LBIHWW. *Russian Journal of Labour and Law.* 2024; 14: 28–40. ISSN: 2218-9483 (in Russ.).
14. Nuriev A. S. Obrazovaniye kak faktor ekonomicheskogo rosta [Education as a Factor of Economic Growth]. EDN: YXCPLQ. *Municipal Academy.* 2018; 1: 79–84. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
15. Nuriyeva L. M. Raspredeleniye kontrol'nykh tsifr priyema v vuzy: problemy konkursnogo otbora [Distribution of Admission Control Figures to Universities: Problems of Competitive Selection]. By L. M. Nuriyeva, S. G. Kiselev. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-6-46-71. EDN: TLCBOB. *Education and Science Journal*. 2019; 21(6): 46–71. ISSN: 1994-5639 (in Russ.).
16. Stol A. V. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v kontekste regional'nogo neravenstva [Accessibility of Higher Education in the Context of Regional Inequality]. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.3.6. EDN: HTCDTD. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki.* 2022; 3: 73–84. ISSN: 2224-9354. eISSN: 2305-1434 (in Russ.).
17. Tuponosova E. P. Analiz byudzhetnogo finansirovaniya na osnove kontrol'nykh tsifr priyema v vuzy [Analysis of Budget Financing Based on Control Figures for Admission to Universities]. EDN: UJKBQU. *Ashirovskiye chteniya.* 2022; 1(1): 482–485 (in Russ.).
18. Cherkasova M. A. Tsifrovoye obucheniye v sovremennom obrazovatel'nom protsesse: vyzovy, potentsial'nyye riski i perspektivy razvitiya [Digital learning in the modern educational process: challenges, potential risks and development prospects]. By M. A. Cherkasova, E. G. Khmelchenko, K. V. Cherkasov. DOI: 10.52176/2304831X_2024_03_209. EDN: KGWDMW. *Municipal Academy.* 2024; 3:209–215. ISSN: 2304-831X.
19. Ezrokh Yu. S. Tselevoy priyom v rossiyskiye vuzy: tekushcheye sostoyaniye, problemy i puti ikh resheniya [Targeted Admission to Russian Universities: Current State, Problems, and Solutions]. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-9-27. EDN: RURMKH. *Higher Education in Russia*. 2022; 31(3): 9–27. ISSN: 0869-3617. eISSN: 2072-0459 (in Russ.).

Информация об авторах:

Гатауллина Алия Аюповна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором по взаимодействию с рейтинговыми агентствами Центра перспективного развития, доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса Института управления, экономики и финансов, Researcher ID D-7359-2015; SPIN-код, AuthorID 795634; **Гаряева Алина Фаридовна** — специалист 2 категории сектора исследования территориального вузовского лидерства; **Мамаджанова Сабрина Ильёсовна** — студент 4 курса бакалавриата Института управления, экономики и финансов.

Место работы авторов: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», ул. Кремлевская, 18, Казань, 420008, Россия.

Information about the authors:

Gataullina Aliya A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Sector for Ranking Agencies Interaction, Associate Professor of Project Management and Business Evaluation Department of the Institute of Management, Economics and Finance Researcher ID D-7359-2015; SPIN-code, AuthorID 795634; **Garyaeva Alina F.** — 2nd category specialist of the sector for research of territorial university leadership; **Mamadzhanova Sabrina I.** — 4th-year bachelor's student of the Institute of Management, Economics and Finance.

Place of work of the authors: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga Region)

Federal University», Kremlevskaya St., 18, Kazan, 420008, Russia.

Статья поступила в редакцию 25.03.2025; одобрена после рецензирования 08.04.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 03/25/2025; approved after reviewing 04/08/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)′. С. 169–173.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)′: 169–173.

Научная статья
УДК: 332.1
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.19

Развитие цифровой трансформации и цифровой грамотности населения в российских регионах

Владимир Федорович Уколов[1,2], **Рауф Абил оглы Мирзоев**[1], **Никита Андреевич Бученков**[1], **Александр Николаевич Кузьменко**[3]

Аннотация. Цифровая трансформация российских регионов, проводимая на основе цифровой грамотности населения, является актуальной задачей, позволяющей увеличить эффективность функционирования государства, сохранить суверенитет и повысить устойчивость субъектов хозяйствования, обеспечивающих создание комфортных условий для развития региональной экономики и общества. Государство постоянно создает условия для решения актуальных задач развития, в том числе и на основе цифровизации, используя для этого нормативно-правовые документы последних лет, в которых цифровая трансформация, ведущая к увеличению прибыли, и решению социальных проблем населения, занимает одно из ведущих мест.
В статье определена цель раскрытия неиспользуемых возможностей развития цифровой трансформации и цифровой грамотности населения в российских регионах и предложить адекватные инструменты управления данным процессом. В статье показана необходимость овладения новым содержанием процессов цифровой трансформации, требующих использования появляющихся возможностей человека, среди которых ключевую роль играет цифровая грамотность.
В статье аргументировано положение о том, что цифровая грамотность в российских регионах должна быть основана на духовности, общей грамотности и культуре российского государства. В ней уточнено понимание и роль цифровых компетенции. Показаны различия ряда используемых понятий. Отмечены: высокий уровень цифровой грамотности населения, потребность в разработки современных инструментов государственного регулирования цифровой грамотности населения, способных увеличить темпы и масштабы ее развития. Знания управления развитием цифровой трансформацией и цифровой грамотности, изложенные в статье могут быть использованы на практике.
Ключевые слова: конкуренция, цифровая трансформации, цифровая грамотность, российские регионы, духовность, общая грамотность, культура, цифровые навыки, цифровые компетенции

Благодарности. Работа подготовлена при поддержке Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН).

Для цитирования: Развитие цифровой трансформации и цифровой грамотности населения в российских регионах / В. Ф. Уколов, Р. А. Мирзоев, Н. А. Бученков, А. Н. Кузьменко. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.19 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 169–173.

JEL: O32, L26, G21, H81, H25

Original article

Development of digital transformation and digital literacy in Russian regions

Vladimir F. Ukolov[4,5], **Rauf A. Mirzoev**[4], **Nikita A. Buchenkov**[4], **Alexander N. Kuzmenko**[6]

Abstract. The digital transformation of Russian regions, carried out on the basis of digital literacy of the population, is an urgent task that makes it possible to increase the efficiency of the functioning of the state, preserve sovereignty and increase the stability of business entities, ensuring the creation of comfortable conditions for the development of the regional economy and society. The state constantly creates conditions for solving urgent development problems, including on the basis of digitalization, using for this purpose the regulatory and legal documents of recent years, in which digital transformation, leading

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
2 ukolovdom@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1233-7562
3 РАНХ иГС, Москва, Россия
4 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.
5 ukolovdom@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1233-7562
6 RANEPA, Moscow, Russia

to increased profits and solving social problems of the population, occupies one of the leading places. The article defines the goal of revealing the unused opportunities for the development of digital transformation and digital literacy among the population in Russian regions and proposes adequate tools for managing this process. The article highlights the need to master the new content of digital transformation processes, which require the use of emerging human capabilities, including digital literacy. The article argues that digital literacy in Russian regions should be based on the spirituality, general literacy, and culture of the Russian state. It clarifies the understanding and role of digital competencies. The differences in a number of concepts used are shown. The following are noted: a high level of digital literacy among the population the need to develop modern tools for state regulation of digital literacy among the population, which can increase the pace and scale of its development. The knowledge of managing the development of digital transformation and digital literacy presented in this article can be used in practice.

Key words: competition, digital transformation, digital literacy, Russian regions, spirituality, general literacy, culture, digital skills, digital competencies.

Acknowledgments. The work was prepared with the support of the Patrice Lumumba Russian University of Friendship of Peoples (RUDN).

For citation: Development of digital transformation and digital literacy in Russian regions . By V. F. Ukolov, R. A. Mirzoev, N. A. Buchenkov, A. N. Kuzmenko. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.2. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 169–173 (in Russ.).

JEL: O31, O32

Введение

Успешная цифровая трансформация бизнеса и государственных органов управления, включая российские регионы, является актуальной задачей современности[2,3]. Россия, следуя мировым глобальным трендам стратегического развития экономики, находится в стадии цифровой трансформации и поиска современных инструментов и выбора мирового опыта ее реализации [Уколов 2025] .

Ряд представителей науки и практики считают главенствующей силой цифровой трансформации интеллектуальный каптал, используемый при взаимодействии реального и виртуального секторов экономики [Уколов 2019]. При этом духовное развитие человека, его культура, грамотность, оказываются на втором плане, снижая возможности сохранения культуры коммуникаций при трансформации системы управления организацией [Митенков 2024; Митенков 2024а] и ценностных ориентиров государства. Вместе с тем, главенствующей силой, спасающей государства от гибели, в наиболее трудные времена их существования всегда была сила духа, заложенная в человеке природой, его культура и грамотность, для поддержания которых необходимо отводить количество ресурсов, соизмеримое с затратами на цифровую трансформацию. Требуются также современные инструменты государственного регулирования, способные снизить опережение темпов и масштабов цифровизации по сравнению со скоростью и масштабами культурно-духовного развития России.

Материалы и методы

В статье, использовался сравнительный метод анализа данных уровня цифровой грамотности населения в динамике. Использовались методы получения знаний из специализированных научны источников. Учитывался практический опыт работы, накопленный в данном направлении. Применялись другие методы познания, позволившие достигнуть цели и задач проводимого исследования.

Результаты и обсуждение

В развитии цифровой трансформации и цифровой грамотности населения в российских регионах серьезная роль принадлежит культуре и духовном отображении окружающего нас мира в сердце и сознании человека, которой необходимо уделять большое внимание. О ней как-то не принято широко распространяться, но она не

1 © В. Ф. Уколов, Р. А. Мирзоев, Н. А. Бученков, А. Н. Кузьменко, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 19–26.

2 Российская Федерация : Президент РФ : Указы : О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : 07.05.2024 № 309. Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 19.04.2025). Режим доступа: свободный в нербочее время.

3 Там же. Российская Федерация : Правительство РФ : Распоряжения : О перечне государственных программ РФ : 11.11.2010 № 1950-р (ред. от 21.09.2023). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106979/ (дата обращения: 19.04.2025).

раз выступала главенствующей силой российского государств, попадавшего в своей истории казалось бы в патовые ситуации. Она помогала побеждать в самые трудные исторические периоды времени, несмотря на многократное превосходство конкурентов и соперников по всем основным материальным параметрам. И сейчас она по-прежнему является необходимым инструментом развития цифровой трансформации и цифровой грамотности населения в российских регионах, в условиях роста конкуренции и постоянно изменяющихся условиях, во многом предопределяя исход борьбы за ресурсы, выживание и создание комфортной среды для полноценной жизни в обществе.

Исследования в области цифровой грамотности

Цифровая грамотность обусловливает необходимость овладения навыками работы с информацией, которая выступает сейчас в качестве важнейшего нематериального фактора производства, и роста услуг, востребованных населением. Она не должна развиваться в стороне, изолированно от культуры государства и духовного развития его народа.

Сущность и особенности цифровой грамотности, должны раскрываться системой постоянно обновляющейся определений, пронизанных культурой и духовностью. Это позволит получить сбалансированные компетенции, навыки и умения правильного решения задач в интересах бизнеса, общества и государства, в процессе цифрового управления организациями [Масленников 2024; Сухарева 2022].

Цифровые навыки, в отличие от цифровой грамотности представляют устоявшиеся на практике и доведенные до автоматизма модели поведения системе цифровизации. Получение навыков в области цифровизации, зависит от многих факторов, например, от возраста. Молодежь лучше справляется с нелинейными задачами грамотности. Старшее поколение, как правило, обладает большим жизненным и профессиональным опытом, умением рисковать. С учетом этого, они демонстрируют большие возможности в постановке и формировании стратегических задач цифровизации, что требует соответствующего учета при формировании команды цифровой трансформации сложных объектов цифровизации.

Уровень цифровой грамотности

Уровень цифровой грамотности можно определить с помощью специально разработанных для этого индексов. К примеру, аналитический центр «НАФИ» предлагает свой индекс цифровой грамотности (таблица ниже).

Таблица. **Индекс цифровой грамотности**

Показатель	Индекс цифровой грамотности
2018	52
2019	52
2020	58
2021	64
2022	71
2023	71
2024	71

Источник: таблица авторов по данным [Индекс цифровой грамотности... 2025]

Данные показатели изложены в материалах, недавно опубликованных аналитическим центром «НАФИ» [Индекс цифровой грамотности... 2025]. Как видно из таблицы, цифровая грамотность россиян в 2018 и 2019 годах была на одном уровне и составляла 50 %. В 2020 г., по сравнению с 2019 г., она возросла на 6 процентных пунктов. В 2021г, по сравнению с 2020 г. рост индекса цифровой грамотности составил такую же величину — 6 процентных пунктов. В 2022 г., в сравнении с 2021 г. эта величина увеличилась всего на единицу и достигла 7 процентный пунктов. Последующие годы, рост процентных пунктов не увеличивался, оставаясь на уровне значения 71.

Если сравнивать 2024 г. с 2018 г., то рост цифровой грамотности россиян весьма значителен и составляет 19 процентных пунктов. Это хороший уровень цифровой грамотности населения. Необходимо стремиться к повышению уровня цифровой грамотности населения, к показателям зарубежных стран, добившихся в этом направлении больших успехов.

Заключение

В целом, при использовании на практике, изложенные в статье предоставления управления развитием цифровой трансформации, и цифровой грамотности населения, позволяют увеличить эффективность функционирования государства, сохранить суверенитет и повысить

устойчивость субъектов хозяйствования, обеспечивающих создание комфортных условий для развития общества в условиях растущей конкуренции многополярной экономики.

Конфликт интересов

Авторы данной статьи подтверждают, что представленные в содержании данные не содержат конфликта интересов.

Список источников

1. Индекс цифровой грамотности... 2025 — Индекс цифровой грамотности–2024: цифровая грамотность россиян не растет третий год подряд. Текст : электронный // НАФИ : сайт исследовательской компании. 29.01.2025. URL: https://nafi.ru/analytics/indeks-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretiy-god-podryad-/#:~:text=%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BC%202024%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0,%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D1%8B%20%D0%B8%20%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8%D1%85%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%2D%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2. (дата обращения: 19.04.2025).
2. Масленников 2019 — *Масленников В. В.* Формирование системы цифрового управления организацией / В. В. Масленников, Ю. В. Ляндау, И. А. Калинина. DOI: 10.21686/2413-2829-2019-6-116-123. EDN: KNKKMZ // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2019; 6:116–123. ISSN: 2413-2829; eISSN: 2587-9251.
3. Митенков 2024 — *Митенков А. В.* К вопросу методологии управления трансформациями: модель Синго. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-4-652-659. EDN: XUTVLE // Вестник Удмуртского Университета. Серия Экономика и право. 2024; 34(4).:652–659. ISSN: 2412-9593; eISSN: 2413-2446.
4. Митенков 2024а — *Митенков А. В.* Методология формирования и внедрения культуры коммуникаций при трансформации системы управления. DOI :10.34680/BENEFICIUM.2024.1(50).99-108. EDN: PMGNOC // Beneficium. 2024а; 1:99–108. eISSN: 2713-1629.
5. Сухарева 2022 — *Сухарева Е. В.* Прибыль как конечный финансовый результат производственно-хозяйственной деятельности компании. Понятие, методы анализа и направления повышения. EDN: JRBWVE // Финансовая экономика. 2022; 1:81–84. ISSN: 2075-7786.
6. Уколов 2025 — *Уколов В. Ф.* Методика выбора опыта реализации государственной политики цифровизации экономики в различных страновых условиях / В. Ф. Уколов, Э. Д. Гомадо. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.1.1. EDN: CXMZHV // Вестник МИРБИС. 2025; 1: 6–15. eISSN: 2411-5703.
7. Уколов 2019 — *Уколов В. Ф.* Цифровизация: взаимодействие реального и виртуального секторов экономики / В. Ф. Уколов, В. В. Черкасов. Москва : ИНФРА-М, 2019. 203 с. ISBN: 978-5-16-015640-8. EDN: YRQJVC.

References

1. *Indeks tsifrovoy gramotnosti-2024: tsifrovaya gramotnost' rossiyan ne rastet tretiy god podryad* [Digital Literacy Index-2024: Russians' digital literacy has not grown for the third year in a row]. Text : electronic. *NAFI* : research company website. 01/29/2025. URL: https://nafi.ru/analytics/indeks-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretiy-god-podryad-/#:~:text=%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0% B0%D0%BC%202024%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0,%D0%9C%D0%BE%D1%81% D0%BA%D0%B2%D1%8B%20%D0%B8%20%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8%D1 %85%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%2D%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2. (date of access: 19.04.2025) (in Russ.).
2. Maslennikov V. V. Formirovaniye sistemy tsifrovogo upravleniya organizatsiyey [Formation of a digital management system for an organization]. By V. V. Maslennikov, Yu. V. Lyandau, I. A. Kalinina. DOI: 10.21686/2413-2829-2019-6-116-123. EDN: KNKKMZ. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova.* 2019; 6:116–123. ISSN: 2413-2829; eISSN: 2587-9251 (in Russ.).
3. Mitenkov A. V. K voprosu metodologii upravleniya transformatsiyami: model' Singo [On the issue of transformation management methodology: the Shingo model]. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-4-652-659. EDN: XUTVLE. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Ekonomika i pravo*. 2024; 34(4).:652–659. ISSN: 2412-9593; eISSN: 2413-2446 (in Russ.).
4. Mitenkov A. V. Metodologiya formirovaniya i vnedreniya kul'tury kommunikatsiy pri transformatsii sistemy upravleniya [Methodology for the formation and implementation of a

communication culture during the transformation of the management system]. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2024.1(50).99-108. EDN: PMGNOC. *Beneficium*. 2024; 1:99–108. eISSN: 2713-1629 (in Russ.).

5. Sukhareva E. V. Pribyl' kak konechnyy finansovyy rezul'tat proizvodstvenno-khozyaystvennoy deyatel'nosti kompanii. Ponyatiye, metody analiza i napravleniya povysheniya [Profit as the final financial result of the production and economic activity of the company. Concept, methods of analysis and directions of improvement]. EDN: JRBWVE. *Finansovaya ekonomika*. 2022; 1:81–84. ISSN: 2075-7786 (in Russ.).
6. Ukolov V. F. Metodika vybora opyta realizatsii gosudarstvennoy politiki tsifrovizatsii ekonomiki v razlichnykh stranovykh usloviyakh [Methodology for selecting the experience of implementing state policy on digitalization of the economy in various country conditions]. By V. F. Ukolov, E. D. Gomado. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.1.1. EDN: CXMZHV. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 1: 6–15. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
7. Ukolov V. F. *Tsifrovizatsiya: vzaimodeystviye real'nogo i virtual'nogo sektorov ekonomiki* [Digitalization: interaction of the real and virtual sectors of the economy]. By V. F. Ukolov, V. V. Cherkasov. Moscow : INFRA-M Publ., 2019. 203 p. ISBN: 978-5-16-015640-8. EDN: YRQJVC (in Russ.).

Информация об авторах:

Уколов Владимир Федорович — доктор экономических наук, профессор. РИНЦ AuthorID: 641366; Scopus Author ID: 57191343985; **Мирзоев Рауф Абил оглы, Бученков Никита Андреевич** — выпускники бакалавриата.
Место работы авторов: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Кузьменко Александр Николаевич — выпускник бакалавриата. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», проспект Вернадского, 82/1, Москва, 119571, Россия.

Information about the authors:

Ukolov Vladimir F. — Doctor of Economics, Professor. RSCI AuthorID: 641366; Scopus Author ID: 57191343985; **Mirzoev Rauf A., Buchenkov Nikita A.** — Bachelor's degree graduates.
Authors' place of work: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba», 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia.

Kuzmenko Alexander N. — Bachelor's degree graduate. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82/1 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russia.

Статья поступила в редакцию 06.06.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 06/06/2025; approved after reviewing 06/27/2025; accepted for publication 06/27/2025.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 174–180.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 174–180.

Научная статья
УДК: 339.137.2; 347.77
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.20

Проблемы защиты интеллектуальных активов в индустрии моды

Вероника Ремовна Смирнова[1], **Сергей Владимирович Чернявский**[2], **Белла Ибрагимовна Хутыз**[3], **Артём Алексеевич Пшеченков**[1,4], **Андрей Анатольевич Горб**[1,5]

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы защиты интеллектуальных активов в производстве модной продукции от инновационных текстильных материалов и фурнитуры до уникальных технологий раскроя и специализированного программного обеспечения. Особое внимание уделено проблемам недобросовестной конкуренции и защите от нее. Для защиты своих творческих достижений и коммерческого успеха производители применяют комплексный подход к правовой охране, используя различные инструменты интеллектуальной собственности. На основе проведенного анализа предлагается вводить режим коммерческой тайны на предприятиях индустрии моды.

Ключевые слова: индустрия моды, инновационное развитие, интеллектуальные активы, недобросовестная конкуренция, интеллектуальная собственность, коммерческая тайна.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы 11-ГЗ-2023 «Экономико-правовые проблемы импортозамещения и механизмы использования интеллектуальной собственности для их решения».

Для цитирования: Проблемы защиты интеллектуальных активов в индустрии моды / В. Р. Смирнова, С. В. Чернявский, Б. И. Хутыз, А. А. Пшеченков, А. А. Горб. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.20 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 174–180.

JEL: L81, M21, M31

Original article

Problems of protecting intellectual assets in the fashion industry

Veronika R. Smirnova[6], **Sergey V. Chernyavsky**[7], **Bella I. Khutyz**[8], **Andrey A. Pshechenkov**[6,9], **Andrey A. Gorb**[6,10]

Abstract. The article discusses the protection of intellectual assets in the production of fashion products from innovative textile materials and accessories to unique cutting technologies and specialized software. Particular attention is paid to the problems of unfair competition and protection from it. To protect their creative achievements and commercial success, manufacturers use a comprehensive approach to legal protection using various intellectual property tools. Based on the analysis, it is proposed to introduce a commercial secret mode at the enterprises of the fashion industry.

Key words: fashion industry, innovative development, intellectual assets, unscrupulous competition, intellectual property, commercial secret.

Acknowledgments. The article was prepared as part of the research work 11-GZ-2023 «Economic and legal problems of import substitution and mechanisms for using intellectual property to solve them».

For citation: Problems of protecting intellectual assets in the fashion industry. By V. R. Smirnova, S. V. Chernyavsky, B. I. Khutiz, A. A. Pshechenkov, A. A. Gorb. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.20. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 174–180 (in Russ.).

1 Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия.
2 ЦЭМИ РАН, Москва, Россия. vols85-85@mail.ru
3 Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия.
4 https://orcid.org/0009-0007-0881-901X
5 https://orcid.org/0009-0004-3397-4175
6 Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia.
7 Central Economic and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. vols85-85@mail.ru
8 Adyghe State University, Maykop, Russia.
9 https://orcid.org/0009-0007-0881-901X
10 https://orcid.org/0009-0004-3397-4175

Введение

В процессе создания модной продукции компании создается широкий спектр интеллектуальных активов: от инновационных текстильных материалов и фурнитуры до уникальных технологий раскроя и специализированного программного обеспечения. Особое значение приобретают элементы дизайна — оригинальные принты, вышивки, коллекции и лекала, которые формируют узнаваемый стиль бренда [Александрова 2021].

Для защиты своих творческих достижений и коммерческого успеха производители применяют комплексный подход к правовой охране, используя различные инструменты интеллектуальной собственности.

Наиболее эффективным механизмом защиты выступает товарный знак — специальное обозначение, которое индивидуализирует товары конкретного производителя на рынке. Получив свидетельство на товарный знак, компания получает мощный инструмент для защиты всей своей продуктовой линейки, включая одежду, обувь, аксессуары и сопутствующие товары.

Однако в динамично развивающейся сфере моды существуют определенные вызовы. Особенно это касается сегмента Fast Fashion, где скорость вывода продукции на рынок критически важна. Сезонность коллекций, особенно заметная в сегменте джинсовой одежды, требует оперативного реагирования на тренды, что создает определенные сложности с обычной последовательностью регистрации товарных знаков.

Инструменты и методы вывода продукции на рынок

Сегодня регистрация товарного знака, затрагивающего другой класс товаров, может идентифицироваться как недобросовестная конкуренция (пример — товарный знак бренда Lacoste).

В рассматриваемом деле компания Lacoste, обладающая зарегистрированным товарным знаком в виде силуэта крокодила для товаров 25-го класса (одежда), столкнулась с использованием схожего обозначения в отношении товаров другого класса. ООО «Модный дом» зарегистрировало товарный знак, визуально похожий на логотип Lacoste, для товаров, не относящихся к одежде.

Lacoste подал иск, указывая на недобросовестную конкуренцию и риск смешения брендов потребителями. В ходе разбирательства суд установил, что:

- использование схожего обозначения в другом товарном классе создает риск введения потребителей в заблуждение;
- действия ООО «Модный дом» могут быть квалифицированы как попытка «паразитирования» на известности чужого бренда;
- регистрация товарного знака в данном случае противоречит принципам добросовестной конкуренции.

В результате суд принял решение о признании регистрации товарного знака ООО «Модный дом» недействительной, мотивируя это тем, что:

1. Использование схожего обозначения в другом товарном классе является злоупотреблением правом;
2. Существует риск смешения брендов потребителями;
3. Действия ответчика противоречат принципам честной конкуренции [Давтян 2021].

Это дело демонстрирует важный правовой принцип: даже если товарный знак зарегистрирован для товаров другого класса, его использование может быть признано недобросовестной конкуренцией, если создает риск смешения с известным брендом и вводит потребителей в заблуждение.

Данный прецедент подчеркивает необходимость тщательного анализа ситуации при регистрации товарных знаков, особенно если они схожи с уже существующими брендами, даже если речь идет о разных товарных классах.

В рамках российского законодательства товарный знак (ТЗ) может быть представлен в различных формах: словесной, изобразительной, объемной или комбинированной. Важным аспектом является возможность регистрации ТЗ в любом цветовом решении или сочетании цветов.

Существенное изменение в законодательстве произошло в 2014 году, когда была введена возможность регистрации формы и дизайна изделия, включая его упаковку и цветовые характеристики. До этого момента существовала определенная ограниченность в защите этих элементов, что создавало сложности для брендов, так как эти характеристики являются неразрывно связанными с ними.

1 © В. Р. Смирнова, С. В. Чернявский, Б. И. Хутыз, А. А. Пшеченков, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 174–180.

Ярким примером в данной области стала успешная регистрация таких параметров фирмой Christian Louboutin, зарегистрировавшей в качестве ТЗ красную подошву своих туфель [Бартош 2011].

В США аналогичный вид защиты предоставляется через механизм Trade dress, который был введен с принятием Lanham Act в 1946 году. Интересно отметить судебное разбирательство 2011 года между Christian Louboutin и Yves Saint-Laurent, где было установлено, что товарный знак первого бренда распространяется только на контрастные комбинации основного цвета обуви и красной подошвы. Создание монохромных моделей с красной подошвой не считается нарушением прав Christian Louboutin.

Отдельного внимания заслуживает практика регистрации имен дизайнеров в качестве товарных знаков. Хотя само по себе имя не может быть зарегистрировано как ТЗ, существует важное исключение: если имя приобрело различительную способность в результате длительного использования, оно может получить правовую защиту. Это хорошо иллюстрируют такие известные бренды как Gucci, Dior и Versace.

Показательным является судебное разбирательство, в котором суд запретил Паоло Гуччи, внуку основателя и бывшему главному дизайнеру бренда, использовать фамилию для маркировки своих изделий после ухода из семейного бизнеса. Это решение подчеркивает важность защиты товарных знаков, даже если они основаны на личных именах.

Помимо товарных знаков, производители могут использовать и другие способы защиты своих интересов:

- патентование промышленных образцов для охраны внешнего вида изделий;
- авторско-правовая защита графических и дизайнерских решений;
- охрана секретов производства (ноу-хау) для защиты технологических процессов и уникальных рецептур.

Каждый из этих инструментов имеет свои особенности применения и преимущества, позволяя создавать многоуровневую систему защиты интеллектуальных прав в модной индустрии [Мещерякова 2021].

Важно отметить, что современные тенденции рынка требуют гибкого подхода к выбору механизмов защиты. Производители должны учитывать специфику своей деятельности, скорость обновления коллекций и целевую аудиторию при определении оптимальной стратегии охраны интеллектуальной собственности.

В условиях растущей конкуренции и глобализации рынка одежды надежная защита интеллектуальных прав становится не просто юридической формальностью, а необходимым условием успешного развития бизнеса. Правильно выстроенная система охраны интеллектуальной собственности позволяет не только предотвратить незаконное использование разработок, но и создает дополнительную ценность бренда, способствуя его устойчивому росту и развитию.

Способы охраны объектов интеллектуальной собственности

В современных условиях организация получения патента на промышленный образец в модной индустрии начинается с тщательного патентного поиска. После этого дизайнер или бренд подготавливает комплект изображений изделия, составляет подробное описание образца и оплачивает необходимые пошлины. Заявка подается в Роспатент, где проводится формальная экспертиза и экспертиза по существу [Хворостяная 2018].

Срок действия патента на промышленный образец составляет 5 лет с возможностью продления на тот же период, но не более 25 лет в общей сложности. При этом важно учитывать, что существенные признаки промышленного образца в моде могут включать особенности кроя, элементы декора, специфические детали фурнитуры, уникальные комбинации фактур и текстур материалов.

Российский дизайнерский бренд Mishka успешно защитил свои права на оригинальный дизайн сумки в суде. Причиной судебного разбирательства стало массовое производство компанией Fashion Nova сумки, схожей с зарегистрированным промышленным образцом Mishka.

Спор касался изделия с характерным силуэтом и особой фурнитурой, где существенными признаками были признаны конфигурация ручки, форма основания и элементы декора. Несмотря на попытки ответчика аргументировать различия второстепенными элементами, суд установил нарушение прав на промышленный образец.

В решении учитывалось не только использование существенных признаков образца, но и

схожее общее впечатление, производимое на потребителя. В результате суд обязал нарушителя прекратить производство контрафактной продукции, выплатить компенсацию в размере 100 000 рублей и уничтожить все незаконно изготовленные изделия.

При этом важно отметить, что защита промышленного образца не распространяется на технические решения, а касается исключительно внешнего вида изделия. Это делает патентование особенно привлекательным для защиты уникальных эстетических решений в моде, таких как:

- специфические элементы отделки одежды;
- уникальные формы аксессуаров;
- особые конфигурации элементов гардероба;
- оригинальные комбинации декоративных элементов.

В условиях современного рынка, где тренды меняются стремительно, а копирование становится всё более распространённым, защита промышленных образцов становится критически важным инструментом для сохранения конкурентоспособности модных брендов. При этом особое значение приобретает своевременность подачи заявки на патент, поскольку новизна образца определяется на дату его приоритета [Нестерова 2024].

Для успешной защиты своих прав брендам необходимо не только своевременно оформлять патенты на промышленные образцы, но и проводить регулярный мониторинг рынка на предмет возможных нарушений. В случае выявления нарушений, правообладатель может обратиться в суд с иском о защите прав на промышленный образец, что подтверждается многочисленными примерами из судебной практики.

В сфере интеллектуальной собственности особое место занимает авторское право, которое защищает результаты творческой деятельности в области науки, литературы и искусства. В контексте модной индустрии это касается не только дизайнерских коллекций, но и сопутствующих элементов: принтов, узоров, декоративных элементов одежды и аксессуаров.

Особенности защиты авторских прав в модной индустрии имеют свою специфику. В США, например, прямой дизайн одежды не охраняется авторским правом, однако декоративные элементы, принты и уникальные детали могут быть защищены. Это создает определенную правовую коллизию, когда модельеры могут копировать силуэты и формы, но не имеют права использовать оригинальные художественные элементы.

Ярким примером защиты авторских прав в модной индустрии стало судебное разбирательство между World Tricot и Chanel. В этом деле компания World Tricot подала иск против модного дома Chanel за использование модели вязаного жакета, разработанного истцом для совместной коллекции 2005 года. Примечательно, что в роли нарушителя выступил один из крупнейших игроков индустрии моды, что подчеркивает важность соблюдения авторских прав даже для ведущих брендов.

Другой интересный прецедент связан с делом Louis Vuitton против Tiffany & Co, где рассматривалось использование сходной эстетики в дизайне сумок. Суд встал на сторону Louis Vuitton, признав копирование уникальных дизайнерских решений.

В современной практике модной индустрии защита авторских прав становится все более актуальной в связи с развитием онлайн-торговли и появлением множества копий и подделок. Дизайнеры активно используют различные механизмы защиты: от регистрации товарных знаков до судебных исков против нарушителей [Гумерова 2021].

Особую роль играет защита цифровых активов — виртуальных коллекций одежды и NFT-проектов в модной индустрии. Здесь формируются новые правовые подходы к определению авторства и защите интеллектуальной собственности в цифровом пространстве.

Ноу-хау в модной индустрии: особенности защиты производственных секретов

В современном мире моды защита интеллектуальной собственности приобретает особую актуальность. Так, в модной индустрии такой защите подлежат уникальные технологии обработки тканей, специальные методы окрашивания, новаторские способы конструирования и особенности производственных процессов. Не менее важной составляющей являются списки ключевых клиентов и партнеров, а также разработанные методы оптимизации производства.

Ярким примером защиты прав на ноу-хау стало дело Louis Vuitton против бывшего сотрудника в 2014 году. Компания потребовала компенсацию в размере 500 тысяч долларов США за разглаше-

ние производственных секретов конкуренту — бренду Coach.

Также можно привести пример компании Valentino. В 2018 году модный дом успешно защитил свои производственные секреты от бывшего дизайнера, который пытался использовать запатентованные техники работы с кожей и уникальные методы конструирования обуви. Суд поддержал Valentino, признав нарушение прав на интеллектуальную собственность.

Модный дом внедрил комплексную систему защиты конфиденциальной информации, включающую электронные пропуска с разными уровнями доступа и строгие соглашения о неразглашении для всех сотрудников. Особое внимание уделяется хранению чертежей и технических спецификаций в специальной базе данных, а также регулярным тренингам по защите интеллектуальной собственности.

Valentino тщательно охраняет свои уникальные методы работы с кожей, специальные техники конструирования обуви и проприетарные технологии отделки. К производственным секретам также относятся фирменные детали конструкций и секреты создания фурнитуры, которые являются важной частью конкурентного преимущества бренда [Андропова 2025].

Особое значение в модной индустрии приобретают также рецепты специальных составов для обработки материалов, программное обеспечение для проектирования одежды и методы контроля качества. Важными элементами защиты становятся специфические приемы работы с определенными материалами, которые передаются от поколения к поколению мастеров и являются настоящим достоянием бренда.

Выводы и рекомендации

Брендам крайне важно заключать соглашения о неразглашении с сотрудниками и вводить режим коммерческой тайны на предприятии. Не менее значимым аспектом является разработка внутренних регламентов по работе с конфиденциальной информацией и проведение регулярного аудита защищенности производственных секретов. Ведение тщательной документации по всем уникальным разработкам также становится неотъемлемой частью системы защиты интеллектуальной собственности.

В условиях растущей конкуренции защита ноу-хау становится критически важным аспектом успешного развития модных брендов. Компании, уделяющие особое внимание сохранению конфиденциальности своих производственных секретов, получают значительное конкурентное преимущество на рынке.

Таким образом, ноу-хау в модной индустрии представляет собой комплексный феномен, требующий системного подхода к защите и грамотной юридической проработки всех аспектов конфиденциальности.

Список источников

1. Александрова 2021 — *Александрова Е. А.* Проблемы права интеллектуальной собственности в индустрии моды. EDN: MVXTXB // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы публичного и частного права : сборник научных статей молодых исследователей. Санкт-Петербург : Астерион, 2021. 600 с. С. 437–443. ISBN: 978-5-00188-053-0.
2. Андропова 2025 — *Андропова А. О.* Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности в индустрии моды: механизмы защиты дизайнерских идей, брендов и торговых марок . EDN: MNPMCB // Студенческий научный форум 2025 : сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 января 2025 года. Пенза : Наука и Просвещение, 2025. 338 с. С. 162–165. ISBN: 978-5-00236-705-4.
3. Бартош 2011 — *Бартош Е. В.* Управление интеллектуальной собственностью в индустрии моды : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05. Москва, 2011. 184 с.
4. Гумерова 2022 — *Гумерова Г. И.* Креативные индустрии как площадки управления объектами интеллектуальной собственности в цифровой экономике: учебно-методический подход цифровых платформ / Г. И. Гумерова, Э. Ш. Шаймиева. EDN: IUPIIB // Самоуправление. 2022; 5:329–332. ISSN: 2221-8173 .
5. Давтян 2021 — Давтян *А. М.* Дизайнерские решения в индустрии моды как объекты права интеллектуальной собственности. DOI: 10.48200/1829-0450_2021_1_28. EDN: RXIAJJ // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. 2021; 1:4. ISSN: 1829-0450.

6. Мещерякова 2021 — *Мещерякова А.* Товарный знак как способ защиты интеллектуальных прав в индустрии моды. EDN OZZISD // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : Сборник научных трудов IX Международного юридического форума (IP Форум), Москва, 12–13 февраля 2021 года. Том 1. Москва : Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2021. 379 с. С. 329–331. EDN: GSZZJS.
7. Нестерова 2024 — *Нестерова А. О.* Заключение лицензионных договоров как основной способ легального использования объектов интеллектуальной собственности в индустрии моды. EDN: FOFVZC // Актуальные проблемы частного права в контексте современных научных исследований : Сборник материалов Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ обучающихся по программам высшего образования, Санкт-Петербург, 10 января — 01 апреля 2024 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. 298 с. С. 134–139. ISBN: 978-5-7310-6417-0.
8. Хворостяная 2018 — *Хворостяная А. С.* Стратегические аспекты управления интеллектуальной собственностью в индустрии моды. DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.4.546-559. EDN: YSTOJV // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие) = MIR (Modernization. Innovation. Research). 2018; 9(4):546–559. ISSN: 2079-4665; eISSN: 2411-796X.

References

1. Aleksandrova E. A. Problemy prava intellektual'noy sobstvennosti v industrii mody [Problems of Intellectual Property Law in the Fashion Industry]. EDN: MVXTXB. *Pravo i pravosudiye v sovremennom mire: aktual'nyye problemy publichnogo i chastnogo prava* [Law and Justice in the Modern World: Current Problems of Public and Private Law] : a collection of scientific articles by young researchers. St. Petersburg : Asterion Publ., 2021. 600 p. Pp. 437–443. ISBN: 978-5-00188-053-0 (in Russ.).
2. Andropova A. O. Pravovaya okhrana ob»yektov intellektual'noy sobstvennosti v industrii mody: mekhanizmy zashchity dizaynerskikh idey, brendov i torgovykh marok [Legal Protection of Intellectual Property in the Fashion Industry: Mechanisms for Protecting Designer Ideas, Brands, and Trademarks]. EDN: MNPMCB. *Studencheskiy nauchnyy forum 2025* [Student Scientific Forum 2025] : Proceedings of the 15th International Scientific and Practical Conference, Penza, January 17, 2025. Penza : Nauka i prosveshcheniye Publ., 2025. 338 p. pp. 162–165. ISBN: 978-5-00236-705-4 (in Russ.).
3. Bartosh E. V. *Upravleniye intellektual'noy sobstvennost'yu v industrii mody* [Intellectual Property Management in the Fashion Industry] : dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences: 08.00.05. Moscow, 2011. 184 p. (in Russ.).
4. Gumerova G. I. Kreativnyye industrii kak ploshchadki upravleniya ob»yektami intellektual'noy sobstvennosti v tsifrovoy ekonomike: uchebno-metodicheskiy podkhod tsifrovykh platform [Creative Industries as Platforms for Managing Intellectual Property Objects in the Digital Economy: An Educational and Methodological Approach of Digital Platforms]. By G. I. Gumerova, E. Sh. Shaimieva. EDN: IUPIIB. *Samoupravleniye*. 2022; 5:329–332. ISSN: 2221-8173 (in Russ.).
5. Davtyan A. M. Dizaynerskiye resheniya v industrii mody kak ob»yekty prava intellektual'noy sobstvennosti [Design Solutions in the Fashion Industry as Objects of Intellectual Property Law]. DOI: 10.48200/1829-0450_2021_1_28. EDN: RXIAJJ. *Vestnik Rossiysko-Armyanskogo (Slavyanskogo) universiteta: gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*. 2021; 1:4. ISSN: 1829-0450 (in Russ.).
6. Meshcheryakova A. Tovarnyy znak kak sposob zashchity intellektual'nykh prav v industrii mody [Trademark as a way to protect intellectual property rights in the fashion industry]. EDN OZZISD. *Pravovaya zashchita intellektual'noy sobstvennosti: problemy teorii i praktiki* [Legal protection of intellectual property: problems of theory and practice : Proceedings of the 9th International Legal Forum (IP Forum)], Moscow, February 12–13, 2021. Volume 1. Moscow : O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Publ., 2021. 379 p. P. 329–331. EDN: GSZZJS (in Russ.).
7. Nesterova A. O. Zaklyucheniye litsenzionnykh dogovorov kak osnovnoy sposob legal'nogo ispol'zovaniya ob»yektov intellektual'noy sobstvennosti v industrii mody [Conclusion of license agreements as the main way of legal use of intellectual property in the fashion industry]. EDN: FOFVZC. Aktual'nyye problemy chastnogo prava v kontekste sovremennykh nauchnykh issledovaniy [Actual problems of private law in the context of modern scientific research] : Proceedings of the All-Russian competition of scientific research works of students in higher education programs, St. Petersburg, January 10 — April 01, 2024. St. Petersburg : St.

Petersburg State University of Economics Publ., 2024. 298 p. Pp. 134–139. ISBN: 978-5-7310-6417-0 (in Russ.).

8. Khvorostyanaya A. S. Strategicheskiye aspekty upravleniya intellektual'noy sobstvennost'yu v industrii mody [Strategic aspects of intellectual property management in the fashion industry]. DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.4.546-559. EDN: YSTOJV. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2018; 9(4):546–559. ISSN: 2079-4665; eISSN: 2411-796X (in Russ.).

Информация об авторах:

Смирнова Вероника Ремовна — доктор экономических наук, доцент, SPIN-код: 7010-5536, AuthorID: 438599; **Пшеченков Артём Алексеевич** — магистрант; **Горб Андрей Анатольевич** — соискатель. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия.
Чернявский Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, SPIN-код: 7019-0434; AuthorID: 637860, ResearcherID: B-2780-2018, Центральный экономико-математический институт Российской Академии наук (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия.
Хутыз Белла Ибрагимовна — кандидат экономических наук, доцент, SPIN-код: 4761-1232, AuthorID: 530303, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГТУ»), ул. Первомайская, 208, Майкоп, 385000, Россия.

Information about the authors:

Smirnova Veronika R. — Doctor of Economics, Associate Professor, SPIN-code: 7010-5536, AuthorID: 43859; **Pshechenkov Artem A.** — Master's student; **Gorb Andrey A.** — applicant. Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), 55a Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117279, Russia.
Chernyavskiy Sergey V. —AuthorID: 637860; ResearcherID: B-2780-2018, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Nakhimovsky Prospekt, 47, Moscow, 117418, Russia.
Khutyz Bella I. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, SPIN-code: 4761-1232, AuthorID: 530303, Adyghe State University, 208 Pervomayskaya St., Maykop, 385000, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 05/10/2025; approved after reviewing 06/27/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)′. С. 181–187.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)′: 181–187.

Научная статья
УДК: 001.895
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.21

Технопарки: анализ их вклада в инновационное развитие предпринимательской среды

Сергей Евгеньевич Афонин — РТУ МИРЭА, Москва, Россия.
afonins1307@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0002-9928-2153

Аннотация. Статья направлена на изучение влияния интеграционных объединений, которые представляют собой технопарки, на ускорение инновационного развития предприятий, входящих в их состав. Предполагается, что за счёт эффекта масштаба и внутренней связности участников таких объединений повышаются возможности для инновационной деятельности и растёт их эффективность, что особенно актуально для небольших по размеру предприятий. По этой причине создание технопарков является одним из основных инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства, которые, кстати, и являются их основными участниками. Статистический анализ действующих на данный момент в России технопарков показал, что в наибольший вклад в инновационное развитие экономики осуществляют участники технопарков, образованных ранее 2019 г. Другими словами, чем больше возраст технопарка, тем выше его организационный положительный эффект на инновации. С такой точки зрения целесообразен подход развития уже образованных парков в противовес тенденции увеличению их количества за счёт открытия новых. Хотя не стоит упускать из внимания и тот факт, что наиболее возрастные технопарки одновременно являются и самыми большими по числу резидентов и рабочих мест. А именно размер интеграционных объединений определяет их конкурентоспособность и способность к инновационному развитию.

Ключевые слова: анализ, динамика, инновации, интеграция, технопарки, эффект масштаба, эффективность.

Для цитирования: Афонин С. Е. Технопарки: анализ их вклада в инновационное развитие предпринимательской среды. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.21 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 181–187.

JEL: O32

Original article

Technology parks: analysis of their contribution to the innovative development of the business environment

Sergey E. Afonin — RTU MIREA, Moscow, Russia.
afonins1307@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0002-9928-2153

Abstract. The article is aimed at studying the influence of integration associations, which are technology parks, on accelerating the innovative development of enterprises included in them. It is assumed that due to the scale effect and internal connectivity of the participants of such associations, the opportunities for innovative activities increase and their efficiency grows, which is especially important for small enterprises. For this reason, the creation of technology parks is one of the main tools for supporting small and medium-sized businesses, which, by the way, are their main participants. A statistical analysis of technology parks currently operating in Russia showed that the greatest contribution to the innovative development of the economy is made by participants in technology parks created before 2019. In other words, the older the technology park, the higher its organizational positive effect on innovation. From this point of view, the approach to developing already established parks is advisable, as opposed to the trend of increasing their number by opening new ones. Although one should not lose sight of the fact that the oldest technology parks are also the largest in terms of the number of residents and jobs. Namely, the size of integration associations determines their competitiveness and ability for innovative development.

Key words: analysis, dynamics, innovation, integration, technology parks, scale effect, efficien-cy.

For citation: Afonin S. E. Technology parks: analysis of their contribution to the innovative development of the business environment. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.21. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 181–187 (in Russ.).

JEL: O32

Введение

Инновации являются движущей силой научно-технического прогресса, эволюционным фактором обновления товаров, развитию управленческих и производственных процессов, снижению потребления ресурсов и оптимизации использования рабочей силы [Конева 2024; Пылаева 2023; Рогаткин 2024]. В глобальном экономическом поле инновации также играют определяющую роль, формируя национальный базис для конкурентоспособности продукции на внутреннем и мировом рынках в условиях открытости границ. Наиболее важную роль инновации играют в промышленном секторе [Цыпин 2014], поэтому проблематика ускорения и конкурентоспособности промышленного развития неразрывно связана с НИОКР и инновациями.

В рыночных условиях развития экономики финансовый вопрос выходит на первый план, и в инновационном развитии начинают играть основную роль два фактора: экстенсивный путь, за счёт механического повышения расходов на инновации, и интенсивный — путём создания условий роста эффективности инновационных затрат. В условиях ограниченности финансовых ресурсов второй путь представляется как минимум в равной степени важным с первым. Благоприятствование инновационным процессам и повышению их результативности — логичный выбор в обозначенных обстоятельствах.

Ряд авторов, опираясь в том числе на международный опыт, считают, что одним из путей активизации инновационного процесса, особенно для представителей малого и среднего бизнеса, является формирование технопарков и инновационных кластеров [Матюкин 2018]. Технопарк в данном случае может представляться как кластер меньшего масштаба и точечного расположения. Хотя функционально предназначение обоих интеграционных объединений в сущности одинаково [Кирсанова 2020]. Также технопарки являются достаточно эффективным инструментом территориального развития, способствуя промышленному и региональному росту в регионах [Тиняков 2023; Шастин 2023], что также способствует повышению внимания к таким интеграционным объединениям в последнее десятилетие. Кроме того, Сибиряев А.С. видит в технопарках действенный результат государственно-частного партнёрства [Сибиряев 2020], когда разделение государственных затрат на инновации представителями бизнеса МСП даёт наилучшие результаты.

Все перечисленные факторы обуславливают повышенный интерес к теме исследования текущего этапа развития и перспектив в России для интеграционных промышленных объединений — технопарков. Актуальность темы диктуется насущностью проблематики ускорения инновационного и научно-технического развития страны в условиях ограниченного доступа к технологиям в связи с санкционным противодействием России, которое обострилось в 2022 г.

Материалы и методы

Гипотеза исследования заключается в том, что технопарки, как и любое интеграционное объединение, служит на благо инновационному развитию бизнеса, особенно его малых и средних представителей. В силу того, что они не могут поодиночке успешно конкурировать с крупными вертикально-интегрированными или транснациональными холдингами, технопарки служат естественными кооперациями МСП, создавая дополнительные конкурентные преимущества за счёт эффекта масштаба и внутренней связности участников. Хотя, конечно, это не исключает полностью вхождение в состав технопарков крупных предприятий. Тем не менее, основной прицел всё же — малые и средние предприятия.

Разумеется, подобная гипотеза нуждается в проверке — действительно ли участники технопарков демонстрируют улучшение ряда показателей, характеризующих их инновационное развитие. В части таких показателей выбраны следующие:

- объем инновационных товаров, работ и услуг;
- количество зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности (патентов);
- объем затрат участников технопарков на НИОКР.

Выбор таких индикаторов обусловлен тем, что ключевым источником инноваций являются расходы на научно-исследовательскую деятельность. Результатом целесообразнее считать конечные продукты инновационного процесса — непосредственно новые товары и услуги, а также патенты, которые являются важным этапом реги-

1 © С. Е. Афонин, 2025

страции прав на результаты интеллектуального труда [Вольчик 2021; Пирогова 2023].

Информационную основу исследования составляет массив данных ресурса ГИСП (Государственная информационная система промышленности) — раздел «Атлас промышленности». В данном разделе представлена информация о 518 существующих на 09.03.2025 промышленных парков различного профиля и статуса в России. Из указанного числа 382 парка относятся к категории индустриальных, 136 — технопарки. Отметим, что в текущем исследовании индустриальные и технопарки не разделены и термин «технопарк» относится к обеим категориям, поскольку с точки зрения задач работы рассмотрение данных категорий по отдельности не имеет смысла.

Действующих технопарков всего насчитывается 329. Ещё 21 находится в стадии «намерения», 168 парков в данный момент создаются.

Предметом исследования является массив данных по действующим технопаркам, деятельность которых возможно охватить по данным ГИСП за 2011–2024 гг. Хотя данные ранее 2014 г. и за 2024 г., как правило, отрывочны и неполны. Поэтому их нельзя считать конечными результатами оценки. Тем не менее, они показаны для отражения наглядности динамики исследуемых процессов с соответствующими оговорками.

Обследование статистических данных по 329 действующим технопаркам позволило сделать вывод, что лишь 43 из них имеют ненулевые значения выбранных в исследовании показателей инновационного развития. Для остальных технопарков информация либо не представлена, либо (что более вероятно) они не ведут какой-либо инновационной или научно-исследовательской деятельности. Соответственно, текущее исследование базируется на данных по динамике инновационных показателей для 43 технопарков.

Результаты

На конец 2023 г. количество организаций-резидентов 490 технопарков России (включая индустриальные парки) составляло 8862 компании с численностью рабочих мест в них 400 тыс. Для текущего исследования по выделенным признакам отобраны 43 из них с численностью резидентов 1 689 и количеством рабочих мест 44,3 тыс.

Из 43 технопарков, которые участвуют в текущем исследовании, основная часть образована до 2019 г. — 36 единиц (80 %). Остальные начали свою деятельность в 2021–2023 гг., см. рисунок.

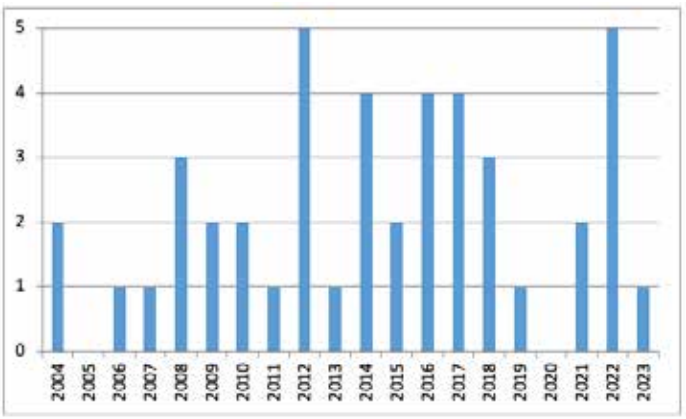


Рис. Технопарки России, для которых ненулевые показатели инновационной деятельности за весь период существования, по дате образования с 2004 по 2024 гг., единиц

Источник: составлено авторами по данным ГИСП

Стоит напомнить, что принцип отбора технопарков для рисунка 1 базировался на ненулевой отчётности резидентов о каком-либо виде инновационной деятельности (выпуск товаров, наличие НИОКР или регистрация патентов). Как видно из рисунка 1, с точки зрения инноваций наибольшей активностью отличаются технопарки, образованные до 2019 г. (преимущественно в период 2008-2018 гг.), а также достаточно современные интеграционные объединения, зарегистрированные в 2022 г. с началом СВО.

То есть, можно сделать первоначальное наблюдение о том, что наибольшую способность к инновациям проявляют технопарки с достаточно длительной историей, с оформленными внутренними и внешними связями, отлаженной инфраструктурой. Это достаточно логичный вывод из рисунка, хотя, конечно, здесь нельзя сделать никаких оценок касательно объёмов инновационной деятельности. Такую информацию нагляднее представить в табличном выражении. Нет никакой необходимости в представлении временного ряда за весь доступный период, поэтому данные присутствуют с 2017 г. Этого вполне достаточно для анализа вклада технопарков в инновационный процесс.

Основное содержание таблицы позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, в целом постоянно увеличивается важнейший показатель итогов инновационного процесса — объём производства инновационных товаров и услуг в денежном выражении. Инновации не являются процессом самим в себе, его конечной целью яв-

ляется производство новых товаров и услуг, разработка новых процессов и методов. Патентная работа (зарегистрированные объекты интеллектуальной собственности), по сути, является лишь промежуточным этапом этого процесса, хотя и важнейшим с точки зрения юридического оформления и практического применения результатов инновационной и научно-исследовательской деятельности.

Таблица. **Динамика показателей инновационного развития технопарков России за 2017–2024 гг. по периодам их основания**

Год основания	Резидентов	Рабочих мест	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Объем инновационных товаров, работ, услуг, отгруженных резидентами, млн руб.										
2004-2010	699	15140	18762	21437	33787	34477	39112	43429	36388	6839
2011-2015	719	15962	10671	17005	19633	27697	30069	37532	88790	42306
2016-2020	179	5878	1372	11102	11849	7719	14054	12555	12161	5139
2021-2024	92	7306	–	–	–	–	189	7991	10888	0
ИТОГО, млрд руб.	1689	44286	30,8	49,5	65,3	69,9	83,4	101,5	148,2	54,3
Количество объектов интеллектуальной собственности, зарегистрированных резидентами, ед.										
2004-2010	699	15140	107	137	376	321	282	329	39	0
2011-2015	719	15962	142	173	191	172	182	175	252	90
2016-2020	179	5878	68	54	107	280	311	165	61	51
2021-2024	92	7306	–	–	–	–	1	18	2	2
ИТОГО	1689	44286	317	364	675	774	776	687	354	143
Объем затрат резидентов технопарка на НИОКР, млн руб.										
2004-2010	699	15140	842	1794	1681	2324	2602	1766	1075	328
2011-2015	719	15962	961	2701	4236	3562	4680	3233	3866	742
2016-2020	179	5878	123	572	1064	1048	1466	2260	726	2175
2021-2024	92	7306	–	–	–	–	369	23	0	0
ИТОГО	1689	44286	1927	5066	6981	6935	9118	7281	5666	3245

Источник: составлено автором по данным ГИСП

Как уже было указано выше, результаты за 2024 г. могут быть ещё неполны, поэтому резкое падение в 2024 г. не должно вводить в заблуждение наблюдателя.

Как видно, самая массовая категория с точки зрения числа резидентов и рабочих рук — это технопарки, основанные в 2004–2010 и 2011–2015 гг. Надо отметить, что период 2011–2015 гг. стал самым результативным с точки зрения качества итогового результата в инновационных процессах для участников технопарков. Доля производимых ими инновационных товаров и услуг — более половины итогового показателя для всех технопарков таблицы.

Аналогичное наблюдение можно сделать и для остальных показателей инновационной деятельности технопарков. Наиболее продуктивная часть из них образована в 2011–2015 гг. Хотя технопарки, получившие развитие в 2016–2019 гг. (в 2020 г. не образовано ни одного, который показывал бы ненулевые показатели инновационной деятельности) в части патентной работы в 2020-2022 гг. демонстрировали очень высокую эффективность. Очевидно, если технопарки со зрелым составом участников сосредоточены на инновационной продукции, тогда как более молодые из них ориентированы больше на оформленные результаты интеллектуального труда. Кстати, в этой категории за 2024 г. отмечены и основные расходы на НИОКР для всех 43 технопарков.

Обсуждения

Как можно судить из результатов исследования, наиболее эффективны-ми среди всех технопарков оказались те, которые были организованы достаточно давно, более 5 лет назад, с отработанной инфраструктурой, внутренними и внешними связями. Возможно, это будет звучать неожиданно, но с точ-ки зрения эффективности

инновационного процесса более целесообразно, исходя из статистики деятельности технопарков, поддерживать и развивать уже существующие вместо создания новых, относительно небольших технопарков.

Действительно, в этом есть логика: в начале своего существования, как правило, технопарки обладают сравнительно меньшими ресурсами, инфраструктурой и базой участников, которые позволяли бы за счёт внутренней связности повышать общую эффективность резидентов [Василишина 2023]. И вместо ожидания необходимого уровня развития для многих организаций было бы целесообразно присоединиться к уже готовым формациям, чем заново открывать для себя и для других преимущества новых, которых может в перспективе и не быть.

Стоит заметить, что на заре формирования системы технопарков в России их специализация в большинстве случаев была универсальной или с уклоном в научно-исследовательский профиль, что и определило их превосходство по сравнению с более поздними представителями, где разнообразие больше, охватывает уже и металлопроизводство, деревообработку, строительство. Т. е. сферы со сравнительно невысоким инновационным потенциалом.

Ну, и, конечно же, главное — это масштаб. Самые крупные технопарки, отмеченные инновационной деятельностью (и, соответственно, попавшие в рисунок и таблицу), основаны в 2004–2014 гг. Технопарки более поздних периодов и в количественном, и в размерном выражении гораздо меньше. А именно масштаб определяет жизнеспособность интеграционного объединения, его способность к инновациям и конкурентоспособному развитию.

Также стоит обратить внимание на то, что сопоставление столбцов «резиденты» и «рабочих мест» даёт среднюю величину 1 участника технопарка в 26 человек. Следовательно, типичный средний представитель технопарка — это субъект малого предпринимательства.

Заключение (Выводы)

В ходе работы установлено, что, действительно, положительное влияние технопарков на инновационное развитие не подлежит сомнению. Продемонстрирована высокая положительная динамика прироста производства инновационных товаров и услуг участниками технопарков.

Наиболее примечательной особенностью оказалось наибольшая способность к инновационному производству среди возрастных технопарков, созданных в 2015 г. и ранее. В первую очередь такой эффект связывается с тем, что технопарки возрастом 10 лет и более отличаются наибольшим количеством участников и численности работников. Другими словами, фактор масштаба носит одну из определяющих ролей. Разумеется, наряду с этим, обстоятельство отработанности внутренних и внешних связей участников за длительный период, освоенность инфраструктуры — всё это также играет положительную роль в инновационных возможностях участников технопарков.

Кроме того, отмечается, что универсальный характер технопарков или углублённая специализация на НИОКР служит дополнительным фактором опережающего инновационного развития. Больший уклон в промышленную специализацию для технопарков, созданных в 2016–2020 гг., определил важность патентной работы в области оформления прав на новые технические продукты и процессы. Поэтому группа технопарков, образованная в указанный период, лидировала в последние годы в направлении патентной деятельности.

В целом, опираясь на результаты исследования, можно сделать заключение о доказанности положительного влияния технопарков на инновационное развитие предпринимательства, особенно представителей малого и среднего бизнеса.

Список источников

1. Василишина 2023 — *Василишина Ю.* Минский городской технопарк: точка роста инноваций. EDN: GAJTWV // Наука и инновации. 2023; 4:33-42. ISSN: 1818-9857.
2. Вольчик 2021 — *Вольчик В. В.* Показатели инновационной деятельности в контексте нарративной экономики / В. В. Вольчик, Е. В. Маслюкова, С. А. Пантеева. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-4-2. EDN: RKYCLL // Journal of New Economy. 2021; 22(4):24-44. ISSN: 2658-5081.
3. Кирсанова 2020 — *Кирсанова Е. Г.* Создание кластеров как механизм реализации инновационной политики в европейском союзе (на примере инновационных кластеров Германии). DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-1-93-100. EDN: SWWURH // Вестник Забайкальского государственного

университета = Transbaikal State University Journal. 2020; 26(1):93–100. ISSN: 2227-9245.

4. Конева 2024 — *Конева Ю. А.* Роль инновационных научно-технических центров в развитии и прогрессе современного мира / Ю. А. Конева, А. А. Козырев. EDN: XTELNW // Актуальные вопросы современной экономики = Actual Issues of the Modern Economy. 2024; 6:486-492. eISSN: 2311-4320.
5. Матюкин 2018 — *Матюкин С. В.* Проблемы реализации модели «открытых инноваций» в кластерах. EDN: AYDPGQ // Современные инструменты, методы и технологии управления знаниями = Modern Knowledge Management Tools, Techniques and Technologies. 2018; 1(1):51-55. eISSN: 2658-6304.
6. Пирогова 2023 — *Пирогова Л. В.* Анализ неравномерности инновационного развития регионов России. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2023/5/16-30. EDN: OIUPSY // Современная экономика: проблемы и решения = Modern Economics: Problems and Solutions. 2023; 5:16-30. ISSN: 2078-9017.
7. Пылаева 2023 — *Пылаева А. С.* Влияние инноваций и научно-технического прогресса на становление экономики знаний. EDN: BLALQS // Наука Красноярья = Krasnoyarsk Science. 2023; 12(1-3):106-109. ISSN: 2070-7568.
8. Рогаткин 2024 — *Рогаткин А. В.* Влияние открытых инноваций на ускорение научно-технического прогресса в высокотехнологичных отраслях. DOI: 10.25726/f5808-4312-0863-k. EDN: RNPDHP // Вопросы природопользования = Environmental Management Issues. 2024; 3(2):19-29. eISSN: 3034-3461.
9. Сибиряев 2020 — *Сибиряев А. С.* Развитие инновационного взаимодействия государственного и частного сектора экономики в России. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10076. EDN: TRFEMU // Вестник НГИЭИ. 2020; 8:88–94. ISSN: 2227-9407.
10. Тиняков 2023 — *Тиняков Г. И.* Вклад инноваций и роль предпринимательства в региональном экономическом развитии. DOI: 10.46554/ScienceXXI-2023.09-2.1-pp.51. EDN: HVBMJM // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023; 2-1:51–56.
11. Цыпин 2014 — *Цыпин А. П.* Сравнительная характеристика развития промышленного потенциала России и США за период 1970-2010 гг. / А. П. Цыпин, В. А. Овсянников. EDN: VATYKZ // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014;14(175):57-60. ISSN: 1814-6457; eISSN: 1814-6465.
12. Шастин 2023 — *Шастин А. В.* Технопарк как институт проектирования развития территории. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(3).78-85. EDN: COJSBK // Вестник Омского университета. Серия: Экономика = Herald of Omsk University. Series: Economics. 2023; 21(3):78–85. ISSN: 1812-3988.

References

1. Vasilishina Yu. Minskiy gorodskoy tekhnopark: tochka rosta innovatsiy [Minsk City Technology Park: a Growth Point for Innovations]. EDN: GAJTWV. *Nauka i innovatsii*. 2023; 4:33-42. ISSN: 1818-9857 (in Russ.).
2. Volchik V. V. Pokazateli innovatsionnoy deyatel'nosti v kontekste narrativnoy ekonomiki [Innovation Indicators in the Context of Narrative Economy]. By V. V. Volchik, E. V. Maslyukova, S. A. Panteeva. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-4-2. EDN: RKYCLL. *Journal of New Economy.* 2021; 22(4):24-44. ISSN: 2658-5081 (in Russ.).
3. Kirsanova E. G. Sozdaniye klasterov kak mekhanizm realizatsii innovatsionnoy politiki v yevropeyskom soyuze (na primere innovatsionnykh klasterov Germanii) [Creation of Clusters as a Mechanism for Implementing Innovation Policy in the European Union (using the example of German Innovation Clusters)]. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-1-93-100. EDN: SWWURH. *Transbaikal State University Journal.* 2020; 26(1):93–100. ISSN: 2227-9245 (in Russ.).
4. Koneva Yu. A. Rol' innovatsionnykh nauchno-tekhnicheskikh tsentrov v razvitii i progresse sovremennogo mira [The role of innovative scientific and technical centers in the development and progress of the modern world]. By Yu. A. Koneva, A. A. Kozyrev. EDN: XTELNW. *Actual Issues of the Modern Economy*. 2024; 6:486-492. eISSN: 2311-4320 (in Russ.).
5. Matyukin S. V. Problemy realizatsii modeli «otkrytykh innovatsiy» v klasterakh [Problems of implementing the «open innovation» model in clusters]. EDN: AYDPGQ. *Modern Knowledge Management Tools, Techniques and Technologies*. 2018; 1(1):51–55. eISSN: 2658-6304 (in Russ.).
6. Pirogova L. V. Analiz neravnomernosti innovatsi-onnogo razvitiya regionov Rossii [Analysis of uneven innovation development of Russian regions]. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2023/5/16-30. EDN: OIUPSY. *Modern Economics: Problems and Solutions.* 2023; 5:16-30. ISSN: 2078-9017 (in Russ.).
7. Pylaeva A. S. Vliyaniye innovatsiy i nauchno-tekhnicheskogo progressa na stanovleniye ekonomiki znaniy [The impact of innovation and scientific and technological progress on the formation of the knowledge economy]. EDN: BLALQS. *Krasnoyarsk Science.* 2023; 12(1-3):106-109. ISSN: 2070-7568 (in Russ.).
8. Rogatkin A. V. Vliyaniye otkrytykh innovatsiy na uskoreniye nauchno-tekhnicheskogo progressa v vysokotekhnologichnykh otraslyakh [The Impact of Open Innovations on Acceleration of Scientific

and Technological Progress in High-Tech Industries]. DOI: 10.25726/f5808-4312-0863-k. EDN: RNPDHP. *Environmental Management Issues*. 2024; 3(2):19-29. eISSN: 3034-3461 (in Russ.).

9. Sibiryaev A. S. Razvitiye innovatsionnogo vzaimodeystviya gosudarstvennogo i chastnogo sektora ekonomiki v Rossii [Development of Innovative Interaction between the Public and Private Sectors of the Economy in Russia]. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10076. EDN: TRFEMU. *Vestnik NGIEI*. 2020; 8:88–94. ISSN: 2227-9407 (in Russ.).
10. Tinyakov G. I. Vklad innovatsiy i rol' predprinima-tel'stva v regional'nom ekonomicheskom razvitii [Contribution of innovations and the role of entrepreneurship in regional economic development]. DOI: 10.46554/ScienceXXI-2023.09-2.1-pp.51. EDN: HVBMJM. *Nauka XXI veka: aktual'nyye napravleniya razvitiya.* 2023; 2-1:51–56 (in Russ.).
11. Tsypin A. P. Sravnitel'naya kharakteristika razvitiya promyshlennogo potentsiala Rossii i SSHA za period 1970-2010 gg [Comparative characteristics of the development of industrial potential of Russia and the USA for the period 1970-2010]. By A. P. Tsypin, V. A. Ovsyannikov. EDN: VATYKZ. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014; 14 (175): 57-60. ISSN: 1814-6457; eISSN: 1814-6465 (in Russ.).
12. Shastin A. V. Tekhnopark kak institut proyektirovaniya razvitiya territorii [Technopark as an institution for designing territorial development]. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(3).78-85. EDN: COJSBK. *Herald of Omsk University. Series: Economics.* 2023; 21(3):78–85. ISSN: 1812-3988 (in Russ.).

Информация об авторе:

Афонин Сергей Евгеньевич — кандидат экономических наук, SPIN-код: 7305-1237, AuthorID: 1154058. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА — Российский технологический университет», проспект Вернадского, 78, Москва, 119454, Россия.

Information about the author:

Afonin Sergey E. — Candidate of Economic Sciences, SPIN-code: 7305-1237, AuthorID: 1154058. RTU MIREA, 78 Vernadsky prospect, Moscow, 119454, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 18.04.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 04/01/2025; approved after reviewing 04/18/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 188–192.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 188–192.

Научная статья
УДК: 004.8:004.056.53:34.096
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.22

Экономика мини-отеля

Елена Николаевна Лебедева[1], **Владимир Алексеевич Грибов**[1,2]

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ экономической эффективности крупных гостиничных комплексов и мини-отеля на примере известных гостиниц «Космос» и «Метрополь». Исследуются ключевые показатели рентабельности, операционные расходы и маржинальность различных форматов размещения. Особое внимание уделяется особенностям бизнес-модели мини-отелей и их конкурентным преимуществам на современном рынке гостиничных услуг. Исследование демонстрирует, что мини-отели могут быть не менее прибыльными, чем крупные гостиничные комплексы, при этом имея более низкие входные барьеры для инвесторов, что увеличивает круг потенциальных инвесторов в гостиничный бизнес. В работе представлены расчеты экономической эффективности, выявлены основные факторы успеха малых форматов размещения и предложены рекомендации по развитию сегмента мини-отелей в России.

Ключевые слова: мини-отель, гостиничный бизнес, экономическая эффективность, маржинальность, рентабельность, внутренний туризм, малый бизнес.

Для цитирования: Лебедева Е. Н. Экономика мини-отеля / Е. Н. Лебедева, В. А. Грибов. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.22 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 188–192.

JEL: M15, M40, O33

Original article

Economics of a mini-hotel

Elena N. Lebedeva[3], **Vladimir A. Gribov**[3,4]

Abstract. The article provides a comparative analysis of the economic efficiency of large hotel complexes and mini-hotels using the example of the well-known Kosmos and Metropol hotels. The key indicators of profitability, operating expenses and marginality of various placement formats are investigated. Special attention is paid to the specifics of the business model of mini-hotels and their competitive advantages in the modern market of hotel services.
The study demonstrates that mini-hotels can be no less profitable than large hotel complexes, while having lower entry barriers for investors, which increases the range of potential investors in the hotel business. The paper presents calculations of economic efficiency, identifies the main success factors of small accommodation formats, and offers recommendations for the development of the mini-hotel segment in Russia.

Key words: mini-hotel, hotel business, economic efficiency, marginality, profitability, domestic tourism, small business.

For citation: Lebedeva E. N. Economy of a mini-hotel. By E. N. Lebedeva, V. A. Gribov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.22. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 188–192 (in Russ.).

JEL: M15, M40, O33

Введение

В современных условиях развития туристической отрасли России особую актуальность приобретает вопрос диверсификации гостиничного бизнеса и поиска оптимальных моделей размещения туристов. Традиционно считается,

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
2 vladimir.a.gribov@yandex. ru
3 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.
4 vladimir.a.gribov@yandex. ru
5 © Е. Н. Лебедева, В. А. Грибов, 2025

что крупные гостиничные комплексы, такие как «Космос» и «Метрополь», обладают более высокой рентабельностью и инвестиционной привлекательностью по сравнению с мини-отелями. Однако растущий спрос на внутренний туризм и изменение потребительских предпочтений создают новые возможности для развития малых форматов размещения [Лойко 2007, 84–89; Логвина 2020].

Особую значимость приобретает исследование экономической эффективности мини-отелей как альтернативного формата гостиничного бизнеса[1]. В условиях активного развития внутреннего туризма важно определить потенциал малых гостиниц в удовлетворении растущего спроса на размещение и их конкурентоспособность по сравнению с крупными отельными комплексами [Анализ рынка гостиничных... 2024].

Целью данного исследования является сравнительный анализ экономической эффективности крупных и малых форматов гостиничного бизнеса, а также выявление потенциала мини-отелей как перспективного направления развития туристической инфраструктуры России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

провести анализ ключевых показателей рентабельности крупных гостиничных комплексов на примере «Космоса» и «Метрополя»:

- исследовать особенности бизнес-модели мини-отелей;
- сравнить маржинальность различных форматов размещения;
- выявить конкурентные преимущества малых гостиниц;
- определить факторы, влияющие на успешность мини-отелей.

Материалы и методы

В плане эксперимента использовался метод сбора и анализа данных, основанный на расчете рентабельности, вложений и операционных расходов, что позволит определить устойчивость и эффективность данного бизнеса. Для этого осуществится анализ различных сценариев на основе данных о заполняемости, стоимости обслуживания и установленных ценах на услуги. Мы будем выполнять повторные расчеты финансовых показателей с учетом различных условий, чтобы оценить изменение рентабельности в зависимости от рынка и спроса на услуги гостеприимства.

При проведении оценки были задействованы такие вещества, как строительные материалы для отделки и меблировки. Например, стоимость отделки на квадратный метр варьируется от 45 000 до 165 000, что зависит от типа проекта — аренды, покупки готового здания или нового строительства. Стоимость и качество используемых материалов учитываются на каждом этапе, поскольку это непосредственно влияет на общие капитальные вложения (CAPEX) и операционные расходы (OPEX).

В ходе этой работы были сделаны следующие предположения: во-первых, что заполняемость мини-отеля составит 80 % в среднем за год. Во-вторых, что стоимость эксплуатационных расходов на квадратный метр будет оставаться стабильной на уровне 760 рублей в месяц, несмотря на возможные колебания рынка. Эти предположения основаны на анализе исторических данных и текущих рыночных тенденций.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим мини-отель на 1 530 кв.м (совокупная площадь). Ключевые параметры бизнес-модели:

- площадь: 1 530 кв. м;
- коэффициент полезной площади (номерной фонд): 0,78 (то есть 1 193,4 кв. м — жилая, «доходная» площадь);
- стоимость отделки на кв. м: от 45 000 до 165 000 (зависит от формата: аренда, покупка готового здания или строительство)
- итого вложения (CAPEX): от 73 899 000 (аренда+ремонт) до 252 450 000 (новое строительство);
- операционные расходы (OPEX): 760 руб./кв. м/мес (13 953 600 в год);
- доходность на 1 кв. м номерного фонда: 4 000 руб./мес;
- заполняемость: 80 % (типовая сезонная среднегодовая);
- доля оператора: 30 % (управляющая или франчайзи-компания).

Расчёт для мини-отеля (готовое здание, ремонт):

1. Вложенные средства (CAPEX):

- покупка: 153 000 000;

1 Отели Сочи готовы к Олимпиаде. Текст : электронный // ProHotel : портал про гостиничный бизнес. 15.01.2014. URL: http://prohotel.ru/news-216109/0/ (дата обращения 14.02.2025).

- ремонт: 145 000 *1 530 = 221 850 000.

2. Выручка (гросс и очищенная):

- гросс-выручка: 4 000 * 1 193,4 * 0,8 = 3 818 880 руб./мес;
- годовая гросс-выручка: 45 826 560 руб.;
- очищенная выручка (до налогов, за вычетом расходов): 1 859 256 руб./мес., 22 311 072 руб./год.

3. Рентабельность:

- годовая рентабельность (ROI до налогов): 10,06 % (готовое здание);
- для аренды: вложения значительно меньше (68 850 000), а рентабельность доходит до 13,97 %.

Структура расходов:

- OPEX (эксплуатация, ресурсы, сервис): 760 руб./кв.м/мес;
- в абсолютном выражении: 13 953 600 руб./год;
- при аренде, добавляется существенный расход: 1 100 руб./кв.м/мес, или 20 196 000 руб./год (без сопоставления с необходимым вложением в CAPEX — т. е., требуется только ремонт и оснащение).

Мини-отель управляется компактнее, гибче. Его легко быстро «перепрошить» под другой спрос, он не тянет схему больших штатных затрат и может быть эффективен даже при сравнительно низких показателях загрузки [Мусакин 2015, 132–139].

Показатель EBITDA может превышать 35–40% на выручку — это существенно выше, чем в крупных гостиницах, где операционные расходы включают гигантский штат, избыточную инфраструктуру, амортизацию лестничных сходов, банкетных залов, конференц-площадей, часть из которых используется крайне нерегулярно.

Таблица 1. **Сравнение: структура и динамика расходов**

Статья	Мини-отель	Крупный отель
Коммунальные, эксплуатация, сервис	760 руб./кв. м/мес	До 1 500 руб./ кв. м/мес
Зарплата и персонал	Упрощённый штат	Большой, раздутый штат
Налоги, страхование	Меньше	Существенно больше
Амортизация и капитальные вложения	Гибкие, ниже	Огромные, менее гибкие
Маркетинг, комиссия агентств	5–10 %	10–20 %

Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

Рассмотрим финансовые показатели крупных гостиниц («Метрополь» и «Космос»).

«Метрополь»:

- среднегодовая выручка: в 2018 — 14,7 млн руб. (по отчету);
- чистая прибыль: 281 тыс. руб.;
- рентабельность продаж — на нуле или даже отрицательная (см. форму прибыли: только один год зияет небольшой прибылью);
- ROA, ROE: 0 % (низкая эффективность вложений;)
- капитальные вложения десятки и сотни миллионов.

«Космос»:

- выручка (2024): 2,91 млрд руб.;
- чистая прибыль (2024): 701,9 млн руб.;
- рентабельность продаж: 27,8 % (2024), в предыдущие годы — в разы ниже;
- баланс активов: 7,5 млрд руб.;
- ROA (рентабельность активов): 9,6 %;
- ROE (собственный капитал): 11–12 %.

Сравнительный анализ маржинальности

Крупный отель («Космос»)

Расчёт рентабельности инвестиций:

ROA = Чистая прибыль / Средняя стоимость активов*100 % = 701882000 / 7544186*100 = 9,3 %

Это рентабельность на все имущество. При этом часть активов заморожена в зданиях, коммуникациях, земле и не генерирует дохода ежедневно.

При выручке 2,9 млрд руб. и чистой прибыли 702 млн руб.:

маржа чистой прибыли: 24 %;

среднегодовая рентабельность (по 10-летнему тренду): 5–10 %.

Операционные затраты огромны: не менее половины дохода съедают фонд оплаты труда, эксплуатация, налоги, административные расходы.

Мини-отель («Готовое здание»):

- вложения — 221,85 млн руб.;
- очищенная выручка годовая — 22,3 млн руб.;
- годовая рентабельность:
- ROI=22 311 072 / 221 850 000*100=10,06 %.

Учитывая, что часть вложений может быть сделана за счет кредита, а для аренды после ремонта вложения и вовсе падают до 73,9 млн, рентабельность там достигает 13,97 %!

Главный тезис — маржинальность мини-оте-

лей в современной России не только не уступает, но во многих случаях даже сопоставима или выше, чем у флагманов рынка.

- Мини-отель (готовое здание): ~10 % годовой возврат вложений (без учёта налогов и амортизации).
- Мини-отель (аренда с ремонтом): ~14 % годовой возврат вложений.
- Крупный отель («Космос»): 9–12 % (ROI), и то при огромном админресурсе и фокусе на прибыль в последние года. В старых образцах типа «Метрополя» прибыль в отдельных годах близка к нулю либо отрицательна.

Что важно: для входа в проект мини-отеля требуется в 5–10 раз меньший инвестиционный капитал по сравнению с крупным отелем, что существенно снимает барьеры для малого и среднего бизнеса и ускоряет оборот вложений.

Мини-отели демонстрируют высокую эффективность с точки зрения социально-экономических показателей. При стабильном спросе они способны окупаться в течение 6–8 лет, что соответствует лучшим мировым стандартам в гостиничном бизнесе. Одним из ключевых преимуществ малых форматов размещения является их высокая адаптивность к рыночным условиям. Благодаря небольшим масштабам, мини-отели могут оперативно реагировать на сезонные колебания спроса и изменения рыночной конъюнктуры, что делает их более устойчивыми к экономическим колебаниям[1].

Значимым социальным эффектом является создание рабочих мест. Каждый мини-отель обеспечивает от 10 до 30 прямых рабочих мест, а с учетом сопутствующего обслуживания (уборка помещений, работа прачечных, организация питания, логистические услуги) количество создаваемых рабочих мест существенно возрастает. Развитие мини-отелей способствует инфраструктурному развитию территорий, особенно в малых городах и туристических локациях, где реализация крупных гостиничных проектов экономически нецелесообразна из-за недостаточного туристического потока. Это позволяет диверсифицировать туристическую инфраструктуру регионов и сделать её более доступной для различных категорий путешественников [Хмельченко 2023]. Развитие сегмента мини-отелей оказывает существенное влияние на поддержку внутреннего туризма. Благодаря быстрому наращиванию номерного фонда и разнообразию предлагаемых услуг повышается качество туристического обслуживания, что в свою очередь способствует росту внутреннего турпотока и развитию туристической отрасли в целом [Ковальчук 2023].

Заключение

Мини-отель — не бизнес второго ряда, а полноценный, эффективный инструмент формирования современной индустрии гостеприимства. Маржинальность вложений зачастую равна или превышает аналогичные показатели крупных гостиниц, а «порог входа» для предпринимателя — во много раз ниже. Это делает мини-отель одной из самых интересных инвестиционных моделей для малого и среднего бизнеса, позволяя содействовать развитию внутреннего туризма в России, оживлять малые города, районы, формировать среду притяжения и отдыха, а также поддерживать сохранение культуры и поддержание интереса.

Государству и региональным властям стоит усилить поддержку проектов по образцу мини-отелей: программами кредитования, субсидиями на запуск, упрощением административной нагрузки и снижением налогового бремени, наличие дополнительных налоговых льгот и грантов для запуска и развития бизнеса В результате выигрывает вся экономика региона: растёт конкуренция, качество, поступления в бюджеты и открываются новые рабочие места.

Список источников

1. Анализ рынка гостиничных... 2023 — Анализ рынка гостиничных услуг России в 2023 году : Маркетинговое исследование. Текст : электронный / Москва : Центр экономики рынков, 2024. 23 с. URL: https://research-center.ru/hotels/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%202023%20%D0%B3..pdf (дата обращения 14.02.2025).

1 Российские перспективы мини-отелей Текст : электронный // ProHotel : портал про гостиничный бизнес. 27.03.2011. URL: http://prohotel.ru/news-216109/0/ (дата обращения 14.02.2025).

2. Логвина 2020 — *Логвина Е. В.* Малые отели — катализатор процесса развития отельного бизнеса. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10697. EDN: RPNVMB // Московский экономический журнал = Moscow Economic Journal. 2020; 10:516–525. eISSN: 2413-046X.
3. Лойко2007 — *Лойко О. Т.* Туризм и гостиничное хозяйство : Учебное пособие. Томск : Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2007. 157 с. EDN UHIJOB.
4. Ковальчук 2013 — *Ковальчук А. П.* Развитие малых отелей в современных условиях в России. DOI: 10.18334/epp.3.1.8899. EDN: QAGKLB // Экономика, предпринимательство и право = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2013; 3(1):31–42. eISSN: 2222-534X.
5. Мусакин 2015 — *Мусакин А. А.* Малый отель: с чего начать, как преуспеть. Советы владельцам и управляющим. Санкт-Петербург : Питер, 2015. ISBN: 978-5-91180-320-9.
6. Хмельченко 2023 — *Хмельченко Е. Г.* О развитии туристической отрасли в Российской Федерации / Е. Г. Хмельченко, И. В. Корсаков, С. В. Кулакова. DOI: 10.52176/2304831X_2023_01_74. EDN: DGPREC // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2023; 1:74–79. ISSN: 2304-831X.

References

1. Analiz rynka gostinichnykh uslug Rossii v 2023 godu [Analysis of the hotel services market in Russia in 2023] : Marketing research. Text : electronic / Moscow: Center for Market Economics, 2024. 23 p. URL: https://research-center.ru/hotels/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B D%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%202023%20%D0%B3..pdf (accessed 02/14/2025) (in Russ.).
2. Logvina E. V. Malyye oteli – katalizator protsessa razvitiya otel'nogo biznesa [Small hotels – a catalyst for the development of the hotel business]. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10697. EDN: RPNVMB. *Moscow Economic Journal*. 2020; 10:516–525. eISSN: 2413-046X (in Russ.).
3. Loiko O. T. Turizm i gostinichnoye khozyaystvo [Tourism and hotel industry] : Study guide. Tomsk : National Research Tomsk Polytechnic University Publ., 2007. 157 p. EDN UHIJOB (in Russ.).
4. Kovalchuk A. P. Razvitiye malykh oteley v sovremennykh usloviyakh v Rossii [Development of small hotels in modern conditions in Russia]. DOI: 10.18334/epp.3.1.8899. EDN: QAGKLB. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2013; 3(1):31–42. eISSN: 2222-534X (in Russ.).
5. Musakin A. A. Malyy otel': s chego nachat', kak preuspet'. Sovety vladel'tsam i upravlyayushchim [Small hotel: where to start, how to succeed. Advice to owners and managers]. Saint Petersburg : Piter Publ., 2015. ISBN: 978-5-91180-320-9 (in Russ.).
6. Khmelchenko E. G. O razvitii turisticheskoy otrasli v Rossiyskoy Federatsii [On the development of the tourism industry in the Russian Federation]. By E. G. Khmelchenko, I. V. Korsakov, S. V. Kulakova. DOI: 10.52176/2304831X_2023_01_74. EDN: DGPREC. *Municipal Academy.* 2023; 1:74–79. ISSN: 2304-831X (in Russ.).

Информация об авторах:

Лебедева Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики; **Грибов Владимир Алексеевич** — студент магистратуры.

Место работы авторов: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the authors:

Lebedeva Elena N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Economics; **Gribov Vladimir A.** — Master's student.

Authors' place of work: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba», 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 05/12/2025; approved after reviewing 05/22/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 193–202.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 193–202.

Научная статья
УДК: 001.892:004.005.962.131
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.23

Повышение уровня компетенций как основной фактор роста эффективности научных исследований и разработок

Владимир Анатольевич Ермаков[1,2], **Карина Артемовна Бутенко**[1], **Ирина Чонбегиевна Ли**[1], **Ксения Александровна Кармишина**[1]

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы формирования необходимых у работников компетенций в сферах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также их значения в контексте укрепления технологической и экономической независимости государства. Проанализированы тенденции развития кадрового потенциала КНР, США. Показана зависимость роста национального экспорта наукоемких товаров от вложений государства в НИОКР. Сформирована модель выявления профессиональных компетенций. Определены методы и подходы, способствующие появлению у молодых специалистов необходимых компетенций в сфере НИОКР.

Ключевые слова: компетенции, человеческий капитал, технологическое развитие, конкурентоспособность товаров, наукоемкая продукция, экономическая эффективность

Благодарности. Статья опубликована при финансовой поддержке Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия. Тема 201381-0-000.

Для цитирования: Повышение уровня компетенций как основной фактор роста эффективности научных исследований и разработок / В. А. Ермаков, К. А. Бутенко, И. Ч. Ли, К. А. Кармишина. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.23 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 193–202.

JEL: O31, O32

Original article

Increasing the level of competencies as the main factor of the efficiency growth of the research and development

Vladimir A. Ermakov[3,4], **Karina A. Butenko**[3], **Irina Ch. Li,**[3], **Ksenia A. Karmishina**[3]

Abstract. This article examines the issues of formation of the necessary competencies in the fields of research and development, as well as their importance in the context of strengthening the technological and economic independence of the state. The trends in the development of human resources in the PRC, USA are analyzed. The dependence of the growth of national exports of high-tech goods on the state's investments in R&D is shown. A model for identifying professional competencies has been formed. Methods and approaches that contribute to the emergence of the necessary competencies in the field of R&D among young specialists are determined.

Key words: competencies, technological development, Human capital, competitiveness of goods, high-tech products, economic efficiency.

Acknowledgments. The article was published with the financial support of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. Subject 201381-0-000.

For citation: Increasing the level of competencies as the main factor of the efficiency growth of the research and development. By V. A. Ermakov, K. A. Butenko, I. Ch. Li, K. A. Karmishina. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.23. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 193–202 (in Russ.).

JEL: O31, O32

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
2 Ermakov_va@pfur.ru, https://orcid.org/0000-0001-9502-4651
3 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.
4 Ermakov_va@pfur.ru, https://orcid.org/0000-0001-9502-4651

Введение

Одним из важнейших ресурсов является человеческий капитал. Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения, в интеллектуальную деятельность. Если рассматривать формирования человеческого капитала в сегодняшних условиях, то для РФ крайне важно ускорение этого процесса в связи с тем, что сегодня бурно развивается кибернетика, методы и средства ИИ, цифровые методы в экономике. В настоящее время говорить о волнообразном развитии экономических процессов по Кондратьеву поздно. Сейчас развитие идет по восходящей прямой. Это приводит к тому, что экономика государства может расти за счет приращения своего экспорта высококонкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью. Надо брать за пример страны-лидеры по экспорту наукоемкой продукции. Это КНР, США, Германия, Южная Корея, Сингапур. КНР за 2023 г. поставила на экспорт наукоемкой, высокотехнологичной продукции (high technology export) на сумму более 825 млрд долларов. РФ по данным Мирового банка за 2021 г. (более поздних данных нет) поставила на экспорт высокотехнологичной продукции на сумму более 10 млрд долларов[2].

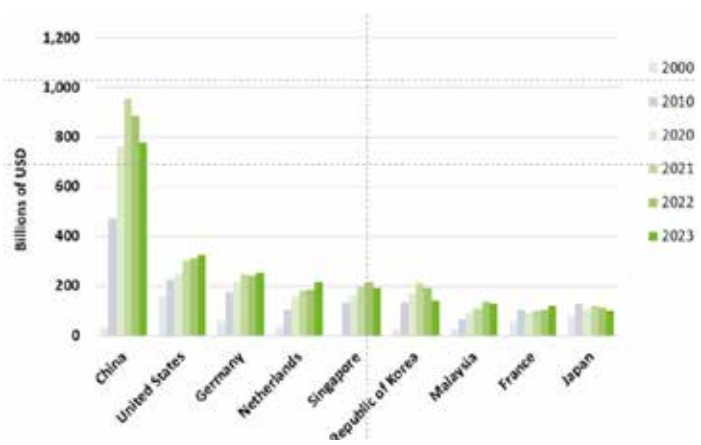


Рис. 1. Лидеры по экспорту высокотехнологичной продукции

Источник: [Итоги 2023 года: снижение... 2024]

Увеличение доли наукоемкой продукции в производстве и экспорте достигается через наращивание человеческого капитала и рост компетенции сотрудников и ученых.

Развитые страны активно работают над формированием компетенций у специалистов, занятых в создании наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Это становится возможным благодаря тому, что они целенаправленно создают максимально благоприятные условия для работы ученых и исследователей. Одним из государственных приоритетов является масштабное инвестирование в науку, технологии и образование. Страны-лидеры в экспорте высокотехнологичных товаров, оказывают значительную финансовую поддержку научных исследований и профессиональное развитие научных сотрудников. Эти инвестиции позволяют не только разрабатывать передовые технологии, но и готовить специалистов, которые смогут развивать сферу наукоемкого производства. Большое внимание уделяется созданию современной исследовательской инфраструктуры, так в развитых странах открываются научные лаборатории, которые дают ученым доступ к новейшему оборудованию, уникальным материалам и необходимым инструментам для проведения качественных исследований. Притом эти лаборатории больше похожие на заводы создаются, например в США, полностью наполняются первоклассным оборудованием и только затем идет приглашение специалистов в том числе из-за рубежа. Благодаря этим центрам специалисты получают возможность профессионально развиваться и добиваться высоких научных результатов. В 2023 году Китай увеличил инвестиции в фундаментальные исследования на 11,6 % по сравнению с предыдущим годом, достигнув 225,91 млрд юаней (около $31,66 млрд) [3]. Наиболее заметные достижения наблюдаются в таких областях, как квантовые технологии, интегральные схемы, искусственный интеллект и биомедицина. В то же время, инвестиции в прикладные исследования составили 366,15 млрд юаней ($51,32 млрд), что свидетельствует о росте на 5,1 % по сравнению с 2022 годом. Наибольший объем средств был направлен на экспериментальные разработки, достигнув 2,74 трлн юаней ($384,04 млрд), что означает рост на 8,5 % в годовом исчислении. Экспериментальные разработки составляют 82,2 % от общего объема затрат

1 © В. А. Ермаков, К. А. Бутенко, И. Ч. Ли, К. А. Кармишина, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 193–202.

2 High-technology exports (current US$). Текст, изображение : электронные // World Bank Group : официальный сайт. URL: https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD (дата обращения : 18.02.2025).

на НИОКР в Китае[1]. Китай активно наращивает численность сотрудников в сфере исследований и разработок (НИОКР). Сегодня в этой области занято более 738 тысяч специалистов, что является вторым показателем в мире после США[2]. Программы подготовки и привлечения специалистов сосредоточены на ключевых направлениях, таких как нанотехнологии, возобновляемая энергия и автоматизация. Именно тогда, когда страны активно развивают инфраструктуру науки и исследований, начинает происходить процесс миграции высококвалифицированных специалистов из менее развитых регионов в государства с более благоприятными условиями. Такое явление, известное как «утечка мозгов», происходит потому, что талантливые профессионалы стремятся найти среду, где их работа будет максимально продуктивной и оценена по достоинству, в то время как в ряде стран условия для исследований и профессионального развития недостаточно привлекательны [Доброва 2024]. Развитые государства активно работают над тем, чтобы привлечь специалистов, предлагая им широкий спектр преимуществ, таких как конкурентоспособные зарплаты, стабильное финансирование научных проектов и благоприятный уровень жизни. Таким образом страны, принимая высококвалифицированных мигрантов, решают сразу несколько задач:

1) нет необходимости затрат на подготовку кадров, так как они получают уже квалифицированных сотрудников, при том часто имеющих большой практический опыт в работе;

2) привлеченные специалисты высокого уровня изначально способны разрабатывать и внедрять инновационные продукты, что способствует развитию наукоемких отраслей;

3) за счет иностранных специалистов развитые страны получают конкурентное преимущество и возможность удержать лидерство в научных исследованиях и разработках, а также в экспорте их результатов.

Проблему «утечки мозгов», которая является в настоящее время очень острой для России, в Китае удалось частично решить с помощью различных программ, таких как «Тысяча талантов» и «Цимин». В качестве примера рассмотрим новейшую китайскую программу «Цимин», которая фокусируется на привлечении талантов, связанных с технологическим сектором, а именно передовые производственные и космические технологии, искусственный интеллект, интегральные схемы, новые полупроводниковые материалы, энергосбережение и новая энергетика, финансы, медицина и биомедицина. По данной программе Китай намерен проанализировать и усилить способности работников, обладающих профессиональными знаниями или навыками, которые осуществляют творческую научную или технологическую деятельность, внося вклад в научно-технологическое и социально-экономическое развитие страны. Предусмотрены субсидии на жилье, субсидии работодателю в размере 70–80% на возмещение расходов на заработную плату на протяжении пяти лет, покрытие расходов на переезд, поддержка в оформление визовых документов, медицинская страховка и др.

В США существует программа «визы талантов» или H1B. Эта программа нацелена на привлечение высококвалифицированных специалистов со всего мира. Ежегодно только по этой программе в США приезжают сотни тысяч квалифицированных специалистов для работы в крупнейших гигантах как Amazon, Apple, Alphabet Inc. (Google) и многих других.

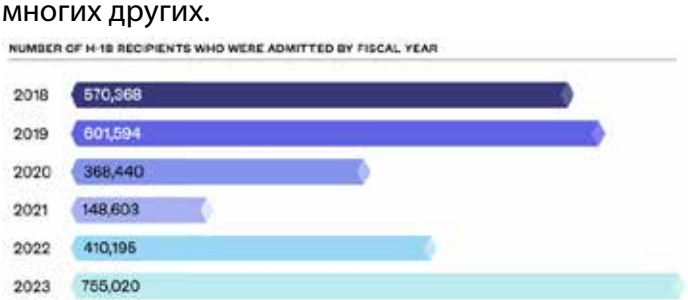


Рис. 2. Выданные визы талантов с 2018–2023 года в США
Источник: [McCarthy 2021]

В рамках этой программы человек должен получить предложение от американской компании, так как только работодатель подает заявку. В заявке работодатель подтверждает, что данная вакансия требует специализированных знаний и

1 Исследования и разработки в Китае. Текст : электронный //TAdviser : деловой портал. 15.11.2024. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%B8_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B8_%D0%B2_%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5 (дата обращения : 18.02.2025).

2 Там же.

навыков, по которым подходит кандидат. Каждый запрос проходит лотерею, но существуют упрощенные условия для специалистов в STEM (наука, технологии, инженерия, математика).

Как можно увидеть на рисунке 2, за последние 5 лет, было выдано более 2 млн виз для талантливых специалистов со всего мира. 755 тысяч в 2023 году. Приток такого количества сотрудников ежегодно говорит о потребности Соединенных Штатах в качественных кадрах и этот показатель только растет. К примеру, в 2020 году 74,5 % обладателей виз H1B прибыли из Индии [McCarthy 2021].

Правительства технологически развитых стран осознает, что будущее науки и технологий создаётся усилиями молодых студентов и опытных специалистов, именно поэтому они активно вкладывают ресурсы в их развитие. Подобного рода поддержка талантов начинается уже в университетах, где студентов не только учат теории, но и дают возможность применить свои знания в реальных проектах. Государства в приоритетном порядке финансируют образовательные программы, которые направлены на раскрытие научного потенциала молодежи. Университеты получают всё необходимое, от грантов до возможности внедрения передовых методик обучения и прав на интеллектуальную собственность. Отдельное внимание стоит уделить налаживанию тесного сотрудничества высших учебных заведений с высокотехнологичными компаниями, что открывает перед студентами доступ к реальным возможностям проверить свои знания на практике [Итоги 2023 года: снижение... 2024]. Так, например, компания Alibaba, которая является одним из технологических гигантов Китая и лидером в сфере электронной коммерции, сотрудничает с вузами, чтобы готовить новых специалистов. В рамках этого сотрудничества была создана Alibaba Cloud Academy, которая помогает студентам осваивать разработку современных технологий, таких как облачные вычисления, искусственный интеллект и блокчейн.

Одновременно большое внимание уделяется профессионалам, которые уже работают в сферах технологий, для них в свою очередь создаются специальные программы повышения квалификации, переподготовки и профессионального обучения, которые помогают идти в ногу с развитием технологий. Значительное финансирование производится в обучение сотрудников, чтобы они быстрее осваивали цифровые и высокотехнологичные рабочие процессы, ведь такой подход не только способствует активному развитию исследований и разработок внутри страны, но и помогает сохранять высокий уровень конкурентоспособности на мировой арене. Страны с развитой экономикой осознают, что их успех в сфере науки и технологий зависит от создания системы, которая поддерживает профессиональное развитие каждого специалиста.

На рисунках 3 и 4 рассмотрена динамика вложений в человеческий капитал в сфере НИОКР и прибыли, полученной с экспорта товаров этой сферы [Итоги 2023 года: снижение... 2024; GERD by sector... 2025; High-technology exports... н/д 2025].

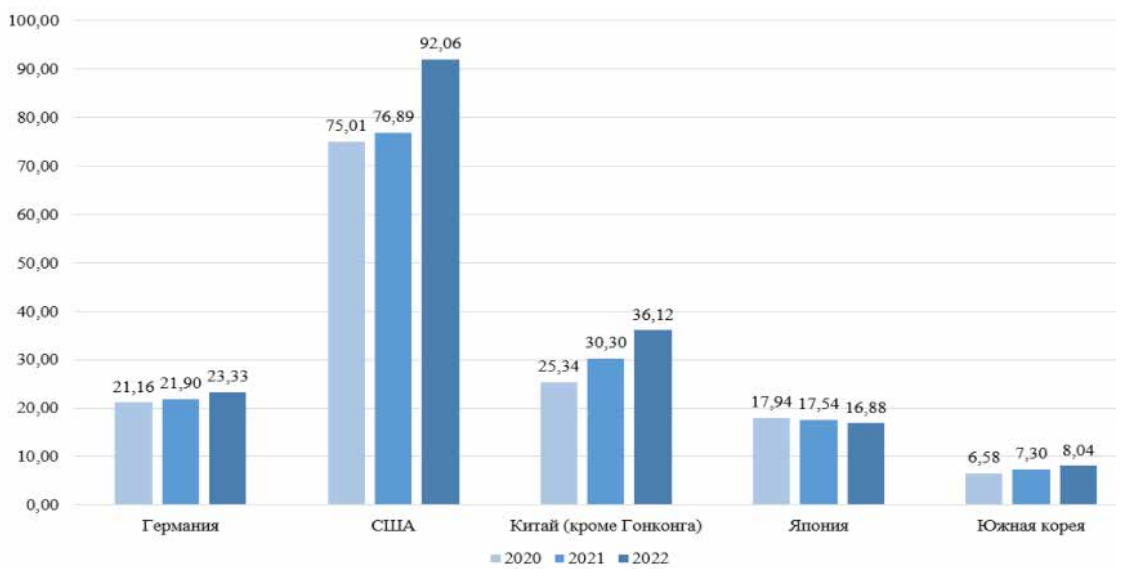


Рис. 3. Вложения в развитие человеческого капитала в сфере НИОКР крупнейшими странами экспортерами высокотехнологичных товаров, млрд долл США

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

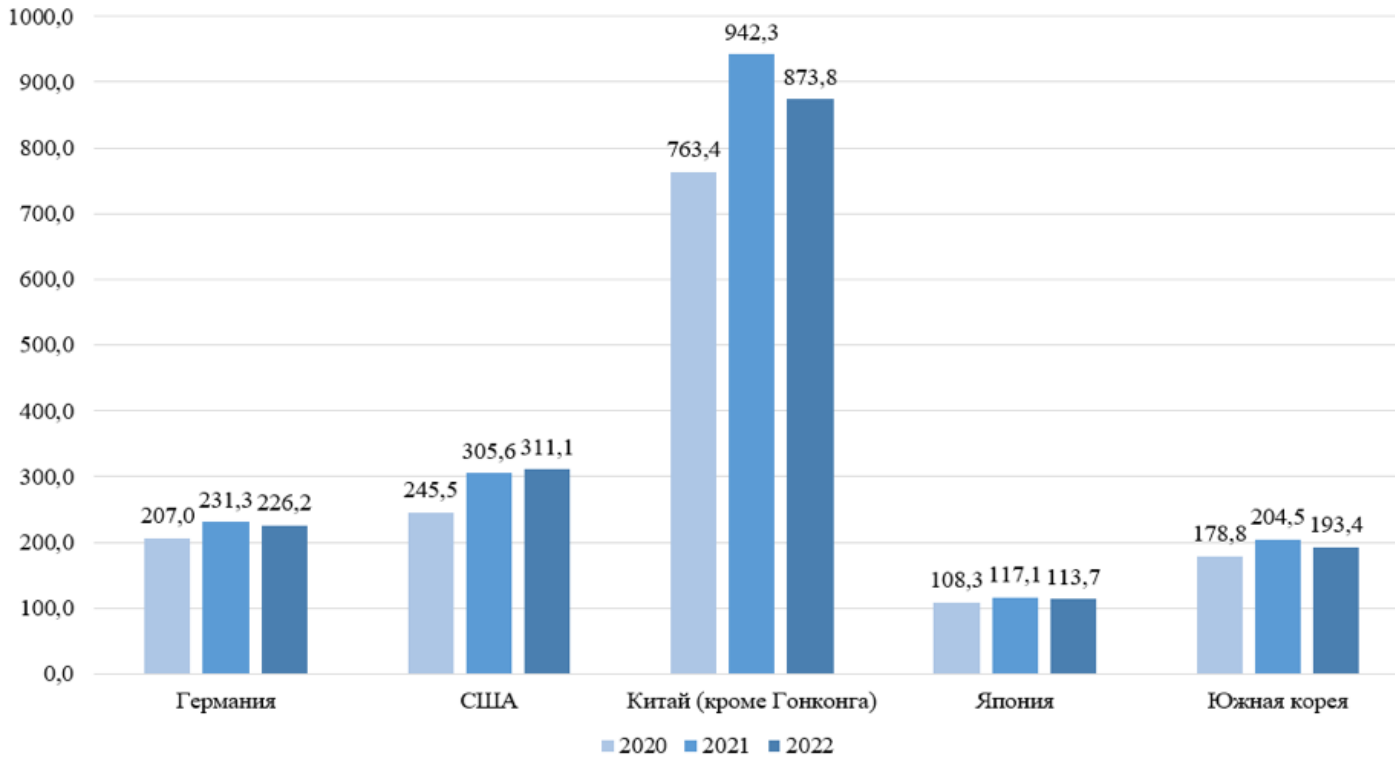


Рис. 4. Прибыль, полученная с экспорта высокотехнологичных товаров, млрд долл. США

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

По данным рисунков видно, что почти все крупнейшие страны-экспортеры ежегодно продолжали увеличивать вложения в компетенции, даже когда рост прибыли с продаж произведенной на экспорт высокотехнологичной продукции начал снижаться в ходе пандемии COVID-19. Так за рассматриваемый период Германия увеличила вложения на $ 2,17 млрд, Китай на $ 10,78 млрд, Южная Корея на $ 1,46 млрд. Рост вложений США в человеческий капитал составил рекордные $ 17,05 млрд, а вот Япония в свою очередь, напротив, снизила вложения на $ 1,06 млрд.

Таким образом, несмотря на сложности в мировой экономике, такие как падение объемов продаж высокотехнологичных товаров в ходе начала пандемии в 2020, снижения роста мировой торговли в 2022 году, и перестройки глобальных производственных цепочек, большинство ведущих стран мира продолжают вкладывать средства в человеческий капитал. Это показывает, что даже в непростые времена развитие человеческого капитала остается в приоритете, инвестиции в образование, профессиональное развитие и обретение людьми новых навыков помогают людям быть готовыми к изменениям, а странам — справляться с вызовами и удерживать сильные позиции на мировой арене. Такой подход несет не только экономическую выгоду, но и создает основу для устойчивого будущего.

Если же подробнее рассматривать примеры формирования компетенций в научно-образовательной деятельности крупных зарубежных университетов и последующей связи молодых специалистов с промышленностью, то стоит обратить внимание на подход к обучению студентов в Массачусетском технологическом институте. Он располагает многочисленными исследовательскими центрами и лабораториями, среди его объектов имеются ядерный реактор, обсерватории геофизики и астрофизики, линейный ускоритель, центр космических исследований, аэродинамические трубы, лаборатория искусственного интеллекта, центр когнитивных наук, центр международных исследований. Помимо всего вышеперечисленного, этот университет славится тем, что является новатором в области разработок искусственного интеллекта, информационных технологий и робототехники, также известен тем, что отбор студентов в нем проходит не по финансовому положению будущих специалистов, а по их личным качествам, например, по уже имеющемуся уровню знаний или по собственному осознанному желанию в получении в таком престижном месте образования. Соответственно, такой подход спо-

собствует формированию здоровой конкурентоспособной учебной среды и высокоэффективного сообщества и, кроме того, данное учебное заведение совместно с частными предприятиями и организациями государственного уровня оказывает различную помощь будущим работникам, которые не имеют возможности самостоятельно оплатить свое обучение, но имеют хорошие знания, ярко выраженные стремления и потенциал.

Однако не только студенты бакалавры способны получать от университета финансовую помощь для последующего обучения, аспиранты, занимающиеся разработками, участвующие в проектах или преподающие обычным студентам в институте, также могут получать повышенную стипендию. Занимаются инвестированием в таких аспирантов в основном фонды, известные IT-корпорации или различные компании, ведущие исследования, таким образом они заранее отбирают перспективных сотрудников.

Авторитет ВУЗа на международной арене открывает серьезные возможности для своих выпускников. Крупные организации, исследовательские центры и лаборатории рады принять их в число своих сотрудников, обеспечив престижной работой и серьезным уровнем дохода. Как гласит статистика, порядка 25% выпускников обеспечены местом работы, даже не окончив учебное заведение. Эта возможность реализуется благодаря службе найма, функционирующей в институте, а также предложениям, поступающим от спонсоров. Еще 20 % выпускников получают рабочие места благодаря различным сетевым площадкам, участию в профессиональных конференциях. Порядка 15 % окончивших «Маасачусетский технологический институт» (Massachusetts Institute of Technology) студентов, приобретают позиции в организации благодаря стажировкам. При их прохождении, компании и организации подбирают себе перспективных сотрудников, и сразу после получения ими ученой степени зачисляют в штат. Ярмарка вакансий позволяет получить работу еще 15% выпускников. Оставшиеся 35 % выпускников, получив дипломы бакалавра, продолжают обучение, стремясь получить степень магистра[1].

Этот университет — яркий пример того, как государство, бизнес и образование могут работать вместе ради будущего, ведь благодаря такому подходу здесь создаются идеальные условия для развития молодых талантов, которые впоследствии будут разрабатывать передовые технологии и создавать инновационные продукты. Все это касается не только учебы, это долгосрочный вклад в развитие экономики, науки и высоких технологий страны, университет помогает студентам становиться профессионалами и настоящими лидерами, которые будут двигать прогресс вперед. Исходя из анализа деятельности ведущих иностранных университетов можно предложить более ускоренное и эффективное создание компетенций, если начиная с бакалавриата получать конкретные предложения от научно-производственных организаций по решению научных и прикладных задач с патронированием этого дела со стороны организаций-заказчиков и профессоров университетов. Стимулировать этот процесс необходимо, чтобы при высокой эффективности решения этих задач студенты получали определенной вознаграждение как от организаций так и от университета. Следует также адаптировать передовой опыт зарубежных университетов в российскую практику.

Подготовка кадров, соответствующих потребностям рынка, делает экономику более конкурентоспособной и закладывает фундамент для устойчивого развития в будущем. Рассматривая процессы возможного повышения компетенций сотрудников на основе человеческого капитала можно сказать, что основная составляющая в росте человеческого капитала это не только образовательные процессы, но и непосредственно научно-управленческая и конструкторско-технологическая среда организаций, которая аккумулирует компетенции и увеличивает человеческий капитал, исходя из необходимости решения перспективных задач по выпуску высококонкурентоспособной наукоемкой продукции. Существуют различные методы обучения квалифицированных специалистов, которые будут работать с высокотехнологичным оборудованием. Главная задача состоит в создании таких условий, которые помогут молодым профессионалам приобретать необходимые компетенции. Некоторые из подобных методов рассмотрены в таблице 1.

1 Massachusetts Institute of Technology (MIT) — Массачусетский Технологический ИнститутТекст : электронный // Smapse education : сайт. . URL: https://smapse.ru/massachusetts-institute-of-technology-mit-massacusetskij-tehnologiceskij-institut/ (дата обращения : 18.02.2025).

Таблица 1. **Методы и подходы, способствующие появлению у молодых специалистов необходимых компетенций в сфере НИОКР**

Наименование метода	Описание	Применение на практике
Интеграция образования и практики	Предоставление будущим специалистам возможности проходить практику в компаниях с частичной занятостью и оплатой	Студенты получают практический опыт, а компании отбирают себе лучших специалистов
Создание базовых кафедр	Наукоемкие предприятия создают кафедры по профилирующим дисциплинам	Участие предприятий в разработке программ и обучении
Проектные работы	Проведение компаниями и университетами совместно специальных мероприятий, в ходе которых студенты решают реальные бизнес-задачи с последующей возможностью трудоустройства или получением вознаграждения	Такой метод способствует развитию у студентов навыков работы в команде. Хакатоны от Microsoft или Amazon предлагают победителям стажировки или трудовые контракты
Гранты и льготы	Представляет собой спонсирование перспективных студентов университетом совместно с компаниями, предоставляемое, например, в виде стипендий	При применении такой практики мотивация студентов растет, и они больше вовлечены в процесс обучения. Так, например, компания Tesla, предоставляет стипендии перспективным студентам и обязуется впоследствии взять их на работу
Наставничество	Опытные инженеры, технологи и ученые принимают участие в обучение будущих специалистов	Наставники оказывают студентам помощь, например, в освоении сложных технологий. В Японии распространены программы по сотрудничеству опытных инженеров и студентов
Технопарки и инновационные центры	На базе университетов создаются технопарки и специализированные центры с новым качественным оборудованием, способствующие получению качественных практических и теоретических знаний	Студенты получают возможность поработать на с новейшим оборудованием и шанс напрямую взаимодействовать с наукоемкой индустрией. В России такие технопарки помогают студентам даже запускать свои стартапы
Информационные центры на базе вузов	За время реформ утрачена отраслевая наука и методика сбора и анализа научно-технической информации	Создание в профильных вузах центров научно-технической информации в данной отрасли
Создание научно-технических центров в вузах	Профильные вузы могут взять на себя роль отраслевых научно-исследовательских институтов, которые были расформированы в годы реформ	Профильные вузы выполняют заказы предприятий по научно-исследовательской работе, фактически заменяя отраслевую науку

Источник: таблица авторов по данным настоящего исследования

Стоит учитывать, что не только у студентов, но и у действующих работников необходимо оценивать и стимулировать рост компетенций, тем более что в настоящее время происходит переход от традиционного набора профессиональных компетенций к новому формату, который учитывает не только наличие профессионализма и практических навыков у участников рынка занятости, но и их мыслительные способности, психофизиологический тип и стремление к непрерывному обучению. Подобные качества оценить традиционными методиками вряд ли представляется возможным, поэтому профессиональные компетенции должны формироваться с использованием средств искусственного интеллекта, который и будет проводить рейтинговую оценку качеств сотрудников. Естественно, что должна быть учтена специфика бизнеса и направленность деятельности компаний.

В этих условиях модель «профессиональных компетенций» следует дополнить требованиями современного общества и учитывать не только набор профессиональных качеств при выборе профессии, но и психологические параметры, свойства адаптации к цифровой среде, умение управлять собственными эмоциями. Указанные параметры в разработанной модели профессиональных компетенцией отражены схематично в таблице 2. Данная модель может быть успешно интегрирована в современный рынок занятости в условиях его постоянного развития [Пьянкова 2021].

Таблица 2. **Модель выявления профессиональных компетенций работников наукоемкого производства**

Качества	Методы выявления
Профессиональные качества	
Знание основ профессии	Наличие опыта и стажа в профессии, результаты пройденных аттестаций внутри предприятия
Умение принимать профессиональные решения	Выявляются по рекомендациям, характеристике с прежних мест работы, в ходе формальной оценки поведения и результатов работы
Ценностное отношение к профессиональному общению	Оценивается посредством тестирования, в ходе беседы.
Стремление к повышению профессиональных компетенций	Наличие дипломов, сертификатов о повышении квалификации. Наличие ученой степени или звания оценивается как плюс. Наличие патентов как плюс
Психологические качества	
Осознание мотивов входа в профессию	Оценивается посредством личной беседы и характеристики человека при смене им профессии
Психотип человека	Оценивается при проведении личной беседы и тестирования
Стремление к саморазвитию	Оценка проходит посредством выявления итогов прошлых заслуг и личной беседы
Адаптация к цифровой среде	
Знания и умения работы с технологиями	Оценивается при тестировании и по итогам прошлых заслуг и результатов работы
Понимание и умение работать с высокими технологиями цифровой среды	Анализируется характер прошлых мест работы и оценка посредством тестирования сотрудника

Источник: таблица авторов по данным настоящего исследования

Такой подход к выявлению необходимых компетенций у работников способствует набору на предприятия по производству высокотехнологичной современной продукции высокоэффективного персонала, а также выявит недостаток компетенций у сотрудников, что в последствии поможет им повысить квалификацию.

Что касается опыта России, то в стране также происходит поддержка студентов посредством предоставления грантов и разработки государственных программ поддержки молодых специалистов. В дополнение к существующим методам и программам можно рассмотреть налаживание сетевого взаимодействия вузов и возможности коллективного использования сложного оборудования, которое значительно снизило бы расходы университетов, ведь «изобретать велосипед» нет нужды, если можно попросить у коллег. Так, например, в МГТУ им. Баумана используется радиотелескоп, на котором студенты и ученые не только Бауманки, но и других учебных заведений выполняют лабораторные работы.

В свою очередь, в стране имеется проблема недостаточной оснащённости научной деятельности региональных вузов, поэтому многие будущие специалисты стремятся уехать в столицу, в ходе чего научная сфера регионов страдает. Секрет популярности некоторых провинциальных вузов у абитуриентов состоит в том, что эти университеты находят свои узкие ниши и активно сотрудничают с бизнесом. Сегодня могут позволить себе давать «классическое» многопрофильное образование лишь немногие учебные заведения, так как это требует очень серьезных финансовых, материальных и кадровых затрат. Для региональных вузов настал момент, когда важно определить свои уникальные направления обучения и научной деятельности. Именно такие подходы способны привлечь студентов даже из крупных городов и столиц.

Кроме того, Россия, как и другие развитые страны старается привлекать иностранных студентов и помогать им в развитии и становлении как высококлассных специалистов. Иностранные студенты также являются ценными будущими специалистами в сферах НИОКР, а, следовательно, государственные программы направлены и на них. Поэтому к 2030 году в стране планируется увеличить численность иностранных студентов отечественных вузов до 500 тысяч человек, такой подход поспособствует укреплению культурных связей и международному обмену знаниями.

Развитие компетенций молодых специалистов и сотрудников в сфере НИОКР посредством собственных инициатив предприятий или инвестиций со стороны государства в целом является стратегически важным приоритетом для стран, которые стремятся развить и поддерживать свою экономику. Россия старается активно поддерживать как будущих специалистов, так и уже действующих работников различных высокотехнологичных сфер, поэтому у страны имеются шансы

даже в сложных экономических ситуациях развивать инновации и предпринимать все больше попыток выйти с ними на международный рынок.

Экономика стран растет и развивается, только тогда, когда у них есть что предложить миру, особенно если это высокотехнологичная и инновационная продукция. Сегодня экспорт такой продукции становится мощным двигателем прогресса, однако, чтобы создавать действительно качественные и востребованные товары, необходимо постоянно учиться и совершенствовать навыки. Современные технологии требуют от специалистов не просто подготовки, а высокого уровня знаний и умений, без которых производство сложной наукоемкой продукции было бы невозможным, таким образом каждый шаг к повышению профессиональных компетенций не только делает продукцию лучше, но и открывает перед компанией и всей страной новые горизонты для развития и экспорта.

Список источников

1. Доброва 2024 — *Доброва К. Б.* Импортозамещение как фактор технологической независимости: современное состояние и векторы роста. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.2.7. EDN: ECLFNU // Вестник МИРБИС. 2024; 2: 62–69. eISSN: 2411-5703.
2. Пьянкова 2021 — *Пьянкова Л. А.* Занятость и формирование профессиональных компетенций «работников будущего». DOI: 10.17223/19988648/54/7. EDN: XGXFOF // Вестник Томского государственного университета. Экономика = Tomsk State University Journal of Economics. 2021; 54:136–157. ISSN: 1998-8648eISSN: 2311-3227.
3. GERD by sector... 2025 — GERD by sector of performance. DOI: 10.2908/rd_e_gerdtot. Текст : электронный // Eurostat : официальный сайт. 05.02.2025. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/rd_e_gerdtot/default/table?lang=en (дата обращения: 18.02.2025).
4. High-technology exports... н.д. /2025 — High-technology exports (current US$). Текст : электронный // Wjrld Bank Group : официальный сайт. URL: https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD?view=chart (дата обращения: 18.02.2025).
5. McCarthy 2021 — *McCarthy N.* Indian Talent Is in High Demand in the U.S. Текст : электронный // Statista : сайт. 30.11.2021. URL: https://www.statista.com/chart/9008/h1b-recipients-by-country-of-birth/ (дата обращения: 18.02.2025).

References

1. Dobrova K. B. Importozameshcheniye kak faktor tekhnologicheskoy nezavisimosti: sovremennoye sostoyaniye i vektory rosta. [Import substitution as a factor of technological independence: current state and growth vectors]. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.2.7. EDN: ECLFNU. *Vestnik MIRBIS.* 2024; 2: 62–69. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
2. Pyankova L. A. Zanyatost' i formirovaniye professional'nykh kompetentsiy «rabotnikov budushchego» [Employment and formation of professional competencies of "workers of the future"]. DOI: 10.17223/19988648/54/7. EDN: XGXFOF. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2021; 54:136–157. ISSN: 1998-8648eISSN: 2311-3227 (in Russ.).
3. GERD by sector of performance. DOI: 10.2908/rd_e_gerdtot. Text : electronic. *Eurostat* : official website. 05.02.2025. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/rd_e_gerdtot/default/table?lang=en (accessed: 18.02.2025).
4. High-technology exports (current US$). Text : electronic. *World Bank Group* : official website. URL: https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD?view=chart (accessed: 18.02.2025).
5. McCarthy N. Indian Talent Is in High Demand in the U.S. Text : electronic. *Statista* : website. 30.11.2021. URL: https://www.statista.com/chart/9008/h1b-recipients-by-country-of-birth/ (accessed: 18.02.2025).

Информация об авторах:

Ермаков Владимир Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики, SPIN-код: 5390-0631, AuthorID: 319103; **Бутенко Карина Артемовна, Ли Ирина Чонбегиевна, Кармишина Ксения Александровна** — студенты бакалавриата.

Место работы авторов: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the authors:

Ermakov Vladimir A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Economics, SPIN-code: 5390-0631, AuthorID: 319103; **Butenko Karina A., Li Irina Ch., Karmishina Ksenia A.** — undergraduate students.

Authors' place of work: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba», 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 25.03.2025; одобрена после рецензирования 15.04.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 03/25/2025; approved after reviewing 04/15/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 203–212.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 203–212.

Научная статья
УДК: 659.113.3
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.24

Практика функционирования маркетплейсов при продвижении продуктов питания

Федюнин Артем Дмитриевич — РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия. dobby2000@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью маркетплейсов в современных социально-экономических условиях.
В связи с этим, данная статья направлена на выявление основных проблем, влияющих на эффективность коммуникации маркетплейсов с целевыми аудиториями, такими как: конкуренция, сложность интеграции с другими платформами и сервисами, невыгодные условия для сотрудничества, отсутствие лояльности к конкретному продавцу и т. д. Несмотря на эти проблемы, маркетплейсы предоставляют множество возможностей для коммуникации с целевыми аудиториями: личный кабинет продавца, рассылки, социальные сети, блог и статьи и многое другое.
Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является системный подход, позволяющий комплексно рассмотреть современной практики функционирования маркетплейсов как уникальных каналов коммуникаций с целевыми аудиториями при продвижении продуктов питания. Целью статьи выступает проведение конкурентного анализа рынка продуктов питания Рос-сии для выявления основных факторов средового влияния на функционирование маркетплейсов как эффективных каналов коммуникаций с целевыми аудиториями при продвижении продуктов питания. Важным результатом подготовки статьи является оценка преимуществ и недостатков использования маркетплейсов при продвижении товаров питания как уникальных каналов коммуникаций с целевыми аудиториями.

Ключевые слова: маркетплейс, целевые аудитории, канал коммуникаций, продвижение, эффективность, продвижение, продукты питания.

Для цитирования: Федюнин А. Д. Практика функционирования маркетплейсов при продвижении продуктов питания. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.24 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 203–212.

JEL: L25

Original article

The practice of functioning marketplaces when promoting food products

Artem D. Fedyunin — Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia. dobby2000@yandex.ru

Abstract. The relevance of the research is due to the increasing role of mockups in modern socio-economic conditions. In this regard, this article is aimed at identifying the main problems affecting the effectiveness of communication between mockups and target audiences, such as competition, difficulty integrating with other platforms and services, unfavorable conditions for cooperation, lack of loyalty to a particular seller, etc. Despite these problems, marketplaces offer many opportunities to communicate with target audiences: the seller's personal account, mailing lists, social networks, blogs and articles, and much more. The leading approach to the study of this problem is a systematic approach that allows a comprehensive review of the modern practice of functioning marketplaces as unique channels of communication with target audiences in the promotion of food. The purpose of the article is to conduct a competitive analysis of the Russian food market in order to identify the main environmental factors influencing the functioning of marketplaces as effective channels of communication with target audiences in food promotion. An important result of the preparation of the article is an assessment of the advantages and disadvantages of using marketplaces in the promo-tion of food products as unique channels of communication with target audiences. The materials of the article are of practical value for food brands in organizing communication work on mockups.

Key words: marketplace, target audiences, communication channel, promotion, efficiency, promotion, food.

For citation: Fedyunin A. D. The practice of functioning marketplaces when promoting food products. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.24. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 203–212 (in Russ.).

JEL: L25

Введение

Международная торговля через Интернет сейчас очень популярна, учитывая развитие современных технологий, рост онлайн-покупок, особенно за рубежом. Рассматривая основные зарубежные маркетплейсы (Amazon, Ebay, Alibaba.com) можно отметить, что политика компании аналогична политике российских маркетплейсов. Особое внимание следует обратить на обслуживание клиентов: продавцу запрещено совершать определенные действия. Например, запрещены попытки перенаправления клиентов на сторонние ресурсы, такое поведение пользователей приводит к потере конфиденциальной информации. Также правила веб-сайта запрещают отправлять электронные письма клиентам через сторонние сервисы, за исключением системы обмена сообщениями Amazon. Поэтому компания шифрует и хранит персональные данные и не будет использовать их для других целей [ТОП-150 крупнейших... 2022].

Что касается рекомендаций при создании электронной торговой платформы для организованной торговли продуктами питания, важно учесть следующие аспекты[2]:

- инфраструктура информационных технологий должна обеспечивать надёжное хранение и транспортировку товаров.
- аукционная система должна быть интегрирована с механизмами своевременного перевода средств между различными покупателями, продавцами. Здесь гарантом для финансовых транзакций выступают аукционные операторы. Во многом это связано с тем, что финансовые затруднения могут привести к росту числа участников аукционов. Покупки могут быть совершены в соответствии с местом хранения, указанным оператором аукциона. Продавец доставляет товар покупателю, а покупатель забирает товар, но лучше всего связаться напрямую. Это касается западных зарубежных рынков продуктов питания, то здесь следует говорить об определенной последовательности внедрения маркетинговых пакетов influencer, учитывающих не только общее влияние на развитие магазина и бренда, но и целевую аудиторию, связанную с онлайн-платформами. Основываясь на опыте, накопленном в налаживании отношений с клиентами, маркетинг влияния на западных зарубежных рынках можно разделить на следующие виды:
- внешняя (целевая аудитория находится за пределами рынка) — продвижение персональных брендов внутри сайта и на самом сайте через социальные сети и онлайн-платформы, а лидеры общественного мнения публикуют свой опыт взаимодействия с рынком и его брендами для привлечения клиентов;
- внутренний (целевая аудитория ориентирована на каналы торговли, а процедуры, разработанные самой торговой платформой, используются для общения влиятельных людей с пользователями онлайн-платформы [Соколюк 2022].

Экспоненциальный рост онлайн-платформ с точки зрения количества и оборота стал очень важным явлением в контексте повсеместного развития Интернета и цифровизации общества за последние 8 лет. По данным Juniper Research в период с 2017 по 2022 год рост рыночной экономики удвоился с 1 119 млрд долларов США до 4 440 млрд долларов США. Это основано на долевом участии компании, которое напрямую связано с эволюцией бизнес-модели маркетплейсов. Согласно Forbes, маркетплейсы распространяются бо-лее чем на 40 рынках по всему миру и имеет рыночную капитализацию более 1 миллиарда долларов США [Juniper Research: Digital... 2020].

Кроме того, согласно одному из последних международных маркетинговых исследований, объем продаж товаров/услуг на пяти крупнейших мировых рынках в 2022 году превысил 13,86 трлн долларов США, на таких маркетплейсах, как Amazon, eBay и Alibaba от общемировых онлайн-продаж [ТОП-150 крупнейших... 2022]. Кроме того, следует подчеркнуть, что экспоненциальный рост и развитие основных маркетплейсов на мировом рынке во многом является причиной того, что некоторые ведущие розничные компа-

1 © А. Д. Федюнин, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 203–212.

2 Policies and permissions in Amazon Identity and Access Management. Текст : электронный // Amazon Identity and Access Management : сайт компании. URL: https://docs.amazonaws.cn/en_us/IAM/latest/UserGuide/access_policies.html (дата обращения 06.02.2025).

нии рассматривают или уже находятся в процессе интеграции с рыночными платформами. Несмотря на этот успех, как упоминалось ранее, на маркетплейсе существуют проблемы, некоторые из которых замедлили его развитие. Эти слабые места в основном связаны с имиджевой составляющей, поскольку потенциальные покупатели часто думают, что эти товары китайские, недолговечные, некачественные, а большое количество покупок совершается пользователями спонтанно и необдуманно.

Поэтому, чтобы улучшить свой имидж в глазах потенциальных покупателей и повысить их привязанность к платформе, некоторые маркетплейсы решили создать отдельные региональные или дочерние сервисы, чтобы сосредоточиться на более качественных и проверенных местных брендах. Мировой опыт показывает, что маркетплейсы являются эффективными каналами коммуникации с целевыми аудиториями при продвижении товаров на рынке питания [Продвижение на маркетплейсах... 2023]. Основные методы и принципы включают:

- максимальное использование возможностей платформы: органическое продвижение, оформление товарных карточек с использованием ключевых слов и релевантной информации, получение меток («новинка», «бестселлер»).
- участие в акциях: участие в общих и персональных акциях увеличивает видимость товара на главной странице и в топе.
- взаимодействие с клиентами: общение с покупателями, стимулирование отзывов и ответов на оценки, демонстрация заботы о качестве товара и уровне сервиса.
- демонстрация ассортимента: использование рекомендательных блоков и комплектов для показа всего ассортимента.
- выделение среди конкурентов: создание уникального контента, дизайнерских баннеров, профессиональных снимков и motion-видео.

Для успешного продвижения на маркетплейсах необходимо следовать этим принципам и использовать бесплатные и платные инструменты продвижения.

Цель исследования: провести конкурентный анализ рынка продуктов питания России для выявления основных факторов средового влияния на функционирование маркетплейсов как эффективных каналов коммуникаций с целевыми аудиториями при продвижении продуктов питания.

Материалы и методы исследования

Товары питания — это крайне высококонкурентная среда, для которой характерен постоянный интерес потребителей и не сильно характерны сезонные колебания спроса. Маркетплейсы для покупки продуктов выбирают чаще всего из-за большого выбора (66 %) и привлекательных цен (31 %). Также влияние оказывают положительный опыт покупки, удобство использования сайта и приложения, а также стоимость доставки. [Светлов 2024]

Категория продуктов питания, как ни сложно догадаться, крайне обширна и представляет собой грандиозный микс из всевозможных съестных припасов, от деликатесов для гурманов до еды для животных. При этом, самыми популярными категориями являются бакалея (2 494 307 заказов за 2023 год на платформе Wildberries), далее идут товары категории «сладкие подарки» (2 271 307 заказов). Замыкают тройку наиболее популярных категорий на маркетплейсе сладости и хлебобулочные изделия — 1 393 097 чеков, включающих в себя эту категорию. Важно здесь отметить, что WB несмотря на лидерство как маркетплейса для продуктов все же не является первым выбором, и чаще предпочтение отдается специализированным площадкам, сайтам существующих магазинов или кампаний, специализирующих на доставке продуктов — таких как Самокат, Яндекс.Лавка и пр.[1]

Огромное количество всевозможных брендов-производителей схожего ряда продуктов делает критически важным для производителей выделить свой продукт в ряду прочих. Здесь работают как и привычные инструменты «луч-шей выкладки» за счет платного улучшения места в выдаче для товара в категории, попадания в рекомендуемые покупки и прочие прелести, так и специфичный для электронной коммерции способ обогащения информации о товаре в карточках, работе над качеством фотоматериалов, используемых для презентации продукта, наполнению странички товара качественными отзыва-

1 ТОП товаров для продажи на Wildberries в 2025 году. Текст : электронный // Moneyplace : сайт. URL: https://moneyplace.io/novichkam/top-tovarov-wildberries-2024/ (дата обращения 06.02.2025).

ми о положительном опыте его использования и прочие инструменты, скорее относящиеся в данном случае к BTL продвижению, нежели к прямому промо.

Говоря о категориях, продукции важно упомянуть, что необходимо корректно представлять себе, в какой категории пользователь будет искать товар, ведь некоторые наименования категорий откровенно запутаны, а для «фермерской продукции» вообще есть отдельный раздел, при этом встречаясь в 2 других категориях: мясе и молочке. Самое удивительное тут, что все товары в этих категориях разные, и в действительности дублируя схожие наименования столько раз Озон скорее путает пользователей, чем помогает им.

Продукты питания в среднем продукт недолговечный. Несмотря на то, что есть часть продуктов, которые могут храниться годами — большинство из них все же довольно быстро портятся и приходят в негодность. Бесконечно важно поддерживать товар на необходимом количестве на складах маркетплейсов, дабы обеспечить доставку продуктов для всех потенциально заинтересованных покупателей. В противном же случае мы сами повышаем риск того, что пользователь, заметив печальное «нет в наличии» на любимом товаре обратит внимание на товары конкурентов.

Итак, посмотрим чуть глубже наполнение категорий на страницах маркетплейсов. В качестве примера возьмем категорию «Молоко». По удивительной случайности при заходе в категорию еще до всех возможных фильтров внутри категории нам будет представлена полная линейка молочной продукции Эконива, при этом сложно сказать, что это так площадка заботится о том, чтобы покупатель не упустил выгоду от «скидок недели», составляющих 5 % на 1л бутылку молока, поскольку здесь же можно обнаружить скидки вплоть до 30 % на отдельные продукты[1].

В случае если потребитель пролистает до прочих продуктов ему будут представлены следующие возможности фильтрации. Первым делом Озон предлагает выбрать конкретный бренд, искомый пользователем, далее, отсортировать по цене, показать товары с высоким рейтингом и со скидкой. Интересное наблюдение заключается в том, что всего на Озон представлены 10 логотипов товаров, следующие в необъяснимой последовательности друг за другом, однако при этом без «посмотреть все» отображается лишь 8 брендов, к которым можно обратиться. Этот список фиксирован и не меняется при обновлении страницы, однако, меняется в случае нажатия на кнопку «показать все», в список буквально вклинивается, например, Брест-Литовск, занимая свое место между Селом Зеленым и Простоквашино, а собственная марка Озона внезапно становится на 5-ю строчку этого списка, статичны лишь первые 3 наименования списка.

При этом, остальным брендам не повезло еще больше, сразу после списка этих 10 брендов-лидеров идет просто текстовое обозначение в алфавитном порядке недостаточно больших брендов, в этот список, например, вошли такие бренды как President и Слобода. Разумеется, нельзя говорить, что, условно, Простоквашино проплатили свое место в этом «топе», вытеснив President, напротив, отсутствие логотипа в категории — это скорее признак недостаточной работы бренда с маркетплейсом, что в итоге своем значительно уменьшает его шансы быть приобретенным.

Не станем подробно разбирать фильтр по цене, поскольку его назначение, в целом, понятно, и качественно повлиять на то, чтобы наш более дорогой продукт покупал пользователь, который ищет молоко до 100 рублей нет возможности.

Достаточно интересно выглядит фильтр по «высокому рейтингу», и его интерес заключается в том, что все товары в категории «Молоко» имеют рейтинг от 4.8 и выше — т. е. фильтр не делает ровным счетом ничего. При этом подобная ситуация наблюдается и в соседних категориях, количество положительных отзывов о товарах настолько подавляющее, что фильтр «высокого рейтинга» не убирает ни одной позиции, оставляя буквально тот же перечень товаров, что и были до его включения. Причина подобного — массовый тренд по наполнению карточек своих товаров большим количеством позитивных отзывов, начавшийся несколько лет назад, и продолжающийся до сих пор. Это особенно заметно, когда рядом стоит продукция одного бренда, со схожим ценовым диапазоном, но с кратно различающимся количеством отзывов, поскольку один из продуктов не был приоритетным.

Работа с улучшением отзывов ведется на всех

1 Категория «Молоко, масло и яйца». Текст : электронный // Озон : сайт компании. URL: https://www.ozon.ru/category/moloko-maslo-i-yaytsa-92776000/?miniapp=supermarket (дата обращения 06.02.2025).

маркетплейсах, а также на всевозможных сайтах с отзывами, например, otzovik.com, и прочих подобных площадках. Вливаниями в хорошие отзывы бренды вошли в порочный круг, где невозможно существовать на рынке с рейтингом ниже 4.8, ведь острый глаз потребителя сразу увидит несоответствие качества высоким стандартам индустрии. Впрочем, именно эта особенность маркетплейсов не характерна для исключительно продуктового рынка, а присутствует во всем интернет-пространстве.

Затрагивая тему отзывов, необходимо упомянуть также, что не на всех площадках эти отзывы легко генерируются тысячами, как на Озон. Среди площадок, на которых отзыв оставить без чрезмерных ухищрений практически невозможно крайне выделяться Wildberries. Из-за сложных требований по модерации, не гарантирующих публикацию даже при условии покупки товара многие бренды игнорируют работу с отзывами на ней. Так, например, если брать все ту же продукцию Эконивы и сравнивать количество отзывов о ее литра молока, то на Озоне найдется18 651 отзыв, тогда как на WB — только 1[1].

Для сравнения с Озоном рассмотрим также и более специализированный продуктовый маркетплейс — Магнит — для наглядности возьмем ту же категорию — «Молоко».

Прежде всего, в отличие от Озона, при заходе на сайт нас сразу же встречает баннер на весь экран, информирующих о текущих промоакциях. Отдельно отметим, что все промоакции освященные на главной Магнита про-маркирован как самореклама Магнита, причем некоторые из креативов ведут на сторонние сайты с явно считывающийся UTM-метками, таким образом, мы можем предположить, что Магнит в данном случае нарушает рекламное законодательство.

Аналогично с Озоном, здесь есть фильтрация по категории продукта, его цене и бренду. Также, в дополнение к фильтрам Озона здесь имеется опция выбрать тип продукта, который ищет потребитель, будь то сырное ассорти или цельный кусок мягкого сыра.

Все бренды здесь указаны в алфавитном порядке, Магнит не отдает явно-го предпочтения никому из присутствующих на площадке производителей. Также не вынесены в отдельную зону «рекомендуемые товары», как это было на Озоне, а выдача по умолчанию отсортирована по цене — от большего к меньшему. В отличие от Озона каталог товаров Магнита ясно дает понять, что его авторам не так важно, что купит пользователь, и помогать ему найти какой-то конкретный продукт у них желания нет. Единственное что в каталоге напоминает о суровой борьбе за внимание пользователя — рекламные баннеры, вновь ведущие на сторонние промосайты, и вновь промаркированные как самореклама.

Еще одной специфичной чертой Магнита является отсутствие какой-либо возможности оставить отзыв о товаре.

Магнит значительно недорабатывает в плане доступных ему путей заработка на рекламодателях, отрубив им практически все опции борьбы за внимание потребителя на этапе каталога.

Остальные продуктовые маркетплейсы, такие как ВПРОК, Перекресток, Едадил и т. п. оставляют возможность оставлять отзывы и тем самым дополнительно поддерживать товары в выдаче. Одной из немаловажных особенностей маркетплейсов является возможность не только настроить размещение по категорийным таргетингам, но также и подключить дополнительные настройки таргетинга.

Так как маркетплейсы получили бурное развитие лишь недавно, на текущий момент не все из них могут похвастать адекватным отношением к рекламодателям и рекламным агентствам, когда те просят подтвердить эффективность того или иного формата. Так, например, маркетплейсы крайне неохотно предоставляют информацию об охватах, фактических ROI размещений и прочих важнейших показателях, зачастую определяющих есть ли смысл в размещении на площадке, или же его нет. И в некоторых случаях эти показатели действительно лучше не знать. Так, например, после уточнения данных по баннеру Магнита, оказалось, что его CPM равен приблизительно 16 тысяч рублей, что в разы дороже любых потенциальных размещений в диджитал. Сами площадки при этом оправдываются, что показатели размещений не всегда напрямую ведут к сиюминутному росту продаж, и эффект от размещений может проявиться чуть позже.

Еще одной сложностью при оценке резуль-

1 Каталог Эконива. Текст : электронный // Wildberries: сайт компании. доступа: https://www.wildberries.ru/catalog/260113081/detail.aspx (дата обращения 06.02.2025).

татов размещений в е-ком может быть несоответствие действительности с предоставляемой информацией от площадки, например, в одном случае, согласно отчетности Самоката следовало, что некий покупатель А каждый день приобретает по 12 упаковок плавленного сыра, тем самым соответственно увеличивая свои шансы на победу в чековом промо. Позже выяснилось, что специфика площадки такова, что чек направляется клиенту в момент завершения заказа, и остается действительным даже в случае его дальнейшей отмены.

Также, важно понимать, что маркетплейсы — это не своем привычная диджитал среда, для которой, например, характерно падение интереса в периоды праздников и выходные, однако, например, новогодние сториз в приложении доставки, напротив. Показали великолепный результат и 136 % рост продаж относительно аналогичного периода без продвижения. Таким образом, инвестиции в прямые рекламные размещения на маркетплейсах на данный момент может быть тяжело оценивать с точки зрения их окупаемости и эффективности. Однако, при этом, на просторах Интернета можно встретить массу кейсов о результатах, вдвое превышающих KPI по итогам размещений на маркетплейсах. Как итог, в данном контексте необходимо тщательно оценивать все вводные прежде, чем принимать решение о необходимости инвестиций.

Результаты исследования

По итогам 2023 года выручка онлайн-магазинов по категории E-grocery составила 935 млрд рублей, что на 59 % больше, чем в 2022 году. Наглядно это можно увидеть на рисунке 1.

Бренд	2022 млрд. р. с НДС	2023 млрд. р. с НДС	2023 vs. 2022
СберМаркет	103,5	165,6	+60%
Самокат	82,5	165,3	+101%
ВкусВилл	91,2	140,0	+53,5%
X5 Digital	77,2	133,1	+78,8%
Wildberries	57,3	99,3	+73,3%
Яндекс.Лавка & Маркет	50,6	87,9	+72,1%
Ozon	58,1	87,0	+49,7%
Metro	67,9	86,0	+12,5%
Лента Онлайн + Утконос	46,3	61,1	+31,9%
Яндекс.Еда & Delivery	50,6	58,6	+110,3%
Магнит	32,6	44,8	+37,7%
Ашан	19,6	26,9	+37,2%

Рис. 1. Объемы выручки маркетплейсов в категории E-grocery
Источник: [Digital Brand Day 2024]

Среди наиболее быстро развивающихся маркетплейсов отметим более чем двукратное увеличение выручки Самоката и Яндекс.Еды. Люди все больше и больше привыкают к тому, что вовсе не обязательно выходить из дома чтобы заказать еды и вкусно поесть, что приводит к росту выручки сервисов, которые помогают им оставаться в комфортных домашних условиях и получить желаемые продукты без существенных трудозатрат.

Помимо удобства, на рынке сейчас формировались следующие тренды, определяющие поведение потребителей [Тренды и ключевые цифры... 2023]:

1. Сохраняющаяся рациональность потребления (снижение трат / экономия за счет будущего / продление срока использования текущих вещей)
2. Темп жизни ускоряется: 38 % пользователей принимают решение купить онлайн, потому что не было времени идти за покупками, а для 35 % покупка онлайн — уже привычный способ покупки
3. Потребители ищут альтернативные варианты ушедшим брендам по соотношению цены и качества, однако не готовы платить за новые бренды столько же, сколько за рекомендовавшие и проверенные марки
4. Большую долю интернет-покупок составляют Москва и Санкт-Петербург. Но при этом по результатам 2023 года доля Москвы и Санкт-Петербурга немного сократилась, а регионов наоборот увеличилась (рисунок 2).
5. Сами компании онлайн-ритейла все активнее осваивают регионы — по всей России строятся новые логистические объекты (их общая площадь за три года увеличилась больше, чем в три раза).

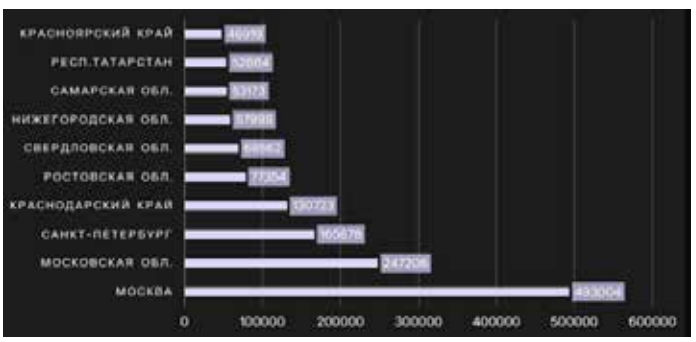


Рис. 2. Региональное распределение интернет-торговли (млн руб.)
Источник: [Итоги года: регионы перетягивают ... 2024]

Большинство игроков внутри категории ак-

тивно работают с ORM, отвечая на отзывы от лица бренда и наращивая уровень отзывов и рейтинга. В 9 из 10 онлайн-заказов решение принимается с использованием отзывов, поэтому важно следить за достаточностью отзывов, опираясь на средне категорийное значение[1].

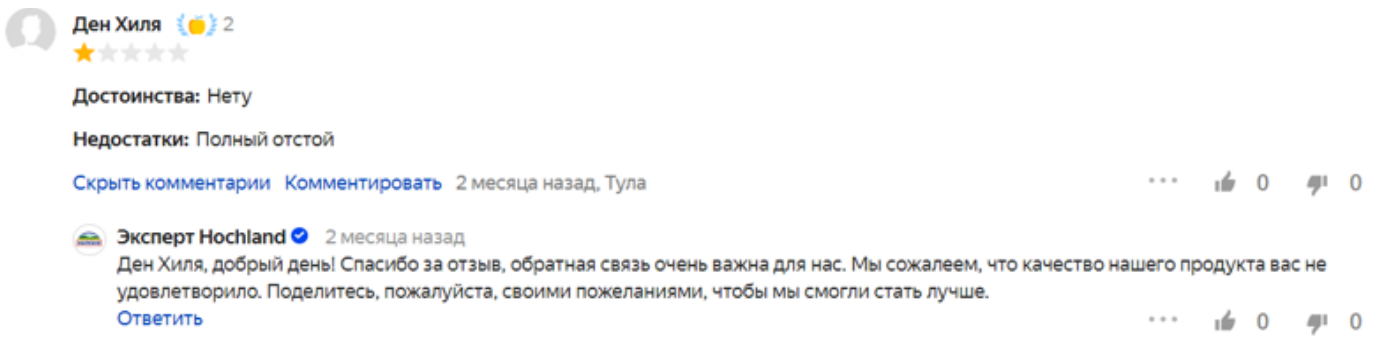


Рис. 3. Пример ответа бренда Hochland на негатив в отзывах

Источник: скриншот автора

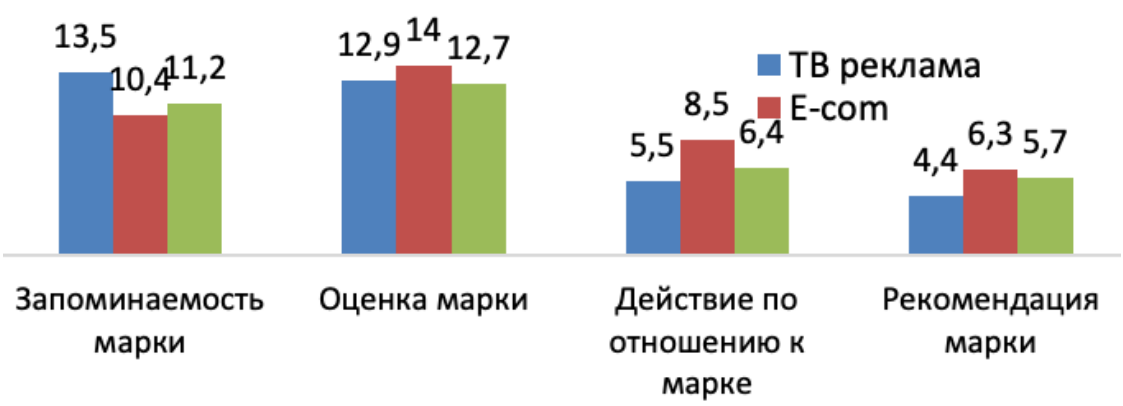


Рис. 4. Сравнение эффективности каналов

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Также отдельным стримом в этом направлении является работа с ответами на отзывы от лица бренда, что положительно влияет на увеличение лояльности к бренду и позволяет вовремя нивелировать негатив (рисунок 3).

Все больше брендов использует расширенный контент на площадках, при этом также виден явный тренд на создание так называемого «сезонального» контента, однако, на текущий момент не все площадки имеют опции по качественному улучшению карточек товаров в них. При этом, с точки зрения медийных KPI, маркетплейсы уже сейчас готовы показывать результаты, в некоторых случаях по своей эффективности опережающие охватные ТВ-размещения при гораздо меньших бюджетах. На рисунке 4 проведено сравнение итогов взаимодействия с рекламой на ТВ, маркетплейсах и Е-ком площадках. Как итог, е-ком уступает конкурентам лишь в запоминаемости рекламируемой марки, однако показывает лучшие результаты в вопросах оценки, покупки и рекомендации продвигаемого продукта. [10]

Площадки прекрасно осознают свои рекламные возможности, и активно работают над улучшением предлагаемого рекламного инвентаря, постоянно расширяя доступное количество форматов. В 2024 году уже появились новые форматы на таких площадках как Озон:

1. Медийные перфоманс форматы с закупкой за клики.
2. Новый формат — промо баннер.
3. Начиная с февраля теперь при запуске рекламы можно выбирать в какой из категорий будет показан баннер.

Помимо Озона активно развиваются и другие представители категории:

1 Как отзывы и рекомендации влияют на онлайн-покупки – исследование AliExpress и Data Insight. Текст : электронный // New Retail : сайт. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/aliexpress_rossiya_i_data_insight_izuchili_kak_vliyayut_otzyvov_i_rekomendatsiy_na_onlayn_pokupki3327/ (дата обращения 06.02.2025).

1. На Яндекс.Маркете появился Видеобаннер на главной, а также клик аут формат с возможностью увода трафика на сайт бренда
2. Магнит выкупили Kazan Express и теперь работают над созданием но-вой торговой площадки.
3. Самокат отчитался о значительном росте трафика в регионах, которые являются драйвером роста экономики РФ в настоящий момент.

В целом, текущий набор форматов позволяет обеспечивать полноценную поддержку продвижению под любые задачи, рассмотрим подробнее возможные задачи, стоящие перед брендом и подходящие форматы для их решения ниже:

1. Знание о бренде

Для данной задачи наиболее подходящими являются форматы:

1.1 Баннер на главной. Баннер на главной странице площадки позволяет нарастить знание за счет таргентингов среди определенной аудитории бренда

1.2 Баннер в категории. В отличие от баннера на главной подразумевает по умолчанию заданную аудиторию в виде потребителей категории.

2. Рассмотрение к покупке

2.1 Бренд-зона — позволяет качественно рассказать о всех особенностях продукта.

2.2 Внешний трафик. Работа с сегментами маркетплейсов, работа со статистикой аналитических платформ и сбор собственных сегментов по интересам.

3. Покупка

3.1 Бустинг. Буквально, повышение места товара в выдаче для повышения его заметности

3.2 Товарные форматы — работа с поисковой выдачей, корзиной и категорией.

4. Лояльность.

4.1 Отзывы. Как было сказано ранее, 9 из 10 пользователей обращают внимание на отзывы при покупке. Наличие хороших отзывов позволяет повысить вероятность покупки.

4.2 Семплинг. Повышает лояльность аудитории, а также «реанимирует» уснувшую.

Работа на ранних этапах воронки позволяет повысить итоговые конверсии на 10 %, что показывает важность использования широкого пула каналов коммуникации, не фокусируясь только на продающих форматах.

При этом, необходимо отметить, что все форматы с клик аутом вовне площадки на текущий момент маркируются, и есть лишь некоторые лазейки как в случае с Магнитом, когда площадки готовы прометить креатив как саморекламу, позволив рекламодателю обойти таким образом ограничения.

Выводы

E-com в России — это крайне быстро растущая категория площадок, продающих все на свете в рамках своих сайтов. Благодаря росту направления в целом оно также стало интересно и рекламодателям. На текущий момент есть множество различных способов продвижения на маркетплейсах, и их количество постоянно увеличивается благодаря соразмерно растущим инвестициям. По итогам 2024 года рекламные доходы категории выросли в среднем более чем на 200 %, во многом приток новых инвестиций осуществляется за счет растущего тренда на рекламу в e-com, подразумевающую полный спектр поддержки: от написания отзывов, до прямой баннерной рекламы.

Товары питания — это крайне высококонкурентная среда, для которой характерен постоянный интерес потребителей и не сильно характерны сезонные колебания спроса. Маркетплейсы для покупки продуктов выбирают чаще всего из-за большого выбора (66 %) и привлекательных цен (31 %). Также влияние оказывают положительный опыт покупки, удобство использования сайта и приложения, а также стоимость доставки. Представленность в категории крайне обширна: от деликатесов для гурманов до еды для животных. Важным моментом для роста маркетплейсов является общий тренд, затрагивающий всю экономику России — все большее значение приобретают регионы — их рост на текущий момент превышает рост экономики в ЦФО, их значимость для брендов соответственно возрастает.

Поведение потребителей сейчас определяется основными трендами, которые можно сформулировать следующим образом:

1. Сохраняющаяся рациональность потребления
2. Темп жизни ускоряется
3. Потребители ищут альтернативные варианты ушедшим брендам по соотношению цены и качества.

В рамках этих трендов маркетплейсы предоставляют потребителям то самое удобство, ко-

торое не могут предоставить офлайн площадки. Стремительный рост e-com не показывает признаков спада и в 2024 году, что позволяет нам судить о том, что данный тренд с нами надолго, и работа с площадками является значимым атрибутом для брендов, продающихся в сети Интернет.

Список источников

1. Итоги года: регионы перетягивают... 2024 — Итоги года: регионы перетягивают лидерство в e-commerce. Текст : электронный // АКИТ : сайт. 13.02.2024. URL: https://akit.ru/news/itogi-goda-regiony-peretyagivayut-liderstvo-v-e-commerce (дата обращения 06.02.2025).
2. Продвижение на маркетплейсах... 2023 — Продвижение на маркетплейсах: большой гайд для начинающих и опытных селлеров. Текст : электронный // Skillbox : сайт. 18.05.2023. URL: https://skillbox.ru/media/marketing/prodvizhenie-na-marketpleysakh-bolshoy-gayd-dlya-nachinayushchikh-i-opytnykh-sellerov/?ysclid=m7rj1w4zc0858086738 (дата обращения 06.02.2025).
3. Светлов 2024 — *Светлов М.* Как растут продажи продуктов на маркетплейсах и что берут чаще всего — смотрим на примере России. Текст : электронный // MyFin : сайт. 22.02.2024. URL: https://myfin.by/article/rynki/kak-rastut-prodazi-produktov-na-marketplejsah-i-cto-berut-case-vsego-cmotrim-na-primere-rossii (дата обращения 06.02.2025).
4. Соколюк 2022 — *Соколюк М. С.* Инструменты Influence Маркетинга внутри маркетплейсов: зарубежный опыт. DOI: 10.24412/2071-3762-2022-8305-12-17. EDN: ACTKSD // Практический маркетинг. 2022; 8:12–17. ISSN: 2071-3762.
5. ТОП-150 крупнейших... 2023 — ТОП-150 крупнейших маркетплейсов мира. Текст : электронный // Spark : сайт компании. 27.11.2022. URL: https://spark.ru/startup/cs-cart/blog/100550/top-150-krupnejshih-marketplejsov-mira (дата обращения 06.02.2025).
6. Тренды и ключевые цифры... 2023 — Тренды и ключевые цифры в e-com 2023–2024 : Презентация / Easy Commerce, 2023. 9 с. Текст : электронный // Adindex : сайт. URL: https://adindex.ru/assets/specprojects/content_presentation/2023_12/318117_presentation.pdf (дата обращения 06.02.2025).
7. Digital Brand Day 2024 — Digital Brand Day : Презентация / Adindex, 2024. 6 с. Текст : электронный // Adindex : сайт. URL: https://adindex.ru/assets/specprojects/content_presentation/2024_03/321264_presentation.pdf (дата обращения 06.02.2025).
8. Juniper Research: Digital... 2020 — Juniper Research: Digital Commerce Transactions to Exceed 1.1 Trillion by 2024, Driven by Emerging Markets // AP News : сайт. 14.01.2020. URL: https://apnews.com/press-release/business-wire/business-europe-middle-east-england-a35e08a356e04dd78f51acb3d64f3193 (дата обращения 06.02.2025).

References

1. Itogi goda: regiony peretyagivayut liderstvo v e-commerce [Results of the year: regions are taking over leadership in e-commerce]. Text : electronic. *AKIT* : website. 13.02.2024. URL: https://akit.ru/news/itogi-goda-regiony-peretyagivayut-liderstvo-v-e-commerce (accessed 02/06/2025) (in Russ.).
2. Prodvizheniye na marketpleysakh: bol'shoy gayd dlya nachinayushchikh i opytnykh sellerov [Promotion on marketplaces: a big guide for beginners and experienced sellers.] Text : electronic. *Skillbox* : website. 18.05.2023. URL: https://skillbox.ru/media/marketing/prodvizhenie-na-marketpleysakh-bolshoy-gayd-dlya-nachinayushchikh-i-opytnykh-sellerov/?ysclid=m7rj1w4zc0858086738 (accessed 02/06/2025) (in Russ.).
3. Svetlov M. Kak rastut prodazhi produktov na marketpleysakh i chto berut chashche vsego – cmotrim na primere Rossii [How product sales on marketplaces are growing and what is bought most often – we look at the example of Russia. Text : electronic. *MyFin* : website. 02.22.2024. URL: https://myfin.by/article/rynki/kak-rastut-prodazi-produktov-na-marketplejsah-i-cto-berut-case-vsego-cmotrim-na-primere-rossii (accessed 02/06/2025) (in Russ.).
4. Sokolyuk M. S. Instrumenty Influence Marketinga vnutri marketpleysov: zarubezhnyy opyt [Influence Marketing Tools within Marketplaces: Foreign Experience]. DOI: 10.24412/2071-3762-2022-8305-12-17. EDN: ACTKSD. *Prakticheskiy marketing.* 2022; 8:12–17. ISSN: 2071-3762 (in Russ.).
5. TOP-150 krupneyshikh marketpleysov mira [TOP-150 Largest Marketplaces in the World]. Text : electronic. *Spark* : company website. 11/27/2022. URL: https://spark.ru/startup/cs-cart/blog/100550/top-150-krupnejshih-marketplejsov-mira (accessed 02/06/2025) (in Russ.).
6. Trendy i klyuchevyye tsifry v e-com 2023–2024 [Trends and Key Figures in E-com 2023–2024] : Presentation. Easy Commerce, 2023. 9 p. Text : electronic. *Adindex* : website. URL: https://adindex.ru/assets/specprojects/

content_presentation/2023_12/318117_presentation.pdf (accessed 02/06/2025) (in Russ.).

7. Digital Brand Day : Presentation. Adindex, 2024. 6 p. Text : electronic. *Adindex* : website. URL: https://adindex.ru/assets/specprojects/content_presentation/2024_03/321264_presentation.pdf (accessed 02/06/2025).
8. Juniper Research: Digital Commerce Transactions to Exceed 1.1 Trillion by 2024, Driven by Emerging Markets. *AP News* : website. 14.01.2020. URL: https://apnews.com/press-release/business-wire/business-europe-middle-east-england-a35e08a356e04dd78f51acb3d64f3193 (accessed 02/06/2025).

Информация об авторе:

Федюнин Артем Дмитриевич — аспирант, SPIN-код: 9414-6360, AuthorID: 1096608. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Стремянный переулок, 36, Москва, 115054, Россия.

Information about the author:

Fedyunin Artem D. — Candidate of Economic Sciences, postgraduate student, SPIN-code: 9414-6360, AuthorID: 1096608. Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Pereulok, Moscow, 115054, Russia..

Статья поступила в редакцию 03.03.2025; одобрена после рецензирования 19.03.2025; принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 03/03/2025; approved after reviewing 03/19/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)′. С. 213–224.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)′: 213–224.

Научная статья
УДК: 336.67
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.25

Влияние уникального торгового предложения на стратегию клиентоориентированности в условиях изменяющейся конкурентной среды: методологические основы

Валерий Вячеславович Чупахин[1,2], **М. А. Серебрякова**[1]

Аннотация. В исследовании представлены новый взгляд на механизмы воздействия уникального торгового предложения (УТП) и стратегии клиентоориентированности компаний на рынке услуг управленческого консалтинга в условиях изменившейся геополитической среды и ухода западных брендов с российского рынка.
В исследовании получена систематизация существующих подходов к формированию УТП компаний управленческого консалтинга и его влияния на восприятие продукта со стороны клиентов.
Результаты представлены в виде количественного и качественного анализа, что позволяет наглядно продемонстрировать динамику изменений секторов консалтинговой отрасли в потребительских предпочтениях.

Ключевые слова: уникальное торговое предложение, клиентоориентированность, конкурентные преимущества, современный рынок, рынок управленческого консалтинга.

Благодарности. Авторы благодарят научного руководителя — доктора экономических наук, профессора кафедры экономики НИТУ МИСИС Алексея Владимировича Митенкова за консультационную поддержу при написании статьи.

Для цитирования: Чупахин В. В. Влияние уникального торгового предложения на стратегию клиентоориентированности в условиях изменяющейся конкурентной среды: методологические основы / В. В. Чупахин, М. А. Серебрякова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.25 // Вестник МИРБИС. 2025; 2:213–224.

JEL: M40

Original article

The Impact of a Unique Selling Proposition on a Customer Focus Strategy in a Changing Competitive Environment: Methodological Foundations

Valeriy V. Chupahin[3], **M. A. Serebryakova**[3,4]

Abstract. The study presents a new look at the mechanisms of the impact of a unique trade offer (USP) and the strategies of customer orientation of companies in the market of management consulting services in the context of a changed geopolitical environment and the withdrawal of Western brands from the Russian market. The study provides a systematization of existing approaches to the formation of USPS for management consulting companies and its impact on the perception of the product by customers. The results are presented in the form of quantitative and qualitative analysis, which makes it possible to clearly demonstrate the dynamics of changes in the consulting industry sectors in consumer preferences.

Key words: unique sales offer, customer orientation, competitive advantages, modern market, management consulting market.

Acknowledgments. The authors thank their supervisor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics at NUST MISIS Alexey Vladimirovich Mitenkov for his consulting support in writing the article.

For citation: Chupakhin V. V. The Impact of a Unique Selling Proposition on a Customer Focus Strategy in a Changing Competitive Environment: Methodological Foundations. By V. V. Chupakhin, M. A. Serebryakova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.25. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2:213–224 (in Russ.).

JEL: M40

1 Университет науки и технологий МИСИС, Москва, Россия.
2 tcherepakha@mail.ru
3 National University of Science and Technology "MISIS", Moscow, Russia.
4 tcherepakha@mail.ru

Введение

В последние два десятилетия интерес к понятию «уникальное торговое предложение» значительно возрос, так как оно является одним из инструментов конкурентных преимуществ. Современные компании идентифицируют экономический эффект, который даёт политика клиентоориентированности. Клиентоориентированность можно рассматривать как процесс, как характеристику и как инструмент, но в любом случае его суть остаётся неизменной — приоритет интересов клиента над всеми бизнес-процессами компании [Семерникова 2014]. Этот подход не только связывает компанию и ее стейкхолдеров, а также позволяет быстро и успешно реагировать на изменяющиеся потребности на рынке, что обеспечивает увеличение доли рынка и повышение долговременной лояльности клиентских сегментов.

Исследования клиентоориентированности в России в настоящее время опираются на методологию С. Нарвера и С. Ф. Слейтера 1990-х годов, где «клиентоориентированность» рассматривают как составляющую рыночной ориентации, как ее синоним, и как самостоятельное понятие [Narver1990].

Однако в условиях стремительного изменения бизнес-среды и периода технологической трансформации, возникают новые подходы и методы, которые отвечают на вопросы сегодняшнего рынка и дают понимание направления совершенствования уникального торгового предложения. Несмотря на изученность данной тематики, в научном сообществе отсутствует общепринятое понятие, или всеми признаваемая количественная формула «уникального торгового предложения», что может быть обусловлено спецификой данной научной категории для каждой отрасли.

Целью исследования является определение новых методических подходов к анализу и оценке эффективности применения категории «уникальное торговое предложение» на рынке управленческого финансового консалтинга.

Объект исследования — рынок управленческого консалтинга России, предмет исследования — социально-экономические отношения «клиент-поставщик» на рынке управленческого консалтинга.

Методология исследования включает инструментарий библиометрического анализа, общенаучные методы анализа и последующего синтеза научной новизны, а также количественные методы экономического анализа рыночных параметров. Для исследования использованы цифровые инструментарии библиографического анализа данных источников.

Анализ теоретических подходов к разработке уникального торгового предложения

Публичная база данных научных публикаций и патентов The Lens позволяет сравнить и сопоставить научные публикации и патенты по данной теме, выявляя взаимосвязи и сходства между различными исследованиями[2]. Для анализа массива данных научных работ в рамках рассматриваемой темы были применены поисковые фильтры «publication topic», «publication type», «subject» и «publication year». Статистика числа публикаций в период с 2004 по 2022 гг. представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Статистика научных публикаций в базе The Lens за период с 2004 по 2024 гг.
Источник: рисунок авторов на базе Scholar Search Results. Текст : электронный // The Lens : поисковая система. URL: https://goo.su/hueZJ2 (дата обращения: 10.03.2025).

Так, к концу декабря 2024 года при использовании словосочетаний «Unique Trade Offer» и «Unique Selling Proposition» в заголовках научных публикаций было обнаружено 5 905 научных работ и 4 952 патента. Анализ тенденций за последние десять лет показывает, что темпы увеличения количества статей составляют примерно

1 © В. В. Чупахин, М. А. Серебрякова, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 213–224.

2 The Lens представляет собой интегрированные научные и патентные знания в качестве общественного блага для информирования о решении проблем, связанных с наукой и технологиями (URL: https://www.lens.org/).

239,34 %. Такой рост числа исследований свидетельствует о растущем интересе к разработке в научном поле понимания категории «уникальное торговое предложение». Для поиска и отбора наиболее подходящих научных работ по теме исследования применялись поисковые фильтры по тематике, типу, предметной области и году публикации. Данные представлены на рисунке 2.

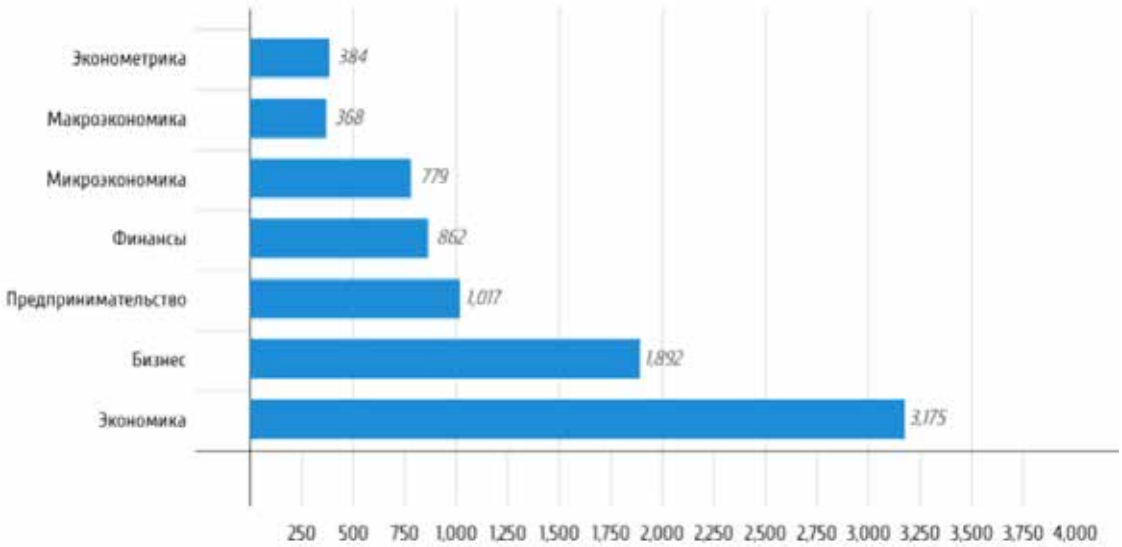


Рис. 2. Статистика научных публикаций по тематическим областям, связанных с экономической деятельностью в базе The Lens за период с 2004 по 2024 гг.

Источник: рисунок авторов на базе Scholar Search Results. Текст : электронный // The Lens : поисковая система. URL: https://goo.su/hueZJ2 {дата обращения: 10.03.2025).

Гистограмма показывает, что тема «Unique Trade Offer» наиболее широко освещена в общей экономике, бизнесе и предпринимательстве, что закономерно, так как концепция УТП напрямую связана с рыночными стратегиями.

Для более детальной оценки содержательной части научных работ, ранее отобранных на платформе The Lens, был осуществлен кластерный анализ связей терминов на платформе VOSviewer — программном инструменте для построения и визуализации библиометрических сетей. Кластерный анализ позволил выстроить актуальную карту областей экономики и бизнеса, связанных с понятием «Unique Trade Offer» (рисунок 3).

Ключевым элементом, связывающим оба кластера, является термин «humans». Он выполняет роль моста между более экономически ориентированным красным кластером и социально ориентированным зеленым кластером.

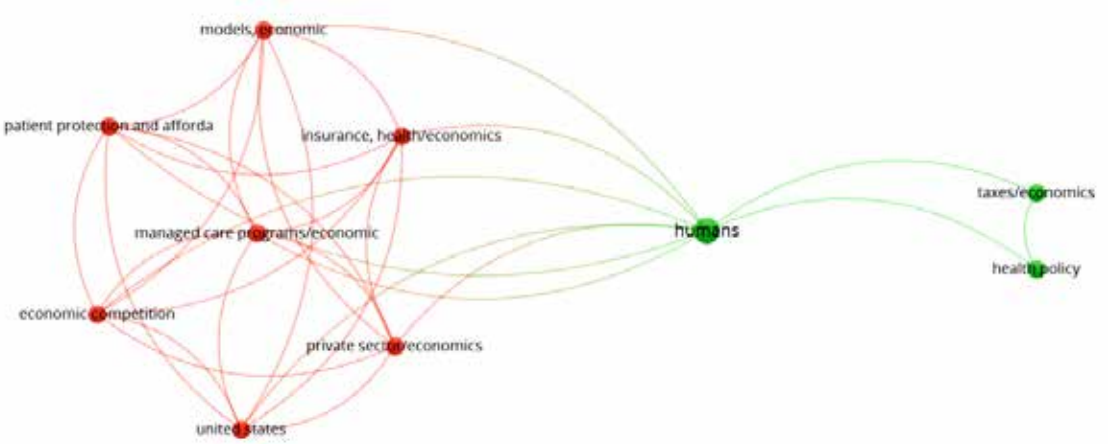


Рис. 3. Кластерный анализ отобранных статей The Lens по ключевым словам

Источник: составлено авторами при помощи программы VOSviewer

Можно предположить, что кластеры разделяют две важные сферы: с одной стороны, уникальное торговое предложение выступает как источник добавленной стоимости, а также служит мотивом и инструментом влияния на потребительскую способность. С другой стороны, наблюдается прямая связь УТП с неизбежными социальными изменениями. Например, рост интереса к элементу «health» обусловлен не только развитием рынков здорового питания и фитнеса, но и спецификой области, где рынок сильно дифференцирован и переполнен товарами с уникальными фармакологическими свойствами, а доля запатентованных инновационных технологий стремительно растёт [Стародворская 2020; Тарасенко 2019].

Анализ имеющейся научной литературы показывает, что область изучения УТП и его применение активно развиваются в последние годы, но теоретическая база остаётся в процессе формирования. Научная тематика исследований уникального торгового предложения в контексте России по ключевым словам содержится в национальной библиографической базе данных научного цитирования (elibrary.ru): согласно последним данным на начало июня 2025 года было найдено около 200 тыс. работ, включая книги, журналы, патенты, гранты и пр, посвящённые в той или иной степени исследованию «уникального торгового предложения»[1].

Концепция уникального торгового предложения, как основа успеха современной компании

Впервые термин «уникальное торговое предложение» ввёл Россер Ривз, стремясь решить проблему привлечения внимания к определённому продукту, не отпугивая потенциальных клиентов узкой специализацией предложения, а наоборот, делая акцент на «незаменимости» предложения [Ривз 2019]. В своих работах Ривз подчеркивает важность УТП, которое выстраивает прямые связи между потребителем и продуктом, что особенно актуально в условиях насыщенного рынка.

Как уже было упомянуто, уникальное торговое предложение часто используют вместе с термином «рыночная ориентация» по методологии Нарвера и Слейтера: она фокусируется на трёх ключевых элементах: клиентоориентированности, ориентации на конкурентов и межфункциональной координации. На основе анализа научной литературы можно выделить пять ключевых элементов, составляющих рыночную ориентацию, и представить их в виде схемы (рисунок 4). Это позволяет рассматривать ее как комплексную систему поведения и принятия решений [Рожков 2014].

Рис. 4. Ключевые компоненты рыночной ориентации

Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

Таким образом, рыночная ориентация — это целостная система поведения и принятия решений. Она требует постоянного сбора и распространения рыночной информации внутри компа-

1 Поисковая система elibrary.ru, URL: https://elibrary.ru/querybox.asp (дата обращения 05.06.2025), поисковый запрос «Уникальное торговое предложение».

нии и скоординированных действий, направленных на удовлетворение клиентов лучше, чем это делают конкуренты. Если компания, ориентированная на рынок, не только следует текущим тенденциям, но и активно формирует их, она создаёт устойчивое конкурентное преимущество.

Не иерархические, а так называемые «плоские» или «сетевые» структуры управления организацией способствуют быстрому реагированию и позволяют удовлетворять потребности рынка [Коблова 2013]. Особенности и даже периодичность создания уникального торгового предложения на прямую зависят от отрасли — при формировании УТП компания активизирует всевозможные ресурсы и инновации.

В последние годы уникальное торговое предложение рассматривают как центр экосистемы компании, именно вокруг него выстраиваются все стратегии и взаимодействия [Кобылко 2019]. Экосистемные компании, по словам А. А. Кобылко, отличаются масштабом, поэтому представляют собой объединение разнообразных предприятий, предлагающих широкий спектр товаров или услуг под единой торговой маркой [Кобылко 2022]. Таким образом, потребители начинают воспринимать экосистему не как различные разрозненные компании, а как целостный бренд, который предоставляет комплексные решения и удовлетворяет различные потребности клиентов. При разработке УТП необходимо учитывать возможности и ограничения существующей экосистемы, а при ее построении важно помнить, какие аспекты УТП она должна поддерживать и усиливать.

Концепция уникального торгового предложения включает несколько этапов. В первую очередь, компании необходимо дифференцировать рынок и категории потребителей, что позволяет управлять потоком клиентов и увеличивать доходность. Разделение происходит на основе принципа CLV (Customer Lifetime Value). Данная метрика отражает расходы на одного клиента и прибыль, которую компания получит от него за весь период его взаимодействия — от первого до последнего обращения. Компании заинтересованы в удержании ценных клиентов, именно поэтому они стремятся с ними активно взаимодействовать и предоставлять дополнительные льготы.

Так же эту метрику можно сравнить с другими — с CAC (Customer Acquisition Cost) для определения рентабельности привлечения клиентов или с CPU (Cost Per User), что позволит определить экономическую устойчивость бизнеса. Основные метрики, необходимые для ведения бизнеса представлены в таблице 1.

Таблица 1, **Основные метрики для оценки эффективности бизнеса**

Метрика	Формула	Интерпретация
CLV (Customer Lifetime Value)	ARPU × Средняя продолжительность взаимодействия	Определяет общую прибыль, которую может принести клиент за всё время взаимодействия с компанией
CAC (Customer Acquisition Cost)	(Общие затраты на маркетинг и продажи) / (Количество новых клиентов)	Отражает общие расходы на привлечение одного нового клиента
CPU (Cost Per User)	(Общие затраты) / (Количество пользователей)	Выявляет средние затраты на обслуживание одного пользователя или клиент
RPC (Revenue Per Click)	(Общий доход) / (Количество кликов)	Позволяет оценить, сколько компания зарабатывает на среднем клике, что полезно для интернет-рекламы
CPA (Cost Per Action)	(Общие затраты) / (Количество действий)	Помогает определить стоимость выполнения конкретного действия клиентом

Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

У каждой метрики есть своя особенность, компания всегда стремится снизить CPC (Cost Per Click), так как чем дешевле обходится отклик, тем выгоднее для бизнеса. При этом данный коэффициент приято сравнивать с другими, чтобы выявить ситуацию, когда самый высокий отклик не дал меньше всего продаж.

Для дохода с каждого клика должно выполняться неравенство по формуле:

$$RPC > CPC \quad (1),$$

где *RPC* — Revenue Per Click,

CPC — Cost Per Click.

Это обусловлено тем, что прибыль с каждого

взаимодействия превышает расходы на его получение. Общепринятых усредненных значений RPC нет. CPA используется для лидогенерации. С помощью него оценивается прибыль от лида, которая должна быть больше, чем стоимость его привлечения. CPA необходимо сравнивать с ROI (Return On Investment), финансовым коэффициентом, который показывает, за какой период времени вложенные средства будут полностью возвращены прибылью.

Общая стоимость клиента при этом должна соответствовать неравенству, представленном в формуле:

$$CAC < AOV < LTV \quad (2),$$

где *CAC* — Customer Acquisition Cost,
AOV — Average Order Value,
LTV — Lifetime Value.

Одной из основных метрик, которые стоит учитывать при оценке уникального торгового предложения является уровень вовлеченности пользователей в контент, связанный с предложением. Метрики конверсии включают в себя анализ количества взаимодействий пользователей материалами, созданными на основе технологий WEB 2.0, таких как блоги, форумы, платформы для совместного взаимодействия и социальные сети [Музыкант 2017].

Пожизненная ценность клиента (LTV) отражает направление оптимизации расходов, поскольку оно позволяет определить, сколько можно инвестировать в привлечение новых клиентов, не затрагивая прибыльность. Вычисляется по формуле:

$$LTV = AOV \cdot T \cdot AGM \cdot ALT \quad (3),$$

где *AOV* — Average Order Value,
T — Total Number of Orders,
AGM — Average Gross Margin,
ALT — Average Lifetime.

KPI (Key Performance Indicator) так же можно рассматривать как инструмент оценки реализации стратегии и УТП компании. Состав индикаторов должен быть сбалансирован, то есть учитывать финансовые и нефинансовые аспекты, качественные и количественные показатели, оперативные и стратегические действия.

Концепция уникального торгового предложения строится на определённых принципах, которые можно сформулировать на рисунке 5.

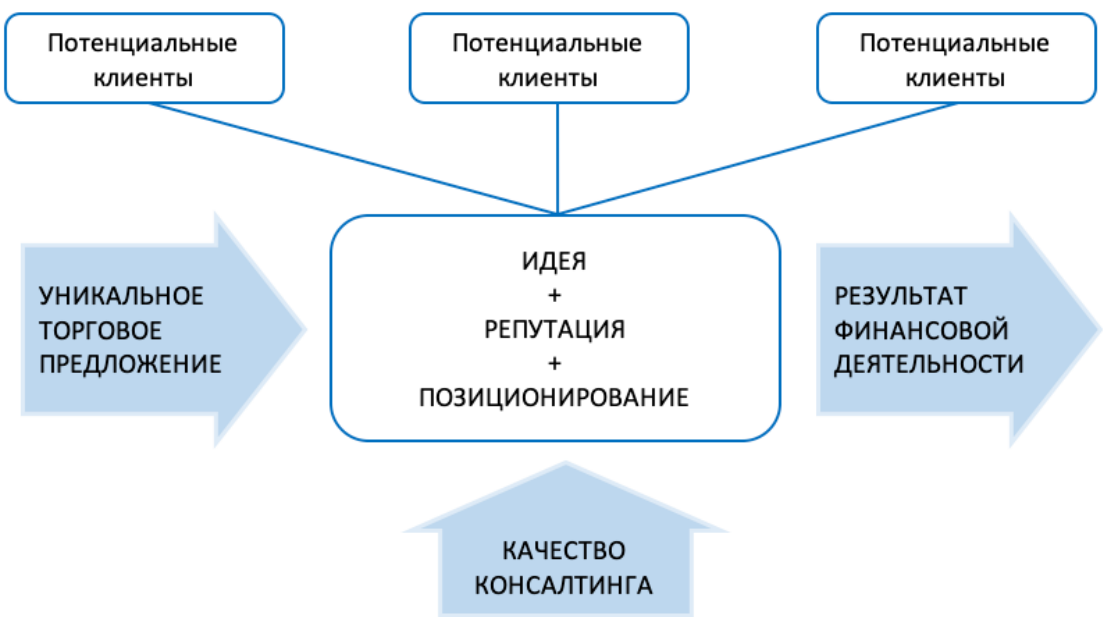


Рис. 5. Ключевые компоненты рыночной ориентации

Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

На представленной схеме визуализирован механизм формирования и реализации уникального торгового предложения и ключевые элементы, влияющие на восприятие и поведение потенциальных клиентов, а также на конечный результат финансовой деятельности компании. Вместе с тем схема показывает, что на эффективность УТП напрямую влияет качество консалтинга, а уникальное торговое предложение можно оценить с помощью метода финансовых коэффициентов.

На что опирается формирование позиционирования:

1. Конкретность — понимание клиентом некоторой выгоды от покупки товара или услуги данной компании. Но данный принцип можно рассматривать не только как рационалистическую рекламу Ривза, которую он противопоставлял «витринной», но и как технологическое и репутационное преимущество.
2. Уникальность — предлагаемые товары и услуги или сам бренд компании, должны выделяться исключительными решениями и свойствами и создавать разницу восприятия с конкурентами.
3. Необходимость — чётко сформулированная проблема и последствия неиспользования услуги способны повлиять на решения крупных игроков. Сегодня бизнес строится не только на работающих бизнес-моделях, но и на эмоции потребителя. Именно этот фактор обуславливает категорию репутационных рисков и издержек.

Уникальное торговое предложение представляет собой не просто набор характеристик продукта, а стратегическую выгоду. Для успешного создания УТП необходимо учитывать не только возможности самой компании, но и потребности различных сегментов целевой аудитории. Особенности уникального торгового предложения консалтинговой отрасли: тренды современного рынка.

Многие компании обращаются к консультантам не только в кризисных ситуациях, но и для стимулирования развития, сокращения расходов, отрегулировать управленческий аппарат, применяются в целях повышения репутации (например, внешний финансовый или экологический аудит).

По данным американского информационного агентства PRNewswire2 и Technavio к концу 2024 года объём мирового рынка консалтинговых услуг достиг 354,01 млрд долларов США, а мировой рынок стратегического консалтинга вырастет на 121,2 млрд долларов в период с 2024 по 2028 год. В ближайшие пять лет он будет увеличиваться в среднем на 4,81 % в год[1].

Рынок консалтинговых услуг в России можно охарактеризовать как некрупный и стагнирующий: по данным RAEX (крупнейшее в России агентство в области некредитных рейтингов), несмотря на 6 % рост, совокупная выручка крупнейших консалтинговых компаний России в 2023 году составила 123 млрд рублей и наблюдается фактическая стагнация рынка. Темпы роста выручки крупнейших консалтинговых компаний в период с 2019 по 2023 год представлены на рисунке 6.

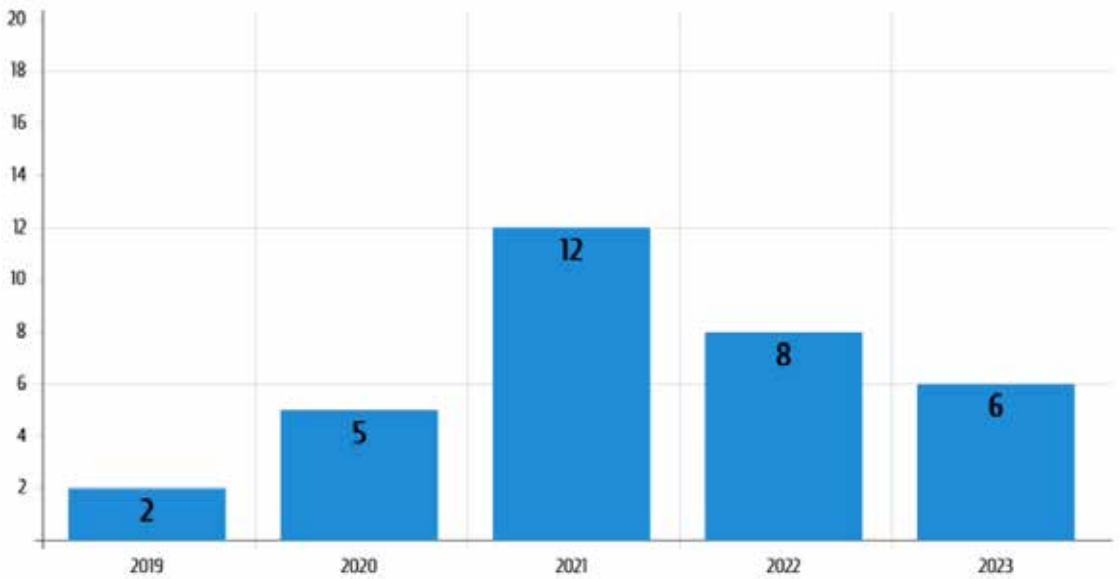


Рис. 6. Темпы роста выручки крупнейших консалтинговых компаний и групп за пять лет, %

Источник: составлено авторами по данным: Советские перспективы: рейтинг консалтинговых групп и компаний 2024 года. Текст : электронный // RAEX : сайт рейтинговой группы. 30.05.2024. URL: https://raex-rr.com/b2b/consulting/biggest_consulting_companies_and_groups/2024/analytics/consulting_analytics_2024/ (дата обращения: 26.05.2025).

1 Strategy Consulting Market to Grow by USD 121.2 Billion (2024-2028), Driven by Demand for Enhanced Customer Digital Experience, AI Driving Market Transformation - Technavio. Текст : электронный // PR Newswire : сайт. 20.01.2025. URL: https://www.prnewswire.com/news-releases/strategy-consulting-market-to-grow-by-usd-121-2-billion-2024-2028-driven-by-demand-for-enhanced-customer-digital-experience-ai-driving-market-transformation---technavio-302354886.html (дата обращения: 26.03.2025).

Несмотря на очевидный тренд снижения выручки, опрос 110 крупнейших компаний указывает на скорое оживление рынка: их совокупная выручка за первый квартал 2024 года выросла на 16% по сравнению с прошлым годом, достигнув 9,9 млрд рублей (по данным рейтинговой группы RAEX). Позитивные прогнозы базируются на данных, согласно которым 75 % компаний из приведённого рэнкинга показали рост или стабильные результаты. Это свидетельствует о наличии устойчивого спроса на консалтинговые услуги и качественное взаимодействие компаний с клиентами.

С помощью сайта рейтинговой группы RAEX и опубликованной там статистики можно выявить распределение выручки по консалтингу (рисунок 7).

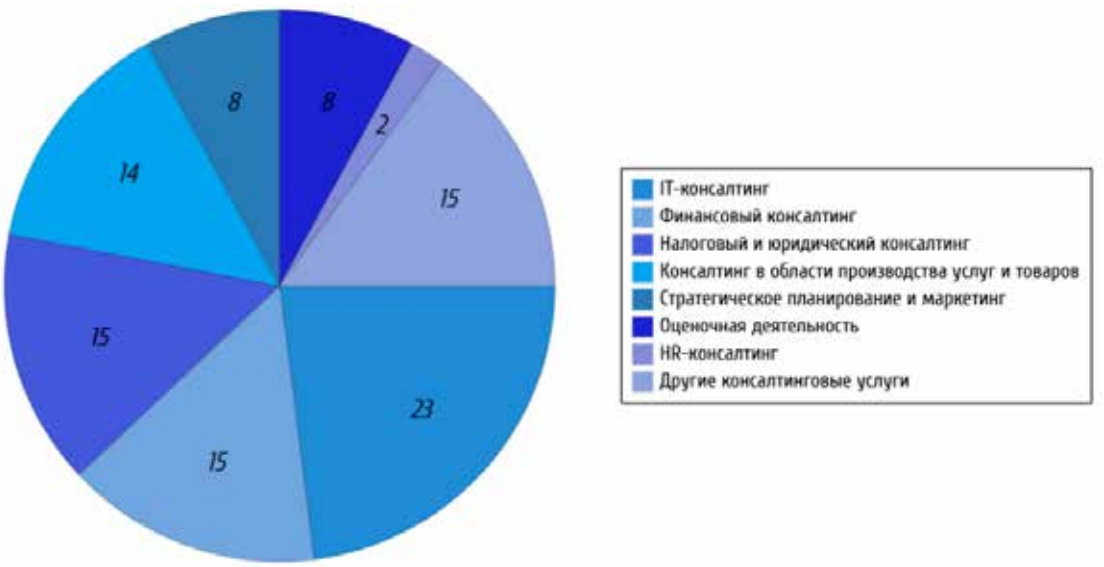


Рис. 6. Темпы роста выручки крупнейших консалтинговых компаний и групп за пять лет, %

Источник: составлено авторами по данным: Советские перспективы: рейтинг консалтинговых групп и компаний 2024 года / [Электронный ресурс] // RAEX : сайт рейтинговой группы. 30.05.2024. URL: https://raex-rr.com/b2b/consulting/biggest_consulting_companies_and_groups/2024/analytics/consulting_analytics_2024/ (дата обращения: 26.05.2025).

На диаграмме заметно абсолютное преобладание сектора ИТ-консалтинга, который отметил рост на 24 % и составил 23 % общего дохода — общая динамика спроса, связанная с цифровой трансформацией, кибербезопасностью и внедрением искусственного интеллекта будет сохраняться в долгосрочной перспективе.

В 2024 году в консалтинговой сфере удалось достигнуть определённого равновесия между спросом и предложением, при этом общий объем рынка остаётся стабильным, не демонстрируя значительных колебаний. Клиенты готовы инвестировать в качественные услуги, репутацию консультанта, комплексную экспертизу и поддержку после завершения проектов.

Говоря о консалтинговых фирмах, можно заметить высокую степень их клиентоориентированности. Это можно объяснить использованием взятых за основу моделей, которые были созданы на Западе. Идеи были адаптированы к новой среде отечественного рынка услуг, а индивидуальный подход стал примером эффективного построения бизнеса. Модели включают разнообразные методы работы с клиентами, разработки стратегий, направленных на решение их уникальных задач, а также внедрение новых технологий и инновационных подходов к бизнесу. НА сегодняшний день самыми передовыми и востребованиями направлениями являются ESG, Compliance и Engineering.

По данным В. Давыдова, директора по услугам экологического и социального консалтинга ENSOR Management Consultants, консалтинг в области ESG в России находится на этапе адаптации. Запрос на ESG-услуги по большей части исходит от компаний с зарубежными инвестициями, однако и внутренние игроки начинают осознавать важность этих инициатив, в основном из-за необходимости соответствовать требованиям крупных контрагентов и регуляторов, а также для поддержания конкурентоспособности на внешних рынках. Но фоне санкционных ограничений многие компании пересматривают свои ESG-проекты и ищут способы минимизации затрат, что

может затруднить дальнейшее развитие консалтинга в данной области. Compliance management охватывает широкий спектр вопросов, начиная от соблюдения законодательных требований и норм, заканчивая внутренними корпоративными стандартами. Преимущество Engineering это качественное решение инженерно-технических задач на всем жизненном цикле физического актива[1].

Текущие тренды на консалтинговом рынке указывают на то, что все больше компаний интегрируют compliance и engineering в свою стратегию. Следовательно, наличие квалифицированных специалистов в обеих областях становится важнейшим ресурсом для консалтинговых компаний, стремящихся оставаться конкурентоспособными на рынке.

Консалтинговые компании в России часто делят на международные и отечественные. В последние годы рынок подвергся значительным изменениям — такие компании как Accenture, McKinsey приняли решение приостановить деятельность в России. Но многие компании предпочли отделиться и стать самостоятельными. McKinsey купили управляющие партнеры, и теперь он работает под названием «Яков и Партнеры», или Kept Academy — это сеть фирм, которые до 2022 года были частью международной сети KPMG[2] .

Главным трендом, который уже был выявлен, остаётся интерес к цифровым технологиям [Митенков 2024, 170–175; Глобальные вызовы цифровой... 2024, 253–272]. IT-консалтинг, включая внедрение больших данных и автоматизации бизнес-процессов, становится все более актуальным [Митенков 2023; Уколов 2024; Уколов 2023; Митенков 2024а].

Особенность консалтинговой отрасли можно сформулировать через два основных компонента — репутацию и позиционирование. Репутация в консалтинговой отрасли играет ключевую роль, так как она служит основным активом, определяющим доверие клиентов к консультантам и их компании. Поэтому консалтинговые компании активно работают над поддержанием и улучшением своей репутации через стратегии управления имиджем и качеством предоставляемых услуг.

Кроме того, репутация становится важным компонентом уникального торгового предложения (УТП) консалтинговой компании. Она позволяет выделять ее среди конкурентов и привлекать новых клиентов, которые ищут надежных партнеров для решения сложных бизнес-задач. Эффективное УТП, основанное на репутации, может включать в себя такие аспекты, как признание в профессиональных кругах, наличие положительных кейсов и успешных практик, а также высокие оценки экспертов. Репутация не только способствует укреплению доверительных отношений с существующими клиентами, но и является мощным инструментом для привлечения новых, увеличивая конкурентоспособность компании на рынке консалтинговых услуг.

При правильном позиционировании консалтинговая компания способна эффективно донести до целевой аудитории свои уникальные предложения, что подразумевает не только осознание собственных сильных сторон, но и формирует устойчивые клиентские отношения.

Заключение (Выводы)

В результате библиометрического анализа было выявлено, что к концу декабря 2024 года при использовании словосочетания «uniquetradeoffer» и «uniquesellingproposition» в заголовках научных публикаций было обнаружено 5 905 научных работ и 4 952 патента. Исследование тенденций за последние десять лет показывает, что темпы увеличения количества статей составляют примерно 239,34 %. Такой рост числа исследований свидетельствует о растущем интересе к разработке уникального торгового предложения.

Концепция уникального торгового предложения основывается на нескольких ключевых принципах. В первую очередь, это акцент на преимуществах — уникальность предложения должна проявляться в отсутствии аналогичного УТП у конкурентов. Для формирования УТП важно, чтобы оно было чётким, ясным и конкретным, включая конкретные количественные показатели, что

1 Сейчас в подходах российского бизнеса к ESG мы видим фокус на прагматике. Текст : электронный // RAEX : сайт рейтинговой группы. 29.20.2024, URL: https://raex-rr.com/education/universities_Influence_Russia/ESG_universities/2024/opinions/davidov_interview_2024/ (дата обращения: 26.05.2025).

2 Рогуленко В. RUBIG вместо BIG-3: что предлагают отечественные консалтинговые компании. Текст : электронный // РБК : сайт консалтинговой компании. URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/cmrm/6501b9b89a79471316cd89d9 (дата обращения: 26.05.2025).

способствует лучшему восприятию клиентами.

В контексте управленческого консалтинга клиентоориентированность означает не просто предоставление услуги, а создание добавочной ценности для клиента через индивидуальные решения, выстроенные с учетом специфики его бизнеса, отрасли и текущих вызовов.

Особенность консалтинговой отрасли можно сформулировать через два основных компонента — репутацию и позиционирование.

Консалтинговый рынок России находится на этапе адаптации к новым реалиям, сочетая элементы стагнации с перспективами роста за счет длительных инвестиций, технологической инновации и стратегической корректировки в ответ на внешние вызовы. Количество запросов на услуги, связанные с IT и стратегией адаптации к ИИ, подчеркивает важность консалтинговых практик для бизнеса в условиях постоянных изменений и добавляет уверенности в том, что рынок может ожидать положительное развитие в ближайшие годы.

Вклад авторов

Вклад В. В. Чупахина состоит в постановке научной проблемы, методологии и определении основных направлений ее решения. Вклад М. Серебряковой в сборе, анализе и систематизации статистического материала заключается в анализе зарубежных и российских источников, проведении исследования, написании финального текста.

Список источников

1. Глобальные вызовы цифровой... 2024 — Глобальные вызовы цифровой трансформации рынков: теория и практика современного управления, экономики и сферы услуг / В. Э. Щепинин, Е. Е. Абушова, И. Н. Авдеева [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024. 1028 с. ISBN: 978-5-7422-8831-2. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id24-559. EDN: WZAWQN.
2. Коблова 2013 — *Коблова Ю .А.* Эволюция форм организации: от иерархий к сетевым структурам. EDN: RPZDAT // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе = Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society. 2013; 1:54–59. ISSN: 2227-8486.
3. Кобылко 2022 — *Кобылко А. А.* Перспективы развития бизнес-экосистем: конкуренция, сотрудничество, специализация. DOI: 10.21202/2782-2923.2022.4.728-744. EDN: CJUOSD // Russian Journal of Economics and Law. 2022; 16(4):728–744. ISSN: 2782-2923.
4. Кобылко 2019 — *Кобылко А. А.* Экосистемные компании: границы и этапы развития. DOI: 10.33293/1609-1442-2019-4(87)-126-136. EDN: OBHBMY // Экономическая наука современной России = Economics of Contemporary Russia. 2019; 4:126–136. ISSN: 1609-1442; eISSN: 2618-8996.
5. Митенков 2024 — *Митенков А. В.* Теория трансформации системы управления организации. Москва : Стройинформиздат, 2024. 200 с. ISBN: 978-5-91418-982-9. EDN PHRPIU.
6. Митенков 2023 — *Митенков, А. В.* Трансформация концептуальных подходов к оценке взаимодействия субъектов хозяйствования в парадигме «Структура — поведение — результативность» при анализе рынков / А. В. Митенков В. В. Чупахин. DOI: 10.17073/2072-1633-2023-4-1249. EDN: RYSPDV // Экономика промышленности = Russian Journal of Industrial Economics. 2023; 16(4):372–380. ISSN: 2072-1633; eISSN: 2413-662X.
7. Митенков 2024а — *Митенков А. В.* Эволюция инновационных экосистем и трансформация бизнеса / А. В. Митенков, Е. Н. Елисеева. DOI: 10.17213/2075-2067-2024-2-154-165. EDN: EXRBOL // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки = Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences. 2024а; 17(2):154-165. ISSN: 2075-2067; eISSN: 2409-9163.
8. Музыкант 2017 — *Музыкант В .Л.* Концепция web 2. 0 как ключевой драйвер современного образовательного киберпространства. EDN: YSTHDD // Медиаобразование. 2017; 2:96–111.
9. Ривз 2019 — Ривз Р. Реальность в рекламе / Р. Ривз ; Перевод с английского В. Смирнов. Москва : Библос, 2019. 128 с. ISBN: 978-5-905641-33-6, 978-5-905641-59-6.
10. Рожков 2014 — *Рожков А. Г.* Ориентация компании на клиента: результаты эмпирической проверки на примере российского рынка / А. Г. Рожков, В. А. Ребязина, М. М. Смирнова. EDN: SVKMRB // Российский журнал менеджмента = Russian Management Journal. 2014; 12(3):33–58. ISSN: 1729-7427eISSN: 2618-6977.
11. Семерникова 2014 — *Семерникова Е. А.* Клиентоориентированность: понятие, критерии. EDN: SOAORL // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014; s17:46–50. eISSN: 2304-120X.
12. Стародворская 2020 — *Стародворская Н. В.* Современные тренды трансформации конкурентоспособности на примере стоматологической клиники. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.1.20.

EDN: VEARVW // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020; 1:254–265. ISSN: 2224-9354; eISSN: 2305-1434.

13. Тарасенко 2019 — *Тарасенко Е. А.* Рынок частной медицины в России: взгляд маркетолога / Е. А. Тарасенко, М. М. Дворяшина. EDN: PBNUPQ // ЭКО. 2019; 6:43–61. ISSN: 0131-7652; eISSN: 2686-7605.
14. Уколов 2024 — *Уколов В. Ф.* Управление созданием и функционированием инновационных компаний в условиях постоянных изменений / В. Ф. Уколов, М. Г. Рудцкий. EDN: TZHHVB // Горизонты экономики = Horizons of Economics. 2024; 2:208–214. ISSN: 2219-3650.
15. Уколов 2023 — *Уколов В. Ф.* Управление созданием и функционированием инновационных компаний в условиях постоянных изменений / В. Ф. Уколов, Л. С. Зеленцова, М. Г. Рудцкий. EDN: SKOJCM // Горизонты экономики = Horizons of Economics. 2023; 6:132–138. ISSN: 2219-3650.
16. Narver 1990 — *Narver J. C , Slater S, F.* The effect of a market orientation on business profitability. DOI: 10.2307/1251757 // Journal of marketing. 1990;54(4):20–35.

References

1. *Global'nyye vyzovy tsifrovoy transformatsii rynkov: teoriya i praktika sovremennogo upravleniya, ekonomiki i sfery uslug* [Global Challenges of Digital Transformation of Markets: Theory and Practice of Modern Management, Economics, and Services]. By V. E. Shchepinin, E. E. Abushova, I. N. Avdeeva [et al.]. Saint Petersburg : Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University Publ., 2024. 1028 p. ISBN: 978-5-7422-8831-2. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id24-559. EDN: WZAWQN (in Russ.).
2. Koblova Yu. A. Evolyutsiya form organizatsii: ot iyerarkhiy k setevym strukturam [Evolution of Organization Forms: From Hierarchies to Network Structures]. EDN: RPZDAT. *Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society*. 2013; 1:54–59. ISSN: 2227-8486 (in Russ.).
3. Kobylko A. A. Perspektivy razvitiya biznes-ekosistem: konkurentsiya, sotrudnichestvo, spetsializatsiya [Prospects for the Development of Business Ecosystems: Competition, Cooperation, Specialization]. DOI: 10.21202/2782-2923.2022.4.728-744. EDN: CJUOSD. *Russian Journal of Economics and Law*. 2022; 16(4):728–744. ISSN: 2782-2923 (in Russ.).
4. Kobylko A. A. Ekosistemnyye kompanii: granitsy i etapy razvitiya [Ecosystem Companies: Boundaries and Stages of Development]. DOI: 10.33293/1609-1442-2019-4(87)-126-136. EDN: OBHBMY. *Economics of Contemporary Russia*. 2019; 4:126–136. ISSN: 1609-1442; eISSN: 2618-8996 (in Russ.).
5. Mitenkov A. V. Teoriya transformatsii sistemy upravleniya organizatsii [Theory of transformation of the organization's management syste. Moscow : Stroyinformizdat Publ., 2024. 200 p. ISBN: 978-5-91418-982-9. EDN: PHRPIU (in Russ.).
6. Mitenkov A. V. Transformatsiya kontseptual'nykh podkhodov k otsenke vzaimodeystviya sub»yektov khozyaystvovaniya v paradigme "Struktura – povedeniye – rezul'tativnost'" pri analize rynkov [Transformation of conceptual approaches to assessing the interaction of business entities in the "Structure – behavior – performance" paradigm in market analysis] By A. V. Mitenkov, V. V. Chupakhin. DOI: 10.17073/2072-1633-2023-4-1249. EDN: RYSPDV. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2023; 16(4):372–380. ISSN: 2072-1633; eISSN: 2413-662X (in Russ.).
7. Mitenkov A. V. Evolyutsiya innovatsionnykh ekosistem i transformatsiya biznesa [Evolution of innovative ecosystems and business transformation]. By A. V. Mitenkov, E. N. Eliseeva. DOI: 10.17213/2075-2067-2024-2-154-165. EDN: EXRBOL. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences*. 2024a; 17(2):154-165. ISSN: 2075-2067; eISSN: 2409-9163 (in Russ.).
8. Muzykant V. L. Kontseptsiya web 2. 0 kak klyuchevoy drayver sovremennogo obrazovatel'nogo kiberprostranstva [The concept of web 2. 0 as a key driver of modern educational cyberspace]. EDN: YSTHDD. *Mediaobrazovaniye*. 2017; 2:96–111 (in Russ.).
9. Reeves R. *Real'nost' v reklame* [Reality in Advertising}. R. Reeves ; Translated from English by V. Smirnov. Moscow : Biblos Publ., 2019. 128 p. ISBN: 978-5-905641-33-6, 978-5-905641-59-6 (in Russ.).
10. Rozhkov A. G. Oriyentatsiya kompanii na kliyenta: rezul'taty empiricheskoy proverki na primere rossiyskogo rynka [Customer Focus: Results of an Empirical Test Using the Russian Market as an Example]. By A. G. Rozhkov, V. A. Rebyazina, M. M. Smirnova. EDN: SVKMRB. *Russian Management Journal*. 2014; 12(3):33–58. ISSN: 1729-7427eISSN: 2618-6977 (in Russ.).
11. Semernikova E. A. Kliyentooriyentirovannost': ponyatiye, kriterii [Customer Focus: Concept, Criteria]. EDN: SOAORL. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"*. 2014; s17:46–50. eISSN: 2304-120X (in Russ.).
12. Starodvorskaya N. V. Sovremennyye trendy transformatsii konkurentosposobnosti na primere stomatologicheskoy kliniki [Modern trends in the transformation of competitiveness on the example of a dental clinic]. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.1.20. EDN: VEARVW. *Vestnik*

Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. 2020; 1:254–265. ISSN: 2224-9354; eISSN: 2305-1434 (in Russ.).

13. Tarasenko E. A. Rynok chastnoy meditsiny v Rossii: vzglyad marketologa [Private medicine market in Russia: a marketer's view]. By E. A. Tarasenko, M. M. Dvoryashina. EDN: PBNUPQ. *ECO.* 2019; 6:43–61. ISSN: 0131-7652; eISSN: 2686-7605 (in Russ.).
14. Ukolov V. F. Upravleniye sozdaniyem i funktsionirovaniyem innovatsionnykh kompaniy v usloviyakh postoyannykh izmeneniy [Managing the Creation and Functioning of Innovative Companies in the Context of Constant Change]. By V. F. Ukolov, M. G. Rudtsky. EDN: TZHHVB. *Horizons of Economics.* 2024; 2:208–214. ISSN: 2219-3650 (in Russ.).
15. Ukolov V. F. Upravleniye sozdaniyem i funktsionirovaniyem innovatsionnykh kompaniy v usloviyakh postoyannykh izmeneniy [Managing the Creation and Functioning of Innovative Companies in the Context of Constant Change]. By V. F. Ukolov, L. S. Zelentsova, M. G. Rudtsky. EDN: SKOJCM. *Horizons of Economics.* 2023; 6:132–138. ISSN: 2219-3650 (in Russ.).
16. Narver J. C , Slater S, F. The effect of a market orientation on business profitability. DOI: 10.2307/1251757. *Journal of marketing.* 1990;54(4):20–35.

Информация об авторах:

Чупахин Валерий Вячеславович — старший преподаватель кафедры экономики. SPIN-код: 5450-7054, AuthorID: 1167138; **Серебрякова М. А.** — студент бакалавриата.

Место работы авторов: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», Ленинский проспект, 4/1, Москва, 119049, Россия.

Information about the authors:

Chupakhin Valery V. — Senior Lecturer, Department of Economics. SPIN-code: 5450-7054, AuthorID: 1167138;
Serebryakova M. A. — Bachelor's student.
Authors' place of work: National University of Science and Technology «MISIS», 4/1 Leninsky Prospekt, Moscow, 119049, Russia..

Статья поступила в редакцию 10.06.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 06/10/2025; approved after reviewing 06/19/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 225–233.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 225–233.

Научная статья
УДК: 338.001.36
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.26

Региональный аспект повышения финансовой грамотности и культуры населения

Сергей Дмитриевич Красноусов — Красноярский краевой институт развития образования (КК ИРО), Красноярск, Россия. krasnousov@kipk.ru, https://orcid.org/0000-0001-9502-4651

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена фрагментарным характером интеграции мер по повышению финансовой грамотности в стратегии регионов, а также институциональным перекосом в сторону инфраструктурных решений при недостаточной проработке антропологического компонента. Цель работы — выявить институциональные механизмы, способствующие переходу от формального освоения финансовых знаний к формированию устойчивой финансовой культуры населения, с учетом региональной специфики на примере Красноярского края и Нижегородской области. Ведущим подходом к исследованию является институциональный анализ, дополненный сравнительным и системным методами, а также инструментами стратегического планирования. Данный комплекс позволяет рассмотреть региональные практики в контексте их нормативно-правовой базы, ресурсного обеспечения и социально-экономических условий. В статье раскрыты ключевые особенности региональных моделей, выявлены различия в их институциональных решениях: Красноярский край реализует целевую программу, тогда как Нижегородская область интегрирует мероприятия в общерегиональную стратегию. Обоснована необходимость баланса между инфраструктурным развитием и антропоцентричными подходами, такими как формирование мотивации и ценностных установок. Научная новизна заключается в комплексном сопоставлении практик двух регионов-лидеров, что позволило выделить универсальные элементы (системность, межведомственное взаимодействие) и уникальные аспекты (вариативность программного дизайна). Материалы статьи представляют практическую ценность для органов власти при разработке тиражируемых моделей повышения финансовой культуры, а также для научного сообщества в контексте развития методологии оценки эффективности региональных программ.

Ключевые слова: региональная экономика, финансовая грамотность, финансовая культура, институциональные механизмы, социально-экономическое развитие, территориальная специфика, оценка эффективности, региональная экономическая политика, качество жизни.

Для цитирования: Красноусов С. Д. Региональный аспект повышения финансовой грамотности и культуры населения. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.26 // Вестник МИРБИС. 2025; 2:225–233.

JEL: R58

Original article

Regional Aspects of Enhancing Financial Literacy and Cultivating Financial Culture among the Population

Sergey D. Krasnousov — Krasnoyarsk Regional Institute for Education Development, Krasnoyarsk, Russia. krasnousov@kipk.ru, https://orcid.org/0000-0001-9502-4651

Abstract. The relevance of the study stems from the fragmented integration of financial literacy initiatives into regional strategies and the institutional bias toward infrastructural solutions, which neglects the anthropological component. The aim of the work is to identify institutional mechanisms facilitating the transition from formal acquisition of financial knowledge to the formation of a sustainable financial culture among the population, taking into account regional specificities through the case studies of Krasnoyarsk Krai and Nizhny Novgorod Oblast. The research employs institutional analysis complemented by comparative and systemic methods, as well as strategic planning tools. This integrated approach allows for the examination of regional practices within the context of their regulatory frameworks, resource provision, and socio-economic conditions. The article reveals key features of regional models, highlighting differences in their institutional solutions: Krasnoyarsk Krai implements a targeted program, while Nizhny Novgorod Oblast integrates initiatives into a comprehensive regional strategy. The necessity of balancing infrastructural development with anthropocentric approaches, such as fostering motivation and value systems, is substantiated. The scientific novelty lies in the comprehensive comparison of practices in two leading regions, which enabled the identification of universal elements (systematicity, interagency cooperation) and unique aspects (variability in program design). The findings hold practical value

for governmental bodies in developing replicable models for enhancing financial culture, as well as for the academic community in advancing methodologies for evaluating the effectiveness of regional programs.

Key words: regional economy, financial literacy, financial culture, institutional mechanisms, socio-economic development, territorial specificity, efficiency evaluation, regional economic policy, quality of life.

For citation: Krasnousov S. D. Regional Aspects of Enhancing Financial Literacy and Cultivating Financial Culture among the Population. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.26. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2:225–233 (in Russ.).

JEL: R58

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки системных подходов к повышению финансовой грамотности и формированию финансовой культуры населения, что является ключевым фактором обеспечения экономической устойчивости как на индивидуальном, так и на региональном уровне [Кокорев 2024]. Несмотря на существование федеральных программ, эффективность их реализации варьируется в зависимости от социально-экономических, географических и институциональных особенностей субъектов Российской Федерации [Гоманова 2018; Островецкая 2025]. В этой связи особый научный и практический интерес представляют регионы-лидеры, чьи стратегии были отмечены в рамках I Всероссийского конкурса «Столица финансовой культуры» — Красноярский край и Нижегородская область. Проблема исследования заключается в выявлении институциональных механизмов, обеспечивающих переход от формального усвоения финансовых знаний к формированию осознанной финансовой культуры, адаптированной к региональной специфике [Пьянкова 2023; Поветкина 2024]. При этом особый интерес представляет изучение механизмов эффективного взаимодействия между различными ведомствами, поскольку данная область требует дополнительного научного осмысления [Региональная практика координации... 2025]. Цель работы — провести сравнительный анализ региональных моделей повышения финансовой грамотности в Красноярском крае и Нижегородской области, выявив структурные компоненты их успеха — стратегии органов власти. Особое внимание уделяется целеполаганию, постановки задач и построению системы управления процессом за счет сотрудничества органов и организаций различного уровня. Научная новизна исследования определяется комплексным сопоставлением институциональных практик двух регионов-лидеров, что позволяет выделить универсальные и уникальные элементы их подходов. Результаты работы могут служить основой для разработки тиражируемых моделей.

Материалы и методы

Исследование базировалось на интеграции нескольких методологических подходов, ориентированных на всесторонний анализ региональных программ. Применялся сравнительный анализ, позволивший сопоставить институциональные механизмы, цели и методы реализации программ двух регионов — Красноярского края и Нижегородской области. Системный подход помог выявить взаимосвязи между компонентами стратегических документов, а институциональный анализ — исследовать структуры управления, включая взаимодействие государственных органов, образовательных учреждений и федеральных институтов.

Для оценки степени интеграции программ в стратегию социально-экономического развития региона использовалась методология стратегического планирования, дополненная количественным и качественным анализом данных о финансировании, включая распределение бюджетных ассигнований и привлечение внебюджетных источников.

Эмпирическая база исследования состояла из стратегий социально-экономического развития и региональных программ Красноярского края и Нижегородской области, документов стратегического планирования.

Научная обоснованность обеспечивалась сочетанием аналитических, институциональных и мониторинговых методов, что способствовало проведению многоаспектной оценки исследуемых процессов.

Результаты и обсуждение

Анализ региональных стратегических доку-

1 © С. Д. Красноусов, 2025

ментов[1,2] выявляет ряд методологических проблем в подходах к формированию финансовой грамотности населения.

В обоих регионах наблюдается фрагментарный характер разработки соответствующих мер, когда положения о финансовой грамотности рассредоточены по различным разделам стратегических документов и не имеют системного характера. Существенный дисбаланс проявляется в преобладании макроэкономических показателей над качественными характеристиками финансовой культуры. При этом наблюдается явный институциональный перекос в сторону развития инфраструктуры и экономических институтов, тогда как антропологический компонент остается недостаточно проработанным. Подобная методологическая установка приводит к использованию косвенных индикаторов благосостояния вместо прямых измерений уровня финансовой грамотности населения.

Примечательно, что Красноярский край демонстрирует более системный подход к решению данной проблемы. В регионе существует отдельная региональная программа, которая четко встроена в систему стратегического планирования и обеспечивает операционное сопровождение реализации стратегических целей. В отличие от этого, Нижегородская область ограничивается включением вопросов финансовой грамотности в рамках более широкой государственной программы[3], что существенно ограничивает охват проблематики. Полагаем, что для совершенствования подходов к повышению финансовой грамотности и формирование финансовой культуры населения необходимо обеспечить комплексную интеграцию соответствующих вопросов в стратегические документы с выделением отдельного блока, что в том числе позволит достичь баланса между количественными и качественными показателями, уделяя особое внимание развитию человеческого капитала и формированию финансовой культуры населения. Для решения таких задач целесообразно внедрить прямые методы измерения, аналогичные инструментам, используемым в рамках проекта Минфина и Всемирного банка [Бибикова 2025]. Эффективность мер требует межведомственной координации, включая создание единой системы мониторинга, как это предусмотрено законодательством о стратегическом планировании в РФ[4]. Ключевые направления совершенствования: разработка комплексных программ с четким распределением зон ответственности, цифровизация образовательных ресурсов через внедрение онлайн-платформ, механизмы обратной связи, включая регулярные опросы по модели ВЦИОМ, и адаптацию программ на основе данных мониторинга.

Далее проанализируем, в какой степени региональные программы[5,6] устраняют выявленные ранее пробелы в документах регионального

1 Российская Федерация : Красноярский край : Правительство края : Постановления : Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года : 30.10.2018 N 647-п. Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW123&n=216878#8JcBDpUeUWrTi88r (дата обращения: 04.05.2025). Режим доступа : свободный в нерабочее время.

2 Там же. Российская Федерация : Нижегородская область : Правительство области : Постановления : Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года : 21.12.2018 N 889. URL: https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW187&n=188055#nhkHDpUt6hAfuqo4 (дата обращения: 04.05.2025).

3 Российская Федерация : Нижегородская область : Правительство области : Постановления : Об утверждении государственной программы Нижегородской области «Управление государственными финансами Нижегородской области : 30.04.2014 N 296 (ред. от 25.09.2024). Текст : электронный // Консорциум Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/465510616 (дата обращения: 04.05.2025).

4 Российская Федерация : Федеральный закон : О стратегическом планировании в Российской Федерации : 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024). Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 04.05.2025).

5 Российская Федерация : Красноярский край : Правительство края : Распоряжения : Об утверждении региональной программы «Повышение финансовой грамотности и формирование финансовой культуры населения Красноярского края на 2024–2030 годы»: утверждена : 23.04.2024 № 325-р. Текст : электронный // Гарант : информационно-правовая база. URL: https://base.garant.ru/409094542/ (дата обращения: 04.05.2025).

6 Российская Федерация : Нижегородская область : Правительство области : Распоряжения : Об утверждении плана мероприятий по повышению финансовой грамотности и формированию финансовой культуры населения Нижегородской области на 2024 –2026 годы» : 29.02.2024 N 157-р (ред. от 04.10.2024). Текст : электронный // Консорциум Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических

стратегического планирования, включая синхронизацию с положениями Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года[1] (далее — Стратегия РФ). Для этого, был проведем анализ положений региональных программ и перечней мероприятий по их реализации в обоих регионах, итоги которого представлены в таблице.

Таблица. **Сравнительный анализ положений региональных программ и мероприятий по финансовой грамотности Красноярского края и Нижегородской области**

Параметры сопоставления	Красноярский край	Нижегородская область
Период реализации	2024-2030 годы	2024-2026 годы
Методы оценки эффективности	интегрированные показатели	оценка отдельных целей
Координаторы	министерство финансов и Отделение ЦБ РФ	министерство финансов и Волго-Вятское главное управление Банка России
Административные механизмы	доминирование государственных структур	использование смешанных моделей
Целевые группы	11 групп	различные возрастные категории, предприниматели
Ключевые показатели	доля охваченных организаций, количество мероприятий	охват населения, качество образования
Институциональный дизайн	централизованный	смешанный
Масштаб мероприятий	около 8 000 мероприятий	нет данных
Механизм финансирования	многоуровневая система распределения	другая государственная программа
Финансовые технологии	акцент на кибербезопасность	цифровая трансформация финансовых услуг
Мероприятия для лиц с ОВЗ и инвалидов	в рамках проведения мероприятий без указания конкретной целевой аудитории	
Муниципальная интеграция	координаторы в каждом муниципалитете	нет данных
Цифровые инструменты	использование портала госуслуг	порталы «Финансовая культура», «Мои финансы»
Меры противодействия мошенничеству	особый акцент	комплексный подход
Пенсионное просвещение	ежегодные кампании	обучение старшего поколения
Налоговая культура	рост использования онлайн-сервисов	нет данных
Волонтерское движение	активное участие волонтеров в общих мероприятиях	развитие волонтерства
Проблемы реализации	недостаточная адресность	ограниченный охват проблематики
Международное признание	участие в международных форумах	нет данных
Методология оценки	комплексная оценка интегрированными показателями	оценка отдельных компонентов
Индикаторы успешности	уровень финансовой компетентности населения	степень охвата целевой аудитории
Обратная связь	проводятся опросы населения и мониторинги	используются онлайн-анкетирование
Контроль исполнения	минфин контролирует реализацию	ответственность распределена по участникам реализации мероприятий

Источник: таблица составлена автором по данным настоящего исследования

Комплексный подход к повышению финансовой грамотности в обоих субъектах, учитывающий региональные особенности и технологический фактор, подтверждается результатами ряда иностранных исследований [AlSuwaidi 2024] и может служить основой для разработки эффек-

документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/407455915 (дата обращения: 04.05.2025).

1 Российская Федерация : Правительство РФ : Распоряжения : Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года : 24.10.2023 N 2958-р. Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460597/ (дата обращения: 04.05.2025). Режим доступа : свободный в нерабочее время.

тивной региональной политики. Согласно исследованиям, уровень финансовой компетентности населения тесно связан с образованием, возрастом и доступом к цифровым ресурсам [Никитина 2020]. Акцент в Красноярском крае делается на формирование рационального поведения у экономически активных граждан посредством освещения ключевых аспектов в сфере финансовой грамотности [Красноусов 2022]. В Красноярском крае открытость бюджетных данных и вовлечение граждан в процессы инициативного бюджетирования дополняют деятельность, направленную на устойчивость финансовой среды [Балалаев 2024].

Исследования по всему миру выявляют тесную взаимосвязь между социально-экономическими переменными: пола, возраста, дохода, занятости и финансовой грамотности [Eberhardt 2019]. Оба региона охватывают 11 целевых групп, предусмотренных Стратегией РФ. Комплексный подход с учётом особенностей поколений соответствует практике анализируемых субъектов [Tohar 2025].

Анализ показывает: в Красноярском крае и Нижегородской области применяются разнообразные методы оценки эффективности программ, включая расчёт интегрированных показателей и оценку отдельных целей, что согласуется с общероссийской практикой [Кириенко 2024]

Красноярский край согласно анализу региональной программы успешно справляется с внешними вызовами [Трушкова 2023] благодаря эффективной системе управления и проработанной институциональной структуре, однако существующая система поддержки требует более точечного подхода с учетом особенностей разных территорий [Красноусов 2025]. В Нижегородской области, где применяется смешанная модель реализации программы, необходимо учитывать различия между регионами и особенности адаптации отдельных территорий [Шмакова 2020]. Для этого важно разработать механизм оценки способности муниципальных образований к адаптации и внедрению необходимых изменений.

Оба региона реализуют комплексные программы, но Красноярский край тяготеет к государственно-управленческой модели, а Нижегородская область комбинирует административные, академические и некоммерческие ресурсы.

Модель финансирования региональной программы Красноярского края характеризуется множественностью источников, что соответствует рекомендациям по оптимизации структуры финансирования государственных программ [Яшина 2023]. Однако данная модель создает риски ресурсной нестабильности, особенно в условиях изменения приоритетов финансирующих организаций.

Децентрализованная модель ресурсного обеспечения региональной программы повышения финансовой грамотности в Красноярском крае демонстрирует институциональную адаптивность, достигаемую за счёт интеграции в действующие государственные программы («Развитие образования», «Содействие развитию гражданского общества»), что обеспечивает оперативное перераспределение средств без создания дополнительных административных барьеров. Ключевым элементом институционального дизайна выступает межведомственная синергия, где координация министерств, федеральных структур и академических институтов формирует многоуровневую систему взаимодействия, исключающую дублирование функций и расширяющую целевую аудиторию за счёт ведомственных каналов коммуникации.

Использование субсидиарного принципа финансирования позволяет сохранять автономию участников при реализации специализированных проектов, одновременно обеспечивая доступ к методологической базе университетов, что повышает научно-практическую ценность программ. Институциональная устойчивость модели подкрепляется масштабируемостью, достигаемой через разделение зон ответственности: региональные органы власти, аккумулируют нормативно-стратегические функции, а федеральные структуры фокусируются на нишевых направлениях (кибербезопасность, защита прав потребителей), что оптимизирует ресурсные затраты.

Таким образом, модель реализует принцип комплементарности, сочетая централизованное стратегическое планирование с децентрализованным исполнением, что особенно эффективно в регионах с доминированием государственного сектора, где ключевым фактором успеха становится способность институтов к кооперации без жёсткой иерархии. Ключевой парадокс модели заключается в том, что её гибкость, выступающая основным преимуществом, одновременно становится источником институциональных рисков,

требующих создания дополнительных механизмов координации и контроля.

Ключевой парадокс модели заключается в том, что её гибкость, выступающая основным преимуществом, одновременно становится источником институциональных рисков, требующих создания дополнительных механизмов координации и контроля. Данная проблема усугубляется дивергенцией приоритетов участников, снижающей синергетический эффект от межведомственного взаимодействия. Ресурсная нестабильность, обусловленная зависимостью от множества источников финансирования (субсидии, гранты, ведомственные бюджеты), создаёт риски недофинансирования проектов при изменении политической конъюнктуры или сокращении бюджетных ассигнований отдельных участников, что осложняет долгосрочное стратегическое планирование. При этом методологическая разнородность образовательных продуктов, вызванная различиями в экспертных возможностях участников, приводит к несопоставимости результатов обучения и затрудняет оценку эффективности программ на макроуровне.

Таким образом, гибкость децентрализованной модели, обеспечивающая адаптивность к локальным условиям, одновременно генерирует институциональные риски, требующие создания компенсаторных механизмов — унификации методологических стандартов, централизованного мониторинга и выравнивания ресурсной базы организаторов мероприятий.

Региональная модель повышения финансовой грамотности в Нижегородской области характеризуется гибридным институциональным дизайном, сочетающим административные, академические и некоммерческие ресурсы. Ключевой особенностью выступает активное привлечение научных организаций, включая ведущие образовательные учреждения региона (НИУ ВШЭ, Мининский университет, РАНХиГС), что обеспечивает доступ к академической экспертизе и создает предпосылки для проведения научных исследований в сфере финансового просвещения. Межсекторальное взаимодействие различных участников позволяет реализовывать комплексные программы, охватывающие все целевые аудитории, предусмотренные федеральной стратегией. Гибкость модели проявляется в возможности адаптации программ под различные группы населения и быстрого масштабирования успешных практик.

Отсутствие отдельной региональной программы, интегрированной в систему стратегического планирования, является существенным методологическим ограничением [Бурнаева 2025]. Модель реализуется в рамках более широкой государственной программы, что приводит к ограниченному охвату проблематики и снижению системности в реализации мероприятий.

Выводы

Проведённое исследование выявило особенности формирования политики повышения финансовой грамотности в контексте региональной экономики. Анализ стратегических документов Красноярского края и Нижегородской области продемонстрировал фрагментарный характер интеграции соответствующих мер, выражающийся в рассредоточении целевых установок по различным разделам программ социально-экономического развития. Данный подход сопровождается институциональным перекосом в сторону приоритизации инфраструктурных проектов и макроэкономических индикаторов при недостаточной проработке антропологической составляющей, что подтверждается преобладанием косвенных показателей оценки над прямыми измерениями уровня финансовой компетентности населения.

Сравнительный анализ региональных моделей выявил дивергенцию институциональных решений: Красноярский край реализует отдельную целевую программу, тогда как Нижегородская область интегрирует соответствующие мероприятия в рамках общерегиональной программы управление государственными финансами. Оба субъекта Федерации демонстрируют схожие паттерны межведомственного взаимодействия с доминированием профильных министерств и активным вовлечением федеральных структур (ФНС, СФР, Роспотребнадзор), однако отличаются механизмами ресурсного обеспечения. Децентрализованная модель финансирования, основанная на множественности источников (субсидии, гранты, ведомственные бюджеты), создаёт риски бюджетной нестабильности, особенно выраженные в условиях изменения приоритетов финансирующих организаций.

Значимым результатом исследования стало выявление системных ограничений методологи-

ческого характера. Различия в экспертно-аналитическом потенциале участников программ приводят к методологической гетерогенности образовательных продуктов, что затрудняет сопоставимую оценку эффективности на макроуровне. Парадоксальным образом гибкость децентрализованной модели, обеспечивающая адаптацию к локальным условиям, генерирует институциональные риски, требующие компенсации через унификацию стандартов и создание централизованной системы мониторинга.

С позиций региональной экономики полученные результаты подчёркивают необходимость совершенствования инструментария стратегического планирования. Ключевым направлением развития выступает достижение баланса между количественными индикаторами экономического роста и качественными параметрами человеческого капитала.

Рекомендации

Материалы статьи представляют практическую ценность для органов власти при разработке тиражируемых моделей повышения финансовой культуры, а также для научного сообщества в контексте развития методологии оценки эффективности региональных программ.

Список источников

1. Балалаев 2024 — *Балалаев И. В.* Обеспечение финансовой доступности в целях устойчивого финансового развития : автореферат диссертации кандата экономических наук. Москва, 2024. 26 с.
2. Бибикова 2025 — *Бибикова Е. А.* Методический подход к оценке финансовой грамотности населения региона / Е. А. Бибикова, И. В. Курникова, В. Э. Савин, Е. В. Курникова. DOI: 10.6060/snt.20258101.0002. EDN: MZEVLP // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2025; 1:19–27. ISSN: 2413-5399; eISSN: 2713-1106.
3. Бурнаева 2022 — *Бурнаева Е. М.* Финансы и финансовая грамотность домашних хозяйств / Е. М. Бурнаева, К. А. Холкина. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2022. 130 с. ISBN: 978-5-7389-3622-7. EDN: CDVQXF.
4. Гоманова 2018 — *Гоманова Т. К.* Региональные особенности оценки эффективности государственных программ: финансовый аспект. EDN: YUNNY // Вопросы управления = Management Issues. 2018; 6: 52–59. ISSN: 2304-3369; eISSN: 2308-8842.
5. Кириенко 2024 — *Кириенко О. Э.* Подходы к оценке эффективности государственных программ / О. Э. Кириенко, Л. Н. Возняк. EDN: KJMFSQ // Естественно-гуманитарные исследования. 2024; 4:158-163. ISSN: 2309-4788; eISSN: 2687-1009.
6. Кокорев 2024 — *Кокорев Р. А.* Формирование финансовой культуры: системный подход / Р. А. Кокорев, О. Н. Лаврентьева, М. С. Толстель. EDN: XOCREO // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024; 3:155–160. ISSN: 2311-3464.
7. Красноусов 2022 — *Красноусов С. Д.* К вопросу о региональной модели формирования функциональной финансовой грамотности на примере Красноярского края. EDN: ESQQXL // Внедрение функциональной грамотности: региональный опыт : сборник научных трудов. Москва : Институт стратегии развития образования, 2022. 319 с. С. 241–248. ISBN: 978-5-6049068-3-5.
8. Красноусов 2025 — *Красноусов С. Д.* Организация мероприятий на муниципальном уровне по повышению финансовой грамотности и формированию финансовой культуры: методические рекомендации. Красноярск : Красноярский краевой институт развития образования, 2025. 52 с.
9. Никитина 2020 — *Никитина Т. В.* Финансовая грамотность и ее детерминанты / Т. В. Никитина, В. С. Дембинскайте, М. П. Скалабан. EDN: WUQPUF // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020; 5:78-83. ISSN: 2311-3464.
10. Островецкая 2025 — *Островецкая Ю. А.* Проблемы и перспективы реализации государственных программ в субъекте Российской Федерации. DOI: 10.24923/2222-243X.2025-54.19. EDN: DSAMHH // Kant 2025; 1 (54). ISSN: 2222-243X.
11. Поветкина 2024 — *Поветкина Н. А.* Финансово-правовая культура. DOI: 10.18572/1813-1220-2024-12-2-5. EDN: XZXCXP // Финансовое право. 2024; 12:2–5. ISSN: 1813-1220.
12. Пьянкова 2023 — *Пьянкова С. Г.* Повышение финансовой грамотности населения: региональный аспект / С. Г. Пьянкова, Д. А. Юсупова. DOI: 10.15688/re.volsu.2023.3.6. EDN: AEDLOX // Региональная экономика. Юг России = Regional Economy. South of Russia. 2023; 11(3):59–68. ISSN: 2310-1083eISSN: 2658-6002.
13. Региональная практика координации... 2025 — Региональная практика координации мероприятий по повышению финансовой грамотности населения / О. Ю. Дмитриева, Е. Н. Кадышев, П. Г. Горбунова, А. О. Патьянова. DOI: 10.31107/2075-1990-2025-2-82-99. EDN: DKEVPZ //

Финансовый журнал = Financial Journal. 2025; 2: 82–99. ISSN: 2075-1990eISSN: 2658-5332.

14. Трушкова 2023 — *Трушкова Е. А.* Региональная неоднородность адаптаций к внешним вызовам: методологические особенности оценки. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-12. EDN: EAOAVI // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика = Moscow University Economics Bulletin. 2023; 58(6): 214–230. ISSN: 0130-0105.
15. Шмакова 2020 — *Шмакова М. В.* Формирование стратегии регионального развития с учетом пространственной компоненты : автореферат диссертации кандидата экономических наук. Уфа, 2020. 24 с.
16. Яшина 2023 — *Яшина Н. И.* Развитие методик оценки эффективности финансирования государственных программ на примере Приволжского федерального округа / Н. И. Яшина, С. Н. Яшин, А. А. Вилейшикова. DOI :10.52452/18115942_2023_1_81. EDN: UDFJCU // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: социальные науки = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. 2023; 1:81-87. ISSN: 1811-5942.
17. Al Suwaidi 2024 — *Al Suwaidi R. A., Mertzanis C.* Financial literacy and FinTech market growth around the world. DOI:10.1016/j.irfa.2024.103481 // International Review of Financial Analysis. 2024; 95(14):103481.
18. Eberhardt 2019 — *Eberhardt W., Bruine de Bruin W., Strough J. N.* Age differences in financial decision making: the benefits of more experience and less negative emotions. DOI:10.1002/bdm.2097 // Journal of Behavioral Decision Making. 2019; 32(1):79–93.
19. Tohar 2025 — *Tohar G., Akron S.* Financial Literacy Cognitions and Optimal Financial Behavior. DOI: 10.1016/j.frl.2025.107455 // Finance Research Letters. 2025; 83(2):107455.

References

1. Balalaev I. V. *Obespecheniye finansovoy dostupnosti v tselyakh ustoychivogo finansovogo razvitiya* [Ensuring financial inclusion for the purposes of sustainable financial development] : abstract of the dissertation of candidate of economic sciences. Moscow, 2024. 26 p. (in Russ.).
2. Bibikova E. A. Metodicheskiy podkhod k otsenke finansovoy gramotnosti naseleniya regiona [Methodological approach to assessing the financial literacy of the regional population]. By E. A. Bibikova, I. V. Kurnikova, V. E. Savin, E. V. Kurnikova. DOI: 10.6060/snt.20258101.0002. EDN: MZEVLP. *Sovremennyye naukoyemkiye tekhnologii. Regional'noye prilozheniye*. 2025; 1:19–27. ISSN: 2413-5399; eISSN: 2713-1106 (in Russ.).
3. Burnaeva E. M. Finansy i finansovaya gramotnost' domashnikh khozyaystv [Finances and financial literacy of households]. By E. M. Burnaeva, K. A. Kholkina. Khabarovsk : Pacific State University Publ., 2022. 130 p. ISBN: 978-5-7389-3622-7. EDN: CDVQXF (in Russ.).
4. Gomanova T. K. Regional'nyye osobennosti otsenki effektivnosti gosudarstvennykh programm: finansovyy aspekt [Regional Features of Assessing the Effectiveness of Government Programs: Financial Aspect]. EDN: YUNNY. *Management Issues*. 2018; 6: 52–59. ISSN: 2304-3369; eISSN: 2308-8842 (in Russ.).
5. Kiriyenko O. E. Podkhody k otsenke effektivnosti gosudarstvennykh programm [Approaches to Assessing the Effectiveness of Government Programs]. By O. E. Kiriyenko, L. N. Voznyak. EDN: KJMFSQ. *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya*. 2024; 4: 158-163. ISSN: 2309-4788; eISSN: 2687-1009 (in Russ.).
6. Kokorev R. A. Formirovaniye finansovoy kul'tury: sistemnyy podkhod [Formation of financial culture: a systems approach]. By R. A. Kokorev, O. N. Lavrentyeva, M. S. Tolstel. EDN: XOCREO. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2024; 3:155–160. ISSN: 2311-3464 (in Russ.).
7. Krasnoousov S. D. K voprosu o regional'noy modeli formirovaniya funktsional'noy finansovoy gramotnosti na primere Krasnoyarskogo kraya [On the issue of a regional model for the formation of functional financial literacy using the example of Krasnoyarsk Krai]. EDN: ESQQXL. Implementation of functional literacy: regional experience Vnedreniye funktsional'noy gramotnosti: regional'nyy opyt] : collection of scientific papers. Moscow : Institute for Strategy of Education Development Publ., 2022. 319 p. Pp. 241–248. ISBN: 978-5-6049068-3-5 (in Russ.).
8. Krasnoousov S. D. *Organizatsiya meropriyatiy na munitsipal'nom urovne po povysheniyu finansovoy gramotnosti i formirovaniyu finansovoy kul'tury: metodicheskiye rekomendatsii* [Organization of events at the municipal level to improve financial literacy and form a financial culture: methodological recommendation. Krasnoyarsk : Krasnoyarsk Regional Institute for Education Development, 2025. 52 p. (in Russ.).
9. Nikitina T. V. Finansovaya gramotnost' i yeye determinanty [Financial literacy and its determinants]. By T. V. Nikitina, V. S. Dembinskaite, M. P. Skalaban. EDN: WUQPUF. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020; 5:78-83. ISSN: 2311-3464 (in Russ.).
10. Ostrovetskaya Yu. A. Problemy i perspektivy realizatsii gosudarstvennykh programm

v sub»yekte Rossiyskoy Federatsii [Problems and prospects for the implementation of state programs in a constituent entity of the Russian Federation]. DOI: 10.24923/2222-243X.2025-54.19. EDN: DSAMHH. *Kant*. 2025; 1 (54). ISSN: 2222-243X (in Russ.).

11. Povetkina N. A. Finansovo-pravovaya kul'tura [Financial and legal culture]. DOI: 10.18572/1813-1220-2024-12-2-5. EDN: XZXCXP. *Finansovoye pravo*. 2024; 12:2–5. ISSN: 1813-1220 (in Russ.).
12. Pyankova S. G. Povysheniye finansovoy gramotnosti naseleniya: regional'nyy aspekt [Improving the financial literacy of the population: regional aspect]. By S. G. Pyankova, D. A. Yusupova. DOI: 10.15688/re.volsu.2023.3.6. EDN: AEDLOX. *Regional Economy. South of Russia*. 2023; 11(3):59–68. ISSN: 2310-1083eISSN: 2658-6002 (in Russ.).
13. Regional'naya praktika koordinatsii meropriyatiy po povysheniyu finansovoy gramotnosti naseleniya [Regional Practice of Coordinating Activities to Improve the Financial Literacy of the Population]. By O. Yu. Dmitrieva, E. N. Kadyshev, P. G. Gorbunova, A. O. Patyanova. DOI: 10.31107/2075-1990-2025-2-82-99. EDN: DKEVPZ. *Financial Journal.* 2025; 2: 82–99. ISSN: 2075-1990eISSN: 2658-5332 (in Russ.).
14. Trushkova E. A. Regional'naya neodnorodnost' adaptatsiy k vneshnim vyzovam: metodologicheskiye osobennosti otsenki [Regional Heterogeneity of Adaptations to External Challenges: Methodological Features of Assessment]. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-12. EDN: EAOAVI. *Moscow University Economics Bulletin*. 2023; 58(6): 214–230. ISSN: 0130-0105 (in Russ.).
15. Shmakova M. V. *Formirovaniye strategii regional'nogo razvitiya s uchetom prostranstvennoy komponenty* [Formation of a regional development strategy taking into account the spatial component] : abstract of a dissertation by a candidate of economic sciences. Ufa, 2020. 24 p. (in Russ.).
16. Yashina N. I. Razvitiye metodik otsenki effektivnosti finansirovaniya gosudarstvennykh programm na primere Privolzhskogo federal'nogo okruga [Development of methods for assessing the effectiveness of financing government programs using the example of the Volga Federal District]. By N. I. Yashina, S. N. Yashin, A. A. Vileishikova. DOI: 10.52452/18115942_2023_1_81. EDN: UDFJCU. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2023; 1:81-87. ISSN: 1811-5942 (in Russ.).
17. Al Suwaidi R. A., Mertzanis C. Financial literacy and FinTech market growth around the world. DOI:10.1016/j.irfa.2024.103481. *International Review of Financial Analysis.* 2024; 95(14):103481.
18. Eberhardt W., Bruine de Bruin W., Strough J. N. Age differences in financial decision making: the benefits of more experience and less negative emotion. DOI:10.1002/bdm.2097. *Journal of Behavioral Decision Making.* 2019; 32(1):79–93.
19. Tohar G., Akron S. Financial Literacy Cognitions and Optimal Financial Behavior. DOI: 10.1016/j.frl.2025.107455. *Finance Research Letters.* 2025; 83(2):107455.

Информация об авторе:

Красноусов Сергей Дмитриевич — кандидат юридических наук, доцент, заведующий региональным центром финансовой грамотности, SPIN-код: 6499-9590, AuthorID: 356016. Краевое государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования, улица Александра Матросова, 19, Красноярск, 660079, Россия.

Information about the author:

Krasnousov Sergey D. — Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Regional Center for Financial Literacy, SPIN code: 6499-9590, AuthorID: 356016. Krasnoyarsk Regional Institute for Education Development, 19 Alexandra Matrosova Street, Krasnoyarsk, 660079, Russia.

Статья поступила в редакцию 18.05.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 05/18/2025; approved after reviewing 05/30/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 234–241.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 234–241.

Научная статья
УДК: 346.7; 658.14/.17
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.27

Формирование подходов к привлечению финансовых ресурсов для разработки и производства высококонкурентоспособной наукоёмкой продукции в современных условиях развития экономики РФ

Владимир Анатольевич Ермаков[1,2], **Алина Дмитриевна Сканцева**[1], **Александра Павловна Сорокина**[1], **Михаил Дмитриевич Тягунов**[1]

Аннотация. Статья посвящена изучению современных методов и подходов к привлечению финансовых ресурсов в наукоемкий сектор экономики на основе анализа опыта зарубежных стран и ведущих корпораций РФ. Проанализированы меры государственной финансовой поддержки и влияние современной денежно-кредитной политики на экономическое развитие страны. Рассмотрены меры, направленные на технологическое развитие страны и совершенствование финансовой поддержки на макроуровне и повышение эффективности финансирования поддержки НИОКР, наукоемкого производства на уровне предприятий. Также выдвигаются предложения по упрочению финансового суверенитета РФ.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, ключевая ставка, денежно-кредитная политика, торговое финансирование, самофинансирование, инфляция, субсидии, НИОКР

Благодарности. Статья опубликована при финансовой поддержке Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия. Тема 201381-0-000.

Для цитирования: Формирование подходов к привлечению финансовых ресурсов для разработки и производства высококонкурентоспособной наукоёмкой продукции в современных условиях развития экономики РФ / В. А. Ермаков, А. Д. Сканцева, А. П. Сорокина, М. Д. Тягунов. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.27 // Вестник МИРБИС. 2025; 2:234–241.

JEL: O32, L26, G21, H81, H25

Original article

Formation of approaches to attracting financial resources for the development and production of highly competitive high-tech products in the current conditions of the development of the Russian economy

Vladimir A. Ermakov[3,4], **Alina D. Skantseva**[3], **Alexandra P. Sorokina**[3], **Mikhail D. Tyagunov**[3]

Abstract. This article examines the issues of formation of the necessary competencies in the fields of research and development, as well as their importance in the context of strengthening the technological and economic independence of the state. The trends in the development of human resources in the PRC, USA are analyzed. The dependence of the growth of national exports of high-tech goods on the state's investments in R&D is shown. A model for identifying professional competencies has been formed. Methods and approaches that contribute to the emergence of the necessary competencies in the field of R&D among young specialists are determined.

Key words: financial resources, key rate, monetary policy, trade finance, self-financing, inflation, subsidies, R&D.

Acknowledgments. The article was published with the financial support of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. Subject 201381-0-000.

For citation: Formation of approaches to attracting financial resources for the development and production of highly competitive high-tech products in the current conditions of the development of the Russian economy. By V. A. Ermakov, A. D. Skantseva, A. P. Sorokina, M. D. Tyagunov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.27. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 234–241 (in Russ.).

JEL: O31, O32

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
2 Ermakov_va@pfur.ru, https://orcid.org/0000-0001-9502-4651
3 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.
4 Ermakov_va@pfur.ru, https://orcid.org/0000-0001-9502-4651

Введение

В В 90-е годы прошлого века за время либеральных реформ, а точнее ликвидации промышленного базиса страны, образовался вакуум в промышленности как государственных капитальных вложений, так и кадрового пополнения резерва инженеров и технологов. Крайне скудно финансировалась наука и расходы на НИОКР [Чурсин 2024]. Отраслевая наука фактически прекратила свое существование. Но положительные результаты развития промышленности с ростом ВВП в 4,1 % по итогам 2024 г.[2], импортозамещение в условиях санкций, сдвиги в государственной инвестиционной политике дают надежду и вселяют уверенность в достижении целей обеспечения национального технологического суверенитета [Чурсин 2024; Чернявский 2024].

Финансовые ресурсы по определению Большой российской энциклопедии[3] — это совокупность денежных и неденежных (материальных) средств, которые можно использовать в качестве источников инвестиций, средств платежа и накопления. В состав финансовых ресурсов входят денежные средства и денежные эквиваленты, прибыль, амортизационные отчисления, взносы в бюджет государственного социального страхования, средства населения, мобилизуемые государством в финансовую систему.

Финансовые ресурсы являются одними из самых приоритетных ресурсов к привлечению как для НИОКР, так и для организации наукоемкого производства, так и для иных видов деятельности, поскольку обладают наибольшей ликвидностью. Таким образом, финансовые ресурсы могут быть задействованы для привлечения других видов ресурсов, таких как трудовые (путём найма высококвалифицированных сотрудников, выплаты им вознаграждения за трудовую деятельность, мотивации и пр.), материальные (в виде закупки новейшего оборудования, технологий, расходных материалов), информационные, а также для привлечения ресурса компетенций (в форме финансирования повышения квалификации сотрудников, найма специалистов, обладающих уникальными знаниями, личностными качествами и навыками, созданием среды для обучения и приобретения новых компетенций). Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что привлечение финансовых ресурсов является первоочередной задачей предприятия, отвечающей как краткосрочным целям, так и долгосрочным стратегическим. Обеспечение компании финансированием напрямую влияет на конкурентные качества выпускаемой продукции, а также на качество результатов проводимых НИОКР.

Материалы и методы

Рассмотрим основные подходы к привлечению ресурсов для разработки и производства высококонкурентоспособной наукоемкой на макроуровне в современных условиях.

Изменение денежно-кредитной политики

Необходимо изменить денежно-кредитную политику от борьбы с инфляцией к борьбе за экономический рост и инвестиции в реальный сектор экономики. ЦБ РФ должен прежде всего отвечать согласно Конституции РФ за стабильность национальной валюты, а не за уровень инфляции. Повышение процентной ставки в нашей стране до 21 %, к сожалению, не дало положительных результатов. Наоборот, это стало причиной множества негативных последствий, таких как увеличение числа банкротств, приостановка инвестиционных проектов и падение курса национальной валюты. Вместо того чтобы стимулировать экономический рост, рост ставок привел к образованию замкнутого круга, из которого крайне сложно выбраться. Первоначально увеличение ключевой ставки вызвало рост расходов для бизнеса. Фирмы, столкнувшись с возросшими затратами на кредиты, начали сокращать свои инвестиции в новые проекты. Это замедлило общий экономический рост. При нехватке ресурсов на развитие компании были вынуждены сокращать свои расходы, что в итоге приводило к увольнениям и снижению покупательной способности граждан. Это создало дополнительные трудности для под-

---

1 © В. А. Ермаков, А. Д. Сканцева, А. П. Сорокина, М. Д. Тягунов, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 234–241.

2 Сапожков О. Набрали двести триллионов. Номинальный ВВП дорос до новой красивой цифры / О. Сапожков, А. Чугунов. Текст : электронный // Коммерсантъ : электронная версия газеты № 23/П. 09.02.2025. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7495952 (дата обращения 19.02.2025).

3 Финансовые ресурсы. Текст : электронный // Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал. 03.10.2022. URL: https://bigenc.ru/c/finansovye-resursy-157581 (дата обращения 19.02.2025).

держания спроса. С этой ситуацией параллельно развивалась инфляция, которая в основном была связана с ростом издержек. Увеличение цен на сырьевые товары и энергии непосредственно отражалось на уровне цен в стране, создавая тем самым дополнительные проблемы для предприятий и потребителей. В результате мы наблюдали как рост цен на товары и услуги, так и ухудшение уровня жизни населения. Кроме того, девальвация национальной валюты стала еще одним нежелательным последствием этих экономических шагов. Падение курса валюты в свою очередь увеличивает стоимость импортируемых товаров, что усугубляет инфляцию и создает дополнительную нагрузку как для бизнеса, так и для населения. Таким образом, мы видим замкнутый цикл: рост цен порождает инфляцию и увеличение издержек из-за повышения ключевой ставки, увеличение расходов приводит к девальвации, что в свою очередь вызывает новый виток повышения цен, и все это происходит на фоне остановки инвестиций и роста числа банкротств. Важно поставить заслон на экспорт капитала в офшорные юрисдикции и недружественные страны и стимулировать использование иностранных инвестиций не только в интересах иностранных компаний, но и нашей страны и территорий расположения бизнеса. Стимулировать банковский сектор на реальные инвестиции в реальные активы [Чурсин 2024а]. Возможное возвращение бизнеса по итогам СВО рассматривать только через призму национальных интересов и отсутствие оказания поддержки киевскому террористическому режиму.

Усиление взаимодействия вузов с производством и привлечение частного капитала

Необходимо усиление и качественное улучшение делового и финансового взаимодействия университетов, частных компаний и государства. Данный подход позволит повысить практическую ценность результатов НИОКР, проводимых в университетах за счёт их соответствия требованиям бизнеса и рыночной ситуации. Увеличится возможность привлечения частного финансирования благодаря усилению привлекательности научных исследований для предпринимателей. Возможно также расширить возможности финансирования вузов из альтернативных источников и внести изменения в ФЗ «Об образовании» в пункт 13, согласно которому помимо финансирования из бюджета вузы могут получать денежные средства только на основе совместного предпринимательства, а из других источников не могут. В США, например университеты финансируются помимо бюджета, мэриями, штатами, частными благотворителями, богатыми выпускниками, частным бизнесом.

Необходимы меры по увеличению доли частного финансирования НИОКР и участия бизнеса в создании высококонкурентной наукоёмкой продукции. Этой цели можно достичь через введение налоговых льгот для компаний, инвестирующих в научно-исследовательские разработки, создание специализированных фондов для финансирования стартапов в наукоемких отраслях. Такие решения позволят повысить вовлечённость частных предпринимателей в инновационное развитие страны, перераспределить бюджетные расходы на НИОКР и высокотехнологичное производство из всех сфер только в определённые, социально значимые (например, в оборонный комплекс, здравоохранение, социальную защиту), а остальные сферы будут поддерживаться за счёт частных инвестиций. Сотрудничество государства и частных структур при разработке высококонкурентной продукции позволяет совмещать предпринимательские идеи и финансовые ресурсы на их воплощение. В Японии 79,8 % финансирования НИОКР поступает благодаря вложениям со стороны частного сектора; в Германии — около 70 %; США также привлекают значительную часть финансов на проведение НИОКР за счёт средств частных инвесторов. Как уже было отмечено, Россия, несмотря на все сложности, предпринимает попытки привлечения частных финансовых ресурсов, чтобы модернизировать свою экономику и инфраструктуру, делается это посредством масштабных программ. Рассмотрим итоги реализации отдельных программ в таблице 1.

В настоящее время инвестиции в исследования и разработки (НИОКР) в России продолжают расти. Аналитики считают, что, хотя темпы роста расходов на НИОКР могут немного замедлиться в ближайшие годы, объем инвестиций в эту сферу будет продолжать расти как минимум до 2027 года[1].

1 Казеннов А. Рост инвестиций в НИОКР: как с этим связаны импортозамещение и нейросети? Текст : электронный // IT Channel News : сетевое издание. 22.11.2024. URL: https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=181328&ysclid=m7lqcjb5cl549646914 (дата обращения

Таблица 1. **Национальные программы по привлечению финансовых ресурсов в наукоемкую промышленность, науку и образование и их результаты**

Наименование программы	Описание, цели и задачи	Результаты программы
Программа «Создание и развитие территорий опережающего развития (ТОР)»	Цель программы — привлечение частных инвестиций в экономику через создание льготных зон для бизнеса, особенно на Дальнем Востоке.	Удалось привлечь более 400 инвесторов и создать около 85 тысяч рабочих мест, однако часть проектов столкнулась с критикой из-за неравномерного распределения инвестиций среди регионов, так как большая часть средств пошла в несколько крупных корпораций, оставив малые предприятия без поддержки.
Инновационный центр «Сколково»	Проект нацелен на создание самоуправляемой и саморазвивающейся экосистемы, которая сможет обеспечить условия для исследовательской деятельности и продвижения международных научных организаций. Он помогает малым предприятиям развиваться в научной и технической сферах. Также Фонд вправе заниматься предпринимательством, если такая деятельность поможет продвигать науку и будет законной. По уставу исследовательскому комплексу запрещено переключаться на извлечение прибыли. Поэтому весь внешний доход направлен на разработки, благодаря чему формируется инвестиционная база для дальнейшего развития резидентов.	Внебюджетные инвестиции, привлеченные в проекты участников «Сколково» в 2023 году, составили 31,7 млрд рублей. Объем привлеченных инвестиций за период с 2013 по 2023 годы превысил 180 млрд рублей. Резидентами «Сколково» в 2023 году получено 976 патентов, из которых 324 — на территории иностранных государств, выручка резидентов увеличилась на 43 % по сравнению с 2022 годом и составила 508 млрд рублей.
Национальный проект «Наука и университеты»	Проект направлен на развитие науки и вывод России в первую пятерку стран, ведущих разработки в приоритетных областях и увеличение доли прикладных проектов, финансируемых частным сектором. Проводится работа по строительству и модернизации научно-исследовательского флота, совершенствованию цифровой инфраструктуры.	Более 185 тыс. отечественных технологий используется организациями реального сектора экономики. На 2023 год поддержку получили 138 проектов по созданию высокотехнологичного производства и 2,8 млн человек прошли обучение по дополнительным профессиональным программам. Более тысячи студентов получили грантовую поддержку на реализацию научных проектов.
Проект «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры»	Был создан с целью улучшения инфраструктуры, что должно было повысить инвестиционную привлекательность регионов. Проект состоит из двух частей — транспортной и энергетической.	По данным на 2023 год освоено приблизительно 3,5 трлн рублей, но многие проекты задерживаются. Уже построены и модернизированы ключевые автотрассы и железнодорожные магистрали. Привлечение частных инвесторов в рамках программы было частично осуществлено, однако часть компаний критиковали проект из-за возникшей неясности перспектив окупаемости.

Источник: Что такое фонд Сколково, и кто им руководит?. Текст : электронный // Сколково - резидент : сайт группы компаний DV Consulting. 12.04.2020. URL: https://skolkovo-resident.ru/fond-skolkovo/ (дата обращения: 19.02.2025); Рост выручки резидентов «Сколково» превысил 40%. Текст : электронный // IT Speaker : информационный портал. 19.04.2024. URL: https://itspeaker.ru/news/rost-vyruchki-rezidentov-skolkovo-prevysil-40/ (дата обращения: 19.02.2025).

Государственная поддержка становится ключевым элементом в развитии НИОКР. Налоговым законодательством предусмотрено применение повышающего коэффициента в отношении первоначальной стоимости исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности при проведении НИОКР. Также льгота применяется и компаниями, имеющими российские программы для ЭВМ и баз данных и высокотехнологичное отечественное оборудование. То есть организации

19.02.2025).

платят налог с меньшего размера прибыли. В настоящее время он установлен в размере 1,5, но с 2025 года будет повышен до 2[1].

Необходимость стратегического планирования инновационного развития страны

Считаем необходимым на основе отдельных инновационных программ развития разработку единого долгосрочного плана инновационного развития страны на период 5–10 лет и создания новых производств с применением роботизации и автоматизации для производства высококонкурентоспособной продукции. Единая согласованная работа всех элементов государственного аппарата, соответствие принятых решений чётко определённому плану инновационного развития страны позволяет качественно повысить эффективность его реализации, поскольку ресурсы на НИОКР распределяются с учётом долгосрочных перспектив. Финансовое планирование вывести на горизонт как минимум 5 лет. Важно поддержать мотивацию частного капитала к долгосрочным инвестициям в том числе в производство наукоемкой продукции. Разработать новые инструменты биржевые и внебиржевые привлечения средств частного инвестора на долгосрочной и взаимовыгодной основе с гарантированным возвратом основной суммы [Чурсин 2024а]. Выпуск государственных облигаций с высокой доходностью для финансирования инновационных проектов государственного значения также будет способствовать привлечению средств домохозяйств. В отношении привлечения финансовых ресурсов рекомендуем создать пул или биржу инновационных и инвестиционных проектов, направленных на производство средств производства на основе привлечения не только государственного, но и частного капитала. Обеспечить развитие венчурного финансирования и краудлендинга в том числе с использованием цифровых платформ.

Для выпуска высококонкурентоспособной продукции на мировом рынке необходимо расширение поддержки экспортноориентированного производства наукоемкой продукции через субсидии и льготное финансирование. Российский Экспортный Центр (РЭЦ) должен заниматься не только помощью уже сформировавшимся экспортноориентированным предприятиям, но и заниматься поиском и поддержкой стартапов и перспективных фирм с возможным выходом со своей продукцией на международные рынки [Внешнеэкономическая деятельность организации 2025].

Результаты и обсуждения

Реальные меры на микроуровне по совершенствованию методов привлечения финансовых ресурсов мы предлагаем на основе следующего разработанного инструментария.

Наукоемкому предприятию прежде всего необходимо создать отдельное подразделение по привлечению финансовых ресурсов с подчинением заместителю директора по финансам или экономике. Необходимо внимательно изучить меры государственной, региональной, отраслевой поддержки и оценить возможность своего участия в данных программах. Если вы не видите возможности своего участия, то необходимо тщательно изучить собственные финансовые возможности и апробировать предложенный инструментарий. При высоких, а точнее заградительных ставках важно использовать методы, не сильно зависящие от ключевой ставки. Такие как факторинг, форфейтинг, лизинг, возвратный лизинг, гибридное финансирование, овердрафт. При наличии определенных ресурсов и запаса времени мы рекомендуем выход на Московскую биржу с первичным или частным размещением акций. На московской бирже также есть Рынок Инноваций и Инвестиций (РИИ Московской Биржи).

Если организация занимается внешнеэкономической деятельностью, то мы предлагаем активно использовать инструменты торгового финансирования (аккредитивы и гарантии) при импорте оборудования. Главное преимущество аккредитивов заключается в том, что они позволяют использовать банковский кредит вместо непосредственно коммерческого. Обязанность по платежу переходит к банку, но при выполнении вами всех условий аккредитива. Открытие аккредитива связано с банковской комиссией, но она минимальна, так как банк берет комиссию за обязательство заплатить. При отсутствии оборотных средств банк может предоставить кредит на покрытие по аккредитиву. При необходимости отсрочки платежа может предложить

1 Уцына Е. С 2025 года для организаций НИОКР будет снижена налоговая нагрузка. Текст : электронный // Гарант : информационно-правовой портал. 16.12.2024. URL: https://www.garant.ru/news/1774808/?ysclid=m7lpckmjmc154779562 (дата обращения: 19.02.2025).

при наличии кредитных линий от иностранного банка возможности торгового финансирования в виде пост-финансирования аккредитива или отсроченного платежа по аккредитиву на срок до 3 лет. Выплата основной суммы долга в конце срока пост-финансирования или отсрочки платежа. Ставки по пост-финансированию и отсрочке будут ниже российских, так как фондирование пойдет от иностранного банка. Следует наращивать использование аккредитива и во внутрироссийских расчетах. Рекомендуем также использование банковской гарантии как оборотного документа с переуступкой прав по гарантии финансирующему институту. В международной практике такие сделки проводились в условиях отказа заказчика оплатить аванс и невозможности исполнителя приобрести необходимые сырье и материалы из-за отсутствия средств. Заказчик предоставлял банковскую гарантию исполнения контракта по первому требованию в пользу исполнителя, а исполнитель, менял в контракте и тексте гарантии бенефициара по гарантии на финансирующий банк [Чурсин 2024]. Под первоклассные гарантии можно получить финансирование в любом банке. Для получения торгового финансирования лучше всего обращаться в банки первой пятерки, которые или имеют кредитные линии или быстрее других смогут восстановить их после окончания СВО и отмены санкций. Если вы ориентированы на экспорт и ваше продукция конкурентоспособна на рынке, то мы рекомендуем выйти на контакт с РЭЦ, который может предоставить страховую поддержку коммерческого и политического риска через агентство экспортных кредитов «Эксар», а также предэкспортное финансирование и банковские гарантии от «Росэксимбанк». Здесь главное — уйти от наличного платежа с использованием аккредитивов и гарантий. Даже аванс можно проплатить на основе аккредитива, не переводя наличные средства [Ермаков 2023].

Если вашему предприятию не удалось получить государственную поддержку из-за несоответствия ваших планов требованиям к получению займа или субсидии и соответствующих рисков, вы не ведете внешнеторговую деятельность, то основным источником финансирования инвестиций для предприятия остаются возможности внутреннего финансирования (самофинансирование). Оно предполагает: использование собственных средств — уставного (акционерного) капитала, а также потока средств, формируемого в ходе деятельности предприятия, прежде всего, чистой прибыли и амортизационных отчислений. Также сюда можно включить так называемое спонтанное финансирование, которое возникает в ходе текущей операционной деятельности предприятия, а именно: кредиторскую задолженность и начисленную, но не выплаченную заработную плату и начисленную налоговую задолженность, средства от продажи ноу-хау, прочие устойчивые пассивы. Спонтанное финансирование не требует согласования с банком и не зависит от уровня процентных ставок [Чурсин 2024].

Необходимо также активно использовать банковские методики по управлению собственными денежными средствами (cash management). Cash Management — это комплекс услуг, предназначенных для эффективного осуществления расчетов и управления остатками на банковских счетах, позволяющих контролировать внешние и внутренние финансовые потоки холдинговой структуры [Сергиенко 2014].

Рекомендуем максимально использовать в расчетах инструменты, не связанные с перечислением денежных средств: аккредитивы, векселя, гарантии. Если остается только вариант банковского кредита, то рекомендуем брать его на короткий срок и с учетом сигналов ЦБ РФ по сохранению процентных ставок на прежнем уровне на основе гибких ставок. Предлагаем также следующие нестандартные методы привлечения, которые смогут нивелировать высокий уровень процентных ставок:

- арбитраж на процентных ставках по кредитам, что может быть связано с привлечением кредита из другой юрисдикции через открытие филиалов;
- финансовый бартер, то есть обмен произведенной продукции или технологий на финансирование;
- использование цифровых платформ для привлечения средств (краудфандинг). В 2023-м объем привлеченного финансирования почти удвоился, достигнув 30,9 млрд рублей, а за 1-е полугодие 2024 года рынок привлек 20,1 млрд рублей, что подтверждает высокий интерес со стороны малого и среднего бизнеса к альтернативным источ-

никам фондирования[1];

- перенос производства в другую страну и другие меры финансового инжиниринга. Можно привести пример «Норникеля», который планирует перевод предприятий в КНР;
- предлагаем вариант принятия векселей производственных предприятий авалированных или акцептованных отраслевыми или кэптивными банками в качестве не только обеспечения по кредитам и займам, но и как основу эмиссии денежных средств на базе цифрового рубля;
- создание внутренних венчурных фондов по примеру компаний, таких как «Ростех» и «Росатом», которые запускают внутренние венчурные фонды для поддержки инновационных проектов, объем инвестиций в которые может достигать до 30% от общего бюджета на исследования и разработки;
- использование вексельного кредита, то есть вместо денежных средств от банка вы можете получить вексель, который вы можете использовать в расчетах с помощью индоссамента или учесть его в другом банке, не испытывающем проблем с ликвидностью.

Заключение (Выводы)

Предложенные подходы и инструменты финансовой политики на макро и микроуровне, по нашему мнению, способны трансформировать развитие наукоемкого сектора промышленности от органического до взрывного и обеспечить финансовыми ресурсами переход на производство радикально новой, то есть высококонкурентоспособной продукции.

Мировая экономика продолжает стремительно меняться и именно технологии сегодня определяют её будущее, если Россия своевременно не займётся развитием своих высокотехнологичных отраслей, это приведёт к двум серьёзным последствиям: страна утратит возможность занять свою нишу на глобальном рынке наукоемкой продукции, потеряв не только доходы, но и репутацию серьёзного игрока и Россия останется зависимой от зарубежных технологий, что создаст уязвимость в глобальной конкурентной борьбе, особенно на фоне напряжённых внешнеполитических условий. С другой стороны, модернизация промышленности или создание инновационного бизнеса может стать фундаментом для будущего роста экономики, ведь даже если не все проекты окажутся успешными, накопленные знания, созданная инфраструктура или отработанные технологии найдут применение в других областях, а в последствии поспособствуют привлечению финансовых ресурсов. Все это создаст основу для привлечения как внутренних, так и внешних инвесторов.

Список источников

1. Внешнеэкономическая деятельность организации 2025 — Внешнеэкономическая деятельность организации : учебник / А. А.Чурсин, В. А. Ермаков, С. В. Назюта, С. Ю. Муртузалиева. 2-е изд., доп. и перераб. Москва : ИНФРА-М, 2025. 555 с. ISBN: 978-5-16-019792-0.
2. Ермаков 2023 — *Ермаков В. А.* Международное торговое финансирование : учебное пособие. Москва : ИНФРА-М, 2023. 99 с. ISBN: 978-5-16-019273-4.
3. Сергиенко 2014 — *Сергиенко Н. С.* Банковские технологии Федерального казначейства. EDN: QQICZV // Двадцатые апрельские экономические чтения : Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 22 апреля 2014 года. Омск : Фонд региональной стратегии развития, 2014. 442 с. С. 101–105. EDN: SKJOSP.
4. Чернявский 2024 — *Чернявский С. В.* Факторы, препятствующие экспорту инновационных технологий российских производителей / С. В. Чернявский, В. С. Маругина. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.4.6. EDN: QSVOFU // Вестник МИРБИС. 2024; 4: 68–72. eISSN: 2411-5703.
5. Чурсин 2024 — *Чурсин А. А.* Основы привлечения финансовых ресурсов организациями для создания продукции в целях обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации / А. А. Чурсин, В. А. Ермаков, А. А. Островская. DOI: 10.18334/ce.18.9.121436. EDN: DEAEXK // Креативная экономика = Creative Economy. 2024; 18(9):2445–2462. ISSN: 1994-6929; eISSN: 2409-4684.

1 Краудфандинг в цифрах: лидеры, тренды, прогнозы / А. Иванова, Г. Галиева. Текст : электронный // Эксперт : сайт рейтингового агентства. 24.12.2024. URL: https://raexpert.ru/researches/crowdfunding_2024/?ysclid=m7n82jbbmq576699579 (дата обращения: 19.02.2025)

6. Чурсин 2024а — *Чурсин А. А.* Пути и методы совершенствования ресурсного обеспечения национальной экономики для реализации технологического суверенитета / А. А. Чурсин, В. А. Ермаков, С. В. Назюта. DOI 10.18334/ce.18.4.120694. EDN: IRIJUZ // Креативная экономика. 2024а; 18(4):765–788. ISSN: 1994-6929; eISSN: 2409-4684.

References

1. *Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' organizatsii* [Foreign economic activity of the organization] : textbook. By A. A. Chursin, V. A. Ermakov, S. V. Nazyuta, S. Yu. Murtuzalieva. 2nd ed., supplemented and revised. Moscow : INFRA-M Publ., 2025. 555 p. ISBN: 978-5-16-019792-0 (in Russ.).
2. Ermakov V. A. *Mezhdunarodnoye torgovoye finansirovaniye* [International trade finance : textbook]. Moscow : INFRA-M Publ., 2023. 99 p. ISBN: 978-5-16-019273-4 (in Russ.).
3. Sergienko N. S. Bankovskiye tekhnologii Federal'nogo kaznacheystva [Banking technologies of the Federal Treasury]. EDN: QQICZV. *Dvadtsatyye aprel'skiye ekonomicheskiye chteniya* [Twentieth April Economic Readings]: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Omsk, April 22, 2014. Omsk: Regional Development Strategy Foundation, 2014. 442 p. Pp. 101–105. EDN: SKJOSP (in Russ.).
4. Chernyavsky S. V. Faktory, prepyatstvuyushchiye eksportu innovatsionnykh tekhnologiy rossiyskikh proizvoditeley [Factors hindering the export of innovative technologies of Russian manufacturers]. By S. V. Chernyavsky, V. S. Marugina. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.4.6. EDN: QSVOFU. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 4: 68–72. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
5. Chursin A. A. Osnovy privlecheniya finansovykh resursov organizatsiyami dlya sozdaniya produktsii v tselyakh obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta Rossiyskoy Federatsii [Fundamentals of Attracting Financial Resources by Organizations to Create Products to Ensure Technological Sovereignty of the Russian Federation]. By A. A. Chursin, V. A. Ermakov, A. A. Ostrovskaya. DOI: 10.18334/ce.18.9.121436. EDN: DEAEXK. *Creative Economy.* 2024; 18(9):2445–2462. ISSN: 1994-6929; eISSN: 2409-4684 (in Russ.).
6. Chursin A. A. Puti i metody sovershenstvovaniya resursnogo obespecheniya natsional'noy ekonomiki dlya realizatsii tekhnologicheskogo suvereniteta [Ways and Methods of Improving Resource Provision of the National Economy to Implement Technological Sovereignty]. By A. A. Chursin, V. A. Ermakov, S. V. Nazyuta. DOI 10.18334/ce.18.4.120694. EDN: IRIJUZ. *Creative Economy.* 2024; 18(4):765–788. ISSN: 1994-6929; eISSN: 2409-4684 (in Russ.).

Информация об авторах:

Ермаков Владимир Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики, SPIN-код: 5390-0631, AuthorID: 319103; **Сканцева Алина Дмитриевна, Сорокина Александра Павловна, Тягунов Михаил Дмитриевич** — студенты бакалавриата.

Место работы авторов: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the authors:

Ermakov Vladimir A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Economics, SPIN-code: 5390-0631, AuthorID: 319103; **Skantseva Alina D., Sorokina Alexandra P., Tyagunov Mikhail D.** — undergraduate students.

Authors' place of work: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba», 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 25.03.2025; одобрена после рецензирования 11.04.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 03/25/2025; approved after reviewing 04/11/2025; accepted for publication 06/27/2025.

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 242–249.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 242–249.

Научная статья
УДК: 336.714
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.28

Сукук: инструмент партнерского финансирования как альтернатива глобальному рынку

Гузель Габделхаковна Дерзаева — Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.
guzelchan@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2530-2887

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена принятием в России в 2023 году федерального закона о партнерском финансировании №417-ФЗ от 04.08.2023 года, который позволяет российским организациям применять в своей деятельности нестандартные для российского рынка инструменты финансирования, например, облигации сукук.
Целью исследования является выявить потенциал сукук как альтернативы традиционным облигациям в условиях глобализации финансовых рынков.
С помощью таких общеэкономических методов как анализ и синтез, сравнение и сопоставление, системный и логический подходы в статье исследуются принципы и правила выпуска сукук и традиционных облигаций. По результатам проведенного исследования в статье делается вывод о том, что сукук обладают уникальным потенциалом стать глобальной альтернативой традиционным облигациям за счёт: привязки к реальным активам, снижающей системные риски; соответствия ESG-принципам, востребованным в эпоху этических инвестиций; гибкости структуры, позволяющей адаптироваться к цифровизации и межкультурным рынкам. Научная новизна исследования в комплексном анализе сукук как инструмента, способного трансформировать глобальные финансовые рынки за счет выявленных факторов. Результаты и выводы исследования могут быть использовании российскими организациями партнерского финансирования при осуществлении операций с сукук.

Ключевые слова: сукук, исламский банкинг, исламское финансирование, облигации, финансовый рынок.

Для цитирования: Дерзаева Г. Г. Сукук: инструмент партнерского финансирования как альтернатива глобальному рынку. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.28 // Вестник МИРБИС. 2025; 2:242–249.

JEL: G3, F36

Original article

Sukuk: a partnership financing instrument as an alternative to the global market

Guzel G. Derzaeva — Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
guzelchan@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2530-2887

Abstract. The relevance of the study is due to the adoption in Russia in 2023 of the federal law on partnership financing No. 417-FZ dated 04.08.2023, which allows Russian organizations to use non-standard financing instruments for the Russian market in their activities, for example, sukuk bonds.
The purpose of the study is to identify the potential of sukuk as an alternative to traditional bonds in the context of globalization of financial markets.
Using such general economic methods as analysis and synthesis, comparison and contrast, systems and logical approaches, the article examines the principles and rules for issuing sukuk and traditional bonds. Based on the results of the study, the article concludes that sukuk have a unique potential to become a global alternative to traditional bonds due to: linking to real assets, reducing systemic risks; compliance with ESG principles in demand in the era of ethical investments; flexibility of the structure, allowing adaptation to digitalization and intercultural markets. The scientific novelty of the study is in the comprehensive analysis of sukuk as an instrument capable of transforming global financial markets due to the identified factors. The results and conclusions of the study can be used by Russian organizations of partnership financing when carrying out transactions with sukuk.

Key words: sukuk, Islamic banking, Islamic financing, bonds, financial market.

For citation: Derzaeva G. G. Sukuk: a partnership financing instrument as an alternative to the global market. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.28. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2:242–249 (in Russ.).

JEL: R58

Введение

Сегодня глобальная финансовая система находится в поиске новых эффективных механизмов для обеспечения устойчивого экономического роста и удовлетворения потребностей широкого круга инвесторов. На этом фоне особую актуальность приобретают исламские финансовые инструменты, способные стать надежной альтернативой традиционным финансовым продуктам. Среди таких инструментов ключевое место занимают сукук — исламские облигации, которые базируются на принципах шариата и предлагают уникальные возможности для диверсификации инвестиционных портфелей.

Актуальность исследования сукук обусловлена несколькими факторами. Во-первых, объем мирового рынка сукук стремительно растет, достигнув значительных масштабов в последние годы. Во-вторых, сукук становятся важным инструментом для финансирования крупных инфраструктурных проектов, привлекая как мусульманских, так и немусульманских инвесторов. Наконец, они способствуют достижению целей устойчивого развития, обеспечивая финансирование экологически чистых и социально значимых инициатив.

Однако, несмотря на стремительное развитие рынка сукук, остается ряд вызовов, связанных с их интеграцией в глобальную финансовую систему. Основным препятствием является отсутствие унифицированного подхода к регулированию и стандартизации сукук на международном уровне. Разнообразие интерпретаций шариатских норм и различие регуляторных требований создают сложности для трансграничного обращения этих инструментов. Кроме того, недостаточная осведомленность потенциальных инвесторов о сути и преимуществах сукук ограничивает их широкое распространение за пределами исламских стран. Все эти факторы ставят под сомнение способность сукук полноценно конкурировать с традиционными облигациями на глобальном рынке.

Обзор литературы

Сравнение сукук и традиционных облигаций стало объектом исследования множества авторов в России и за рубежом.

Такие авторы как Sabu M. D. [Sabu 2024], Cahyo R.D., Elvitri E., Khaddafi M., Iswadi I. [Cahyo 2024], Jaffar R. [Jaffar 2021] акцентируют внимание на принципиальных различиях между сукук и долговыми инструментами. Сукук базируются на долевом участии в реальных активах (недвижимость, инфраструктура), что исключает процентные обязательства и снижает спекулятивные риски. Например, в отличие от облигаций, где инвесторы выступают кредиторами, владельцы сукук разделяют прибыль и убытки, что делает их схожими с партнерами по бизнесу.

Учёные Mouselli S., Salhani A., Bahlawan R. [Mouselli 2024], Parashar S. P. [Parashar 2012], Ahmed E. R., Islam M. A., Ariffin K. H. K. [Ahmed 2015] выделяют соответствие сукук принципам ESG как ключевой фактор их глобализации. Сукук часто рассматриваются как инструмент социально ответственного инвестирования, поскольку принципы шариата требуют соблюдения определенных этических стандартов. Исследователи изучают роль сукук в финансировании проектов устойчивого развития, экологичных инициатив и социальных программ. Важной темой является использование сукук для финансирования проектов в области инфраструктуры, здравоохранения и образования.

Авторы Ahmed E. R. [Ahmed 2019], Tawfik O. I., Elsayed Ghazi H. E. E. [Tawfik 2023] анализируют опыт выпуска сукук в странах с развитыми финансовыми системами. Например, в европейских странах, которые тоже успешно выпустили сукук, привлекая международных инвесторов. Здесь рассматриваются такие темы, как соблюдение принципов шариата при разработке структурированных продуктов, юридические барьеры и пути их преодоления, гармонизация правовых норм между странами.

Исследования Ali R. [Ali 2011], Hasan R., Ahmad A. U. F., Parveen T. [Hasan 2018] посвящены изучению международного опыта выпуска и обращения сукук, включая опыт Малайзии, Бахрейна, Турции и других стран. Они анализируют тенденции развития рынка сукук, возможности выхода на новые рынки, а также интеграционные процессы в рамках глобальной экономики. Особое внимание уделяется перспективам сотрудничества между мусульманскими и немусульманскими странами в сфере сукук.

---

1 © С. Д. Красноусов, 2025
Вестник МИРБИС, 2025, № 2 (42), с. 6–16.

В России сукук посвящены труды Дерзаевой Г. Г. [Дерзаева 2024; Дерзаева 2024a; Дерзаева 2024b; Дерзаева 2024c], Харисовой Ф. И., Исхаковой Г. М., Сабировой А. И., Умарова Х. С.. [Обзор стандартов AAOIFI... 2023; Харисова 2022; Стандарты аудита исламских.... 2023]. Эти исследования отличаются акцентом на практическое применение сукук в условиях отечественной экономики, взаимодействие с международными партнерами и учетом специфики национального законодательства и культурных традиций.

На основе проведенного исследования вышеобозначенной литературы можно сделать вывод о том, что мировые исследования по теме сукук охватывают широкий круг вопросов, начиная от экономической эффективности и правовых аспектов до социальной ответственности и этического инвестирования. Основное внимание уделяется потенциалу сукук как альтернативы традиционному долговому финансированию, а также их роли в устойчивом развитии и международной интеграции.

Материалы и методы

Целью исследования является выявить потенциал сукук как альтернативы традиционным облигациям в условиях глобализации финансовых рынков.

Для достижения данной цели поставим и решим следующие задачи:

1. Провести сравнительную характеристику сукук и традиционных облигаций.
2. Оценить соответствие сукук критериям ESG.
3. Сопоставить риски и доходность сукук с традиционными облигациями.

Для решения указанных задач используем следующие методы:

- метод анализа научной литературы для изучения современного состояния научной проблемы исследования;
- методы сравнительного анализа для сравнения различных характеристик сукук и традиционных облигаций;
- методы оценки для определения соответствия сукук критериям ESG;
- методы сопоставления для изучения риска и доходности сукук и традиционных облигаций.

Результаты

Сравнительную характеристику сукук и традиционных облигаций представим в таблице 1.

Таблица 1. **Сравнительная характеристика сукук и традиционных облигаций**

Критерий	Сукук	Традиционные облигации
Правовая и экономическая основа	Представляют долевое участие в реальных активах (недвижимость, инфраструктура) или проектах. Инвесторы получают долю прибыли, а не процентный доход, что соответствует исламскому запрету на риба (ростовщичество). Например, сукук-иджара связаны с арендой актива, а сукук-мударaба — с совместным финансированием предприятия	Являются долговыми обязательствами, где эмитент обязуется вернуть номинальную стоимость с фиксированным процентом. Доход формируется за счёт купонных выплат, что противоречит нормам шариата
Структура дохода	Доход зависит от прибыли базового актива. Например, если проект убыточен, инвесторы могут не получить возврат вложений	Гарантируют фиксированный процент и возврат номинала, независимо от результатов деятельности эмитента.
Риски	Риски распределяются между эмитентом и инвесторами, что снижает вероятность системных кризисов	Риски концентрируются на эмитенте: при дефолте инвесторы теряют вложения
Регулирование и соответствие нормам шариата	Требуют шариатского аудита и соответствия исламским принципам (запрет на спекуляции, азартные игры, финансирование «харамных» секторов)	Регулируются национальным законодательством без религиозных ограничений.
	Используют SPV (компании специального назначения) для изоляции активов от рисков банкротства эмитента	Могут финансировать любые секторы, включая алкоголь или азартные игры
Ликвидность и рыночные особенности	Чаще торгуются на внебиржевых рынках (OTC) среди институциональных инвесторов. Ликвидность ниже из-за сложной структуры и шариатских ограничений на перепродажу	Высоколиквидные, обращаются на биржах и OTC-платформах

Критерий	Сукук	Традиционные облигации
Целевая аудитория и применение	Привлекают этичных инвесторов и мусульман, соблюдающих шариат. Используются для финансирования инфраструктурных проектов и «зеленого» инвестирования	Универсальны: подходят для любых инвесторов и целей, включая корпоративные займы или госдолг
Экономическая эффективность	Дополнительные затраты на создание SPV и шариатский аудит увеличивают стоимость выпуска	Более простая структура снижает транзакционные издержки.

Источник: составлено автором

Таблица 1 показывает, что традиционные облигации ориентированы на широкую аудиторию и предоставляют фиксированные процентные выплаты, тогда как сукук основаны на принципе совместного владения активами и обеспечивают доход от прибыли этих активов. Сукук также строго соответствуют нормам шариата, что делает их привлекательными для мусульманских инвесторов.

ESG-критерии (Environmental, Social, Governance) играют важную роль в оценке инвестиционной привлекательности и устойчивости компаний и финансовых инструментов. Рассмотрим, насколько сукук соответствуют этим критериям в таблице 2.

Таблица 2. **Соответствие сукук критериям ESG**

Критерии ESG	Соответствие	Не соответствие
Environmental (Экологические критерии)	Если сукук выпускаются для финансирования «зелёных» проектов (энергоэффективность, экологичный транспорт), они могут быть классифицированы как «зелёные сукук» (green sukuk). Например, сукук Малайзии и Индонезии для финансирования солнечных электростанций и устойчивой инфраструктуры [IIFM Sukuk Report 2024].	Если средства направляются на проекты с высоким углеродным следом (нефтегаз, уголь), сукук не будут соответствовать экологическим критериям ESG
Social (Социальные критерии)	Сукук могут поддерживать социальные проекты: доступное жильё, здравоохранение, образование (социальные сукук» — social sukuk). Например, сукук для строительства больниц или школ в развивающихся странах. Исламские финансы запрещают спекуляции и эксплуатацию, что косвенно поддерживает социальную справедливость.	Если проект не учитывает интересы местных сообществ или связан с неэтичными практиками (например, принудительный труд), сукук не пройдут социальный критерий ESG.
Governance (Корпоративное управление)	Сукук требуют прозрачности и шариатского «compliance», что улучшает корпоративное управление. Шариатский Наблюдательный Совет в каждой организации контролирует соответствие нормам исламских финансов. Эмитенты сукук часто имеют более строгие требования к отчётности.	Если эмитент нарушает принципы прозрачности или вовлечён в коррупцию, сукук не соответствуют критерию

Источник: составлено автором

Согласно таблице 2, сукук могут полностью соответствовать ESG, если:

- средства направляются на устойчивые или социальные проекты;
- эмитент придерживается высоких стандартов управления;
- проект проходит проверку Шариатского Наблюдательного Совета и ESG-рейтинговых агентств.

Однако не все сукук автоматически ESG-совместимы — нужно анализировать конкретный выпуск.

Сопоставим риски и доходность сукук с традиционными облигациями в таблице 3.

Согласно таблице 3, хотя сукук имеют более высокие риски, они также обладают потенциалом для большей доходности.

Традиционные облигации, напротив, характеризуются меньшими рисками и стабильными доходами. Выбор между этими инструментами будет зависеть от предпочтений инвесторов относительно риска и ожидаемой доходности.

Таблица 3. **Риски и доходность сукук и традиционных облигаций**

Критерий	Сукук	Традиционные облигации
Доходность		
Механизм выплат	Доход основан на доле в активах или прибыли	Фиксированные купоны и возврат номинала
Предсказуемость	Менее предсказуема, если доход зависит от прибыли проекта	Более стабильна (если эмитент надёжен)
Ликвидность	Ниже из-за меньшего рынка и сложной структуры	Выше, особенно у гособлигаций и бумаг крупных эмитентов.
Риски		
Кредитный риск	Зависит от успеха актива/проекта. Инвестор — не кредитор, а партнёр	Зависит от платёжеспособности эмитента. При дефолте — приоритет в выплатах
Рыночный риск	Чувствительны к изменению стоимости базового актива	Зависит от ставок ЦБ: при росте ставок цена облигаций падает
Риск несоответствия нормам шариата	Если проект признан несоответствующим исламским нормам, сукук могут потерять ценность	Отсутствует
Правовой риск	Сложная структура: выше риск споров при банкротстве	Чёткое регулирование в большинстве юрисдикций.
Ликвидность	Вторичный рынок менее развит, а значит, их сложнее продать	Высокая ликвидность у гособлигаций

Источник: составлено автором

Обсуждения

Современные инвестиционные тренды демонстрируют растущий спрос на финансовые инструменты, соответствующие принципам устойчивого развития. В этом контексте сукук — исламские облигации, основанные на принципах шариата — привлекают особое внимание. Однако их реальное соответствие критериям ESG и сравнительная эффективность по отношению к традиционным облигациям требуют детального анализа.

Сторонники исламских финансовых инструментов утверждают, что сукук изначально соответствуют многим ESG-критериям благодаря своим конструктивным особенностям. Во-первых, запрет на финансирование вредных производств (харамных отраслей) автоматически исключает экологически опасные проекты. Во-вторых, требование материального обеспечения (активов) снижает спекулятивные риски, улучшая параметр Governance. Исследование Bloomberg (2022) показало, что 78 % выпусков сукук имеют явную социальную или экологическую направленность[1].

Критики отмечают, что декларативное соответствие шариата принципам ESG не всегда подтверждается практикой. Например, сукук могут финансировать проекты нефтегазового сектора в ОАЭ или Малайзии [IIFM Sukuk Report 2024], если они формально соответствуют исламским нормам. Также вызывает вопросы слабая стандартизация ESG-отчетности по сукук — в отличие от сертифицированных зеленых облигаций.

Итак, можно заключить, что сукук действительно обладают значительным потенциалом как инструмент ответственного инвестирования, но требуют:

1. Разработки унифицированных стандартов ESG-верификации.
2. Углубленной интеграции в глобальную финансовую систему.
3. Повышения прозрачности для инвесторов.

Перспективным направлением исследований могла бы стать разработка «гибридных» финансовых инструментов, сочетающих преимущества сукук и зеленых облигаций.

Заключение (Выводы)

По результатам проведенного исследования в статье делается вывод о том, что сукук обладают уникальным потенциалом стать глобальной альтернативой традиционным облигациям за счёт:

1. Привязки к реальным активам, снижающая системные риски.

Структура сукук, основанная на долевом участии в реальных активах (недвижимость, инфраструктура), минимизирует спекулятивные риски,

1 ESG assets may hit $53 trillion by 2025, a third of global AUM. Текст : электронный // Bloomberg : сайт компании. 23.02.2021. URL: https://www.bloomberg.com/professional/blog/esg-assets-may-hit-53-trillion-by-2025-a-third-of-global-aum/ (дата обращения 17.03.2025).

присущие долговым обязательствам. Например, в отличие от традиционных облигаций, где возврат зависит от платежеспособности эмитента, сукук обеспечивают права инвесторов на долю в активе, что подтверждается исследованиями МВФ (2015)[1], отмечающими их устойчивость во время кризисов ликвидности. Это снижает вероятность «цепных дефолтов», характерных для кредитных систем.

2. Соответствия ESG-принципам.

Сукук автоматически соответствуют этическим стандартам ESG, так как шариат запрещает инвестиции в вредные для общества сектора (алкоголь, азартные игры) и требует прозрачного распределения прибыли. Например, «зелёные сукук» (как выпуск Саудовской Аравии в 2023 г.) финансируют экологические проекты, что отвечает глобальному тренду: по данным Bloomberg, объём ESG-инвестиций к 2025 г. достигнет $53 трлн . Это делает их инструментом для привлечения институциональных инвесторов, ориентированных на устойчивое развитие.

3. Гибкости структуры для цифровизации и межкультурных рынков.

Сукук легко адаптируются к цифровым платформам (блокчейн, смарт-контракты), что ускоряет выпуск и торговлю, как демонстрирует пилотный проект ОАЭ с цифровыми сукук в 2022 г . Их структура (иджара, мудараба) допускает кастомизацию под юрисдикции: например, сингапурские сукук учитывают местное корпоративное право, сохраняя шариатскую основу. Такая гибкость расширяет их применение в мультикультурных экономиках, укрепляя роль как кросс-граничного инструмента.

Список источников

1. Дерзаева 2024 — *Дерзаева Г. Г.* Аудит операций с сукук. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.13.017. EDN: KBHPQT // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024; 13(12):136–144. ISSN: 2227-3891; eISSN: 2308-927X.
2. Дерзаева 2024a — *Дерзаева Г. Г.* Кредитные рейтинги сукук в свете федерального закона о партнерском финансировании. DOI: 10.25136/2409-7802.2024.4.72505. EDN: TIQVYW // Финансы и управление = Finance and Management. 2024a; 4:79–97. eISSN: 2409-7802.
3. Дерзаева 2024b — *Дерзаева Г. Г.* Сукук как инструмент финансирования в условиях антироссийских санкций. DOI: 10.18334/ecsec.7.11.122181. EDN: SBOUIL // Экономическая безопасность = Economic Security. 2024b; 7(11):2855-2872.
4. Дерзаева 2024c — *Дерзаева Г. Г.* Формирование информации об операциях с сукук по стандартам РСБУ, IFRS и AAOIFI. EDN: YLADEX // Современные подходы к обеспечению экономической безопасности: от теории — к практике в новой реальности. Москва : Русайнс, 2024c. 386 с. С. 226-236. ISBN: 978-5-466-08331-6.
5. Обзор стандартов AAOIFI... 2023 — Обзор стандартов AAOIFI по управлению исламскими финансовыми учреждениями : учебное пособие / Ф. И. Харисова, Г. Г. Дерзаева, Г. М. Исхакова, А. И. Сабирова. Саратов : Амирит, 2023. 396 с. ISBN: 978-5-00207-238-5. EDN: DMQQSF.
6. Стандарты аудита исламских... 2024 — Стандарты аудита исламских финансовых учреждений и Кодекс этики для специалистов по исламским финансам (ААОИФИ — AAOIFI) : учебное пособие / Ф. И. Харисова, Г. Г. Дерзаева, И. К. Харисов, Х. С. Умаров. Москва: ИНФРА-М, 2023. 217 с. DOI: 10.12737/1874285. EDN: WAOKLN.
7. Харисова 2022 — *Харисова Ф. И.* Кодекс этики профессионалов по исламским финансам (AAOIFI) / Ф. И. Харисова, Г. Г. Ахмадиева, Х. С. Умаров. Казань : Амирит, 2022. 158 с. ISBN: 978-5-00140-963-2. EDN: WZKEKF.
8. Ahmed 2019 — *Ahmed E., Islam Md. A., Alabdullah T., Alabdullah Y., Amran A.* A qualitative analysis on the determinants of legitimacy of sukuk. DOI:10.1108/JIABR-01-2016-0005 // Journal of Islamic Accounting and Business Research. 2019; 10(3):342–368.
9. Ahmed 2015 — *Ahmed E. R., Islam Md. A., Ariffin K. H. K.* An empirical analysis on legitimacy of sukuk: an insight of Malaysian sukuk. DOI: 10.5539/ASS.V11N13P84 // Asian Social Science. 2015; 11(13):84-84.
10. Ali 2011 — *Ali R.* An overview of the sukuk market // Sukuk and Islamic Capital Markets: A Practical Guide. Globe Law And Business, 2011. 181 p. Pp. 7–20. ISBN: 978-1905783427.

1 Решение проблем совместными усилиями : Годовой отчет МВФ 2015. Вашингтон : Международный валютный фонд, 2015. 116 с. Текст : электронный. URL: https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2015/pdf/ar15_rus.pdf (дата обращения 17.03.2025).

11. Cahyo 2024 — *Cahyo R. D., Elvitri E., Khaddafi M., Iswadi I.* Analysis of the Potential of Green Sukuk in Infrastructure Finance in Aceh Province. DOI:10.32832/jurma.v8i1.2192 // PKM-P. 2024; 8(1):55-64.
12. Hasan 2018 — *Hasan R., Ahmad A. U. F., Parveen T.* Sukuk risks–a structured review of theoretical research. DOI: 10.1108/JIABR-06-2015-0026 // Journal of Islamic Accounting and Business Research. 2018; 10(3):00-00.
13. IIFM Sukuk Report 2024 — IIFM Sukuk Report : A Comprehensive Study Of The Global Sukuk Market / IIFM, 2024. 170 p. Текст : электронный. URL: https://iifm.net/frontend/general-documents/61b62b8779cbce687eac670ce915a3b31732169124.pdf (дата обращения 17.03.2025).
14. Jaffar 2021 — *Jaffar R., Al Sheikh W., Hassan M. S., Abdullah M.* Voluntary risk disclosures of Islamic financial institutions: The role of AAOIFI standards implementation. DOI: 10.17576/AJAG-2021-15-04 // Asian Journal of Accounting and Governance. 2021; 15:(35–47).
15. Mouselli 2024 — *Mouselli S., Salhani A., Bahlawan R.* Liabilities Sukuk vis-à-vis Equity Sukuk and the Profitability of UAE Islamic Banks, DOI: 10.2139/ssrn.4861296 // SSRN Electronic Journal. 2024.
16. Parashar 2024 — *Parashar S. P.* Regulation and Supervision of Sukuk Industry in Bahrain // The Islamic Debt Market for Sukuk Securities. Chapter 7. Edward Elgar Publishing, 2012. DOI: 10.4337/9780857936219.00017.
17. Sabu 2024 — Sabu M. D. S*ukuk market and fixed income securities risk management: a comparative analysis of bond market and investment strategies.* 2024. DOI:10.13140/RG.2.2.13359.96163.
18. Tawfik 2023 — *Tawfik O. I., Elsayed Ghazi H. E. E.* Disclosure of the Risks of Islamic Financial Instruments (Sukuk). DOI:10.1142/9781800612426_0008 // Islamic Accounting and Finance. 2023. Pp. 237–279. ISSN: 978-1-80061-241-9.

References

1. Derzaeva G. G. Audit operatsiy s sukuk [Audit of sukuk transaction]. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.13.017. EDN: KBHPQT. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*. 2024; 13(12):136–144. ISSN: 2227-3891; eISSN: 2308-927X (in Russ.).
2. Derzaeva G. G. Kreditnyye reytingi sukuk v svete federal'nogo zakona o partnerskom finansirovanii [Credit ratings of sukuk in light of the federal law on partnership financing]. DOI: 10.25136/2409-7802.2024.4.72505. EDN: TIQVYW. *Finance and Management*. 2024a; 4:79–97. eISSN: 2409-7802 (in Russ.).
3. Derzaeva G. G. Sukuk kak instrument finansirovaniya v usloviyakh antirossiyskikh sanktsiy [Sukuk as a financing instrument under anti-Russian sanctions]. DOI: 10.18334/ecsec.7.11.122181. EDN: SBOUIL. *Economic Security*. 2024b; 7(11):2855-2872 (in Russ.).
4. Derzaeva G. G. Formirovaniye informatsii ob operatsiyakh s sukuk po standartam RSBU, IFRS i AAOIFI [Formation of information on transactions with sukuk according to RAS, IFRS and AAOIFI standards]. EDN: YLADEX. *Modern approaches to ensuring economic security: from theory to practice in the new reality*. Moscow : Rusains Publ., 2024c 386 p. P. 226–236. ISBN: 978-5-466-08331-6 (in Russ.).
5. Obzor standartov AAOIFI po upravleniyu islamskimi finansovymi uchrezhdeniyami [Review of AAOIFI Standards on Governance of Islamic Financial Institutions : a tutoria. By F. I. Kharisova, G. G. Derzaeva, G. M. Iskhakova, A. I. Sabirova. Saratov : Amirit Publ., 2023. 396 p. ISBN: 978-5-00207-238-5. EDN: DMQQSF (in Russ.).
6. *Standarty audita islamskikh finansovykh uchrezhdeniy i Kodeks etiki dlya spetsialistov po islamskim finansam (AAOIFI — AAOIFI)* [Auditing Standards for Islamic Financial Institutions and Code of Ethics for Islamic Finance Practitioners (AAOIFI)] : a tutorial. By F. I. Kharisova, G. G. Derzaeva, I. K. Kharisov, Kh. S. Umarov. Moscow : INFRA-M Publ., 2023. 217 p. DOI: 10.12737/1874285. EDN: WAOKLN (in Russ.).
7. Kharisova F. I. *Kodeks etiki professionalov po islamskim finansam (AAOIFI)* [Code of Ethics for Professionals in Islamic Finance (AAOIFI)]. By F. I. Kharisova, G. G. Akhmadieva, Kh. S. Umarov. Kazan : Amirit Publ., 2022. 158 p. ISBN: 978-5-00140-963-2. EDN: WZKEKF (in Russ.).
8. Ahmed E., Islam Md. A., Alabdullah T., Alabdullah Y., Amran A. A qualitative analysis on the determinants of legitimacy of sukuk. DOI:10.1108/JIABR-01-2016-0005. *Journal of Islamic Accounting and Business Research.* 2019; 10(3):342–368.
9. Ahmed E. R., Islam Md. A., Ariffin K. H. K. An empirical analysis on legitimacy of sukuk: an insight of Malaysian sukuk. DOI: 10.5539/ASS.V11N13P84. *Asian Social Science*. 2015; 11(13):84-84.
10. Ali R. An overview of the sukuk market. *Sukuk and Islamic Capital Markets: A Practical Guide. Globe Law And Business*, 2011. 181 p. Pp. 7–20. ISBN: 978-1905783427.
11. Cahyo R. D., Elvitri E., Khaddafi M., Iswadi I. Analysis of the Potential of Green Sukuk in Infrastructure Finance in Aceh Province. DOI:10.32832/jurma.v8i1.2192. *PKM-P.* 2024; 8(1):55-64.
12. Hasan R., Ahmad A. U. F., Parveen T. Sukuk risks–a structured review of theoretical research. DOI:

10.1108/JIABR-06-2015-0026. *Journal of Islamic Accounting and Business Research.* 2018; 10(3):00-00.

13. *IIFM Sukuk Report : A Comprehensive Study Of The Global Sukuk Market* / IIFM, 2024. 170 p. Text : electronic. URL: https://iifm.net/frontend/general-documents/61b62b8779cbce687eac670ce915a3b31732169124.pdf (accessed 03/17/2025).
14. Jaffar R., Al Sheikh W., Hassan M. S., Abdullah M. Voluntary risk disclosures of Islamic financial institutions: The role of AAOIFI standards implementation. DOI: 10.17576/AJAG-2021-15-04. *Asian Journal of Accounting and Governance.* 2021; 15:(35–47).
15. Mouselli S., Salhani A., Bahlawan R. Liabilities Sukuk vis-à-vis Equity Sukuk and the Profitability of UAE Islamic Banks, DOI: 10.2139/ssrn.4861296. *SSRN Electronic Journal.* 2024.
16. Parashar S. P. Regulation and Supervision of Sukuk Industry in Bahrain. *The Islamic Debt Market for Sukuk Securities*. Chapter 7. Edward Elgar Publishing, 2012. DOI: 10.4337/9780857936219.00017.
17. Sabu M. D. *Sukuk market and fixed income securities risk management: a comparative analysis of bond market and investment strategies*. DOI:10.13140/RG.2.2.13359.96163.
18. Tawfik O. I., Elsayed Ghazi H. E. E. Disclosure of the Risks of Islamic Financial Instruments (Sukuk). DOI:10.1142/9781800612426_0008. *Islamic Accounting and Finance*. 2023. Pp. 237–279. ISSN: 978-1-80061-241-9.

Информация об авторе:

Дерзаева Гузель Габделхаковна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета, анализа и аудита Института управления, экономики и финансов, SPIN-код: 2676-5790, AuthorID: 632816. Researcher ID L-8615-2013, Scopus ID 56027635700. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», ул. Кремлевская, 18/1, Казань, 420008, Россия.

Information about the author:

Derzaeva Guzel G. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of the Institute of Management, Economics and Finance, SPIN-code: 2676-5790, AuthorID: 632816. Researcher ID L-8615-2013, Scopus ID 56027635700. Kazan (Volga Region) Federal University, 18/1 Kremlevskaya St., Kazan, 420008, Russia.

Статья поступила в редакцию 08.04.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 04/08/2025; approved after reviewing 04/23/2025; accepted for publication 06/27/2025.

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2025. № 2 (42)'. С. 250–263.
Vestnik MIRBIS. 2025; 2 (42)': 250–263.

Научная статья
УДК: 316.7
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.29

«Социология игр» Роже Кауйа: критика социологической теории и ее актуальность в контексте современности

Софья Николаевна Лещинская — Институт международных экономических связей, Москва, Россия.
i@ssofja.ru, https://orcid.org/0000-0001-5414-6759

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что отечественная социологическая мысль до недавнего времени не находила по своему преимуществу различения между игрой и работой, которым свойственно быть противопоставляемыми: в период советской действительности практика исследований «рабочего класса» на предприятиях выработала методологический спектр инструментов, за счёт которых можно было устанавливать степени тех или иных удовлетворений: зарплата, условия труда, степень ответственности и так далее. В связи с этим, данная статья направлена на выявление или раскрытия разнородного определения игры, «социология игр» рассмотренным наличием разрешает проблему не только разнородного определения игры, что тем самым и актуализирует тему исследования, но и ещё за счёт собственной типизации, обеспеченной оригинальным определением, открывает рабочий социологический инструментарий исследований игровых общностей с точки зрения самой игры, а не с точки зрения её математической теории. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является эмпирический и системный метод, где системный подход участвует в комплексном восприятии процессов влияния эстетического содержания игр, позволяющий рассмотреть обретаемый игровой опыт и формирование потребительского спроса среди потенциальных потребителей настольных игр.
В статье представлены теоретические основания и практические выводы из оригинальной социологической теории, выраженной в работе «Игры и люди» Роже Кауйа, выявлены и обозначены актуальность теории социологии игр в контексте актуальной современности в теоретическом исследовании. Материалы статьи представляют практическую ценность для анализа социальных процессов, поскольку игровые элементы приникают во многие аспекты общественной жизни. Теория Р. Кайуа оказывает влияние на разработку современных компьютерных игр, аттракционов и интерактивных медиа. Понимая глубинную природу игрового процесса, создатели игр могут сделать их более захватывающими и привлекательными для широкой аудитории. Анализируя труд Р. Кайуа «Игры и люди» можно увидеть скрытые механизмы, стоящие за кажущимися простыми действиями. Это развивает способность анализировать общественные процессы и осознавать, как игра влияет на нашу повседневность.

Ключевые слова: социология игр, общество потребления, символизм, геймификация

Для цитирования: Лещинская С. Н. «Социология игр» Роже Кауйа: критика социологической теории и ее актуальность в контексте современности. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.29 // Вестник МИРБИС. 2025; 2: 250–263.

Original article

"'Sociology of games" by Roger Cauya: criticism of sociological theory and its relevance in the context of modernityy

Leshhinskaya Sof`ya N. – Institute of International Economic Relations, Moscow, Russia.
i@ssofja.ru, https://orcid.org/0000-0001-5414-6759

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that until recently, domestic sociological thought did not find a distinction between play and work, which are inherently opposed: during the Soviet period, the practice of studying the «working class» at enterprises developed a methodological range of tools by itself, due to which it was possible to establish the degrees of certain satisfactions: salary, working conditions, degree of responsibility, and so on. In this regard, this article is aimed at identifying or disclosing a heterogeneous definition of play, «sociology of games» with its considered presence solves the problem of not only a heterogeneous definition of play, which thereby actualizes the topic of research, but also, due to its own typification, provided by the original definition, opens a working sociological toolkit for studying game communities from the point of view of the game itself, and not from the point of view of its mathematical theory. The leading approach to the study

of this problem is the empirical and systemic method, where the systemic approach is involved in the complex perception of the processes of influence of the aesthetic content of games, allowing to consider the acquired gaming experience and the formation of consumer demand among potential consumers of board games. The article presents the theoretical foundations and practical conclusions from the original sociological theory expressed in the work «Games and People» by Roger Caillois, the relevance of the theory of the sociology of games in the context of current modernity in theoretical research is identified and designated. The materials of the article are of practical value for the analysis of social processes, since game elements penetrate into many aspects of social life. R. Caillois's theory influences the development of modern computer games, attractions and interactive media. Understanding the deep nature of the game process, game creators can make them more exciting and attractive to a wide audience. Analyzing the work of R. Caillois «Games and People» you can see the hidden mechanisms behind seemingly simple actions. This develops the ability to analyze social processes and understand how the game influences our everyday life.
For citation: Leshhinskaya S. N. "'Sociology of games" by Roger Cauya: criticism of sociological theory and its relevance in the context of modernityy. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.2.2. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 2: 250–263 (in Russ.).

Введение

Отечественная социологическая мысль до недавнего времени не находила по своему преимуществу различения между игрой и работой, которым свойственно быть противопоставляемыми: в период советской действительности практика исследований «рабочего класса» на предприятиях выработала сама собой методологический спектр инструментов, за счёт которых можно было устанавливать степени тех или иных удовлетворений: зарплата, условия труда, степень ответственности и так далее. Рабочего человека возможно подвергнуть метрике, и в пределах советской действительности сам рабочий является не только экономическим двигателем, но и подлинно-интегрированным в общество гражданином, то есть рабочий советский человек есть человек общественный, а именно общество и является объектом социологического исследования. Потому социологическое исследование непрофессиональных игровых форм не представляло в своём онтологическом корне интереса как такового, а учитывая, что такие игры на официальном уровне были запрещены вообще, за исключением разве что лотерей, изучать их просто не представлялось возможным.

Книга «Игры и люди» французского социолога и философа Роже Кайуа представляет собой глубокий теоретический труд, посвящённый исследованию феномена игры в человеческой культуре. Хотя работа была написана ещё в середине XX века, она сохраняет свою значимость благодаря уникальному подходу автора к осмыслению игр как универсального социального явления. Основные идеи и структура работы: Р. Кайуа выделяет четыре ключевые категории игр:

1. Агон — соревновательные игры, основанные на конкуренции и борьбе за первенство (например, спортивные состязания).
2. Алеа — игры случая, где результат зависит от удачи (например, азартные игры).
3. Мимикрия — ролевые игры, предполагающие подражание и перевоплощение (театр, маскарады).
4. Илинкс — игры, связанные с головокружением и нарушением восприятия реальности (аттракционы, экстремальные виды спорта).

Каждая категория исследуется автором через призму различных аспектов культуры, психологии и общества.

В то время, когда отечественная социологическая мысль избавилась от марксистской догматики, столкнувшись с феноменом азартных игр, за неимением возможности применять устоявшиеся практики исследования, взгляд научной общественности обернулся на «теорию игр». Проблематика, которая исследуется, тесно коррелирует с высказыванием немецкого культуролога Эрнста Юнгера об игроке: «Его нельзя изучить, используя методы социологии, потому что он не связан строго ни с каким определённым социумом» [Юнгер 2012, 67]; такое понимание было определено из суждения, что согласно собственным функциям игрок не является человеком пользы, приобретения, прогрессии или труда [там же, 68]. Азартом выступают известные условия выпадения результата при неизвестности этого самого выпадения, от которого и зависим «игрок»; тем мифом, от которого зависит игрок, выступает

1 © Лещинская С. Н., 2025

другой игрок. Теория игр, находя себя в азартной игре и перенося свою механику на ролевые игры при этом не отвечает всему доступному игровому спектру, которые можно обнаружить в человеческой культуре. Отсюда наука социологии, имея несостоятельный инструментарий для изучения деструктивных игр как игр профессиональных, переходя к «теории игр» для объяснения тех или иных конфликтных ситуаций, не имеет целикового институализированного представления об играх, которое отвечает всему игровому типизированному спектру, так как математическое моделирование прежде всего рассматривает вопрос выстраивания стратегий для достижения целей, не рассматривая при этом последствия и ситуации происходящие параллельно с «игрой», которая рассматривается как бы в вакууме от обстоятельств.

И возникает вопрос даже не того, в каких практических целях можно рассматривать область игры, а что есть игра сама по себе как феномен. Можно обратиться к работе «Игра как символ мира» немецкого философа Ойгена Финка, затрагивающей проблематику онтологии игры, в которой обнаруживается ряд выводов, а именно, что игра является экзистенциально базовым феноменом человека, выступая наравне со смертью, любовью, борьбой, трудом и властью, а также что игра есть символ [Прозерский 2017]. В этой же работе Ойген Финк указывает на «апоретическую трудность познания игры», так как игра не поддаётся анализу и расчёту, ибо её смысл лежит в ней самой, а не вне неё, и являясь символом, она, существуя в игровой недействительности, обозначающей разрыв реальности, открывает переход из пространства действительного в пространство возможного [там же]. В этом плане всецело раскрывается и понимание области игры у французского философа Ж. Дерриды как области «бесконечных субституций» [Деррида 2000].

Социологическая мысль даёт в своём видении более популярный подход. Например, как определяет большой словарь по социологии, игра по Дж. Г. Миду есть «деятельность, в процессе которой ребенок, подражая взрослым, воспринимает их ценности, установки и учится исполнять определенные социальные роли»[1]. Или, обращаясь к большому толковому социологическому словарю, игра — «деятельность, которая является добровольной, приносит удовольствие и не имеет никакой иной очевидной цели, кроме удовольствия. Классическим осмыслением формы игры в социальной жизни является концепция общительности Г. Зиммеля. Хотя общительность в идеале должна разойтись со своей «серьезной» целью, важность функций, выполняемых общительностью и игрой, не оставляет никаких сомнений». Её также можно понимать и как форму существования человеческой свободы (Ж.-П. Сартр), и как самоценную деятельность, вовлекающую индивида в свою орбиту как «превосходящая его действительность» (Г.-Г. Гадамер)[2] .

При этом видно, как рассмотренные определения не противоречат друг другу, за счёт чего можно полнее раскрыть проблематику игры; так, например, каки отметил израильский ученый Ф. Лебедь в своей статье «Метод построения двухмерного таксономического пространства для классификации игр и видов спорта», где обозначил проблематику значительного противоречия между желанием исследователей охватить все разнообразие игр и видов спорта, с одной стороны; а с другой стороны, в использовании логического механизма линейной классификации: «всеохватность толкает на использование большого числа системообразующих критериев, а логика требует одного точно сформулированного критерия» [Лебедь 2002].

В своём непосредственном определении игры наиболее подробно изложил своё понимание Роже Кауйа в пределах, и как определил Ф. Лебедь — двухмерного таксономического пространства, высказав, что это свободная, обособленная, с неопределённым исходом, непроизводительная, регулярная, фиктивная, то есть сопровождённая специфическим сознанием вторичной реальности человеческая деятельность [Кауйа 2007, 44]. Это же определение позволило французскому социологу продвинуться дальше функционалистского определения сохраняя при этом эмпирическое содержание предмета, за чей счёт им же была разработана авторская типизация игр, которая позволила ему создать собственный теоретический базис для формирования «социологии игр», чего не довелось сделать иным представителям гуманитарной мысли,

1 Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1 (А-О). Пер. с англ. Москва : Вече, АСТ, 1999. 544 с. ISBN 5-7838-0426-6.

2 Там же.

включивших в область своих исследований игры.

Предполагается, что «социология игр» своим рассмотренным наличием разрешает проблему не только разнородного определения игры, но и ещё за счёт собственной типизации, обеспеченной оригинальным определением, открывает рабочий социологический инструментарий исследований игровых общностей с точки зрения самой игры, а не с точки зрения её математической теории.

Методологические основы

Теоретическую основу составляют работы отечественных и зарубежных авторов, в исследовании используется эмпирический и системный подход, в котором системный подход применяется в комплексном восприятии процессов влияния эстетического содержания игр и обретаемого игрового опыта на формирование потребительского спроса среди потенциальных потребителей настольных игр.

Обретаемый игровой опыт формирует по отношению к сыгранной игре собственный понятийный аппарат, который может быть выражен в текстовом рекламном слогане, где такой слоган будет обладать статистически-значимой популярностью за счёт тесной корреляции сыгранного типа игры (agon, mimicry, ilnix, alea) с мифологикой слогана.

Обзор литературы

Даже на сегодняшний день, обращаясь, например, к социологическому журналу, размещенному на сайте Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук», при осуществлении поискового запроса «игрок» показаны статьи следующего содержания: *«Тыканова Е. В., Желнина А. «Игроки» на «аренах»: анализ взаимодействий в городских локальных конфликтах (случай Санкт-Петербурга и Москвы) // Журнал исследований социальной политики. 2021; 19: 205–222»; «Глазков К. Механизмы соблюдения приличий в геолокационных играх // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018; 1:36–59»*. Или же, обращаясь к журналу социологии и социальной антропологии, по запросу «социология игр», можно обнаружить лишь *«Семенов А. В., Шевцова И. К., Бедерсон В. Д. Городская мобилизация и градостроительная политика: стратегическое взаимодействие местных жителей и застройщиков в ситуации конфликта // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018; 21(3):140–169»*, которая находится по ключевому слову «теория игр». При этом стоит учитывать, что приводимые примеры являются буквально единственными представителями статей, каким-либо образом затрагивающие понятие «игра» напрямую. Примеров такой непопулярности одной только теории игр в отечественных социологических исследованиях можно найти множество.

Опираясь на разработанный Й. Хёйзинга культурологический базис, французский социолог Роже Кауйа в середине XX века в собственной работе «Игры и люди» ввёл и обозначил не только понятие «социологии игр», но и ещё определил в пределах историографического контекста зону ответственности самих игр за пределами их самости [Кауйа 2007, 55]. Как отметил В. Быстров, Р. Кауйа использовал социологические методы для анализа особого родя социальных явлений, связанных с переживанием сакрального, с архаическими мифами и религиозными ритуалами, с которыми игры, тесным образом коррелируют. Тогда, изучаемая социологическая теория не является фикцией, следует предположить на почве её непопулярности в среде отечественной социологии, что такое отношение к ней обусловлено рядом каких-то особых характеристик, которые просто не представляются в современном мире актуальными, или не являются применимыми для практического исследования, что однако, не представится возможным сделать без анализа первоисточника, который интереса по своему преимуществу для критики в обход структуралистского направления в философии не представлял.

Следует также обратиться и к иностранным источникам, как например сайт «SAGE Journals» (https://journals.sagepub.com/), который по ключевому запросу «Roger Caillois» помимо работ собственно самого Роже, щедро предоставляет ряд статей, связанных с социологией игр, пусть и представленных всего в двух журналах, а именно «Diogenes» и «Games and Culture», что указывает на чуть более высокую популярность идей французского социолога в современном научном дискурсе заграницей. Например, статья Ларса Кристенсена (Lars Kristensen) и Ульфа Вильхелмсона (Ulf Wilhelmsson) «Roger Caillois and Marxism: A Game Studies Perspective» затра-

гивает упомянутую ранее проблематику тождественного разделения работы и игры в контексте современных тенденции геймификации работы, вводя в дискурс понятие «playbour» в попытке «сформировать интересную критическую перспективу, которая недостаточно была изучена современными подходами»; в этом же контексте интересной предстаёт статья Тома Брока (Tom Brock) «Roger Caillois and E-Sports: On the Problems of Treating Play as Work», в которой была рассмотрена проблема профессиональной рационализации игр «agon», которая по мнению Роже Кауйа несёт «негативное воздействие на людей и общество» в рассмотренном Томом Броком срезе киберспорта. Винченцо Идон Кассоне (Vincenzo Idone Cassone) так и вообще обращает свой взор на «mimicry» игры в контексте их ролевой значимости для всё тех же тенденций геймификации, в пределах которых сам процесс превращения чего-то неигрового во что-то игровое обеспечивается именно посредством подражания самой игре [Cassone 2017].

Можно подойти с другой стороны и задаться вопросом о том, почему в пределах актуальной работы интересует именно Роже Кауйа, а не, например, Джон Герберт Мид, описавшего в работе «Сознание, самость и общество» феномен формирования «Самости» за счёт участия в ролевых и коллективных играх, к которым Дж. Мид применяет категорию «обобщённого другого». Заслуживает внимания работа американского классика социологической мысли и ни в коем случае не подвергается сомнению, но интерес французского социолога, что следует учитывать, по факту «Самость» не отрицает, так как просто её не рассматривает, но и не противоречит ей же, в чём можно убедиться при прочтении труда. Теория Р. Кауйа вызывает в себе интерес не столько попыткой типизировать игры, что в этом контексте отсылает в вопросе научной разработанности, например, труд Эрнста Юнгера «Игры и ключ к их значению», сколько тем, что внеся в научный дискурс ilnix, или «головокружительные игры», Роже Кауйа сохраняет мысль, что прежде всего это всё-таки игра, и эта игра имеет то общее, что позволяет её обозначить как игру, то есть с сохранением всех её игровых атрибутов и тех механизмов, так влияющих на культуру. Как отметил американский исследователь оригинальной работы «Игры и люди» Питер Макдональд (Peter D. McDonald) в своей статье The Principle of Division in Roger Caillois's Man, Play and Games: «Instead of a simple relation between model and copy, Caillois develops another, stranger concept of mimesis that continues and extends his Surrealist writing about insects and the unconscious» [McDonald 2019], что можно перевести как: « Вместо простого отношения между моделью и копией Р. Кауйа развивает другую, более странную концепцию мимесиса, которая продолжает и расширяет его сюрреалистические работы о насекомых и бессознательном».

Проблематика актуальности социологии игр находится в весьма интересном психологическом ключе, который в отличии от работ Дж. Г. Мида затрагивает одновременно 4, а не 2 типа игр (mimicry и agon, если сохранять типизацию Р. Кауйа), которым к тому же была предпринята попытка структурирования.

Результаты

Исходя из проведенного анализа, обнаружена значимость виртуальности для понимания пространственного проистечения игр: опираясь на такие понятия как «знак», «символ», «симулякр» и «носитель мифа» очевидно, что игра обладает свойством проходить не только налично, но и что можно установить посредством эмпирического наблюдения, и виртуально, где пространственное значение игры происходит мыслеобразно, и при этом разделяется рядом игроков, за счёт чего, с сохранением возможности установить объективность победы. Виртуальное пространство проистекающее невидимо доказывает истинность собственного мифа, за чей счёт возможно рассуждать о структурах и структурализме, что и открыло само собой социологию пространства Пьера Бурдье как теорию, наглядно описывающую работу механизмов воздействия игр на социум. Здесь же, соблюдая опору на религиозный контекст, возникла необходимость обнаружить наличие религиозных представителей, прямо возникающих из частого обращения к играм в текущую эпоху, что затронуло вопрос характерного портрета современного общества, где в пределах сохранения темы «обращения к играм» было решено рассмотреть общество потребления как «потребителей духовного опыта».

Рассмотрев общество потребления стало известно, что самоцель потребления не удовлетворяет потребности экзистенциального характера,

потому в потреблении как таковом сами потребители не находят ничего экзистенциально-значимого, обращаясь здесь к потреблению «духовного», а именно или к головокружительным играм, то есть аттракционам, алкоголю и т. п., или к коммерциализированной мифологии выраженной в развлекательном характере, посредством которой рынок предлагает кинофильмы, игры, литературу, представления, музыку и т. д. Как изложено в исследовании, потребление игр и коммерциализированных мифов побуждает к возникновению новых религиозных течений, что позволяет шире взглянуть на социологию оккультного.

Игры в контексте социологического исследования действительно в обход изучения их функций занимают столь значимую роль, сколь то на первый взгляд не представляется возможным установить. Прежде всего, тезисно следует выделить результаты теоретического анализа:

- областью игр по праву можно считать то, что игрой в повседневном представлении не является, а предстаёт межличностное общение и коммуникация как таковая;
- мифология слова «игра» отражается в участии различных ритуалов и религиозных таинствах, как дополняя религиозную традицию, так и прямо из себя этой религиозной традицией и являясь; тем более игры в этом контексте себя находят в области традиционной, «примитивной» магии, являющейся объектом исследования этнографов, антропологов и фольклористов.
- социология игры актуализируется в контексте анализа движений «New Age» и неоязыческих течений в установлении религиозных практик, за счёт которых рассматриваемые формы существуют как религиозные традиции.

Обсуждения

Рассматриваемая работа французского социолога своим переводом русскому читателю обязана С. Н. Зенкину, отечественному доктору филологических наук, литературоведу и переводчику. Ему принадлежит основное вступление к оригинальной работе, в которой рассматривается попытка критики, и литературоведческий анализ повлиявших на воззрения Р. Кауйа работ. «Если бы требовалось назвать царский путь к науке, нельзя было бы указать пути более удобного, чем путь, заключающийся в том, чтобы положиться на здравый человеческий смысл и — дабы, впрочем, не отстать от времени и философии, — читать рецензии на философские произведения, да, пожалуй, предисловия и первые параграфы этих произведений. Ибо в предисловиях и первых параграфах даются общие принципы, на которых все строится, а в рецензиях — наряду с историческими сведениями также критика, которая, — именно потому, что она критика, — стоит даже выше критикуемого», — именно это высказывание Г. В. Ф. Гегеля, что можно встретить в труде «Феноменология Духа» и задаёт смысл привести собственную рецензию на предисловие С. Н. Зенкина [Зенкин 2008, 43].

С чем воистину можно согласиться с С. Н. Зенкиным, то, что подлинно является камнем преткновения ко всему статусу «научности» работы «Игры и люди», за исключением конечно формирования социологической теории из семантического анализа понятия «игры» в культурах наций [Кауйа 2007, 11], так это тенденция Р. Кауйа к субъектным оценкам, о которой С. Н. Зенкин говорит: «морально-педагогические категории, которыми автор пользуется как чем-то естественным и бесспорным, на самом деле порождены не научно рефлективной, а литературно-вкусовой традицией, относятся не к психологической науке, а к той «общепринятой» психологии, которая, по словам Ролана Барта, «складывается из всего того, чему нас еще в школе учили относительно Расина, Корнеля и т. п.». В этой эссенциалистской психологии, гипостазирующей, превращающей в объективные сущности условные, абстрактно определяемые страсти и характеры, сохраняются вековые предрассудки, критикой которых как раз и занята наука Нового времени. В ранних эссе Кайуа отступал от научного позитивизма «влево» — к сюрреалистическим прозрениям о единстве природы и слова, теперь же он дрейфует от него «вправо», к допозитивистскому риторическому дискурсу о человеке».

Затем следует рецензия на научную деятельность французского социолога, которая по отношению к работе открывает ряд пониманий методологической программы оригинальной теории, что обладает собственной силой только в том случае, если не принимать в расчёт поэтические вольности автора; объяснит ли нам автор необходимость понимать сущность понятия «игры»? Следует запомнить данный вопрос и вернуться к

нему позже, ведь без ответа на него сам факт герменевтического анализа также, как и оценочные суждения автора мы сможем отбросить в собственной критике как ненужный акт: «Главная задача исследователя — не предложить еще одно в ряду многочисленных определений игры, а сделать следующий шаг, выводящий за рамки собственно науки об играх: построить «социологию, основанную на играх» [Кауйа 2007, 12]; а если так, то нужно исходить не из термина и понятия, но из самого Духа Игр. Кауйа же согласно рецензии Зенкина, игнорирует Дух, и на его место ставит инстинкты.

Если во главе Игр действительно стоит инстинкт, тогда сама Игра переходит в некоторую форму принудительного (от природы) экзистенциализма; игру как одну из её форм действительно можно представить как «экзистенциальную», то есть чисто-философски определить «подлинную жизнь из себя» как игру, понимая под этим творческий момент выражаемый субстанционально, а не по отношению к чему-то и с помощью чего-то, но об этом в любом случае следует описать позже. Что точно представляется странным, так рассматривать потенциальные «экзистенциальные» типы игр не из творческой свободы, но из биологической, предопределённой, а потому несвободной природы инстинктов; здесь сама «свобода», которую и рассматривает Р. Кауйа в качестве венца позитивных культурообразующих игр предстаёт в своём следствии просто как иллюзия.

Роже Кауйа в собственной интеллектуальной мысли пережил в созерцании духовный упадок клерикализма [Кауйа 2007, 11], который подробно описал Юлиус Эвола в работе «Оседлать Тигра», описывая исторический феномен Ницшеанского «Мёртвого Бога» и развивая отсюда собственную доктрину «воинствующих нигилистов». Рассматривая здесь клириков как интеллектуалов, понимается в контексте их интеллектуальной причастности именно причастность к такой «церкви», которая «абсолютную справедливость», то есть мораль, понимает как данную от Бога, который в свою очередь выступает Абсолютом. В это же время светская мораль, возникшая именно как следствие воздействия на общество нигилистического Духа «умертвившего Бога» как Абсолюта, здесь выступает противостоя «клерикализму». А если в пределах воззрения светского гражданина Бог, то есть Абсолют, не выступает Абсолютом, если Бог в этом случае не Абсолют и потому не является Богом, значит нет истиной морали, а потому и Бога в ней; а если нет Бога в морали, то нет и вездесущего Бога, а потому ничего нет в Абсолюте, в Вечности, даже Его. Следующий за этим экзистенциальный ужас ведёт согласно воззрениям Эволы к упадку Духа, в то время, когда выйти из соответствующего кризиса можно только найдя Бога в себе, и затем постоянно противопоставляя себя и Бога-себя («высшее Я»), в этом находя Духовный путь нового ницшеанского «Сверхчеловека», воинствующего нигилиста [Эвола 2021, 7].

Какой же выход предлагает Роже Кауйа в это время: «Единственной возможностью превратить интеллект в действенное орудие независимой и действенной власти была бы, по мысли автора, аскеза: сознающий свою миссию «клирик» должен выступать не от своего собственного имени, а от лица «оформленной, иерархизированной организации, каждый член которой лишен покоя и воли, лишен возможности наслаждаться и даже располагать собой»; чуть выше такая организация прямо названа Церковью.<…> Но если русские публицисты имели в виду настоящую церковь, исповедующую настоящую религиозную веру, то французский социолог-атеист фактически толкует о «церкви» в кавычках, подобно тому как в кавычках следует читать слово «секта» в его эссе «Дух сект». Собственно, слово «церковь» здесь именно и означает «секту»: интеллект, по мысли Кайуа, становится силой лишь в сообществе, где есть добровольное членство, строгая дисциплина и единая доктрина. <…> Можно сказать, что, утверждая свою «церковь», Кайуа имеет в виду не всю массу входящих в нее мирян, а именно клириков, то есть ее добровольных и пожизненных служителей. Но есть еще более важное обстоятельство: для него в подобном сообществе главное — имманентная социальная сплоченность, а не вера во что-либо трансцендентное; и если современные интеллектуалы — это «клирики без церкви», то церковь, о которой мечтает Кайуа, — это фактически церковь без бога» [Кауйа 2007, 28].

То есть Эволианский в данном контексте «клерикализм оседлавших тигра», что есть «клирики без церкви», точно и полностью противопоставляются лицам, которым как раз нужна органи-

зация как духовный стержень. К этому вопросу впоследствии нужно будет подойти подробнее, так как организация «церкви без бога» в «мечте» Р. Кауйа может сама по себе выйти из Духа Игры; доказательства поэтическим высказываниям будут даны позже, но сейчас можно вывести первоочередной тезис актуальности теории Роже: клирики «церкви без бога» есть прошедшие инициатический обряд члены такой религиозной организации (ведь не всякой религии требуется Бог), которые со стороны не включённых в её участие лиц понимаются как игроки, и ими являются по факту; однако на этом рецензия С. Н. Зенкина подходит к своему завершению.

«Любая игра есть система правил. Ими определяется то, как «играют» [de jeu], а как «не играют», то есть что разрешается, а что запрещается. Эти конвенции одновременно произвольны, императивны и безапелляционны. Их ни под каким предлогом нельзя нарушать, иначе игра немедленно кончается и уничтожается самим фактом ее нарушения. Ибо игра поддерживается прежде всего желанием играть, то есть готовностью соблюдать правила» [Кауйа 2007, 35].

Вне зависимости от того сколь поспешными будут собственные выводы, но из поэтического суждения Р. Кауйа, так как французский социолог не высказал онтологическую необходимость правил, когда впоследствии им будут рассматриваемы игры животных, у которых выраженных правил как таковых и нет, можно уже утверждать, что система правил не только того как надо «играть», но ещё и правила того как «не надо» есть уже прямая аллюзия на «табу» и «колдовство» Дж. Фрезера [Луцькая 2023] , ведь если понимать игроков в игре как «церковь без бога», как закрытую организацию «посвящённых», то есть «клириков», так как в отличии от мирян «клирики» обладают какой-то интеллигенцией, а именно в этом случае правилами, знакомясь с которыми «мирянин» тем самым образом проходит обряд инициации и становится «клириком», сам по себе осознанный акт участия в процессии соблюдая конкретные правила уже есть нечто коррелирующее с церемониальной магией племени, чего невозможно представить без наличия духовной жизни внутри организации. Потому можно сказать, что для искомого Духа Игры всякое «племя» есть своего рода «секта» по Р. Кауйа, если и в том и в другом случае существует круг посвящённых в духовную жизнь организации лиц [там же, 29].

Проблематика сравнения социальных организаций Р. Кауйа и Дж. Фрэзера здесь очевидна, и лежит она в условиях вступления в «клерикальную» жизнь: в то время, когда минимальным условием для племени является соответствующий возраст, с достижением которого индивид лишь достигает права на инициацию, «светская церковь» частично пусть и обладает возрастными ограничениями, как например маркирование игр на возрастной рейтинг, но прежде всего, правом на инициацию индивид обладает уже с собственного рождения. Здесь можно утвердить достоинство европейского гуманизма над классическими, традиционными типами интеллектуальной жизни, однако именно европейский гуманизм является «европоцентристской» призмой, которая вынуждает говорить о различении обретения прав на интеллектуальную жизнь; для самого Духа Игры нет никакой разницы между «светской сектой» и «племенем», хотя между собой их отличия столь очевидны, что здесь не находится обязательным приводить соответствующие отличия более подробно. О «табу» и «колдовстве» в контексте игровых правил было сейчас указано лишь для того, чтобы наметить понимание чем же всё-таки является Игра и как далеко может распространиться её Дух, если из первого приводимого утверждения Р. Кауйа уже можно найти формальные аллюзии на организацию «примитивной» магии.

Однако само по себе выставление игры напоказ ещё никак саму игру не определяет. Являемое здесь суждение заранее заставит исследователя рассуждать исходя из того, что всякое наблюдаемое действие не является игровым, если не соотносится с эстетическими представлениями о том, как игра должна выглядеть в своём процессе. То есть судить о Духе игры исходя из её визуально-фиксируемых моделей проистечения хода уже некомпетентно; понятие игры не заключается в том, секретна-ли игра, и не проистекает в категории «тёмных сил» сакрального («<…> Под «темными силами» здесь подразумеваются силы сакрального, которые трактовались участниками Коллежа в научно-материалистическом смысле (сакральное не снисходит на землю из мистического мира, а вырабатывается самими людьми посредством определенных социальных практик), но все же мыслились как нечто чуждое,

«иное», «не ассимилированное» по отношению к обычным силам, действующим в обществе») [Кауйа 2007, 56].

«Напротив, когда секрет, маска, переодевание выполняют некоторую сакраментальную функцию, можно быть уверенным, что перед нами не игра, а социальный институт. Все, что по природе является таинством или симуляцией, близко к игре; но нужно еще, чтобы в нем преобладало фиктивно-развлекательное начало, то есть чтобы тайна не была чтимой, а симуляция не обозначала и не начинала собой метаморфозу или одержимость», — соображения мной высказанные выше как нетрудно догадаться противоречат всему высказыванию в корне; только лишь по той причине, что игра не должна быть серьёзной, только лишь из-за наличия таинства игра прекращает быть игрой, но для кого? Для созерцающего её профана? Для самой игры игра не прекращает быть сама собой, она не обязана быть ни весёлой, ни серьёзной, ибо онтологически игра обрастает чувственными категориями лишь впоследствии, следственно, когда игра является в мире. Р. Кауйа же здесь утверждает именно собственные субъективные представления о том, чем должна быть игра в зависимости от чувственного и интеллектуального содержания: игра не должна быть тайной и не должна быть серьёзной, что как уже упомянуто, не верно [там же, 88].

Джеймс Фрезер в своём дополнительном томе «Золотой Ветви» приводит во главе «Магическое значение игр в первобытном земледелии» по факту ряд эпизодов, в которых игры сами по себе открыто представляют форму церемониальной магии с привнесением соревновательного элемента; например: «У малайцев «в ритуале рисового поля» присутствует постоянное обращение к духам предков и к духам почвы, возвышенности и равнины. Соответственно, каждые три-четыре года, перед расчисткой полей для посадки, малайские земледельцы устраивают мнимое сражение с целью изгнать злых духов. Иногда в качестве оружия используют стебли бананового дерева. Иногда две противостоящие группы метают друг в друга через овраг тонкие дротики с подрезанными плоскими концами, напоминающие старомодный стетоскоп. Это продолжается до тех пор, пока кто-нибудь из сражающихся не получает удар в лицо, и не появляется кровь, на этом схватка заканчивается. Предполагается, что одна из групп в таких игровых сражениях представляет силы зла» [Фрэзер 2017, 184].

С одной стороны, следуя труду польско-американского антрополога, «Мы находим магию там, где есть место случайности, эмоциональной игре надежды и страха», что по отношению к самим играм конкретно здесь отсылает на множество фольклорных источников разного рода ритуалов и заговоров на победу в азартных играх; даже древнеегипетская игра в Сенет обладает сохранившимся до сего дня заклинаниями на победу именно в этой игре. Тут очевидно, что разница между победой в азартной игре и получением богатого урожая для возникновения магии не имеет значения [Шермер 2015, 544].

Из всего вышесказанного полностью несостоятельными представляются соображения Р. Кауйа касаемо того, что, во-первых, «игру должно рассматривать как свободную и добровольную деятельность, источник радости и забавы», и во-вторых, «<…> кроме того, и это главное, нужно, чтобы они были всегда вольны выйти из игры, сказать: «Я больше не играю». В зависимости от мифа игры, игру можно и нельзя прерывать, игра может быть с целью или без цели сама по себе, её радостный и развлекательный характер необязателен и не предстаёт её самоцели. Рассуждать о каких-либо эмоциональных источниках в качестве определения игры необходимо только если рассматривать игры религиозно-магического содержания, так как по соображению Б. Малиновского: «Магия основывается на специфическом опыте эмоциональных состояний, когда человек наблюдает не над природой, а над самим собой, когда не рассудок постигает истину, а игра эмоций с человеческим организмом создает иллюзию откровения» [Малиновский 2024, 33], что по отношению к играм «искусным» здесь можно понимать как «момент триумфа». Данное, конечно, несомненно расширит наши представления о магии, а именно теперь мы убедились, что существует магия по праву триумфа, но никаких ясных пониманий о самой Игре получено не было. Ведь как оказывается, «Есть много игр, где нет правил» [Кауйа 2007, 78]. Как-то в своём исследовании отметил Эрнст Юнгер: «Исследования игры часто оказываются далеки от своего предмета, когда они стремятся приписать игре какие-то мотивы или связать ее с какими-то целями» [Юнгер 2012, 266].

Что же из этого следует? А следует здесь отрицание ряда выведенных французским социологом черт об играх, которые тот перечислил в следующем порядке: «свободные», «обособленные», «с неопределённым исходом», «непроизводительные», «регулярные» (подчиненные ряду конвенций, которые приостанавливают действие обычных законов и на какой-то момент учреждают новое законодательство, единственно действительное на время игры) и «фиктивные» (сопровождаемые специфическим сознанием какой-то вторичной реальности или просто ирреальности по сравнению с обычной жизнью), которые тот характеризует как «чисто формальные».

Игру можно сделать обязательной (за счёт магии) и игра может быть производительной (за счёт той же магии). При этом игра действительно должна иметь при себе «магический круг», понятие которое ввёл Й. Хёйзинга и которое не поддержал Р. Кауйа, которое выражает ничто иное как игровое пространство; «тот факт, что два последних — регулярность и фиктивность — оказались почти взаимоисключающими, показывает, что описываемые ими явления имеют некую скрытую природу и теперь их требуется подвергнуть классификации, стремясь учитывать уже не те черты, которые отличают их от остальной реальности, но те, которые распределяют их по группам с оригинальной, уже ни к чему другому не сводимой спецификой» [Хёйзенга 1997, 409], — даже учитывая действительную необходимость обнаружить «скрытую природу» игр, позиция «фиктивности», то есть специфической ирреальности не является верным в собственном корне, так как данное утверждение строится сугубо на субъективных ощущениях, в то время как существуют игры, чьи примеры ранее здесь были описаны, которые позволяют напрямую соприкоснуться с реальностью религиозного содержания, когда за счёт причины того, что трансцендентная вера обретает имманентное переживание, «игрок» убеждается в истинности собственной религии [Луцькая 2023], и потому впоследствии саму реальность мыслит как реальность того мифа, с которым можно соприкоснуться посредством игры. В этом случае «религиозный мир» игрока и есть «реальный мир», и сама игра потому есть истинная, «освящённая» клерикальная реальность. Нет никаких сомнений в том, что и «регулятивные» конвенции таких игр не являются необоснованными, но прямо исходят из самого мифа игры. Потому, зная, что игры проистекают шире, глубже и дальше религии и магии, следует, однако, заметить, что именно опора на религию и магию позволяет здесь утверждать о необязательности большей части того, что Роже Кауйа выставил в качестве пусть и формальной необходимости.

Таким образом речь плавно переходит к классификации игр: «Рассмотрев в этих целях различные возможности, я предлагаю разделить игры на четыре основные рубрики, в зависимости от преобладания важности в той или иной игре состязательности, случайности, симуляции или головокружения. Я буду называть их соответственно Agon, Alea, Mimicry и Ilinx. Все четыре разряда, несомненно, принадлежат к области игр: мы играем в футбол, в шары или в шахматы (agon), мы играем в рулетку или лотерею (alea), мы играем в пиратов, играем Нерона или Гамлета (mimicry), и мы играем, стремительным вращением или падением вызывая в себе органическое состояние смущения и расстройства (ilinx)». Несомненным достоинством Р. Кауйа здесь является факт признания «головокружения» как игры, ведь, например, Эрнст Юнгер смог ограничиться только тремя категориями: «счастливым случаем», «искусностью» и «подражанием». При этом в саму суть «подражания» Юнгер отнёс как ролевые, симуляционные игры, так и игры чисто-творческие, таким образом не рискнув углубиться в конкретику термина с целью разграничить его содержание. Что же на счёт ранее-упомянутой Р. Кауйа эстетики, творчества, искусства, подлинной игры из себя, не стесняемой методом и ни в коем случае не являющейся симуляцией чего-либо, действительно-ли утверждая «mimicry» не как философскую, не как поэтическую, но как конкретную категорию он поставит знак равенства между «игрой в солдатика» и написанием симфонии не по своему масштабу, но по своему Духу? Если так оно окажется впоследствии, оригинальная четырёхчленная система точно обязана будет быть дополненной.

В рассматриваемом контексте можно привести следующее утверждение Р. Кауйа касаемо социологии игр, которое сможет освидетельствовать как верное направление в понимании рассматриваемой теории: «<…> вертикальная история игр — то есть история их трансформации на протяжении веков (религиозный обряд

превращается в хоровод, магический предмет или принадлежность культа становятся игрушками) — далеко не объясняет природу игры, как казалось эрудитам, кропотливо разыскивавшим эти ненадежные родственные связи. Зато эти связи косвенно показывают, что игра единосущна культуре, чьи сложнейшие и значительнейшие проявления тесно сплетены с игровыми структурами — или же просто социологии, основанной на играх, представляют собой игровые структуры, принимаемые всерьез, возведенные в институты, в законы, ставшие императивными, принудительными, непреложными структурами, то есть правилами социальной игры, нормами такой игры, которая уже не есть игра».

Заключение

Социология игр посредством проведения исследовательской работы доказала свою актуальность. За неимением в оригинальной работе «Игры и люди» Роже Кауйа чётко разработанного теоретического инструментария изучения воздействия игр на механизмы формирования социальных институтов, культур и общностей, всё же удалось установить посредством опоры на приведённую типизацию игр их качественное наличие ролевой значимости в интересующих социолога эмпирических и количественных исследовательских данных. Выявлены теоретические основания и практические выводы из оригинальной социологической теории, выраженной в работе «Игры и люди» Роже Кауйа.

Проведена корректировка оригинальной теории учитывая результаты критики, за счёт которой было установлено, что игра обладает качеством имманентного переживания мифа, то есть был обозначен факт того, что интеллигентное выраженное словом «понятие» можно прочувствовать посредством игры.

Была обнаружена значимость виртуальности для понимания пространственного проистечения игр: опираясь на такие понятия как «знак», «символ», «симулякр» и «носитель мифа» очевидно, что игра обладает свойством проходить не только налично, но и что можно установить посредством эмпирического наблюдения, и виртуально, где пространственное значение игры происходит мыслеобразно, и при этом разделяется рядом игроков, за счёт чего, с сохранением возможности установить объективность победы, виртуальное пространство проистекающее невидимо доказывает истинность собственного мифа, за чей счёт возможно рассуждать о структурах и структурализме, что и открыло само собой социологию пространства Пьера Бурдье как теорию, наглядно описывающую работу механизмов воздействия игр на социум. Здесь же, соблюдая опору на религиозный контекст, возникла необходимость обнаружить наличие религиозных представителей, прямо возникающих из частого обращения к играм в текущую эпоху, что затронуло вопрос характерного портрета современного общества, где в пределах сохранения темы «обращения к играм» было решено рассмотреть общество потребления как «потребителей духовного опыта».

Рассмотрев общество потребления стало известно, что самоцель потребления не удовлетворяет потребности экзистенциального характера, потому в потреблении как таковом сами потребители не находят ничего экзистенциально-значимого, обращаясь здесь к потреблению «духовного», а именно или к головокружительным играм, то есть аттракционам, алкоголю и т. п., или к коммерциализированной мифологии выраженной в развлекательном характере, посредством которой рынок предлагает кинофильмы, игры, литературу, представления, музыку и т. д. Как было показано, потребление игр и коммерциализированных мифов само собой побуждает к возникновению новых религиозных течений, что позволяет шире взглянуть на социологию оккультного.

Опираясь на полученные выводы можно подвести следующие итоги: так стало известно, что игры в контексте социологического исследования действительно в обход изучения их функций занимают столь значимую роль, сколь то на первый взгляд не представляется возможным установить. Прежде всего, областью игр по праву можно считать то, что игрой в повседневном представлении не является, а предстаёт межличностное общение и коммуникация как таковая. Проистекая глубже, в саму мифологию слова, игры себя находят в участии в ритуалах и религиозных таинствах, как дополняя религиозную традицию, так и прямо из себя этой религиозной традицией и являясь; тем более игры в этом контексте себя находят в области традиционной, «примитивной» магии, являющейся объектом исследования этнографов, антропологов и фольклористов. Социология игр здесь же обнаруживает свою актуальность в контексте анализа движений «New Age»

и неоязыческих течений в установлении религиозных практик, за счёт которых рассматриваемые формы существуют как религиозные традиции.

Социология игр не потеряла своей актуальности в контексте актуального времени. Такую самостоятельную, независимую от обстоятельств актуальность можно обнаружить, рассматривая текст, обращаясь к постструктурализму и к теории интертекста. Потому, рассматривая выбор текстового рекламных слоганов игровой индустрии, согласно представлению о наличии игровой типизации можно утверждать, что за счёт игрового участия в игре, следственно развивая игровой понятийный аппарат, воздействие обретаемого игрового опыта на индивида проистекает не только по отношению к понятиям соотносимых с играми, но и ко всему текстово-языковому символическому полю, за счёт которого человек и обладает способностью взаимодействовать с социальным миром. Можно утверждать, что игровой опыт сам собой предопределяет формирование контекста среди коммуницирующих акторов, как предопределяет и склонность субъекта в выборе актора, с которым тот хочет коммуницировать. Именно этим можно определить корень социологии игр или социологической теории основанной на играх Роже Кауйа, утверждавшего, что можно, подвергнув анализу любимые игры тех или иных народов обнаружить в них связи, прямо влияющих на поведение индивидов, организацию социальных институтов и формирование культуры рассматриваемых обществ, что предоставляет качественный исследовательский инструментарий для изучения современных общественных связей и организаций, в особенности в контексте представителей потребительских субкультур. Однако на этом проблематика использования социологии, построенной на играх обретает сама себя в отсутствии тщательно-разработанных методов анализа самих исследуемых игр, так как эвристический метод анализа Роже Кауйа построенный на герменевтике и эмпирике с трудом выдерживает критику с позиции структурализма.

Рекомендации

Анализ труда Роже Кауйа может быть полезным и ценным различным категориям исследователей, таких как философы и социологи, историки культуры, преподаватели и студенты гуманитарных наук, исследователи межкультурных связей, культурные антропологи. Таким образом, исследование и анализ труда Роже Кауйа имеет широкую сферу применения и представляет интерес для многих специалистов и энтузиастов в области гуманитарных наук, искусства и культуры.

Список источников

1. Деррида 2000 — *Деррида Ж.* Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Письмо и различие / Жак Деррида ; Перевод с французского В. Лапицкого. Санкт-Петербург : Академический проект, 2000. 428 с. С. 351–368. ISBN: 5-7331-0181-4.
2. Кауйа 2007 — *Кауйа Р.* Игры и люди : Статьи и эссе по социологии культуры. Москва : ОГИ, 2007. 304 с. ISBN: 978-5-94282-339-9.
3. Лебедь 2002 — *Лебедь Ф.* Метод построения двухмерного таксономического пространства для классификации игр и видов спорта // Теория и практика физической культуры. 2002; 8:18–38. ISSN: 0040-3601.
4. Луцькая 2023 — Луцькая Е. Е. «Homo ludenus» Роже Кайуа: актуальность и критика исследования в области определения игры / Е. Е. Луцькая, Н. М. Сорокин. EDN: YWYWGK // Современные дискурсы социологической теории и практики : Материалы XIX Всероссийской очно-заочной научной конференции, Москва, 15 ноября 2023 года. Москва : Спутник+, 2023. 166 с. С. 17-22. ISBN: 978-5-9973-6555-4.
5. Малиновский 2024 — *Малиновский Б.* Наука, магия, религия. Москва : Академический проект, 2024. 330 с. ISBN: 978-5-8291-4202-5.
6. Прозерский 2017 — *Прозерский В. В.* Рецензия на книгу Ойгена Финка «Play as Symbol of the world and Other Writings» translated with an introduction by I. A. Moore and Ch. Turner, bloomington: Indiana University Press, 2016. Isbn-0-253-02105-2. EDN: YOCZKO // HORIZON. Феноменологические исследования = HORIZON. Studies in Phenomenology. 2017; 6(2):366–375. ISSN: 2226-5260; eISSN: 2311-6986.
7. Фрэзер 2017 — *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь. Исследования магии и религии / Дж. Фрезер ; Перевод с английского М. К. Рыклина. Москва : Академический проект, 2017. 977 с. ISBN: 978-5-8291-1768-9, 978-5-8291-1768-91.

8. Хёйзинга 1997 — *Хёйзинга Й.* Homo Ludens : Статьи по истории культуры / Перевод Д. В. Сильвестрова. Москва: Прогресс–Традиция, 1997. 416 с. ISBN: 5-89493-010-3.
9. Шермер 2015 — *Шермер М.* Тайны мозга. Почему мы во все верим / перевод с английского У. Сапциной. Москва : Эксмо, 2015. 560 с. ISBN: 978-5-699-75153-2.
10. Эвола 2021 — *Эвола Ю.* Оседлать тигра / Перевод с итальянского В. В. Ванюшкиной Москва : Владимир Даль, 2021. 352 с. ISBN: 978-5-93615-177-4, 978-5-93615-244-3.
11. Юнгер 2012 — *Юнгер Э.* Игры и ключ к их значению / Перевод с немецкого А. В. Перцева. Москва : Владимир Даль, 2012. 335 с. ISBN: 978-5-93615-116-3.
12. Cassone 2017 — *Cassone V. A.* Through the ludic glass: a cultural genealogy of gamification, DOI:10.1145/3131085.3131120. P*roceedings of the 21st International Academic Mindtrek Conference.* New York : Association for Computing Machinery Publ., 2017 pp. 54–62. ISBN: 978-1-4503-5426-4.

References

1. Derrida J. Struktura, znak i igra v diskurse gumanitarnykh nauk // Derrida ZH. Pis'mo i razlichiye [Structure, Sign and Play in the Discourse of the Humanities]. *Pis'mo i razlichiye* [Writing and Difference]. Jacques Derrida ; Translated from French by V. Lapitsky. St. Petersburg : Academicheskiy Proekt Publ., 2000. 428 p. Pp. 351–368. ISBN: 5-7331-0181-4 (in Russ.).
2. Kauja R. *Igry i lyudi : Stat'i i esse po sotsiologii kul'tury* [Games and People : Articles and Essays on the Sociology of Culture]. Moscow : OGI Publ., 2007. 304 p. ISBN: 978-5-94282-339-9 (in Russ.).
3. Lebed F. Metod postroyeniya dvukhmernogo taksonomicheskogo prostranstva dlya klassifikatsii igr i vidov sporta [Method of Constructing a Two-Dimensional Taxonomic Space for Classifying Games and Sports]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*. 2002; 8:18–38. ISSN: 0040-3601 (in Russ.).
4. Lutskaya E. E. 'Homo ludenus" Rozhe Kayua: aktual'nost' i kritika issledovaniya v oblasti opredeleniya igry ["Homo ludenus" by Roger Caillois: relevance and criticism of research in the field of game definition]. By E. E. Lutskaya, N. M. Sorokin. EDN: YWYWGK. Sovremennyye diskursy sotsiologicheskoy teorii i praktiki [Modern discourses of sociological theory and practice] : Proceedings of the 19th All-Russian in-person and correspondence scientific conference, Moscow, November 15, 2023. Moscow : Sputnik+ Publ., 2023. 166 p. P. 17-22. ISBN: 978-5-9973-6555-4 (in Russ.).
5. Malinovsky B. *Nauka, magiya, religiya* [Science, Magic, Religion]. Moscow : Akademichesky proekt Publ., 2024. 330 p. ISBN: 978-5-8291-4202-5 (in Russ.).
6. Prozersky V. V. Review of the book by Eugen Fink "Play as Symbol of the world and Other Writings" translated with an introduction by I. A. Moore and Ch. Turner, bloomington: Indiana University Press, 2016. Isbn-0-253-02105-2. EDN: YOCZKO. *HORIZON. Studies in Phenomenology*. 2017; 6(2):366–375. ISSN: 2226-5260; eISSN: 2311-6986 (in Russ.).
7. Frazer J. *Zolotaya vetv'. Issledovaniya magii i religii* [The Golden Bough. Studies in Magic and Religion]. J. Frazer ; Translation from English by M. K. Ryklin. Moscow : Academichesky Proekt Publ., 2017. 977 p. ISBN: 978-5-8291-1768-9, 978-5-8291-1768-91 (in Russ.).
8. Huizinga J. *Homo Ludens : Stat'i po istorii kul'tury* [Homo Ludens: Articles on the History of Culture]. Translated by D. V. Silvestrov. Moscow : Progress-Tradition Publ., 1997. 416 p. ISBN: 5-89493-010-3 (in Russ.).
9. Shermer M. *Tayny mozga. Pochemu my vo vse verim* [Secrets of the Brain. Why We Believe in Everything]. Translated from English by U. Saptsina. Moscow : Eksmo Publ., 2015. 560 p. ISBN: 978-5-699-75153-2 (in Russ.).
10. Evola J. *Osedlat' tigra* [Ride the Tiger]. Translated from Italian by V. V. Vanyushkina. Moscow : Vladimir Dal Publ., 2021. 352 p. ISBN: 978-5-93615-177-4, 978-5-93615-244-3 (in Russ.).
11. Junger E. *Igry i klyuch k ikh znacheniyu* [Games and the Key to Their Meaning]. Translated from German by A. V. Pertsev. Moscow : Vladimir Dal Publ., 2021. 335 p. ISBN: 978-5-93615-116-3 (in Russ.).
12. Cassone V. A. Through the ludic glass: a cultural genealogy of gamification. DOI:10.1145/3131085.3131120. *Proceedings of the 21st International Academic Mindtrek Conference*. New York : Association for Computing Machinery, 2017 pp. 54–62. ISBN: 978-1-4503-5426-4.

Информация об авторе:

Лещинская Софья Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин, автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт международных экономических связей», ул. Мосфильмовская, 35, Москва, 119330, Россия.

Information about the author:

Leshchinskaya Sofia N. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences, Autonomous Non-profit Organization of Higher Education "Institute of International Economic Relations", 35 Mosfilmovskaya St., Moscow, 119330, Russia.

Статья поступила в редакцию 23.03.2025; одобрена после рецензирования 08.04.2025; принята к публикации 27.06.2025.
The article was submitted 03/23/2025; approved after reviewing 04/08/2025; accepted for publication 06/27/2025.